ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ТЮМЕНЬ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРАВА И РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы XIII Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 13

Тюмень
«Вектор Бук»
2017

УДК 342.7
ББК Ч400.32
Ц57

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРАВА И РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. Вып. 13. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 14 апреля 2017 г.) / под науч. ред. Н.М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2017. 388 с.

ISBN 978-5-91409-428-4

В сборнике представлены статьи и тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в апреле 2017 года в г. Тюмени.

Авторы – опытные практики, молодые учёные, аспиранты, студенты и школьники, - раскрывают насущные задачи правовой модернизации России на современном этапе в контексте обширной проблематики цивилизационного развития человечества и достижения идеалов цивилизации права во всём мире. В представленных материалах конференции анализируется ситуация в различных отраслях российского права применительно к непростой международной обстановке, когда Россия испытывает на себе беспрецедентное давление со стороны некоторых иностранных государств, вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства и практики его применения.

Настоящее издание адресовано работникам органов государственной власти и местного самоуправлении всех уровней, представителям предпринимательского сообщества, преподавателям, студентам, широкому кругу заинтересованных читателей.

УДК 342.7
ББК Ч400.32

Научный редактор
Добрынин Н.М., Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Заместитель редактора, ответственный за выпуск
Ивочкин В.В., исполнительный директор ТРООВ ТюмГУ.

Редакционная коллегия:
Байматов П.Н., юрисконсульт Федерального бюджетного учреждения Центр реабилитации Фонда социального страхования Российской Федерации «Тараскуль», к.ю.н.;
Белявская Ю. Е., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Тюменского областного государственного института развития регионального образования, к.и.н.;
Бородач М.В., директор АНО «Центр «СОЦИС», к.ю.н., доцент;
Винниченко О.Ю., заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор;
Горовенко С.В., заведующий кафедрой административного и финансового права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;
Грязева О.А., заместитель начальника Тюменской таможни;
Зайцева Л.В., заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., доцент;
Карасёв Р.Е., директор ООО «Юридическая компания РОСТ»;
Краснова Т.В., и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;
Лузина Т.В., и.о. заведующего кафедрой таможенного дела ИГиП ТюмГУ, к.э.н., доцент;
Марочкин С.Ю., директор ИГиП ТюмГУ, Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор;
Матрёнина К.Ю., помощник адвоката коллегии адвокатов «Правовая защита» Адвокатской палаты Тюменской области;
Пешкина А.С., помощник исполнительного директора ТРООВ ТюмГУ;
Плужник И.Л., заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико – правовых направлений ИГиП ТюмГУ, д.п.н, доцент;
Романчук С.В., заместитель директора по науке ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;
Теплякова О.А., заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;
Тютюник Р.Н., первый заместитель прокурора Тюменской области;
Ушивцева Д.А., руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», к.ю.н.;
Цыбуляк С.И., главный специалист отдела административной реформы Аппарата губернатора Тюменской области, к.ю.н.;
Шишкин А.А., начальник отдела правового мониторинга Главного правового управления Правительства Тюменской области, к.ю.н.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗОРЬКИН Валерий Дмитриевич

190000, г. Санкт- Петербург,
Сенатская пл., д. 1 Тел. 8(812)404-30-31

№ 446 «3» апреля 2017 г.

Участникам
XIII Всероссийской научно-практической конференции
«Цивилизация права и развитие России: вопросы теории и практики»

Уважаемые коллеги!

Тема конференции нацеливает на глубокое, разноплановое и всестороннее обсуждение актуальных и сложных вопросов правового развития современной России.

Сейчас мало у кого вызывает сомнения тот факт, что мы вошли в беспрецедентный в новейшей истории переломный этап международных отношений. Заявления о начале новой холодной войны уже не кажутся безответственной риторикой: слишком много признаков холодной войны просматривается в реальной мировой политике. Элементы экономической холодной войны уже налицо в принятых и продолжающих приниматься против России санкциях. Более того, жизнь предъявляет нам новые тенденции и риски, вносящие в разворачивающуюся холодную войну элементы войны «горячей».

Всё это ставит Россию - причём, ставит очень резко - перед сложными новыми вызовами. И требует не только быстрого и одновременного глубокого осмысления, но и форсированной разработки концепции, методологии и технологий адекватных ответов на эти вызовы. В том числе ответов юридических, правовых.

В сфере нашей профессиональной компетенции и ответственности находится такой аспект разворачивающегося кризиса, как размывание и ослабление эффективности правовых регуляторов. Это проявляется как в самых разных сферах социальной жизни, так и на разных уровнях регулирования (национальном, международном, глобальном). Современный кризис правовой сферы является следствием общего кризиса социальной регуляции. Причём этот кризис особенно глубоко затронул Рос-

сию в силу беспрецедентных в мировой истории масштабов и темпа её постсоветской политической, экономической и социальной трансформации. Мы находимся не просто в ситуации глобальной исторической турбулентности, а в самом её эпицентре.

События, которые мы наблюдаем в последнее время, неоспоримо свидетельствуют о том, что мировая система вошла в фазу глубочайших трансформаций. Сомнению или по крайней мере очень активной критике подвергаются все скрепы устоявшегося за столетия миропорядка – от фундаментальных основ международного права до базисных социальных институтов, включая даже институт семьи. Для современного человека обрушение этой цивилизации стало бы не менее горько и болезненно, чем для жителя позднего Рима обрушение его великой империи.

Но хорошо известно, что главным индикатором разумности человечества является степень развитости ядра соционормативной системы, включающей право, личностную мораль и общественную мораль (нравственность). При этом доминирующую роль в обеспечении жизнеспособности общества в условиях нарастающей глобализации играет именно право- в силу его общезначимого характера. Присягнув правам человека и гуманизму, мы должны быть осмотрительны и решительны. Мы действительно должны пройти по лезвию бритвы. И помнить, что по любую сторону от этого лезвия-пропасть произвола, дегуманизации иммoрализма. Помнить, что цивилизация права в итоге была построена на основе огромных жертв и страшных ошибок. Цивилизация великая и одновременно хрупкая.

Вольтер когда-то сказал: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов». А Кант дополнил это идеей о том, что главным мерилом свободного человеческого поведения должен быть нравственный закон внутри нас. Это в полной мере относится к праву вообще, и в том числе к международному праву. Поэтому мы должны искренне верить, что не мы, так наши потомки создадут именно на такой единой основе настоящую цивилизацию права, в которой всё человечество обретёт высшую силу в своей истории степень свободы.

Учитывая остроту и сложность любых обсуждений, касающихся многотрудного движения человечества по пути к цивилизации права, желаю вам плодотворной работы, новых идей и конструктивных решений, интересных встреч и запоминающихся дискуссий.

Уважаемый читатель!

У Вас в руках сборник статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции «***Цивилизация права и развитие России: вопросы теории и практики***".

Тема конференции чрезвычайно актуальная, и мы полностью разделяем позицию уважаемого нами профессора В.Д. Зорькина в его размышлениях о судьбах государства: ***«Без правовой модернизации у России нет будущего»*** (из монографии «*Цивилизация права и развитие России*», 2015 год) но, при этом, полагаем весьма важным дополнить нашим выводом – ***без политико-правовой модернизации у нас вряд ли будет достойное будущее***.

В преддверии конференции состоялся традиционный конкурс научных и творческих работ по восьми номинациям, участие в котором приняли студенты, аспиранты и преподаватели ведущих вузов России.

На конкурс представлено 161 работа, что превышает уровень прошлого периода. Для участия в конкурсе творческих работ учащихся Тюменской области «Как нам обустроить Россию (посильные соображения)» заявилось 50 старшеклассников из 18 муниципальных образовательных учреждений двенадцати районов и городов региона.

Экспертами при подведении итогов конкурса выступили высококвалифицированные специалисты - практики из Правительства Тюменской области, Прокуратуры Тюменской области, Тюменской таможни.

День знаний в Тюменском государственном университете продолжился в 26 секциях.

В пленарном заседании конференции и работе секций участвовало свыше 900 человек, при этом, значительная часть из них получила прямую возможность высказать мнение, выразить позицию, внести предложение по весьма актуальной теме.

Весьма полезный разговор и широкая дискуссия в очередной раз приобщили молодых людей к судьбам России, выявили заинтересованность участников разговора к становлению в стране цивилизации права, формированию на основе народного суверенитета, народовластия, высокой правовой культуры подлинно правового демократического и социально ориентированного государства.

С пожеланием новых встреч.

С уважением,

Николай Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Тюменского государственного университета

ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ

www.ugp.ru

Запсибкомбанк

www.zapsibkombank.ru

ПАРТНЕР ХОЛДИНГ

Объединяя лучшее

www.partner72.ru

ТГЮК Тюменская Городская Юридическая Компания

www.tguk72.ru

ТАЛК

ОАО ТЮМЕНСКАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

www.talcom.ru

СОГЛАСИЕ СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

www.soglasie.ru

КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА ГОРСИ

http://www.gorsi.ru

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ
правления организации

от 06.04.2017 № 1

Об итогах конкурса научных и творческих работ в рамках XIII Всероссийской научно – практической конференции «Цивилизация права и развитие России: вопросы теории и практики"

Заслушав информацию исполнительного директора В.В. Ивочкина об итогах рецензирования независимыми экспертами - практиками научных и творческих работ и в соответствии с п. 2. 2 Положения о конкурсах и научно-практических конференциях правление решило:

1. Присудить в номинациях:

административно-правовой:

- I место Петелину Андрею Леонидовичу, студенту ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Кагарлыку Станиславу Вячеславовичу, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;
- III место Михайленко Ирине Александровне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить ее призом и Дипломом призёра;

гражданско-правовой:

- I место Филиппову Сергею Сергеевичу, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Каримовой Сание Анваровне, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

- III место Ларченко Дарье Алексеевне, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

конституционно-правовой:

- I место Молчановой Александре Юрьевне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Государственное и муниципальное управление» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

- II место Степанову Александру Александровичу, студенту 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

- III место Журавлёвой Елизавете Сергеевне, студентке 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить ее призом и Дипломом призёра;

социально-трудовой:

- I место Вазановой Ольге Сергеевне, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

- II место Рыболовлевой Полине Николаевне, студентке 3 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности» и наградить её призом и Дипломом призёра;

- III место Шевелёвой Диане Алексеевне, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

сравнительно – сопоставительные аспекты права (на ин. языках):

- I место Бакустиной Наталье Николаевне и Концевенко Татьяне Васильевне, студенткам 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить их ценными призами и Дипломами победителей;

- II место Зориной Александре Евгеньевне, студентке 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить их призами и Дипломами призёра;

- III место Купцовой Марии Николаевне и Маркман Ксении Матвеевне, студенткам 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить их призами и Дипломами призёров;

таможенное дело:

- I место Глухих Дмитрию Сергеевичу, студенту 4 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Таможенное дело» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

- II место Севостьянову Александру Вячеславовичу и Молчанову Евгению Александровичу, студентам 3 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Таможенное дело» и наградить их призами и Дипломами призёров;

- III место Бочеваровой Екатерине Михайловне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Таможенное дело» и наградить её призом и Дипломом призёра;

теории государства и права:

- I место Кудрявцевой Евгении Николаевне, студентке 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

- II место Васильеву Александру Викторовичу, студенту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

- III место Матыченко Ирине Александровне, студентке 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

в конкурсе творческих работ учащихся школ Тюменской области:

- I место Кожиной Марине Эдуардовне, ученице 11 класса филиала МАОУ Маслянской СОШ «Менжинская СОШ» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

- II место Мчедлидзе Софико Закроевне, ученице 10 «Б» класса МАОУ СОШ № 91 г. Тюмени и наградить её призом и Дипломом призёра;

- III место Коротаевой Ольге Николаевне, ученице 8 «Е» класса МАОУ СОШ № 15 г. Тюмени и наградить её призом и Дипломом призёра.

5. Поручить исполнительному директору организации В.В. Ивочкину согласовать с директором департамента образования и науки Тюменской области вопрос о публикации творческих работ учащихся школ Тюменской области.

6. Рекомендовать к публикации научные работы, набравшие от 30 до 40 баллов.

Президент организации Н.М. Добрынин

Независимые эксперты конкурса научных и творческих работ:

Байматов Павел Николаевич, юрисконсульт Федерального бюджетного учреждения Центр реабилитации Фонда социального страхования Российской Федерации «Тараскуль», кандидат юридических наук;

Белявская Юлия Евгеньевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Тюменского областного государственного института развития регионального образования, кандидат исторических наук;

Кафедра иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико – правовых направлений Института государства и права Тюменского государственного университета (заведующий кафедрой И.Л. Плужник);

Прокуратура Тюменской области (прокурор В.А. Владимиров);

Тюменская таможня (начальник Б.А. Яськов);

Ушивцева Диана Александровна, руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», кандидат юридических наук;

Цыбуляк Сергей Иванович, главный специалист отдела административной реформы Аппарата Губернатора Тюменской области, кандидат юридических наук;

Шишкин Антон Александрович, начальник отдела правового мониторинга Главного правового управления Правительства Тюменской области.

Цивилизация права в контексте народовластия и суверенитета: неизбежность и действительность

© 2017. Николай Михайлович Добрынин[1]

Аннотация: *В работе анализируются понятие и соотношение таких конституционных ценностей, как народовластие и народный суверенитет в современной России, их реальное состояние и диалектические взаимосвязи. На основе проведенного сопоставления делается вывод о том, что достижение конституционных идеалов реального народовластия и демократии, базирующихся на принципе народного суверенитета, должно обеспечиваться постоянным развитием уровня общественного правосознания и правовой культуры. При этом, реальное практическое воплощение указанных конституционных ценностей требует на современном этапе серьезных усилий по преодолению бюрократизации публичной власти в стране, в том числе, с учетом федеративной модели государственного устройства России и необходимости ее укрепления на основе принципа субсидиарности.*

Abstract: *The paper contains the author's analysis of the terms 'people's governance' and 'people's sovereignty' and their conjunction, as well of their real condition and dialectical interconnections in today's Russia. On the basis of the performed exploration it is concluded that implementation of the constitutional ideals of real people's governance and democracy, based on the principle of people's sovereignty, should be guaranteed by the permanent increase of the level of mass legal consciousness and legal culture. At the same time, making these constitutional values real demands the vast of hard efforts now to overcome the bureaucratization of the public authorities in this country, including the different aspects of the Russian federalism and the necessity of the improvement of it on the basis of the subsidiarity principle.*

Ключевые слова: *Народовластие, демократия, народный суверенитет, федерализм, субсидиарность, правосознание, правовая культура, публичная власть, конституционализм, конституционные ценности*

Keywords: *People's governance, democracy, people's sovereignty, federalism, subsidiarity, legal consciousness, legal culture, public power, constitutionalism, constitutional values*

Современный российский конституционализм: точка отсчета — народ?

Прошло немногим более 10 лет со дня, когда на страницах «Российской газеты» была опубликована интереснейшая и имеющая непреходящее значение работа нашего глубокоуважаемого коллеги профессора С.А. Авакьяна «Точка отсчета — народ»[2]. Преинтереснейшая потому, что в период ее публикации она представляла собой результат синтетического переосмысления ключевых, базисных идей российской модели конституционализма в том виде, как они провозглашались действующей Конституцией России на стадии ее принятия и как они реализовались по прошествии полутора десятков лет в повседневной жизни страны. Тем самым, профессор С.А. Авакьян, опубликовав названную выше работу, осуществил своего рода «*сверку часов*», по которым на тот момент развивалась российская модель конституционализма, и предпринял попытку обозначить наиболее острые проблемы имплементации важнейших конституционных ценностей.

Поистине, непреходящее значение работа профессора С.А. Авакьяна имеет, прежде всего, потому, что в ее фокусе находятся «*вечные*» вопросы конституционно-правовой науки (да и, вообще, юриспруденции и государствоведения), среди которых стержневым всегда являлся, остается и будет оставаться вопрос о взаимодействии народа и государства по поводу и в процессе отправления публичной власти. В этом смысле закономерным является тот факт, что к проблематике народовластия и суверенитета в их соотношении друг с другом и в соотнесенности с институтами государства всегда обращались и будут обращаться еще не раз многие видные российские философы, ученые и, прежде всего, конституционалисты. Например, совсем недавно свой ощутимый вклад в обозначенный дискурс внес наш крупный ученый и глубокоуважаемый коллега профессор Б.С. Эбзеев, опубликовавший работу «Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика»[3].

Однако, что в этой связи характерно? Как почти всегда и случается при обсуждении учеными наиболее сложных вопросов, имеющих, как правило, не только и не столько теоретический, сколько онтологический смысл, единства мнений нет (если оно вообще когда-либо может быть достигнуто по такого рода проблемам).

Если С.А. Авакьян на страницах своей работы, как и в ее заголовке, последовательно проводит мысль о том, что именно народ является «*альфой и омегой*» всей государственно-правовой жизни, то Б.С. Эбзеев несколь-

[1] Профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук (professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University, doctor of legal science), E-mail: belyavskaya@partner72.ru.

[2] Российская газета. 2006. 26 октября.

[3] Государство и право. 2016. № 4. С. 32-44.

ко более сдержан в своих суждениях, указывая, в частности, на то, что «Власть народа, оформленная конституционно, становится частью правового порядка, установленного конституцией»[4], и что «с точки зрения позитивистской доктрины воля народа не может легитимировать разрушение сложившегося правопорядка или санкционировать анархию и разрушение социума», а «“право народа на революцию” — не более чем миф»[5].

При этом, С.А. Авакьян также отмечает, что его утверждение о том, что «*ничего нет и не может быть выше власти народа*»[6], вероятнее всего встретит непонимание и неприятие у читателей с точки зрения реально наблюдаемой ими на протяжении многих десятилетий картины, когда народ, по существу, отстранен от действительного соучастия в отправлении власти[7].

Оценку приведенным выше суждениям, по всей видимости, не следует давать по принципу «*здесь и сейчас*» — для каких бы то ни было оценок всегда необходимо как можно глубже вникнуть в логику аргументов, приводимых каждым из участвующих в диспуте. А диспут, как представляется, налицо, поскольку мы и сегодня, по прошествии уже почти четверти века со дня принятия действующей российской Конституции, едва ли сможем однозначно ответить на вопрос: ***действительно ли точка отсчета — народ***?

Как результат, высокая степень полемичности обозначенной выше проблематики послужила весомым побудительным мотивом для нас к тому, чтобы предпринять попытку разобраться в ее истоках, поделиться с широкой аудиторией и коллегами посильными размышлениями по вопросам народовластия и суверенитета в современной парадигме российского конституционализма и, тем самым, внести свой, в большей или меньшей степени заметный вклад в разработку этой сложнейшей тематики.

Народный суверенитет и общественное правосознание: грамматика конституционной аксиологии

Обращаясь к работе профессора С.А. Авакьяна «*Точка отсчета — народ*», которая и послужила отправным моментом в череде собственных последовательных размышлений по обозначенной ученым проблематике, нельзя не отметить особым образом то обстоятельство, что ключевой идеей изложенных им воззрений выступает «*смычка*» двух базисных конституционных ценностей — *суверенитета и демократии*.

С.А. Авакьян, в частности, пишет, что «основой любого разговора о суверенитете является категория “народный суверенитет”. Что это? Если говорить иными, более ясными читателю словами, народный суверенитет — это народовластие, принадлежность народу всей власти в обществе и государстве. Именно *полновластие народа* должно соединить такие понятия, как суверенитет и демократия. В конце концов изначально демократия и означает власть народа, а суверенитет позволяет придать этой власти такое качество, как верховенство — ничего нет и не может быть выше власти народа»[8] (курсив наш. – *Н.Д.*).

Далее ученый уточняет свою позицию: «Не будем отрицать очевидное — до реальной власти народа нам еще далеко, а о своем – государственном – суверенитете обязано заботиться любое государство. Все так. Однако если мы хотим соединить две исторические ценности, суверенитет и демократию, следует говорить о великом достижении человечества — идее суверенитета народа, тем более когда она нашла конституционное воплощение в России»[9].

Таким образом, профессор С.А. Авакьян стремится подчеркнуть эксклюзивную роль народа как особого и единственного субъекта государственно-правовой жизни, который только и может как изначально, так и в конечном счете выступать историческим творцом судеб своей страны. При этом, как можно заключить, идея полновластия народа в исследовании С.А. Авакьяна предстает в виде объективной, естественно-правовой (надпозитивной и надгосударственной) константы, закономерным итоговым выражением которой может являться и так называемое «*право народа на революцию*».

---

[4] *Эбзеев Б.С.* Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 34.

[5] Там же.

[6] Российская газета. 2006. 26 октября.

[7] Там же.

[8] *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 26 октября.

[9] Там же.

Несмотря на то, что сам ученый прямо о таком «*праве на революцию*» не говорит, он, анализируя угрозы народному суверенитету, например, отмечает, что «различные общественные силы могут возомнить себя единственными носителями суверенитета народа, выразителями его интересов. Через это наша страна уже проходила: была одна партия, видевшая в себе олицетворение народного суверенитета. Но почему-то ее печальный опыт не очень-то учитывается новыми политическими образованиями. Хотя записано в Конституции (статья 13), что "в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность", некоторым силам непременно хочется быть ведущими за счет обескровливания политических партнеров. Ничего хорошего в этом нет. Нам не нравилось, когда на выборы шли более 40 партий и движений, но мы настороженно воспринимаем и наличие так называемой правящей партии, особенно когда ее членами становятся губернаторы и прочий правящий "класс", административный ресурс активно используется на выборах, оппозиция призрачна и состоит из партий-сателлитов»[10]. Указание на «*печальный опыт*» КПСС в обсуждаемом нами контексте «*права на революцию*» представляется в достаточной степени объясняющим авторскую позицию профессора С.А. Авакьяна по поводу смысла идеи полновластия народа.

Точку зрения, имеющую иные смысловые основания и оттенки применительно к идеям полновластия народа и народного суверенитета, выражает на страницах своей работы «Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика» уважаемый профессор Б.С. Эбзеев. Он, в частности, отмечает, что «конституционализм не сомневается, что в условиях демократической правовой государственности верховенство и полновластие народа, его независимость от любой иной власти носят правовой характер. "Абсолютная" власть народа есть правовая власть, в действительности обусловленная фактическими условиями и реализуемая в установленных конституцией формах. Следовательно, "суверенная власть народа" не стоит над правом. Напротив, это — правовая власть, ограниченная в своих пределах правом и осуществляемая в строго правовых формах. Власть народа, оформленная конституционно, становится частью правового порядка, установленного конституцией. В этом смысл воспроизводимых практическим конституционализмом естественно-правовых представлений о надпозитивиом праве»[11]. И далее: «конституционализм закрепляет демократию не в смысле господства народа, основой которого могла быть его единодушная воля; речь идет о рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях многопартийности и плюрализма. Это, в свою очередь, обусловливает конституирование основным законом не только прямой, но и представительной демократии — равноценных по своему значению и занимаемому в системе демократии месту. <…> Именно такое понимание, основывающееся на отказе от интерпретации демократии как господства народа в смысле идентичной демократии, доминирует в европейском конституционализме и развивается доктриной Конституционного Суда РФ и отечественным государствоведением в целом»[12].

Как видно из приведенных суждений, позиции по вопросу о понимании народного суверенитета и его пределов в русле дискуссии о демократии, сформулированные профессорами С.А. Авакьяном и Б.С. Эбзеевым, ощутимо различаются. Вместе с тем, едва ли было бы оправданным считать, что, например, С.А. Авакьян, широко понимающий социокультурные основания и, как результат, пределы народного суверенитета, ратует за его абсолютизацию, вплоть до оправдания антиконституционных сценариев реализации народом своего полновластия. Точно так же у нас нет поводов предполагать, что Б.С. Эбзеев, размышляя о границах реализации «*суверенной власти народа*» и подчеркивая ее подчиненный праву характер, имеет в виду право лишь как комплекс формализованных норм поведения: существование разницы между правом и законом к настоящему времени убедительно доказано философами и теоретиками права и, не учитывай профессор Б.С. Эбзеев в своих рассуждениях этого обстоятельства, не было бы в его работе никаких, даже малейших, упоминаний о естественно-правовых идеях надпозитивного права и тому подобное.

[10] *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ…
[11] *Эбзеев Б.С.* Указ. раб. С. 34.
[12] Там же. С. 34-35.

Следовательно, точки зрения наших глубокоуважаемых коллег профессоров С.А. Авакьяна и Б.С. Эбзеева, служащие отправными ориентирами в концептуальном осмыслении проблематики народного суверенитета и народовластия, хотя и не совпадают, но, всё же, не так далеки друг от друга, как могло бы показаться на первый взгляд.

В свете изложенных выше доводов не остается никаких сомнений в том, что названные ученые, прежде всего, рассматривают народовластие и народный суверенитет как правовые явления; они исходят из того, что ни один антиправовой феномен ни по существу, ни по формальным признакам не может и не должен трактоваться в качестве служащего выражением этих сложнейших и, в то же время, крайне ценных принципов современной человеческой цивилизации — *цивилизации права*, если пользоваться терминологией уважаемого профессора В.Д. Зорькина[13]. И здесь возникает нетривиальный вопрос: где же находится та грань, на пересечении, которой народовластие и народный суверенитет, будучи по своей природе и сущности явлениями сугубо правовыми, рискуют переродиться в нечто антиправовое, противоречащее самим основам мирного и созидательного социального бытия?

По нашему глубокому убеждению, такая грань может быть обнаружена, в первую очередь, посредством обращения к проблематике правосознания и правовой культуры, поскольку именно эти социо-юридические феномены определяют тональность правовых переживаний, интерпретаций и действий в повседневной жизни людей; именно они задают планку нормальности в границах юридического быта и именно от них, от их качества зависит степень и глубина нетерпимости обществом каких бы то ни было форм произвола, дискриминации и ущемлений.

Нам представляется весьма уместным и немаловажным в обозначенном выше контексте обратиться к соответствующим исследованиям И.А. Ильина, поскольку именно учение о правосознании занимает одно из центральных мест в научном наследии этого крупного российского философа и юриста.

Правосознанию И.А. Ильин придавал особое значение и особую роль в качестве жизненной среды для государственно-правовых явлений. Свое видение ученый противопоставлял концепции о «*внешней*» природе права и государства, отмечая при этом: «…должна быть усмотрена и усвоена их “внутренняя”, душевно-духовная сущность. Право только “проявляется” во внешнем, пространственно-телесном мире; сферою же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности. Государство в своем осуществлении “предполагает” наличность множества телесно разъединенных людей, теорий и внешних вещей; но именно человеческая душа остается той средой, в которой зарождается, зреет, протекает — и государственная жизнь индивидуума, и жизнь государства как единого целого. <…> Усмотреть наличность, достоинство и компетентность нормального правосознания — значит найти путь для разрешения всех основных жизненных затруднений, вытекающих из природы права и создающих немало теоретических споров и даже “антиномий” в юридической науке»[14].

В обоснование представленных тезисов И.А. Ильин приводит ряд аргументов.

Во-первых, по Ильину, правосознание является связующим звеном между «*внешним порядком*» и «*внутренними состояниями духа*», средством создания «*внешнего порядка*» через «*внутреннюю упорядоченность души*». «Оно (право. – *Н.Д.*), – утверждает ученый, – живет правосознанием и исполняет свое значение тем лучше, чем правосознание зрелее и совершеннее»[15].

Во-вторых, по мнению И.А. Ильина, правосознание является той призмой, преломляясь через которую, абстрактные правовые нормы получают свою справедливую реализацию: «Восприятие конкретной данности должно быть актом художественной справедливости; понимание отвлеченного правила должно покоиться на

[13] *Зорькин В.Д.* Цивилизация права и развитие России: монография. – М., 2015. – 320 с.

[14] *Ильин И.А.* О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. С. 211, 229.

[15] Там же. С. 229.

созерцании безусловной цели права…Но акт художественной справедливости и созерцание безусловной цели права могут быть доступны только нормальному правосознанию»[16].

Третий аргумент, предлагаемый И.А. Ильиным, по своему смыслу сводится к тому, что духовно-здоровое, творческое правосознание является носителем основных духовных ценностей, которые присущи естественному праву. Ученый ведет речь о «*творческом признании права*» — таком признании, «которое, действительно, усматривает его духовное достоинство, соблюдает свободу признающего духа и, в то же время, вливает энергию личной воли в преобразование положительного права; это признание получает значение правотворчества: обновление права родится из той самой глубины, которая усматривает и знает его безусловное достоинство, так что признание получает форму борьбы за право, а борьба за новое право не колеблет духовного признания»[17].

В-четвертых, в здоровом и верном правосознании И.А. Ильин усматривает связующую силу, обеспечивающую органическое единство автономии, присущей природе человеческого духа, с одной стороны, и гетерономного порядка властвования — с другой. «Отвергнуть автономию личного духа, – утверждает И.А. Ильин, – значит нарушить цель права и подорвать его жизненную силу, отвергнуть власть, значит разрушить средства, необходимые для этой цели, и пути, по которым эта сила идет к осуществлению… Индивидуальный дух должен влить свою автономию в строение и деятельность власти; а власть должна усмотреть в духовной автономии форму своего бытия, принцип своей жизни и цель своего дела»[18].

В-пятых, по мнению И.А. Ильина, право, представляя собой по своей природе «явление духовной солидарности, связующей человека с человеком может существовать и действовать в жизни людей только тогда, если они чувствуют и понимают свою солидарность, т.е. не только сходство своих эгоистических влечений, но свою одинаковую заинтересованность в поддержании единого и общего всем порядка»[19]. Именно поэтому задача людей, обладающих здоровым и зрелым правосознанием, видится И.А. Ильину в том, чтобы превращать всякий компромисс, достигнутый в ходе социальной борьбы, в «*явление правовой солидарности*».

Наконец, *в-шестых*, именно в «*нормальном правосознании*» И.А. Ильин видит средство практического достижения естественно-правовых идеалов «*всемирного естественного братства людей*» на фоне общемировых исторических процессов «*замыкания разобщенных правовых организаций*», «*противопоставления государства государству*», международных войн. Разрешается это затруднение через «верное понимание природы духа и природы государства: это разрешение утверждает патриотизм как верное состояние духа, как необходимую основу духовного интернационализма и как живой, действительный путь к положительно-правовой организации международного братства. Здоровое правосознание не только не отвергает государственного образа мыслей и патриотического чувства, но культивирует эти состояния как безусловно ценные и необходимые — не только для индивидуума, но и для государства, и не только для отдельного государства, но и для всего человечества в целом»[20].

Следует отметить, что в своих рассуждениях о нравственных основаниях государственно-правовой жизни И.А. Ильин проявлял удивительную прозорливость. Не имея прочной основы в морально-нравственной сфере, духовной жизни людей, право обречено потерпеть крах, а общество — прийти к потрясениям. По абсолютно точному замечанию уважаемого профессора В.Д. Зорькина, можно было бы «привести множество высказываний современных философов и социологов, подчеркивающих, что право может быть действенно лишь в той мере, в какой ему удается получить социальное признание (Пьер Бурдье), что право должно быть способно доказать собственную легитимность в глазах граждан, обладающих во всех других отношениях разными взглядами (Юрген Хабермас) и так далее. Вряд ли кто-то будет сейчас спорить с тем, что эффективной является такая правовая

[16] *Ильин И.А.* О сущности правосознания… С. 230.
[17] Там же. С. 231.
[18] Там же. С. 232.
[19] *Ильин И.А.* О сущности правосознания… С. 232-233.
[20] Там же. С. 233.

система, которая обеспечивает легитимность правоустановления и правоприменения (включая толкование закона) в глазах большинства населения»[21].

По приведенным выше тезисам И.А. Ильина несложно проследить, каким образом правосознание (как часть и как фактор правовой культуры) детерминирует народовластие и, как результат, народный суверенитет в парадигме взаимодействий общества и государства.

В суждениях И.А. Ильина отчетливо усматриваются и основания для определения понятия «*народ*», и для осмысления идей правовой и, более емко, социальной солидарности как общего смыслового контекста, в рамках которого протекает государственно-правовая жизнь народа, и для уяснения того обстоятельства, что искаженное, *деформированное в сторону идеализма или нигилизма правосознание (в его восхождении от индивидуального к массовому) способно очень просто привести к крушению правовых принципов, к перерождению народовластия и народного суверенитета в нечто фиктивное или, в худшем случае, антиправовое*.

При этом, отметим, что воззрения И.А. Ильина весьма заметно (только будучи излагаемы другими словами) кореллируют с соответствующими тезисами, которые сформулированы нашими глубокоуважаемыми коллегами профессорами С.А. Авакьяном и Б.С. Эбзеевым и которые нами частично уже приводились выше.

Нам представляется, оценивая как данность, исходный посыл тот факт, что сейчас в нашей стране массовое правосознание по-прежнему нередко воспринимает в качестве нормы общественного бытия либо правовой идеализм, либо, что хуже, правовой нигилизм, — и этому посвящено достаточное количество весьма обстоятельных исследований[22], — вполне логичным в русле обсуждения проблематики народовластия и народного суверенитета перейти от анализа вопроса о влиянии общественного правосознания и правовой культуры на реальность институтов демократии и верховенство власти народа к освещению проблемы бюрократизации власти и наблюдаемых деформаций политико-правового режима в современной России.

Ведь, в конечном счете, прав И.А. Ильин, когда утверждает, что именно правосознание определяет действительное бытие права, его восприятие и действенность; следовательно, деформации правосознания не только определяют отношение самого народа к тезису о верховенстве его власти, но и влекут соответствующие изменения в системе взаимодействий общества и государства, актуализируя тем самым сообразно наличным социальным практикам и политико-правовой режим, пусть даже и искаженный по сравнению с конституционно провозглашенными идеалами.

Бюрократизация власти и деформация политико-правового режима как ключевые вызовы для конституционной модели народовластия в современной России

В первом приближении бесспорно то, что у процесса воплощения в жизнь конституционных идей и ценностей присутствует двойственное активное начало: *с одной стороны*, это народ, который посредством прямой демократии участвует в политической жизни государства, а *с другой стороны*, это органы публичной власти, реализующие эту самую власть в своей повседневной деятельности. В этом смысле вопрос о народовластии и народном суверенитете всегда и в любом государстве неизбежно сопряжен с определением баланса между формами прямого народовластия и институтами представительной демократии.

Нам представляется поэтому очень верным утверждение уважаемого профессора Б.С. Эбзеева о том, что «понимание (народовластия. — *Н.Д.*), основывающееся на отказе от интерпретации демократии как господства народа в смысле идентичной демократии, доминирует в европейском конституционализме и развивается доктриной Конституционного Суда РФ и отечественным государствоведением в целом. Провозглашая референдум и свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа и гарантируя право граждан на участие в свободных выборах и в референдуме, конституции европейских государств исходят из того, что назван-

[21] *Зорькин В.Д.* Цивилизация права… С. 16.

[22] См., напр.: *Белкин Л. М.* Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. С. 13-22; *Матузов Н. И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма// Государство и право. 2013. № 10. С. 5-12; *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3-16; *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080-2089; *Соловьев Э. Ю.* Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 162-235; *Туманов В. А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе //Государство и право. 1993. № 8. С. 52-58; и др.

ные высшие формы непосредственной демократии, имея каждая собственное предназначение в процессе осуществления народовластия, равноценны и, будучи взаимосвязаны, дополняют друг друга. Референдум не может использоваться как институт, подменяющий иные институты непосредственной демократии, с одной стороны, либо как противовес институтам представительной демократии, в том числе в нарушение исключительных прерогатив законодателя или других органов государственной власти, которые должны осуществляться в иных конституционно установленных формах законотворчества как способа принятия государственных решений, — с другой»[23].

Вместе с тем, как справедливо отмечает уважаемый профессор С. А. Авакьян, «в истории конституционного нормотворчества можно наблюдать три метаморфозы относительно "власти народа". Первая состоит в ее "идеализации": закрепляем полноту власти за народом и верим в то, что он в состоянии ее осуществлять. Вторая — это своего рода "идеализм", довольно быстро переходящий в идеологическое лицемерие: вполне понимаем, что народ не в состоянии осуществлять власть — это делают органы, и в лучшем случае главные из них формирует народ. Третья представляет собой некий гибрид: полагаем, что народ не в состоянии осуществлять власть, да и нельзя ему власть доверять, но "обижать" народ не хочется, поэтому провозглашаем, что власть принадлежит народу, но тут же добавляем — он ее осуществляет "в лице" своих органов»[24].

Думается с нами согласятся, что гармония в отношениях народа и органов публичной власти возможна при любом из названных вариантов, если народ действительно доверяет сформированным им органам.

К сожалению, не редкость и иной вид «*гармонии*», когда появляется отчуждение народа от власти, компенсируемое в различной степени принуждением его со стороны представителей этой власти участвовать в делах государства, пусть даже и внешне демократическим путем — посредством выборов; наступает ситуация, *с одной стороны*, идеологической обработки, а *с другой* —административного и часто негласного принуждения в отношении населения.

Полагаем, что именно это обстоятельство, по всей видимости, дало основание С. А. Авакьяну утверждать: «порядок формирования органов власти упрощается до такой степени, что "народные" избранники уже не зависят от народа. В результате народное представительство как составная часть конституционализма разбивается о политические рифы, как морская волна прибоя, налетевшая на бетонные укрепления, и затем отступает в бессилии и разочаровании»[25].

Мы соглашаемся с мнением авторитетного коллеги, который не безосновательно утверждает, что именно из «понимания возможности появления таких "любителей" править странами, людьми и родилась известная идея конституционализма о естественном праве народа на сопротивление правителям, ввергающим в пучину бед своих сограждан: причем к этому стоило бы добавить и право на свержение таких правителей. Данный тезис не утратил актуальности и в наши дни, а все разглагольствования о том, что "нам не надо ни революций, ни контрреволюций", разбиваются о простую истину: не справился, дискредитировал себя — уходи сам, не доводи народ до гнева»[26].

И много лет неоднократно задаем себе казалось бы простые вопросы: как же, каким образом обеспечить рациональные сбалансированные взаимоотношения между народом и теми, кто является олицетворением власти?; как сделать так, чтобы народовластие, провозглашенное в нормах Конституции государства, стало реальностью, содержанием правовых норм, продолжающих Основной закон страны, способствовало бы диалогу и доверию между властью и народом, властью и обществом?

Считаем весьма уместным, размышляя над сформулированными вопросами и судьбой России, вновь обратиться к соответствующим воззрениям профессора С. А. Авакьяна, который излагает свой аргументированный вывод по ключевой проблеме: «Любой ветви власти — законодательной, исполнительной, судебной — неизбежно грозит со временем бюрократизация. Ее проявления заключаются в следующем: забота о себе и расширение

---

[23] *Эбзеев Б.С.* Народ, народный суверенитет и представительство… С. 35.
[24] *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 1. С.62.
[25] *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти… С. 63.
[26] Там же.

своих льгот; увеличение круга своих прав, с одной стороны, и стремление сбросить “трудные” полномочия на чужие плечи — с другой; попытка уйти от ответственности перед другими органами и тем более народом… В итоге, какие бы прекрасные ни были идеи конституции, пришедшие к власти депутаты и чиновники создадут свой “конституционализм”. Его основные проявления будут состоять в том, чтобы законодательный орган власти наполнить депутатами, которых быстро могут сделать послушными, “карманными”, чтобы аппарат исполнительных органов пополнялся себе подобными, претендент на должность уже на стадии приема на работу был готов стать частью корпоративного сообщества, чьи интересы выше чаяний простых людей…… для двух этих категорий будет совсем неплохо, если в судьи придут слабые профессионально люди…»[27].

Полагаем важным поддержать авторитетного коллегу, профессора С. А. Авакьяна скептически оценивающего тезис о том, что «современные государства все более и более становятся заботливыми по отношению к личности, что такова миссия государства»[28]. Он пишет: «Думается, все дело в том, что надо или идти навстречу простым людям, или они перевернут мир своими бунтарскими выступлениями. Чтобы этого не произошло, как раз и рождается некий компромисс: богатство через государство помогает удовлетворению социальных нужд простых людей, а опять же государство вкупе с обществом так организует жизнь людей, чтобы они вели себя умеренно… Каждый субъект процесса не должен “перегибать палку”. Тогда и бюрократия сохранит свои позиции и “питательную среду” в государственном кармане, и идеи конституционализма будут проявляться в обществе — в относительной многопартийности, свободе слова, манифестаций и так далее.»[29].

На наш взгляд, проблема субъекта реализации конституционных идей и ценностей (*кто этот субъект — органы власти или всё же народ*?) сводится, таким образом, не просто к формальному применению конституции, а к формированию той социальной среды, в которой аксиологически насыщенный смысл Основного закона воплощается каждым элементом этой системы как непременное условие ее существования. Признаемся, что это, пожалуй, единственная прошедшая испытание столетиями гарантия реализации конституционного порядка и стабильного развития общества на основе социального консенсуса и доверия. Только при таком условии и только на этом фоне не возникает соблазнов трактовать народовластие и народный суверенитет так, что его рамки рискуют не только вплотную приблизиться к так называемому «*праву на революцию*», но и, что существенно хуже, перешагнуть этот рубеж по направлению к антиправовым формам выражения народной воли.

Следует признать, что основной путь преодоления указанных рисков здесь один, и он известен: *во-первых*, обеспечение реального разделения властей; *во-вторых*, исключение слияния политических, экономических и административных сил в обществе; *в-третьих*, создание необходимых предпосылок для естественного становления и развития политических структур гражданского общества; *в-четвертых*, необходимы единообразное понимание конституционных идей, принципов конституционного порядка и действенная система защиты конституции страны от «*вольных*» интерпретаций или, что бывает чаще всего, полного пренебрежения.

Надеемся, что с нами согласятся - в последние десятилетия многие главные понятия, лежащие в основании конституционного порядка, такие, как демократия, права человека, правовое государство и другие, подверглись существенной смысловой дисторсии и даже, компрометации: крайне сложно теперь установить их истинный смысл.

Похожая ситуация лишь несколько лет спустя после Октябрьской революции 1917 г. была довольно точно описана М. А. Рейснером, являвшегося, как ни парадоксально, в контексте нижеследующего суждения, одним из первых идеологов советского государствоведения: «Конституции во время войны за полной своей ненадобностью настолько основательно были сданы на хранение, что и теперь по ее окончании никак не могут прийти в силу. Военное положение заменило их с большим успехом и после войны. Закон уступил место приказам и распоряжениям бесчисленных диктаторов, установленных законом же, так что закон отменил самого себя. Из пресловутого разделения властей вылупилась одна всемогущая исполнительная власть, которая поработила все

[27] *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти… С. 64.
[28] Там же. С. 65.
[29] Там же.

прочее… И нельзя в достаточной мере оценить тот моральный и юридический переворот, который произошел благодаря такому полному разрушению старых фикций и верований. Все, что было освящено длительной привычкой и твердым обычаем, во что верили как нерушимую норму и правило, все полетело вверх ногами, все оказалось вздорной выдумкой и ненужным стеснением»[30].

Таким образом, нам становится весьма очевидным, что характер взаимосвязи конституционализма и политико-правового режима в государстве в контексте имеющихся в сегодняшней России политико-правовых реалий — включая, прежде всего, и вопрос о подлинном народовластии и народном суверенитете, — побуждает всех заинтересованных, неравнодушных ученых и исследователей сосредоточить самое пристальное внимание на поиске путей преодоления отмеченного выше разрыва между формально провозглашенными конституционными ценностями и реально сложившейся в последние два десятилетия общественной практикой.

Такой поиск и есть вообще самая сложная и центральная проблема всей правовой модернизации современной России!

Комплексное восприятие и понимание нами проблематики народовластия и народного суверенитета в стране выводят нас на еще один явный, существенный аспект обсуждаемой темы: *вопрос о влиянии конституционно закрепленной и реально сложившейся в России федеративной модели на характер и степень реализации конституционных принципов народовластия*.

Наши глубокоуважаемые коллеги профессора С.А. Авакьян и Б.С. Эбзеев, чьи полемичные суждения главным образом здесь анализируются и сопоставляются, не случайно, каждый по-своему, фокусируют внимание именно на указанном аспекте народовластия: С.А. Авакьян — *с позиций соотношения представлений о народном суверенитете и национальном суверенитете*[31], Б.С. Эбзеев — *с точки зрения размышлений о соотношении императивного и свободного депутатских мандатов*[32].

Нам представляется важным обратить внимание, кроме того, на принцип субсидиарности, который выступает, прежде всего, как способ сбалансированной соорганизации разных элементных уровней в пределах многоуровневой управляющей системы; однако, он (принцип субсидиарности) в последнее время по не вполне понятным причинам приобретает трактовку, главным образом, в качестве принципа, обеспечивающего бóльшую приближенность и, как следствие, вовлеченность народа в решение публично значимых дел — государственных или местных.

Мы уверены, и тому есть множество практических подтверждений, что само по себе «*перекладывание*» на более, якобы «*приближенный*» к народу уровень публичной власти дел и вопросов, не представляющих «*интереса*» для более высокого уровня, на деле вовсе не означает упрочения и развития реальной вовлеченности народа в управление делами государства. Скорее, наоборот.

Соответственно, проблемы эффективности реализации конституционных принципов федерализма и, в том числе, разноплановых аспектов субсидиарности — налицо, и требуют своего разрешения в контексте обсуждаемой темы народовластия и народного суверенитета.

Идеи федерализма и субсидиарности как фактор единения многонационального народа и обеспечения конституционного народовластия

Полагаем, не будет преувеличением подчеркнуть, что по сей день, по-прежнему, самым актуальным и востребованным направлением в поиске путей развития российской конституционной модели федерализма остается оптимальное распределение публичной власти между федеральным центром и отдельными составляющими федерацию территориями, при котором, как отмечает С.А. Авакьян, «обеспечивалось бы единообразное и демократическое решение многих вопросов на федеральном уровне и самостоятельность регионов в рассмотрении всех остальных вопросов»[33].

---

[30] *Рейснер М. А.* Государство буржуазии и РСФСР. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 221 — 222.
[31] *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ…
[32] *Эбзеев Б.С.* Народ, народный суверенитет и представительство… С. 40-43.
[33] *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учеб.пособие. В 2 т. Т. 2. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 106.

Эффективное выстраивание федеративных отношений в представленном аспекте явно требует комплексных мер, связанных не только с проработкой и реализацией основных принципов и норм конституционного права, но и с совершенствованием политической, экономической, социальной и культурной сфер общества. Иными словами, обозначенная проблема значима в масштабах всего конституционного строительства в стране; потому, она находится в диалектической связи со всеми многообразными аспектами российского конституционализма.

Так сложилось в практике российского государственного строительства, что разграничение компетенции между федерацией и ее субъектами традиционно является довольно сложной задачей, от решения которой на прямую зависит функционирование государства в целом, имеющее в основе оптимальное соотношение и эффективность механизма взаимодействия. Закономерно, что в ходе такого разграничения обычно разворачивается напряженная политическая борьба. Как известно, в России в 1993 году на Конституционном Совещании развернулась острая полемика по проблемам федерализма. При этом, одним из важнейших вопросов, который пытались разрешить, являлась как раз проблема оптимального разграничения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, что, естественно, повлекло и дискуссию о содержании принципа субсидиарности во взаимоотношениях федеральных органов власти, органов власти субъектов федерации и органов местного самоуправления.

Известно, между тем, что принцип субсидиарности, к сожалению, не нашел своего прямого закрепления в российской Конституции; тогда как он все больше и больше входит в употребление в современной Европе, представляющей сегодня, по существу, квазифедеративный союз государств.

Считаем, что принцип субсидиарности способен сыграть свою положительную роль при разграничении в федерациях предметов ведения и полномочий между органами государственной власти различного уровня, а также, между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Значимость указанного принципа значительно возрастает, когда в ответ на потребности развития общества и государства осуществляется перестройка, обновление федеративных отношений.

Принцип субсидиарности обязателен, прежде всего, для установления основополагающих и общих для всех критериев отнесения того или иного вопроса к компетенции федерации или к компетенции ее субъектов при принятии или изменении конституции страны или при принятии, изменении законов, разграничивающих компетенцию между федеральными органами и органами субъекта федерации.

Думается, вряд ли кто-либо сомневается, что универсальный характер субсидиарности проистекает, *во-первых*, из конституционных принципов государственной целостности; *во-вторых*, единства государственной власти; *в-тре-тьих*, равенства субъектов федерации между собой и их равноправия в отношениях с федеральными органами государственной власти. Полагаем, что без такого подхода к пониманию принципа субсидиарности, его предназначения в качестве стержневой ценности любой федеративной модели невозможным становится и целостное восприятие сущности современного федерализма как одного из ключевых принципов российского конституционализма.

Как видно из наших предыдущих рассуждений, принцип субсидиарности следует рассматривать, прежде всего, в контексте проблематики, связанной с ***централизацией*** *и* ***децентрализацией государственной власти***. Безусловно, российская конституционная модель в этом плане никак не может являться исключением. В том или ином восприятии субсидиарность отражает направленность и (или) взаимодействие обозначенных процессов. И *это обстоятельство ключевым образом актуализирует вопросы развития российской модели федерализма в русле проблематики народовластия и народного суверенитета*.

Для российской государственности сначала советского, а затем и, выражаясь термином профессора И.А. Умновой, «*постконституционного*» периодов характерна цикличность, выражающаяся в непрерывных и последовательно сменяющих друг друга тенденциях централизации и децентрализации, однако же, при общем тяготении процесса, все-таки, в сторону усиления федерального центра.

Посему, на наш взгляд, *отыскание и конституирование разумного и справедливого баланса задач, функций и интересов между федеральным, региональным и местным уровнями власти являет собой основную стратегическую цель последовательного и устойчивого претворения в российскую государственную действительность принципа субсидиарности*.

В заданном контексте следует указать на то, что российская модель разграничения предметов ведения и полномочий, установленная действующей Конституцией страны, является гибкой и, в определенном смысле, даже универсальной, поскольку допускает, как не парадоксально, возможность и централизации, и децентрализации власти, притом, что основы конституционного строя, включая базовые принципы федеративных отношений, останутся, по меньшей мере формально, незыблемыми. Следовательно, пути решения сформулированной выше ключевой стратегической цели, как представляется, следует искать не столько собственно в положениях Конституции, сколько в мерах по реализации конституционных предписаний, включая правосознание и правовую культуру, общегосударственную политику, а также, конституционное и отраслевое законодательство.

Профессор И. А.Умнова, в этой связи, например, отмечает: «Государственно-правовые шаги, предпринимаемые Президентом РФ с 2000 года по укреплению вертикали власти…привели не только к укреплению государственности и восстановлению единого конституционно-правового пространства, но и к определенным негативным последствиям для федеративного устройства России»[34]. Далее, она, пишет: «Во-первых, постконституционное развитие России… пошло по пути не федеративной, а административной реформы. Это выразилось, в частности, в отмене института прямых выборов глав (высших должностных лиц) субъектов РФ; в субституции ряда региональных функций субъектов Федерации властной деятельностью полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; в чрезмерной централизации законодательных полномочий (сужении сфер законодательного регулирования субъектов РФ) и, наоборот, не всегда обоснованной децентрализации исполнительных полномочий субъектов Федерации»[35].

В качестве второго аргумента И.А. Умнова указывает на то, что «разграничение полномочий по предметам совместного ведения стало проводиться путем детализированного и казуистичного размежевания полномочий, усложняющего правоприменение и дестабилизирующего систему разделения власти по вертикали»[36]. И, наконец, подытоживая, она замечает: «В-третьих, усилился разрыв между полномочиями органов государственной власти субъектов РФ и бюджетно-финансовой основой данных полномочий. Фактически в регионах стал доминировать режим нефинансируемых “мандатов”»[37].

По обозначенной проблеме в схожем ключе высказался и профессор С.А. Авакьян: «К сожалению, так и нет полных решений о распределении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сферах совместного ведения. В главном вопросе — о стабильных отчислениях из федерального бюджета в бюджеты субъектов центр сохраняет свои руководящие позиции. Создано несколько федеральных фондов стабилизации экономики субъектов РФ, а это в очередной раз превращает субъекты в просителей, зависимых от центра»[38].

Заключают свои рассуждения ученые каждый по-своему, однако, всё же, с одинаковым смыслом.

Так, И.А. Умнова пишет: «…за почти двадцатилетний период постконституционных преобразований в России сложилась неэффективная, сложно управляемая система разграничения предметов ведения и полномочий, стимулирующая регионы не на саморазвитие и здоровую конкуренцию между ними, а на дотационный паразитизм, вынужденные сделки с бизнес-структурами, зачастую сомнительного характера. Такая система разграничения компетенции по вертикали привела к дальнейшему росту различий в уровне социального и эконо-

[34] *Умнова И. А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 48.
[35] Там же.
[36] Там же.
[37] *Умнова И. А.* Проблемы дефедерализации… С. 48.
[38] *Авакьян С. А.* Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 5.

мического развития, обострению кризисных явлений в экономике, росту социального и политического напряжения»[39].

В свою очередь, по точному замечанию С.А. Авакьяна «в России налицо не просто централизация, а сверхцентрализация государственного руководства. По нашему мнению, выход не в отказе от централизованного руководства делами страны, а в изменении методов такого руководства, которые могут быть оформлены конституционным правом»[40].

Очередная тенденция к децентрализации государственной власти, наметившаяся в Российской Федерации в течение последних пяти лет (возвращение губернаторских выборов, ревизия полномочий в сфере совместного ведения и так далее), безусловно, с позиций раскрытой выше проблематики являет собой своего рода «*благую весть*».

Однако же, по нашему убеждению, пока можно с очевидностью сделать лишь один вывод: в перспективе общего стратегического целеполагания для внедрения и эффективного запуска в российском государственном механизме принципа субсидиарности еще колоссально многое предстоит сделать… Не только политикам, государственным и общественным деятелям, ученым, но и каждому — тем, кому не безразлично будущее России. Иного не дано: иначе федерализм в России, трактуемый, прежде всего, в качестве важнейшей конституционной гарантии обеспечения реального народовластия, национального и народного суверенитета в полиэтничной и поликонфессиональной стране, рискует так и остаться лишь сюжетной линией сюрреалистичного «*воспоминания*» о будущем, нашедшим только формальное изложение в конституционном нарративе, но не реальное воплощение в повседневной практике российского конституционализма.

Эпилог

Продолжение модернизации России требует прочной правовой основы. При этом, каждому из нас следует помнить, что невозможно навести порядок в стране исключительно только с помощью юридических установлений. Законодательство и общественные процессы должны развиваться синхронно и взаимосвязанно; важно иметь четкое представление «о пределах и реальных возможностях юридических законов, путях их воплощения в жизнь»[41].

Нами полностью разделяется позиция профессора С.А. Авакьяна, который посчитал весьма важным отразить в заглавии одной из своих работ, что точкой отсчета в государственно-правовой жизни всегда, везде и на все времена выступает народ[42].

Мы солидарны с профессором Б.С. Эбзеевым, который совершенно справедливо указывает: «Народ, понимаемый как общность, образуемая всей совокупностью граждан, обладающих избирательной правосубъектностью, выступает первичным субъектом конституционных правоотношений, в которых *обязанной стороной* являются государство, его органы и должностные лица. На этой идее, составляющей содержательную характеристику народного суверенитета, которая приобрела значение универсального для всякого демократического или претендующего на демократизм государства конституционного принципа, основывается конституционный правопорядок»[43] (курсив наш. – *Н.Д.*).

На наш взгляд, *во-первых*, ***народный суверенитет*** необходимо воспринимать не только и не столько как один из ключевых принципов современного российского конституционализма, а более широко — как фундаментальный, основополагающий принцип правовой регуляции жизни любого современного общества; *во-вторых*, ***народный суверенитет***, вне сомнения, определяет глубинный характер осмысленного существования государств и наций во времени, уровень зрелости общественных отношений и качество их правового регулирования; *в-третьих*, ***народный суверенитет***, будучи важнейшей предпосылкой и ведущим фактором реально

[39] *Умнова И. А.* Проблемы дефедерализации… С. 52.
[40] *Авакьян С. А.* Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации… С. 5.
[41] *Матузов Н. И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С.12.
[42] *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 26 октября.
[43] *Эбзеев Б.С.* Народ, народный суверенитет и представительство… С. 33.

существующей в обществе демократии, в первую очередь, является идеалом цивилизационного саморегулирования, к чему и должно стремиться современное Российское государство.

Убеждены, при всех существующих ныне недостатках и, к сожалению, явном системном дисбалансе современного российского конституционализма, *причины* того, что, по верному замечанию С. А. Авакьяна, «до реальной власти народа нам еще далеко»[44], *не следует искать только в самой Конституции*! Разделяем всецело, в связи с этим, мнение профессора В. Д. Зорькина, который отмечает, что недостатки действующей Конституции России не умаляют ее выдающихся достоинств: «Конституция предотвратила срыв России в анархию и хаос, предъявив стране новые фундаментальные правила жизни. Конституция, безусловно, сыграла огромную роль в сохранении целостности Российского государства. Конституция четко и недвусмысленно определила демократические и правовые приоритеты развития России. Конституция обозначила главные нормативные рамки для общественного согласия и тем самым стала важнейшим фактором социально-правовой стабильности. Конституция, наконец, обеспечила достойное вхождение России в европейское и мировое правовое пространство»[45].

Следует признать, что в этом контексте долгий и неимоверно тернистый путь преодоления разрыва между формально провозглашенными конституционными ценностями, *с одной стороны*, народного суверенитета и демократии, *с другой*, их реальным воплощением — дело выстраивания аксиологически адекватного политико-правового режима в стране, который в силу самих своих ценностных оснований, прочно коренящихся в духовно-нравственных и моральных устоях российского народа, смог бы стать полноценной гарантией защиты реального народовластия в современной России.

Dobrynin N. M.

The people's governance and the sovereignty within the contemporary paradigm of the Russian constitutionalism: to the 10th anniversary of publication of "The Starting Point is the Nation" by professor S.A. Avakian

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 1. С. 60 — 66.

2. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 2. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 912 с.

3. *Авакьян С. А.* Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 2 — 7.

4. *Авакьян С. А.* Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 26 октября.

5. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – 752 с.

6. *Белкин Л. М.* Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. С. 13 — 22.

7. *Зорькин В. Д.* Кризис доверия и государство// Российская газета. 2009. 10 апреля.

8. *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2014. С. 5 — 24.

9. *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

10. *Ильин И. А.* Наши задачи: Статьи 1948 – 1954 гг. Том 1. / Сост., предисл. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 528 с.

[44] *Авакьян С.А.* Точка отсчета — народ…

[45] *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2014. С. 5.

11. *Ильин И. А.* О монархии и республике / Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
12. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
13. *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. Изд. 2-е. – М., 2009. – 552 с.
14. *Матузов Н. И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма// Государство и право. 2013. № 10. С. 5 — 12.
15. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3 — 16.
16. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080 — 2089.
17. *Рейснер М. А.* Государство буржуазии и РСФСР. М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 419 с.
18. *Соловьев Э. Ю.* Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 162 — 235.
19. *Топорнин Б. Н.* Конституционная реформа – путь к правовому государству // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 3 — 21.
20. *Туманов В. А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе //Государство и право. 1993. № 8. С. 52 — 58.
21. *Умнова И. А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 45 — 55.
22. *Эбзеев Б. С.* Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 32 — 44.
23. *Ященко А. С.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. – 841 с.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕНИЯ

М.В. Бородач,
директор Автономной
некоммерческой организации
«Центр экспертного и правового
сопровождения деятельности
институтов гражданского общества «СОЦИС»,
кандидат юридических наук, доцент
supanova@yandex.ru

Как известно, вопросы собственности во все времена представляли собой «краеугольный камень» в построении общественной жизни. От того, как были решены вопросы собственности в том или ином государстве во многом зависели не только его процветание, накопление общественного богатства, способность противостоять внешним угрозам, но и вообще стабильность общественной жизни в целом. Отсюда несложно сделать вывод о том, что сбалансированная система регулирования отношений собственности в обществе является важнейшим фактором цивилизационного прогресса.

Исторически одной из ведущих юридических форм собственности выступает собственность публичная. Это вполне закономерно с той точки зрения, что в социальном устройстве с самого момента зарождения человеческого общества постоянно существуют бинарные оппозиции типа «личное – общее», «свое – чужое», «частное – публичное». Собственно, этим же обусловлено и существование в общественной жизни лишь двух типов социальных интересов — частных и публичных.

Вместе с тем, вопросы о юридической природе публичных интересов и о правовом характере их взаимо-

связи с целым рядом социальных феноменов, в числе которых следует указать, прежде всего, на публичную власть и публичную собственность, не имеют очевидного решения. В условиях имеющейся недостаточности специальных юридических исследований данной проблематики указанные вопросы, конечно же, требуют тщательного научного осмысления: решение проблемы определения юридической природы публичных интересов позволит сделать вывод и о правовой природе самой публичной собственности, что принципиально важно при решении подавляющего большинства вопросов, связанных с выбором ее правового режима, а также определением форм и методов ее правового регулирования.

Прежде всего, следует констатировать, что при обращении к проблеме юридической природы публичных интересов невольно возникает предположение о том, что природа их — конституционно-правовая. Такое предположение основывается, в первую очередь, на том обстоятельстве, что универсальный характер публичных интересов, влекущий, за редкими исключениями, невозможность применения для их словесно-логического описания традиционного юридического синтаксиса по схеме «права — обязанности», объективно предопределяет ситуацию, когда весь комплекс ключевых публичных интересов оказывается ближайшим и наилучшим образом выражен в тексте конституции государства и актах конституционного законодательства.

Вместе с тем, отражение в тексте конституции и актах конституционного законодательства смысла и содержания ключевых публичных интересов само по себе еще не является достаточным основанием для вывода об их конституционно-правовой природе. Как известно, в конституциях государств и в актах конституционного законодательства закрепляется множество принципов, деклараций, целей, предопределяющих юридическую сущность осуществляемого в дальнейшем на их основе отраслевого правового регулирования.

Следовательно, проверка истинности или ложности сформулированного предположения о конституционно-правовой природе публичных интересов должна осуществляться не в привязке к источникам их выражения в нормах позитивного права, а отталкиваясь от представлений о предмете отрасли конституционного права. Хотя, безусловно, эта задача — не самая простая, т.к. известно, что в отечественной науке конституционного права по-прежнему отсутствует единодушие в определении предмета отрасли.

Анализ современной научной и учебной литературы по конституционному праву России и зарубежных стран позволяет прийти к выводу о том, что, как правило, представители конституционно-правовой науки, опираясь на результаты собственных исследований и размышлений, стремятся сформулировать авторские определения предмета отрасли конституционного права, в которых они делают акцент на тех или иных признаках, считающихся ключевыми для идентификации и юридического обособления общественных отношений, подлежащих конституционно-правовому регулированию.

Один из наиболее распространенных подходов к обозначению предмета отрасли отечественного конституционного права состоит, по сути, в перечислении (пусть и с некоторыми вариациями) названий глав действующей российской Конституции. Иногда перечисляемые общественные отношения обобщают, распределяя их на несколько групп — «субинститутов» [7; 3], а в ряде случаев вообще ограничиваются лишь абстрактной характеристикой, содержащей привязку к одному из признаков, являющемуся, в силу широты своего содержания, общим для рассматриваемых общественных отношений (например, отношения, возникающие из народовластия [6; 10]).

Сформулированные в настоящее время точки зрения ряда ученых (Е.И. Козловой и некоторых других) сопоставимы с выводами по вопросу о предмете отрасли конституционного права, имевшими широкое признание в советский период развития конституционно-правовой науки [4; 5]; [5; 11]. Согласно взглядам этой группы ученых отрасль конституционного права регламентирует основы общественных отношений, возникающих в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества [12; 17].

О.Е. Кутафин в своем специальном исследовании проблемы предмета отрасли конституционного права выделил всего две группы общественных отношений, образующих предмет данной отрасли права; он аргументировал вывод о том, что отношения, регулируемые нормами конституционного права, представляют двуединый объект: в одних сферах жизни общества это лишь основополагающие общественные отношения, т.е. те, кото-

рые предопределяют содержание всех остальных отношений в соответствующей сфере, а в других — весь комплекс общественных отношений [8; 23].

С.А. Авакьян в качестве предмета отрасли конституционного права России понимает «*наиболее фундаментальные общественные отношения, которыми характеризуются: основы конституционного (общественного) строя российского государства, сущность и формы власти народа; основы правового положения личности; государственное устройство России; система, порядок формирования, принципы организации и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления*» [1; 22].

Одной из наиболее выверенных в вопросе определения предмета отрасли конституционного права с учетом современных реалий усложняющейся общественной практики представляется позиция Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина. Они отмечают, что «*статичный* подход с перечислением четырех сфер общественной жизни хотя и верен, но недостаточен. Он должен быть дополнен…*динамикой*…можно сказать, что конституция вправе называться современной (не хронологически, а по существу), если она регулирует основы общественных отношений: экономической, социальной, политической систем общества, его духовной жизни, правового статуса человека и гражданина, основы прямых и обратных взаимосвязей индивида—коллектива—государства—общества **путем применения государственной власти** (выделено мной. — *М.Б.*), используемой в конечном счете для создания и распределения социальных ценностей при сотрудничестве и состязательности различных сил общества» [10;74].

Таким образом, резюмируя, в качестве стержневого признака общественных отношений, регулируемых отраслью конституционного права, уместно выделить то обстоятельство, что эти отношения в массе являются властеотношениями. Данный признак, безусловно, может являться дискуссионным, но, как представляется, лишь применительно к той группе общественных отношений, регулируемых отраслью конституционного права, в рамках которой происходит установление и реализация сущностных черт статуса личности, имеющих принципиальное значение для последующего отраслевого регулирования «горизонтальных» (частных по своему характеру) взаимодействий юридически равных субъектов. В остальных случаях отношения, регулируемые отраслью конституционного права, *предстают как отношения по поводу установления, организации и осуществления публичной власти в обществе* [11; 30-50]; [13; 172-188].

Соответственно, если исходить из вышеизложенного, то вывод о конституционно-правовой природе публичных интересов может быть подтвержден только при условии выявления их связи с публичной властью, выступающей, в свою очередь, главной инструментальной ценностью (аксиологической доминантой) отношений, регулируемых конституционным правом. Для выявления такой связи необходимо кратко охарактеризовать выработанные в государствоведении подходы к пониманию власти вообще, как социального феномена, и властвования.

Необходимо констатировать, что в отношении вопроса о сущности феномена власти палитра высказанных мнений крайне разнообразна. Это неслучайно, ибо власть относится к тому же ряду сложнейших социальных феноменов, что и государство, право, собственность, религия, мораль, этика и т.д. Поэтому здесь вполне логичной видится необходимость ограничиться лишь общей теоретической трактовкой власти, включающей такие ее признаки, которые с бóльшими или меньшими вариациями отмечаются всеми.

Одна из наиболее обстоятельных концепций публичной власти, основанная на всестороннем анализе существующих в настоящее время учений в области государствоведения, представлена в трудах В.Е. Чиркина. Он, в частности, отмечает, что в «современной научной литературе власть рассматривается в различных аспектах: как состояние, как способность, как отношение (субъект — объект), как принадлежность (в юридической науке — принадлежность определенного органа государства), как функция и т.д.» [11; 10]. Резюмируя, В.Е. Чиркин указывает: «Общим моментом для большинства этих подходов является *волевая* характеристика власти. Для власти в человеческом обществе необходимы *осознание* отношений субъект — объект как власти, элемент внешнего *принуждения* (а не «внутреннего принуждения» по велению души и сердца), осознанная *возможность повелевать* и *необходимость подчиняться*» [11; 10].

Ф. И. Шамхалов формулирует схожую позицию по вопросу о сущности власти в обществе. Ссылаясь на известного социолога М. Вебера, ученый пишет: «Под властью в самом широком значении этого слова, как правило, понимается способность ее субъекта…навязать свою волю другим людям, коллективам, организациям, распоряжаться и управлять их действиями…» [13; 105]; [3; 540]. И, акцентируя внимание на волевом аспекте власти, Ф.И. Шамхалов подытоживает: «…власть — это прежде всего система общественных отношений между теми, кто ею обладает…, и теми, на кого она распространяется…В этом плане власть есть присущее обществу волевое отношение между людьми» [13; 105].

Приводимый ряд научных суждений, основанных, прежде всего, на выделении *волевой характеристики публичной власти*, можно было бы продолжать. Однако доказательство наличия волевой составляющей публичной власти не является самостоятельной целью в русле задачи по выявлению правовой природы публичных интересов. Гораздо важнее в данном контексте обратить внимание на то обстоятельство, что публичные интересы являются результатом *волевых* процессов выявления и определения соответствующих нужд, потребностей общества; следовательно, публичные интересы и публичная власть имеют единый генетический источник происхождения, обеспечивающий процессы социального волеобразования. Это обстоятельство служит доказательством того, что между публичными интересами и публичной властью существует имманентная взаимосвязь. Причем взаимосвязь неразрывная, неуничтожимая, что объясняется принципиальной нерасщепляемостью бытия их первоисточника — социума.

Вместе с тем, как известно, публичная власть имеет взаимосвязь с неисчислимым количеством социальных явлений, институтов и отношений. В этой связи ключом к решению проблемы правовой природы публичных интересов может являться не констатация наличия их связи с публичной властью, а осмысление ее характера, т.е. отыскание ответа на вопрос о том, в чем именно эта взаимосвязь проявляется и что является первичным — публичные интересы или публичная власть.

На первый взгляд может показаться, что первичный характер имеют именно публичные интересы, а не публичная власть, предназначение которой в обществе как раз и определяется необходимостью реализации публичных интересов. Однако данное суждение справедливо лишь применительно к двум типам ситуаций, имевших место в истории человечества: к этапу консолидации (социализации) разрозненных индивидов, осознавших пользу от объединения усилий в решении определенных вопросов, представляющих интерес для каждого, и этапу революционной смены существующего общественного строя. В этой связи уместно обратиться к выводам видного французского государствоведа М. Ориу, который, характеризуя этап зарождения государства, на рубеже XIX-XX вв. писал: «Патриархальное племя, будучи изолированным, не могло эволюционировать, но три племени, объединившиеся под владычеством одного и того же вождя, могли это сделать, потому что, равные между собой, они соединялись для осуществления общих интересов военной защиты, или организации суда, или взаимной гарантии целостности принадлежащих им территорий» [9; 224].

Вместе с тем, применительно к современной ситуации взаимосвязь публичной власти и публичных интересов не может подразумевать лишь однонаправленное «движение», когда публичная власть является сугубо производной от предопределяющих ее предназначение публичных интересов. Феномен власти, сочетающий в себе волевой и принудительный моменты, подразумевает выполнение этой властью организующей функции в обществе. Как результат, публичная власть, изначально возникнув в контексте определенных, сформировавшихся до ее зарождения общих интересов, приобретает впоследствии качество среды, генерирующей новые или видоизмененные публичные интересы и выступающей вместилищем механизмов их ценностной систематизации и упорядочения. По этой причине вполне справедливым представляется распространенное в современном государствоведении мнение, согласно которому государство, однажды возникнув, приобретает относительную автономность от конституировавшего его общества и, более того, поднимается над нимВосприятие публичной власти, с учетом ее волевых характеристик, в качестве среды, генерирующей и вмещающей публичные интересы, является, пожалуй, самым наглядным и убедительным доказательством конституционно-правовой природы публичных интересов. Публичная власть, будучи помещенной в смысловой контекст права как явления, имма-

нентно сопутствующего процессам зарождения и эволюции государства, безусловно, имеет конституционно-правовую, учредительную (если уместно так выразиться) юридическую природу по отношению к любым феноменам, связанным с государственной организацией общества. А если так, то публичные интересы, по отношению к которым публичная власть постепенно становится средой, обеспечивающей их генерирование и развертывание вовне, не могут обладать никакой юридической природой, хоть сколько-нибудь отличающейся от правовой природы самой публичной власти.

Данный вывод, касающийся, на первый взгляд, непосредственно лишь раскрытия правовой природы публичных интересов, является критически важным и с точки зрения методологии исследования публичной собственности. С учетом того, что публичные интересы образуют социальное основание отношений публичной собственности и выступают объективной причиной для выделения ее в качестве специфической юридической формы собственности, подтверждение конституционно-правовой природы публичных интересов неизбежно приводит также и к выводу о конституционно-правовой природе публичной собственности. Изложенное характеризует роль публичных интересов как фактора цивилизационной парадигмы публичной собственности: содержание публичных интересов и их конституционно-правовая природа — составляющие, которые предопределяют юридическую природу, социальное предназначение и онтологическую структуру публичной собственности, являясь необходимым связующим звеном между ней и публичной властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 1. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.23. – М.: Советская энциклопедия, 1976.
3. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 – 808 с.
4. Государственное право зарубежных социалистических стран / Под ред. В.Е. Чиркина и Б. Н. Топорнина. – М., 1976. – 270 с.
5. Государственное право зарубежных социалистических стран: Учебно-методическое пособие. – Свердловск, 1970. – 327 с.
6. *Зиновьев А. В.* Конституционное право России: проблемы теории и практики. – М.; СПб.: Герда, 2000 – 405 с.
7. *Ковешников Е. М.* Российское конституционное право. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 223 с.
8. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.
9. *Ориу М.* Основы публичного права: Монография / Рук. проекта Р.С. Куракин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 574 с.
10. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. - М.: НОРМА, 2007. – 320 с.
11. *Чиркин В.Е.* Публичная власть. – М.: Юристъ, 2005. – 174 с.
12. *Шамхалов Ф.* Собственность и власть. – М.: Изд-во «Экономика», 2007. – 411 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

П.А. Вагин,
начальник Управления МВД России
по городу Тюмень
Научный руководитель:
В.В. Алексеев,
кандидат юридических наук, профессор
ТИПК МВД России

Одним из направлений повышения эффективности противодействия этнической преступности путем применения оперативно-розыскных мер, является совершенствование регулирования общественных отноше-

ний, возникающих в этой сфере. Исходя из того, что оперативно-розыскная деятельность является видом государственной деятельности, регулирование возникающих в ходе ее осуществления отношений невозможно без использования правовых средств [1]. Таким образом, непосредственное влияние на эффективность противодействия этнической преступности оказывает состояние правового регулирования этого направления деятельности.

К сожалению, следует признать, что современное правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности не отвечает потребностям сегодняшнего дня и нуждается в совершенствовании. При этом следует отметить, что этот тезис справедлив как в целом для оперативно-розыскной деятельности, так и в частности для деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности.

Прежде чем приступить к анализу правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, следует определить понятие правового регулирования и обозначить основные возможные направления его совершенствования. В рамках исследования под правовым регулированием будем понимать осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [2]. Таким образом, совершенствование правового регулирования во многом будет состоять в развитии юридических норм, при помощи которых оно осуществляется. В тексте диссертации совокупность юридических норм, регулирующих деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, будет именоваться их правовой основой. Таким образом, правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности рассматривается в широком смысле [3]: к ней относятся не только нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют оперативно-розыскные отношения, но и нормативные правовые акты других сфер права, которые оказывают влияние на деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности. Такое решение обусловлено невозможностью рассмотрения оперативно-розыскных норм изолированно от других отраслей права, поскольку это не позволит выявить имеющиеся коллизии и пробелы [4].

Кроме того, такой подход полностью соответствует ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в соответствии с которой, правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

В целях систематизации изложения материала, целесообразно провести классификацию нормативных правовых актов, регулирующих деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, по их юридической силе и по этому основанию выделить следующие уровни правового регулирования: 1) международный; 2) конституционный; 3) законодательный; 4) подзаконный.

Остановимся на уровне международного сотрудничества, который нуждается в дальнейшем совершенствовании, с учетов всевозрастающего воздействия трансграничной преступности. Сегодня МВД России осуществляет взаимодействие с компетентными органами более чем 80 стран, которое обеспечивается через полицейских атташе, аккредитованных как при иностранных дипломатических представительствах, так и при посольствах России за рубежом, НЦБ Интерпола и Управление международного полицейского сотрудничества Договорно-правового департамента МВД России. Функции секретариата МВД осуществляет Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств–участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП) в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью.

Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП) было создано для обеспечения национальной безопасности

путем обеспечения государственной защиты национальных интересов, национальной дипломатической политике, определении и поддержке стратегических геополитических союзников, а также использовании тех или иных средств для обеспечения защиты интересов государства.

В настоящее время, мы считаем необходимым, разработать механизм создания на базе БКБОП СНГ единого информационного банка данных об этнических лидерах и участниках организованных преступных формирований, действующих на территории России и государств Содружества, о направленности их противоправной деятельности, о мерах, принятых органами внутренних дел государств СНГ по их изобличению и привлечению к уголовной ответственности. Необходимо изменить порядок первичной регистрации иностранных граждан, пересекших государственную границу с обязательным использованием сканирующих технических устройств с целью выявления преступников. Там же будет скапливаться информация о номерах заграничных паспортов, выданных лидерам и участникам преступных формирований и их передвижениях для проведения совместных мероприятий [5].

Создание единой информационной базы данных внутри России между правоохранительными органами стран СНГ позволит осуществлять обмен информацией с целью влияния на криминогенную ситуацию, связанную с этнической преступностью.

На международном уровне действенным средством в рамках указанного проекта является издание уведомлений-циркуляров с «зеленым углом», цель которых — сбор и получение сведений о передвижениях этнических фигурантов дел оперативного учета: лиц, имеющих статус «воров в законе», лидеров и активных участников организованных преступных формирований (ОПФ), их противоправной деятельности, а также установление их связей. Информация по въезду/выезду указанных лиц предоставляется странами-членами по отдельному запросу. Помимо контроля за передвижениями преступников за рубежом, также проводится проверка деятельности компаний, используемых ими для легализации полученных доходов. Статистический анализ свидетельствует об активном использовании каналов Интерпола в борьбе с организованной преступностью. Так, в 2002-2012 гг. количество международных уведомлений с «зеленым углом», изданных Генеральным секретариатом по запросу российской стороны, возросло почти в 11 раз (с 23 до 251).

Этническая преступность, зачастую, является транснациональной, что обуславливает ее криминальные возможности на территории сразу нескольких государств. Противодействие возможно только в результате консолидации усилий оперативных подразделений правоохранительных органов разных стран. В 1993 г. была провозглашена возможность создания коллективных сил безопасности для поддержания безопасности в Содружестве. Эта возможность реализована в результате образования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в 2002 г., в которую вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, являющиеся государствами – участниками СНГ. Отказ от участия в ОДКБ таких постсоветских государств, как Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина, объясняется их изначальной ориентацией на европейские и международные структуры [6]. Туркменистан не вошел в состав ОДКБ, следуя статусу независимого, постоянно нейтрального государства, установленному его Конституцией [7]. Формат договора предусматривает взаимодействие стран участников в противодействии преступности, в том числе этнической.

Основную значительную роль в борьбе с международной преступностью играет оперативно-розыскная деятельность (ОРД), результаты которой могут быть использованы в доказывании в соответствии с законодательством страны. В рамках международного сотрудничества правоохранительных органов принципиальное значение имеет возможность получения и использования доказательств из других стран в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Различия национальных правовых систем, процессуальная специфика сопредельных государств, отсутствие единых подходов к осуществлению уголовного судопроизводства в общем и ОРД в частности, являются существенным препятствием использования их результатов в качестве доказательств [8].

В случае если имеется необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства, то действия МВД обеих стран в процессе раскрытия преступлений должно основываться,

как мы считаем на: 1) направления запросов об оказании содействия; 2) проверка по имеющимся учетам фигурантов, представляющих оперативный интерес и передвигающихся на территории обеих государством 3) информирование о перемещении этнических лидеров, поскольку финансовые потоки, принадлежащие этническим преступным группам и преступными сообществам, имеют важное значение [9].

В заключение можно отметить, что международное сотрудничество является приоритетным направлением деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Объединение усилий позволит контролировать транснациональную преступность, задерживать преступников, проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий как на территории России, так и на территории других государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория права и государства: учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. М.: Право и Закон, 1996. С. 113.
2. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 125.
3. Попов В. Л. Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 1998. С. 6-11.
4. Ганичкин В. М. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков: дисс. канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 134.
5. Кобец П. Н. Совершенствование предупреждения преступлений, совершаемых незаконными мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, на основе взаимодействия государственных органов и представителей национальных диаспор. Общество и право 2008 №2(20). С. 174.
6. Чернов В. А. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. – Бишкек, 2009, С. 74.
7. Конституция Туркменистана // http://www. chrono-tm.org.
8. Колосович М. С., Чхвиамини Э. Ж. Правовая регламентация сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов: современное состояние и перспективы развития. // Вестник Волгоградской Академии МВД России, 2014 г. №2 (29). С. 80.
9. Головко А. Г. Взаимодействие ОВД с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: дисс. к.ю.н., Ростов на Д.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНАРХИИ

М.С. Матейкович,
судья Тюменского областного суда,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
mat-maxim@yandex.ru
К.А. Котович,
студентка ИГиП ТюмГУ,
a.kotovitch@yandex.ru

Аннотация

Монархическую форму правления сохранили менее четверти государств-членов ООН. Тем не менее монархия является устойчивой формой правления, эволюционирующей, исходя из современных общественно-политических реалий.

Идеологическим обоснованием сохранения монархии является развитое в трудах Фомы Аквинского учение об идеальной модели организации единоличной публичной власти, исходя из которой монархическое государство лучше республиканской формы правления, поскольку эффективность власти обратно пропорцио-

нальна количеству властвующих, а народоправство имеет природную склонность к перерождению в единоличную диктатуру.

В современной монархии, где власть главы государства ограничена конституцией и парламентом, монарх олицетворяет духовное единство государства, целостность нации, приверженность национальным традициям и всеобщей добродетели.

Даже абсолютные монархии Ближнего Востока нельзя рассматривать с позиции авторитарности правления и отсутствия плюрализма.

При этом сохранение абсолютизма в его чистом виде тормозит социально-экономическое развитие страны и препятствует эффективному решению актуальных вопросов общественной жизни.

Отдельные элементы монархического устройства власти могут быть свойственны республикам, что делает традиционную классификацию форм правления сугубо теоретической.

При этом любая форма правления, будь то монархия или республика во всех их разновидностях, не могут выступать ни залогом демократии, ни преградой для авторитаризма.

Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, глава государства, конституция, парламент.

Форма правления является одним из трех основных характеристик государства, наряду с формой государственного устройства и государственным режимом. Эти элементы входят в сложное общественное явление, показывающее особенности устройства и функционирования государства – форму государства.

С понятием формы правления обычно впервые встречаются уже в старших классах средней школы, в рамках курса обществознания. При всем многообразии дефиниций данного феномена самое универсальное определение, на наш взгляд, представили Н.И. Матузов и А.В. Малько, по мнению которых, форма государственного правления – это элемент формы государства, характеризующий организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением [1].

При этом вне характеристики формы правления находится судебная власть, исходя из того, что суды не правят в буквальном смысле этого слова, то есть не осуществляют управленческие функции, хотя отдельные судебные полномочия и могут находиться в руках главы государства. Правосудие не может быть разным в зависимости от формы правления, оно по своему определению является универсальным [2].

Внутри каждой из двух общепризнанных форм правления – монархии и республики – выделяют частные разновидности, обусловленные степенью централизации власти у главы государства, ролью парламента, их влиянием на формирование и деятельность правительства.

Термин «монархия», происходящий от греческого «μοναρχία» (дословно – один, единый авторитет), принято раскрывать как форму правления, при которой государственная власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства (монарха): короля, князя, императора, герцога, эмира, султана.

В данном определении заложен главный признак монархии – единовластие главы государства. Производны от него иные признаки: передача власти монарха по наследству, ее бессрочное осуществление, юридическая безответственность монарха за принимаемые решения.

Доминируя на протяжении длительного периода развития человеческой цивилизации, в современном мире монархия по географии своего распространения уступила приоритет другой форме правления – республике. В специфических видах она сохраняется в 45 государствах из 193 стран – членов ООН.

Ограничение монархии и ее совершенствование – едва ли не ведущее направление в политической и правовой мысли на протяжении многих столетий мировой истории.

Философским обоснованием сохранения монархии можно признать уходящее своими корнями в античность и получившее подробное обоснование в трудах Фомы Аквинского учение об идеальной модели организации единоличной публичной власти, исходя из того, насколько успешно она служит достижению всеобщего блага как основной цели государства. В этом отношении «наилучшим правлением является монархия», а наихудшим

правлением является тирания ввиду крайней несправедливости последней. Монархия, с позиции Фомы Аквинского, лучше плюралистических форм правления, поскольку «один управляет лучше, чем многие», а плюрализму правления свойственны раздоры и волнения. При этом единая сила, стоящая у власти, должна действовать ради общего блага, во имя глобальных целей. Если же правление несправедливо, то оно должно быть разделенным, поскольку «правящие мешают друг другу». Из несправедливых правлений самым сносным является демократия, а для справедливого правления лучше монархия, ибо сила, действующая во благо, должны быть единой [3].

Данная концепция прямо отражается в конституциях многих монархических государств.

Так, конституция Испании начинается от имени короля, который объявил «всем, кто сие видит и разумеет» о принятии кортесами и утверждении данной конституции испанским народом, желающим «установить справедливость, свободу и безопасность, а также обеспечить благополучие всех, кто ее составляют».

Конституция Андорры суверенно одобрена народом, в том числе, для того, чтобы «девиз «Добродетель, Единство, Сила», который более чем в течение семи веков составлял основу мирного пути Андорры, сохраняя свою животворность, всегда вдохновлял действия андоррцев».

Конституция Монако дарована государству, чтобы «лучше отвечать потребностям хорошего управления страной, а также удовлетворять новым потребностям, вызванным общественной эволюцией ее населения».

В современной монархии, где власть главы государства ограничена как самой конституцией, утверждающей фактическое верховенство в публичной жизни парламента и подконтрольного ему правительства, король, князь, император олицетворяет духовное единство государства, целостность нации, приверженность национальным традициям и всеобщей добродетели.

Так, в общественной жизни Таиланда, где для разрешения политических противоречий нередко используются внеконституционные средства, константой выступает уважение к королю, его непреложный авторитет, поддерживаемый в народе различными социальными программами, имеющими статус «королевских»: от общедоступного школьного образования до гарантированного каждому ребенку стакана молока.

Абсолютные монархии Ближнего Востока также нельзя рассматривать с позиции авторитарности правления и подавления любых форм плюрализма. Концепция, заложенная в Воинский устав Петра I, исходя из которой государь есть «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен», по существу, изжила себя и не может быть применена ни к одному из современных монархических государств.

Так, согласно статье 8 Конституции Саудовской Аравии основами правления в Королевстве являются справедливость, принцип совещательности, равенство. Несмотря на признание высшей инстанцией короля, закрепляется принцип разделения государственной власти на судебную, исполнительную и законодательную (статья 44). Будучи проводником национальной политики в соответствии с нормами ислама, король обязан способствовать общественному процветанию. Отсюда государство стремится к упрочению уз семьи, сохранению семейных ценностей, проявлению заботы о всех ее членах, созданию необходимых условий для повышения их благосостояния и развития способностей (статья 10). Все богатства, ниспосланные Аллахом в недра земли, на ее поверхность, в территориальные воды и на континентальный шельф, равно как ресурсы, полученные от этих богатств, являются собственностью государства (статья 14). Собственность, капитал и труд несут общественную функцию (статья 17). Экономическое и социальное развитие осуществляется в соответствии с научно обоснованным планом (статья 22).

Конституционные идеи государства всеобщего благоденствия успешно реализуются в жизнь. По данным международного валютного фонда, ВВП на душу населения Саудовской Аравии составляет 54 313 долларов США, по этому показателю страна занимает 14-е место в мире [4]. Рассматривать эти показатели исключительно с позиции природных богатств и экспортного потенциала страны было бы неправильно. Так, в богатой нефтью Федеративной Республике Нигерия ВВП на душу населения в 21 раз ниже. По данным Всемирного банка за 2010 год, 84,5% людей в Нигерии живут всего на 2 доллара в день в условиях нехватки воды и электричества [5].

В единственной абсолютной монархии на африканском континенте – Королевстве Свазиленд, где парламент фактически является консультативным органом при короле и запрещены политические партии, плюра-

листические начала в правлении внедряются очень медленно, хотя совсем не замечать эту тенденцию тоже было бы неверным. С 1993 года частично разрешены прямые выборы в парламент, назначение членов правительства происходит королем по рекомендации премьер-министра, декларирована цель принятия новой конституции.

Вместе с тем, сохраняющийся абсолютизм в его почти классическом виде отнюдь не способствует процветанию этого южноафриканского государства. В Свазиленде самый высокий в мире уровень зараженности населения вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), средняя продолжительность жизни, по данным Всемирного банка, не достигает 50 лет. Акции протеста оппозиции против злоупотреблений короля и его семьи, куда входит более десятка жен монарха, в 2011 году были разогнаны полицией.

Пример Свазиленда показывает негативные стороны абсолютной монархии, обусловленные сосредоточением всей полноты политической власти и экономических ресурсов государства в руках одного лица, которое при отсутствии декларированных Фомой Аквинским духовных противовесов создает почву для социальной стагнации, несправедливого распределения внутреннего национального продукта и коррупции.

Нельзя не видеть и то, что юридическое закрепление в основном законе страны республиканской формы правления не препятствует присутствию в реальной действительности монархических начал организации государственной власти. Так, действующий руководитель Корейской народно-демократической республики (КНДР) Ким Чен Ын был назван преемником в личной директиве руководителям Трудовой партии Кореи, которую издал его отец Ким Чен Ир, являющийся соответственно сыном первого руководителя КНДР Ким Ир Сена [6].

В 1984 году в Индии, являющейся парламентской республикой, Индиру Ганди, погибшую в результате террористического акта, на посту премьер-министра сменил ее сын Раджив Ганди, объявленный преемником еще при жизни матери.

В этих случаях институт выборов, по существу, лишь формализовал переход высшей государственной власти от одного лица к другому внутри одной семьи. При этом фактическая форма правления может носить устойчивый характер, как это происходит в КНДР, а может наблюдаться как временное явление, как в Индии, где после смерти Р. Ганди политическая власть к его родственникам не переходила.

В целом нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что классические формы правления - это теоретическая «чистая» максима, которая в реальной действительности существует только в единичных случаях [7].

Присутствие монархических начал в формально республиканской организации государственной власти не следует напрямую увязывать и с политическим режимом.

Несмотря на авторитарный стиль правления в бывшем СССР, отсутствие политического плюрализма и свободных выборов, пожизненное осуществление полномочий большинством руководителей правящей и единственной партии в стране, возможность передачи верховной власти по наследству не обсуждалась даже гипотетически. Смена лидера государства, как правило, сопровождалась значительными переменами в политической и экономической сферах жизни СССР, но не приводила к серьезным социальным потрясениям.

Любая форма правления, будь то монархия или республика во всех их разновидностях, не могут выступать ни залогом демократии, ни преградой для авторитаризма. Латиноамериканские диктатуры или сопровождавшийся геноцидом режим Пол Пота в Камбодже во второй половине ушедшего столетия успешно сосуществовали с декларируемым там республиканским порядком организации государственной власти. По существу, форма правления служила прикрытием произвола и социальной демагогии.

Напротив, восстановление монархии в Камбодже в 1993 году рассматривалось как прогрессивное явление, путь к прекращению гражданской войны, восстановлению экономики и единства нации. Вместе с тем, власть монарха в стране в настоящее время является формальной, фактически все бразды правления сосредоточены в руках премьер-министра, возглавляющего правительство более 30 лет. Термин «царствование» в современной Камбодже применяется уже не к королю, а именно к премьер-министру, проводящему жесткий авторитарный политический курс [8].

Пример Камбоджи позволяет говорить о феномене параллельной существующей фактической и юридической монархии, при которой власть монарха, занимающего престол, является формальной, но ограниченной не конституцией и не парламентом, а авторитарным правлением должностного лица, занимающего высший пост в правительстве и фактически контролирующего силовые ведомства.

Подобный феномен наблюдался в 1947-1975 годах в Испании, с той лишь разницей, что королевский престол оставался незанятым, а страной единолично правил «каудильо» Франсиско Франко, который незадолго до своей смерти и принял решение о том, кто станет королем.

Таким образом, нельзя не согласиться с А.В. Серегиным, констатирующим, что монархическая форма правления может быть как залогом осуществления тоталитарного государственного режима, так и механизмом его демократизации [9].

При этом современная монархия может успешно сосуществовать не только с разными видами политических режимов, но и с различными формами государственного устройства. При этом именно федеративное устройство государства может порождать нетрадиционные виды монархии. Так, Объединенные Арабские Эмираты согласно статье 51 Конституции страны формально являются республикой, поскольку президент союза избирается высшим советом, в котором по одному голосу принадлежит представителям каждого из шести эмиратов – монархий, добровольно объединившихся в союз.

Содружество Наций, состоящее из более чем 50 суверенных государств, образуют 16 королевств (во главе с Великобританией, королева которой юридически является монархом остальных 15 королевств), а также прочие члены с равным статусом - как монархии (Бруней, Лесото, Малайзия, Свазиленд, Тонга), так и республики (Индия, Пакистан, Ирландия и др.)

Входящая с состав Содружества Наций Малайзия сама по себе является неспецифической монархией. Будучи федерацией, она включает в себя 13 штатов, 9 из которых являются монархиями, еще 4 управляются губернаторами, назначаемыми центральным правительством, а также 3 федеральные территории. Верховный правитель (король) выбирается монархами штатов из своей среды на 5 лет, что делает Малайзию сходной с ОАЭ.

В целом монархическая форма правления не препятствует сложному устройству государства, а само по себе сложное государственное устройство не разрушает единство монархии. Так, Королевство Бельгия с конца прошлого столетия является так называемой «двойной» федерацией, которая одновременно делится на три части по территориальному (три региона) и языковому принципам (три языковых сообщества). Такая система позволяет гармонизировать интересы граждан, говорящих на различных языках, и успешно решать территориальные вопросы (дорожное строительство, вопросы экологии и т.д.).

В литературе верно замечено, что федеративное устройство монархий в наибольшей степени отвечает обеспечению мирного, соревновательного сосуществования государственных образований, усилению объективных преимуществ и ослаблению негативных сторон в функционировании монархий [10].

В то же время унитарные монархии вовсе не защищены от проявлений сепаратизма, о чем свидетельствуют в частности, референдум о независимости Шотландии 2014 года и принятая парламентом Каталонии в 2015 году резолюция об отделении этой автономной области от Испании.

Как отказ от монархии, так и переход (возвращение) к ней могут происходить либо революционным, либо эволюционным путем. В частности, граждане крошечного государства Тувалу, расположенного на одноименном архипелаге в Тихом океане, входящего в состав Содружества Наций и формально возглавляемого королевой Великобритании, в 2008 году подавляющим большинством проголосовали за сохранение монархии. В Афганистане в 1973 году монархия была упразднена в результате государственного переворота. В Иране отказ от монархии произошел в результате Исламской революции 1979 года. Центральноафриканская империя прекратила существование в 1979 году в результате французской интервенции.

В 2017 году исполнилось ровно сто лет Февральской революции в России, результатом которой также явился отказ от монархии.

Анализом последствий этих событий должна заниматься, главным образом, историческая наука. Сравнивать, что было «до», а что стало «после», следует, видимо, экономистам.

Мы же поддержим очень толерантное утверждение Исаева И.А. о том, что те цивилизации, которые «стремились сохранить традицию и однообразие форм властвования, оказывались ближе к цели, чем цивилизации «революционные» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
2. Гелиева И. Н. Некоторые вопросы государственного правления в России //Общество и право. 2008. № 1. С. 42-45.
3. Фома Аквинский. О правлении государей //Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. VI - XVII вв. Л.: Наука, 1990. С. 234-243.
4. Информация получена с официального сайта международного валютного фонда (http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx?pr.x=42&pr.y=4&sy=2016&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=456&s=PPPGDP%2CPPPPC&grp=0&a=).
5. Нечаев А. Нигерия стала крупнейшей экономикой Африки, обогнав ЮАР по размеру ВВП // Размещено на сайте ТАСС в сети Интернет (http://tass.ru/ekonomika/1101744).
6. Салахитдинова М. Ким Чен Ир выбрал преемника // Труд. 2009. 16 января. № 5.
7. Пушкарев С. В., Михайлова Е. М. Нетипичные формы государственного правления: к вопросу об определении института // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 25-27.
8. Arnaud Vaulerin. Hun Sen l'autoritaire prolonge son regne de fer // Lideration. 30/07/2008.
9. Серегин А. В. Тоталитарные государственные режимы в условиях монархической формы правления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 7. С. 44-48.
10. Кушхов И. Р. Основы федерализма при современной монархической форме правления // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 108-117.
11. Исаев И. А. Политический стиль и формы правления // История государства и права. 2012. № 23. С. 2-5.

О РОЛИ И МЕСТЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

А.С. Пешкина
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Президентство в России - это новый политический институт, появление которого, как правило, связывают с принятием 14 марта 1990 года Закона СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР». Данным Законом учреждался пост Президента СССР и в действовавшую Конституцию СССР 1977 года включалась глава 15.1, посвященная статусу Президента СССР [1; 32].

С 1993 года Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции России, прав и свобод человека и гражданина, что несомненно обращает внимание на его особую роль в построении внутригосударственных и межгосударственных отношений.

Формально Президента страны нельзя отнести ни к одной из существующих ветвей власти. Между тем, можно сказать, что он поставлен над законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, призван обеспечивать их гармоничное сочетание в целях максимально эффективного выполнения функций Российского государства [1; 45]. Президент- это первое лицо государства, он представляет страну внутри государства и на международной арене; его авторитет безусловен, и потому любое его высказывание воспринимается, в первую очередь, народом, как официальное и руководящее.

Исходя из положений Основного закона государства и сложившейся в Российской Федерации политической системы, можно с уверенностью утверждать, что политическим институтом, который осуществляет политической руководство, определяет политический курс развития страны и фактически руководит исполнительной властью, является Президент Российской Федерации. По мнению подавляющего большинства специалистов, современная Россия- это президентско- парламентская республика с сильным президентом. Однако это общее определение требует ряда уточнений.

Для России характерно гипертрофированное (чрезмерное) усиление института президентства, который взял на себя роль, так сказать, несущей конструкции всей системы государственной власти. При этом какие- либо институциональные ограничения власти президента практически отсутствуют. В связи с этим в научной и учебной литературе часто встречаются точки зрения, согласно которым российская форма правления больше тяготеет к ***президентской*** республике (например, Радченко В. И.) или даже к ***«суперпрезидентской»*** («сверхпрезидентской») (например, Малько А. В.). Есть и компромиссная точка зрения (например, Николаев А. М.), согласно которой Конституция Российской Федерации установила ***гибридную форму*** правления, которая соединяет в себе признаки, свойственные полупрезидентской, президентской и суперпрезидентской республикам [11; 29].

Как указано в Конституции Российской Федерации Президент издает указы и распоряжения, которые являются обязательными для исполнения на территории всего государства. Но так же в соответствии со статьёй 84 Конституции Российской Федерации Президент обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства [2]. Необходимо отметить, что Законом РСФСР от 24.05.1991 в Конституцию РСФСР была включена глава 13.1 "Президент Российской Федерации", которая предусматривала обращение Президента с посланиями к народу, Съезду народных депутатов и Верховному суду [12].

Какой характер имеет послание Президента Российской Федерации? Каковы его роль и место в формировании внутренней и внешней политики государства? По этим вопросам в настоящей статье автор постарается изложить собственное видение.

С 1994 года по настоящее время Президент России уже 23 раза обращался с посланием к Федеральному Собранию, в котором высшее должностное лицо государства определяет политический курс развития страны, задает приоритетные направления, а также представляет свой взгляд на настоящее и будущее страны. Это стало своеобразной традицией Российского государства. Глава государства в конце года отмечает то, какие цели достигнуты за прошедший год, а также задает программу действий и ставит задачи на будущий год. Благодаря такой форме отчета Президент дает анализ произошедших событий за год, определяет то, чего должны добиться органы власти в предстоящем году, указывает на слабые и сильные стороны развития государства.

Несмотря на то, что послания имеют большую ценность для исследования политического курса страны, деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти, степень научной разработанности указанной проблемы невысок. Именно это предопределило актуальность данной работы.

Институт посланий Президента Российской Федерации — это важнейшее связующее звено между главой государства и представительным органом власти, которое занимает особое место в процессе построения демократического правового государства [3].

Как указано в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» послание - это документ стратегического планирования, который разрабатывается в рамках целеполагания на феде-

ральном уровне. Оно «является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально- экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определения направления достижения указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению, а также для разработки других документов стратегического планирования». Во исполнение ежегодного послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию глава государства издает указы, в которых определяются стратегические цели и приоритеты социально- экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направления достижения указанных целей и решения важнейших задач в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также документы стратегического планирования, подлежащие разработке [10].

Рассматриваемый документ оговаривает ключевые направления государственной политики во всех сферах экономической, социальной и общественной жизни, укрепления государственности и общественно-политического единства общества, формулирует конкретные задачи органов власти и управления [4; 52].

Как мы уже упоминали в настоящей статье, свойства общеобязательности присущи лишь указам и распоряжениям Президента Российской Федерации. Дискуссионным считается вопрос о юридической силе посланий. Точки зрения учёных разделились, имея под собой достаточно обоснованную аргументацию.

Так, существует мнение, что послание является нормативным актом, который по своей силе приравнивается к закону. Прямо противоположную позицию отстаивает Е.В. Колесников. Он утверждает, что послание- это официальный документ, который «не является нормативным актом, обязательным для граждан и должностных лиц, так как не включает правовые нормы» [4; 53].

Нейтральной точки зрения придерживаются правоведы, которые полагают, что президентские послания носят характер политического акта с элементами распорядительных функций. Они служат ориентиром законодательной деятельности парламента. Но в то же время по отношению к федеральному Правительству их императивность очевидна [4; 53-54].

По мнению О.Н. Кичалюк наиболее приемлемо последнее суждение, потому что Президент России в сфере исполнительной власти обладает обширными полномочиями, из которых вытекает его право выступать с директивными установками по отношению к Правительству. Послание 1997 года- яркий тому пример. В нем определяются не только приоритетные задачи, но и сроки их исполнения и отчетности: « -в трехмесячный срок разработать программу сокращения бюджетного дефицита…»; « -в трехмесячный срок разработать программу жилищно-коммунального хозяйства…» [4; 54]. Аналогичного мнения придерживается и В. В. Верстов, обосновывая свою точку зрения на примере послания Президента Российской Федерации 2003 года. В нем подводится итоги прошедших лет, а также ставятся новые задачи. Первая- это удвоение ВВП, рассчитанная на перспективу: «За десятилетие мы должны как минимум удвоить валовый внутренний продукт страны». Другая крупная задача, которую «надо решать вместе,- это достижение полной конвертируемости рубля» и т.д. [5; 64-65]

Как полагает, Гайдарбекова А.М., послания Президента Российской Федерации можно рассматривать как конституционно- правовой акт, хотя Конституция государства не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой. Тем не менее, как показывает сложившаяся на протяжении многих лет практика, послания - это акты политического толка, содержащие, как правило, программные принципы, которые имеют весомое значение во внутренней и внешней политике государства, приобретающие впоследствии на практике характер установочных документов, как для органов власти и должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека [6; 85- 86].

Марусина О.В. обращает внимание на двойственный характер юридического значения посланий Президента, которое проявляется в том, что оно по отношению к исполнительной власти - обязательно, а по отношению к другим ветвям власти (законодательной и судебной) носит характер политического влияния и информативности [7; 70- 71].

В.В. Верстов полагает, что нормативным документом Послание Президента Российской Федерации считать нельзя, хотя оно может являться основой подобных актов. Так, при реализации послания 1994 года Правительство РФ приняло ряд постановлений [5; 64- 65].

Новиков А.П. в своей работе указывает, что существует мнение, с которым трудно согласиться, о том, что послания Президента Российской Федерации являются конституционными актами и по своей юридической силе стоят выше законов [8; 65]

Разделяя мнение Г.А. Шмавонян, В.Е. Зорькин считает, что в Послании Президент Российской Федерации может коснуться и определенных правовых вопросов, дать юридическую оценку, квалификацию каким-либо конкретным фактам. Однако это не может иметь юридическую значимость в строгом смысле этого слова. От такого действия послание не становится правовым актом. Если решение определенного вопроса входит в компетенцию Президента, то он наделен и соответствующим правомочием для решения данного вопроса посредством принятия конкретного правового акта. Важно отметить, что полномочие Президента России по обращению к Федеральному Собранию с посланием закреплено конституционной нормой (п. «е» ст. 84 КРФ), что само по себе обуславливает его конституционно- правовую природу. Законодательно послания главы государства не признаются источниками российского права, однако ежегодно, после оглашения послания начинается сложный процесс его реализации всеми органами государственной власти: принимаются законы, разрабатываются программы развития. Поскольку полномочие по обращению Президента России к Федеральному Собранию определено Конституцией Российской Федерации, то позволим себе предположить, что данное обстоятельство само по себе говорит о наличии правовой природы этого документа. Однако не понятным остается, что именно является правовым- то ли полномочие, то ли сам документ с текстом послания. Возникает вопрос: возможно ли рассматривать ежегодные Послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию в качестве источника российского права? [9; 88- 89].

В ходе длительных рассуждений В.Е. Зорькин приходит к выводу, что, с материальной точки зрения, обращение с посланием – это конституционное полномочие Президента Российской Федерации, а его правовая сущность выражается в виде источника (формы) права, имеющего внутреннее и внешнее выражение. Процессуальная же сторона послания выражается в механизме его реализации и здесь речь идет об институте конституционного права [9; 94].

На данном этапе исследования рассматриваемой проблемы, мы придерживаемся точки зрения, что послание Президента Российской Федерации- это все-таки документ с двойственной юридической природой. Объяснение мы находим в том, что Президент, хотя и не относится исполнительной ветви власти нашего государства, однако обладает обширными полномочиями в ее деятельности: он назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации, имеет право председательствовать на заседаниях федерального Правительства, принимает решение об отставке Председателя Правительства (п. «а»- п. «в» ст. 83 Конституции РФ) и т.д. По отношению к законодательной власти Президент - это «вектор», а его инициативы - катализатор законотворческой деятельности парламента России [9].

Послания Президента Российской Федерации, не являясь источником права, играют, если не решающую, то значительную роль в формировании внутренней и внешней политики государства. В связи с обращением главы государства к парламенту с ежегодным посланием, нередко принимаются нормативные акты, направленные на реализацию отдельных положений послания, что придает им юридическую силу.

Хотя послание номинально и обращено только к Федеральному Собранию Российской Федерации, фактически оно имеет более широкий круг адресатов. К ним относятся, в том числе, объединения граждан и отдельно взятая личность. На практике ежегодные послания Президента нашей страны являются формой общения между государственной властью и народом, своеобразным открытым диалогом, если можно так назвать.

Как отмечает В.И. Кузнецов в своей диссертации содержание посланий, как правило, оказывает большое влияние на общественное мнение в стране. Адресность посланий «как бы зарождает, а точнее, возрождает у многомиллионной аудитории чувство надежды на позитивные изменения, веру на улучшение жизни, укоренение

стабильности в обществе». С психологической точки зрения, послание - это тонкий политический ход, который вызывает у населения чувство патриотизма, гордости за свою страну, сплоченности общества перед неприятностями. Послание говорит о национальных ценностях, нравственных началах, справедливости, ответственности, духовном богатстве, свободе, словом, о всех, что близко и понятно каждому.

По мнению автора, Кузнецов В.И. совершенно верно определяет в своей работе суть ежегодных президентских посланий как инструмент формирования институциональной (формальной) политической повестки дня, с помощью которого Президент страны, занимающий особое место среди других органов государственной власти Российской Федерации, обозначает официальную позицию по отношению к наиболее актуальным проблемам, существующих в государстве, предлагает свое понимание политической реальности, способы решения обозначенных проблем, тем самым определяя собственный политический курс, а также политический курс развития страны в целом [11; 31-32].

В соответствии с Основным законом к функциям Президента России отнесено обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти (ст. 80, 85 Конституции Российской Федерации). Такую функцию Президента в науке называют арбитражно - интегрирующей. Ее наличие в системе государственной власти объясняется логикой разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. А также необходимостью их согласованного взаимодействия. Точно также и послания Президента выполняют эту функцию. В посланиях хорошо видна задача объединения работы всех государственных и иных органов в рамках единого политического курса развития страны: Федеральному Собранию предлагается принять определенные законы, Правительству Российской Федерации и органам исполнительной власти дается «наказ» разработать собственные нормативные правовые акты или внести свои предложения в парламент, а также следить за исполнение принятых законов, на прокуратуры возлагается задача по обеспечению законности и «поиску виноватых», судебному корпусу «наказывается» повысить качество судопроизводства, органам местного самоуправления выполнять свои обязанности добросовестно и быть ближе к народу и т.д. Все указанные задачи, поставленные Президентом России, из раза в раз повторяются, так или иначе, в каждом очередном послании [11; 41]. По мнению автора, эта функция является основополагающей; в ней заключается весь смысл обращения Президента с докладом к органам власти и народу. Кроме этого, послание выполняет еще несколько важных функций: стратегически-направляющую, контрольную, коммуникативную и другие.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что послание Президента Российской Федерации – это официальный доклад главы государства, в котором определяются основные направления внутренней и внешней политики, дается оценка положению в стране. Послание нельзя назвать источником российского права, но оно по праву является документом, с которым считаются все без исключения органы власти при осуществлении своей деятельности. Можно констатировать безусловное влияние обращений Президента Российской Федерации на формирование права и политики государства, а также и правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: современная версия новейшей истории государства/ Учеб.: В 2 т. Т. 2/ Н. М Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2016. -956 с.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237 (по состоянию на 29.05.2017).
3. Лучкина Н.Д. Место и роль посланий президента в политико-правовой жизни общества // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.- практ. конф. № 4. URL: sibac.info/archive/humanities/4.pdf (дата обращения: 06.06.2017)
4. Кичалюк О.Н. Акты Президента Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. - Саратов, 1999. - 176 с.
5. Верстов В.В. Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации: Теоретический и историко-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. - Краснодар, 2006. - 196 с.

6. Гайдарбекова А.М. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. - Махачкала, 2012. - 186 с.
7. Марусина О.В. Полномочия Президента Российской Федерации в осуществлении внешних функций государства: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, 2005. - 149 с.
8. Новиков А.П. Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации: административно- правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук : 12.00.14. - Москва, 2003. - 188 с.
9. Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2011. - 304 с.
10. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3378.
11. Кузнецов В.И. Послания президента РФ Федеральному Собранию: политико-правовая сущность и роль в определении курса развития страны: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02 / Кузнецов Вадим Игоревич. - Москва, 2015. - 223 с.
12. Марзак Г.А. Правовая природа Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию// Права человека: история, теория, практика: сборник научных статей пятой Всероссийской научно-практической конференции, 2016. - 136- 140 с.

ОПТИМАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.Н. Федорец,
соискатель кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ
memphis72@mail.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

После достаточно продолжительного периода поиска эффективных управленческих решений Россия вступает в фазу относительно стабильного общественного развития. К настоящему времени в стране сформированы и функционируют государственные институты, образующие социально-экономическую, политическую и правовую систему российского государства. Однако дальнейшее развитие государства невозможно без совершенствования форм и методов государственного управления, улучшения взаимодействия между органами публичной власти на всех уровнях. В федеративном государстве, переживающем длительный период политико-экономической реконструкции, вопрос о федерализме неизбежно становится ключевым вопросом государственности, её будущего.

Нередко накопленный за прошедшие десятилетия опыт устройства и функционирования государства входит в противоречие с законодательно закрепленным государственным устройством и формами взаимодействия органов власти различных уровней. Зарождение нового формата отечественного федерализма, происходившее в начале 1990-х гг., является причиной многих проблем современной российской государственности.

В настоящее время, как верно пишет Д.А. Авдеев, «в стране наблюдается период определенной стагнации в развитии федеративных отношений, которые скорее можно охарактеризовать как «консервация» сложившегося в результате централистских мер «конституционного порядка», обусловленного социально-экономическими и политико-правовыми обстоятельствами и условиями» [1; 10-11].

Современное государственно-территориальное устройство Российской Федерации, по нашему мнению, продолжает оставаться фактором, который играет ключевую роль в системе организации государственной как в системе образования органов, так и непосредственной территориальной их организации. По справедливому высказыванию С.А. Авакьяна «все упирается в степень централизации и децентрализации. Не случайно в западном конституционном праве и политической науке появились категории децентрализованного государства и регионалистского государства. По большому счету все упирается в два ключевых момента: а) предполагает ли модель государственной организации в соответствующей стране децентрализованное осуществление функций как часть общегосударственного управления; б) доверяет ли центр территориальным единицам и поэтому отпускает на их уровень какие-то дела, или же не доверяет, а поэтому все централизует» [2; 9].

А.А. Степанова отмечает, что «уникальность России как федеративного государства состоит в том, что она является чуть ли не единственным государством, которому приписывают практически все известные и вновь придумываемые теории и модели федеративного устройства» …. «И Россия неустанно продолжает экспериментировать с собственным федеративным устройством» [3; 20].

Известно, что эволюция и дальнейшее развитие федерализма в России, равно как и образование субъектов Федерации путем преобразования административно-территориальных единиц и придание им соответствующего правового статуса в течение всего периода советского государства, также в начале 90-х годов прошлого века, характеризуется неоднозначно в юридической литературе. С момента изменения формы государственно-территориального устройства по настоящее время шел процесс федерализации, который, по нашему мнению, продолжается и по ныне. М.В. Баглай выделял три этапа развития федеративных отношений: 1918-1936 гг. – создание основ социалистического федерализма, 1937-1985 гг. – утверждение фактического унитаризма в государственном устройстве страны и начло 90-х годов прошлого века ознаменовали собой начало третьего этапа – реформирование государственного устройства перед принятием Конституции в 1993 году [4; 300]. Однако, нельзя не согласится с Д.А. Авдеевым, что после принятия Конституции Российской Федерации отечественный федерализм продолжает эволюционировать. В связи с чем, по его мнению, «можно выделить еще два этапа – период децентрализации (с 1993 по 2000 г.) и период централизации (с 2000 г. по настоящее время)» [1; 9-10].

В настоящее время в Российской Федерации существует 6 видов субъектов Федерации: республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения. При этом из предусмотренных изначально 89 субъектов с учетом последующего укрупнения, а также присоединение Республики Крым и появление еще одного города федерального значения – Севастополь, стало 83 субъекта Российской Федерации. Следовательно, как мы видим государственное устройство всегда подвержено динамическому развитию.

Полагаем, что изменение формата (модели) федеративных отношений между центром и регионами оказывает влияние на государственно-территориальное устройство, конституционно-правовой статус субъектов Федерации, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и региональными органами власти. В связи с этим, все более актуальной становится проблема совершенствования интеграционных процессов в сложноустроенных субъектах. Разрешение возникающих противоречий следует искать в стратегии построения федеративного государства, обеспечении широкой вариантности форм и методов взаимодействия органов власти. На современном этапе развития федеративных отношений, совпавшем по времени с периодом проведения социальных реформ, как никогда ранее важно проведение согласованной политики Российской Федерации и ее субъектов, основанное на паритетном диалоге и на законных формах учета взаимных интересов.

До сих пор российский федерализм отличает наличие так называемых «сложноустроенных» субъектов (в 90-е годы таких субъектов было семь, и на сегодняшний день данное понятие применимо к двум субъектам Российской Федерации – Тюменской и Архангельской областям). В настоящее время возросший интерес к данному виду субъектов связан с преобразованием государственного устройства, предусматривающим упразднение существующих сложноустроенных субъектов Российской Федерации и образование на их основе новых субъектов Федерации. В определенной мере, это шаги на пути решения ещё, как минимум, двух проблемных особенно-

стей российской модели федерализма: сокращение видового и количественного субъектного состава Российской Федерации. Как максимум, это путь устранения противоречия действительности и норм Конституции Российской Федерации, когда, с одной стороны, все субъекты равноправны, с другой стороны, один субъект является лишь частью другого. В этой связи представляете интерес правовой опыт развития взаимоотношений Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов на основе формирования единого экономического и социального пространства. Данный опыт отличен от практики взаимоотношений в других сложноустроенных субъектах, поскольку реализуется уникальная, договорная модель интеграции без образования нового субъекта федерации.

Таким образом, федерализм как правовой феномен не может не затрагивать ряд других юридических вопросов, вытекающих из самой сущности федеративного устройства. К примеру, присоединение Республики Крым, изменило и количественный состав федеральных округов и в целом оказало существенное воздействие на социально-экономическое положение дел в стране.

Безусловно, эти и многие другие аспекты российского федерализма не могут не затрагивать существующие проблемы государственно-территориального устройства. В частности, профессор Н.М. Добрынин к традиционно выделяемым способам образования субъектов Федерации национальному и территориальному стали добавлять экономический[5].

Нельзя не согласиться с А.А. Степановой, аргументирующей, что «в России формально сложилась своя собственная модель федеративного устройства: Россия – конституционная, ассиметричная федерация, основанная на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации При этом, самое главное, не совпадает принцип федеративного государственного устройства с реально сложившими чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. На основании чего А.А. Степанова к числу основных проблем российского федеративного государства, относит следующие: подмена федеративных принципов управления унитарными, отсутствие оптимального межуровневого разграничения компетенции и конституционных механизмов переплетения общегосударственных и территориальных интересов и приходят к выводу, что все это не может не оказывать негативного влияния на эффективность работы государственного механизма и требуют скорейшего разрешения [3; 23].

По мнению О. Ю. Ельчановой, именно «уникальность территориальных форм устройства и системы управления ими в России есть отражение сложного длительного исторического развития, полиэтничности ее населения, самобытности национальной государственности. Любые изменения территориального устройства государства должны носить эволюционный, стадийный, взвешенный характер, приспособление их под известные «образцы» вряд ли будет эффективным. Непродуманное объединение или разъединение регионов по какому-либо признаку может породить деструктивные и дестабилизирующее тенденции и привести к потере управляемости территориями» [6; 765].

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации предпринимались попытки реанимировать федеративность российского государства, провести истинную «федерализацию» отношений между центром и регионами [7; 19]. Полагаем, что разумное решение проблемы федеративного устройства России может быть обеспечено плавным переходом от национально-территориального деления к административно-территориальному, то есть такому, когда не этносы создают данное территориальное образование, а сограждане. В традициях России – сохранение многообразия в самоуправлении народов и территорий, бережный учет и согласование интересов наций, обеспечение их демократического сожительства в рамках Федерации. Как верно отмечает М.С. Саликов, «нынешняя модель государственного устройства России тупиковая, поэтому необходимо решиться на радикальную реформу: создать демократичную, стабильную, симметричную, территориально организованную федерацию» [8; 208].

Представляет интерес хоть и небесспорная позиция Ю.В. Кима, в соответствии с которой «поиск совершенного государственно – территориального устройства закономерно подводит к тому, что оптимальная форма, рационализирующая механизм государства, представляет некий «срединный», промежуточный вариант, который должен гармонично сочетать федеративные и унитарные принципы построения государственности. Наибо-

лее предпочтительной формой государственного устройства России в будущем представляется унитарное государство, опирающееся на широкую законодательную автономию регионов. Именно к такой модели исторически тяготеет Россия; она наилучшим образом соответствует сущности и традициям отечественной государственности. Кроме того, рассматриваемая модель: а) не конфликтует с фундаментальным принципом государства – суверенитетом и б) в равной мере оберегает государство как от крайностей федерализма, так и гипертрофированного централизма» [9; 14].

Таким образом, проблема поиска модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации назрела и пришло время для разработки концепции дальнейшей модернизации государственно-территориального устройства с учетом различного рода факторов, могущих сыграть предопределяющую роль (политико-правовые, экономические, финансовые, национальные, религиозные и др.). Полагаем также, что с учетом вышеуказанных факторов и особенностей отечественного государственного строительства будет учитываться как дореволюционный опыт Российской империи, так и опыт Советской России в совершенствовании и становлении оптимальной модели формы государственно-территориального устройства современной России. По нашему мнению, дальнейшая модернизация государственно-территориального устройства России будет основываться на федеративных началах организации публичной власти в сочетании принципами централизации и равноправия конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации.

Совершенствование государственно-территориального устройства России будет завесить от планомерного перехода к административно-территориальному делению, основанному на особенностях национальных культур и опыта совместного проживания различных народностей. Считаем, что для того чтобы определиться с той или иной моделью государственно-территориального устройства необходимо учитывать ряд факторов, к числу которых следует относить и национальный состав населения, историческое развитие организации публичной власти, сложившиеся взаимоотношения центральной и региональной (местной) власти, особенности государственной правления. Немаловажную роль играют особенности географического положения территории страны, ее размеры, уровень правосознания и политико-правовой культуры общества [10; 1667].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Проблемы и перспективы федерализма в России // Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации: современное состояние и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Тюмень, 18 сентября 2015 г. / под ред. канд. юрид. наук, доцента Д.А. Авдеева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 9-17.

2. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. №3. С. 5-12.

3. Степанова А.А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 20-24.

4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. И доп. М.: НОРМА, 2001. - 784 с.

5. Добрынин Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003; Макаров В.А. Объединение субъектов Федерации: этнонациональный и территориальный факторы в зеркале права // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 3-10.

6. Ельчанова О.Ю. Стратегии территориального устройства России в контексте центр-региональных отношений: историческая ретроспектива и современное прочтение // Право и политика. 2014. № 6 (174). С. 761-768. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12001.

7. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 16-21.

8. Саликов М.С. О преимуществах и возможностях создания территориальной Федерации // Политические исследования. 1998. № 3. С. 207-210.

9. Ким Ю.В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития (теоретико-методологические основы) //Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тюмень, 2009. 44 с.
10. Федорец М.Н., Авдеев Д.А. Конституционно-правовой поиск модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации // Право и политика. 2014. № 11. С.1661-1669.

СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

THE INFLUENCE OF THE FOREIGN EXPERIENCE ON THE ESTABLISHMENT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS COURT IN THE RUSSIAN FEDERATION

N.N. Bakustina, T.V. Kontsevenko,
students of the Law Department
the Institute of State and Law Tyumen State University
tanyakontsevenko@yandex.ru
nn-bakustina@yandex.ru
Research supervisor:
A.V. Chumakova,
Associate professor of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication
Department for Law and Economics
the Institute of State and Law Tyumen State University
PhD in Education

Abstract

The problem of the specialized protection of intellectual rights is receiving considerable attention nowadays. The topicality of the theme is provoked by the establishing of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation. The article under consideration deals with the interior factors and the impact of foreign experience on the current model of the Intellectual Property Rights Court of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that the influence of foreign experience can be traced by analogy to the Federal Patent Court of Germany and the Intellectual Property High Court of Japan.

Key words: intellectual rights, specialized courts, Intellectual Property Rights Court, foreign experience, legislation on intellectual rights.

1. Introduction

The idea of the Rule of law lies at the foundation of civilization in its contemporary state. The United Nations Millennium Declaration adopted on September 8, 2000, resolves "To strengthen respect for the rule of law in international as in national affairs […]" [1]. Thus, the implementation of the Rule of law is a prerequisite for the successful development of each national-state community, ensuring the free (and hence the most complete) realization of its human potential.

It goes without saying that the formal consolidation of the most advanced norms of law does not guarantee the implementation of the Rule of law; therefore justice is one of the ways to implement this principle.

The law must respond to the changes occurring in the society in due time. The modern society is characterized by the rapid development in all spheres of life, the creation of new information technologies, scientific discoveries and achievements of arts and culture. Thus, nowadays one of the most current issues of law is the problem of protecting intellectual property rights. In history, there are many examples when the real names of people who had made a significant contribution to the development of science remained unknown. Therefore, there is an urgent need to protect intellectual property rights.

It must be noted that in recent decades, many states have progressed significantly in protecting these rights. There are more and more specialized intellectual property rights courts in the world: Specialized Intellectual Property Court (Japan), Intellectual Property Court (Russia, Ukraine, Singapore), Patent Court (Germany, France), Intellectual Property and International Trade Court (Thailand), Intellectual Property Enterprise Court (United Kingdom)., etc. Despite the fact that the governments give these courts different names, their core functions and jurisdictions are unified. The primary focus of their activities is to consider cases in the field of intellectual property. The Russian Federation is no exception. The Intellectual Property Rights Court was established by the Federal Constitutional Law No. 4 of December 6, 2011. It is a specialized arbitration court that deals with disputes related to the protection of intellectual property rights within its competence as a court of first instance and cassation court. [2]

The novelty of the research appears to be in the investigation of the specialized intellectual property courts abroad and the factors which influenced on the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation, reasons of its establishment, its aims and objectives, and the likely effectiveness of this judicial body.

2. Specialized Intellectual Property Courts and Tribunals abroad.

Jurisdictions of many countries (Austria, Belgium, China, France, Germany, Japan, Mexico, New Zealand, South Korea, Sweden, Switzerland, Thailand, the United Kingdom, the United States, etc.) have specialized intellectual property courts, tribunals, and other alternative judicial bodies which specialize in protection of intellectual property rights, handle the intellectual property cases.

Among all these states we have chosen four (Germany, Japan, the UK, the USA) which might have had some influence on the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation.

In the Federal Republic of Germany the Federal Patent Court (Bundespatentgericht) was established in Munich on July 1, 1961. It is a specialized court that "adjudicates on cases involving the grant (registration) or denial of property rights (patents, trademarks, utility models, topographies, designs and plant variety protection rights). It may also void a right that has been granted by cancellation or a declaration of nullity" [3].

The unique feature of the court is that its judges "include not only lawyers but also "technical judges", i.e. judges who have qualification in natural sciences. The latter are appointed for life and have all the rights and duties of professional judges. "The technical judges sit on all cases which are also related to the properties of a technical invention, for instance in proceedings for the grant of a patent or on an action for the declaration of patent nullity, as well as in cancellation proceedings related to utility models. By contrast, the boards of appeal for all trade mark proceedings sit exclusively with legally-trained members" [4].

In Japan the Intellectual Property High Court was established on April 1, 2005. It deals with appeals from district courts in civil cases "in infringement litigation related to patent rights, copyright, trademark rights, and design rights; appeal cases in IP-related lawsuits over, for example, violation of the Unfair Competition Prevention Act; and suits against appeal/trial decisions made by the Japan Patent Office" [5]. The judges of these courts are so-called generalists, i.e. the judges without scientific or technical background although it becomes clear that nowadays it critically important for the judges of the Intellectual Property High Court "to cultivate so-called technical mind by keeping active interests in technologies and maintaining progressive spirit on the basis of their sophistication as a lawyer as well as their knowledge and experience as a generalist […]" [6]. However, this court involves specialist who clarify the technical point of the problem.

In the United Kingdom of Great Britain there is the Copyright Tribunal that resolves dispute resolutions including the terms and conditions of licenses. It consists of the judges and lay members appointed by the Secretary of State for Business, Innovation and Skills. In addition, in the UK there are three specialized intellectual property courts: the Intellectual Property Enterprise Court and the Patents Court (Part of the Chancery Division of the High Court of England and Wales) and the Court of Session (Scotland, Edinburg).

In the United States there is one specialized Intellectual Property Court: the United States Court of Appeals for the Federal Circuit. It "has nationwide jurisdiction in a variety of subject areas, including international trade, government contracts, patents, trademarks, certain money claims against the United States government, federal personnel, veterans' benefits, and public safety officers' benefits claims" [7]. Moreover, the court clarifies disputable issues arising in the judicial practice of the lower courts. The judges working in this court are generalist with wide knowledge and experience.

Thus, based on the overview of the foregoing judicial bodies it may be concluded that the models of the intellectual property rights courts differ widely from country to country in terms of their benches and issues under consideration. However, the experience of these courts could be taken into consideration when establishing these courts in other countries, including the Russian Federation.

3. The internal prerequisites for the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation

The establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation was the result of the objective needs of the society to protect intellectual property of its citizens.

The development of the justice system of the Russian Federation is based on the establishment of the specialized judicial bodies, therefore, the Intellectual Property Rights Court is one of them. It was the first specialized court within commercial disputes courts.

The idea of a specialized court dealing with the debates over intellectual property rights can be traced back to the end of the 20th century. In the beginning of the 1990's firstly in the Soviet Union (1991) and later in the Russian Federation (1992) there were attempts to establish the Patent court but they failed. The Patent Law No. 3517-I of September 23, 1992 initiated the Supreme Patent Chamber of the Russian Federation which in 1997 was transferred to the Russian Agency for Patents and Trademarks (Rospatent). All disputes were considered by the structural subdivisions of the Rospatent under administrative procedure. Moreover, all their decisions were under its control.

The adoption of the Part 4 of Russia's Civil Code (January 1, 2008), which regulated intellectual property matters and the increase of the disputes on the violation of the intellectual property rights made it necessary to return to the idea of a specialized court. The Supreme Commercial Court initiated a bill of the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the system of commercial courts. The new court was to be a second instance court after the Rospatent which dealt with pre-trial settlings.

The explanatory note to the draft of the Federal Constitutional Law "On amendments being made to the Federal Constitutional Law "About the judicial system in the Russian Federation" and "About the commercial courts in the Russian Federation" with the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the system of commercial courts' specifies the prerequisites for the establishment of the new court:

"The rise in disputes on new issues relating to intellectual property rights objectively requires the establishment of the specialized commercial court which can resolve disputes from the legal point of view and taking into consideration the specificity of an intellectual right which is subject to protection. Moreover, consideration of such disputes, as a rule, requires special knowledge (carrying out expert examination which also needs a very serious assessment on such affairs cannot remedy the lack of this court). Taking into account international standards the establishment of this court will allow increasing system effectiveness of protection of the intellectual property rights in the Russian Federation" [8].

Thus, the establishment of the Intellectual Property Rights Court is justified by the judicial practice and external reality as the dispute resolutions connected with the intellectual rights protection, often require much more time and the efforts from judges considering the specified category of disputes. Moreover, the ordinary judges of the commercial courts do not have enough knowledge to deal with all disputes properly.

3. The influence of the foreign experience on the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation

As mentioned above, the experience of some countries significantly influenced on the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian federation. Thus, particular attention was paid to the German Federal Patent Court and the Intellectual Property High Court of Japan. The idea of "technical judges" (Germany) couldn't be applied in the judicial system of the Russian Federation but it allowed involving specialists (Japan) during court hearings. Therefore, a new specialist appeared in the commercial procedure law. Today he is to expertise the judges on the basis of his special knowledge in the sphere of the International Patent Classification which "provides for a hierarchical system of language independent symbols for the classification of patents and utility models according to the different areas of technology to which they pertain" [9].

Furthermore, according to the ex-assistant of the chairperson of the Intellectual Property Rights Court, Egor Andreevich Shipitsyn, international conferences, symposia, summit meetings play a significant role in the work of the court. An opportunity to exchange the experience with the foreign colleagues allows learning from the mistakes of others and not repeating them.

5. Conclusion

In summary, the interior factors as well as the foreign experience have a significant influence on the establishment of the Intellectual Property Rights Court in the Russian Federation.

The interior factors include, firstly, an increase in the number of disputes on intellectual property rights, which led to an increase in the burden on judges of commercial courts and secondly, the need for judges or specialist with the specialized knowledge to make resolutions of such disputes.

The foreign experience allows establishing more sophisticated judicial bodies and avoiding the problems that other states have already overcome. Therefore, the study of foreign experience is one of the guarantees of the effectiveness and stability of innovations in the state.

REFERENCES

1. The United Nations Millennium Declaration // Adopted by General Assembly resolution 55/2 of 8 September 2000 // Website: http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.htm
2. The Federal Constitutional Law of April 28, 1995 No. 1-FKZ "On Arbitration Courts in the Russian Federation" // article 43.2 // System consultant: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/
3. Study on Specialized Intellectual Property Courts // International Intellectual Property Institute (25 January, 2012), p.23.
4. The Court – Bundespatentgericht. // Website: https://www.bundespatentgericht.de/cms/index.php?option=com_content&view=article&id=2&Itemid=8&lang=en
5. Intellectual Property High Court. // Website: http://www.ip.courts.go.jp/eng/index.html
6. Katsumi Shinohara. Outline of the Intellectual Property High Court of Japan. //AIPPI Journal, May 2005, p.137-138.
7. The United States Court of Appeals for the Federal Circuit. // Website: http://www.cafc.uscourts.gov/the-court/court-jurisdiction
8. Explanatory note to the draft of the Federal Constitutional Law "On Amendments to the Federal Constitutional Laws" On the Judicial System of the Russian Federation "and" On Arbitration Courts in the Russian Federation "in connection with the creation in the system of legal courts of the Court of Intellectual Rights // Website: http://docs.cntd.ru/document/902314840
9. International Patent Classification (IPC). // Website: http://www.wipo.int/classifications/ipc/en/

СИСТЕМА КОРПОРАТИВНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

О.С. Вазанова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
lariio@mail.ru
Научный руководитель:
О.А. Курсова,
доцент кафедры трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Говоря о специальном статусе локальных нормативных актов, применении при их разработке особой юридической техники, необходимо отметить определенные свойства корпоративного нормотворчества.

Процесс разработки и внедрения корпоративного нормативного акта достаточно ресурсозатратный. Для подготовки данного документа требуется не только время, но и наличие соответствующих компетенций и технико-юридических навыков у самих авторов проекта. По сути, корпоративный нормативный акт должен разрабатывать не один специалист, а созданная для этих целей рабочая группа, включающая в себя не только авторов и инициаторов проекта, но и представителей юридической службы и службы безопасности, экономистов (для расчета затрат, которые может повлечь реализация данного нормативного акта), специалистов структурных подразделений, в чьи обязанности планируется включить исполнение требований локального нормативного акта. Также возможно привлечение внешних экспертов, научно-исследовательские организации.

Практика некоторых хозяйствующих субъектов перевести разработку локальных нормативных актов в функционал корпоративного юриста нам кажется ошибочной. Ведь в данном случае юрист должен обладать не только компетенциями в области права, но и нести ответственность за технологическую эффективность данного проекта. Считаем обоснованным мнение В.А. Сивицкого и Е.С. Шугриной [11], уточняющих, что наиболее пра-

вильной позицией для юриста в подобной ситуации стало бы его взаимодействие с авторами концепции локального акта, причем последним рекомендуется изложить содержание предполагаемого регулирования в письменной форме.

Второй вариант – экспертиза юристом текстов локальных нормативных документов, подготовленных коллективом авторов – нам кажется наиболее целесообразным, так как снижает риск внедрения дефектных корпоративных актов.

Не менее важный этап проектирования локального нормативного акта – определение его адресатов – тех лиц, которые будут принимать непосредственное участие в реализации документа. Применение здесь соответствующего стиля, лексики и правовых конструкций, на наш взгляд, зависит от нескольких факторов. Во-первых, от специфических особенностей аудитории. Речь идет о профессиональном статусе работника. К примеру, использовать узкоспециальные термины в документе, рассчитанном на массового потребителя, кажется, как минимум, нелогично. С другой стороны, стремление к упрощению текста, употребление разговорных фраз снизит статус документа. Во-вторых, представляется важным определить отношение адресата к проектируемому локальному акту. Ведь как показывает практика, коллектив не всегда лояльно настроен к перспективе введения новых норм.

Уместно также будет отметить проблему дефектности локальных нормативных актов. Чрезмерное количество различных предписаний, заурегулированность и сверхконкретизация могут серьезно осложнить правоприменение локального акта, снизить производительность труда и, по сути, создать негативную атмосферу в коллективе. Считаем неоправданным устанавливать посредством локальных актов нормы, которые однозначно понятны из жизненного опыта, этических правил поведения или чересчур регулирующие элементарные действия работника (к примеру, излишняя детализация дресс-кода, усложненная процедура визирования простого документа с множеством подписантов). Часть требований было бы целесообразнее разрешить неформальными способами. Разумеется, подобная «бюрократизация» крайне негативно воспринимается трудовым коллективом. В.Ю. Скоробогатов [9], вводя термин «сверхюридификации», небезосновательно полагает, что неоправданное расширение правового регулирования сопровождается появлением избыточного количества нормативных актов, усложнением механизма правового регулирования, вызывает нарастание энтропии, неопределенности и неустойчивости правовой системы.

С другой стороны, формальный подход разработчика локального акта, отсутствие четких предписаний, изобилие неопределенных отсылок «в порядке, предусмотренном законодательством», а также сложившаяся практика, когда корпоративный акт существует лишь на бумаге, а регулятором правоотношений выступает «заведенный порядок», могут привести к стагнации трудовых процессов в коллективе. По оценке Е.В. Пуляевой [8], нередко предписания того или иного акта локального регулирования при их исполнении способны привести к парализации процесса. Расплывчатость корпоративных актов, на наш взгляд, ярко свидетельствует, что данный документ не выполняет свой функционал, а неопределенность формулировок может быть использована для свободного толкования норм как в пользу работника, так и работодателя.

Имманентная дефектность присуща, по нашему мнению, и так называемым смешанным актам, в которых одновременно закреплены нормы права и индивидуальные предписания, интерпретации права. В таких документах, как правило, достаточно сложно выделить норму, что порождает сложности с их реализацией на практике: не все правоприменители обладают должными юридическими навыками. Тем не менее, в исследовательских работах нет единой позиции по статусу категории «смешанные нормативные акты». Ю.Г. Арзамасов [1] называет смешанные акты удачным синтезом нормативных и индивидуальных предписаний. Т.В. Кивленок [6] констатирует, что при помощи смешанных актов обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения. Вместе с тем, Д.В. Долотова [3] относит появление форм смешанных актов к технико-юридическим дефектам и определяет их деструктивными по отношению к системе права, профессиональному юридическому мышлению, поскольку препятствуют их нормальному функционированию. Мы разделяем мнение Т.В. Кашаниной [5], аргументировано называющей смешанные нормативные акты далеко не лучшей формой

изложения корпоративных норм, порождающих неясность относительно юридической природы отдельных предписаний, постоянного или временного характера действия их отдельных положений.

Важный этап процедуры реализации корпоративных нормативных актов – доведение их до сведения работников (в разных источниках – обнародование, опубликование, разглашение и т.д.). Как показывают примеры судебной практики, именно ознакомление/неознакомление коллектива с новыми локальными нормами влечет важные правовые последствия.

Законодатель не сформировал перечень локальных актов, обязательных для ознакомления, а лишь неопределенно указал на их наличие в ТК РФ (ст. №№ 22, 68, 103 ТК РФ). Процесс обнародования локального нормативного акта также централизованно не определен (например, эпизодически это лишь прописано в ст. 22 ТК РФ). Данный «пробел» законодательства заполняет судебная практика. Исходя из ее анализа, можно резюмировать: использование коллективом локальной нормы, а также применение санкций за ее ненадлежащее исполнение возможно только после ознакомления работников с данным документом. Иначе говоря, локальный акт не может считаться действующим, имеющим юридическую силу, если он не доведен в установленном порядке до коллектива. Рассуждая о проблемах нерешенности вопросов оглашения локальных нормативных актов, Г.В. Хныкин [10] констатирует необходимость ознакомления с данными документами работника под роспись непосредственно в приказе о приеме на работу. А.М. Касумов [4] приводит конкретные примеры реализации процедуры оглашения: от вывешивания текста нормативного акта во всех подразделениях организации на месте, доступном для ознакомления работников, до издания в организации различного рода официальных брошюр. Схожей точки зрения придерживается А.А. Белинин [2], уточняя, что в случаях, если в локальном акте содержатся правила, по которым предусмотрено проводить обучение, инструктаж и проверку знаний, то такой акт может быть введен в действие только после проведения соответствующего обучения, инструктажа и проверки знаний. Т. Нечаева [7] применительно к Правилам внутреннего трудового распорядка отмечает, что на практике часто встречаются случаи, когда они утверждены, размещены в общедоступном месте, но работодатель не может подтвердить факт ознакомления работников с документом.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что, учитывая саморегуляцию корпоративного нормотворчества, оба субъекта (как работник, так и работодатель) заинтересованы в эффективной передаче и получении локальных норм. Вместе с тем, именно на работодателя возлагается также ответственность за распространение аутентичной информации, порождающей юридические последствия. Основными правомерными коммуникативными каналами в данном случае нам представляются следующие:

- включение условия (а именно факта ознакомления работника с локальными нормативными актами) в трудовой договор;

- фиксация подписи сотрудника на листе ознакомления;

- проставление подписи сотрудника непосредственно на локальном акте;

- проставление электронной цифровой подписи сотрудника при регистрации и распространении локального нормативного акта в системе электронного документооборота хозяйствующего субъекта.

Последний коммуникативный канал нам видится наиболее целесообразным, поскольку в электронной системе не только остаются резервные копии документа (что является своеобразной профилактикой его утраты), но и экономнее расходуются трудовые ресурсы (например, проставить подписи на листе ознакомления, в случае если локальный акт адресован большому числу сотрудников, становится сложной задачей). Проставление электронной цифровой подписи при ознакомлении с документом в свою очередь является гарантом того, что адресат получил юридически значимое сообщение. По сути, сюда же можно отнести рассылку локального акта посредством электронной почты (применительно только к тем документам, которые прямо не указаны в ТК РФ). Тем более, согласно Апелляционному определению Приморского краевого суда от 06.03.2014 № 33-1126 [12], электронная рассылка корпоративных актов считается законным способом ознакомления с ними сотрудников.

Однако, как следует из материалов судебной практики, и другие перечисленные выше способы ознакомления работников с корпоративными актами имели прецеденты. В частности, о правомерности включения

пункта об ознакомлении с локальными актами в трудовой договор свидетельствуют Апелляционные определения Московского городского суда от 24.02.2016 по делу № 33-6284 [13] и от 8.12.2015 по делу № 33-46192 [14]; о фиксации подписи на листе ознакомления – в Определении Липецкого областного суда от 17.01.2011 по делу № 33-62/2011 [15]; о проставлении подписи сотрудника непосредственно на локальном акте – в Решении Томского районного суда от 06.02.2014 по делу № 2-122/2014 [16].

Подводя итог, можно отметить, что если хозяйствующий субъект не реализует на локальном уровне предоставленные ему законодателем права, то в целом не представляется возможным говорить о нормотворческой деятельности организации. Видится оптимальным разрабатывать те локальные акты, необходимость которых не только указана в законодательстве, но и конкретизирующие диспозитивные нормы публичной власти, а также восполняющие пробелы центрального регулирования.

Адекватное владение инициаторами и разработчиками проекта локального нормативного акта приемами юридической техники способно не только повысить формальные и содержательные характеристики документа, но и увеличить шансы на его последующую успешную реализацию, а также избежать ситуаций игнорирования коллективом локальных норм. Особые технико-юридические свойства корпоративных актов, особенности их разработки, принятия и оглашения свидетельствуют о том, что локальное нормотворчество – специфическое правовое явление, вобравшее в себя признаки частного и публичного регулирования. Эти факты, безусловно, необходимо учитывать специалистам, занимающимся сопровождением корпоративного нормотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамасов Ю.Г. Юридические конструкции смешанных ведомственных правовых актов // Юридическая техника. 2013. №7-2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-konstruktsii-smeshannyh-vedomstvennyh-pravovyh-aktov (дата обращения: 16.01.2017).

2. Белинин А.А. Введение в действие локальных актов, содержащих нормы трудового права и сроки разрешения разногласий, названных в статье 231 ТК РФ // Трудовое право. 2006. N 4. С. 23-25.

3. Долотова Д.В. Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе): автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 29 с.

4. Касумов А.М. Понятие и система локальных нормативных правовых актов // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. N 2. С. 9-14.

5. Кашанина Т.В. Юридическая техника.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

6. Кивленок Т. В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов // Бизнес в законе. 2009. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/smeshannye-pravovye-akty-kak-vid-atipichnyh-pravovyh-aktov (дата обращения: 16.01.2017).

7. Нечаева Т. Правила внутреннего трудового распорядка // ЭЖ-Юрист. 2016. N 44.

8. Пуляева Е.В. Локальное регулирование в сфере образования // Журнал российского права. 2010. №12 (168). С. 38-43.

9. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

10. Хныкин Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 294 с.

11. Юрист в организации: учебно-практическое пособие / И.Н. Кофанова, Е.А. Мишина, К.Е. Рыбак и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юстицинформ, 2009. 160 с.

12. Определение Приморского краевого суда от 06.03.2014 по делу N 33-1126 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 18.01.2017).

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2016 г. по делу N 33-6284 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 18.01.2017).

14. Апелляционное определение Московского городского суда от 8.12.2015 по делу N 33-46192 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 18.01.2017).
15. Определение Липецкого областного суда от 17.01.2011 по делу N 33-62/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 23.12.2016).
16. Решение Томского районного суда от 06.02.2014 по делу N 2-122/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.12.2016).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Д.С. Глухих,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
Dmitriy_Glukhikh_91@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного
дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Рынок Интернет-торговли на сегодняшний день является неотъемлемой частью экономики любого государства. В России данная отрасль стремительно развивается, привлекая огромное количество людей, показатели объема интернет - продаж растут быстрыми темпами, оказывая все больше влияние на экономику нашей страны. В результате, вопрос о состоянии и перспективах развития отечественного рынка Интернет-торговли становится одним из важнейших и актуальных.

Интернет-торговлей (электронной коммерцией) называют коммерческую деятельность в сети Интернет. Она позволяет совершать покупки, продажи, сервисное обслуживание с помощью использования компьютерных сетей. В понятие электронной коммерции входят и сопутствующие торговым операциям маркетинговые исследования, поддержка связей с поставщиками и потребителями, организация документооборота и пр. Электронная коммерция реализуется через интернет-магазины, интернет-площадки, интернет-аукционы, платежные системы и многое другое.

Преимущества электронной коммерции перед традиционными способами торговли известны. Для продавцов главным является, во-первых, снижение затрат и, как следствие, цены продукции, что повышает конкурентоспособность товаров; во- вторых, открывается возможность расширения рынков сбыта, что неизбежно приводит к увеличению прибыли [1].

Широкое распространение данного вида бизнеса связано, прежде всего, с очевидными преимуществами торговли через Интернет-магазин. Для покупателей заинтересованность интернет-магазинами обусловлена следующими факторами: экономией времени при покупке, так как не нужно затрачивать время на передвижение по торговым точкам в поисках необходимой вещи, а достаточно найти и заказать товар на торговых интернет площадках; возможностью заказать товар в любое время суток, так как интернет-магазины осуществляют свою деятельность круглосуточно, именно это привлекает людей с высоким уровнем занятости; возможностью купить товар по низкой цене, благодаря тому, что продавцы затрачивают меньше средств на ведение торговли; покупатель может оплатить товар любым удобным для него способом: наличными средствами при доставке, с помощью кредитных карт, при помощи различных электронных платежных систем, с помощью офф-лайн предоплаты и т.д.

Для продавцов интернет товаров преимуществами является простота и низкая стоимость создания интернет – магазина, для этого нужно просто создать виртуальную торговую площадку. Кроме того, преимуществом владельцев интернет – магазинов является увеличение прибыли, так как интернет торговля не предусматривает расходы на содержание интернет площадок, на оплату труда персоналу и отчисления во внебюджет-

ные государственные фонды. Также снижение затрат на содержание интернет - магазинов, позволяет продавцам продавать товар по более низким ценам, что привлекает большую аудиторию покупателей. [2].

В рамках данного исследования был проведен анализ показателей Интернет-торговли в РФ за период с 2013 по 2016 гг. и показаны прогнозные данные на 2017г.

По результатам 1 полугодия 2016 года российский рынок Интернет-торговли достиг объема 405 млрд рублей и показал рост на 26% по сравнению с первым полугодием 2015 года. Во многом этот рост продиктован низкой базой 2015 года, а также продолжающимся перемещением покупателей из классических офф-лайн магазинов в онлайн. К концу 2015 года АКИТ ожидает роста рынка на 18% до объема в 900 млрд рублей.

В 2017 году рынок продолжит рост и достигнет отметки более чем 1,1 трлн. рублей, показав рост на 23% [3].

К сожалению, рост Интернет-торговли в России в целом во многом происходит из-за бурного роста трансграничной торговли (продажи товаров из зарубежных интернет-магазинов напрямую физическим лицам на территории России). По результатам 1 полугодия 2016 объем трансграничной торговли в денежном выражении составил 143,1 млрд рублей и продемонстрировал рост на 37% по сравнению с 1 полугодием 2015 года. [4].

Если рассматривать рынок Интернет-торговли с точки зрения заказов покупателя, то разница темпов роста трансграничной и внутренней торговли еще более ощутима. По результатам 1 полугодия 2016 года количество международных отправлений с товарным вложением (покупки, доставляемые из зарубежных интернет-магазинов) увеличилось на 102% по сравнению с аналогичным периодом 2015 и составило 103 млн. шт. При этом количество внутренних заказов увеличилось лишь на 5%. Основной денежный рост произошел за счет увеличения среднего чека [3].

По результатам 2 квартала 2016 года Почта России продолжила наращивать свою долю на рынке и доставила 63% всех заказов во втором квартале 2016. [5].

В иностранных интернет-магазинах покупатели чаще всего приобретают одежду и обувь. Суммарно на эти категории приходится 35,6% всех затрат. На втором месте по затратам находится бытовая техника и электроника – 32% затрат. Далее по количеству затрат Россиян в зарубежных магазинах находятся категории: парфюмерия и косметика (7,5%), автозапчасти и авто аксессуары (7,1%), Товары для дома (3%), Спорт товары (2,6%). [6].

Больше всего в зарубежных магазинах покупают жители Москвы. Они формируют 45,6% всех затрат россиян на трансграничные покупки. На Санкт-Петербург приходится 11,6%, на остальные города России 42,8%.

Большое количество дешевых покупок в Китае приводит к тому, что средний чек 64,1% покупок не превышает 22 евро. В порог 150 евро попадает более 95,8% заказов. [3].

Рост количества посылок из зарубежных интернет-магазинов также продолжится. По результатам трех кварталов 2016 года было ввезено 155 млн отправлений с товарным вложением на территорию РФ. При этом рост, по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, составил 87%. По результатам 2016 года количество ввезённых отправлений составит около 230 млн шт. [6].

Одной из основных, на наш взгляд, проблем является усложнение процедуры оформления онлайн-покупок в Россию из зарубежных интернет-магазинов. Данная проблема заключается в том, что таможенные органы ввели требование предоставления сканированных копий основных страниц паспорта для получения заказа и увеличился объем информации, которую ФТС запрашивает при таможенных операциях в отношении экспресс-посылок.

Служба доставки покупок из интернет-магазинов BoxBerry предупредила своих клиентов о необходимости предоставлять скан паспорта в сообщении от 5 января «С 01.01.2017 года для таможенных операций в отношении посылок физических лиц из-за границы необходимо предоставить скан-копию (фотографию) вашего паспорта: главной страницы и страницы с пропиской/документа регистрации», — говорилось в сообщении. Фотографию нужно было загрузить в личный кабинет пользователя на сайте BoxBerry «так быстро, как это возможно». [7].

Одними из перспективных направлений контроля за Интернет-торговлей является совершенствование электронного взаимодействия таможенных органов и почты России и снижение порога беспошлинного ввоза МПО.

В сентябре 2016 года «Почта России» совместно с Федеральной таможенной службой (ФТС России) запустила эксперимент по упрощенным таможенным операциям в отношении пересылаемых на экспорт товаров в международных почтовых отправлениях. Для этого был создан сервис, который в режиме онлайн позволяет отправителям заполнить декларацию на экспортируемые товары на сайте «Почты России» по адресу: export.pochta.ru. После заполнения декларации на сайте отправителю достаточно в течение нескольких минут сдать почтовое отправление с распечатанной декларацией в одном из центров выдачи и приема посылок. Всю работу по экспортному оформлению осуществляют «Почта России» и ФТС России на основании данных декларации без присутствия отправителя в таможенных органах. [8].

ФТС России совместно с Почтой России с 2015г. проводит эксперимент по представлению информации о международных почтовых отправлениях в электронном виде.

Суть эксперимента заключается в том, что Почта России из своего Берлинского филиала представляет предварительные сведения о международных почтовых отправлениях, которые будут направлены в Российскую Федерацию.

Ещё до того, как посылка прибывает в Россию, таможенный орган располагает информацией о товаре, пересылаемом в международном почтовом отправлении, в рамках сведений, содержащихся в таможенной декларации CN 23. Это позволяет провести предварительный анализ, поскольку данная информация содержит сведения об отправителе и получателе, краткое описание товара, его весе и стоимости. По прибытии посылка проходит регистрацию и переходит на участок таможенного оформления. Принимая во внимание, что отсутствие данных хотя бы по одному параметру, а особенно сведений о стоимости товаров и их описания приводит к проведению дополнительных таможенных операций, которые влияют на общее время проведения таможенного контроля.

Инспектор таможни с учетом уже проведенного анализа на этапе предварительной информации проверяет представленные данные по посылке, проводит таможенный осмотр с применением рентгенотехники. Затем, если в международной посылке не обнаружены запрещенные товары, совершает ее выпуск. Все данные об отправлении, начисленном таможенном платеже и решение инспектора о выпуске фиксируются в информационных системах Федеральной таможенной службы и Почты России. [8].

Данный эксперимент начат в сентябре 2015 года, сейчас уже можно сделать выводы, что при качественном предоставлении Почтой России сведений о международных почтовых отправлениях время оформления одной посылки сократится в разы.

Основная нагрузка приходится на места международного почтового обмена, расположенные в Москве, Екатеринбурге, Брянске, Новосибирске, Оренбурге, Владивостоке, Благовещенске, а также в международных аэропортах Шереметьево, Внуково и Пулково. Некоторые из этих мест международного почтового обмена участвуют в эксперименте по электронному взаимодействию таможни и почты. [8].

Мы считаем, что организация электронного взаимодействия между таможенными органами и назначенным почтовым оператором является актуальной в условиях ежегодного увеличения объемов международных почтовых отправлений, поступающих в Российскую Федерацию, строительства автоматизированных сортировочных центров по их обработке и технического переоснащения существующих мест международного почтового обмена и позволит сократить общее время обработки международных почтовых отправлений.

Одним из важных шагов в регулировании Интернет-торговли может стать снижение беспошлинного порога стоимости интернет-посылок до 500 евро, что в результате обеспечит пополнение доходной части бюджета РФ. В настоящий момент, в России и Казахстане не облагаются пошлинами посылки, общая стоимость которых за месяц не превысит 1000 евро, а вес – 31 кг. Сверх этой суммы пошлина составляет 30%, но не менее 4 евро за 1 кг. В то время как страны ЕС и Белоруссия взимают с посылок 22 евро независимо от стоимости. [7].

Прогнозируется, что к концу 2017г. в РФ порог может быть снижен до 500 евро за месяц (сверх этой суммы пошлина составит 30%, но не менее 4 евро за 1 кг), а еще через год, к концу 2018г. – до 200 евро (15%, но не менее 2 евро).

Подводя итог, необходимо сказать следующее. Несмотря на то, что Россия по уровню интернет – коммерции уступает странам Западной Европы и Северной Америке и не имеет большого рынка интернет торговли, она стремительно развивается. По оценкам экспертов за последние четыре года объем рынка электронной торговли в России вырос до 43% и составил на 2015 год свыше 680 млрд. рублей, а к 2018 году он достигнет 960 млрд. рублей. Доля Интернет - торговли в ВВП нашей страны на 2015 год составила 2,3%, прирост составляет десятки процентов в год по каждому сегменту. В рейтинге Топ-10 стран по уровню потенциального развития рынка Интернет - торговли, Россия занимает 5 место в мире.

Преимущества электронной коммерции перед традиционными способами торговли известны. Для продавцов главным является, во-первых, снижение затрат и, как следствие, цены продукции, что повышает конкурентоспособность товаров; во- вторых, открывается возможность расширения рынков сбыта, что неизбежно приводит к увеличению прибыли.

В ходе изучения данных рынка Интернет-торговли, было определено, что, что внутренний рынок теряет свои позиции в России и идет на спад. В свою очередь наблюдается значительный рост трансграничной торговли товаров в зарубежных интернет-магазинах, что приводит к утечке капитала за границу.

Однако необходимо отметить, что несмотря на выявленные преимущества и оптимистичные прогнозы, отечественный рынок Интернет-торговли испытывает ряд проблем, среди которых:

1. недостаточное развитие и распространение интернета по субъектам РФ;
2. отсутствие полной и достоверной информации об Интернет – магазинах у потенциальных покупателей;
3. Трудоёмкий процесс по доставке и возврату товара, с учетом всех рисков недоставки, утери или подмены получаемого товара;
4. Проблемы, связанные с оплатой товаров. В России преобладает наличная оплата, по безналичным расчетам в российском ритейле, существует высокая стоимость ставок межбанковских комиссий, также характерна неразвитость электронных платежных систем;
5. Контрафакт пересылаемых товаров;
6. Исчезновение web-сайта интернет-магазина.

Безусловно, Российская Федерация способна занимать высокие позиции в сфере Интернет торговли. Мы считаем, что для этого необходимо сформировать действенный механизм контроля бизнеса и государства за перемещаемыми товарами в МПО, который будет способствовать развитию электронной коммерции и повышать авторитет России в интернет - пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал о рознице и инновациях «RETAIL&LOYALTY» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.retail-loyalty.org/knowledgebase/glossary/internet-torgovlya/;

2. Исследование экономики рынков интернет-сервисов и контента в России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.hse.ru/;

3. Интернет-торговля от 22.09.2016 г. [Электронный ресурс] / Ассоциация компаний Интернет-торговли (АКИТ) – некоммерческая организация. / Режим доступа: http://www.akit.ru/analitika_1p2016/;

4. Покупательская активность в Интернет-торговле России. От 15.11.2016 [Электронный ресурс] / Интернет-портал о розничной торговле. / Режим доступа: http://ruretail.ru/;

5. «Почта России» обработала рекордный объем международных посылок в 2016 году. Москва, 12 января 2017 года. [Электронный ресурс] / Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) / Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/events/36349/;

6. Рейтинг самых популярных покупок в РФ. 19.11.2016 г. [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rubo.ru/rumetrika.rambler.ru;
7. Аналитика [Электронный ресурс] / Ассоциация компаний Интернет-торговли (АКИТ) – некоммерческая организация. / Режим доступа: http://www.akit.ru/category/analytics/;
8. Материалы официального сайта Федеральной Таможенной Службы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.customs.ru;

ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ПАРТНЕРАМИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

М.Э. Кожина,
ученица филиала МАОУ Маслянская СОШ
«МАОУ Менжинская СОШ»
Сладковского района
meosh.ru@mail.ru
Научный руководитель:
А.И. Малашенко,
учитель истории и обществознания
филиала МАОУ Маслянская СОШ
«МАОУ Менжинская СОШ»
Сладковского района
tolian91@list.ru

Актуальность работы напрямую связана с торговым и экономическим прошлым современных государств, так как оно до настоящего времени отражается на развитии обществ, на внутрипартийной архитектуре государств, а, следовательно, и на современную политику этих стран. Так, рассмотрение внешнеторговой политики России с зарубежными партнерами позволяет выявить некоторые характерные черты и внешней политики России в XXI веке. Последнее имеет особую значимость в связи с недавними событиями на Украине и развязыванием экономических санкций против России. Становится очевидным, что лидеры государств, входящие в состав НАТО, на современной европейской арене теряют лидирующие позиции, часто плетя политические интриги против России. В современных условиях изучение истории внешней торговой политики актуально и потому, что Российская Федерация может использовать опыт взаимоотношений предыдущих десятилетий для адекватной выработки собственной торговой политики в разрез европейским странам, со странами Азии и Востока.

Объектом исследования в данной работе – торгово-экономические отношение России с зарубежными партнерами.

Предмет изучения – выявление особенностей внешнеторговых отношений России с зарубежными партнерами, и возможные перспективы развития.

Территориальные и хронологические рамки. Данная работа не ограничивается территорией, поскольку работа затрагивает тему внешней торговли со всеми развитыми странами Мира. Однако, ведущую роль во внешней торговле Россия отдавала европейским державам. Основные хронологические рамки работы: 2008-2016 годы. Нижняя хронологическая граница – 2016 г. характеризуется массовым импортозамещением и санкциями со стороны европейских партнеров. Завершается исследование 2016 годом, подведением итогов и возможностей дальнейших перспектив развития как внешней, так и внутренней торговли России.

Целью работы является анализ российско-европейских отношений на внешнем рынке в 2008-2016 гг. Исходя из поставленной цели, делается попытка решения следующих **задач**:

- выявить исторические причины торговых взаимоотношений;
- рассмотреть политические и военно – стратегические аспекты внешнеторговых связей;
- проанализировать торговую активность России с зарубежными партнерами в 2008-2016 гг. и выявить особенности и перспективы развития торговых связей.
- оценить результаты торговли России с зарубежными партнерами их достоинства и недостатки .

Научная новизна работы заключаются в том, что в данном исследовании впервые была сделана попытка на основе различных источников выявить некоторые особенности внешнеторговых отношений с зарубежными партнерами в комплексном анализе проблемы, так как экономические взаимоотношения России, хоть и достаточно хорошо изучена, но российско-европейские отношения в контексте экономических санкций для истории.

1.1. История внешней торговли России: зарождение и перспективы будущих взаимоотношений

Зарождение внешнеторговых отношений России с другими странами и народами уходят вглубь веков. Изначально торговля велась как меновая и только после «пережитков» времени стала денежной. Вследствие неумения и незнания языков других народов покупатель и продавец прибегали к языку жестов, или, как сказал один отечественный летописец, торговцы "помовали рукой" [1].

Однако уже при первых царях внешнеторговые отношения достигают своего расцвета и являются уже не средством мена, а выступают как средство политического воздействия в межгосударственных отношениях. Данный период времени характеризуется как наращивание противоречий между иностранными купцами, возникающими вследствие конкурентности [2].

Смело можно отметить, что развитие торговли повлекло за собой и усовершенствование внешнеторговых отношений с зарубежными партнерами. С одной стороны торговые отношения с преимущественным числом западноевропейских государств в XIX в., как и сегодня, происходили вследствие торговых соглашений. Такие торговые соглашения были заключены с ведущими европейскими державами, такими как: Франция, Пруссия, Англия, Швеция, Австрия, Норвегия [3]. С другой стороны, традиционно меновой и караванный характер торговли по-прежнему оставался за азиатскими странами, ко всему прочему, именно здесь русские купцы сталкиваются с серьезными конкурентами в лице англичан за среднеазиатский и преимущественно персидский рынок сбыта. Кроме этих двух направлений русские купцы постепенно, в XIX веке начинают осваивать американский рынок, как и ранее европейский [4].

В этот момент за первую половину XIX века отмечается подъем во внешней торговле более чем в два раза [5]. А уже в начале второй половины XIX века тот же западный рынок был насыщен российскими товарами, нежели наш рынок их продукцией и при этом экспорт драгоценных металлов превысил импорт [6].

Даже не зная начальных основ экономики, можно сделать вывод о том, что в XIX в. в данном направлении торговле сосредоточились большие капиталы. И здесь не последнюю роль играли авантюрные дела русских купцов, которые порой в несколько раз дороже продавали свой товар в отдаленных краях России [7].

Начало же XX века можно охарактеризовать, как период взлета и падения. В 1920-х - 1930-х гг. центральное направление политики по восстановлению народного хозяйства, авторами которой выступали Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, Л.Н. Юровский, все же дала свои «плоды»: с начала 1920-х гг. был возвращен устойчивый курс рубля и ликвидирован дефицит бюджета, посредством денежной реформы, к 1925 году восстановлен довоенный уровень в сельском хозяйстве, к 1927 году в ведущих отраслях экономики; доходы граждан даже беднейших слоев. В сравнении с дореволюционной Россией вырос вдвое [8]. Однако после утверждения «железного занавеса» и утверждения первых пятилеток, объемы внешней торговли снизились почти вдвое. В исследованиях П.Грегори сказано, что суммарный объем экспорта и импорта в 1913 г. в Российской империи составил 21%., а к концу Новой экономической политики уже советской власти упал до 6%. Такими темпами советская внешняя торговля снижалась до прежнего уровня, поскольку рынок был перенасыщен отечественной продукцией и стал независим в техническом плане от западных стран [9]. В динамике внешнеторговых отношений во второй половине XX века произошли существенные изменения: увеличился в несколько раз экспорт топливно-энергетической продукции (с 3,9% до 40,5%), технической продукции (с 12,3% до 18,3%). К распаду СССР в 90-х гг. XX века страна во внешней торговле подошла с увядшей, зависимой от внешних рынков структурой. Все это в сумме вело к либерализации советской экономики, которую необходимо было выводить на новый уровень, для этого в план была заложена иная стратегия развития до 2010 года. Созданием нового плана реализации внешнеэкономических отношений считается указ «О либерализации внешнеэкономической деятельности», принятый в

ноябре 1991 г. Однако кризисный период в экономике страны еще больше привел к уменьшению экспорта за рубеж и усилил зависимость России от западного рынка, что дает возможным считать небезопасным развитие страны. Возможно, именно поэтому встал вопрос о вступлении России в ВТО [10].

Таким образом, пройдя длительный путь развития внешнеторговых отношений можно сделать вывод о том, что:

1. Преимущественное развитие сельско-хозяйственного сектора, как основной структуры российской экономики в допетровские времена, позволило предопределить главное направление российской экспортной продукции и дать возможность пополнять бюджет казны иностранной валютой.

2. Ощутимый толчок к развитию российской внешней торговли был создан во времена модернизации Петра Алексеевича Романова, который позволил увеличить экспорт товаров вдвое за время преобразований.

3. Но, несмотря на это, последующие наследники российского престола не смогли удержать экспорт товаров, что привело к падению товарооборота на 36% . Для отечественных закупок за рубежом на протяжении XVIII в. было характерно доминирование готовых изделий, которые составляли 89-96% российского импорта. Именно с этого периода, как принято считать, российская внешнеторговая специализация приобрела фактически сырьевой характер, а импорт стал носить фактически товарно-промышленный характер.

4. В XIX в. после волны реформ объем внешней торговли России вырос в сравнении с прошлыми столетиями более чем в 10 раз, в равной степени как экспорта в 9,5 раз, так и импорта в 11,9 раз.

5. Воспроизведение процессов в качестве донора посредством необходимых ресурсов странам первого эшелона, позволило России занять свою торговую нишу в огромной внешней торговле, но и стать зависимыми от внешних рынков.

6. Во второй половине XX века заметно расширился ТС экспорт России, результатом которого стали благоприятные условия на внешнем рынке и развитие внутреннего потенциала. Вследствие этого, к концу советского периода оформилась современная картина внешнеторговых отношений. В результате перехода к рыночной экономике Россия подошла с существенной сырьевой базой и серьезной структурой внешнеэкономических связей.

7. Данный период времени, можно также охарактеризовать как политику либерализации внешнеторговых связей: полная ликвидация государственной монополии на внешнеторговую деятельность и кроме того, регулирование экономических отношений, посредством экономических инструментов.

8. Новая Россия повысила темпы развития за счет переориентации фактически малого товарооборота посредством экономик индустриально развитых стран, на фоне бывших союзных республик.

1.2. Внешнеторговые связи России в 2008-2016 гг.: достоинства и недостатки.

В 2000-е гг. во внешнеэкономических отношения новой России произошли коренные изменения, коснувшиеся мирового ТС рынка, вследствие благоприятного стечения обстоятельств, пятно на которое накладывает только мировой экономический кризис 2009 года, способствовала значительному наращиванию внешнеторгового взаимодействия. По данным таможенной статистики, в 2000–2013 гг. совокупный товарооборот увеличился со 137 млрд. до 842,3 млрд. долл., т.е. более чем в 6 раз. При этом товарный экспорт России вырос со 103,1 млрд. до 527,3 млрд. долл. (или в 5,1 раза), но еще сильнее вырос импорт – с 33,9 млрд. до 315 млрд. долл. (или в 9,3 раза). В итоге коэффициент покрытия импорта экспортом снизился почти в два раза (табл. 1).

Таблица 1. **Внешняя торговля России в 2000–2013 гг., млрд долл.**

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	103,1	241,5	467,6	301,7	397,1	516,7	524,7	527,3
Импорт	33,9	98,7	267,1	167,3	228,9	305,8	317,3	315,0
Товарооборот	137,0	340,2	734,7	469,0	626,0	822,5	842,0	842,3
Сальдо	69,2	142,8	200,5	134,4	168,2	210,9	207,4	212,3
Коэффициент по-	304,1	244,7	175,1	180,3	173,5	169,0	165,4	167,4

крытия, %								
Экспорт, % ВВП	39,7	31,6	28,2	24,7	26,0	27,3	26,2	24,9
Импорт, % ВВП	13,1	12,9	16,1	13,7	15,0	16,1	15,8	14,9
Товарооборот, % ВВП	52,8	44,5	44,2	38,4	41,1	43,4	42,0	39,8

Прим. Составлено по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации; IMF. World Economic Outlook Database, Marz 2017.

Однако, госпереворот на Украине в 2014 году и последующие события с этим связанные вовлекли Россию в целую череду санкций, направленных против нее бывшими партнерами. Первая волна санкций была направлена в марте 2014 г., после того как Российская Федерация вследствие свободного и законного референдума в Республике Крым приняла последнюю в состав России. Затем последовала череда дополнительных санкций в течение следующего года, которые тем самым продлевали действие принятых ранее до сегодняшнего момента.

Все действующие экономические санкции против Российской Федерации можно разделить на несколько групп: 1) персональные, 2) финансовые, 3) ТС сектора, 4) ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения.

1) *Персональные санкции.* Персональные санкции направлены против российских активов физических и юридических лиц и запрещают въезд в Европейскую зону. На сегодняшний день под эти санкции попали граждане РФ: 150 физических и 37 юридических лиц.

Однако касаясь только нескольких компаний и более сотни граждан РФ западные санкции не наносят существенного вреда.

2) *Финансовые санкции.* Данный вид санкций является наиболее ощутимым для российской экономике, поскольку в корне меняют обстановку на мировом и российском рынке, и это понятно, поскольку одни направлены против отечественных банков и компаний, их можно разделить на 3 группы. Первая – «секторальные» санкции («список SSI» по классификации США). Банки и компании, попавшие в этот список, лишились возможности выходить на долговые рынки США и Европы, но могут проводить свои платежи или платежи своих клиентов. Вторая группа санкций – список SDN. Эти санкции предполагают более жесткие ограничения, так как запрещают проводить валютные платежи в пользу или от лица банков и компаний, попавших в этот список. Третья группа – «мягкие» санкции. Они не объявлены официально, но их действие ощущается из-за изменений условий ведения бизнеса. Прежде всего, речь идет об изменении процедур контроля технического оформления сделок и управления рисками в западных банках [11].

По словам радиостанции «Эхо Москвы» российская экономика потеряла от санкций, в период с 2014-2017 гг. по мнению ряда экспертов, около 170 млрд. долл., а по другим около 650 млрд. долл. [12].

И здесь необходимо искать возможные альтернативные пути выхода из сложившейся ситуации. И это вполне закономерно, поскольку, если полностью исключить хотя бы малейшую возможность позитивного воздействия политики санкционирования, как предлагает американский экономист Г. Хафбауэр в своих трудах, то уже тогда нужно было «откреститься» от Крыма и смиренно согласиться со всеми требованиями. Однако уже на первом этапе санкций, практически каждому было очевидно, что данная политика для России имеет свои плюсы в первую очередь для реиндустриализации, отраслевой диверсификации экспорта, в том числе наращивания производства объема продовольствия [13].

Нельзя не отметить, что ухудшение экономической ситуации для рядовых потребителей сопровождается уникальной возможность для российских производителей заполнить внутренний рынок своим продовольствием. Но многое зависит от того, смогут ли российские власти провести успешную антимонопольную политику, создать условия для предпринимателей – по доступу на рынок, по созданию дополнительных производственных мощностей, окажут ли необходимую кредитную помощь [14].

Свою позицию в этом вопросе определил премьер-министр России Д. Медведев, сообщив на одном из заседаний правительства в конце 2015 года о том, что пора сосредотачивать все силы в четырех ключевых сферах (в макроэкономике, структурной политике, в развитии человеческого капитала, в системе государственного управления), для качественно нового экономического роста национальной экономики [15].

Так уже сегодня на юге России действует особая группа по импортозамещению, как Экспертый совет, которая направленна на реализацию следующих видов проектов:

- азовский Центр «Евразия» по благоустройству и озеленению наращивает обороты продаж на отечественном рынке благодаря производству и продаже местных растений на собственном рассадном материале;

- Компания «Алеко» - российский гигант по производству всех необходимых материалов и оборудования для изготовления полимерных изделий, также наращивает обороты для продаж, но теперь кроме внутреннего, также и на среднеазиатских рынках: китайского, тайваньского и др. [16].

Но и это еще не все. Если европейский рынок закрыт для товарооборота с Россией, то восточноазиатские страны открыты и готовы идти даже на компромиссы.

Примером тому стало налаживание внешнеторговых связей Российской Федерации еще до 2009 года со стремительно развивающимися азиатскими странами. Быстро растущий ввозимый товар из стран СНГ, стал такими же темпами вытесняться с российского рынка восточноазиатской продукцией более качественной и востребованной потребителями [17].

Таким образом, политика, проводимая сегодня Россией, в данном случае Экспертным советом, изменила по сути всю структуру внешней экономики страны. В результате этого есть динамика экспорта в сфере АПК и закономерный спад в импорте, начиная с 2014 года. Внешнеторговая статистика России выделяет торговлю со странами – членами ЕврАзЭС. На долю торговли со странами Евразийского экономического сообщества приходится в 2013 г. 7,7% экспорта РФ и 6,3% импорта. Основными партнерами России из числа стран – членов рассматриваемой группировки выступают государства, объединенные в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (7,2% экспорта РФ и 6,3% импорта в 2013 г.) [18].

Однако имеет место быть и опасения С. Афонцева по поводу тотального замещения всех ввозимых товаров из-за рубежа. По его мнению, наиболее альтернативный последующий план действий, возможен только в условиях сотрудничества с традиционными европейскими партнерами, восстановлением стабильности валютного курса рубля осуществлением структурных и институциональных преобразований, направленных на преодоление сырьевой зависимости российской экономики [19].

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Внешнеторговые отношения всегда развивались преимущественно с западными партнерами, однако не последнюю роль играли и занимают сегодня взаимоотношения с восточными партнерами. Провозглашение в России преимущественно рыночной экономики разнообразило формы сотрудничества с зарубежными партнерами, а тем самым и проблемы, которые стали возникать на этом фоне с обеих сторон. Поэтому мы считаем, что пришло время налаживать более тесные контакты с членами ЕврАзЭС

- Сложившимися обстоятельствами на мировой торговой и политической арене необходимо воспользоваться с умом. Анализ статистики внешней торговли показал, что благодаря санкциям ранее «замороженные» долгое время статьи экспорта и импорта РФ начали изменяться, приобретать потенциал. Пока санкции не отменят, у России есть шанс двигаться дальше по пути повышения экспорта обрабатывающей промышленности и начать полномасштабную кампанию по импортозамещению всего американского и европейского. Однако для активизации этих процессов необходимо структурное, сосредоточенное применение мер поддержки экспорта, предусматривающих использование торгово-экономических, организационных, финансовых и информационно-консультационных инструментов. Путь к этому уже начат: поток иностранных инвестиций в Россию замедлился, РФ начала выводить сбережения из европейских и американских банков, что позволит национализировать наш ЦБ и расстаться с долларом [20]; начата работа по созданию единой платежной системы в рамках набирающего

силу интеграционного объединения ЕврАзЭС, ограничен поток импорта западных стран. И уже в ближайшем будущем совокупность всех этих действий даст России возможность снова выйти на лидирующие позиции в экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич Ф.Д. Западная Русь и Византия в XII-XIII веках.// СА. - 1988. - №. 3.
2. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. - М.: Наука, 1947. – С. 15
3. Панков А.В. "К истории торговли Средней Азии с Россией XVI-XVII в.," стр.25. Сб. "В.В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели". Ташкент, 1927. – С. 384.
4. Сакович С. И. Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. // Тр. Гос. истор. музея. - 1956. - Вып. 30. – С. 176.
5. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Просвещение, 1986. – С. 718.
6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - М.: Наука, 1960-1961. Кн. V-VI. – С. 102.
7. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса // Чтения ОИДР. 1915. Кн.2. – С. 80.
8. Обухов Н.П. Внешнеторговая, таможенно-тарифная и промышленно-финансовая политика России в XIX - первой половине XX вв.: (1800-1945). - М.: Бух. учет, 2007, 222-284; Экономическая история СССР. Очерки. [Ред. колл. Л.И.Абалкин, Е.А.Иванов, Д.Е.Сорокин и др.]. - М.: Инфра-М, 2007. – С. 26-27, 32-33.
9. Грегори П. Экономический рост Российской империи /конец XIX - начало XX вв./: Новые подсчеты и оценки. Пер. с англ. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – С. 47.
10. Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России. //Внешнеэкономический бюллетень.- 2004, № 8. – С. 47-48.
11. Орлова Н. В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. – 2014. - № 12. – С. 54.
12. http://stockinfocus.ru/2016/03/17/dva-goda-s-sankciyami-itogi/ Дата обращения 18.03.2017
13. Реиндустриализация России: возможности и ограничения – Реиндустриализация. Круглый стол ВЭО России // Мир новой экономики. 2014. №1. – С. 11-20.
14. Калинина А. Г. Гармонизация интересов государства и общества в процессе формирования приоритетов государственной экономической политики // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. - 2014. - № 3. – С. 217.
15. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы //URL:http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-15.pdf. Дата обращения 20.02.2017/
16. Экспертый совет по импортозамещению провел на Дону первое заседание // URL: https://news.mail.ru/economics/25385368/. (дата обращения 22.02.2017).
17. Пылин А. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 1. С. 5–15.
18. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Годовой сборник 2013.
19. Афонцев С. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? // Вопросы экономики. 2015 №5.
20. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. - №9. – С. 23-27.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Е.Н. Кудрявцева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
siberianhobbit@yandex.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

На сегодняшний день, когда все мировое сообщество стремится к глобальной гуманизации, в России особенно актуальна проблема жестокого обращения с животными. В настоящем законодательстве встречается множество несовершенств и пробелов, которые требуют глубокого переосмысления и изменения.

Значительным шагом вперед для России стало осознание того, что данная проблема все же существует. Это, несомненно, заслуга СМИ и зоозащитников, которые в своих информационных блоках затрагивают тему жестокого обращения с животными и призывают органы государственной власти к активным действиям.

История отечественного законодательства в сфере обращения с животными берет свое начало с «Русской правды» (XI в.), где в Краткой редакции были прописаны штрафы различных размеров за похищение или истребление домашних животных [1]. Стоит отметить, что в указанное время закон относил преступления против домашних животных к имущественному разряду гражданской отрасли права.

Впервые гражданско-правовая ответственность за уничтожение животных появляется в Соборном Уложении 1649 г. В документе устанавливается размер штрафа, определяемый конкретной разновидностью животного и размером причиненного истцу вреда. Статья 282 главы X гласит: «А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за ту собаку, доправя указную цену, отдати исцу» [2]. И хотя отдельно выделяется такой способ жестокого умерщвления животного как голодомор, который относится к преступлению повышенной тяжести (облагается двойным штрафом), животные по-прежнему рассматриваются как имущество собственника.

При Петре I данная сфера законодательства получила определенное развитие. Изменения коснулись самой идентификации этого преступления: оно уже рассматривалось как посягательство на основы гуманизма и нравственности по отношению к животным. В статье 90 «Воинского артикула» появляется уголовная ответственность за невыполнение норм обращения с животными, в том числе и за избиение: «…или в не учрежденнаго места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть» [3].

В Уставе о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) не предусматривалось уголовное наказание за жестокое обращение с животными, но в то же время увеличился список уголовно наказуемых деяний, где предметом посягательства значились животные как имущество государства или частного лица [4].

Стоит отметить, что в 1865 г. при поддержке Александра II и дворян было создано первое в России благотворительное общество, покровительствующее животным. Инициатором идеи выступил Петр Жуковский, который посвящал Обществу большую часть своего времени. Он выступал за отмену петушиных боев, пропагандировал гуманность по отношению к животным и построил на свои личные средства ветлечебницу. Для того времени это был прогрессивный шаг вперед.

После Октябрьской революции в советской России в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. ужесточается наказание за порчу и уничтожение чужого имущества. В связи с тем, что животные продолжали оставаться объектом права собственности, данная норма распространялась в том числе и на них: «Умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу, карается – лишением свободы на срок до одного года или принудительными работами на тот же срок, или штрафом до 500 руб. золотом» (ст. 196) [5].

В статье 207 этого кодекса предусматривалось наказание для военнослужащих: «Промотание… те же деяния, учиненные в отношении выданных виновному для служебного употребления холодного и огнестрельного оружия, патронов и лошади, караются – лишением свободы на срок не ниже года» [5]. В военное время наказание ужесточалось, не исключалась и высшая мера наказания. Это являлось вынужденной мерой, так как во время Гражданской войны остро ощущался дефицит лошадей, которые являлись средством передвижения для армии.

В дальнейшем в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. закрепляется норма, запрещающая калечить рабочих животных без уважительных причин по мобилизации либо дополнительной поставке рабочих животных [6]. То есть хозяева, чтобы не отдавать свое домашнее животное, сами умышленно калечили его. Это было связано с тяжелым положением в стране после Гражданской войны. Но данная статья просуществовала в своем изначальном виде недолго, после чего была изменена.

Хочется отметить, что целью советского законодательства было не создание акта, направленного непосредственно на защиту животных от жестокого обращения, а достижение политического и социального порядка во время восстановления и развития государства.

Лишь только 30 марта 1988 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за жестокое обращение с животными» в действующий Уголовный кодекс РСФСР 1960 года добавляется новая статья «Жестокое обращение с животными» [7].

Законодательство о животных в России развивалось крайне медленно и неэффективно, существенно отставая от западноевропейских стран. Так, например, уже во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в Лейпциге был принят первый охранительный акт, запрещающий мучить лошадей, а в 1800 г. в Англии был внесен Билль против травли быков. В России, вплоть до конца XX в., животные рассматривались не как живые существа, а как имущество. Лишь в современном уголовном праве благодаря глобализации этот пункт потерпел изменения, признавая ответственность и за причинение вреда животным как живым существам.

В настоящее время в действующем Уголовном кодексе РФ предусматривается ответственность за жестокое обращение с животными. Эта норма закреплена в 25 главе о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Ее расположение указывает на то, что данное преступление нарушает основы гуманизма, подрывая общечеловеческие нравственные принципы. Запрет жестокого обращения с животными влечет за собой куда большую практическую пользу, чем это может показаться на первый взгляд. Ученые А. Плешаков и С. Щерба в своем труде писали: «Как показывают криминологические исследования, многие лица, совершившие насильственные преступления: убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, хулиганство, будучи в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, неоднократно мучили, истязали или бессмысленно убивали животных – кошек, собак и т.п.» [8]. Из этого можно сделать вывод, что формирование бережного отношения к животным напрямую влияет на дальнейшее поведение человека в обществе. То, как люди относятся к братьям своим меньшим, в первую очередь говорит об их внутренней культуре.

По 245 статье УК РФ к ответственности за данное преступление привлекается лицо (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору или организованная группа) за «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних» [9]. В комментариях к статье указано, что под «животными» понимаются высшие позвоночные — млекопитающие и птицы, находящиеся в естественной природной среде либо содержащиеся человеком. Наказание же, в зависимости от состава преступления, ранжируется от штрафа до тюремного заключения [9].

Несмотря на это, статистика показывает, что число преступлений данного характера не уменьшается. Это обусловлено отсутствием достаточного количества последствий для установления состава преступного деяния. Также в статье ничего не сказано о возрастной ранжировке лиц, совершающих преступления против животных. Возможно, именно поэтому существует огромное количество случаев издевательства над животными среди

несовершеннолетних, так как подростки уверены в том, что останутся безнаказанными, либо понесут чисто символическое наказание.

На наш взгляд, принятие законопроекта "О защите животных от жестокого обращения" позволило бы обратить на это внимание компетентного круга лиц и существенно ускорить пересмотр действующего законодательства в пользу животных.

В законопроекте прописаны принципы обращения животных, включающие: нравственное и гуманное отношение к животным; непричинение морального вреда человеку; отношение к животным как к чувствующим существам, способным испытывать страх, боль [10]. В тексте закона также указаны общие требования к обращению с животными, условия содержания, условия перевозки, запрещение пропаганды жестокого обращения с животными и т.д. Стоит отметить, что содержание законопроекта схоже с содержанием Европейской конвенцией по защите животных от жестокого обращения.

3 января 2000 г. Федеральный закон «О защите животных от жесткого обращения» был отклонен Президентом РФ. Главным аргументом в письме Владимира Путина стало то, что в законе есть ряд внутренних противоречий, и он не имеет собственного предмета правового регулирования – того, что регулировало бы право, а именно общественных отношений, ведь животные не могут выступать как их непосредственные участники [11]. 21 марта 2008 г. проект закона был окончательно снят с дальнейшего рассмотрения Государственной Думой.

Пересмотренный и обновленный, в марте 2011 г. законопроект уже под названием «Закон об ответственном обращении с животными» был внесен на рассмотрение в Государственную думу и принят в первом чтении. В нем появились новые главы, такие как регистрация животных и другие. На текущий момент Закон находится в подвешенном состоянии. Неизвестно, будет ли он принят, или его постигнет та же участь, что и его «предшественника».

Говоря о законодательстве по защите животных нельзя не упомянуть закон Тюменской области «О содержании и защите домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Тюменской области», принятый областной Думой 20 марта 2003 года. В отличии от приведенных выше законопроектов, целью регионального закона является обеспечение безопасности людей «от неблагоприятного физического, санитарно-противоэпидемиологического, психологического и иного воздействия домашних животных» [12]. Остальное содержание нормативного акта имеет общие точки соприкосновения с проектами о зоозащите. В нем также есть основные принципы содержания и защиты домашних животных, в которых говорится о гуманизме; общие требования к обращению с домашними животными; обязанности их владельцев. То, что данный аспект затронут в региональном законодательстве, причем расписан он достаточно подробно, говорит о попытках Тюменской области самостоятельно хотя бы на местном уровне решить проблему жестокости, направленную на животных. Закон систематично дорабатывается, вносятся новые поправки.

В Тюменской области есть ряд организаций, борющихся за права животных. Наиболее известными являются общественная организация «Общество защиты животных» и благотворительный фонд помощи животным «Потеряшки».

К сожалению, несмотря на старания зоозащитников, число преступлений, связанных с жестоким обращением с животными по Тюменской области, продолжает расти. Управление МВД России по Тюменской области приводит такую статистику: «в 2015 году было зарегистрировано 3 факта противоправного поведения по отношению к животным, а в 2016 году – 8, только 2 из которых было направлено в суд» [13]. Также эксперт прокомментировал, что это самые громкие случаи, которые удалось зарегистрировать, ведь их в силу многих причин довольно сложно квалифицировать как уголовно-наказуемое деяние.

Действительно, почти все подобные дела, поступающие в правоохранительные органы, в свое время вызывали общественный резонанс. Стоить вспомнить неоднократные случаи жестокого обращения с животными, производимые «хабаровскими живодерками». Трое молодых людей замучили около 15 собак, кошек и птиц. Также подсудимые выложили в сети Интернет видеозаписи и фотографии содеянного, что дало старт к началу расследования.

Индустриальный районный суд г. Хабаровска уже приступил к рассмотрению этого дела. Процесс было решено вести в закрытом режиме в ряду нескольких причин, первая из которых негодование общественности, ставящая под угрозу безопасность фигурантов дела. Вторая причина – возраст подсудимых, ведь на момент совершения преступных деяний им не было 18 лет.

Еще одно уголовное дело по части 1 статьи 245 УК РФ было возбуждено в марте этого года в г. Екатеринбурге. В квартире волонтера-добровольца было обнаружено 18 тел домашних животных, которые, по словам экспертов, погибли из-за глубокого пищевого истощения. Расследование в настоящий момент продолжается.

После случая с «хабаровскими живодерками» в Государственную думу поступил новый законопроект, предусматривающий тюремное заключение для живодеров от двух до пяти лет, а за то же деяние, совершенное группой лиц – от трех до семи. Также депутаты предлагают отнести преступления по 245 статье к категории «тяжкие».

Мы солидарны с мнением депутатов об ужесточении наказания за издевательства и убийства животных. Вышеперечисленные меры могли бы значительно уменьшить количество случаев жестокого обращения с животными. Но, на наш взгляд, дело не только в несовершенстве законодательства. Чтобы законодательство имело практический успех, одного ужесточения наказаний мало, нужно заниматься воспитанием граждан не только в правовой сфере, но и в морально-нравственной. По статистике большинство преступлений против животных совершается именно подростками в возрасте от 14 до 17 лет (более 40%), у которых еще формируется личность и мировоззрение. 30% - люди в возрасте 25-30 лет, 15% - 18-24 года и 15% - 30-40 лет [14].

Таким образом, можно сказать, что наше законодательство в сфере защиты животных от жестокого обращения уже несколько лет находится в стадии заморозки. Из-за исторического отставания от других западных стран в прошлом, оно срочно нуждается в детальном пересмотре. Доработка и развития требует не только буква закона, но и правосознание современного общества.

Нужно воспитывать в человеке нравственность и гуманность, укрепляя определенные этические нормы в законодательстве как в федеральном, так и в региональном. Человек должен всегда оставаться человеком, вставая на защиту тех, кто слабее его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – 472 с.

2. Хрестоматия по истории государства и права Х-9 СССР. Дооктябрьский период / Под редакцией Ю.П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 480 с.

3. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 343.

4. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. - М.: Юрид. лит., 1988.

5. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. ст.153.

6. Уголовный кодекс РСФСР от 27.11.1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. Ст. 600.

7. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за жестокое обращение с животными» от 30 марта 1988 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1988. - № 14. Ст. 397.

8. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. - 1991. - № 2. – С. 21.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст.2954.

10. Федеральный закон "О защите животных от жестокого обращения", 1999 г. (отклонен Президентом РФ).

11. Письмо Президента РФ от 03.01.2000 N Пр-6. «Об отклонении Федерального закона "О защите животных от жестокого обращения». Консультант Плюс. (дата обращения 01.03.2017)

12. Закон Тюменской области от 07.04.2003 N 130 (ред. от 08.12.2015) «О содержании и защите домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Тюменской области».
13. Управление МВД России по Тюменской области. https://72.мвд.рф/
14. «Уголовное право в России»: http://ugolovka.com/prestupleniya/grazhdanskij-poryadok/zhestokoe-obrashhenie-s-zhivotnymi.html#

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Ю. Молчанова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и муниципальное управление»
sasha-m-246ss@yandex.ru
Научный руководитель:
А.В. Ларионов,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Местное самоуправление является одним из индикаторов социально-экономического развития Российской Федерации, поскольку в перечень показателей деятельности муниципалитетов входят приоритетные направления социально-экономического развития территории муниципального образования. Это связано с тем, что, во-первых, местное самоуправление является первой ступенью власти в Российской Федерации, во-вторых, является формой непосредственного осуществления народом своей власти самостоятельно и под свою ответственность [1], в-третьих, именно в органы местного самоуправления население обращается в первую очередь для решения тех или иных проблем.

Поэтому главная задача ОМСУ заключается в предоставлении качественных муниципальных услуг населению, в высоком уровне управления и управленческих кадров, что в результате должно улучшить качество жизни населения соответствующей территории.

Высокий уровень управления – это значит его эффективность, а как следствие результативность и доверие граждан к власти, что тоже немало важно. В нормативных документах законодатель часто заменяет слово «эффективность» на слово «результативность». Но что иметь в виду под «эффективностью деятельности» органов местного самоуправления?

Абляшев А.Р. эффективность деятельности органов управления понимает в аспекте «удовлетворенности потребностей населения территории, и прежде всего потребностей, связанных с уровнем жизни» [2].

А.В. Волков понимает под эффективностью муниципального управления «выполнение органами муниципальной власти взятых на себя обязательств перед обществом (общественные блага, бюджетные услуги), а также организованность, регулярность процессов муниципального управления» [3].

А.Е.Лапин, Ю.А.Петрова определяют данный термин, как «меру реализации целей, задач и планов, показывающую, какое конкретное воздействие они оказали на развитие муниципального образования, социально-экономическую активность граждан, их знания, чувства, убеждения, практическое поведение и деятельность» [4].

Нередко под данным термином подразумевается рентабельность, т.е. достижение цели, решение задачи с использованием наименьших материальных, трудовых и др. затрат. В основном, это относится к экономической сфере.

На наш взгляд кроме экономического, эффективность деятельности подразумевает социально-политический результат. В государственном или муниципальном управлении эффективность деятельности наиболее комплексная и сложная категория, которая подразумевает использование различных ресурсов и содержания различных факторов.

Таким образом, эффективность деятельности можно определить, как *достижение конечного результата с использованием наименьших трудовых, финансовых и т.д. затрат, который подразумевает улучшение социальной, политической, экономической сферы жизнедеятельности человека, а также улучшение качества жизни населения в целом.* (курсив мой – А.М.)

Оценка эффективности органов местного самоуправления достаточно новое явление в Российской Федерации, она была частью административной реформы, проводимой в России с 2003-2010 годы.

На начальном этапе перечень был слишком громоздким, что затрудняло анализ эффективности деятельности, также в этой связи было сложно определить приоритетность значения показателей в равной степени. С каждым разом перечень показателей становится более конкретным, в плане формулировки показателей, он меняется под влиянием внешних условий, но не смотря на это, система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления до сих пор имеет существенные недостатки и подвергается критике.

Во-первых, перечень критериев оценки не отражает уровень развития того или иного муниципального образования. В России существуют промышленные регионы, регионы с сельскохозяйственным уклоном и т.д. Соответственно уровень развития муниципалитетов будет различным, в отдельных случаях само направление развития будет разным. В основах конституционного строя России местное самоуправление отделено от государственной власти, оно самостоятельно может решать, какие критерии ему использовать. На практике проявление самостоятельности не наблюдается, оно усугубляется тем, что с введением изменений от 14.10.2012 в Указ Президента №607 от 20.04.2008г. органы местного самоуправления и органы власти субъекта РФ лишились права введения дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности [5].

В связи с этим показателен пример Америки и Германии, где в каждом штате, каждый муниципалитет сам для себя решает, какие критерии и способы оценки установить. Инициатива введения оценки исходит от самих муниципалитетов, они сами заинтересованы в развитии местного самоуправления [6].

Во-вторых, законодатель указывает, что категории оценки соответствуют полномочиям органов местного самоуправления. Мы бы хотели обратить внимание на показатели экономической категории. Здесь представлено следующее:

1. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения;
2. Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций;
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя;
4. Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа (муниципального района);
5. Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе;
6. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения;
7. Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района);
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников:

- крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций
- муниципальных дошкольных образовательных учреждений
- муниципальных общеобразовательных учреждений
- учителей муниципальных общеобразовательных учреждений
- муниципальных учреждений культуры и искусства
- муниципальных учреждений физической культуры и спорта [7].

Развитие малого и среднего предпринимательства, привлечение инвестиций, наличие прибыльных сельскохозяйственных организаций лишь косвенно относится к деятельности органов местного самоуправления. Определение общего вектора развития, приоритетных направлений, создание благоприятных условий для ведения бизнеса входит в компетенцию субъекта РФ. Именно регион, а иногда и федеральная власть, решают, где построить завод, промышленное предприятие. Например, развитие рыбного хозяйства в Сладковском и Тюменском районе является инициативой департамента агропромышленного комплекса Тюменской области [8].

Такой критерий как «доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций» вообще не отражает результат деятельности муниципалитетов. Местные власти практически не могут оказать на него влияния [9].

В 2013 году решением федеральных властей увеличились страховые взносы в 2,3 раза для предпринимателей, из-за чего 47 % предпринимателей приняли решение о прекращении своей деятельности (более 900 тысяч человек). В связи с этим, с 2014 законодатель вновь изменил порядок исчисления взносов для самозанятых граждан [10]. Таким образом, количество прекративших деятельность снизилось до 500 тысяч человек, а в 2015 году до 400 тысяч. Исследователи связывают закрытие ИП в 2014-2015 гг. влиянием кризиса. [11] Теперь мы можем заметить, что на протяжении этого времени значения показателей по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства и количеству работников предприятий в отчетах глав муниципальных образований изменялись, при этом никакой деятельности органы местного самоуправления не осуществляли, они лишь констатировали факт.

В-третьих, одной из главной проблем существующей на сегодня системы оценки эффективности деятельности местного самоуправления является то, что учитывается результат, т.е. необходимое значение показателя. Уровень показателей определяет субъект РФ. Таким образом, работа муниципалитетов сводится к «работе на показатель», к форме отчетности и не более. [6] Поэтому могут произойти такие казусы, когда данные доклада главы муниципального образования о достигнутых значениях показателей не сходятся с данными других отчетов за тот же период. Например, в докладе главы г.Когалым указано, что за период 2013-2014 увеличилось количество субъектов малого и среднего предпринимательства с 287,3 до 297,2 соответстенно, также повысилась средняя заработная плата в общем по всем категориям 48807,1 до 52911,3 рублей. [12] Но при этом в отчете об исполнении бюджета за 2013 и 2014 годы мы заметили, что снизилось количество дохода бюджета от НДФЛ, налога на имущество физических лиц и налога на совокупный доход, который состоит из единого налога на вмененный доход (ЕНВД), единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и налога, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения.[13]

В-четвертых, не уделено должного внимания проведению опросов среди населения. В перечне присутствуют три показателя, характеризующие степень удовлетворенности населением организацией транспортного обслуживания в муниципальном образовании, качеством автомобильных дорог в муниципальном образовании, а также жилищно-коммунальными услугами: уровнем организации теплоснабжения (снабжения населения топливом), водоснабжения (водоотведения), электроснабжения, газоснабжения. [7] Но деятельность органов местного самоуправления на этом не заканчивается. В данном случае показателен пример г.Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа. В год проводится не менее двух отраслевых опросов по актуальным для главы муниципального образования и органов местного самоуправления проблемам, относящимся к вопросам местного значения, а также не менее двух опросов по мониторингу социально-экономической и общественно-политической ситуации в городе. В числе которых, например, «Современное функционирование сферы пассажирских перевозок и почтовых услуг в Губкинском – мнения и пожелания населения», «Уровень благоустройства, архитектурно-эстетический облик и санитарное состояние Губкинского», но самым интересным на наш взгляд является опрос «Подростки Губкинского –жизненные ценности, направленность досуга, культурные интересы, уровень девиации, востребованность организованного досуга», который проводился 1999, 2001, 2005, 2012 годах. Данные, полученные в результате опроса среди молодежи в возрасте от 13 до 17 лет, позволили

определить дальнейшие направления деятельности в сфере профориентационной работы, организации досуга, устранения проблем во внутрисемейных и межличностных отношениях подростков, а также девиантного поведения. Эти данные были озвучены представителям школьного и дополнительного образования, сферы досуговой деятельности, а также родительскому сообществу. [14]

Из приведенного примера видно, что органам местного самоуправления не безразлично мнение жителей, они заботятся, чтобы проживание в городе было комфортным, уровень жизни населения возрастал. Проведение опросов в Губкинском происходит с 1997 года, когда об оценке эффективности органов местного самоуправления никто не знал, данный опыт показал себя с лучшей стороны и зарекомендовал себя как наилучший метод решения вопросов местного значения.

Поэтому необходимо сказать, что опрос в первую очередь является ресурсом для получения различной информации о качестве функционирования органа местного самоуправления, является руководством к действию, поскольку помогает принимать верные управленческие решения.

Стоит отметить, что с помощью оценки эффективности деятельности можно решить некоторые проблемы муниципального управления. В частности, одной из проблем местного самоуправления является дотационность бюджета, местные власти не стремятся увеличивать собственные доходы самостоятельно. Введение такого показателя, как количество собственных доходов муниципального образования, определение его как приоритетного, заставил бы органы местного самоуправления начать работу в данном направлении.

Такой опыт уже есть в Свердловской области. В 2012 году Губернатор Евгений Куйвашев предложил поощрять муниципалитеты за увеличение собственной доходной базы. При этом выделяются гранты за интересные и полезные для людей проекты развития территории. Региональная власть будет выступать только в качестве софинансирования реализации проектов.[15] Данная программа успешно реализуется. Таким образом, в местные бюджеты с января по июнь 2016 года поступило собственных доходов на 756,3 млн рублей больше, чем за первое полугодие 2015 г. [16]

Так же мы считаем, что не хватает таких показателей, как уровень благоустройства территории, увеличение жителей муниципального образования за счет миграции, поскольку это говорит об уровне развития территории и качества жизни населения.

Подводя итог можно сказать, что система оценки деятельности органов местного самоуправления по-прежнему нуждается в доработке.

Возможно, неплохо было бы ввести всестороннюю оценку, т.е. оценивать работу посредством рейтинга глав муниципальных образований, производить оценку социально-экономического развития муниципального образования, оценку эффективности расходования бюджетных средств. Комплексная оценка позволила бы повысить интерес самих муниципалитетов в достижении необходимых результатов, заставила работать над повышением эффективного расходования бюджетных средств и развития уровня жизни населения в целом.

Система оценки должна служить развитию местного самоуправления, заставлять муниципалитеты работать лучше, а не превращать работу в форму отчетности. Но для этого в данном процессе должны быть задействованы все уровни власти, для того, чтобы система управления государством функционировала эффективно в целом и на местах в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. –2003.- № 40. - ст. 3822.

2. Абляшев А.Р. Методологические аспекты оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013.- № 18. – С. 48-51.

3. А.В. Волков К вопросу об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов// Сборник по материалам VII Найденовские чтения «Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения». - 2015. - С. 99-101.
4. А.Е. Лапин, Ю.А.Петрова Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в России (на примере Ульяновской области)// Вестник Поволжского института управления. – 2013. - №1 (34). – С. 28-38.
5. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 (в ред. от 14.10.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 43.- ст. 5815 .
6. Преснякова Т.С. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: российский и зарубежный опыт// Регионология. 2014. № 4 (89). С. 14-22.
7. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" и подпункта "и" пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012 г. - № 52. - ст. 7490.
8. Тюменские рыбоводы наращивают производство// [Электронный ресурс] Тюменская область сегодня URL:: http://tumentoday.ru
9. Чекавинский А.Н. Оценка эффективности органов местного самоуправления: нерешенные проблемы// Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции 14 января 2015г. Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. В. II. СПб. 2015. С.85-87.
10. Страховые взносы для ИП: перезагрузка// [Электронный ресурс] Гарант.ру URL:: http://www.garant.ru/
11. Статистика МСП// [Электронный ресурс] Ресурсный центр малого предпринимательства URL: http://rcsme.ru/
12. Бюджет городского округа город Когалым на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годы утвержден решением Думы города Когалыма от 27.11.2013 № 353-ГД// [Электронный ресурс] URL: http://admkogalym.ru
13. Практика проведения социологических опросов населения в муниципальном образовании город Губкинский// [Электронный ресурс] URL: http://правительство.янао.рф/
14. Губернатор выразил готовность поощрять муниципалитеты, демонстрирующие рост собственных доходов// [Электронный ресурс] Официальный сайт Правительства Свердловской области URL:: http://www.midural.ru
15. Муниципалитеты Свердловской области за полгода заработали в свои бюджеты дополнительно более 700 миллионов рублей // [Электронный ресурс] Официальный сайт Правительства Свердловской области URL:: http://www.midural.ru.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.Л. Петелин,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
macfire199659@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Государственные закупки играют важную роль в жизни государства, так как они направлены на создание условий функционирования государства, обеспечение государственных нужд, а также на поддержание его безопасности. Именно при помощи государственных закупок осуществляют свою деятельность органы законодательной, исполнительной и судебной власти. В сфере государственных закупок наиболее распространены пре-

ступления коррупционной направленности, поражающие многие сферы экономики, так на заседании Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент В.В. Путин призвал «далее укреплять контроль, повышать финансовую дисциплину, не допускать нецелевого использования бюджетных средств, их разбазаривания или прямого расхищения» [1]. В настоящее время необходимо совершенствовать законодательство о национальной системе закупок для государственных и муниципальных нужд.

Согласно п.3 ст.3 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту ФЗ № 44), закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд - совокупность действий, осуществляемых в установленном данным федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика, закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта [2].

В литературе нет единства относительно определения государственного заказа. Так, например, П.С. Тарабаев полагает, «что федеральным государственным заказом является управленческий акт федерального органа исполнительной власти, адресованный государственным заказчикам, предусматривающий необходимость заключения определенных государственных контрактов и иных гражданско-правовых договоров для обеспечения нужд Российской Федерации в товарах, работах, услугах, с учетом выделенных на эти цели средств федерального бюджета» [3; 23]. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что данный заказ исполняется на основании управленческого акта государственного органа, направлен на поддержание государственных органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и осуществляется за счет федерального бюджета. Таким образом, закупки не проводятся за счет частных лиц, а государственные органы являются независимыми от частных организаций. И.В. Елисеев несколько по-иному расставляет акценты, определяя, что государственным контрактом на поставку товаров для государственных нужд называется договор, заключенный на основе заказа одной стороны (государственного заказчика), принятого другой стороной (поставщиком), по которому поставщик обязуется передать товары, предназначенные для государственных нужд, государственному заказчику либо указанному им покупателю (получателю) [4;75].

Анализируя положения нормативно-правовых актов и мнения различных ученых можно выделить следующие признаки государственных закупок:

во-первых, закупки направлены для осуществления государственных нужд;

во-вторых, закупка проводится на основании закона, если закупка нарушает требования, установленные законом, то закупка признается несостоявшейся;

в-третьих, закупка проводится в определенный период времени;

в-четвертых, осуществляется из средств соответствующих бюджетов.

Основной проблемой правового регулирования государственных закупок является наличие пробелов в законодательстве, в частности, не соответствие положений ФЗ №44 и федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее по тексту ФЗ № 223) [5], что проявляется следующим образом.

Во-первых, ФЗ № 44 и ФЗ № 223 допускают возможность осуществления заказа путем посредничества. Например, организация является единственным поставщиком товаров, работ или услуг на основании решений органов государственной власти, в нашем случае Правительства РФ, но при этом данный подрядчик заключает договор субподряда с другими организациями и далее, образуя таким образом трудно контролируемую сеть. В результате часть выделенных финансовых ресурсов остается у посредников. Так, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2015 года № 1026-р, ОАО «Росгеология» было назначено единственным исполнителем осуществляемых Федеральным агентством по недропользованию закупок работ

по воспроизводству минерально-сырьевой базы страны на двухлетний период [6]. Только с июня по сентябрь прошлого года на основании этого решения Росгеология и Роснедра заключили 85 госконтрактов на общую сумму 14,3 млрд. руб., 98% из которых были переданы субподрядчикам из числа дочерних обществ и коммерческих организаций. В дальнейшем эти работы выполняли уже реальные подрядчики, но сумма договоров с ними составляла 12,1 млрд. руб. Исходя из этого, аудиторы заключают, что средства в объеме 2,1 млрд. руб. остались у ОАО «Росгеология» за посреднические услуги [7; 33]. Предлагаем решить данную проблему, включением в ФЗ № 44 положения об особенностях передачи работ субподрядчикам и выплаты вознаграждения напрямую заказчиком, таким образом, государство сможет более эффективно использовать бюджетные средства и иметь возможность контролировать осуществление работ субподрядчиком.

Вторая проблема, связана с тем, что закон не устанавливает возможности проверки подрядчика на способность осуществить данную работу. Кроме этого, ФЗ № 44 устанавливает общие единые требования к участникам закупки, но среди данных требований не указано требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки. Согласно ч.2 ст.31 ФЗ № 44 к участникам, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, необходимые дополнительные требования Правительство РФ вправе установить только в ограниченных случаях применительно к закупкам отдельных видов товаров, работ, услуг. Таким образом, при выборе поставщика, если необходимые дополнительные требования не установлены и Заказчик не установил требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков участника закупки, выиграть тендер и получить заказ может недобросовестный поставщик. Для того, чтобы решить данную проблему, можно обратится к опыту Германии. В параграфе 46 Положения о порядке проведения торгов для общественных нужд («Vergabeverordnung») говорится, что в качестве доказательства необходимой технической и профессиональной способности участника торгов Заказчик может потребовать в зависимости от типа, назначения и количества или объема доставки документы, перечень, которых указан в данном параграфе [8]. Данный перечень состоит из 11 подробных пунктов, учитывающих наиболее распространенные виды закупок. Таким образом, основываясь на немецком опыте, предлагаем внести изменения в ФЗ № 44, в соответствии с которыми должен быть определен более детальный перечень требований, свидетельствующих о возможности участника закупки выполнить заказ, а требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков информации об участнике закупки сделать обязательным.

Несмотря, на запрет федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» осуществления государственных закупок у организаций, имеющих регистрацию в оффшорных зонах, существует способ обхода закона. Заключается он в том, что контракт заключается с компанией, имеющей регистрацию в России, но с учредителями из оффшорных зон. Так же следует обратить внимание, что ФЗ № 223 такого запрета вообще не предусматривает. Так, например, четыре организации, заключили контракты на поставку продуктов питания с российским ООО «ХОРЕКА», учредители которой зарегистрированы в офшорах - Содружестве Доминики и на Британских Виргинских Островах [7; 33]. Для того, чтобы данную проблему решить, необходимо установить запрет, на заключение контрактов с российскими организациями, имеющими учредителей из стран оффшорной зоны, данная мера также поможет решить проблему утечки денежных средств, выделяемых на осуществление государственных закупок.

Существуют определенные проблемы, связанные с ценообразованием, а именно разброс минимальной и максимальной цены. Данная проблема, заключается, в том, что если невозможно применить для определения начальной цены контракта методы, предусмотренные законом, то заказчик имеет право применить иные методы, которые закон не установил. При этом не конкретизировано, как заказчик обосновывает невозможность применения методов, указанных в законе, то есть заказчик, получает законную возможность устанавливать минимальную и максимальную цену контракта, по своему усмотрению и это является коррупциогенным фактором. Так, например, в Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, стол руководителя был оце-

нен в 10 тыс. руб., а в Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка - в 200 тыс. руб. [7; 34]. Данную проблему можно решить, путем уточнения, каким именно способом обосновывается невозможность применения методов, установленных в законе.

Ещё одна проблема ценообразования, связана с проведением аукциона, предусматривающего снижение цены, победителем, которого соответственно становится участник, предложивший наиболее низкую цену. Так заказчик заранее может установить завышенную цену, чтобы обеспечить проведение закупки и воспользоваться бюджетными средства. Примером может послужить дело «Оборонсервиса». Так, в ходе прокурорской проверки реализации двух государственных контрактов, заключенных ОАО «Оборонсервис» на поставку в Минобороны России бронеавтомобилей итальянской фирмы «Iveco», предназначенных для выполнения боевых задач, при ввозе сборочных комплектов бронированных автомобилей из Италии на территорию Российской Федерации в таможенные органы сотрудниками ОАО «Оборонсервис» были представлены заведомо ложные декларации, в соответствии с которыми поставляемая продукция предназначалась для медицинских целей. Поскольку продукция, предназначенная для медицинских целей, в соответствии с законодательством освобождается от уплаты таможенных платежей, ОАО «Оборонсервис» незаконно уклонилось от их уплаты на сумму свыше 320 млн. руб. Чтобы на границе скрыть обман, с итальянским производителем был заключен договор на поставку дополнительного медицинского оборудования - носилок, проблесковых маячков и наклеек «Красный Крест», которые были нанесены на автомобили перед их транспортировкой через границу России [9; 243]. Чтобы предотвратить повторение подобных ситуаций, необходимо, ввести ограничения на проведения аукционов в сфере оборонного заказа и здравоохранения, а также установить критерии определения начальной цены. Данные меры помогут при осуществлении государственной закупки, путем проведения аукционов более эффективно пользоваться финансовыми ресурсами государства.

Существует определенная проблема, связанная с проведением мнимых торгов, в которых принимают участие аффилированные или зависимые от производителя организации, формально между собой не связанные. В этих случаях чаще всего цена практически не снижается, а сами конкурсы «теряются» в общей массе конкурсов, проводимых без нарушений [10; 8]. В настоящий момент в федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и федеральном законе «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» понятие аффилированного лица отсутствует. Данную проблему, возможно решить путем введения запрета на участие в закупках аффилированных лиц и законодательно закрепить понятие, четко определив, кто таковыми являются.

Существует проблема неэкономного расходование финансовых ресурсов государственными органами, при проведении государственных закупок. Так за 2012 - 2013 гг. только Министерство юстиции Российской Федерации израсходовало 70 000 000 рублей на оказание услуг связи на основе мультисервисной ведомственной сети [10; 8]. По мнению В.Е. Белова, одна из причин существующего положения - недостаточная проработанность нормативной и методической базы по государственным и муниципальным заказам в части формирования заказов. Представляется целесообразным определить: какие меры ответственности могут применяться к должностным лицам, принимающим не отвечающие общественным интересам решения в отношении номенклатуры, количества (объема) товаров (работ, услуг) и лимитов бюджетного финансирования [11; 43].

Также актуальна проблема составления технического задания под конкретного заказчика, когда остальные участники закупки не могут выиграть тендер, так как продукция не соответствует требованиям заказчика.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовые акты и практику осуществления государственных закупок, можно сделать вывод, что существующих проблем гораздо больше. В основном, связаны они с несовершенством правового регулирования. Предложив пути решения некоторых из данных проблем, мы надеемся, что государство в ближайшее будущее сможет создать эффективную и прозрачную систему проведения государственных закупок, а как следствие у него появятся дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть направленны для развития российского общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России 14 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. - URL: http: //www. kremlin.ru (дата обращения 16.03.2017).
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: по сост. на 1 мая 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.
3. Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / П.С. Тарабаев – УрГЮА - Екатеринбург, 2009. – 30 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 848 с.
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011г. № 223-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 30. - Ст. 4571.
6. Об определении на 2-летний период ОАО «Росгеология» единственным исполнителем осуществляемых Роснедрами закупок работ: распоряжение Правительства РФ от 4 июня 2015 г. № 1026-р: по сост. на 23 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 24. - Ст. 3507.
7. Лагутин В. Нечестные закупки. Счетная палата выявила ряд нарушений при заключении госконтрактов / В. Лагутин // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги»». – 2016. - № 5. – С. 32 - 35.
8. Vergabeverordnung Положения о порядке проведения торгов для общественных нужд (Положения о порядке проведения торгов для общественных нужд) [Электронный ресурс] // Федеральное министерство юстиции и защиты потребителей ФРГ [сайт]. -URL: http: //www.gesetze-im-internet.de (дата обращения 10.03.2017).
9. Корякин В.М. Ценообразование в госзакупках для нужд обороны и его коррупциогенность / В.М. Корякин // Военное право: электрон. научн. изд. - 2014. - Выпуск № 3. - С. 231-244.
10. Брыкин И. К вопросу о недобросовестной конкуренции. Об эффективности государственных закупок / И. Брыкин // Финансовая газета. - 2016. - № 30. – С. 8.
11. Томилов Н.О. Проблемы проведения закупок для государственных нужд / Н.О. Томилов // Юрист. - 2014. - № 5. - С. 42 - 46.

НОВЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.С. Филиппов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
14sf14@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Бурное развитие информационных технологий, свидетелями которого мы стали в конце XX столетия и в начале века нынешнего, радикальным образом изменили способы фиксации и передачи информации, которая порой имеет существенное доказательственное значение. В наши дни информационно-коммуникационные технологии фактически захватили действительность современной правовой жизни. Деятельность судебных органов служит ярким примером данной тенденции. В этой связи ее даже называют не иначе как «электронное правосудие».

Вместе с тем в настоящее время в науке процессуального права до сих пор не выработан единый подход

к определению сущности электронных (цифровых) доказательств. Полагаем, что в первую очередь это связано в глубокими теоретическими проблемами самой доктрины. Не углубляясь в вопрос о природе доказательственного права, отметим лишь то, что институт судебного доказывания, в нашем представлении, носит межотраслевой характер. В своем суждении мы не одиноки: настоящая позиция высказывалась в начале XX-ого столетия В.А. Рязановским, в переходный период для «новой» России профессором И.В. Решетниковой, в настоящее время М.А. Фокиной, Д.Я. Малешиным и др. В целях нашего исследования указание на это обстоятельство имеет существенное значение. Отсутствие серьезных теоретических исследований (об этом речь пойдет дальше) и доктринального единства в понимании категории «судебное доказательство» привело к тому, что в литературе сформировалось 3 направления по вопросу об определении понятия «электронные (цифровые) доказательство». Первое – современные источники информации и результат полученной ими информации – есть письменные доказательства; представители второго направления относят их к вещественным доказательствам; в соответствии с третьей точкой зрения, документы, полученные с помощью компьютера, не образуют самостоятельного средства доказывания. К слову, сам законодатель также относит электронные (цифровые) доказательства к различным средствам доказывания. Например, из ГПК РФ следует, что электронные (цифровые) доказательства – это разновидность письменных доказательств, а УПК РФ устанавливает, что электронные (цифровые) доказательства есть разновидность вещественных.

Речь идет о том, что, законодатель по какой – то причине закрепляет неодинаковое, по крайней мере, текстуальное, определение понятия «судебное доказательство»в различных отраслях процессуального права:

1) Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 74 (далее – УПК РФ, УПК) определяет доказательства как ***любые сведения***, на основе которых в определенном законе порядке суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Во 2-й части данной нормы приводится перечень «источников доказательств» (или средств доказывания): показания подозреваемого, протоколы следственных действий и др.;

2) Вместе с тем в статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ, ГПК) дана следующая дефиниция: доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке ***сведения о фактах***, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Абзац 2-ой настоящий статьи также содержит перечень «источников». Аналогичным образом законодатель поступил и в статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ, АПК);

3) В то же самое время статья 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются ***любые фактические данные***, на основании которых устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела, а в статьях 26.3 – 26.8 также указывается на возможные «источники доказательств»; в статье 59 Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, напротив, под доказательствами предлагается понимать полученные в предусмотренном порядке ***сведения о фактах***, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. В части 2 статьи 59 также дается указание на перечень средств доказывания.

Такая разница в толковании смысла фундаментального процессуального понятия привела к тому, – как отметил профессор Ю.К. Орлов, – что: в господствующей доктрине сформировались несколько концепций относительно понимания феномена «доказательств»:

1. Архаическая концепция – понятие судебного доказательства определялось в ней скорее на житейском уровне, как всего того, посредством чего устанавливаются обстоятельства дела, путем простой иллюстрации.

2. Логическая модель доказательства – здесь: доказательствами по делу являются только объективно существующие факты реальной действительности.

3. «Двойственная» концепция – доказательствами являются и факты, и те «источники», из которых эти факты получены.

4. Информационная модель – доказательством является единство информации и их источника, т.е. в понятие доказательства включаются факты, а сведения, информация о них.

5. Смешанная концепция доказательства – доказательством являются и факты, и сведения о них, и их источники.

В ходе многолетней дискуссии в науке доказательственного права возобладала концепция, объединяющая и сведения (прим. авт. – т.е. судебные факты), и средства доказывания в единое понятие.

С этой точки зрения, как справедливо говорит об этом специалист в области криминалистики и уголовного процесса Н.А. Иванов: «Все попытки внедрить (вписать) цифровую информацию в существующую систему … абсолютно бесперспективны». Связывает он это с тремя факторами. Первый фактор – «логические и гносеологические ошибки» главы 10 УПК РФ. Второй – «консерватизм уголовного-процессуального права, которое не успевает отслеживать достижения научно-технического прогресса». Третий же – противодействие «отдельных ученых, юридическое мировоззрение которых сформировалось в докомпьютерную эру». К этому следует добавить, что основы понимания судебного доказывания и доказательств (в частности, в уголовном процессе) были заложены юристами XX века: А.Я. Вышинским и М.С. Строговичем, - согласно которому доказательство – это реальный факт объективной действительности. С этих позиций становится очевидно, что внедрение в юридическую практику новых типов информации, имеющих доказательственное значение по делу, невозможно.

Полагаем, что данные замечания справедливы не только для доказывания в уголовном процессе, но и для всякого процесса: гражданского, арбитражного и административного.

При таком подходе к изучению проблем феномена судебных доказательств только с теоретических позиций, мы попадаем, мягко говоря, в странную ситуацию: человек «цифрового» века вынужден доказывать свою правовую позицию в суде руководствуясь опытом судебного доказывания века «индустриального».

Как известно, суд не может отказать в правосудии. По мере того как усиливается роль сети Интернет в отношениях между физическими и юридическими лицами, растет и количество судебных разбирательств, для которых информация, полученная из сети Интернет, имеет порой очень существенное доказательственное значение. Но несмотря на то, что суды достаточно консервативны в вопросах применения современных источников информации как доказательств по делу, они «просачиваются» в процедуру судебного доказывания. Одним из таких современных источников является информация интернет-архива WaybackMachine. Наиболее часто данные из WaybackMachine фигурируют в спорах, связанных с защитой исключительного права на товарный знак. Они могут выполнять различные функции, например, продемонстрировать факт незаконного использования товарного знака истца на интернет - сайте ответчика одним из способов, указанных в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ, в определенный момент времени.

Применение информации из интернет-архива стало характерной чертой для всех ведущих мировых правопорядков. Например, в деле, рассмотренном 14.10.2004 окружным судом штата Иллинойс (США) информация, полученная из интернет-архива WaybackMachine, была исследована в качестве доказательства использования компанией TelewizjaPolska на своем интернет-сайте товарного знака, принадлежащего компании Echostar, после истечения срока действия лицензионного соглашения. Отметим, что ответчик возражал против приобщения к материалам дела таких распечаток ввиду ненадежности их источника. Однако суд не согласился с доводами ответчика, указав, что такое заявление ответчика носит беспочвенный характер потому, как им (ответчиком) не были представлены доказательства ненадежности или необъективности сервиса WaybackMachine. В связи с этим суд пришел к выводу о допустимости в качестве доказательства распечаток, полученных из интернет-архива WaybackMachine, и предоставил возможность их оценки присяжным наряду с иными доказательствами.

Интересным является также следующий пример из практики уже российских судов. В решении Арбитражного суда г. Москвы от 11.07.2013 по делу № А40-26695/13 сведения из интернет-архива WaybackMachine были использованы в качестве доказательства, подтверждающего факт нарушения прав на товарный знак в сети Интернет. Предметом рассмотрения в деле выступало требование о запрете использования товарного знака и фирменного наименования истца в доменном имени, зарегистрированном ответчиком. Суд установил, что спорное доменное имя awayrealty.ru «направляло пользователей сети Интернет на интернет-сайт, который содержит информацию о деятельности ответчика, связанной с реализацией услуг по аренде и продаже недвижимости за рубежом, то есть аналогичной деятельности, в отношении которой истец приобрел известность в гражданском обороте на территории Российской Федерации. Указанный факт подтверждается сведениями с сайта Веб-архива http://web.archive.Org/web/20120726005039/http://www.awayrealty.ru»

Практика использования материалов интернет - архива WaybackMachine появляется не только в судах, но и в других юрисдикционных органах. Например, в Роспатенте. Коллегий по патентным спорам от 23.07.2015 по заявке № 2007733603 информация, полученная из интернет- архива WaybackMachine, была признана допустимым доказательством по делу о признании товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В настоящее время такого рода доказательственная информация черпает свое научное «обоснование», доводы, основанные на «форензике» или «компьютерной криминалистике». Данная взаимосвязь объясняется тем, что в качестве одного из основных средств доказывания по делам о «компьютерных» преступлениях выступают лог-файлы, а идея о междисциплинарном характере доказательственного права приводит к выводу о том, что информационные технологии уже сейчас могут активно использоваться в процессе судебного доказывания по гражданским и административным делам.

Под «лог-файлами» в специальной литературе понимается журнал автоматической регистрации событий, которые фиксируются в рамках какого-либо программного обеспечения. Как правило, регистрационная запись немедленно вносится в журнал, и каждой такой записи соответствует одно событие. Такие записи хранятся в файле, назначенном самим программным обеспечением, либо пересылаются ею другому специализированному программному обеспечению, предназначенному для ведения учета и хранения лог-файлов.

Из вышеуказанного определения следует сделать вывод о том, что в лог-файле могут регистрироваться абсолютно любые события. Формат записи лог-файлов может быть, как машинно-ориентированным, так и приспособленным для человеческого восприятия.

Почти каждое действие, совершенное пользователем при взаимодействии с информационной системой, прямо или косвенно отобразится в лог-файле, при этом такая информация может быть зафиксирована в нескольких лог-файлах одновременно.

В этой связи следует заметить, что само применение лог-файлов в качестве средства доказывания по гражданским (арбитражным) делам не является абсолютным новшеством для судов. Например, лог-файлы уже успешно использовались в качестве доказательств в деле № А40-45003/99-51-443 ООО «ПРОМО-РУ» против ООО «Познавательная книга плюс», рассмотренном Арбитражным судом Москвы. В настоящем деле, истец, доказывая факт нарушения авторского права на литературное произведение, ссылается на лог-файлы в обоснование того, что текст литературного произведения задолго до публикации его ответчиком находился на сайте автора.

Истребовав лог-файлы, можно представить суду системную информацию о работе сервера и о действиях пользователей, дату и время визита пользователя, о том, какое уполномоченное лицо, в какое время, каким способом произвело действие с файлами сайта на сервере. По способу авторизации можно установить лицо, ответственное за все совершенные им или от его имени действия. Доказательство будет приобщено и упростит задачу установления истины по делу. Например, в деле № А40-34889/08-59-310 с помощью лог-файлов сервера провайдера было доказано предоставление ответчиком информационных услуг истцу.

Интерес в этом отношении представляет дело № А60-4252/2009-С4: ООО «ЛЭРИС» (истец) заявил к ООО «Всеслав» (ответчик) требования о взыскании неосновательного обогащения ввиду того, что ответчиком не бы-

ло исполнена обязанность по встречному предоставлению (ответчик обязался предоставить неисключительные права на использование программного комплекса «КС Эконом-Брокер»). В качестве подтверждения исполнения обязательства ответчик предоставил лог-файлы сервера провайдера, из которых следовало, что истец получил доступ к спорному программному комплексу.

С помощью лог-файлов сервера провайдера можно установить наличие или отсутствие электронной переписки между сторонами, что и произошло в деле № А63-9031/2010. ООО АКГ «ЭКФАРД» (истец) обратилось с иском в суд к ОАО «ОГК-2» (ответчик) о взыскании задолженности по договору и процентов за пользование чужими денежными средствами. Истец оказывал консультационные услуги, отправляя ответы на вопросы ответчика на адрес электронной почты лица, от которого поступил такой вопрос, на адрес общей электронной почты клиента или по факсу. Для того чтобы установить наличие сложившегося между сторонами правоотношения, а также основания иска суд выяснил провайдеров сторон и IP-адреса сторон, а также факт переписки между этими IP-адресами. В качестве доказательства последнего суду были предоставлены распечатки лог – файлов, содержащих сведения о соединениях между IP-адресами сторон за период действия договора об оказании консультационных услуг. Судом было установлено, что дата соединений совпадала с датами писем в реестре письменных ответов, подготовленном истцом, а количество переданных килобайт составляло в отношении каждого ответа на вопрос более 50 килобайт. Передача данных с IP-адреса на IP-адрес свидетельствует о передаче письменных ответов за период действия договора об оказании консультационных услуг. Суд пришел к выводу, что истец действительно оказывал услуги по договору несмотря на то, что в договоре не был установлен круг лиц, уполномоченных обращаться за консультациями.

Однако, применение лог-файлов как доказательств по гражданским делам сегодня не получило широкого распространения, ввиду отсутствия у сторон и суда представления об их действительной доказательственной силе. Преимущество лог – файлов перед иными электронными доказательствами очевидно: лог-файлы – это автоматические журналы регистрации, которые содержат сведения о действиях и лицах, их совершивших, а значит позволяют подлинно установить какое конкретное лицо какое конкретное действие совершило (отправка электронного письма, внесение изменения сведений на интернет-страницу, использование определенного программного обеспечения и тому подобное); лог-файлы записывают большое количество информации, которое может иметь доказательственное значение по делу, по сравнению с другими доказательствами; и наконец, внесение изменений в само содержание лог-файлов является достаточно затруднительным процессом, а если такое изменение будет совершено, то его можно установить.

В связи с тем, что указанные нетипичные средства доказывания обладают повышенной достоверностью, содержат в себе большое количество информации, имеющей значение для дела, а также уже прошли апробацию отечественной и зарубежной судебной практикой, автор полагает необходимым отразить в специальных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации саму возможность использования материалов интернет-архива и лог-файлов в качестве доказательств по гражданским делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21–ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015 г. – № 10. – Ст. 1391.
4. Кодекс Российской Федерации об административной ответственности от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: по сост. на 07 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: по сост. на 07 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

6. Иванов Н.А. Цифровая информация и машинные носители в уголовном процессе/ Н.А. Иванов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 232 с.
7. Малешин Д.Я. От Единого ГПК к судебному кодексу/ Д.Я. Малешин: [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/7d7/507/39486951/Ot_edinogo_GPK_k_Sudebnomu_kodeksu.pdf (Дата обращения 15.07.2016).
8. Наумов В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики / В.Б. Наумов. – М.:Норма, 2002. – 412 с.
9. Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х томах. Т. 2/ В.А. Новицкий. – М.: Ставрополь: ЗАО «Пресса», 2005. – 540 с.
10. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие/ Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2001. –140 с.
11. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве/ И.В. Решетникова. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 288 с.
12. Рязановский В.А. Единство процесса/ В.А. Рязановский. – М.: Городец, 2005. – 74 с.
13. Федотов Н.Н. Форензика - компьютерная криминалистика / Н.Н. Федотов – М.: Логос, 2007. – 187 с.
14. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам/ М.А. Фокина. – М.: Новый Индекс, 2010. – 624 с.
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2009 г. по делу № А40-43441/07-5-399 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/a8079626-5adf-49d0-8ce5-57998be93bae. (Дата обращения 20.05.2016).
16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2009 г. по делу № А40-34889/08-59-310 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6db90333-2690-49af-a60cdbc96b0e4ac8/A40-34889-2008_20091222_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (Дата обращения 20.05.2016).
17. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2011 г. по делу № А63-9031/2010 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/0c543e14-a095-4b1d-b0cf-cc78c3a85cd9. (Дата обращения 20.05.2016).
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2015 г. № 09АП-26012/2015-ГК по делу № А40-26751/15 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2016).
19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2016 г. № 09АП-13628/2016 по делу № А40-71522/14 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 05.06.2016).
20. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2016 г. № 10АП-15690/2015 по делу № А41-57603/15 2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 05.05.2016).
21. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 июня 2009 г. по делу №А60-4252/2009-С4 [Электронный ресурс]. URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8af136ec-5ac5-45c1-98ad-4ab62c79d1f4/A60-4252-2009_20090615_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf.(Дата обращения 20.05.2016).
22. Решение Арбитражного суда города Москвы от 11 июля 2013 г. по делу № А40-26695/13: [Электронный ресурс]. URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e469f818-10e2-4a8d-8221-69cac4da0708/A40-26695-2013_20130711_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. (Дата обращения 18.05.2016).
23. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 июля 2013 г. по делу № А40-26671/13: [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/b7866f03-8e4c-4e33-b8e4-20f89a0ea792. (Дата обращения 27.05.2016).
24. TelewizjaPolska USA, Inc. v. Echostar Satellite Corp. N 02 C 3293. (N.D. Ill. Oct. 14, 2005): [Электронный ресурс]. URL: http://cyberlaw.stanford.edu/packets002728.shtml. (Дата обращения 15.05.2016).

СТАТЬИ ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Е.М. Бочеварова,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
bochevarova.caterina@yandex.ru
Научный руководитель:
И.В. Игнатова,
доцент кафедры таможенного
дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

Инвестиционная привлекательность — это интегральный показатель, определяющийся, исходя из совокупности финансово-экономических показателей, индикаторов государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития [16].

В условиях динамично развивающейся внешней и внутренней экономической сферы таможенные органы РФ должны способствовать становлению благоприятной среды для привлечения инвестиций в экономику страны, при этом обеспечивая «полное поступление доходов в федеральный бюджет». Тем самым, эффективность деятельности таможенной службы России проявляется через максимальное содействие внешнеэкономической деятельности, а также приоритетным отраслям экономики, развитие которых будет стимулировать наращивание инвестиционного потенциала и, как следствие, повышение инвестиционной привлекательности страны в глазах отечественных и зарубежных инвесторов [13].

Этим обосновывается актуальность данной темы и важность вопроса формирования инвестиционной привлекательности, а также обстоятельств (факторов), образующих этот параметр.

Цель исследования – оценить значимость таможенных платежей в качестве фактора инвестиционной привлекательности России.

Инвестиционная привлекательность определяет уровень возможностей, потенциал конкретного региона или страны в привлечении инвестиций и инвестиционных ресурсов в его социально-экономическое развитие. Соответственно, инвестиции достаточно емкая форма экономических отношений, имеющая значение на макро- и микроуровне.

Это объясняется многообразием форм и видов осуществления инвестиций, а также их целей. К тому же, это может быть связано с тем, что, являясь изначально экономической категорией, инвестиции, став объектом правового регулирования, приобрели с юридической точки зрения некоторые отличные от чисто экономических критериев черты [7].

Экономическую сущность инвестиций наиболее полно отражает определение английского экономиста Джона Кейнса, описывающий инвестиции как «текущий прирост ценности капитального имущества, в результате производственной деятельности данного периода» или как «ту часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления» [15].

Показатель инвестиционной привлекательности, являющийся, по сути, результатом взаимосвязи самостоятельных величин (инвестиционного климата, инвестиционного потенциала и инвестиционного риска), в свою очередь, складывается под влиянием определенных факторов [4].

В научной литературе встречается множество комплексов таких факторов, оказывающих положительный или отрицательный эффект на инвестиционную привлекательность, которые сгруппированы на основе различных критериев или признаков. Их основные виды представлены в виде обобщенной классификационной характеристики в таблице 1.

Многообразие предлагаемых группировок и классификаций в зависимости от источника информации дает комплексное представление о проблеме и служит базой для стратегически ориентированного подхода к выявлению слагаемых инвестиционной привлекательности конкретного субъекта Российской Федерации и первоочередных путей ее повышения [1].

Таблица 1

Классификация факторов инвестиционной привлекательности региона

Классификационный признак	Фактор инвестиционной привлекательности
Источник возникновения	• Внешние (глобальные, национальные); • Внутренние (региональные)
Зависимость от деятельности субъектов	• Объективные; • Субъективные
Элементы инвестиционной привлекательности	• Факторы инвестиционного потенциала; • Факторы инвестиционного риска
Направленность воздействия	• Благоприятные; • Неблагоприятные
Длительность воздействия	• Краткосрочные; • Среднесрочные; • Долговременные
Сфера формирования	• Экономические; • Политические; • Финансовые; • Социальные и социокультурные; • Организационно-правовые и институциональные; • Инновационные; • Экологические и другие
Возможность прогнозирования	• Прогнозируемые (предсказуемые); • Непрогнозируемые (непредсказуемые, неожиданные)
Контролируемость	• Управляемые (регулируемые); • Неуправляемые (нерегулируемые)
Способ выражения	• Количественные; • Качественные
Степень детализации	• 1-го порядка; • 2-го порядка; • n-го порядка
Значительность	• Существенные; • Несущественные
Сила интенсивности изменений	• Быстро меняющиеся (неустойчивые); • Умеренно меняющиеся; • Меняющиеся в медленном темпе; • Практические неизменные (устойчивые)

Источник: составлено автором по [8].

Обозначена гипотеза о зависимости уровня инвестиционной привлекательности от объема таможенных платежей. Так как одним из основных источников пополнения федерального бюджета страны является поступление таможенных платежей, то таможенные платежи можно отнести к экономическим факторам количественного характера, оказывающим влияние на инвестиционную привлекательность региона.

Под таможенными платежами понимается совокупность сумм таможенных пошлин (ввозных и вывозных), акциза, налога на добавленную стоимость и таможенных сборов, взимаемых таможенными органами в установленном порядке при пересечении товарами и транспортными средствами таможенной границы [3]. В таблице 2 была рассмотрена структура доходов консолидированного бюджета РФ за 2011-2015 года, в частности, доходы от таможенных платежей.

Таблица 2

Сумма поступлений от таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета РФ в млрд. руб.

Виды таможенных платежей	Поступления от таможенных платежей в федеральный бюджет РФ				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 497,17	1 659,66	1 670,80	1 750,24	1 785,22
Акцизы по подакцизным товарам, ввозимым на территорию РФ	46,58	53,39	63,36	71,55	53,97
Таможенные пошлины	3 712,49	4 099,78	4 057,92	4 637,40	2 780,55
Таможенные сборы	31,37	27,78	16,25	16,42	15,97
Итого:	5 287,61	5 840,61	5 808,33	6 475,61	4 635,71

Источник: составлено автором по [9].

В гипотезе упомянутая ранее зависимость теоретически может быть условно подтверждена на одном из примеров - создание свободных (особых) экономических зон. На территории особых экономических зон действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, который предусматривает преимущества для инвесторов. Благодаря возможности применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, инвесторы получают значительные таможенные льготы по уплате таможенных платежей, и чем больше подобных зон на территории страны, тем больше коэффициент инвестиционной привлекательности [14]. Рассчитаем коэффициент корреляции между двумя показателями - количеством инвестиций в Российскую Федерацию и количеством таможенных платежей за 5 лет.

В 2011 году сумма поступивших таможенных платежей в федеральный бюджет России составила 5 287,61 млрд. руб., в 2012 году - 5 840,61 млрд. руб., в 2013 году - 5 808,33 млрд. руб., в 2014 году - 6 475,61 млрд. руб., в 2015 году - 4 635,71 млрд. руб. [9]

Подобное стечение обстоятельств на тот период времени компенсировалось резким падением курса рубля к ведущим мировым валютам (девальвация рубля). По внешнеторговым контрактам цена товара уплачивается в иностранной валюте, а таможенные платежи с таможенной стоимости начисляются в рублях. При этом экспортные цены на нефть и курс рубля все ещё были не настолько низкими, что позволяло наращивать объемы платежей в бюджет. Описанный экономический эффект в изменившихся обстоятельствах в 2015 году пошел на спад и уже не оказывал подобного влияния [2].

Тому, что в 2015 году доходы в федеральный бюджет от таможенных платежей настолько уменьшились, способствовал ряд некоторых факторов. По данным ФТС России за 2015 год по сравнению с прошлым годом произошло сокращение количества поданных деклараций на товары с 4,3 до 3,7 млн. штук [6].

На эту динамику, в свою очередь, повлияло сокращение производства многих видов товаров, высокие тарифы на грузоперевозки, ухудшение отношений с некоторыми из стран на мировой арене, санкции и ряд других причин, что вполне могло оттолкнуть иностранных контрагентов от заключения внешнеторговых сделок с российскими организациями и попыток ввезти что-либо в Россию. В итоге, самым основным фактором падения поступлений в бюджет стало всё же снижение стоимостных объемов внешней торговли [2].

Также было проанализировано значение показателя за год привлеченных прямых инвестиций в Россию по всем видам экономической деятельности. По данным государственной статистики Росстата в 2011 году объём привлеченных в РФ инвестиций был равен 235 082 млн. долл. США, в 2012 году - 161 132 млн. долл. США, в 2013 году - 193 685 млн. долл. США, в 2014 году - 139 018 млн. долл. США. Данный показатель поступлений за 3 квартала 2015 года был на уровне 91 252 млн. долл. США [11].

Для сопоставимости статистических данных все суммы были приведены к одной валюте и для наглядности оформлены в виде таблицы, представленной ниже (таблица 3). В целях установления взаимосвязи между двумя показателями необходимо произвести корреляционный анализ.

Таблица 3

Объем привлеченных в Российскую Федерацию инвестиций и таможенных платежей, поступивших в консолидированный бюджет РФ, за 2011-2014 гг., млрд. руб.

Годы	Инвестиции	Таможенные платежи
2011	6909,06	5 287,61
2012	5 007,98	5 840,61
2013	6 168,87	5 808,33
2014	5 367,48	6 475,61

Источник: рассчитано автором по [9], [11].

На основе данных, представленных в таблице 3, был рассчитан коэффициент корреляции, равный в итоге -0,73. Это говорит о том, что сила корреляционной связи имеет характер сильной статистической взаимосвя-

зи, а направление корреляционной связи определено как обратная корреляция - увеличение одной переменной связано с уменьшением другой переменной.

Степень влияния одной величины как фактора на другой (корреляционное сравнение) отражена автором графически в виде точечной диаграммы (диаграмма рассеяния) на рисунке 1, которая также является одним из способов представления корреляционной связи.

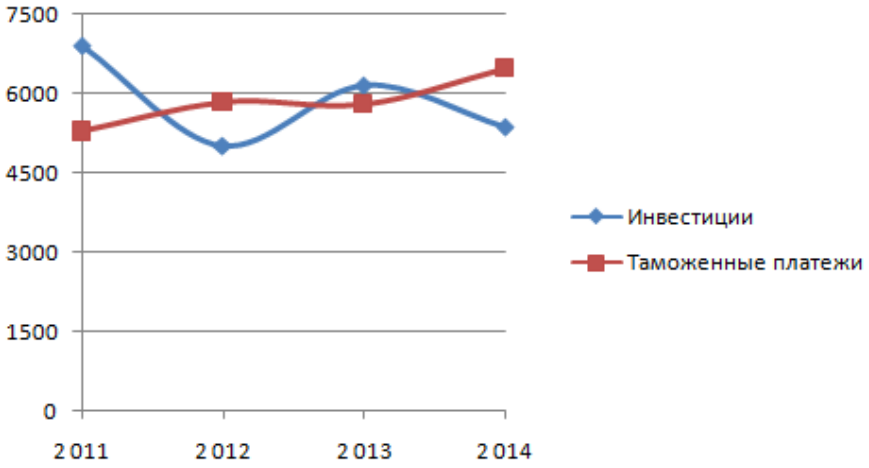

Рисунок1 — Точечная диаграмма, иллюстрирующая взаимосвязь инвестиций и таможенных платежей за 2011-2014 года (в млрд.руб.)

Также в качестве альтернативы рассмотрена статистика ЦБ РФ об объеме инвестиций, поступивших на территорию РФ (сальдо операций платёжного баланса), который за 2011 год составил 55 084 млн. долл. США, за 2012 год - 50 588 млн. долл. США, за 2013 год - 69 219 млн. долл. США, за 2014 год - 22 031 млн. долл. США, за 2015 год - 6 478 млн. долл. США [12].

При установлении коэффициента корреляции вышеприведенных статистических данных с поступившими в бюджет таможенными платежами за 2011-2015 гг. (с учетом приведения курсов валют к одному знаменателю), расчеты показывают, что коэффициент составил 0,41 и это свидетельствует о прямой корреляционной связи, средней и ближе к слабой. Прямая корреляция обозначает то, что с увеличением значений первого признака увеличивается значение и другого, или с уменьшением первого уменьшается второй. Но в этом случае она почти отсутствует. Можно сделать вывод, что в зависимости от методики расчета инвестиций, меняется корреляция с таможенными платежами.

Таким образом, при первом варианте расчета коэффициента, судя по сильной обратной корреляции, увеличение поступлений в федеральный бюджет от таможенных платежей может сказываться на уменьшении объёмов привлекаемых в страну инвестиций, снижении инвестиционной активности. Иначе говоря, уровень взимания таможенных платежей оказывает влияние на инвестиционную привлекательность. Но при этом стоит учитывать различные варианты расчетов, при которых значение коэффициента, сила или направление корреляции может измениться.

На данный момент РФ не входит в число ведущих стран по инвестиционной привлекательности, кроме того в стране существует множество рисков, которые являются препятствием для российских и зарубежных инвесторов и увеличивают их недоверие. Важно принять меры по устранению таких проблем и разработать инновационно-инвестиционную стратегию, которая будет включать целый комплекс мероприятий [10].

Однако Россия является страной с большими возможностями и преимуществами, к основным из которых относятся:

1) емкость и высокий потенциал внутреннего рынка;

2) большая доля высококвалифицированной рабочей силы;

3) разнообразие видов природных ресурсов в стране и обеспеченность ими;

4) лидерство в топливно-энергетическом секторе;

5) выгодное экономико-географическое положение и обширная территория;

6) относительно невысокая стоимость ресурсов, в том числе трудовых (сбалансированная стоимость рабочей силы) [5].

Иначе говоря, вышеперечисленные особенности - это сильные стороны РФ, составляющие её производственный, технический и научный потенциал, на которые стоит обратить внимание прежде всего, однако всё же требующие в той или иной мере улучшения.

Также с учетом различных подходов к факторам, препятствующим развитию инвестиционных процессов, можно отнести недостаточную степень развития и несовершенство законодательной базы, возможность неисполнения или обхода законов, регулирующих инвестиционную сферу, ослабленный механизм социальных гарантий и правовой защиты инвестиций; высокие таможенные пошлины на ввозимые из за рубежа машины и оборудование; недостаточное финансирование научных исследований и сферы науки в целом; несовершенство системы образования.

Поэтому неотъемлемыми компонентами высокой инвестиционной привлекательности являются благоприятный налоговый режим (ставки таможенных пошлин и предоставляемые льготы и др.), развитое законодательство, условия для справедливой конкуренции, эффективная и независимая судебная система, минимальные административные барьеры и качественная инфраструктура для развития бизнеса и другие атрибуты [10].

Также напрямую могут способствовать наращиванию показателя инвестиционной привлекательности на региональном и федеральном уровнях таможенная служба РФ в пределах определенных компетенций и полномочий таможенной системы, а также в зависимости от региональной политики конкретного субъекта РФ или направлений внешней и внутренней политики самого государства. Это осуществляется за счет активного внедрения современных информационных технологий в таможенные процессы, повышения качества предоставляемых услуг в области таможенного дела и сфере ВЭД, ускорение внешнеторгового товарооборота и расширению внешнеторговых связей Российской Федерации, и на этой основе совершенствование механизма взимания таможенных платежей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // Экономический журнал. - 2012. - №28. - с. 88-95.

2. Быркова Е. Неутешительные итоги 2015 года: почему таможенных платежей собрано на треть меньше [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание «ПРОВЭД». - 2016. - URL: http://провэд.рф/analytics/research/31294-neuteshitelynye-itogi-2015-goda-pochemu-tamozhennyh-platezhey-sobpano-na-tpety-menyshe.html.

3. Демичев, А.А. Основы таможенного дела: учебник / А.А. Демичев, А.С. Логинова. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2014. – 188 с.

4. Дуракова Ю.В., Зиновьева И.С. Инвестиционная привлекательность региона // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - №4. - с. 295-297.

5. Еганян Г.К., Новикова Е.О. Инвестиционная привлекательность России. // KANT. - 2014. - №2. - 4 с.

6. Ежегодный сборник ФТС России "Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году". [Электронный ресурс] // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.

7. Иностранные инвестиции: учебное пособие / А.Э. Ахмедов, П.В. Брянцева, Н.И. Корда. – М.: КНОРУС, 2016. – 120 с.

8. Катищин Д.С., Менский А.В. Инвестиционная привлекательность региона: основные характеристики и факторы формирования // Экономические науки. - 2014. - №27-1. - 9 с.

9. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казначейства России. - 2017. - URL: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/.

10. Овчинникова И.В., Карнакова Е.А. Инвестиционная привлекательность России: проблемы и пути решения. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - 2015. - №1. - с. 141-145. Режим доступа: *http://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-modeli-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya.*

11. Прямые инвестиции в Россию по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс] // URL: https://fedstat.ru/indicator/55650.

12. Прямые инвестиции Российской Федерации по секторам экономики. [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации - 2017. - URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

13. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 15.04.2014) "О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года". [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/.

14. Таможенники и бизнесмены обсудили вопросы инвестиционной политики Юга России. [Электронный ресурс] - URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21335%3A2012-03-29-10-52-22&catid=4%3Anews&Itemid=14.

15. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. - М.: Проспект, 2014. - 478 с.

16. Швецов, М.В. К вопросу об инвестициях инновационной деятельности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. - № 4 (20). Режим доступа: *http://cyberleninka.ru/article/n/energetic-and-motion-activity-of-hemocytes-of-dictyoptera-representatives.*

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИИ

А. В. Васильев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Tno89@mail.ru
Научный руководитель:
А.С. Григорьев,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В отечественной теории государства и права проблема судебного прецедента занимает одно из центральных мест и является объектом исследования в трудах многих авторов. Теория права рассматривает три основных источника права это юридические акты, правовой обычай и судебный прецедент. Значение каждого источника права разница в зависимости от того, к какой правовой семье принадлежит государство.

В настоящее время страны запада идут на сближение двух правовых систем: романо-германской и англо-саксонской. В первой все большее значение играет правовой прецедент, в то время как во второй возрастает роль нормативно правовых актов. Россия принадлежит к романо-германской правовой семье, и в условиях быстро меняющихся обстоятельств нашей системе будет необходимо подстраиваться под сегодняшние, а порой и завтрашние реалии путём интеграции в правовою систему судебного прецедента.

Говоря о романно-германской правовой семье, где законодательство основано на различных правовых актах необходимо сказать о недостатках такой основы: нормативно правовые акты часто устаревают в момент издания и для регулирования общественных отношений уже не подходят, имеют абстрактный характер и специальную терминологию, зачастую труднодоступную для широких общественных масс, также в них велико число различных правовые коллизии. Если взглянуть на судебный прецедент, то он создаётся в краткий период времени пригоден для использования уже после вынесения судебного решения по делу и его публикации в официальных источниках, является результатом мысли судьи, вследствие чего более конкретно и точно регулирует судебные дела.

Необходимо отметить, что большинство учёных правоведов сходятся во мнение, что судебный прецедент, как источник права, в России не официально существует и применяется. Отсутствие официального призна-

ния его источником права в России не даёт возможность выработать необходимые дефиниции для этого определения, создать на его основе ряд новых юридических конструкций. Тут будет уместно задать вопрос: что мешает перенять уже существующие конструкции и определения, взяв их в странах англо-саксонской правовой семьи? Перенять опыт у Великобритании, Американских и Канадских коллег? Необходимо сказать, что в пределах одной правовой семьи понятия, подходы и взгляды на судебный прецедент у разных государств сильно разняться, что подходит одному государству непригодно для другого.

В нашей молодой стране проблема отношения к праву стоит достаточно остро. Отсутствие официального закрепления судебного прецедента одним из источников права в нашей стране негативно влияет на правовую культуру населения. Принятие судом решения с опорой на, судебный прецедент который не является общепризнанным источником права в России, является поводом для возникновения у населения мыслей о необоснованности судебного решения, некомпетентности судей, что негативно сказывается на правовой культуре населения [1].

Сегодня, в отечественной науке не существует общепринятого понятия судебного прецедента, но нам для дальнейшего разбора этой проблемы, необходимо дать этому явлению некую дефиницию. Судебный прецедент – решение по конкретному делу, являющиеся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел.

Конституция Российской Федерации в статье 125 раскрывает роль и сущность Конституционного Суда [2]. Согласно этой статье решения Конституционного Суда имеют высшую силу и не могут быть обжалованы в вышестоящие инстанции. Также Конституционный Суд имеет исключительное право на трактовку Конституции Российской Федерации и вынесение решений по вопросам, касающимся конституционности тех или иных нормативно правовых актов. На основании этой статьи в конституции мы можем полагать наличие в системе российского законодательства судебного прецедента. Эту точку зрения с опорой на данную статью разделяют известные юристы, в частности Л.В. Лазарев размышляет: «Прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, что выраженная в нём правовая позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образцом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции» [3]. Б.С. Эбзеев отмечает: «Все решения Конституционного Суда являются источниками права и им присуща правовая сила закона» [4]. Как мы видим, в конституции нашей страны находит своё отражение судебные прецедент, наличие которого подтверждается мнениями ряда учёных правоведов.

Почему при такой однозначной трактовке часть российских юристов отвергает наличие у нас судебного прецедента? Ответ на этот вопрос находится в истории нашего государства. Российской право является приемником права советского, в котором отвергалось значение судебного прецедента как источника права. В подтверждение этого тезиса можно привести слова С.С. Алексеева: «В социалистическом обществе нормативный юридический акт является единственным, по существу, способом возведения государственной воли в закон - актом правотворчества, юридическим источником права. В социалистическом обществе ни санкционированный обычай, ни судебный прецедент являются не источниками права, а только его формами»[5].

Исходя из вышеперечисленного и относительной молодости нашего российского права, мы можем сделать вывод о наличии у нас исторических причин непринятия судебного прецедента.

Также необходимо учитывать ст.10 Конституции Российской Федерации [2]. В ней закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип является одним из государство-образующих принципов в нашей стране и исключает соединение нескольких полномочий в одних руках. Если мы официально признаём судебный прецедент, то допускаем, сосредоточение в судах не только судебной власти, но и законодательной власти, что противоречит Конституции Российской Федерации. Кроме того судебный прецедент противоречит ст. 120 Конституции Российской Федерации, где провозглашается принцип независимости судей, согласно которому не допускается какое-либо влияние или воздействие на мнение судьи. Это связанно с необходимостью обеспечить законность и независимость решения судьи. Однако несостоятель-

ность последнего аргумента состоит в том, о чём говорил в одной из своих статей А.Н. Верещагин: «необходимость единообразного применения закона вытекает из самой Конституции. Обязанность обеспечивать единообразие путём разъяснения возложена ею на высшие суды. Поэтому, сообразуясь с их разъяснениями, судьи подчиняются именно предписания Конституции» [6].

Если затронуть проблему разделения властей и законодательной инициативы нельзя забывать и о правотворчестве, его основных принципах. Одним из них является принцип демократизма - процесс принятия населением участия в правотворчестве. Судебный прецедент принимается одним судьёй или группой судей, следовательно, влияние народа на процессы правотворчества минимальны. Причиной этому служит то, что согласно нашей конституции и федеральным законам должность судьи не является выборной, следовательно, влияние граждан на процессы правотворчества невозможно [2]. Однако эту проблему можно решить, сделав должность судьи выборной.

Также значимой является ст 3 часть 1 Конституции Российской Федерации [2], в которой говориться , что единственным источником власти в государстве является её многонациональный народ. Это пересекается с принципом демократизма. Если народ является источником власти, то он так или иначе является и главным законодателем, а судебный прецедент это воля одного судьи или группы судей, но никак не всего народа, что нарушает конституционный строй нашей страны. Эту проблему также можно решить, сделав должность судьи выборной.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного можно понять, причины непринятия судебного прецедента в нашей стране. Но это не означает его отсутствие.

Итак, помимо Конституции Российской Федерации существуют и иные нормативно правовые акты, в которых закрепляется судебный прецедент. Так, Федеральный Конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» в ст.5 утверждается статус Пленума ВС РФ, на котором происходит «разбор дел и судебной практики»[7]. Рассматривая эту статью можно заметить, что судебный прецедент создается не только Конституционным Судом, но и ВС РФ. Своё мнение о роли ВС РФ выразил председатель ВАС РФ А.А. Иванова, он утверждал, что «если мы посмотрим на наше судебную систему, то окажется, что она находиться где-то посередине, причём довольно давно, с того момента, как наши высшие суды получили право принимать постановления пленумов о толковании законов, они перешли от классического континентального подхода, согласно которому судебный акт влияет только на то правоотношение, которое подвергалось анализу суда, к более широкому влиянию на социальные отношения », «нормативность постановлений пленумов высших судов даже более высока, чем прецедентов. Ведь прецеденты работают только в судах, а постановления - далеко за их пределами» [8]. Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что нормативно правовые акты ВС РФ носят характер судебного прецедента.

Обращаясь к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, к ст. 170 ч. 4. он содержит в себе строки, гласящие, что «в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ» [9]. На основании этого можно сделать вывод, что Арбитражный суд в своих определениях может ссылаться на постановления Пленума ВС РФ, что также предаёт им сущность судебного прецедента. Так, при анализе судебной практики мы видим ссылку на постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016г. № 1. В определение Арбитражного суда города Москвы [1]. И это далеко не единичный случай, когда суды различных инстанций в своих решениях опираются на постановление Пленума ВАС РФ.

Также необходимо отметить, что Конституционный Суд ссылается на свои более ранние постановления. Так, в постановление Конституционного Суда по делу «О разрешении вопросов о возможности исполнения и соответствия с Конституцией Российской федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июня 2014г. По делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» в связи с запросом Минюста. Конституционный Суд, в качестве одного из обоснований своего решения ссылался на свои постановления [10].

Таким образом, Конституционный Суд официально признаёт свои решения источником права. В соответствие, с чем можно сделать вывод, что постановления Конституционного Суда имеют характер судебного прецедента.

Для проблемы судебного прецедента в России значимым является постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П, так в определении была установлено, что «в российской судебной систему толкование закона высшим судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики», «по общему правилу оно фактически является обязательным для нижестоящих судов на будущее время»[11]. О значимости этого постановления писал А.Н. Верещагин: «Первое в этом году Постановление Конституционного Суда Российской Федерации имеет все шансы войти в историю как одно из наиболее важных решений суда за всё время его существования. В сущности, постановление №1-П санкционирует существование в российской правовой системе судебного нормотворчества» [6]. Это постановление Конституционного Суда является важным, так как оно задаёт тенденции в развитии прецедентного права в России. Вполне вероятно, что именно оно положит начало для процессов внесения судебного прецедент в рамках источников права в российское законодательство.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в России существует судебный прецедент. Проблемы его признания кроются в нескольких основных факторах. Постановления Конституционного Суда носят характер прецедента, равно как и постановления ВС РФ.

Сегодня в нашей стране принимается множество судебных решений, основой которых является судебный прецедент. Отсутствие окончательного правового закрепления и признания судебного прецедента не отменяет его существования. Отрицание его наличия влечёт за собой ряд негативных последствий. В связи, с чем необходимо включить судебный прецедент в структуру российского права, разработать нормативно правовую базу регулирующую создание и принятие судебного прецедента. Идти по пути сближения правовых систем, объединяя всё лучшее, что в них есть, закрывая недостатки одного источника права достоинствами другого. Надо двигаться к созданию новой, совершенной правовой системы, которая будет объединять достоинства, и устранять недостатки, существующие в правовых системах сегодняшнего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 августа 2016г. Дело № а40-59202/16-129-500 [Электронный ресурс] http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 18.03.2017). .
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] http://www.pravo.gov.ru/index.html (дата обращения 19.02.2017).
3. Л.В. Лазарев Правовые позиции Конституционного Суда России, Формула права 2008г.
4. Б.С. Эбзеев Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоритические и практические проблемы. Государство и право №5 1998г.
5. С.С. Алексеев Общая теория права: в 2 томах. Юридическая литература 1982г.
6. А.Н. Верещагин О значении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010г. №1-П для судебной системы России. Вестник гражданского права 2010г № 3.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета/ № 6299(27) от 7.02.20142. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. Том 1. Н.А. Крашенникова, О.А. Жидков. Издательство НОРМА 2005.
8. А.А. Иванов «Речь о прецеденте» [Электронный ресурс] http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/-27369.html (дата обращения 19.02.2017).
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 19.12.2016). [Электронный ресурс] http://www.pravo.gov.ru/index.html (дата обращения 19.02.2017).

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017. «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствие с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиций Российской Федерации. [Электронный ресурс] http://www.pravo.gov.ru/index.html (дата обращения 19.03.2017).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 стать 170, пункта 1 статьи 131 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» [Электронный ресурс] http://www.pravo.gov.ru/index.html (дата обращения 19.03.2017).
12. Л.В. Тихомирова Юридическая энциклопедия. Издание 6-е дополненное и переработанное. Издательство Тихомирова М.Ю., 2014 г.

ИНДЕКСЫ И КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е.С. Журавлева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mywhalee@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время нет единого мнения о том, как концептуализировать и измерить демократию достаточно хорошо, чтобы максимально точно сравнить политические режимы и выявить различные вариации демократии. Необходимость в измерении демократии, развитии ее институтов имеется и это позволит в дальнейшем выявить пути совершенствования организации публичной власти [1; 23-30], решить большой круг задач оценки и прогнозирования политических процессов самого различного рода и масштаба. Потребность в системе измерении демократии в современном государстве обуславливается и самой потребностью развития общества.

Для того, чтобы характеризовать то или иное государство, взяв в качестве критерия – развитие демократии, политтехнологи предложили систему индексов и критериев. Но поскольку в настоящее время их существует огромное множество, мы сосредоточим свое внимание на тех, которые получили широкую огласку и популярность:

1) индексы политических прав и гражданских свобод, проект-исследование «Транзитные страны», разработанные Freedom House;

2) индекс демократии, подготовленный The Economist Intelligence Unit («EIU»);

3) индекс состояния демократии, рассчитываемый в рамках индекса трансформации Бертельсманна (BTI), финансируемого частным Фондом Бертельсманна;

4) индекс проекта Polity IV;

5) «Политический атлас современности».

Безусловно для того чтобы говорить об индексации критериев демократии, необходимо остановиться на дефиниции анализируемого нами понятия – «демократия» и ее сущностных свойств. Однако современное значение данного понятия весьма многогранно, а плюрализм терминов, определяющих демократию, имеет достаточный объем. Анализируя различные позиции и мнения ученых относительно понятия демократии Д.А. Авдеев заключает, что «современные представления о демократии сводятся к тому, что она представляет собой политико-правовую категорию, которая интегрирует признаки правового государства и характеризует стиль

публичного управления открытостью и реальной возможностью воздействия на него со стороны народа» [2; 1620]. По нашему мнению, консенсус в определении сущностного понимания «демократии» необходим для достижения согласия в отношении измерения демократии, создание единой общепризнанной методологии измерения демократии.

Например, индекс Polity4 оценивает Соединенные Штаты Америки как полностью демократическое государство на протяжении всего двадцатого века и большей части девятнадцатого века. Это справедливое заключение, если не учитывать состав электората, из которого женщины и чернокожие были вообще исключены. (см. Рисунок 1)

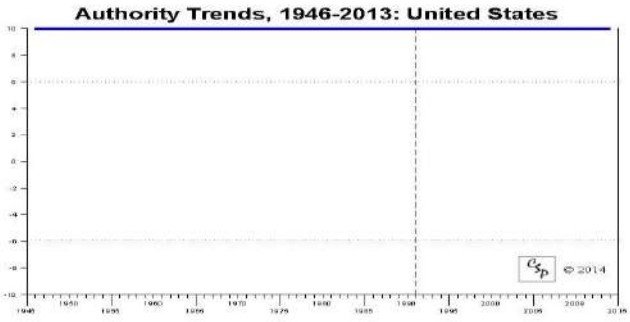

Рисунок 1

Думается, что аналогичные проблемы можно было бы обнаружить и в других индексах, которые не учитывают некоторых важных аспектов демократии.

Напротив, более широкие концепции демократии могут быть подвергнуты критике за включение элементов, которые далеки от основного значения термина. Например, индекс политических прав и гражданских свобод Freedom House включает вопросы, связанные с коррупцией, гражданским контролем полиции, отсутствием широко распространенных насильственных преступлений, готовностью предоставить политическое убежище, правом покупать и продавать землю и распределением прибыли крупных государственных предприятий [3]. Разработчики этого индекса утверждают, что он измеряет свободу, а не демократию, однако, он часто используется как показатель демократии.

В других случаях суждения, на которых основывается индекс, являются, по нашему мнению, спорными. Например, индекс EIU рассматривает обязательное голосование как негативное отражение качества демократии в стране [4]. Хотя такое голосование ущемляет индивидуальные права и в этом отношении его можно считать недемократичным, оно также повышает явку избирателей и, возможно, качество представительства. Следовательно, его роль в повышении власти народа является спорной, в зависимости от концепции демократии.

Многие показатели демократии ограничены в охвате по времени и странам. Рейтинг «Транзитные страны» охватывает только посткоммунистические государства. «Страны на перепутье» охватывает семьдесят стран (начиная с 2004 года), которые считаются стратегически важными и находятся на критическом этапе траектории своего развития. Индексы политических прав и гражданских свобод рассчитываются с 1972 года, EIU с 2006 года, а BTI ведет ранжирование с 2003 года и не рассматривает устоявшиеся государства и консолидированные режимы, исследуя только страны, находящиеся в стадии трансформации.

Лишь несколько индексов демократии охватывают значительный промежуток времени, в частности, Polity4 (с 1800 года). На наш взгляд, ценность проекта Polity4 заключается именно в его всеобъемлющем историческом охвате, хотя он и исключает государства с населением менее 500 000 человек и не включает колонии до получения ими независимости, несмотря на то, что они обладали значительным самоуправлением.

Источники, используемые для обеспечения эмпирической базы существующих индексов, часто подвергаются дискуссии. Например, некоторые показатели, такие как EIU, в значительной степени зависят от данных опроса, которые доступны на весьма нерегулярной основе для примерно 100 государств. Для других стран (около половины населения, охваченного EIU) эти данные оцениваются экспертами из стран или приписываются им. Процедуры, используемые для этой оценки, не являются общедоступными. Хотя опросы граждан важны для вы-

явления их мнения, они недоступны для каждой страны в мире, и ни в одной стране они не проводятся на ежегодной основе. Более того, некоторые вопросы, включенные в опрос, имеют сомнительное значение для понимания качества демократии в государстве. Так, например, представляет интерес вопрос – относятся ли граждане к стране своей гражданской принадлежности как к демократической, поддерживают ли они демократические институты и практику и согласны ли они с демократическими стандартами? Следует иметь ввиду, что подобные вопросы не позволяют оценить эти суждения для получения окончательного вывода – определять страну как более или менее демократичную.

В основе таких индексов как Freedom House, EIU, и BTI лежат мнение экспертов. Суждения экспертов можно считать достаточно надежными, если существуют четкие и конкретные критерии, на основе которых они делают свои заключения. К сожалению, это наблюдается не всегда и экспертное мнение часто подвержено субъективизму и неопределенности. Например, экспертное обследование FH «Транзитные страны» использует следующие пять составных подпунктов в вопросе: «Является ли государственное устройство страны демократичным?»:

1. Закрепляет ли Конституция или другое национальное законодательство принципы демократического устройства?

2. Является ли правительство открытым для полноценного участия граждан в политических процессах и в принятии решений на практике?

3. Существует ли эффективная система сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной властью?

4. Обеспечена ли на уровне законодательства свобода информации и доступ к правительственной информации со стороны граждан и средств массовой информации?

5. Является ли экономика свободной от государственного доминирования? [5]

Не говоря уже о спорной справедливости приписывания демократии необходимого наличия разделения властей и рыночной экономики, на эти вопросы нелегко дать однозначный ответ, и их трудность связана с общими, неопределенными или двусмысленными терминами, в которых они формулируются. Возможно ли судить о том, насколько «закреплены принципы демократического устройства», не уточнив, что представляют собой эти принципы? Что означает «открытость для полноценного участия граждан»? Каковы основания для определения того, являются ли сдержки и противовесы «эффективными»? Какие пределы государственного вмешательства и виды собственности определяют степень «свободы» экономики страны? Из-за нечеткости положений, содержащихся в этих вопросах, респонденты должны полагаться на свои внутренние убеждения и предположения. Это создает опасность того, что интерпретация суждений по конкретным критериям, например, свобода печати, отразит общее понимание степени демократичности страны, а не независимую оценку уровня свободы печати. В этом отношении индексы могут фактически быть значительно менее объективными, чем они представляются. Именно двусмысленность перечня вопросов, лежащих в основе этих исследований, способствует такому непродуманному объединению различных критериев.

Немаловажно отметить, что западные индексы и критерии развития демократии располагают схожими одномерными показателями состояния демократии (речь идет о критериях индексов EIU, FH и BTI). Индекс статуса демократии в рамках BTI измеряется по следующим переменным: государственность (суверенность), участие в политической жизни, стабильность демократических институтов, верховенство закона, политическая и социальная интеграция (см. График 1) [6].

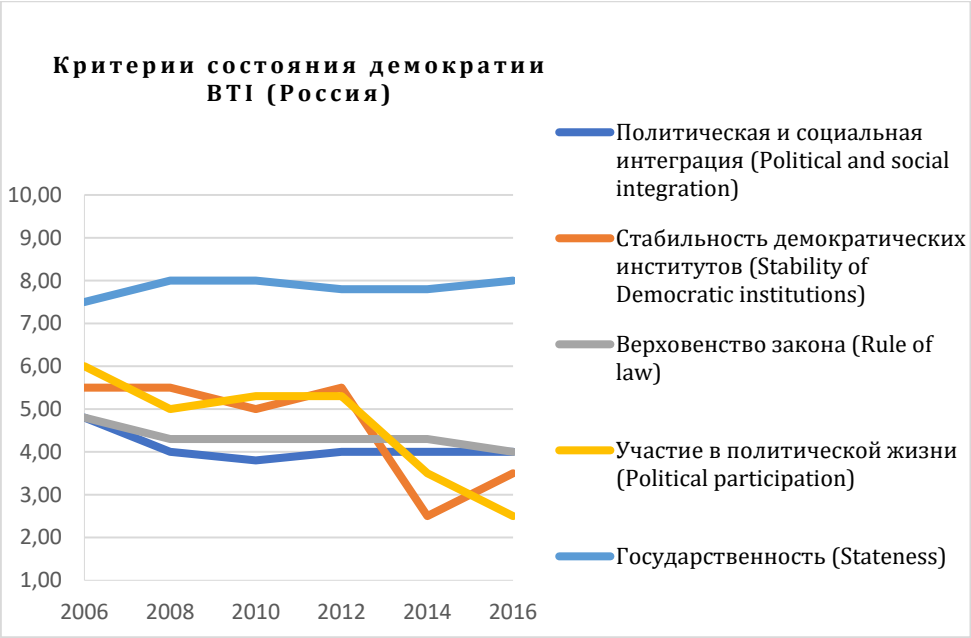

График 1

Индекс демократии EIU рассчитывается по 60 показателям, сгруппированным в пять переменных: свободные и честные выборы, качество функционирования правительства, гражданские свободы, политическая культура населения и политическое участие (см. График 2).

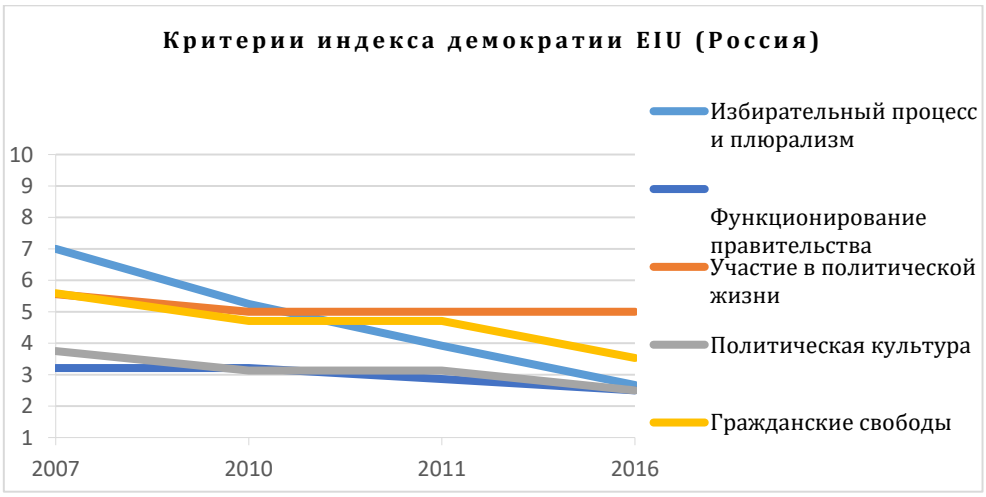

График 2

Freedom House в своих исследованиях использует пять основных показателей демократии: демократичность правления на федеральном и локальном уровне, степень развитости гражданского общества, независимость СМИ, качество избирательного процесса, независимость судебной системы и уровень коррупции (см. График 3 и График 4, где 1 балл – самый высокий показатель, а 7 баллов – самый низкий) [7].

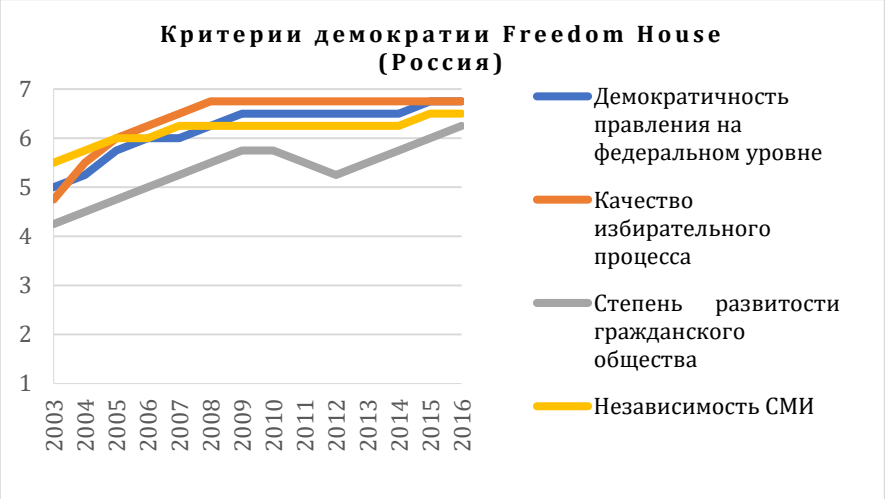

График 3

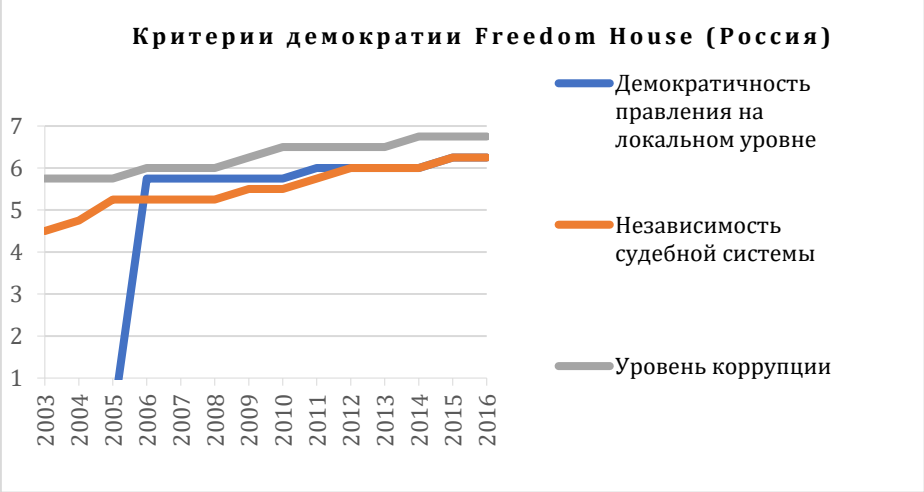

График 4

При составлении классификации Polity4 делает акцент на институциональных основах демократии и использует следующие показатели демократии: механизмы и степень открытости процесса рекрутирования представителей исполнительной власти, уровень политической конкуренции, ограничения в отношении исполнительной власти, механизмы регулирования и соревновательность политического участия. Таким образом, данные индексы имеют узкий, преимущественно политический характер показателей и не учитывают социально-экономических аспектов, которые в свою очередь значительно влияют на развитие демократии в странах современного мира [8].

Российская Федерация в западных рейтингах и индексах характеризуется как государство с авторитарным политическим режимом (см. Приложения 1;2;3;4), ставя ее на один уровень с такими странами как ОАЭ и Йемен.

Значения индексов демократии России в 2016 году

Методика	Идеальная демократия	Россия	Категория
Polity IV (Индекс институциональной демократии Гарра)	10 (-10)	4	Открытая анократия (переходный режим)
Индекс демократии журнала «The Economist»	10	3,24	Авторитарный режим
Freedom House	1 (7)	6,5	Устойчивый авторитарный режим
Индекс состояния демократии BTI	10	4,4	Умеренный авторитарный режим

По нашему мнению, такая оценка политической ситуации в России является не совсем корректной и обусловлена ярко выраженным политическим характером оценки, что обуславливается некоторыми методологическими проблемами и в некоторой степени предвзятостью и идеологическим подтекстом. К примеру, профессор Колумбийского университета Марк Мазовер подвергает сомнению независимость организации Freedom House, считая ее неправительственной лишь номинально, существующей на деньги Белого дома [9]. Более того, по мнению МИД РФ их доклады имеют заказной характер [10], а 8 июля 2015 года постановлением Совета Федерации организация была включена в «патриотический стоп-лист» из-за антироссийской ангажированности и нежелательности деятельности на территории России [11].

Наиболее объективную и всеобъемлющую методологию определения степени развитости демократических институтов, на наш взгляд, разработали МГИМО (У) МИД России совместно с Институтом общественного проектирования (при поддержке журнала «Эксперт»). Их инновационный проект под названием «Политический атлас современности», осуществленный в 2007 году, предлагает новый подход к анализу политических систем и политических режимов государств. Это сравнительный анализ 192 стран-членов ООН, проведенный с использованием количественных и качественных методов. Для определения положения государства в современном мире как политии, т. е. определенного состояния политического режима, характеризующегося соотношением автократических и демократических черт, использовались строгие статистические базы данных (ООН, ВОЗ, СИПРИ, Всемирного банка и другие), а также большое число различных переменных (70), что свидетельствует об объективности эмпирических данных.

Авторы проекта отмечают, что на качество и развитие демократии влияют различные факторы: государственность, т.е. уровень реальной (а не формальной) суверенности; масштаб угроз и вызовов внешней и внутренней среды; имеющиеся у государства совокупные ресурсы воздействия на международную среду для решения своих национальных задач, то есть международное влияние; качество реализации государством своих социальных функций, прежде всего жизнеобеспечения собственного населения; наконец, институциональный потенциал для демократического развития (прежде всего, традиции политической конкуренции, представительства, участия, ограничения исполнительной власти, соблюдения конституционных правил) [12]. Кроме того, авторы проекта стремились минимизировать экспертную оценку в исследованиях.

Основные недостатки проекта «Политический атлас современности» в сравнении с западными рейтингами мы видим в невозможности проследить развитие стран в динамике (исследование охватывает всего один год) и в отсутствии интерактивных карт, обеспечивающих легкость и доступность работы с данными и показателями.

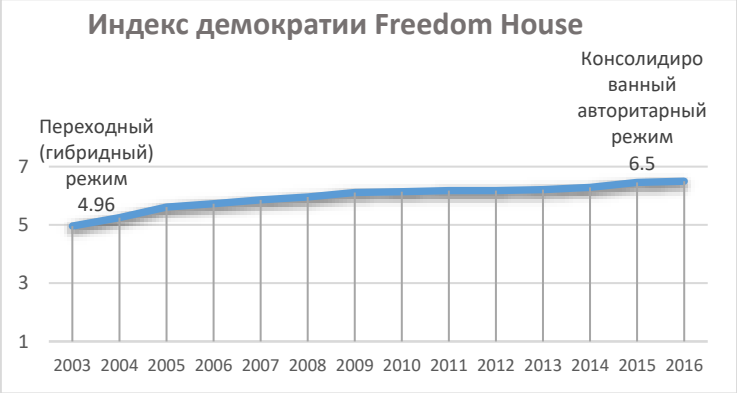
В заключение отметим, что измерение уровня демократии является проблемой, однозначно правильного решения которой пока не существует. Различные методологии измерения уровня развития демократии определяют существование различных индексов и критериев демократии, каждый из которых имеет идентичное теоретическое обоснование. Хотя современные западные рейтинги, основанные на различных критериях, неплохо проработаны, они все же имеют значительные недостатки и противоречия, и выбор способа ранжирования стран, который можно использовать как в научной работе, так и для принятия практических решений, является проблемой. Поэтому построение объективных рейтингов и их применение является актуальной задачей, для решения которой необходимо объединять различные подходы и применять более общие, совокупные показатели развития демократии, учитывающие как многомерность демократии, так и особенности ее проявления в различных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4 (45) С. 23-30.
2. Авдеев Д.А. Демократия как основа республиканской формы правления // Право и политика. 2011. № 10 (142) С. 1620.

3. Измеряя демократию: агрегирование противоречивых рейтингов государств мира методами теории коллективного выбора. / авт. Субочев А. Н. // Статья. - [б.м.]: Международная лаборатория анализа и выбора решений (ЛАВР), НИУ ВШЭ, 2012 г.
4. Методология рейтинга EIU // [Электронный ресурс] (http://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf
5. Методология рейтинга «Транзитные страны» // [Электронный ресурс] (https://freedomhouse.org/report/nations-transit-methodology)
6. The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index (BTI) [Электронный ресурс] (http://www.bti-project.org)
7. Методология Freedom House «Freedom in the World» [Электронный ресурс] (https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2017)
8. The Polity IV Project // [Электронный ресурс] (http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm)
9. Марк Мазовер Власть над миром: История идеи / Пер. с англ. И. Д. Голыбиной. — М.: Кучково поле, 2016. — 432 с. (Геополитический ракурс)
10. МИД России назвал доклад Freedom House «дубиной» в руках Вашингтона. // [Электронный ресурс] (http://www.newsru.com/russia/21jun2006/fh.html)
11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 июля 2015 г. N 346-СФ "Об Обращении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к Генеральному прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке, Министру иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврову, Министру юстиции Российской Федерации А.В. Коновалову в связи с необходимостью определения дополнительных мер по противодействию антироссийской активности иностранных или международных неправительственных организаций" Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/71125396/#ixzz4bfq18HpN
12. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа [Книга] / авт. А.Ю. Мельвиль (руководитель авторского коллектива) М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, И. Н. Тимофеев. - Москва: МГИМО-Университет, 2007.

Приложение

Приложение 1

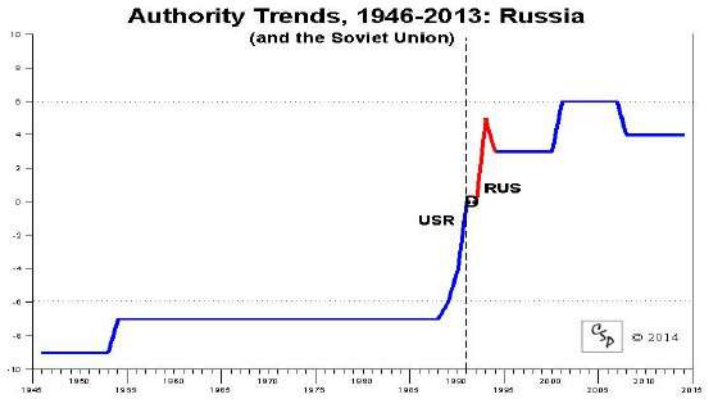

Приложение 2

Приложение 3

Индекс демократии в России (Polity4)

Приложение 4

ON LEGAL REGULATION OF THE RIGHT FOR EXTRAORDINARY NAMES

А.Е. Зорина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспуденция»
zoriae98@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и межкультурной
профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений
ИГиП ТюмГУ

The Constitution of the Russian Federation as the Basic Law of the State establishes a number of important provisions relating to human rights of the citizen of Russia. Thus, Article 2 of the RF Constitution states that *'a person, his rights and freedoms are the highest value. Recognition, observance and protection of human and citizen's rights and freedoms is the duty of the state'.* But, despite this affirmation, one way or another restricts our rights. This can be manifested in both open and latent form. After all, citizens because of their low legal culture, cannot even guess about it. For example, choosing a name for their child, most parents want it to be beautiful and euphonious. Nevertheless, some moms and dads

rely on originality and name their children after popular stars, idols, favorite literary characters, etc. In a number of countries laws on forbidden names were introduced to protect children from the irresistible imagination of parents and humiliating insults from peers because of their unusual names. Thus in Russia on March 7, 2017 the State Duma approved a bill prohibiting giving unusual names for children. This bill was initiated by the senator of the Federation Council of the Russian Federation Valentina Petrenko. It was being discussed for two months not only in the Lower House of Parliament, but also in social networks. The bill provides for a ban on the provision of names to children in the form of digital symbols, abbreviations and obscene language. 377 deputies voted in favour of the document, 3 - abstained.

And it all began with the fact that in 2002 a child was born in the family of Moscow artists, whom they decided to call BOCH rVF 260602 (the abbreviation from "The biological object of the Voronin-Frolov family, born on June 26, 2002"). Civil Registry Offices refused to issue documents with this name, explaining their decision with the pursuit to protect the rights of the child. The court agreed with the reasons. The boy's parents applied to the Strasbourg court, but the case was dismissed without hearing. There is still no official Russian document for the child, only a birth certificate issued by the World Organization of World Citizens, on the basis of which the boy was sent to school.

In particular, the bill on prohibition to give extraordinary names became remarkably relevant in Tatarstan, where the so-called 'Soviet origin' names are particularly popular and numerous . Such names as Lenur (Lenin founded the revolution), Damir (Long live peace), Emil (Engels, Marx, Lenin), Engel (short for Engels), Lucius (short for revolution), Elmira (Electrification of the world), Ramil (Workers' Militia),are considered to be pure tatar, especially by young residents of the republic , being totally unaware of the real situation .But, according to the deputy of the State Duma of the Russian Federation from Tatarstan Gilmutdinov, by the second reading of the bill, such names will be excluded from the banned list. 'In the first reading, it is still present, however, during the work of the committee, at the plenary session, this norm will be cancelled. Only the standards regarding digital signage, numbers and obscene names will remain. We have been very thorough about the matter, thus there should be no feelings about it ' Gilmutdinov said.

On February 17th, 2017, the LDPR faction in the State Duma urged Valentina Petrenko to finalize the bill. The deputy head of the LDPR faction, Yaroslav Nilov, told that the representatives of the party in the Lower House of Parliament were embarrassed by the rule that would deprive the family of parental rights. 'If the child is not registered within a month, the parents are deprived of parental rights, and the child acquires the status of a foundling, in which case the child from the family is taken out by the guardianship and custody authorities' said Nilov. So analyzing the content of Art. 3 of this bill providing that in the Federal Law of the Russian Federation of November 15, 1997 N 143-FZ 'On Acts of Civil Status' will be amended, which says: 'Article 16 shall be supplemented with paragraph 8 as follows*: '8. If the persons indicated in this article do not announce the birth of the child within the prescribed period, the birth of the child shall be registered in accordance with the procedure established by Article 19 of this Federal Law'.* As explained by the experts of the Public Commissioner for the Protection of the Family in St. Petersburg, according to Article 16 of the Federal Law No. 143-FZ of the Russian Federation 'On Civil Status Acts', the parents' statement 'on the birth of the child must be made no later than one month after the birth of the child'. If at that time the parents do not declare the registration of the baby in the registry office, he - according to Petrenko's project will be registered 'as found'. The registration procedure is prescribed in art. 19 of the Federal Law 'On Civil Status Acts'. It might seem unbelievable: what legal grounds can be used to assign the status of 'abandoned' for a child if his parents are up to the mark? But after all, the 'law on smacks', which criminalizes the punishment of children for their parents, but also the release from it, also proved to be barely effective. However, it was passed, and it even went into effect - until, finally, under pressure, it was canceled.

The note to the bill shows the statistics of the bodies of the Registry Office of the city of Moscow. Among the most unusual names that the boys received were the following: Nikolay-Nikita-Nil, Khristamirados, Dolphin, Yaroslav-Lutobor, Luka-Shchastye Summerset Oushen. During this period, the following unusual names were recorded for girls: Aprel, Polina-Polina, Princessa Daniella, Zarya-Zaryanitsa, Alyosha-Caprina, Okeana, Sofia-Solnyshko. The absence of restrictions in the choice of names, according to Petrenko, can lead to abuse of parental rights. She added that the names will be evaluated by the Registrar employees, and parents will be able to challenge their decision in court. As Gilmutdinov said, that the bill has a 'grain': sometimes children were called dates, figures. By the way, there are a lot of facts. The child

is not to be blamed for having such a name, he can only change his name at the name of 14 years and Until then he will suffer and will feel uncomfortable because of this, unfortunately, the relationship with the parents will deteriorate.

As a high profile politician, the leader of LDPR Vladimir Zhirinovsky noticed, children should be called original Russian names, such as: Taras, Nazar, Prokofy, Agafia, Dusia, Matryona. Moreover he suggests standardizing grandparents' participation in selecting names. He added that the result of giving the 'wrong name' to a child may cause personal pain giving examples from his own childhood.

Deputy Tamara Pletneva supported Zhirinovsky's opinion calling such parents 'abnormal' and declaring that we must first think about children.

So this legislation was adopted because of a single precedent, which somehow influenced vital interests and this precedent concerns the name BOCH. And yet, was it worth changing the law because of one applicant? So reputable Russian family lawyer Zharov expressed his position on this issue. He said that the criteria for this bill are not specific. What do they mean - voiceless, ridiculous names? For example, the name 'Sova' is funny, but what about the name Savva? Where will the border pass? And why can not I call the child Henry 4?

In this case, who will determine the euphonicity of names? Employees of the Registry Office? Do these employees have a language education? Or there will be some experts? Maybe there will be a list of forbidden names? This bill leaves many questions behind itself.

It is interesting to look at the legislation in this issue in other countries by name. For example, in Germany there is no Federal law governing the assignment names. Employees of the agency registering a newborn can call on parents to refuse a name they do not approve. If the parents do not agree, the case goes to court. As a result of judicial precedents, the following rules were formulated: the title should not cause ridicule or association with the generally accepted concepts of evil (for example, it is not customary to give such names as Judas or Cain). It also should not hurt religious feelings of fellow citizens (the name of Christ is considered unacceptable, November 1998, the Higher Land Court in Frankfurt am Main allowed the child to be called Jesus). In addition, one can not give the names of children by famous people, brands and title (prince, lord), and also surnames (exceptions are rare surnames, for example, Vannek).

In Spain, it is forbidden to give degrading human dignity names. Also, you can not give a name that makes it difficult to determine a child's name.

According to Swedish law, a human name should not cause inconvenience in its use. The Swedish Tax Agency, which registers names, may refuse to register if name does not meet the requirements of the law. So, in 1996, parents were not allowed to give their son a name consisting of letters and numbers (Brfxxccxxmnpccclllmmnprxvclmncksssqlbb11116). Also, according to media reports, in different years the authorities refused to register the names of Allah, Elvis, Ikea, Superman, Veranda. At the same time, there were no problems with the names Metallica, Lego and Google.

There are no names prohibited by law in Poland, but the consultative institute for the use of Polish has compiled a list of names that are not recommended, and children will not be given a birth certificate if their parents give them extraordinary names. This list includes such names as Abbadona, Alma, Bhakti, Boromir, Emmaus, Errada, Lilith, Malta, Merlin, Montezuma, Pooh, Pacific, Strawberries, Tupac, Wolf.

In Argentina, it is forbidden to give children extravagant and ridiculous names, as well as names that are contrary to national customs, denoting political and ideological beliefs or raising doubts about the sex of the child. However, in 2015, a couple from Santa Fe was able to circumvent the law and called their son Lucifer.

Mexico has regional legislation regarding the issue of names. For example, the authorities of Sonora in 2014 approved a list of 61 names that are forbidden for children, because they are considered shameful, discriminatory or have a negative connotation. The purpose of this measure is to protect children from psychological and physical violence by their peers. The list, in particular, includes Batman, Burger King, Harry Potter, Hermione, Hitler, James Bond, Lady Dee, Favorite Sonora, Rolling Stone, Facebook, etc.

As for the United States, the choice of the child's name is regulated at the state level. In some states, the use of certain symbols in the name is prohibited. This is due to the limitations of the software used for official registration of names. In other states, the use of numbers, pictograms and profanity in the name of a child is prohibited. In California, for

example, it is legally forbidden to use diacritical marks (special icons above or under the letters, changing their reading). On the other hand, there are states without any legislative restrictions concerning this matter (for example, Kentucky). Therefore, in the US there are such names as Instagram, Meningit, Batman. In 2013, the Tennessee court forbade a married couple to call the child Messiah, indicating that this refers exclusively to Jesus Christ. However, soon the decision was canceled. According to the media, currently in the country this name is possessed by several hundred people.

The National Registration Department of Malaysia published in 2006 a list of 'undesirable' names. In particular, it includes the names of animals, insects, fruits and vegetables, car brands and figures. Individual "nominal" restrictions were introduced for various religious and ethnic groups, which traditionally gave unusual names to newborns to protect them from demons and evil spirits.

The Saudi Arabian Ministry of Internal Affairs recently published a list of 50 names banned in that country for religious reasons. The list included such names as Malak (Angel), Nabi (Prophet) and Djibril (Gabriel). Such popular Western names as Maya, Linda and Lorin are also banned.

In Canada, there is no national legislation that regulates the naming of a newborn. However, as in the USA, there are restrictions at the level of local legislations. For example, in Ontario, it is forbidden to use any symbols and numeral adjectives for names. In the provinces of Quebec, British Columbia and Saskatchewan, names should not be given if they are considered degrading to the child.

Since there was no any norm in this respect in Russia, people felt free for choosing names for their children. That is why, the 18-year-old student of the medical college Brilliant Bazuev is very pleased with his name and saying that when he has children, he will definitely give them rare names. According to the young man, he realized that he had an uncommon name, even in his childhood, all the children were surprised by his name. Nevertheless, he never wanted to change it. Relatives call him a diamond, and friends- Brill. The young man is sure that even if he were called in a different way, life would hardly have changed, since he thinks that one should focus on actions, not words.

However, the Doctor of Psychology, an expert on the influence of a name on a person's personality, Boris Hiegir , holds the opposite point of view. In his opinion, when parents give a child a wrong name, he becomes unstable, toxic and can die a premature death. The earlier a person changes his name to "normal", the earlier he becomes stable

A name with numeric symbols, as in BOCH pVF 260602, according to the expert, has nothing common with a human name. He met the boy when he was four years old. 'This child should be taken from parents, because he has a risk of developing schizophrenia with that name', the expert says.

Summing it all up, one can come to the conclusion that wrongly chosen name may cause various problems from psychological to legal. Thus, legislators should be sensitive and sensible dealing with this issue.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное агентство России, ТАСС// Необычное имя — преступление или подарок: нужен ли закон о запрете на "позорящие" имена, 6 марта 2017.
2. РИА Катюша// Имя как повод для изъятия ребенка, 14 февраля 2017.
3. inkazan.ru//Законопроект об именах не запретит Эмилей и Дамиров — Гильмутдинов,7 марта 2017.
4. Ведомости// Депутаты поддержали в первом чтении запрет называть детей экзотическими именами, 7 марта 2017.
5. Constitution of the Russian Federation.
6. Мир тесен// Какие имена запрещены в разных странах мира, 8 ноября 2015.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.А. Каримова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Sony1995@maii.ru
Научный руководитель:
Н.В. Данилова,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие современного общества немыслимо без широкого использования природных ресурсов в целях удовлетворения растущих потребностей общества. Зачастую такое антропогенное воздействие имеет негативный характер – вызывает деградацию естественных экологических систем и истощение ресурсов, а также другие негативные для природной среды последствия [1; 3]. Это обуславливает потребность в эффективных правовых механизмах возмещения причиненного окружающей среде вреда. Одним из таких механизмов выступает институт гражданско-правовой ответственности за экологический вред.

В научной литературе институт возмещения вреда, причиненного окружающей среде, всегда привлекал внимание исследователей. В советский период указанной проблематикой занимались С. Т. Аттокуров [2], В.П. Егоров [3], С.Н. Кравченко [4], В.Л. Мищенко [5], Е.В. Новикова [6]. В постсоветский период диссертационные исследования были подготовлены Е.Е. Борисовой [1], Н.Г. Нарышевой [7], Л.В. Криволаповой [8], А.Л. Ивановой [9], Г.А. Мисник [10]. Несмотря на разработанность темы, многие аспекты до сих пор сохраняют свою актуальность, в частности, интерес представляет определение содержания понятия «вред, причиненный окружающей среде», характеристика его элементов и признаков, а также легальная дефиниция термина «вред, причиненный окружающей среде» и ее толкование в судебной правоприменительной практике.

Понятие и элементы вреда, причиненного окружающей среде

Понятие вреда широко известно в теории права и цивилистике. Вред выступает одним из необходимых условий наступления ответственности, и в гражданско-правовом смысле под ним понимают «всякое умаление личного или имущественного блага» [11; 456], «неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия» [12; 333].

Что касается вреда, причиненного окружающей среде неправомерными деяниями, то даже его наименование в научных исследованиях остается дискуссионным. При этом каждый из авторов вкладывает в него свое собственное содержание. Так, М.М. Бринчук пишет, что «вред, причиняемый нарушением правовых экологических требований, называется в доктрине права окружающей среды экологическим или экогенным вредом» [13; 183]. И.Ф. Панкратов считает, что экологический вред вбирает в себя как вред, причиняемый окружающей среде, так и вред, причиняемый неблагоприятным воздействием самой этой среды (природные катастрофы, бедствия) [14]. В.В. Петров, напротив, определяет экологический вред только как часть вреда, причиненного в результате нарушения природоохранного законодательства, и рассматривает его как «…посягающий на экологические интересы общества в чистой, здоровой, продуктивной, генетически многообразной природной среде обитания» [15; 28]. Такая неопределенность в отношении объема содержания понятия «вред, причиненный окружающей среде», смешение с экологическим вредом приводят к сложностям в формировании единообразной судебной практики [16; 26].

На наш взгляд, в рамках рассмотрения института гражданско-правовой ответственности речь должна идти именно о вреде, причиненном окружающей среде, а не об экологическом. Из самой формулировки «вред, причиненный окружающей среде», следует, что существует конкретное лицо, причинившее этот вред (причинитель вреда), на которого может быть возложена ответственность. Такая же составляющая вреда, как вред, наступающий в результате неблагоприятного воздействия самой окружающей среды на какие-либо объекты, например, в случае стихийного бедствия, не носит антропогенного характера. Следовательно, такой вред не может

быть возмещен. Источником вреда в такой ситуации становится сама окружающая среда, которая является объектом, но никак не субъектом деликтных отношений.

Если же рассматривать экологический вред в узком смысле, как это предлагает В.В. Петров, т.е. как нарушающего исключительно экологические интересы общества, то тогда такой способ восстановления нарушенного права, как возмещение вреда, вовсе к нему неприменим. Экологический вред в такой трактовке не связан с имущественными потерями, а возмещение вреда имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего субъекта права. Из этого видно, что использование термина «экологический вред» (как в узком, так и в широком смысле) для целей гражданско-правовой ответственности непригодно. Поэтому далее мы будем оперировать термином «вред, причиненный окружающей среде».

Прежде чем определить особенности данной разновидности вреда, рассмотрим, какое содержание в данную категорию вкладывает цивилистическая наука и законодательство.

В юридической литературе вред принято подразделять на имущественный (материальный) и неимущественный (моральный). Материальный вред – это «… уменьшение стоимости поврежденной вещи, уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов и т. п.» [11; 456]. Общепризнанно, что денежным выражением материального вреда выступают убытки.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (Части первой) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) убытки включают в себя: 1) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; 2) реальный ущерб в виде утраты или повреждения имущества; 3) неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, именуемые упущенной выгодой. Применительно к сфере природопользования использование всех этих трех составляющих имущественного вреда вполне обоснованно. Так, стоимость рекультивационных работ, которые необходимо произвести для восстановления поврежденной почвы, есть ни что иное, как расходы, которые землевладелец, чье право было нарушено, должен будет понести. Реальный ущерб могут составлять, например, вырубленные деревья, снятый плодородный слой почвы и т.п. Незаконная рубка лесных насаждений третьими лицами на арендованном лесном участке для целей заготовки древесины, ведет к неполучению арендатором доходов, который и составляет упущенную выгоду.

Что же касается второго элемента вреда - морального, то он представляет собой физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на нематериальные блага гражданина (ст. 151 ГК РФ). Ряд исследователей указывают на существование морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями [13; 184, 17; 14]. С этим можно согласиться, однако в судебной практике дела о компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения права на благоприятную окружающую среду, практически не встречаются. Такую ситуацию находим вполне объяснимой. Учитывая, что моральный вред в связи с особенностями природной среды и масштабом негативных последствий может быть причинен широкому кругу лиц [17; 15], представляется затруднительным определить, кем и в какой мере перенесены страдания.

Признаки вреда, причиненного окружающей среде

Учитывая неоднозначное использование в экологических правоотношениях термина «вред», попытаемся сформулировать его признаки.

Во-первых, он наносится природным и природно-антропогенным объектам.

Во-вторых, имеет антропогенный характер, который заключается в том, что вред окружающей среде наносится непосредственно человеком [25; 86].

В-третьих, причиненный вред должен обладать стоимостной характеристикой, должна существовать возможность реально исчислить вред, подлежащий возмещению. Это связано с тем, что вред, причиненный окружающей среде, посягает на имущественные интересы собственника природных ресурсов или природопользователя, лишая их возможности использовать эти ресурсы, получать от этого доход. Кроме того, такой вред приводит к тому, что на собственника ложится дополнительное обременение в виде необходимости восстанов-

ления поврежденных, уничтоженных или загрязненных компонентов окружающей среды. Именно затраты на восстановление, реальный ущерб и неполученные доходы, а также соответствующие таксы и методики, при их наличии, позволяют определить вред в материальном эквиваленте.

В-четвертых, помимо экономического элемента, содержит еще и экологический элемент: нарушает публичный интерес общества в благоприятной окружающей среде.

Определение вредных последствий. Проблемы легальной дефиниции «вред, причиненный окружающей среде»

Легальная дефиниция вреда окружающей среде содержится в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: вред окружающей среде - это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1). Вместе с тем, ст. 77 этого же закона устанавливает, то юридические и физические лица обязаны в полном объеме возместить вред, который причинен окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем и иного нарушения законодательства.

Внимательное прочтение позволяет увидеть противоречия между этими нормами. Как видим, в ст. 77 законодатель определяет деградацию и истощение не как сам вред, а как явления, его обуславливающие. При этом, что важно, вред здесь рассматривается как следствие любого из перечисленных воздействий, так сказать альтернативно: либо а) загрязнения, либо б) истощения, либо в) порчи, либо г) деградации и т.д. В то время, как из ст. 1 вытекает, что одновременно должны быть доказаны: а) факт загрязнения и б) факт деградации экосистем или истощения природных ресурсов. На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: судьям при разрешении дел о возмещении вреда окружающей среде, необходимо устанавливать не только факт причинения вреда, но и его последствия в виде деградации экологических систем, истощения ресурсов или иных последствий (п. 40).

Отметим, что в судебной практике именно таким образом трактуется норма ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 апреля 2015 г. № Ф02-1277/2015 по делу № А58-2274/2013; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2015 г. № 11АП-7105/2015 по делу № А65-314/2015).

Как видим, вопрос корректной дефиниции «вреда, причиненного окружающей среде» является далеко не схоластическим и имеет практическое значение, так как именно ответ на него позволяет определить, какие именно факты и обстоятельства подлежат доказыванию при рассмотрении дел*о возмещении вреда окружающей среде. В то же время неясно, каким именно образом следует доказывать наличие деградации экосистем и истощение природных ресурсов. Тем более, что законодательных определений указанных негативных процессов нет. С этой точки зрения, ни легальная дефиниция вреда окружающей среде, содержащееся в ст. 1, ни формулировка ст. 77, не удовлетворяют признакам правовой определенности.*

В свете изложенного, на наш взгляд, особую актуальность приобретает вопрос о взаимосвязи вреда, причиненного окружающей среде, и экологических нормативов.

Как нам представляется, для устранения двоякого толкования по данному вопросу следует конкретизировать легальную дефиницию «вред, причиненный окружающей среде», увязав ее с экологическими нормативами. Она может быть изложена в следующей редакции: «вред, причиненный окружающей среде – это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, и иного нарушения требований законодательства, приведших к превышению установленных нормативов в области охраны окружающей среды». Одновременно необходимо ч. 1 ст. 77 необходимо изложить в следующей редакции: «Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде сверх установленных нормативов в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством».

Выводы

Вред, причиненный окружающей среде, представляет собой такое негативное изменение этой среды, которое, во-первых, нарушает нормальное функционирование самой окружающей среды, посягает на ее природные объекты, во-вторых, нарушает имущественные права собственников и природопользователей, и, в-третьих, может посягать на неимущественное право каждого на благоприятную окружающую среду. Это определение соответствует представлению о вреде, причиненном окружающей среде, как совокупности экологического, экономического (имущественного) и неимущественного элементов.

Вред, причиненный противоправными деяниями и, соответственно, возмещаемый в рамках гражданско-правовой ответственности, обладает следующими признаками: 1) первоначальным объектом вреда выступают природные и природно-антропогенные объекты окружающей среды; 2) вред носит антропогенный характер; 3) вред носит экономический характер, но в равной мере посягает и на не подлежащий оценке публичный интерес общества в благоприятной окружающей среде.

Оценка вредных последствий должна осуществляться на основании доказательство превышении нормативов в области охраны окружающей среды. Именно их превышение является необходимым и достаточным условием для привлечения виновных к гражданско-правовой ответственности. Для устранения противоречий в судебной правоприменительной практике необходимо скорректировать легальную дефиницию «вред, причиненный окружающей среде», увязав его с экологическими нормативами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Е.Е. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей природной среде: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002. – 28 с.
2. Аттокуров С.Т. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства об охране природы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974. – 20 с.
3. Егоров В.П. Особенности возмещения убытков, причиненных нарушением законодательства об охране природы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1975. – 25 с.
4. Кравченко С.Н. Имущественная ответственность за причинение вреда природным объектам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977. – 16 с.
5. Мищенко В.Л. Эффективность гражданско-правовой ответственности в области охраны природы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 21 с.
6. Новикова Е.В. Правовые формы возмещения вреда природной среде, причиненного предприятием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – 26 с.
7. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей среды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 23 с.
8. Криволапова Л.В. Правовое обеспечение возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 22 с.
9. Иванова А.Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
10. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве. Автореф. ... докт. юрид. наук. –М., 2008. – 56 с.
11. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
12. Гражданское право. Алексеев С.С. [и др.]; под общ. ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 528 с.
13. Бринчук М.М. Экологическое право [Электронный ресурс]. – М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2008. – 305 с.

14. Комментарий к Закону Российской Федерации об охране окружающей природной среды (по разделам) [Электронный ресурс]. Отв. ред. С.А. Боголюбов. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – URL: http://www.bibliotekar.ru/ohrana-sredy/104.htm
15. Цит. по: Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В. Петрова и современность // Экологическое право. – 2009. – № 2-3. – С. 28-32.
16. Працко Г.С., Чикильдина А.Ю. Иски Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 22-28.
17. Князькин А.Д. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Экологическое право. 2013. – № 4. – С. 12-17.
18. Российская газета. – 2012. – № 251.
19. Российская газета. – 1995. – № 29.
20. Лапина М.А. Экологическое право [Электронный ресурс]. – М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2009. – 148 с.
21. Нарышева Н.Г. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде в научных исследованиях кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Экологическое право. – 2012. – № 4. – С. 14-19.
22. Борисова Е. О правовых аспектах возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде // Правосудие в Восточной Сибири. – 2001. – № 3-4. – С. 85-88.
23. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды». Бажайкин А.Л. [и др.]; под общ.ред. О.Л. Дубовик. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
24. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду в иерархии конституционных ценностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 109-113.
25. Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. – Белгород, 2005. – 211 с.
26. Велиева Д.С. Сущность экологического вреда и специфика его возмещения: конституционно-правовой аспект // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 43-47.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

О.Н. Коротаева,
ученица МАОУ СОШ № 15
города Тюмень
olga.uskova.2002@mail.ru
Руководитель:
Е.С. Булычева,
социальный педагог
МАОУ СОШ № 15 города Тюмень,
lenserg@list.ru

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [1] указал, что «борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества».

Одним из важных направлений актуализации такой поддержки государства со стороны общественности исследователи справедливо называют антикоррупционную экспертизу законодательных актов и их проектов [8]. Как представляется, ей принадлежит важное место в обеспечении качества законов. Но поскольку данное средство не выработано российской правовой мыслью, а имплементировано из международных нормативных

правовых актов, практика его применения в российских условиях, как общефедеральных, так и региональных, достаточно бедна. Между тем, даже незначительный региональный опыт проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, является весьма интересным и необходимым для научной систематизации, переосмысления ее механизма, в том числе разработки новых форм и направлений экспертной деятельности.

Необходимость участия субъектов Российской Федерации в правовом регулировании антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) предопределена федеративным устройством Российской Федерации [9]. На сегодняшний день все субъекты РФ, входящие в Уральский федеральный округ, приняли нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции, а также акты, регламентирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы. При высших должностных лицах субъектов РФ созданы специализированные комиссии и советы по противодействию коррупции.

Становление регионального законодательства в области антикоррупционной экспертизы (также, как и на федеральном уровне), характеризуется отсутствием системы принятия нормативных правовых актов, ее регулирующих. Так, сначала – 11 февраля 2008 года, – было принято Постановление №42-п «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области» [7], а затем – 25 февраля 2009 года, – Закон Тюменской области от № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» [2]. К настоящему времени субъекты РФ обладают минимально необходимой правовой базой для антикоррупционной экспертной деятельности по проверке нормативных правовых актов и их проектов, т.е. сформирована юридическая основа для реализации этого сравнительно нового вида деятельности, реализуемой органами государственной власти, местного самоуправления, институтами гражданского общества.

Содержание термина «антикоррупционная экспертиза» не раскрывается ни в федеральном законодательстве, ни в большинстве региональных законодательных актов, а обозначается через основную цель данной процедуры а именно – выявление коррупциогенных факторов в нормах действующего законодательства (и проектов нормативных правовых актов) и их последующее устранение (Свердловская область [4], Челябинская область [6], Тюменская область [7] и др.).

Мониторинг регионального законодательства позволяет констатировать, что в субъектах РФ в большей части воспроизводятся нормы ст. 2 Федерального закона № 172-ФЗ, закрепившие совокупность основополагающих принципов организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов), среди которых: обязательность проведения данной процедуры в отношении проектов нормативных правовых актов; необходимость проведения оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; обеспечение обоснованности, объективности и наличие возможности проверки результатов проведенной антикоррупционной экспертизы; наличие соответствующей компетентности лиц, которые проводят антикоррупционную экспертизу [10, с. 21].

При анализе принципов антикрррупционной экспертизы обнажается одна из важных проблем – оставленный без внимания как федерального, так регионального законодателя принцип личной ответственности эксперта. Между тем, четкое закрепление правового регулирования статуса экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу законопроектов в субъектах Российской Федерации и определение их личной ответственности «способствует укреплению института правовой экспертизы, что непосредственно влияет на улучшение качества проектов законов, принимаемых субъектами Российской Федерации» [11, с. 18]. В этой связи представляется необходимым расширить перечень принципов, закрепленных в Законе «Об антикоррупционной экспертизе», на который опираются субъекты РФ при разработке регионального законодательства, путем включения в него принципов независимости и ответственности эксперта, что подчеркивает профессиональный характер проводимого исследования и тесную связь с принципом компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

С учетом сравнительно небольшого опыта правового регулирования института антикоррупционной экспертизы в современной России, как федерального, так и регионального уровней, остается неурегулирован-

ным вопрос, касающийся объекта этого вида экспертиз. Исходя из смысла антикоррупционного законодательства, объект антикоррупционной экспертизы составляет совокупность нормативно-правовых актов и их проектов, которые подготовлены органами государственной власти, учреждениями и организациями различного уровня и ведомственной принадлежности, их должностными лицами и органами местного самоуправления.

Во многих субъектах РФ детализирован перечень нормативных правовых актов субъекта РФ, подлежащих обязательной оценке на коррупциогенность правотворческими органами на стадии разработки проекта. В Тюменской области, как и в федеральном законе, экспертиза проводится в отношении: правовых актов и их проектов, в частности проверяются проекты постановлений Губернатора и Правительства Тюменской области, распоряжений органов исполнительной власти области (которыми утверждаются административные регламенты), проектов законов Тюменской области, вносимых Губернатором в порядке законодательной инициативы, включая технические задания на их разработку, а также процедуру оформления и направления соответствующих заключений по результатам антикоррупционной экспертизы.

Анализ регионального законодательства позволяет констатировать, что практически во всех субъектах РФ антикоррупционную экспертизу уполномоченные субъекты не проводят в отношении правовых актов индивидуального характера, то есть касающихся интересов физических и юридических лиц, либо рассчитанных на однократное применение, а также договоров, заключаемых органами местного самоуправления, что, вероятно, вполне оправдано.

Существуют и дополнительные объекты антикоррупционной экспертизы, наибольшее число которых (документов правового характера) содержалось в ныне утратившем силу Постановлении Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О порядке производства антикоррупционной экспертизы в Ханты-Мансийском автономного округе – Югре», где в качестве таковых были определены: «гражданско-правовые договоры, включая государственные контракты; международные и внешнеэкономические соглашения автономного округа; соглашения, заключенные с федеральными органами государственной власти (включая их территориальные органы), органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с органами местного самоуправления, с хозяйствующими субъектами; распоряжения (приказы) по вопросам создания, реорганизации, ликвидации государственных органов, организаций, учреждений, унитарных предприятий, фондов, а также участия в органах управления (наблюдательных советах, советах директоров, собраниях учредителей, других аналогичных коллегиальных органах); доверенности, выдаваемые руководителями государственного органа (в том числе в порядке передоверия) в пределах их полномочий» [5].

Важно указать, что если федеральными нормативно-правовыми актами к числу дополнительных объектов антикоррупционной экспертизы отнесены только проекты правовых документов и заключения на них, то субъектами РФ в дополнение к ним названы действующие правовые акты ненормативного характера.

При анализе правового регулирования антикоррупционной экспертизы и практики ее применения в субъектах Российской Федерации было выявлено, что в качестве субъектов экспертной деятельности в ряде российских регионов, как правило, определены правовые службы органов исполнительной власти. В структуре названных правовых служб созданы специальные подразделения (именуемые отделами, секторами, группами) по проведению антикоррупционной экспертизы. В Тюменской области антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов проводит главное правовое управление Правительства Тюменской области [3].

Некоторые российские регионы помимо юридических служб возложили проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на специализированных субъектов антикоррупционной экспертной деятельности. В частности, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра эти полномочия реализуются специальной Комиссией по определению коррупциогенности нормативных актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, созданной еще в июне 2005 г.

Помимо государственных экспертов и экспертных учреждений в субъектах Российской Федерации активно вовлекаются в проведение общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов общественные организации и институты гражданского общества.

Общественную антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации осуществляют общественные эксперты и/или общественные экспертные учреждения (комиссии, комитеты, советы и т. д.), созданные при общественных организациях (Общественных палатах, Общественных советах, Торгово-промышленных палатах, региональных отделениях политических партий и т. д.). Как правило, на основе положений локальных нормативных актов общественных организации, основанных на федеральном или региональном законодательстве, общественные эксперты наделяются полномочиями по производству антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. Например, задачами Общественной палаты Тюменской области является проведение общественной, в том числе антикоррупционной, экспертизы нормативных правовых актов Тюменской области и проектов нормативных правовых актов Тюменской области. Аналогичные положения находятся в законодательстве об общественных палатах и в других регионах.

К наиболее сложным проблемам антикоррупционной экспертизы следует отнести то, что на сегодняшний день отсутствует единый механизм разрешения противоречий между разработчиками проектов нормативных правовых актов и экспертом. Хотя некоторые субъекты Российской Федерации уже начали формирование порядка разрешения разногласий по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов между заинтересованными лицами.

Видится наиболее эффективным механизм разрешения разногласий между экспертамии разработчиками нормативных правовых актов, закрепленный в правотворческой деятельности Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. В этом российском регионе предлагается направлять результаты антикоррупционной экспертизы и возражения разработчика проекта нормативного правового акта в специализированный орган Комиссию по определению коррупциогенности нормативных актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая и принимает окончательное решение по данному проекту нормативного правового акта. Аналогичные организационно-правовые механизмы разрешения разногласий между экспертами при их возникновении, в том числе и независимыми экспертами и разработчиками нормативных правовых актов или их юридическими службами используются и в правотворческой деятельности других субъектов Российской Федерации, в которых имеются такие же специализированные межведомственные органы по проведению антикоррупционной экспертизы и оценке ее результатов.

Таким образом, институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации представляет собой признанный инструмент профилактики коррупции в обществе, направленный на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормах действующего регионального законодательства. Данный вид экспертной оценки законодательства, безусловно, способствует повышению качества нормативных правовых актов субъектов РФ в рамках реализации единой национальной антикоррупционной политики нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента России от 01 декабря 2016 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452000/#ixzz4X7fTf1Si

2. Закон Тюменской области от 25 февраля 2009 года № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области» // http://docs.cntd.ru/document/819093995

3. Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области» // http://docs.cntd.ru/document/819089461

4. Постановление Законодательного собрания Свердловской области от 15 декабря 2015 г. № 2652-ПЗС «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы законов Свердловской области, постановлений Зако-

нодательного собрания Свердловской области нормативного характера, проектов законов Свердловской области, проектов постановлений Законодательного собрания Свердловской области нормативного характера» // http://docs.cntd.ru/document/429025017
5. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 июня 2005 года № 76 «О Комиссии по определению коррупциогенности нормативных правовых актов автономного округа при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // http://www.admhmao.ru/power/korrup/frame.htm
6. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 29 октября 2009 года № 1966 «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы законов Челябинской области, постановлений Законодательного Собрания Челябинской области и их проектов» (ред. от 26.08.2015) // http://docs.cntd.ru/document/499502174
7. Постановление Правительства Тюменской области от 11 февраля 2008 г. № 42-п «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Тюменской области (ред. от 07.09.2015) // http://docs.cntd.ru/document/819035434
8. Воронина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2016.
9. Загалаева Ж.А. Конституционно-правовые аспекты развития правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов // Евразийский научный журнал. 2016. № 8.
10. Ростова О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 3. с. 21-31.
11. Шишпаренок О. Н. Роль правовой экспертизы в обеспечении правового качества проектов законов субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2012. № 2. С. 17-21.

CYBERBULLYING: OVERVIEW OF LEGAL ISSUES IN RUSSIA AND THE USA

М.Н. Купцова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
sunlight1204.mk@gmail.com,
К.М. Маркман,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mrkmnks@gmail.com
Научный руководитель:
Т.Ю. Плетяго,
доцент кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГиП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук

Quite recently, considerable attention is focused on the digitization of a real life and such negative consequences of the internet effect as cyberbullying. This paper discusses legal issues of cyberbullying in Russia and the USA and suggests some legal regulation mechanism of this process in Russia.

Initially, it is necessary to understand what “bullying” is? Most generally, the term bullying is equivalent to the concept of harassment, which is a form of unprovoked aggression often directed repeatedly toward another individual or group of individuals [1]. David Fagan indicates that “Cyberbullying is the use of inappropriate behavior, strength or influence, whether verbal, written, physical or through displays of or use of imagery, symbols or otherwise, to intimidate, torment, threaten, harass or embarrass other, using the Internet or other technology, such as mobile telephones” [2]. The definitions have a lot of things in common. Firstly, the inappropriate behavior, marked by threats, aggression, power or influence is taken into consideration. Secondly, this kind of behavior is directed at oppression of a group of people or an individual. Thus, based on the nature of this phenomenon, cyberbullying may be defined as an intentional insult, a threat,

defamation and communication to a group of persons or an individual of compromising data using modern means of communication, usually for an extended period of time.

The next point to be taken into account is the forms of cyberbullying. Several publications have appeared in recent years documenting different forms of cyberbullying. There are several forms that are fixed and are subject to study. The first form is "Exclusion", the deliberate act of leaving someone out, can happen in a number of ways. For example, any child might be excluded from friends' parties or activities. The second form of cyberbullying is «Harassment». Harassment is a sustained, constant and intentional form of bullying abusive or threatening messages sent to your child or to a group. Being quite dangerous it can have serious implications for the child's wellbeing. The messages are generally unkind or malicious, can attack their self-esteem and confidence, and can make them fearful. The constant messaging means that there is no respite from the cyberbully. The cyberbully makes extreme effort to cause fear and pain. The following form is «Outing». Outing is a deliberate act to embarrass or publicly humiliate your child or group through the internet. Outing can happen in a variety of ways and the information. Even reading out your child's messages on their mobile phone can be considered a form of outing. Personal information should not be shared and if someone reveals private information deliberately be sure your child knows to report it as cyberbullying. The fourth form is «Cyberstalking». This form of cyberbullying does not extend to the cyberbully of making real threats to your child's physical wellbeing or safety. Cyberstalking can also refer to the practice of adults using the Internet to contact and attempt to meet with young people for sexual purposes. It is a very dangerous form of cyberbullying and can have serious consequences. There is also such a form as «Fraping». Fraping is when somebody logs into your social networking account and impersonates your child by posting inappropriate content in their name. Fraping is a very serious offense, which many people believe to be funny and entertaining, but it's not. Impersonating somebody online the reputation can have serious consequences. «Fake profiles» is the sixth form of Cyberbullying. Fake profiles can be created in order for a person to hide their real identity with the intention of cyberbullying your child.

The cyberbully could also use someone else's email or mobile phone to cyberbully them. This would make it appear as if someone else has sent the threats. The cyberbully is afraid in the case of their identity is revealed, therefore they choose to use fake accounts. It means that the cyberbully is someone who knew very well, because if they did not know them, the perpetrator would not have to hide their identity. «Dissing»: the act of sending or posting cruel information about your child online, to damage their reputation or friendships with others. It can also include posting material online such as photos, screenshots or videos. A cyberbully wants to put your child down, so draws attention to what they are. The cyberbully is usually someone your child knows. This can make it really upsetting. The eighth form is «Trickery». Trickery is the act of gaining your child's trust, that they reveal secrets or embarrassing information that the cyberbully then shares publicly online. The cyberbully will 'befriend' your child and lead them to the third party. «Trolling» is the deliberate act of provoking a response through the use of insults or bad language on online forums and social networking sites. The troll will attack your child and put them down. Their main aim is to make them. Trolls spend their time looking for vulnerable people to put down. The last form is «Catfishing». Catfishing is when a person re-creates social networking profiles for deceptive purposes. A catfish is someone who wants to hide who he or she is. They will look at your child's social networking profile and take any information they want to create a fake person. Sometimes they will only take your child's photos and use fake names and information. They could take their name and personal information. It can be hard to understand why a catfish has this reputation [3]. Thus, the existence of different forms of cyberbullying makes educators, psychologists, lawyers seek effective remedies to identify the solution to the discussed problem.

That is why the next stage of our research will focus on the causes of cyberbullying. Recently, several authors [4] have proposed several reasons for this. The first cause of cyberbullying is that people are motivated by revenge. Sometimes victims of bullying want revenge for the pain they have endured. Usually these people were victims of hooligans. They feel that their actions are justified, because they are too subjected to persecution and torture. Bulling others and still maintaining an imaginary anonymity, they can feel relief and justification for what they experienced. Sometimes these people are aimed at the offender himself. In other cases, they will poison those they consider weaker or more vulnerable than they are to self-assert. It is also necessary to mention that some people believe that the victim deserve it. Intimida-

tion often revolves around the social status of a person in society. Some people will cyberbully others based on the social ladder. For example, an average girl can be cyberbully by an anonymous group of girls who hope to drive her crazy. On the other hand, the average girl can cyberbully the girl who has achieved certain achievements in hobbies, work and away, because she is jealous of her success. Regardless of the cause, people sometimes feel that their cyberbullying behavior is justified and deserved. It follows that they usually do not have remorse or guilt for it.

The third reason is that Internet becomes their only source of entertainment and an outlet for attracting attention. The next reason is that people succumb to pressure from others. They try to fit in with a group of friends. As a result, they are succumbing to pressure to be accepted, even if it means going against their judgments. They are more concerned about the fit than the consequences of cyberbullying.

Cyberbullying may also be caused by the lack of empathy. Most people who cyberbully believe it is not a big deal. Because they do not see the pain that they cause, they feel little to no remorse for their actions. In fact, several studies have found that a large number of students who engaged in online bullying reported not feeling anything for the victims after bullying online. Instead, many people reported that online bullying made them feel funny, popular and powerful.

Consequently, it is possible that people think that everyone is exposed to cyberbullying. In this case, they do not attach importance to the seriousness of the issue and do not think about the consequences and injuries that can be caused [4].

Much research has been done on cyberbullying in the USA. It is crucial to point out that cyberbullying was defined as a new preferred weapon for the younger generation, weapons so destructive and associated with depression, anxiety, low self-esteem and suicide. In the States cyberbullying has a legal regulation with subsequent punishment. Let us consider legal practice in Wisconsin. Wisconsin's law prescribes schools to have a bullying policy and state department of education (the Department of Public Instruction) to develop a model policy that includes several specific elements. Schools may or may not adopt the model policy. Comments on Proposed Changes to Wisconsin's Bullying Law. [5]

In the last decade the problem of cyberbullying has attracted much attention from the USA. Thus, Forty-eight States had adopted bullying laws by 2012. Wisconsin was one of the first to adopt a bullying law (Wisconsin Act 309; 2009 Senate Bill 154). The law also prescribes schools to adopt bullying policies by August 15, 2010. While the existing law is useful to the extent that it publicly denounces bullying and requires the Department of Public Instruction (DPI) to develop a model policy that may be adopted by schools, it falls short on a number of levels. However, the effective legislation on cyberbullying is still lacking.

The same can be said about Russia. A study of 40 countries, published in the International Journal of Public Health suggests that Russia is on the top-ten list of the countries in the world with the most bullying of teenage students. In accordance with Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, causing a person to commit suicide or attempted suicide by threats, cruel treatment or systematic humiliation of the human dignity of the victim is punished with three to five years of imprisonment.

In Russia, it was suggested to tighten the punishment. However, President Vladimir Putin called the creators and administrators of "suicidal communities" criminals. He put forward the suggestion to amend the Criminal Code. The Government of Russia also voiced the support. The bill concerning cyberbullying has already been drafted. The Code is proposed to be supplemented with new articles: "Declination to commit suicide or facilitating its commission", "Organization of activities associated with inducing citizens to commit suicide" and "Involving a minor in committing acts that are dangerous to his life" [6].

Conducting the analysis of cyberbullying in the USA and the Russian Federation as a whole, we can conclude that the legal regulation in the US of this problem is more developed and rigid. Almost every state has a law related to Internet bullying, whereas Russian legislation on cyberbullying requires thorough legal remedies and laws specifying all the aspects of this phenomenon.

LIST OF LITERATURE

1. M. Manning, J. Heron, and T. Marshal. “Style of Hostility and Social Interactions at Nursery, at School, and at Home: An Extended Study of Children.” In Aggresion and Antisocial Behavior in Childhood and Adolescence, edited by Lionel A. Hersov, M. Berger, and David R. Shaffer, 29–58. Oxford: Pergamon, 1978.
2. http://www.bizlegal.eu/index.php
3. https://kids.kaspersky.com/10-forms-of-cyberbullying/
4. https://www.verywell.com/reasons-why-kids-cyberbully-others-460553
5. http://cyberbullying.org/wisconsins-bullying-law/
6. http://mosaica.ru/ru/mo/topnews/2017/03/14/pavel-pyatnitskii-ideinym-vdokhnovitelem-suitsidalnoi-igry-sinii-kit-okazalsya-pryshchavyi-podrostok

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Д.А. Ларченко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
daryalarchenko11921@mail.ru
Научный руководитель:
Л.С. Козлова,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент
kozlova_l_s@mail.ru

В Конституции Российской Федерации (ст. 40) закреплено, что каждый имеет право на жилище. Употребление слова «каждый» в анализируемой конституционной норме указывает на то, что право на жилище является правом человека. Сравнительный историко-правовой анализ норм предшествующих конституций СССР, правопреемником которого стала Российская Федерация, позволяет утверждать, что данное право в форме «права человека» впервые конституировано в Российской Федерации. Анализируемая конституционная норма конкретизируется в действующем позитивном праве – в нормах ряда федеральных законов, основными из которых являются Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и Жилищный кодекс Российской Федерации (далее - ЖК РФ) [2].

В результате приватизации жилищного фонда, реализации конституционных положений о праве собственности в ГК РФ и иных федеральных законах, граждане в Российской Федерации стали собственниками помещений в МКД. Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. По своему усмотрению собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (ч. 2 ст. 209 ГК РФ). Наряду с правом собственности, на собственника помещения, в соответствии с действующим жилищным и гражданским законодательством Российской Федерации, возложено бремя содержания принадлежащего ему имущества. Кроме того, во исполнение положений ЖК РФ, именно на собственников помещений в МКД возложена обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт. Данный тезис нуждается в правовом обосновании, которое, в результате проведенного исследования, сформулировано нами следующим образом.

В соответствии с ч. 2 ст. 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: плату за содержание жилого помещения; взнос на капитальный ремонт; плату за коммунальные услуги. Во исполнение ч. 3 ст. 158 ЖК РФ, обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт многоквартирного дома распространяется на всех собственников помещений в этом доме с момента возникновения права собственности на помещение в этом доме. Согласно ч. 1 ст. 158 ЖК РФ собственники помещений в МКД обязаны нести расходы по капитальному ремонту общего имущества в много-

квартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности путем внесения платы, которая устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства. Согласно ч. 1 ст. 169 ЖК РФ собственники помещений в МКД обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме. Часть 1 ст. 36 ЖК РФ определяет состав общего имущества в МКД и презюмирует, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме. Согласно ст. 290 ГК РФ, собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры. При этом собственник квартиры не вправе отчуждать свою долю в праве собственности на общее имущество жилого дома, а также совершать иные действия, влекущие передачу этой доли отдельно от права собственности на квартиру. Более того, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (ст. 210 ГК РФ).

Более того, системный анализ норм ГК РФ и ЖК РФ с использованием параллельного и перекрестного сравнения их норм, регулирующих однородную группу общественных отношений, действия их норм во времени, позволил заключить следующее.

1. Право каждого на жилище теснейшим образом связано с иными правами человека – правом собственности, правом на здоровье, правом на жизнь и др. 2. Нормативное закрепление обязанности граждан – собственников помещений в МКД - по содержанию общего имущества в МКД и уплаты ежемесячных взносов на его капитальный ремонт является проявлением принципа обязательной корреспонденции правам человека соответствующих обязанностей человека. 3. Нормативное закрепление корреспондирующих друг другу прав и обязанностей собственников помещений в МКД в отношении доли общего имущества в МКД было осуществлено разновременно. 4. Моделирование организационно-правовых механизмов реализации данной обязанности растянулось на годы. До 2012 года законодательно не были установлены формы аккумулирования денежных средств собственников помещений и доли общего имущества в МКД для проведения капитального ремонта общего имущества в МКД; не были определены способы расчета размера ежемесячных взносов и т.д.

Федеральным законом Российской Федерации от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [4], ЖК РФ дополнен разделом IX «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (далее - Раздел IX ЖК РФ). Названным разделом ЖК РФ на собственников помещений в многоквартирных домах возложена обязанность по уплате обязательных ежемесячных взносов на капитальный ремонт общего имущества в МКД. Также Раздел IX ЖК РФ закрепил обязанность каждого субъекта Российской Федерации учредить регионального оператора – организацию, аккумулирующую взносы на капитальный ремонт и занимающуюся организацией его проведения.

Таким образом, можно говорить о том, что только в 2012 году, с принятием Раздела IX ЖК РФ, законодательно установлен принцип гарантированности государством реализации прав и обязанностей собственников помещений в МКД путем создания организационно-правовых механизмов новой модели организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД.

Прежде чем перейти к правовому анализу основных актуальных на данный момент вопросов, возникающих в связи с реализацией Раздела IX ЖК РФ, необходимо, на наш взгляд, обосновать необходимость правовой модернизации ЖК РФ в части организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД.

В советский период капитальный ремонт многоквартирных домов осуществлялся за счет государственных централизованных средств, порядок и условия предоставления которых определялся Положением об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения», утвержденным приказом Госкомархитектуры при Госстрое СССР от

23.11.1988 № 312 [14]. Данное положение не было адаптировано к условиям рыночной экономики и частной собственности в сфере недвижимости.

21.07.2007 вступил в силу Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [4] (далее – Закон № 185-ФЗ). Анализ положений Закона № 185-ФЗ позволяет говорить о том, что названным Законом достаточно четко определены организационные и правовые основы предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов и переселение граждан из аварийного жилищного фонда посредством создания государственной корпорации - Фонда содействия реформированию ЖКХ.

Отличие Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства от существующих ныне фондов капитального ремонта состоит в том, что данный Фонд осуществлял финансирование работ по капитальному ремонту за счет бюджетных средств. По данным Росстата только в декабрь 2007 года в бюджет Фонда поступило 240 млрд. рублей в качестве первоначального имущественного взноса Российской Федерации за счет дополнительных доходов государства.

Как показывает анализ положений ЖК РФ, деятельность всех без исключения субъектов новой системы капитального ремонта направлена на эффективную реализацию региональных программ капитального ремонта, утверждённых на территории субъектов Российской Федерации.

Например, распоряжением Правительства Тюменской области от 15.12.2014 № 2224-рп утверждена Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Тюменской области на 2015–2044 годы [5] (далее – Региональная программа капитального ремонта, Программа).

Заказчиком Программы выступает Правительство Тюменской области, разработчиком – Департамент жилищно – коммунального хозяйства Тюменской области (далее – Департамент ЖКХ ТО).

Анализ перечня основных мероприятий, обозначенных в Программе, позволяет говорить о том, что наиболее значимым из них является ежегодное оказание услуг и (или) выполнение работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах. Вместе с тем, в силу того, что новая система капитального ремонта общего имущества в МКД находится на стадии своего зарождения, и федеральным органам исполнительной власти, и органам исполнительной власти субъектов РФ, и органам местного самоуправления, а также региональным операторам в процессе достижения поставленной цели приходится сталкиваться с практически проблемами различного содержания.

Вместе с тем, отдельные моменты настолько не продуманы и абстрактны, что, в свою очередь, создает правовые и организационные барьеры для эффективной реализации Региональной программы капитального ремонта.

Ввиду достаточно большого числа проблем правоприменительной практики в выбранной области общественных отношений, представляется весьма интересным научный анализ новелл ЖК РФ. В рамках настоящей статьи выделим одну из актуальных на сегодняшний день проблем.

Одним из существенных правовых пробелов является отсутствие правового регулирования момента наступления обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений во вновь вводимых в эксплуатацию блок-секциях. Данное обстоятельство препятствует эффективной реализации региональной программы капитального ремонта. Анализируя данную проблему, прежде всего, определимся с понятием «секция».

Согласно ГОСТ 23838-89 секция представляет собой самостоятельный в конструктивном отношении объемно-планировочный элемент здания, ограниченный наружными стенами или (и) деформационными швами и состоящий из совокупности однотипных или разнотипных (по модульным пролетам и шагам) ячеек, имеющих одинаковое направление пролетов и одинаковые модульные высоты этажей в пределах всего объема этого элемента (в одно- и многоэтажном элементе) или в пределах каждого его этажа (в многоэтажном элементе) [6]. В соответствии со СНиП 31-03 (или СП 54.13330.2011) жилое здание секционного типа представляет собой здание,

состоящее из одной или нескольких секций, отделенных друг от друга стенами без проемов, с квартирами одной секции, имеющими выход на одну лестничную клетку непосредственно или через коридор [7]. Доктринальное толкование понятия «секция» позволяет говорить о том, что каждая отдельно стоящая секция имеет свой строго ограниченный «набор квартир». На практике возникает следующая ситуация. Многоквартирный дом состоит из трех секций. Первая секция введена в эксплуатацию в 2010 году, т.е. до утверждения региональной программы капитального ремонта. Вторая секция – в 2015, третья-в 2016 году.

Во исполнение статьи 6.9. Закона Тюменской области от 05.07.2000 № 197 «О регулировании жилищных отношений в Тюменской области», обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме возникает у собственников помещений в многоквартирном доме по истечении четырех календарных месяцев, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором была официально опубликована утвержденная региональная программа капитального ремонта, в которую включен этот многоквартирный дом. В течение данных четырех месяцев собственники помещений должны выбрать способ формирования фонда капитального ремонта.

В приведенном нами случае собственники помещений каждой секции в МКД, в силу положений нормативных правовых актов РФ и Тюменской области, должны выбрать способ формирования фонда капитального ремонта. Например, в первой и третьей секции собственники помещений выбрали способ формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора, а собственники второй секции – на специальном счете. Дуализм способов формирования фонда капитального ремонта, по сути, одного многоквартирного дома, препятствует эффективной реализации региональной программы, поскольку каждая отдельная секция МКД обозначена в региональной программе капитального ремонта в качестве самостоятельного МКД. Весьма затруднительным представляется капитальный ремонт крыши такого МКД, когда ее капитальный ремонт в трех секциях запланирован в разные периоды времени, в то время как капитального ремонту крыша подлежит полностью, а не на отдельном участке секции МКД.

Разрешить подобную ситуацию можно только путем внесения изменений в пункт 5.2. статьи 170 ЖК РФ. В случае включения в региональную программу капитального ремонта многоквартирного дома, секции в котором введены в эксплуатацию в разное время, собственники помещений такого многоквартирного дома, после введения в эксплуатацию первой секции, выбирают способ формирования фонда капитального ремонта в соответствии с положениями ЖК РФ. После введения в эксплуатацию последующих секций, обязанность уплаты взносов на капитальный ремонт для собственников помещений в таких секциях наступает с месяца, следующего за месяцем включения в региональную программу капитального ремонта таких секций. При этом, в целях наиболее эффективной реализации региональной программы капитального ремонта, собственники помещений последующих секций не выбирают способ формирования фонда капитального ремонта, а формируют фонд капитального ремонта аналогично способу формирования фонда первой секции.

Таким образом, несмотря на вышеизложенное, можно говорить о том, что Раздел IX ЖК РФ направлен на реальное и своевременное обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан. Ведь как мы знаем, со временем конструктивные элементы МКД устаревают и требуют ремонта, именно поэтому законодательно и установлен новый механизм организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД, получивший отражение в Разделе IX ЖК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ: по сост. на 07 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 - № 32. – Ст. 3301.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г № 188 - ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

3. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185 - ФЗ: по сост. на 21 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - № 30 - Ст. 3799.
4. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 271 - ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 53 (часть 1). - Ст. 7596.
5. Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Тюменской области на 2015 – 2044 годы: утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 15 декабря 2014 г. № 2224-рп // официальный портал исполнительных органов государственной власти Тюменской области www.admtyumen.ru. - 2014.
6. ГОСТ 23838-89 - Здания предприятий. Параметры: утв. Государственным строительным комитетом СССР 07 января 1989 г. [электронный ресурс].- Справочник государственных стандартов. База ГОСТов. – www.gostinform.ru/gosty/gost-23838-89.shtml (Дата обращения: 05.03.2017).
7. Свод правил СП 54.13330.2011 «СНиП 31-01-2003. Здания жилые многоквартирные»: утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 24 декабря 2010 г. № 778. СПС «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕНОСТИ

И.А. Матыченко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
irina.maty4encko@yandex.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире человек сталкивается со множеством проблем: экологические, политические, международные и т.д. На наш взгляд, основной проблемой на данный момент является низкий уровень эффективности реализации юридической ответственности и, как следствие этого, возросшее число правонарушений. Наше государство является правовым, но при этом в существенной степени люди либо пренебрегают как своими, так и правами других лиц, либо оказываются в различных ситуациях полностью юридически незащищенными. Можно сделать вывод о правовом нигилизме. На мной взгляд, это на прямую связано с применением юридической ответственности в Российской Федерации. Человек, который не знает или не уважает закон, соответственно, не будет бояться ответственности за совершенное правонарушение или, и того хуже, преступления. Все это может восприниматься окружающими его людьми по принципу: «Ему за это ничего не было, так почему я не могу поступить так же?». Юридическая ответственность в данный момент либо не предусматривает какой-либо ответственности за те или иные правонарушения, либо имеется, но ее вес настолько мал, что юридическая ответственность не способна повлиять на правосознание людей.

Прежде чем углубляться в проблемы юридической ответственности и пути их решения, предлагаю немного разобраться в теоретической основах, рассмотреть понятия и виды юридической ответственности.

В правовых актах отсутствует определение юридической ответственности. Данная особенность дает некую свободу в трактовки понятия «юридическая ответственность». Для начала рассмотрим несколько точек зрения ученых на понятие «юридическая ответственность».

Н.И. Матузов [1]: «Юридическая ответственность - особая, властная разновидность социальной ответственности, связанная с действием юридических норм, за которыми, как известно, стоит государство. - наиболее строгий и предельно формализованный вид социальной ответственности. Юридическая ответственность рас-

сматривается через категорию охранительного правоотношения, одной из сторон которого выступает государство в лице соответствующих государственных органов и должностных лиц, а другой стороной является правонарушитель».

Немного другое определение дает И.Н. Сенякин [2]: «Юридическая ответственность - возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.» Сторонниками этого подхода являются так же В.К. Бабаев, С.А. Комаров, А.В. Малько.

А.В. Мелехин [2]: «Под юридической ответственностью следует понимать обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им противоправного деяния. Виды и меры юридической

ответственности устанавливаются только государством».

Все три определения придерживаются одной точки зрения - для существования юридической ответственности необходимо два субъекта - государство и правонарушитель. По моему мнению, определение А.В. Мелехина является наиболее понятным как для профессиональных юристов, так и для простых граждан. Следует отметить, что большое количество подходов к определению понятия «юридическая ответственность» также стоит рассматривать как одну из проблем современной правовой сферы.

С точки зрения особенностей формирования антикоррупционной политики России, приоритетное направление дается развитию норм об уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество. Для правильного решения вопросов об уголовной ответственности за должностные преступления необходимо, по моему мнению, четкое знание функциональных обязанностей должностных лиц, которые сформулированы в различных нормативно-правовых актах.

Ухудшение ситуации борьбы с коррупцией, несмотря на реформы последних лет, отмечает каждый третий россиянин.

Так, например, в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2016 году были внесены изменения. Наказание за получение и дачу взятки было существенно смягчено. Такое правонарушение как получение и дача взятки на сумму до 10 тысяч рублей выделено в отдельный нетяжкий состав правонарушения, который предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 1 года.

Популяризация идеи об ужесточении или смягчении уголовной ответственности заслонила, на мой взгляд важность института дисциплинарной ответственности, в частности государственных гражданских служащих. А ведь именно наличие действенного механизма дисциплинарной ответственности в силу ее оперативности и «ведомственности» могло бы иметь первостепенное значение для предотвращения совершения государственными гражданскими служащими коррупционных правонарушений и преступлений.

Дисциплинарная ответственность в правовой науке рассматривается как одна из форм принуждения, применяемого уполномоченными должностными лицами (органами) к лицам, совершившим дисциплинарное правонарушение, влекущего неблагоприятные последствия для нарушителя.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих выполняет две основные функции: предупредительную и пресекательную. Однако практика применения дисциплинарной ответственности к государственным гражданским служащим часто доказывает малую ее эффективность.

Так, бывший судебный пристав-исполнитель одного из районных отделов судебных приставов Республики Татарстан Вячеслав С. неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности, его работа не раз признавалась неудовлетворительной. Несмотря на это С., осознавая, что его действия повлекут нарушение прав и законных интересов граждан злоупотреблял своими должностными полномочиями, не один раз вставал на преступный путь ради личной выгоды.

Районный суд Республики Татарстан признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса РФ – в присвоении и растрате, то есть хищении чужого имущества, вверен-

ного виновному, совершенном лицом с использованием своего служебного положения. С. приговорен к лишению свободы, т.е. он понес уголовную ответственность.

Главная особенность дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих связана с несовершенством законодательства, регламентирующего общественные отношения в этой области. Прежде всего, это относится к не урегулированным правом, излишне обширным полномочиям руководителей, реализуемым на основе их личного усмотрения. Недостаток процессуальных норм в вопросах применения дисциплинарной ответственности можно рассматривать как существенный пробел ее правового регулирования.

В целом, можно сделать вывод об актуальности проблемы юридической ответственности, касающейся ее реализации и эффективности. Данную проблему нельзя решить одномоментно. Для этого требуется проведение множества длительных и целенаправленных правообоснованных действий органов как законодательной, так и исполнительной власти. Пока в нашей стране существуют пробелы в праве и, как следствие этого, правовой нигилизм, решение поставленных задач не будет реализовано в полной мере.

В качестве начального этапа, предлагаю ввести в законодательство единое понятие юридической ответственности. Это правовое отношение, возникающие из правонарушения (действия или бездействия), субъектами которого, с одной стороны, является государство, в лице специальных органов, и правонарушителем (дееспособным лицом) с другой стороны, который должен понести наказание в строгом соответствии с действующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Ввести в законодательство закрепленное понятие правонарушения как противоправное деяние субъекта правоотношений, являющегося деликтоспособным лицом, совершенное в результате неисполнения юридической обязанности или злоупотребления нормами права, повлекшее в своем результате причинение вреда имуществу или личности.

Ужесточения ряда статей различных нормативных актов, предусматривающих достаточно мягкое наказание, в результате правонарушения, т.е. внесение равенства между совершенным правонарушением и ответственностью за него.

Примером может служить статья Уголовного кодекса Российской Федерации, касающаяся ответственности за получение и дачу взятки. Как упоминалось ранее, ответственность была смягчена, но мне кажется действия должны быть совершенно другими. Гораздо разумнее было бы ужесточить санкции, так как проблема коррупции в современности является не просто проблемой, а именно глобальной проблемой. Ужесточение ответственности, по моему мнению, повлечет за собой снижение правонарушений, а это станет толчком для повышения правовой культуры и правосознания граждан.

В качестве мер ответственности обязанного органа в законодательстве должны быть закреплены компенсация неполученного блага социального обеспечения, должны начисляться проценты на размер или стоимость того или иного блага, компенсация морального вреда.

Также, следует рассмотреть возможность проверки вынесенного решения в отношении лиц различного социального статуса при совершении схожих или идентичных правонарушений. Это позволит, с одной стороны, решить проблему несоответствия правонарушения и проступка, а с другой стороны, начать действия в сфере правосознания людей. Ведь решение проблемы правового нигилизма имеет прямое значение для регулирования правоотношений. Осмысления значимости юридической ответственности, и как следствие уменьшение правонарушений.

Дальнейшее развитие института дисциплинарной ответственности должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- нормативное закрепление целей и принципов дисциплинарной ответственности;

- создание для каждого работника границ его персональной ответственности;

- внедрение системы специализированного контроля по выявлению и профилактики дисциплинарных правонарушений с целью устранения таких субъективных факторов как, например, незаинтересованность руководителей в выявлении правонарушений и придании гласности фактов злоупотреблений по службе;

- разработка и внедрение понятия «эффективности ответственности» и критериев оценки качества работы.

Предложенные мной методы, являются лишь малой частью для достижения поставленной цели. Ведь полная возможность изменения ситуации всецело в руках государства, поэтому следует чаще обращать внимание государственных органов на существующие в стране проблемы. Наше будущее только в наших руках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2015. 245 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. М., 2014. 512 с.
3. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М.: Юристъ, 2011. 520 с.
4. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 94 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 1236.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 2473.
7. Крипничков А.И. Российская коррупция: Учебное пособие. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2014. 590 с.

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.А. Михайленко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Как отметил В.В. Путин в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию, стоящие перед страной задачи нам приходится решать в сложное и неординарное время [1]. В условиях экономического кризиса и напряженной международной обстановки важное значение приобретает возможность оперативного решения возникающих проблем, что, безусловно, требует значительных финансовых ресурсов – бюджетных средств. От того насколько эффективно устроена бюджетная система Российской Федерации зависит, сможет ли страна справиться с брошенными ей современным временем вызовами.

Форма государственного устройства страны накладывает существенный отпечаток на структуру ее бюджетной системы. Первым юридическим актом, содержащим положение о федеративном устройстве Российского государства, стал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 года [2]. Договор закрепил добровольное соглашение о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов. Позднее его основные положения легли в основу закрепленных в Конституции 1993 г. принципов государственного устройства Российской Федерации.

Статья 1 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [3]. Из конституционной нормы следует, что федеративность как форма государственного устройства является основополагающим принципом построения государства.

На сегодняшний день одной из ключевых и наиболее острых проблем бюджетной системы Российской Федерации является проведение в жизнь принципа бюджетного федерализма.

Как отмечают Алешин В.А., Овчинников В.Н., Челышева Э.А. под бюджетным федерализмом следует понимать форму обеспечения единства и, одновременно, самостоятельности бюджетов различных уровней госу-

дарственной власти в соответствии с их функциями и полномочиями, основанную на закрепленных в законодательстве нормах [4; 116]. Бюджетный федерализм строится на основе сочетания интересов федерального и региональных бюджетов.

В идеале бюджетный федерализм предполагает, что объем расходных полномочий, закрепленный за данным уровнем государственной власти (федеральным или региональным), должен соответствовать объему доходных полномочий. На практике между ними, бесспорно, возникает разрыв, вследствие чего бюджетный федерализм предполагает выравнивание бюджетов бюджетной системы.

Из анализа сложившейся мировой практики можно выделить три модели бюджетного федерализма.

Классическая модель бюджетного федерализма строится на основе принципа «один налог в один бюджет». Для данной модели характерна высокая степень децентрализации. Бюджетная система США построена именно на этой модели [5; 118].

Вторая модель – модель кооперативного бюджетного федерализма, ориентирована на взаимопомощь, активную деятельность центра по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов. Данная модель применяется в Германии [6; 39], Российскую Федерацию также можно отнести к кооперативной модели.

Для некоторых государств (Канада, Швейцария) характерна смешанная модель бюджетного федерализма, сочетающая черты классической и кооперативной моделей [6; 40].

Принцип федерализма нашел свое отражение в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ) [7]. Базовыми принципами построения бюджетной системы нашей страны являются принципы разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (ст. 30 БК РФ), а также самостоятельности бюджетов (ст. 31 БК РФ). Провозглашенный в ст. 29 БК РФ принцип единства бюджетной системы не предполагает слияния бюджетов, либо поглощения региональных бюджетов федеральным.

Ст. 6 БК РФ закрепляет понятие межбюджетных отношений – это взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Не задаваясь целью улучшить легальное определение, отметим, что многие ученые считают его небезупречным и требующим изменения [8; 46-48]. Так Р.Ю. Рыбакова считает, что данное определение носит слишком общий характер, сводя межбюджетные отношения к бюджетным правоотношениям и бюджетному процессу, не касаясь самой их сути [9;15]. Д.В. Малов отмечает, что в ст. 6 БК РФ участниками межбюджетных отношения определены публично - правовые образования, в то время как в ст. 152 БК РФ, установившую круг участников бюджетного процесса, они не включены [10; 38].

На сегодняшний день вопросы развития и совершенствования межбюджетных отношений являются одними из наиболее приоритетных для действующей власти. Так, бюджетная стратегия России на период до 2030 г. нацелена на постепенное развитие межбюджетных отношений [11]. В ежегодно принимаемых основных направлениях бюджетной политики данному вопросу также уделяется большое внимание. Согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, в сфере межбюджетных отношений бюджетная политика будет сосредоточена на решение следующих задач: содействие сбалансированности бюджетов субъектов и местных бюджетов; совершенствование эффективности правового регулирования разграничения полномочий между уровнями публичной власти и повышение эффективности системы делегирования полномочий; оптимизацию форм межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджетам субъектов [12].

Также в настоящее время реализуется государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», поставившая перед собой цель содействовать устойчивому исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и повышению качества управления государственными ресурсами субъектов Российской Федерации и муниципальными финансами [13].

Формой осуществления межбюджетных отношений являются межбюджетные трансферты в виде дотаций, субсидий, субвенций.

Согласно ст. 6 БК РФ дотации – это межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе. Ст. 21 БК РФ позволяет выделить два вида дотаций: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, рамочно регулируемые БК РФ, и иные дотации. Бюджетный кодекс РФ лишь в общих чертах указывает, как должен определяться уровень бюджетной обеспеченности субъекта, а сама методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации установлена Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 [14].

Ст. 6 БК РФ, содержащая основные термины, не дает легального определения понятий «субсидия» и «субвенция». Они раскрываются лишь в ст. 132 и 133 БК РФ. При этом суды подчеркивают целевой характер субсидий [15, 16], как отмечает Верховный суд Российской Федерации, это означает, что бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей [17].

Необходимо отметить, что БК РФ оперирует понятиями «субсидии» и «субвенции» не только в вышеназванных, но и в других статьях БК РФ, и не только применительно к бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. То есть складывается ситуация, когда используемый в тексте нормативно-правового акта юридико-экономический термин не получает должного раскрытия, что противоречит требованиям юридической техники. Стоит справедливо отметить, что до 2007 г. ст. 6 БК РФ содержала общее определение данных терминов применительно к любому субъекту, которому субсидия или субвенция могла быть адресована. На наш взгляд, закрепление понятий «субвенции» и «субсидии» в ст. 6 БК РФ будет способствовать снятию сложившейся неопределенности.

В целом, российскую систему межбюджетных отношений можно считать уже сформированной, однако сложившийся сегодня в Российской Федерации механизм распределения налогов между различными уровнями налоговой системы не способен обеспечить реализацию поставленной перед ним задачи – поддержания стабильности экономики. Это обусловлено явным отходом от базовых принципов бюджетного федерализма.

Из статистических данных видно, что диспропорция в доходах и расходах субъектов Российской Федерации, сложившаяся в первое десятилетие XXI в., стала постепенно сглаживаться, однако уровень налоговых доходов в их бюджетах так и остается низким, а значит данное выравнивание обусловлено не повышением финансовой самостоятельности регионов, а предоставленными им трансфертами [18].

В нашей стране сложилась достаточно противоречивая и малоэффективная модель распределения налоговых поступлений между федеральным и региональным бюджетами, характерная скорее для унитарного государства, чем для федеративного. В соответствие со статистическими данными наибольший удельный вес в величине налогового потенциала субъектов составили налог на доходы физических лиц (30%), налог на прибыль организации (23%), налог на имущество организации (11%) [18].

В структуре расходов федерального бюджета статья «Межбюджетные трансферты» является достаточно весомой. За период с 2005 по 2015 гг. объем межбюджетных трансфертов увеличился практически в два раза (исходя из данных реального ВВП). На сегодняшний день сохраняется зависимость региональных бюджетов от федеральных трансфертов. Можно констатировать, что последние двадцать лет большая часть субъектов (72 из 85) имеют дотационные бюджеты. Доходная часть бюджетов 9 регионов более чем на 60 % сформирована за счет межбюджетных трансфертов (г. Севастополь, Республика Ингушетия, Алтай, Тыва, Крым, Дагестан, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край). Кроме того, в бюджетах 12 регионов доля межбюджетных трансфертов составляет свыше 40%. В региональные бюджеты поступает менее 50% налоговых платежей, собираемых на подведомственной им территории, вследствие чего субъекты не заинтересованы в повышении эффективности реализации налогового потенциала.

Анализируя статистические данные о доле межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов, можно прийти к выводу о наличии положительной динамики, выраженной в постепенном уменьшении безвозмездных поступлений в структуре региональных субъектов. В то же время стоит отметить, что снижение показателя происходит крайне медленно, а сам процент межбюджетных трансфертов в доходной части бюджетов ряда федеральных округов, превышающий 50 %, говорит о том, что регионы по-прежнему остаются финансово зависимыми от центра.

Статистические данные показывают постепенное снижение количества регионов – доноров. Если по итогам 2005 года число регионов – доноров составляло 19 из 87, к 2013 году их количество уменьшилось вдвое и составило уже 10 из 83. В 2016 году мы видим небольшой прирост количества регионов-реципиентов (13 из 85) на фоне увеличения количества субъектов федерации. Переход регионов из разряда доноров в дотационные обусловлен не внутриэкономическими причинами, а проводимой политикой межбюджетных отношений, носящей дестимулирующий характер.

Нам представляется, что решением поднятой проблемы является обеспечение равномерного развития экономики и финансов различных субъектов, расширение собственного налогового потенциала регионов. Только в условиях устойчивого развития экономики можно снизить финансовую зависимость от федерального центра, сократить несоответствие между собственными доходными источниками и расходными обязательствами.

Сегодня назрела необходимость отойти от принципа симметричного федерализма, где отношения в налоговой системе предполагают единство налоговых ставок и нормативов их зачисления в бюджет субъектов, в направлении децентрализации. При этом нельзя однозначно ответить на вопрос какую пропорцию распределения средств между федеральным и региональными бюджетами можно назвать справедливой. В данном случае значение имеет не сама пропорция, а обеспечение соответствия собственных доходных полномочий расходным обязательствам. Для сглаживания различий между регионами представляется возможным определение таких пропорций индивидуально для каждого из субъектов с учетом его социально-экономических показателей.

На наш взгляд, можно изменить сложившуюся систему межбюджетных отношений путем пересмотра нормативов отчислений в пользу регионов от НДПИ, перераспределения между федеральным и региональными бюджетами НДС, пересмотра порядка распределения сборов за природопользование и загрязнение окружающей среды в пользу регионов.

Стоит отметить, что до внесенных в 2009 г. изменений в БК РФ НДПИ в виде углеводородного сырья зачислялся по нормативу 5 % в бюджет субъектов Российской Федерации, сейчас же данный налог по нормативу 100 % зачисляется в федеральный бюджет. На наш взгляд, стоит вернуться к практике, существовавшей до обозначенных изменений. Пересмотр нормативов отчислений НДПИ в пользу сырьевых регионов позволит стимулировать развитие их экономических показателей, расширить налоговую базу, а также устранить встречные финансовые потоки, так как снимется необходимость в предоставлении межбюджетных трансфертов.

Необходимость перераспределения между федеральным и региональными бюджетами НДС, а также пересмотра порядка распределения сборов за природопользование и загрязнение окружающей среды продиктована позитивным мировым опытом в этой сфере. Данные шаги позволят повысить финансовую самостоятельность регионов.

Процесс совершенствования бюджетного федерализма сопряжен с объективными трудностями. По данным Росстата между наиболее богатыми и наиболее бедными регионами Российской Федерации наблюдается разрыв среднедушевого дохода в четыре раза [19]. На дифференциацию субъектов по показателю среднедушевого дохода влияет множество факторов: отраслевая структура хозяйства, географическое положение, численность населения. Тем не менее, проблема модернизации бюджетного федерализма назрела и требует быстрого и, что наиболее важно, эффективного разрешения, что поспособствует стабилизации российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. — 2016. — №45.

2. Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации // Федеративный договор: Документы. Комментарий: М., 1994.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

4. Алешин В.А. Бюджетный федерализм: проблемы и перспективы развития на современном этапе / В.А. Алешин, В.Н. Овчинников, Э.А. Челышева // Вопросы регулирования экономики. — 2013. — № 1. — С. 115-123.

5. Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 1. — С. 115-131.

6. Васильев В.В. Межбюджетные отношения как основа современной региональной политики России / В.В. Васильев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2016. — № 2. — С. 35-42.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ: по сост. на 28.03.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — 31. — Ст. 3823.

8. Иорданиди М.Х. Элементы финансово-правового механизма формирования системы межбюджетных отношений с участием субъектов РФ / М.Х. Иорданиди // Финансовое право. — 2016. — № 6. — С. 46-48.

9. Рыбакова Р.Ю. Теоретические основы построения межбюджетных отношений / Р.Ю. Рыбакова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2007. — № 9. — 15-19.

10. Малов Д.В. Понятие и содержание межбюджетных правоотношений / Д.В. Малов // Финансовое право. — 2011. — № 10. — С. 35-40.

11. Проект бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).

12. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. URL: http://council.gov.ru/media/files/bMJxsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxC.pdf (дата обращения: 05.02.2017 г.).

13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445: по сост. на 31.03.2017 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 22. - Ст. 3224.

14. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670: по сост. на 24.12.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — 48. — Ст. 4797.

15. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.02.2016 № Ф02-6883/2015 по делу № А78-8118/2015 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).

16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2015 № Ф01-4055/2015 по делу № А28-8417/2014 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).

17. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2004 № 92-Г04-6 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2017 г.).

18. Данные Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. – URL: http://info.minfin.ru/fbdohod.php (дата обращения: 05.02.2017 г.).

19. Данные Федеральной службы государственной статистики. Раздел Финансы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 05.02.2017 г.).

СКВОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТАМОЖЕННОГО И НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БИЗНЕС - СТРУКТУРАМИ

Е.А. Молчанов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
molchanov-zhenya@inbox.ru
А.В. Севостьянов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
a.sevostyanov.95@gmail.com
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Аннотация

В данной статье нами рассматривается проблема деятельности органов ФТС и ФНС влияющих на бизнес-процессы. Целью данной работы является - обозначение основных инструментов взаимодействия органов ФТС и ФНС способствующих развитию национального бизнеса. Предметом данной работы является общие направления в деятельности органов таможенной и налоговой службы. В результате исследования мы пришли к выводу, что совместная деятельность данных органов, основана на интеграционных процессах различных аспектов, таких как создание совместных, правовых актов, планирование проверок, участников ВЭД, разработка новых информационных технологий, с целью ускорения обмена данными. Результаты исследования, полученные при исследовании, могут применяться в области экономического, финансового анализа, оценки эффективности деятельности органов государственной власти. Таким образом, в результате исследования нами был сделан вывод, что в настоящее время взаимосвязь органов ФТС и ФНС основана на общем обмене информации, плановых проверках осуществляемая данными структурами, реализации проектов по созданию общей нормативной базы, которая в будущем могла бы ускорить процесс взимания налоговых и таможенных платежей, что напрямую влияет на бизнес - среду.

Ключевые слова: Администрирование, декларирование, таможенные пошлины, налоги, совместные проверки, импорт, экспорт, финансы, товар, идентификация.

На современном этапе развития внешнеторговых отношений, повышается роль взаимодействия таможенных органов с налоговыми органами в Российской Федерации. «Взаимодействие подразумевает регламентированное согласование деятельности обеих сторон» [5]. Основой нормативного регулирования такого взаимодействия является Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21 января 2010 года № № 01-69/1/ММ-27-2/1. С момента подписания, в соглашение неоднократно вносились изменения, в том числе, в части расширения состава сведений, используемых при взаимном обмене информацией, что свидетельствует о готовности двух служб, ориентируясь на общую конечную цель - увеличение доходной части бюджета Российской Федерации, - быть готовы к совместным операциям, осуществлять взаимодействие.

Такая согласованность в действиях данных органов государственной власти обусловлена:

- «оперативным обменом информацией необходимой для контроля за соблюдением таможенного, а также валютно-финансового законодательства Российской Федерации;

- разработкой и реализацией предложений по совершенствованию мер, обеспечивающих соблюдение таможенного, валютного, законодательства о налогах и сборах, и направленных на предупреждение, выявление

и пресечение преступлений и правонарушений в налоговой, таможенной и иных сферах, представляющих взаимный интерес;

- обеспечением контроля за деятельностью участников ВЭД с помощью оперативного обмена информацией и координацией проведения проверок;

- разработкой совместных правовых актов по проведению проверок организаций - участников ВЭД, включая лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, а также иных лиц;

- объединением информации, используемой при проведении мероприятий налогового и таможенного контроля, выработка и реализация совместных технологических решений по обмену информацией и ее защите;

- разработкой новых информационных технологий, направленных на интеграцию информационных ресурсов» [12].

На сегодняшний день основной проблемой взаимодействия данных структур является недостаточное развитие организационных и методических основ взаимодействия, которое обусловлено, в первую очередь, слишком продолжительными сроками передачи, от ФТС до органов налоговой службы, информации о вывозе товаров (что затрудняет своевременное осуществление налогового контроля), а так же неэффективным использованием таможенными органами систем учета данных о вывозе товаров.

Для устранения факторов, препятствующих взаимодействию ФТС и ФНС, данными структурами предпринимаются следующие шаги:

1. В настоящее время, остается актуальным вопрос создания единой электронной информационной базы данных ФНС и ФТС РФ. Реализация данного проекта ускорит процесс получения информацию об участниках ВЭД;

2. Проведение совместных мероприятий налогового и таможенного контроля. К подобным мероприятиям можно отнести: осуществление совместных проверок законной деятельности при внешнеторговых операциях юридических и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей;

3. Повышения профессиональной подготовки рабочих кадров;

4. Создание совместных методологических документов по проведению согласованных проверок организаций лиц, осуществляющих внешнюю торговлю товарами;

«Работа таможенных и налоговых органов основана всецело на результатах аналитической работы, детального анализа документации и сведений находящихся в распоряжении таможенных и налоговых органов. В ходе данной работы, службами принимается решение о проведении совместных скоординированных контрольных мероприятий или же проведение проверки одним ведомством» [13].

Сегодня Минфин совместно со службами продолжает разрабатывать параметры интеграции. В данную работу входит разработка плановых действий таможенных и налоговых органов, а также мер направленных на обеспечение экономической безопасности. Предполагается, что это позволит устранить избыточные и дублирующие функции ФНС и ФТС, упростить общую схему работы с бизнесом и повысить эффективность системы. Рабочая группа уже проводит анализ смежных бизнес-процессов по администрированию налоговых и таможенных платежей. Сейчас проводится проектирование первоочередных информационно-технологических решений, направленных на совершенствование информационного взаимодействия ведомств.

В этой связи необходимо отметить, что кругозор должностных лиц таможенных органов не должен быть ограничен только Таможенным кодексом и законом о таможенном регулировании, а должен быть расширен нормами Налогового кодекса Российской Федерации. Специалист в своей области должен увидеть возможные риски нарушений в сфере законодательства смежного ведомства и проинформировать об этом для глубокого анализа и проверки по компетенции.

Таможенное и налоговое администрирование может считаться основной составляющей таможенной системы является эффективным инструментом при реализации экономической политики во время финансового кризиса в РФ. Необходимость взаимодействия налоговых, таможенных и органов внутренних дел обусловлена тем, что приоритетным направлением государства - содействие развитию внешней торговли - может быть до-

стигнут при выработке позиций, которые основываются на соблюдении законных прав субъектов внешней торговли.

С 2014 года ФТС России и ФНС России на площадке ЕЭК участвуют в работе по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха». Цель маркировки - борьба с контрафактной продукцией, пресечение оборота таких товаров на внутреннем рынке, а также на внутренних рынках государств-участников ЕАЭС.

С точки зрения налоговых правоотношений налогоплательщик должен понимать, что если он приобретает «серый товар», то в последствии утрачивает право на вычет НДС и не сможет учесть расходы при исчислении налога на прибыль. «С помощью идентификации товаров путем маркировки, создается механизм, посредством которого теневой бизнес должен лишаться рынка сбыта» [4].

На настоящее время должна произойти интеграция систем Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы. «Единая система администрирования налоговых, таможенных и иных фискальных платежей при ввозе и вывозе товаров позволит ведомствам совместить потоки информации об импорте и подтверждать нулевую ставку НДС, тем самым упростив таможенное администрирование, тем самым упростить бюрократические формальности» [9]. Обе службы решают единые вопросы по налогообложению и государственной пошлины. В силу разного администрирования и отсутствия информационной базы взаимодействие таможенных и налоговых органов не идеально. Поэтому «при декларировании импорта или экспорта товаров нередко возникают ситуации, когда заинтересованным в возврате НДС лицам приходится проходить множество инстанций, чтобы доказать это право» [8]. Однако, возникают ситуации, когда участники ВЭД реализуют схемы «серого импорта». Это сделки, в которых, участвуют несколько фирм-посредников, помимо конечного покупателя и поставщика. По такой схеме создаются условия для занижения таможенной стоимости товара или товар декларируется не по другому коду по ТНВЭД. В результате занижается НДС. Для снижения числа таких схем в ФНС работает специальная система АСК НДС-2. Данная система не позволяет видеть весь путь товара до прибытия его на территорию ТС. Новая внедренная система даст возможность налоговым органам отслеживать товар в момент ввоза. Вследствие этого количество таких мошеннических схем должно сократится.

На данном этапе взаимодействия двух структур появилась возможность использования в «личных кабинетах» ФНС России и ФТС России единой электронно - цифровой подписи, а также управления информацией о начисленных и уплаченных налогах. Кроме того, совместно с таможенными органами, была продемонстрирована технология прослеживания товаров на основе системы маркировки. В 2016 году ФТС и ФНС был запущен проект по введению маркировки изделий из меха, который направлен на противодействие нелегальному ввозу товаров, производству контрафактной продукции и увеличение поступлений налогов в бюджет. «В результате, по данным системы маркировки розничная реализация меховых изделий превысила показатели маркетинговых исследований в 2,5 раза за аналогичный период прошлого года. 20% участников мехового рынка системы маркировки с начала проекта легализовались - ранее эти участники системы не были зарегистрированы как налогоплательщики или не сдавали налоговую отчетность либо сдавали нулевую. В дальнейшем перечень товаров в системе маркировки может быть расширен». [3]

С 2016 года начала функционировать автоматизированная система расчетов с помощью контрольно - кассовой техники нового поколения, которая будет передавать информацию через операторов фискальных данных напрямую в центры обработки данных ФНС России. Это решение замкнет систему контроля товарных и финансовых потоков, позволит обеспечить прозрачность расчетов и легализацию рынка товаров и услуг, создав конкурентную налоговую и бизнес - среду, кроме того, защитит права потребителей, поскольку с помощью мобильного приложения они смогут проверять, получать и хранить электронные чеки.

В апреле 2016 года руководителями ФТС России и ФНС России утверждено Положение об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон. На региональные таможенные управления возложены функции по оценке эффек-

тивности выбора объектов контроля, формированию планов скоординированных контрольных мероприятий, а также учету и анализу результатов проверок. Планы проведения скоординированных с налоговыми органами контрольных мероприятий вырабатываются с учетом приоритетных направлений проверок, высоких предполагаемых доначислений, исходя из комплексного субъектно-ориентированного отраслевого подхода.

Совместными усилиями ФТС и ФНС внесено немало инициатив по совершенствованию регулирования бизнес - процессов. Такие предложения применялись при составлении нормативно-правовой базы.

Вместе с данными структурами взаимодействовали руководители крупнейших ассоциаций и объединений, представляющие различные сферы экономики России, такие, как: Союз производителей и импортёров, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Аэрофлот», Российский союз предпринимателей текстильной и легкой промышленности, Российский Зерновой Союз, Российский союз нефтеэкспортеров, Ассоциация экспресс-перевозчиков и другие.

Аналогичные советы созданы в региональных таможенных управлениях. Методическая работа с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями проводится на семинарах и совещаниях с представителями бизнес - сообщества.

По данным сайта ФТС РФ, за 5 месяцев 2016 года проведено 282 проверочных мероприятия во взаимодействии с налоговыми органами, что на 18% больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Также увеличилась результативность проверочных мероприятий с 62% в 2015 году до 75% в 2016 году. Тенденция к увеличению наблюдается по доначислениям и взысканию. За 5 месяцев 2016 года по результатам проверочных мероприятий было получено 395,2 млн. руб., что на 252,6 млн. руб. больше, чем в аналогичном периоде 2015 г. и соответственно взыскано 119,4 млн. руб. (больше на 93,2 млн. руб.). Налоговыми органами было получено 252,6 млн. руб., что больше на 105,9 млн. руб. аналогичного периода и отказано в возмещении НДС более 794 млн. руб.

С целью повышения эффективности взаимодействия таможенных и налоговых служб, целесообразнее всего, в разработанном плане по улучшению взаимодействия ведомств, учесть решение задач, таких как улучшение качества и ускорения обмена информацией, повышение эффективности совместных плановых проверок, а так же разработка нормативной документации на уровне данных служб. Данный план мог бы стать ориентиром направленным на решение задач по созданию единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля.

ФТС РФ предоставляет государственные услуги, опираясь на мировой опыт в области взаимодействия с бизнес - сообществом. На сегодняшний день в таможенных органах применяется 15 административных регламентов по исполнению государственных функций (предоставлению государственных услуг).

Эффективные и качественные государственные услуги в области таможенного дела содействуют увеличению скорости таможенных процессов, снижают издержки предпринимателей и конечного потребителя товара, позволяют повысить безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности, что способствует развитию бизнеса и торговой деятельности на территории Единого экономического пространства.

«Продолжается активная работа по совершенствованию таможенных операций и процедур, направленная на минимизацию издержек участников внешнеэкономической деятельности. Ключевым элементом такой работы является взаимодействие таможенной службы Российской Федерации с бизнес-сообществом» [9].

Дальнейшее развитие указанного направления играет приоритетную роль в обеспечении требований Всемирной торговой организации по обеспечению безопасности торговли и содействию бизнесу на основе повышения качества и результативности государственных услуг в области таможенного дела.

Особое внимание уделяется развитию сети таможенно - логистических терминалов в приграничных субъектах Российской Федерации в рамках реализации целевых программ, комплексных федеральных и региональных проектов, в том числе с участием бизнес - сообщества. Совершенствование таможенной инфраструктуры будет осуществляться с учетом повсеместного внедрения системы электронного декларирования. Данные реформы реализуются в рамках плана мероприятий «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125-р, и плана ме-

роприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1128-р.

Важно понимать, что за счет поступление денежных средств от организаций международного уровня таможенная служба имеет большой потенциал по сравнению с другими органами государственной власти. [6]. На наш взгляд, важно совершенствовать информационный обмен, а также внедрение новых информационных технологий (администрирования, разработка систем доступа), которые позволяют фиксировать и постоянно обновлять информацию об операциях с товарами, участниках внешнеэкономической деятельности, быстро принимать решения. Необходимо также развивать имеющиеся возможности не только среди таможенных органов, но и с другими источниками информации, такими как налоговая служба в направлении налаживания коммуникаций в режиме реального времени. [3].

Взаимодействие ФНС и ФТС является одним из наиболее эффективных инструментов для обеспечения безопасности экономического суверенитета нашей страны. Тесное взаимодействие таможенных и налоговых органов позволит более эффективно выполнять функции по обеспечению соблюдения законодательства. Объединение данных служб позволяет обеспечивать контроль на более важных и значимых направлениях экономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев К.А. Проблемы информационного обеспечения административного расследования в таможне / К.А. Андреев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013 - № 118.

2. Бормотова Е.Г. Межведомственное информационное взаимодействие - элемент совершенствования организации и повышения эффективности деятельности таможенных органов / Е.Г. Бормотова // Транспортное дело России, -2013, № 3

3. Взаимодействие налоговых и таможенных органов: актуальные проблемы и перспективы // Библиотека бухгалтерских и налоговых документов URL: http://naloglib.net/004/vzaimodeistvie-nalogovykh-i-tamozhennykh-organov-aktualnye-problemy-i-perspektivy?page=0%2C2 (дата обращения: 19.03.2017).

4. Данченков В. И. «Общее и особенное во взаимодействии налоговой и таможенной систем» // РЭИЖ, №3, 2013.

5. Зражаев Н.С. Совершенствование теоретического положения по взаимодействию таможенных органов и участников ВЭД в рамках Таможенного союза / Н.С. Зражаев // Экономика и Право - 2015. - № 01-02.

6. Иванча И.И. Роль таможенной службы в развитии государственного финансового контроля поступления таможенных платежей / И.И. Иванча // Вестник Томского государственного университета. - Выпуск № 319

7. Козырин А.Н. Интеграционные процессы в ЕВРАЗЭС: новое в правовом регулировании публичных финансов // Финансовое право. 2013. № 10

8. Липатова Н.Г., Бормотова Е.Г. Взаимодействие таможенных и налоговых служб при осуществлении таможенного контроля // Транспортное дело России 2014 №6 с. 156

9. Лузина Т.В. Система электронного декларирования: проблемы применения//Актуальные проблемы, новые вызовы и перспективы развития таможенного дела в современной России: сборник материалов научно-практической конференции. 18-19 сентября 2014 года. М.: Издательство «Перо». С. 210-214.

10. Лузина Т.В., Молчанов Е.А., Севостьянов А.В. Процессы таможенного и налогового администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 1(2); URL: customs.esrae.ru/4-21 (дата обращения: 19.03.2017).

11. Немирова Г.И., Лазарев Д.Ю. Роль Федеральной таможенной службы в системе таможенного администрирования // Таможенные чтения-2016. Мировые интеграционные процессы в современной науке. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Том 1./Под общей ред. профессора Гамидуллаева С.Н. СПб. РТА., 2016. С. 109-113.

12. Семенов К.О. Основные тенденции взаимодействия налоговых и таможенных органов в РФ // Вопросы экономики и права. 2015, №9. С.21-24.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ БРИКС

П.Н. Рыболовлева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности»
rybolovleva3@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

В период существующей международной напряженности политические и экономические объединения имеют серьезное влияние. Государства выполняют оговоренные задачи для достижения поставленных целей, оказывают взаимную помощь, способствуют развитию региона, в котором осуществляется их деятельность. На сегодня одним из перспективных объединений является БРИКС – группа из пяти стран: Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики. По прогнозу экспертов к 2050 году эти государства максимально укрепят свое политическое положение, что позволит им стать мировыми лидерами и установить новую модель управления [19]. В странах наблюдается высокий уровень трудовой миграции, заключаются договоры, осложненные иностранным элементом. В связи с этим важно рассмотреть вопросы трудового права стран БРИКС в целом и определить особенности содержания трудовых договоров, в частности.

В большинстве стран трудовой договор является центральным понятием и главным институтом трудового права. В большей или меньшей степени нормы, регулирующие трудовые отношения, нашли отражение в конституциях стран БРИКС, однако единый документ был создан только в России. Исходя из содержания статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [13], трудовой договор – это соглашение между работником и работодателем, порождающее взаимные обязанности. Подобное определение существует в законодательстве всех рассматриваемых стран.

В целом трудовое законодательство стран БРИКС имеет схожие черты. Что касается существующих особенностей, можно предположить, что они образовались в связи с различным историческим путем каждой страны. Подобной точки зрения придерживается Р.А. Курбанов: «Многие страны мира демонстрируют примеры высокого уровня развития законодательного регулирования социально-трудовых отношений, которые, как правило, корнями уходят в далекое прошлое» [11; 385]. Кроме того, к факторам, повлиявшим на трудовое законодательство в отдельно взятом государстве, относятся его экономическое развитие, уровень образованности населения, сложившийся национальный менталитет. По мнению автора, кодификация трудового законодательства оказывает не меньшее влияние: наличие единого документа создает более четкую систему правоотношений. При большом количестве актов образуются коллизии, заметные также и при составлении трудового договора. Любое двоякое толкование позволяет одной из сторон злоупотреблять этим и ущемлять интересы другой, что является недопустимым в развитых правовых странах.

Трудовое право Бразилии основывается на нормах главы 2 Конституции 1988 года [8], в которой определяется основа правового статуса работника, все необходимые условия труда, а также значительное количество социальных гарантий. Помимо основного закона страны существует Консолидированный закон о труде 1943 года, который повторяет и уточняет положения Конституции.

В Бразилии после заключения трудового договора необходимо внесение записи в трудовую книжку работника с ее дальнейшей регистрацией. Как известно, трудовая книжка является обязательным документом и

для отечественного трудового права, однако вопрос о необходимости ее ведения в последнее время достаточно часто обсуждается [16]. В Бразилии же трудовая книжка является неотъемлемой частью трудовых отношений, в нее кроме прочего вносится информация о размере заработной платы и некоторых социальных гарантиях. Можно сказать, что трудовая книжка в какой-то степени повторяет трудовой договор, является дополнительной гарантией для работника.

Одна из особенностей трудового договора в Бразилии - выплата тринадцатой заработной платы, начисляемой в связи с рождественскими праздниками, так называемый «рождественский бонус». В Консолидированном законе о труде данная выплата именуется заработной платой, однако по факту это премия, равная заработной плате или пенсии, а также различные пособия и надбавки.

При рассмотрении бразильского трудового законодательства становится понятно, что Консолидированный закон о труде – это большой сборник различных принятых ранее нормативных актов, часто повторяющих положения друг друга и дублирующих Конституцию.

Конституция Индии 1950 год закрепляет равенство граждан при приеме на работу, а также запрещает принудительный труд [9]. Перечень нормативных актов в сфере труда состоит из сорока четырех документов. Что касается порядка принятия на работу, то существует отдельный Закон Индии о трудовом договоре 1970 года, согласно которому определяются трудовые обязанности работника и его статус.

Интересным представляется пункт названного закона о заработной плате. Согласно государственной политике Индии на доходы граждан установлены высокие налоги, в связи с чем и заработную плату необходимо рассчитывать с учетом вычета. В трудовом договоре указывается основной оклад, различные надбавки и система премирования. После чего прописывается размер налоговой ставки и итоговый доход работника. Фиксирование налоговой ставки необходимо преимущественно для трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, поскольку зачастую иностранные граждане не имеют представления о налоговой системе Индии.

Министерство труда и занятости Индии определяет своей задачей защиту и отстаивание интересов трудящихся. По этому поводу И.Д.Филаткина пишет «несмотря на наличие развитого трудового законодательства в Индии, некоторые аспекты трудовой деятельности работников до сих пор остаются слабо регулируемыми законом» [15; 101]. К таким аспектам относится, например, низкий уровень безопасности на производстве, что может стать причиной проблем со здоровьем, а иногда и гибели работников. Для решения данной проблемы необходима разработка новых стандартов труда, а также более детальная регламентация его охраны.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наличие большого количества правовых актов не способно в полной мере регулировать трудовые отношения, существующие в Индии.

В Китае сложилась социалистическая модель управления, поэтому и регламентация общественных отношений достаточно жесткая. Статья 42 Конституции КНР 1982 года закрепляет не только право на труд, но и обязанность трудиться [10]. Непосредственно трудовые отношения регулируются Законом «О труде», Законом «О ежегодном оплачиваемом отпуске работника» и другими, составляющими единую правовую базу. Заключение трудовых контрактов и коллективных договоров так же как и в российском законодательстве возможно на определенный и на неопределенный срок, что регулируется Законом «О трудовом договоре». Однако, согласно статье 14 Закона, у работодателя существует обязанность заключить бессрочный трудовой договор с работником, проработавшим в данной организации более 10 лет [4]. Данная мера направлена на стабилизирование трудовых отношений, когда работодатель уверен в работнике, а работник укрепляет свое положение в организации.

Работодатель в Китае вправе расторгнуть договор в типичных для этого случаях, например, когда работник не прошел испытательный срок или нарушил трудовую дисциплину. Также расторжение возможно в случаях, когда за совершенные деяния предусмотрена уголовная ответственность. Под последнее основание подпадают только три вида преступления – халатность, злоупотребление служебным положением и нанесение значительного ущерба интересам работодателя. По инициативе работника расторжение трудового договора возможно в любое время в следующих случаях: в течение испытательного срока; при применении насилия, угроз

или принудительного труда; при несоответствии заработной платы, прописанной в договоре, фактически выплаченной.

Трудовое законодательство Китая, несмотря на наличие нескольких нормативных актов, является единым и четким. Строгость норм обусловлена желанием государства поддерживать эффективную систему, способную сохранять за Китаем статус главного мирового экспортера.

В Южно-Африканской Республике основным законом в сфере труда является Закон «Об основных условиях работы». Учитывая, что большинство работников являются неквалифицированными и не имеющими образования, в трудовом договоре обязателен пункт о том, что работодатель разъяснил работнику все его права и обязанности, а также иные обязательные условия.

Согласно статье 11 ТК РФ, на территории Российской Федерации возможны трудовые отношения с участием иностранных граждан. При этом может встать вопрос: правовые нормы какого государства будут применяться? Очевидно, что применение национального законодательства одной страны может стать нецелесообразным, поскольку регулирование будет односторонним, без учета интересов всех участников. Необходимо подписание двухсторонних, а, возможно, и многосторонних договоров, которые регулировали бы все спорные вопросы. Как отмечает К.М. Беликова: «В БРИКС такой уровень взаимодействия пока не достигнут, однако проведена работа по подготовке договорных документов» [3]. Сегодня ярким примером являются взаимоотношения Российской Федерации и Китайской Народной Республикой. И.Я. Киселев писал: «Большое внимание уделяется правовому регулированию различных аспектов международного права, учитывая заинтересованность в иностранных инвестициях и в развитии внешней трудовой миграции, призванной смягчить массовую безработицу» [7; 428]. Так в 2000 году было подписано Соглашение о временной трудовой деятельности граждан [14], закрепляющее общий порядок трудоустройства. Сложность состоит в соблюдении не только данного соглашения, но и законодательства государств, подписавших его.

Экстерриториальное применение трудового права при регулировании трудового договора с международным фактическим составом вытекает из действующих коллизионных норм [17]. Эти вопросы исследовались выдающимся ученым И.Я. Киселевым, особенно на примерах европейской интеграции [5; 6], а сегодня продолжают исследоваться такими отечественными учеными, как М.А. Ахмадова [1], М.П. Бардина [2], К.М. Беликова [3], М.В. Лушникова [12], И.В. Шестерякова [17] и др.

По словам М.А. Ахмадовой «анализ отечественного трудового законодательства позволяет установить, что факт закрепления и распространения общего принципа российского трудового законодательства на трудовые отношения иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных ими или с их участием, явно недостаточен» [1]. В международном праве существует большое количество правовых пробелов, для их устранения необходимо вырабатывать единые стандарты для стран-участниц той или иной организации. Сравнительно-правовой анализ трудового законодательства стран БРИКС позволяет понять, что разработка общих правил, необходимых для разрешения спорных вопросов, возможна, поскольку в целом содержание данной отрасли в указанных странах является сходным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмадова М.А. Коллизионное трудовое право: опыт стран БРИКС / М.А. Ахмадова// Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – №4. – С. 181 – 187.

2. Бардина М. О праве, применимом к договорным обязательствам в странах ЕС // Хозяйство и право. – 1997. № 4.

3. Беликова К.М. О некоторых проблемах применения национальных, международных и региональных коллизионных предписаний, действующих в сфере трудовых отношений в странах БРИКС / К.М. Беликова// Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. - №3. – С. 164 – 178.

4. Закон КНР «О трудовом договоре» [Электронный ресурс]. URL:http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zcfg/flfg/fl/201605/t20160509_239643.html

5. Киселев И.Я. Международный труд: Практическое пособие// И.Я. Киселев. – М.: Юристъ, 1997.
6. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право: Учебник для вузов// И.Я. Киселев. – М.: Дело, 1999.
7. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран// И.Я. Киселев. – М.: Эксмо, 2005.С.608.
8. Конституция Федеративной Республики Бразилия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.russobras.ru/constitution.php.
9. Конституция Республики Индия [Электронный ресурс]. – URL:http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution.
10. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL:http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india--r.htm.
11. Курбанов Р.А. Трудовое право// Р.А. Курбанов. – М.: Юрайт, 2015. 409 с.
12. Лушникова М.В. Коллизионный метод регулирования трудовых отношений с иностранцами/ М.В. Лушникова // Законодательство и экономика. – 2008. - №3. – С. 57 – 62.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. //Российская газета. - 31.12.2001. - №256.
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации от 3 ноября 2000 г. //Бюллетень международных договоров.– 2001. - №7.
15. Филаткина И.Д. Правовая регламентация труда персонала в Индии / И.Д. Филаткина, М.Д. Филаткина, К.Г. Кречетников // Известия Дальневосточного федерального университета. – 2015. - №3(75). – С. 97 – 105.
16. Чиканова Л.А. Об отмене трудовых книжек / Л.А. Чиканова // Трудовые споры. - 2011. - № 9. - С. 3.
17. Шестерякова И.В. Коллизионные нормы в Основах трудового законодательства стран - членов ЕврАзЭС / И.В. Шестерякова// Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С. 34 – 38.
18. Шестерякова И.В. Коллизионные нормы и международные трудовые отношения// под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007.С. 256.
19. Jim O'Neill. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 / Jim O'Neill// Journal of Global Economics. – 2003.

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Степанов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
theadventuresofraindancemaggie@gmail.com
Научный руководитель:
О.А. Теплякова,
доцент кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов является одной из нормативно закрепленных в Российской Федерации форм консультативной демократии [1]. Правовое регулирование данного института отличается высокой степенью проработки на уровне нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, включающих в себя порядок организации и проведения таких обсуждений. Причем в разных субъектах регулирование осуществляется совершенно по-разному, но зачастую гораздо логичнее и качественнее, чем на уровне федерального законодательства. Так, в законодательстве субъектов разнятся в том числе и определения общественных обсуждений и среди них можно встретить следующие:

В Тюменской области в соответствии с Законом Тюменской области от 10.06.2013 № 38 "Об общественном обсуждении проектов законов Тюменской области" [2] общественное обсуждение - это направление в установленном законом порядке участниками общественного обсуждения предложений по вынесенным на общественное обсуждение проектам законов Тюменской области и рассмотрение Тюменской областной Думой этих предложений в установленном порядке. При этом предложение участника общественного обсуждения - это мотивированная рекомендация участника общественного обсуждения по совершенствованию вынесенных на общественное обсуждение проектов законов Тюменской области. В данном определении вызывает интерес указание на то, что общественное обсуждение проводится в форме направления предложений, представляющих собой мотивированные рекомендации по совершенствованию проектов законов. Формулировка «мотивированные рекомендации» предполагает за собой необходимость обоснования гражданами вносимых ими предложений, что в целом представляется разумным, так как вводит качественный ценз на рекомендации участников обсуждений и дает законодателю возможность понять, чем гражданин руководствовался при их внесении.

В Новгородской области под общественным обсуждением понимается процедура, обеспечивающая для общественности возможность выразить свое мнение в отношении размещенных на официальном сайте Правительства Новгородской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет правовых актов, проводимая в установленный разработчиком проекта правового акта срок [3]. Позитивным моментом в данном определении является акцент на выражение общественного мнения, ведь именно в этом состоит демократическая суть данного института. Более того, в определении имеется указание на размещение проектов в интернете, а именно этот признак является идентифицирующим для общественных обсуждений, ведь именно он выделяет его из ряда смежных консультативных институтов непосредственной демократии.

В законодательстве некоторых субъектов, например, в Республике Коми, институт общественных обсуждений вообще не нашел своего определения.

В законодательстве субъектов Российской Федерации можно встретить и большое многообразие в подходах к регулированию круга актов, которые могут быть вынесены на обсуждение. В некоторых субъектах на общественные обсуждения могут быть вынесены только проекты подзаконных актов региональных исполнительных органов. Например, в Астраханской области осуществляется общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов губернатора Астраханской области и Правительства Астраханской области [4].

В других субъектах встречается радиально противоположное регулирование – так, в Тюменской области на общественные обсуждения выносится проект закона Тюменской области, внесенный в Тюменскую областную Думу или принятый в первом чтении. То есть в данном случае предметом обсуждения становится проект акта законодательного органа субъекта, надлежащим образом зарегистрированный и, возможно, даже частично рассмотренный, и выраженный в форме акта высшей юридической силы – закона. В данном случае население Тюменской области становится полноценным участником законотворчества, поскольку направляет свои замечания, предложения в отношении законопроекта, который уже внесен в Думу.

Таким образом, в разных субъектах Российской Федерации избрали разные предметы обсуждений: для одних субъектов - это проекты подзаконных актов исполнительных органов власти, для других – законопроекты, внесенные в представительный орган власти, а для некоторых предусмотрены оба варианта обсуждения.

Также внимания требует вопрос о том, в какой форме общественные обсуждения должны проводиться. На основе анализа законодательства всех субъектов Российской Федерации можно выделить да варианта регулирования:

1) проведение общественных обсуждений в форме размещения в сети Интернет обсуждаемого акта и направления заинтересованными гражданами своих замечаний и предложений, а также ознакомления с уже поступившими замечаниями. В одних субъектах для этих целей создается отдельный портал, например, «Открытая республика» в Республике Башкортостан [5] В других случаях обсуждение проходит на сайте органа государственной власти. Так, в Тюменской области под эту цель выделен раздел на официальном портале органов госу-

дарственной власти Тюменской области, а в Новгородской области - официальный сайт Правительства Новгородской области;

2) проведение общественных обсуждений как в форме размещения акта в интернете, так и в форме публичных слушаний. Такой вариант существует, например, в законодательстве Архангельской области, где закреплено проведение общественных обсуждений в форме отзывов - направления почтой и электронной почтой своих замечаний и комментариев или путем заполнения специальной формы на сайте (ст. 9 Закона Архангельской области от 29.10.2012 № 562-34-ОЗ "Об общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов Архангельской области"[6]) либо в форме публичных слушаний - собрания, на котором присутствуют граждане, представители общественных объединений, представители инициатора общественного обсуждения, а также иные заинтересованные лица (ст. 10 Закона);

Исходя из вышенаписанного, можно констатировать следующие факты.

Во-первых, в законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации содержится указание на проведение общественных обсуждений в форме публичных слушаний либо очных совещаний, однако публичные слушания представляют собой самостоятельную форму консультативной демократии, предполагающую физическое присутствие граждан на мероприятии в форме заседания, тогда как главным отличием общественных обсуждений является как раз отсутствие необходимости в присутствии всех участников в одном месте и в одно время – для успешного проведения общественного обсуждения проекта нормативного правового акта достаточно размещение этого проекта и направление предложений к нему в интернете. Потому недопустимо смешивать в понимании эти две консультативные формы непосредственной демократии.

Во-вторых, законодателю не стоит путать между собой общественные обсуждения проектов законов и общественную экспертизу законов, находящуюся в исключительной компетенции Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов и выступающую как одна из законодательно установленных форм ее работы. Кроме того, круг участников общественных обсуждений не определен и предполагает неограниченное число участников, тогда как в общественной экспертизе участие принимают исключительно члены Общественной палаты и приглашенные ими эксперты.

Подобной путаницей в теоретических вопросах конституционного права очень часто «грешит» законодатель в Тюменской области. Так, при урегулировании порядка проведения публичных слушаний, он перенес их из реального мира в интернет, сделав тем самым лишь частным случаем общественных обсуждений. Более того, на официальном портале органов государственной власти Тюменской области общественные обсуждения вынесены в раздел «Общественное обсуждение нормативных правовых документов (общественная экспертиза)» [7], что тоже представляет собой смешение двух самостоятельных институтов. Тюменской областной Думе следует существенно переработать законодательство в сфере консультативной демократии и развести между собой терминологический аппарат и регулирование разных ее институтов.

В целом же законодательство субъектов Российской Федерации в сфере общественных обсуждений отличается необычайным разнообразием. Поскольку на уровне федерального законодательства существует та же проблема, что и с институтом публичных слушаний, - отсутствие полноценного рамочного законодательства, - органы власти многих субъектов, не только Тюменской области, сталкиваются с трудностями в разграничении между собой смежных форм консультативного народовластия: общественных обсуждений проектов законов, публичных слушаний, общественной экспертизы и местного референдума. Как утверждает Н.В. Ларина, «это основная и главная проблема на уровне субъектов РФ, которая приводит к "подмене" одного общественного института другим, хотя каждый из этих институтов является самостоятельной формой участия населения в деятельности властных структур, в управлении делами государства, формой выявления общественного мнения. В целях исправления соответствующей ситуации требуется принятие рамочного правового акта на федеральном уровне, который позволил бы обеспечить единообразие в регулировании вопроса организации и проведения общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов» [8]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РГНФ № 15-03-00626 «Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам»
2. Закон Тюменской области от 10.06.2013 № 38 "Об общественном обсуждении проектов законов Тюменской области" // Тюменские известия. 2013. № 98 (5775).
3. Постановление администрации Новгородской области от 05.04.2013 № 160 "Об утверждении Порядка общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов Губернатора Новгородской области, Правительства Новгородской области, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер" // Новгородские ведомости (официальный выпуск). 2013. № 13.
4. Постановление Губернатора Астраханской области от 21.03.2014 № 19 "Об общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов Губернатора Астраханской области и Правительства Астраханской области" // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2014. № 14.
5. Закон Республики Башкортостан от 04.12.2012 № 605-з "Об общественном обсуждении проектов законов Республики Башкортостан" // Республика Башкортостан. 2012. № 234 (27719).
6. Закон Архангельской области от 29.10.2012 № 562-34-ОЗ "Об общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов Архангельской области // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 34.
7. Экспертиза проектов НПА и НПА [Электронный ресурс]. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [сайт]. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/gov/open-gov/examination_NPA.htm (дата обращения 15.05.2017).
8. Ларина Н.В. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов: краткий анализ регулирования на уровне субъектов Российской Федерации. // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 13.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Д.А. Шевелева,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ds18061990@yandex.ru
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Сегодня, в сложившихся экономических условиях, на смену крупным предприятиям все больше приходят субъекты малого и среднего предпринимательства. Трудовое законодательство относит субъекты малого предпринимательства к микропредприятиям. На упрощение форм государственного контроля, регулирования хозяйственной и иной деятельности направлены меры государственной поддержки малого предпринимательства [1; 21].

Актуальным вопросом социально – экономического развития государства является повышение эффективности экономики с одновременным усилением социальной направленности, учитывающей потребности человека в сфере трудовых отношений, поскольку трудовая деятельность является неотъемлемой частью его жизни. Человеческие ресурсы также являются составной частью процесса деятельности предприятия, в связи с чем у работодателя возникает задача – обеспечить нормальные условия труда для каждого работника на его рабочем месте, с учетом требований, как трудового законодательства, так и физических возможностей самого работника, что в свою очередь позволит увеличить производительность труда.

В качестве одного из направлений реализации поставленных задач является нормативно – методическое и информационное обеспечение нормирования труда работников предприятия. Регулирование норм труда – необходимое основание для принятия организационных, экономических и социальных решений в области управления производством, поскольку использование экономически обоснованных норм затрат труда является одним из условий эффективной работы организации.

Сегодня правовое регулирование нормирования труда не позволяет на практике достичь целей трудового законодательства – «установлению государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, созданию благоприятных условий труда, защите прав и законных интересов работников и работодателей», как это устанавливает статья 1 ТК РФ.

Под системой нормирования труда в науке трудового права следует понимать комплекс мероприятий по организации и управлению процессом нормирования труда, включающий выбор методов и способов установления норм труда, порядок их внедрения, замены, пересмотра и проведения специальной оценки условий труда [2; 95].

Нормирование труда, как процесс осуществления комплекса вышеперечисленных мероприятий, включает определение затрат труда или времени на выполнение определенных работ, изготовление отдельной единицы продукции, оказание некой услуги и установление на этой основе норм труда. Универсальным измерителем затраченного труда является рабочее время, в связи с чем нормы труда чаще определяются через количество рабочего времени, необходимого для выполнения определенной операции, оказание услуги, выпуска единицы продукции, или через объем работы, продукции, которые должны быть выполнены в единицу времени [3].

Актуальность вопросов организации и нормирования труда для работодателей объясняется тем, что трудовое законодательство относит решение вопросов нормирования труда на уровень работодателя: вопросы определения требуемой численности работников в соответствии с технологическим процессом, подбора квалифицированных кадров, выбора формы и системы оплаты труда, методов ее организации, способов расчета, внедрения и пересмотра технически – обоснованных норм труда. Сегодня работодателю важно вести точный учет и контроль издержек производства, рационально использовать трудовые ресурсы с целью повышения производительности труда и минимизации затрат.

Не зависимо от того, что нормирование труда является технико – экономической деятельностью, оно также является объектом правового регулирования трудового права. В разное время исследованиями нормирования труда и гарантий, которые ему должны быть присущи, занимались А.С. Пашков, Б.Ф. Хрусталев, В.М. Иоффе, С.С. Каринский, А.Е. Пашерстник, Р.Ф. Галиева, Л.Я. Островский [3]. Нормирование труда – это постоянный и непрерывный процесс. Поскольку рабочее время понятие относительное, его нужно использовать рационально, необходимо сокращать затраты времени на производство однородных работ, при этом не причиняя ущерб здоровью работников и не прибегая к выполнению работ сверхурочно, в выходные и праздничные дни.

Действия в области организации и нормирования труда на предприятиях, расположенных на территории Российской Федерации, регулируются главой 22 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [4]. ТК РФ не дает понятие нормированию и организации труда. Статья 160 ТК РФ определяет виды норм труда, но не дат понятие норме труда. Труд нормируется посредством введения, замены и пересмотра в установленном законом порядке норм труда, к которым относятся нормы выработки, времени, нормативы численности и другие нормы (часть 1 статьи 160 ТК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 159 ТК РФ предусмотрено применение систем нормирования труда, определяемых работодателем с учетом мнения представительного органа работников (первичной профсоюзной организации) или устанавливаемых коллективным договором. С 1 января 2017 года вступили в силу нормы новой главы 48.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». Согласно новой статьи 309.2 ТК РФ «Работодатель – субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, вправе отказаться пол-

ностью или частично от принятия локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, положение о премировании, график сменности и другие). При этом для регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений работодатель – субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, должен включить в трудовые договоры с работниками условия, регулирующие вопросы, которые в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, должны регулироваться локальными нормативными актами». Типовая форма трудового договора, заключаемого между работником и работодателем – субъектом малого предпринимательства, который относится к микропредприятиям, утверждена постановлением Правительства РФ от 27.08.2016 № 858 [5], но отдельных пунктов, посвященных включению норм труда в трудовой договор, не содержит (в том числе и на случай отсутствия у работодателя соответствующих локальных нормативных правовых актов).

Нормы труда подразделяются на типовые и локальные. В соответствии со статьей 161 ТК РФ, типовые нормы разрабатываются и утверждаются в порядке, установленном Правительством РФ. На локальном уровне нормы труда, согласно требованиям ТК РФ, устанавливаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников (первичной профсоюзной организации) (статья 159 ТК РФ). В статье 162 ТК РФ сказано, что процедура введения, пересмотра и замены норм труда является правом работодателя. Основания для пересмотра и замены норм труда перечислены в части 2 статьи 160 ТК РФ. Также законодатель указывает на то, что достижение высокого уровня выработки продукции (оказания услуг) отдельными работниками за счет применения по их инициативе новых приемов труда и совершенствования рабочих мест не является основанием для пересмотра ранее установленных норм труда (часть 3 статьи 160 ТК РФ). ТК РФ закреплено, что о введении новых норм труда работники должны быть извещены работодателем не позднее чем за два месяца до вступления новых норм в законную силу на локальном уровне (часть 2 статьи 162 ТК РФ). Исполнение установленных работодателем нормы труда является прямой обязанностью работника (статья 21 ТК РФ), обязанность работодателя – обеспечить нормальные условия на производстве для выполнения работниками норм выработки (статья 163 ТК РФ).

Проблемы организации и нормирования труда в современных условиях вышли на первый план и являются одним из важных элементов системы управления трудовыми ресурсами. Это связано с необходимостью повышения эффективности использования трудового потенциала работников, оптимизации их численного и профессионального состава и своевременной корректировкой требований к персоналу исходя из условий рынка [6; 125].

Рассмотрим несколько точек зрения на проблемы нормирования труда работников на предприятии.

О.В. Шутина выделяет следующие проблемы [6; 126-127].

1) Отсутствие рациональной организации трудовых процессов, когда работником не соблюдаются установленные нормы, потому что работодателем не создаются соответствующие условия труда на рабочем месте.

2) Размер заработной платы работников должен зависеть от объема заработанных предприятием средств, от качества труда работника, его индивидуальных результатов. Норма труда становится средством распределения и стимулирования, мотивации к эффективной трудовой деятельности, поэтому работодателю необходимо вести точный учет качества технически обоснованных норм труда.

3) Устаревшие, неактуальные для современных условий труда нормы выработки и другие нормы труда, ранее разработанные и утвержденные централизовано постановлениями Госкомтруда СССР.

4) Значительно сокращена численность специалистов по организации и нормированию труда на предприятии. Отсутствует практика расчета технически обоснованных норм труда [6; 127]. Сегодня при решении этой задачи предприятия сталкиваются с серьезными трудностями, как организационными, так и техническими.

В свою очередь Е.Н. Редикульцева также выделяет ряд проблем в области нормирования труда [2; 96-

97], с которыми следует согласиться.

1) В ТК РФ не закреплена форма извещения работника. Руководствуясь нормами статьи 74 ТК РФ, необходимо включить в содержание статьи 162 ТК РФ обязанность работодателя о необходимой письменной формы уведомления работника о введении новых норм труда за два месяца до введения этих норм труда.

2) ТК РФ не предусматривает возможность установления и введения разовых норм, например, в случае аварийной ситуации. В этом случае работодатель должен руководствоваться нормами статьи 74 ТК РФ, устанавливающей двухмесячный срок введения новых норм труда. Данный срок представляется нереальным и неэффективным.

3) Отсутствует государственная централизованная политика в области правового регулирования и современного экономически обоснованного установления норм труда.

4) В ТК РФ отсутствуют определения таких понятий, как «норма труда», «нормирование труда». В ТК РФ закрепляются виды норм труда (статья 160 ТК РФ).

5) В статье 57 ТК РФ в качестве одного из обязательных условий отсутствует условие об установлении в трудовом договоре нормы труда. Данный факт актуален в контексте данной статьи для микропредприятий, но, как уже было отмечено ранее, типовая форма трудового договора с работником микропредприятия такого условия не содержит.

6) Для работодателей типовые нормы труда носят лишь рекомендательный характер, в результате чего при работе в одинаковых условиях труда, при равных профессиональных требованиях к работникам той или иной должности (профессии), нормы труда по однородным трудовым функциям различаются между собой. Поэтому в ТК РФ следует ввести норму о типовых нормах труда, как минимальных государственных гарантиях в области нормирования труда.

Нормирование рабочего времени исходит из установленных государством стандартов продолжительности рабочего времени. Трудовому законодательству следует уделить особое внимание нормированию труда с помощью трудовой функции, поскольку в современных социально –экономических условиях происходит изменение традиционного понимания трудовой функции, она становится более гибкой. Закрепление в трудовом законодательстве только способов определения трудовой функции является недостаточным. В связи с чем представляется целесообразным вменить в обязанность работодателям принятие должностных инструкций и ввести в трудовое законодательство статью, посвященную порядку разработки и утверждения должностной инструкции. Это позволит решить вопрос о содержании трудовой функции непосредственно через содержание должностной инструкции [7; 116].

Преодоления выявленных недостатков законодательства о нормировании труда позволит в равной степени обеспечить рост производительности труда, к чему сегодня стремится работодатель, а также станет дополнительной гарантией прав работников на справедливые условия труда, обеспечивающие достойный уровень жизни работника и членов его семьи.

В заключении хотелось бы привести примеры современного состояния организации нормирования труда на ряде предприятий Тюменской области.

На крупных предприятиях Тюменской области осваивают внутренние резервы улучшения производственного процесса – внедряются технически – обоснованные нормы труда. В качестве примера можно привести такие крупные предприятия, как ООО «Сибнефтепровод», ООО «Газтурбосервис», ЗАО «Сибпромкомплект» [8; 58 - 59].

Например, на предприятии ООО «Сибнефтепровод» постоянно совершенствуется нормирование труда. На данный момент по нормам выработки обеспечивается связь оплаты труда с результатами труда.

На предприятии ООО «Газтурбосервис» процесс нормирования труда является необходимым элементом управления стабильностью экономического и технического развития предприятия. Функция технического нормирования выделена в бюро технического нормирования, подчиняющееся главному технологу.

На предприятии ЗАО «Сибпромкомплект» вопросами нормирования труда занимается бюро организации, оплаты и нормирования труда. В его обязанности входят осуществление работы по совершенствованию и нормированию труда, форм и систем заработной платы, разработка предложений по совершенствованию действующих систем оплаты труда, осуществление контроля соблюдения трудового законодательства, штатной дисциплины, расходованием фонда оплаты труда.

Сегодня субъектам малого и среднего предпринимательства следует перенимать опыт крупных предприятий в части организации и нормирования труда, что позволит внедрять в производство технически – обоснованные нормы труда, повышать производительность труда работников, не нарушая требования трудового законодательства в области организации и нормирования труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сойфер В.Г. Правовое регулирование труда на малых предприятиях// Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2009. – №2. – С.21-23.

2. Редикульцева Е.Н. К вопросу о правовом регулировании установления и введения норм труда // Вестник ВятГГУ. – 2012. – №3-1. – С.95-97.

3. Нормирование труда: современные проблемы правового регулирования // Научный электронный архив. [Электронный ресурс]. URL: http://econf.rae.ru/article/7642 (дата обращения: 18.03.2017).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. // Российская газета. – 2001. № 256.

5. Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 858 «О типовой форме трудового договора, заключаемого между работником и работодателем - субъектом малого предпринимательства, который относится к микропредприятиям» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 36 – ст. 5414.

6. Шутина О.В. Проблемы организации и нормирования труда на предприятиях Омска // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2007. – №4. – С.125-128.

7. Редикульцева Е.Н. Современные тенденции в правовом регулировании нормирования труда// Вестник ВятГГУ. – 2014. – №9. – С.114-117.

8. Ога Р.Н., Ширинкина К.А. Нормирование труда на предприятиях Тюменской области // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – №28. – С.57-60.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Д.О. Афанасьев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
afanasevshd@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. Другими словами, качество медицинской помощи - это характеристика, отражающая степень адекватности технологий, выбранных для достижения поставленной цели и соблюдения профессиональных стандартов при данном виде патологии с учетом индивидуальных особенностей пациента и уровня конкретного медицинского учреждения. Важнейшей функцией управления качеством медицинской помощи является контроль, включая ее экспертизу. Система контроля качества медицинских услуг подразумевает объективную оценку качества и повышение эффективности оказания медицинской помощи населению. Это совокупность служб, а на уровне медицинских учреждений - подразделений, обеспечивающих планомерную деятельность по сбору и анализу данных о состоянии качества медицинской помощи, разработке и реализации управленческих решений по ее улучшению в целях обеспечения прав граждан в получении медицинской помощи надлежащего качества и необходимого объема [1; 3].

Основой правовой системы, регулирующей медицинскую помощь гражданам РФ, в настоящее время является федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 323) [2]. Данный закон во многом является «рамочным» и большее значение приобретают другие законы и подзаконные акты. Так, регулирующим правоотношения в системе обязательного медицинского страхования является федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 326) [3]. В рамках данных законов большое значение уделено доступности, качеству медицинской помощи. В ст. 87 ФЗ № 323 определено, что контроль качества и безопасности медицинской деятельности осуществляется в следующих формах: государственный контроль; ведомственный контроль; внутренний контроль. В соответствии с ФЗ № 326 страховые медицинские организации осуществляют контроль качества медицинской помощи и защиту прав застрахованных граждан в системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Две эти функции тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Выполнение указанных функций страховыми компаниями, работающими в системе ОМС, контролируют территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

С целью выполнения функций по контролю качества медицинской помощи и защите прав застрахованных в страховых компаниях создаются отделы по экспертизе качества медицинской помощи и защите прав застрахованных. Указанные структурные подразделения страховых компаний проводят следующую работу: информируют застрахованных граждан об их правах в системе обязательного медицинского страхования и способах их защиты; принимают и рассматривают обращения застрахованных по поводу нарушения их прав в медицинских учреждениях; проводят плановые и целевые экспертизы качества медицинской помощи, предоставленной по обязательному медицинскому страхованию; выявляют случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи; принимают меры для устранения нарушений прав застрахованных и восстановления прав в случае их нарушения.

Страховые медицинские организации несут ответственность за качественное исполнение обязательств по контролю качества медицинских услуг, на оплату которых они направляют средства фонда обязательного

медицинского страхования. Деятельность страховых медицинских организаций контролируют территориальные фонды обязательного медицинского страхования (далее - ТФОМС). В случае выявления нарушения закона по результатам проверок со стороны ФОМС в соответствии с пунктом 13 статьи 38 ФЗ № 326 и с приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС) от 01.12.2010 № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» (далее – Приказ № 230) на страховую компанию налагается штраф [4]. С учетом все большего перехода на одноканальное финансирование медицинских организаций через систему обязательного медицинского страхования именно этот контроль приобретает все большее значение.

При внутреннем контроле, проводимом внутри медицинских организаций используется пресловутый показатель УКЛ (уровень контроля лечения), как правило процент нарушений не превышает 5% не зависимо от уровня медицинских организаций и форм. Ведомственный и государственный контроль не может охватить всего масштаба медицинской помощи, оказываемой гражданам РФ, чаще ограничивается реагированием на жалобы и обращения или плановыми проверками, осуществляемыми главными специалистами по той или иной специальности или штатными специалистами Росздравнадзора. Независимые экспертные организации в настоящее время не имеют актуального значения в контроле за медицинской деятельностью в отсутствии правового регулирования их деятельности. В связи с этим основными контрольными организациями в настоящее время являются страховые медицинские организации (далее – СМО) и территориальные фонды медицинского страхования. При этом количество нарушений при оказании медицинской помощи выявляемых СМО как правило около 50%, т.е. в 10 раз больше, чем при внутреннем контроле, несмотря на то, что методология контрольных мероприятий не отличается внутри медицинской организации и СМО. Основами являются порядки оказания медицинской помощи, стандарты и клинические рекомендации.

Медицинская деятельность все больше становится экономической. Медицинские организации (далее – МО) в рамках договорных отношений с СМО получают оплату за пролеченных пациентов и «подушевое» финансирование за прикрепленных граждан при оказании амбулаторной помощи. Именно страховые медицинские организации сегодня имеют реальные возможности контроля за медицинской деятельностью обладая штатом независимых от государственных исполнительных органов власти экспертов. Несмотря на то, что все участники взаимоотношений декларируют одинаковую цель: доступную, качественную медицинскую помощь гражданам РФ застрахованным в системе обязательного медицинского страхования между ними порой возникают сложные взаимоотношения.

Все участники ОМС финансируются из одного источника - бюджета ФФОМС. Так СМО получают как правило около 1% от объема Территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и дополнительно в соответствии с ч. 4 ст. 28 ФЗ № 326 15% от санкций к МО. Здесь необходимо указать, что большая часть средств, удержанных у МО возвращается в систему ОМС для финансирования медицинской помощи, приобретения оборудования, обучения специалистов. До 2016г СМО оставляли себе 30% средств полученных по результатам экспертиз [4].

В прессе и на общественных площадках постоянно поднимаются вопросы о ликвидации СМО как лишней структуры в системе здравоохранения. «Медицинское лобби» достаточно влиятельно, но альтернативе СМО в настоящее время нет, только они могут проводить вневедомственную экспертизу медицинской помощи, и реально осуществлять защиту прав пациентов. Спекулятивные разговоры о том, что страховые компании «съедают огромную часть финансовых средств из системы ОМС» не состоятельны. СМО получают не более 1,5% средств ОМС. В это же время сами медицинские организации тратят огромные средства на проведение внутреннего контроля (об эффективности его было сказано выше). Основной задачей этих структур в МО становятся споры с СМО за нивелирование финансовых санкций, применяемых к их организациям за неоказание, несвоевременное оказание или оказание медицинской помощи ненадлежащего качества.

Наименование вопроса	Описание возникающих в процессе реализации Порядка проблем их детализация	Возможные мероприятия для их устранения
На этапе медико-экономического контроля как правило значительных разногласий не возникает.	Территориальные программы в регионах формируются на основе приказов Минздрава России, ФФОМС, методических руководств. Но, тем не менее, в разных субъектах до настоящего времени используются несколько отличные способы формирования тарифов, оплаты отдельных услуг и т.д.	В целях унификации оптимальнее разработка единых программ для ЛПУ, СМО и ТФОМС при оформлении реестров с возможностью их интеграции в локальные информационные продукты, используемые участниками системы ОМС. Это задача ФФОМС и Минздрава России. При применении единых систем достигается значительная экономия финансовых средств участников ОМС.
О сроках проведения экспертиз	П. 15. Плановая медико-экономическая экспертиза осуществляется в течение месяца по счетам, предоставленным к оплате за оказанную застрахованному лицу медицинскую помощь по обязательному медицинскому страхованию. Для мелких и средних ЛПУ с учетом объемов медицинской помощи и объемов проверяемой документации, определенных п.17 Порядка необходим более редкий порядок проверки. Если в плане проверки (п.51) установить более редкий порядок проверки возникает коллизия какой период использовать для проверки. Некоторые участники склонны считать, что в этом случае необходимо выполнить плановые показатели, но документацию брать за последний месяц перед проверкой. В этом случае мы создаем предпосылки к умышленному внесению в реестры недостоверной информации и припискам, так как ЛПУ зная сроки проверки, утвержденные планом будет уверено, что запрашиваться будет лишь документация за последний месяц.	Статья актуальна для крупных ЛПУ и средних находящихся вблизи от контролирующего органа. Необходимо внести изменения в п.15 Плановая медико-экономическая экспертиза осуществляется в течение месяца по счетам, предоставленным к оплате за оказанную застрахованному лицу медицинскую помощь по обязательному медицинскому страхованию. В отдельных случаях, по согласованию с ТФОМС, возможны более редкие периоды проверки. При этом отбор документации в соответствии с утвержденными объемами осуществляется за весь период проверки.
Срок проведения как плановых, так и целевых медико-экономических экспертиз (далее - МЭЭ) определены Порядком – 1 месяц.	Выполнение этих задач требует всегда стабильных, одинаковых ресурсов у проверяющих органов. Иногда возникают необходимости проведения большего количества экспертиз (например: выполнение распоряжений ТФОМС по проведению тематических экспертиз требующих дополнительных ресурсов; отпускные периоды и т.д.). Качественное проведение проверок может стать затруднительным. Кроме этого предоставление результатов экспертиз, возврат документов могут зависеть от транспортных схем, работы структур связи. МО могут отказаться от результатов экспертиз по истечению сроков.	Дополнение к пп.15 и 19. При невозможности по объективным причинам выполнения установленных Порядком сроков окончания проверки СМО извещает МО и ТФОМС о невозможности предоставления актов экспертиз документации в срок и согласовывает новый (разумный) срок по разрешению

		ТФОМС.
В соответствии с п. 19 Порядка результаты медико-экономической экспертизы, оформленные соответствующим актом, могут являться основанием для проведения экспертизы качества медицинской помощи (далее - ЭКМП).	Как правило после проведения МЭЭ медицинская документация сразу же направлялась на ЭКМП. В п.70. Порядка указано, что при наличии в одном и том же случае оказания медицинской помощи двух и более оснований для отказа в оплате медицинской помощи или уменьшения оплаты медицинской помощи к медицинской организации применяется одно - наиболее существенное основание, влекущее больший размер неоплаты, или отказ в оплате. Суммирование размера неполной оплаты медицинских услуг по одному страховому случаю не производится. Мы считаем, что применение двух и более оснований для отказа в оплате по разным экспертизам одного страхового случая также недопустимо. Таким образом, окончательный вариант акта МЭЭ возможно предъявить только, зная результаты ЭКМП. Также, как и в окончательном варианте акта ЭКМП должны быть учтены результаты МЭЭ. Финансовые результаты разных видов экспертиз в учетно-отчетной, в том числе бухгалтерской, документации ведутся раздельно. При возникновении ситуации, когда первоначально были удержаны средства по результатам МЭЭ, а после проведения ЭКМП необходимо удержать большую сумму все столкнутся со значительными трудностями, т.к. невозможно удержать эту сумму дополнительно. Необходимо сначала вернуть средства, а затем вновь их получить. СМО может вернуть автоматически лишь 15% удержанной суммы, которая считается ее собственными средствами. Остальные средства направляются в бюджет ТФОМС на формирование целевых средств и средств нормированного страхового запаса. Целевые средства на оплату медицинской помощи СМО не может удерживать у себя более трех дней. Для получения дополнительных средств необходима подача заявки и т.д. При этом необходимо учитывать, что дополнительные средства потребуются за предыдущие финансовые периоды. Это сопряжено с необходимостью дополнительных распоряжений, бухгалтерских проводок и т. д., что нельзя назвать рациональным подходом к сложившейся ситуации. Кроме этого при предъявлении результатов МЭЭ СМО должно вернуть медицинскую документацию в ЛПУ, а после их рассмотрения вновь запросить ее для проведения ЭКМП, что также трудно назвать рациональным, так как потребует дополнительных временных и материальных затрат. Также не ясен вопрос, каким образом, например, можно обжаловать результаты МЭЭ и одновременно готовить документацию для направления ее на ЭКМП, каким образом исчислять при этом сроки. МО отказываются принимать финансовые результаты МЭЭ при одновременном проведении ЭКМП ссылаясь на истечение сроков. Кроме этого с учетом разных целей и задач МЭЭ и ЭКМП МО отказываются принимать результаты МЭЭ если санкция по ним больше, чем по ЭКМП, ссылаясь на более высокий уровень ЭКМП. Эксперт качества в первую очередь оценивает качество оказанной медицинской помощи и не всегда соответствие этой помощи и ее объемов той или иной КСГ, видам помощи и т.д.	Необходимо дополнить Порядок пунктом: При проведении двух видов экспертиз (МЭЭ и ЭКМП) по одному страховому случаю окончательные результаты обеих предъявляются одновременно после ЭКМП. При этом при наличии в одном и том же случае оказания медицинской помощи двух и более оснований для отказа в оплате медицинской помощи или уменьшения оплаты медицинской помощи к медицинской организации применяется одно - наиболее существенное основание, влекущее больший размер неоплаты, или отказ в оплате. Суммирование размера неполной оплаты медицинских услуг по разным экспертизам по одному страховому случаю не производится.

Учитывая сложность регулирования данных правоотношений возникает необходимость в совершенствовании их правового регулирования. Большая часть предложений к изменению или уточнению положений Приказа № 230, предлагаемых нами, определились из правоприменительной практики.

В настоящее время при проведении контроля в системе ОМС СМО и ТФОМС пользуются Порядком организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (далее - Порядок), утвержденном Приказом № 230. В процессе реализации его положений при проведении контрольных мероприятий между МО и СМО возникают разногласия из-за разных трактовок некоторых статей. Это возникает из-за разных целей у участников контроля. МО часто пытаются уклониться как от самих проверок, так и результатов, используя формальные поводы, искажая понятия, утвержденные в Порядке. Кроме этого Порядок не учитывает некоторые особенности регионов (например, отдаленность участников контрольных мероприятий, мощности лечебно-профилактическое учреждение (далее – ЛПУ), отсутствие в регионах высших образовательных учреждений, которые могли бы использовать свой потенциал для проведения экспертиз, отсутствие конкурентной среды между ЛПУ и др.). Предложения для более четкого функционирования нормативно-правового акта, регулирующего контрольные мероприятия в системе ОМС приведены в таблице.

Нами приведена только часть нерешенных, неправильно понимаемых, несправедливых положений касающихся вопросов организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования. Вопросы регулирования медицинской помощи и ее качества еще сложней и многогранней, что потребует дальнейшего совершенствования правовой системы здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров О.Л. Уровни контроля качества медицинской помощи / О.Л. Нестеров // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2015. - № 8. – С. 3 - 8.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: по сост. на 03.07.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. -№ 48. - Ст. 6724.
3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2010 №326-ФЗ: по сост. на 09.01.2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. -№ 49. - Ст. 6422.
4. Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию: приказ ФФОМС от 01.12.2010 № 230: по сост. на 29.12.2015 г. // Российская газета. - 2011. -№ 20.

СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

В.С. Гринчак,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
valyusha.valechka94@mail.ru
Научный руководитель:
Е.М. Цыганова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
судья в отставке

Злоупотребление процессуальными правами является широко распространенным явлением в сфере процессуальных отношений, которое негативно сказывается на эффективности правосудия, создает препятствия для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также содержит предпосылки для развития правового нигилизма и формирования пренебрежительного отношения к закону и суду. Злободневность данной проблемы проявляется достаточно остро на фоне недостаточной проработанности законодательного закрепления мер по противодействию процессуальным злоупотреблениям, неполного их соот-

ветствия имеющимся потребностям и неоднозначной судебной практики по вопросам применения соответствующих правовых норм.

Согласно части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Таким образом, принцип недопустимости злоупотребления правом является конституционным принципом, что указывает на его высокую значимость для эффективного правового регулирования общественных отношений [1].

Закон выделяет конкретные случаи, в которых чаще всего наблюдается злоупотребление процессуальными правами одной из сторон в судебном процессе. Злоупотребление правом - это недобросовестность, а отличительной чертой злоупотребления правом выступает его внешняя похожесть на правомерное поведение [2].

Цель злоупотребления правом определяет его умышленный характер [3]. При этом цель складывается из мотивов и возникших на их основе намерений. «Намерение - установка лица на действие с идеально выработанным планом поведения, отвечающая за средства достижения поставленной цели» [4].

Злоупотребление процессуальным правом в арбитражном и гражданском судопроизводстве может выражаться как в активных процессуальных действиях, так и в процессуальном бездействии, которые формально отвечают требованиям норм процессуального права, но на самом деле совершаются с выходом за пределы субъективных прав управомоченного лица.

Так, например, судебные расходы, понесённые участниками процесса должны компенсировать расходы государства на совершение определенных процессуальных действий. Вместе с тем, как верно отмечают многие авторы, «уплата судебных расходов при подаче заявлений в суд является процессуальным средством, которое сдерживает неосновательное обращение к судебной власти» [5]. Несомненно, большое количество нарушений выявляется при подаче иска. Во всяком случае, установление системы судебных расходов не должна выступать, в качестве барьера для лиц, которые нуждаются в защите права, но не имеют возможности оплатить судебные расходы.

На практике довольно часто встречаются случаи злоупотребления, связанные с несением судебных расходов.

Во-первых, недобросовестные истцы занижают размер государственной пошлины путем искусственного уменьшения цены иска, если иск касается прав на имущество. Цена иска по общему правилу указывается истцом, но закон предоставляет суду право определить цену иска самостоятельно, если имеется явное несоответствие указанной цены действительной стоимости истребуемого имущества. Данная мера позволяет суду эффективно пресекать злоупотребления при уплате государственной пошлины. Но остаётся неясно, почему сфера действия пункта 2 статьи 91 Гражданского процессуального кодекса РФ распространяется только на виндикационные иски [6]. Необходимость определения действительной стоимости имущества может возникнуть по различным категориям дел, например, по делам о признании права собственности на объекты движимого и недвижимого имущества. В случае, если истец добросовестно заблуждается относительно стоимости отыскиваемого имущества, то злоупотребление процессуальным правом с его стороны отсутствует.

Во-вторых, круг лиц, имеющих право на получение льгот по уплате государственной пошлины, установлен статьёй 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации [7]. В судебной практике встречаются случаи, когда иск подается незаинтересованным лицом, которое, имеет право на освобождение от уплаты государственной пошлины (например, участники Великой Отечественной Войны; ветераны боевых действий; герои СССР, герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы; инвалиды I, II групп и пр.). Такие действия совершаются по просьбе действительного истца. Таким образом, злоупотребление процессуальными правами проявляется в неосновательном получении льгот при уплате государственной пошлины путем подачи иска незаинтересованным лицом, имеющим право на льготу, когда видимый переход субъективного материального права может произойти путём заключения договора цессии, или договора, в котором выгодоприобретателем будет выступать лицо, пользующееся льготами.

В-третьих, недобросовестные истцы, предоставляя недостоверные сведения о материальном

положении, требуют предоставления отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшения её размера и освобождения от уплаты. Единственным критерием, которым должен руководствоваться суд, совершая данные действия, является «имущественное положение плательщика». Злоупотребление данным правом наблюдается не только в судах общей юрисдикции, но и в арбитражных судах, когда лица перед обращением в арбитражный суд обнуляют счета в банках, тем самым указывая на своё «плохое» имущественное положение. Данный вопрос немного сложнее решить, так как в первую очередь, суды должны обращать внимание на категорию спора, возраст, должностное положение истца, состав его семьи, род занятий, количество иждивенцев, наличие движимого и недвижимого имущества, автотранспорта и на другие заслуживающие внимания обстоятельства. Бывает и так, что истец в ходатайстве ссылается на недостаток денежных средств, а в исковом заявлении просит признать право собственности на дорогую, приобретенную им вещь (дом, и пр.).

Злоупотребления, также могут быть связаны с подведомственностью и подсудностью гражданского дела. Так, лицо может преследовать различные цели: рассмотрения дела в том суде, в котором ему выгодно; выиграть время за счет срока, пока дело будет «путешествовать» по инстанциям; прекратить рассмотрение дела путем недобросовестных действий и др.

На сегодняшний день, распространенным явлением являются случаи, когда заявляются немотивированные отводы составу суда, секретарю судебного заседания, прокурору, эксперту, переводчику. Такое поведение, как правило, направлено на срыв судебного заседания [8], а доводы, излагаемые лицом, зачастую носят оскорбительный характер для суда. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за неуважение к суду (статья 297) и за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя и других участников судебного процесса (статья 298.1) [9].

Если сторона заблуждается относительно заинтересованности судьи, то в данном случае ни о каком злоупотреблении не может идти и речи.

Следующий способ - это злоупотребления, связанные с течением процессуальных сроков. Ведь сроки пронизывают всё судопроизводство, ограничивая процессуальные действия (бездействия) определенным периодом времени, дисциплинируют участников гражданского и арбитражного судопроизводства, прививают им чувство ответственности за все совершаемые процессуальные действия. Кроме этого, сроки делают защиту нарушенного или оспоренного субъективного права реальной, так как устанавливают для суда ограниченный промежуток времени для реагирования на правонарушение. Как правило, злоупотребление происходит при помощи неосновательно заявляемых ходатайств о назначении неоправданно длительного процессуального срока, о продлении процессуального срока или о его восстановлении. Если суд удовлетворит подобное ходатайство, не усмотрев в нем признаков злоупотребления процессуальным правом, то сроки судебного разбирательства существенно возрастут. В обоснование обозначенных ходатайств приводятся совершенно различные причины, зачастую мнимые (болезнь, командировка и пр.). И единственно действенной мерой против такого злоупотребления правом является отказ суда в восстановлении или продлении процессуального срока, а также в назначении неоправданно длительного процессуального срока.

Злоупотребления правом, встречающиеся при обеспечении иска, - один из наиболее распространенных видов недобросовестного поведения в гражданском и арбитражном процессах. Неосновательное заявление ходатайства об обеспечении иска часто встречается в практике как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. С этим негативным явлением ведется решительная борьба. Несмотря на то, что обеспечительные меры - это очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, однако, - это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим оппонентам.

Следует отметить, что злоупотребления правом встречаются и при пересмотре постановлений. Стороны, обжалуя судебный акт стараются добиться отмены либо приостановление его исполнения. И нередко недобросовестные лица, понимая бесперспективность процессуальных способов борьбы, переходят от жалоб на определения суда к жалобам на самого судью.

Таким образом, факт злоупотребления правом в суде доказать непросто, так как нет чётких границ, где

заканчивается право и начинается злоупотребление. А строить свою позицию только на предположении о злоупотреблении - ненадежно. Для удовлетворительного результата разбирательства, доказательства должны быть весомыми. Полагаем, что существует необходимость законодательного закрепления определения понятия злоупотребления процессуальными правами, а также толкование обстоятельств, которые свидетельствуют о злоупотреблении правами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Яковлева С.М. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве / С.М. Яковлева // Хозяйство и право. - 2010. - № 11. - С. 54-70.
3. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность / Т.С. Яценко. - М.: Статут, 2003. - 157 с.
4. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Волков ; Моск. акад. экономики и права. - М., 2010. - 12 с.
5. Егорова Т.В. Сущность института расходов в процессе / Т.В. Егорова // Вестник Тамбовского университета. - 2009. - № 7. - С. 407- 415.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 19 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
7. Налоговый Кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ: по сост. на 03 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.В. Гросу,
студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
y.grosu@mail.ru
Научный руководитель:
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Таможенные правонарушения и преступления представляют угрозу для экономической безопасности государства.

«Экономическая безопасность – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [10]. Цель системы, которая обеспечивает экономическую безопасность – это приобретение такого состояния хозяйственной сферы государства, при котором наблюдается благосостояние общества, идёт направленность на удовлетворение экономических потребностей населения, происходит обеспечение экономической защиты страны от нежелательных угроз, сохраняется стабильное положение в хозяйстве на мировом уровне в связи с прогрессивным развитием.

Состояние экономической безопасности анализируется с помощью критериев и показателей. Согласно определению В. К. Сенчагова, «критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности» [16].

«Показатель экономической безопасности – выраженная числовая характеристика какого-либо свойства экономического объекта, процесса или решения, это качественно-количественная характеристика» [12; 242]. Е.А. Олейников отметил, что «выбор показателей экономической безопасности может осуществляться на основе следующих признаков: уровень объекта экономической безопасности; степень значимости показателей; период действия угроз и их прогнозирование: направления воздействия на экономику; состав угроз, характер и масштаб вероятного ущерба от их воздействия» [14].

На наш взгляд, показатель таможенных правонарушений и преступлений будет включаться в показатель «уровня защищённости общества от преступлений» [15; 255] в соответствии с комплексной системой показателей экономической безопасности России. Автор системы И. Н. Петренко указывает, что «предельно-критическому значению данных «уровня преступности» соответствует 5-6 тысяч преступлений на 100 тысяч человек населения» [15; 253]. Однако не разработан предельный критерий значения показателя таможенных правонарушений и преступлений, поэтому мы можем говорить только о тенденциях выявления данных видов правонарушений и преступлений в определённый период времени.

На сегодняшний день таможенные органы являются одним из главных инструментов по обеспечению экономической безопасности страны, защиты её интересов на международном уровне – продвижение отечественного производства, привлечение иностранных инвестиций.

«Правоохранительная деятельность таможенных органов – это деятельность, которая является частью системы правоохранительных органов Российской Федерации и на основе действующих законов осуществляется охрана общественных отношений в сфере таможенного дела». [8] Являясь правоохранительным государственным органом, таможня выполняет спектр функций, оказывающий положительное воздействие на экономическую обстановку государства.

Борьба с таможенными правонарушениями и преступлениями – одна из важнейших задач таможенных органов. По борьбе с правонарушениями в сфере таможенного дела «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] рассматривает Главу 16, содержащую в себе 24 статьи. Правонарушения различаются по степени опасности, по направленности на причинение общественного вреда, в зависимости от способа и места их совершения. Совершаемые таможенные правонарушения причиняют вред экономической ситуации государства, что недопустимо для оптимизированного развития отечественной экономики и приводит к отрицательному влиянию на благосостояние населения страны. «За нарушение таможенных правил в зависимости от вида совершённого правонарушения могут быть назначены наказания исключительно в виде предупреждения, административного штрафа и конфискации орудия или предмета совершения правонарушения» [10; 127].

Такие учёные, как Ларичев Л. Д. и Сучков А. И. придерживаются позиции, что «правонарушения называются «таможенными» исходя из того, что их совершение связано с пересечением таможенной границы» [7].

В Уголовном кодексе Российской Федерации рассмотрены такие виды таможенных преступлений: «контрабанда» [3; ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1, ст. 229.1]; «Незаконное образование юридического лица» [3; ст. 173.1]; «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники» [3; ст. 189]; «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» [3; ст. 190]; «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» [3; ст. 193]; «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» [3; ст. 194]. Основной особенностью таможенных преступлений является то, что «для уяснения их содержания и правильной квалификации того или иного деяния по признакам конкретного состава таможенного преступления, правопри-

менителю помимо Уголовного кодекса РФ необходимо использовать также целый ряд других законов, а также указов Президента РФ и иных подзаконных фактов» [8].

Марцева Т.Г. обращает внимание на то, что «…деятельность по борьбе с правонарушениями и преступлениями должна осуществляться на основе принципов законности, гласности, равенства всех перед законом, соблюдения конституционных прав и свобод гражданина, уважения их национальности, религиозных обычаев» [13].

Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов ФТС за период с 2012-2016 года показал, что число неправомерных действий в сфере таможенного дела с каждым годом увеличивается.

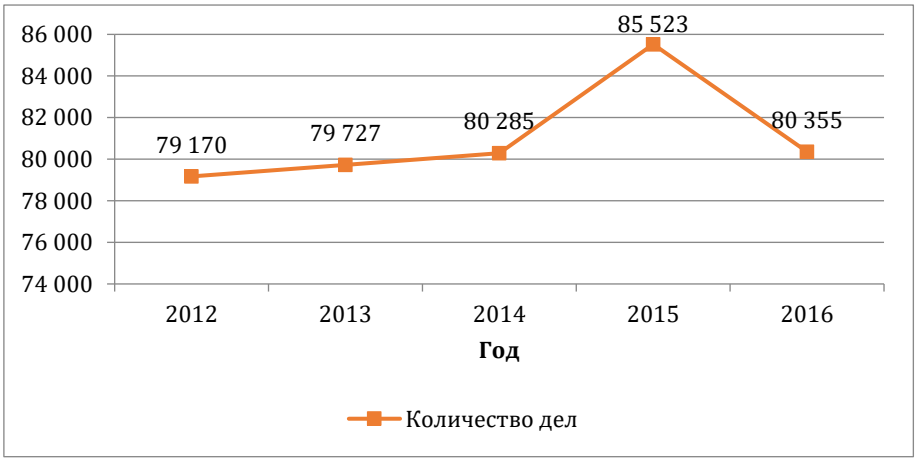

Рисунок 1–Количество административных дел ФТС за период 2012 – 2016 гг.

По итогам правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [17], можно сделать следующие выводы:

Резкое увеличение по количеству административных дел по сравнению с предыдущими годами мы наблюдаем в 2015 году.

Предметами административных правонарушений чаще всего являлись автотранспортные средства, табак, валюта, алкогольная продукция, продукция растительного происхождения.

В таблице 1 представлены часто встречающиеся таможенные правонарушения по статьям КоАП РФ. Большее количество таможенных правонарушений было выявлено за «недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» (ст. 16.2) [17].

Таблица 1

Таможенные административные правонарушения за период 2012 –2016 гг., %

	2012	2013 (январь–сентябрь)	2014	2015	2016
«Недекларирование / недостоверное декларирование товаров» (ст. 16.2)	27	29	29,5	32	35
«Нарушение валютного законодательства» (ст. 15.25)	13	–	–	–	8
«Несоблюдение запретов / ограничений» (ст. 16.3)	11	13	16,4	16	17
«Недекларирование / недостоверное декларирование наличных денежных средств» (ст. 16.4)	8	–	–	–	–
«Невывоз либо неосуществление обратного ввоза товаров и (или) транспортных средств» (ст. 16.18)	–	10	12	13	–

Составлено автором на основании [17]

Огромную роль в экономической безопасности играет пресечение таможенными органами таможенных преступлений. Преступность во внешнеэкономической деятельности – неблагоприятный фактор, представляющий значительную угрозу для национальной безопасности страны.

Анализируя статистику таможенных преступлений за период 2012 – 2016 гг. по ФТС, видим, что количество преступлений с каждым годом также увеличивается.

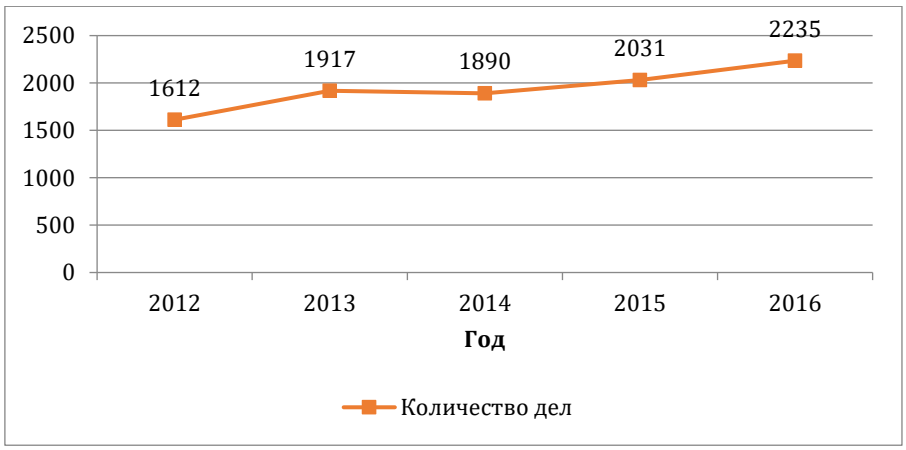

Рисунок 2 – Уголовные дела ФТС за период 2012 – 2016 гг.

По итогам правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [17], можно сделать следующие выводы:

За период 2016 года количество возбуждённых уголовных дел составило 2 235. Данный показатель превышает на 10% показатель 2015 года.

Наивысшее количество уголовных дел по региональным таможенным управлениям приходится на Северо-Западное таможенное управление – 502, Сибирское – 486, Центральное – 318, Дальневосточное – 280.

Таблица 2

Количество таможенных преступлений за период 2012 – 2016 гг.

	2012	2013 (январь – сентябрь)	2014	2015	2016
226.1 УК РФ 229.1 УК РФ	1179	977	1107	943	870
200.1 УК РФ	–	42	76	88	60
173.1 УК РФ	–	2	–	11	87
189 УК РФ	8	9	9	7	1
193 УК РФ	197	86	132	168	170
194 УК РФ	228	289	506	691	683

Составлено автором на основании [17]

Предметами преступлений преимущественно являлись наркотические средства (изъято свыше 633 килограмма наркотических веществ, ст. 229.1 УК РФ), психотропные и сильнодействующие вещества (ст. 226.1 УК РФ), иностранная валюта и валюта РФ (ст. 193 УК РФ, ст. 194 УК РФ).

Проведя общий анализ правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела можно сказать, что наблюдается тенденция к увеличению таких случаев, но назвать ситуацию критичной нельзя. Данный показатель оказывает воздействие на общую экономическую безопасность России, но большой угрозы не представляет.

С целью сокращения и минимизации таможенных правонарушений и преступлений, главными задачами таможенной политики являются:

1. Усиление таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, тщательность проводимых проверочных мероприятий.

2. Реализация контроля процедуры таможенного оформления с использованием электронного декларирования с целью предотвращения неточностей или указанной недостоверной информации.

3. Разработка, выявление и пресечение новых способов сокрытия товаров, ценностей и иных предметов, перевозимых через государственную границу Российской Федерации.

4. Пресечение коррупционных действий, осуществление служебных проверок в отношении сотрудников, которые взаимодействуют с участниками ВЭД.

5. Пресечение ввоза контрафактной продукции, проведение тщательных проверок на наличие незаконно маркированных товаров.

Все вышеперечисленные задачи выполняются или выполняются частично. Например, ФТС никогда не скрывала и не скрывает, что коррупция – серьёзная проблема для таможенных органов. Ведётся активная борьба со стороны государства с неправомерными действиями со стороны сотрудников таможенных органов.

Также в нашей стране большие силы направлены на предотвращение ввоза и вывоза контрафактной продукции. Фальсифицированные потребительские товары продолжают поступать на прилавки нашей страны. Разрабатываются новые законы и правила для реализации борьбы с контрафактной продукцией. Примером этого может служить то, что с 2016 года производители шуб и иных меховых изделий обязаны ставить электронную метку на свой товар, продукция которых будет продаваться в России. Меховые изделия выбрали не случайно: именно по ним фиксировался наибольший процент контрафакта – «…около 85% от всего объёма рынка» [11]. Систему маркировки планируют ввести не только в России, но и в других странах Таможенного союза – Белоруссии, Казахстане, Армении, Киргизии.

Важным инструментом в противодействии таможенных правонарушений и преступлений выступает и взаимодействие таможенных органов. Таможенные органы Таможенного союза осуществляют тесное взаимодействие согласно Решению Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 05.07.2010 года № 50 «О международных договорах в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» [5].

Положительной перспективой в борьбе с таможенными правонарушениями и преступлениями является развитие сотрудничества с таможенными органами стран зарубежья. По обучению и обмену опытом организуются совместные программы, проводятся международные контролируемые поставки.

Таким образом, применение указанных мероприятий и постоянное совершенствование методов по борьбе с таможенными правонарушениями и преступлениями в деятельности таможенных органов позволит существенно повысить эффективность в пресечении правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела и улучшить показатели результативности работы таможенной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) от 27 нояб. 2009 № 17 –ФЗ: по сост. на 08.05.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ по сост. на 07.02.2017 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 11.03.2017).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ по сост. на 07.02.2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 11.03.2017).

4. Федеральный закон от 27.10.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.

5. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №50. – Ст. 4850.

6. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102281/ (дата обращения 11.03.2017).

7. Бакаева О. Ю. Таможенное право. Курс лекций / О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко. – М.: РАП, Эксмо, 2009. – 272 с.

8. Батычко В. Т. Таможенное право в вопросах и ответах [Электронный ресурс] // Административно-управленческий портал. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m229/29.htm (дата обращения 11.03.2017).
9. Егиазарова В. В. Ответственность за нарушение таможенных правил: виды взысканий и правила их наложения / В.В. Егиазарова. – М.: Проспект, 2005. – 205 с.
10. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая // Политическая энциклопедия. – М.: Мысль, 1999. С. 113.
11. Грязнов А.В. Контрабанда и другие преступления в сфере таможенного дела // Следователь. – 2007. – №2. С. 45-46.
12. Зыков В.В. Введение в безопасность: экономико-социальный аспект / В.В. Зыков, О.С. Елфимова. – Тюмень: Издательство Тюменского Государственного университета, 2006. – 312 с.
13. Марцева Т.Г. Особенности применения таможенной оценки товаров и тарифных преференций при расчёте таможенных платежей / Т.Г. Марцева, Г.А. Тодикова, А.В. Хоязова // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки». – Омега Сайнс, 2015. С. 120-123.
14. Олейников Е.А. Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие, личность/ Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. С. 50-57.
15. Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор / И. Н. Петренко. – М.: Маркет ДС, 2003. С. 144 – 149.
16. Экономическая безопасность: производство-финансы-банки / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Финстатинформ, 1998. С. 12.
17. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы – 2017. – Режим доступа: http://www.customs.ru/ (дата обращения 11.03.2017).

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ И ИНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

А.Г. Дубровская,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
DubrovskayAG@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.В. Данилова,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Конституция РФ гарантирует защиту любой существующей в нашем государстве формы собственности (ч. 2ст. 8), а гражданское законодательство регламентирует как общие (ст. 12 ГК РФ), так и специальные (вещно-правовые) способы защиты права собственности. Одним из ключевых институтов защиты прав собственников, который был известен еще римскому праву, является виндикационный иск. Несмотря на теоретическую разработанность виндикации как юридической конструкции [1, 2, 3], тем не менее, спорных вопросов в правоприменительной практике не становится меньше. Появилась совершенно новая разновидность споров между субъектами государственной собственности разных уровней и муниципальной собственности вследствие того, что такое разграничение в законодательстве определено недостаточно четко [1; 1].

Анализ правоприменительной практики показывает, что стороны и суды не всегда верно определяют надлежащий способ защиты в конкретной ситуации. В итоге виндикационными исками подменяются другие способы защиты, и наоборот.

Для того, чтобы правильно определить вид надлежащего способа защиты, необходимо правильно оценивать каждый из признаков, присущих виндикационным, негаторным, реституционным и иным искам. На это обращают внимание высшие судебные инстанции. Так, согласно Постановлению Пленумов ВАС и ВС РФ от 29.04.2012 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связан-

ных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - совместное Постановление Пленумов) предъявление и дальнейшее удовлетворение виндикационных исков возможно при совокупности следующих признаков:

наличие права собственности на спорный земельный участок (собственник – истец должен доказать свои права на истребуемый участок);

утрата фактического владения земельным участком;

индивидуально определенный земельный участок (т.е с определенными границами);

не истек трехлетний срок исковой давности;

фактическое нахождение земельного участка в незаконном владении другого лица – ответчика. Ответчиком по виндикационному иску является незаконный владелец, фактически обладающий вещью на момент предъявления требования. Другими словами, собственник вправе истребовать свое имущество у лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Отсутствие хотя бы одного из указанных условий влечет отказ в удовлетворении искового требования. Типичная ошибка может быть продемонстрирована на примере Постановления Президиума Краснодарского краевого суда от 24.07.2013 г. по делу № 44г – 1373. В данном деле в удовлетворении исковых требований было отказано, так как истцом было не доказано право собственности на истребуемый земельный участок.

При возникновении межевых споров, необходимо выяснить, какое именно правомочие собственника земельного участка нарушается действиями другого лица: правомочие владения или пользования. В.А. Кияшко относительно подобных ситуаций пишет, что виндикационные иски логично предъявлять, когда действия ответчика фактически лишают истца права владеть земельным участком, например, при установке забора. Негаторные иски обычно предъявляются при наличии споров между смежными землепользователями, когда земельные участки не огорожены забором, т.к. в данном случае трудно говорить о владении спорной частью земельного участка. Но если в суде не будет установлено, что такой порядок землепользования сложился на протяжении длительного периода времени, то необходима виндикация [4]. Действительно, суды при вынесении решений по подобного рода спорам обосновывают свою позицию именно исходя из вышеизложенных суждений. В подтверждение можно привести Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 05.08.2015г. по делу № 33-2735/2015.

Важно отграничивать вещно-правовые способы защиты имущества, к которым относится виндикационный иск, от обязательственных способов защиты имущественных прав, например, о признании недействительными сделок и о применении последствий их недействительности [8]. Более подробно суть такого рода отграничений изложил А.В. Губенко. Автор отмечает, что условия удовлетворения и предъявления таких исков рассматриваются за рамками вещно-правовых. Благодаря более-менее сложившейся практике установилось правило, согласно которому вышеупомянутые иски не могут подменяться друг другом и выбираться истцом произвольно. С точки зрения практики, критерием для разграничения виндикации от требований реституции является вид юридической связи, существующий между сторонами спора. «Если истец и ответчик - стороны недействительной сделки, в результате которой спорное имущество получено ответчиком, то между ними исключен виндикационный иск об истребовании этого имущества. Если же их не связывает эта сделка, то возможен иск виндикационный» [5; 15].

При разрешении подобных дел на практике суды зачастую исходят из положений п. 34 совместного Постановления Пленумов, в котором указано, что при отсутствии договорных отношений или отношений, связанных с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику надлежит разрешать в соответствии со ст. 301 и 302 ГК РФ.

Также по данному вопросу свою правовую позицию сформулировал Конституционный Суд РФ. В своем Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверки конституционности положений п.1 и 2 ст.167 ГК

РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской и других Суд указал на то, что когда по возмездному договору приобретается имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе виндицировать такое имущество в порядке ст. 302 ГК РФ. А если в такой ситуации собственник заявит иск о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности такой сделки, и приобретатель имущества по сделке будет добросовестным, то удовлетворить иск в порядке ст. 167 ГК РФ будет невозможно. То есть в случае, когда имущество передается по воле истца и требование соответственно вытекать из обязательственного права, при разрешении спора применяются правила ст. 167 ГК РФ. Если же приобретатель - ответчик является добросовестным, но получил имущество не от истца и не по его воле, предъявляется виндикационный иск.

В качестве иллюстрации описанной ситуации можно привести Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 7 марта 2013г. по делу №33-1023/2012.

Определенные сложности в подобных ситуациях возникают, когда иск предъявляется прокурором. Исходя из правовой позиции, изложенной в Постановлении КС РФ № 6-П, иск прокурора о признании сделки недействительной не может быть удовлетворен по правилам ст. 167 ГК РФ, если приобретатель является добросовестным. Но в силу того, что прокурор не является субъектом спорного материального права, виндицировать такое имущества он также не вправе. Соответственно, исходя из вышеизложенного, можно говорить о снижении эффективности защиты органами прокуратуры интересов публично-правовых образований в сфере защиты прав собственности [6].

Как уже говорилось ранее, виндицировать возможно только индивидуально-определенный земельный участок [7]. Это следует из сущности самого иска, который направлен на возврат собственнику именно того земельного участка, который выбыл из его владения. Однако, если в ходе рассмотрения спора в суде выясниться, что спорное имущество погибло или утратило идентичность, иск об истребовании не может быть удовлетворен. В таком случае собственник может предъявлять кондикционный иск (иск из неосновательного обогащения). Суть разграничения таких исков изложил А.В. Губенко [5].

Достаточно интересными являются иски о признании права отсутствующим. Зачастую суды отказывают в удовлетворении исковых требований, изложенных подобным образом, исходя из того, что истцом избран неверный способ защиты, при этом указывая на необходимость обращения в суд с виндикационным иском или иском о признании права. Формулируя такую позицию, суды (как правило, первой инстанции) исходят из того, что иск о признании права отсутствующим носит узкую направленность. И в случаях, когда права истца нарушаются тем, что на земельном участке находится объект, принадлежащий третьему лицу, но нарушающий права истца, необходимо предъявлять иск об истребовании земельного участка или иск о признании права на такой объект. Однако судебная практика, в том числе Тюменского областного суда, выработала единый подход к разрешению подобных ситуаций и уже не раз опровергла такую позицию нижестоящих судов.

Так, из положений п. 52 совместного Постановления Пленумов следует, что в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Также, как верно указал в своем Определении от 28.01.2016 №140-О Конституционный Суд РФ, указанный способ защиты права, непосредственно связанный с восстановлением положения, существовавшего до нарушения права заинтересованного лица, и пресечением неправомерных действий, одновременно обеспечивает достоверность, непротиворечивость публичных сведений о существовании, принадлежности и правовом режиме объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Чтобы не быть голословными, в качестве примера приведем Определение Тюменского областного Суда от 12.12.2016 по делу № 33- 7601/2016. А. обратился в суд с иском к Б. о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на автостоянку. Исковые требования мотивированы тем, что между А. и Б. заключен договор аренды земельного участка. Б. обратилась к А. с требование о предоставлении земельного участка, находящегося в аренде, в собственность под автостоянку, сославшись на статью 39.20 ЗК РФ (о преимущественном праве собственников объектов недвижимости на предоставление земельных участков в собственность). В качестве подтверждения своего права Б. приложила свидетельство о праве собственности на автостоянку. А. в предоставлении Б. в собственность земельного участка отказал, считая, что автостоянка объектом недвижимости не является, после обратился в суд.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись, в том числе на то, что истцом избран неверный способ защиты. Суд апелляционной инстанции с доводами суда первой инстанции не согласился и принял по делу новое решение, которым требования истца удовлетворил в полном объеме. Удовлетворяя требования, суд апелляционной инстанции сослался на положения п. 52 совместного Постановления Пленумов (приведены выше), а также указал на то, что поскольку государственная регистрация права собственности на спорное имущество была осуществлена ответчиком вопреки нормам закона, истец для защиты своих прав и интересов вправе воспользоваться способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе, путем предъявления иска о признании права отсутствующим.

Подводя итоги, можно сказать, что способ защиты права собственности на земельные участки избирается лицом в зависимости от сложившейся ситуации. Прежде всего, такая зависимость обуславливается статусом ответчика, а в отдельных случаях и статусом истца, в частности при предъявлении исков прокурорами. Безусловно, необходимо учитывать природу сложившегося спорного правоотношения, а также принимать во внимание наличие условий, служащих основаниями для удовлетворения определенных видов исков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика: монография. – М.: Статут, 2006. – 301 с.

2. Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном праве: актуальные проблемы: монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 178 с.

3. Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 8 - 10.

4. Губенко А.В. Иск прокурора об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения // Законность. – 2015. – № 7. – С. 13-17.

5. Гадиятова М.В., Слышкин И.Г. Проблемы эффективности участия прокурора в арбитражном процессе // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 176-181.

6. Савенко Г.В. О выборе способа защиты прав на земельный участок в зависимости от его характеристик: постановка вопроса // Реформы и право. – 2015. – № 4. – С. 59-66.

7. Сорокин А. Истребование земельного участка из чужого незаконного владения // Жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 7-15.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.А. Епанечникова,
студентка АНО ВО МОСИ
tasha0495@yandex.ru
Научный руководитель:
И.М. Нурмухаметов,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права АНО ВО МОСИ,
кандидат экономических наук, доцент

Регулирование гражданско – правовой охраны частной жизни было закреплено сравнительно недавно, а это является причиной того, что существуют определенные проблемы при осуществлении защиты данного права. В законодательстве в недостаточной мере отображены все те нюансы, на которые следует обратить внимание при гарантировании и защите частной жизни от посягательств. Также необходимо сказать о том, что обращение за защитой частной жизни происходит относительно редко в сравнении, например, с защитой такого нематериального блага, как честь, достоинство и деловая репутация.

Для того, чтобы было возможным предложить пути решения указанной проблемы необходимо изучить судебную практику по делам об охране частной жизни, а также обратится к мнениям теоретиков.

В первую очередь обратимся к разъяснениям, данным в судебной практике. Конституционный суд РФ в своём Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П ссылается на два дела, касающиеся усыновления и тайны частной жизни. Так, указывается на вывод о том, что «в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о его матери при рождении и уровня конфиденциальности таких документов могут встречаться различные подходы». К примеру, право знать своих предков всегда является важнейшим аспектом тождества личности, что относит это право к составляющей понятия «частная жизнь». Тем не менее, Европейский Суд по правам человека отмечает, что право на уважение частной и семейной жизни не является абсолютным [1].

Обратим внимание на то, что существуют следующие актуальные проблемы, возникающие при осуществлении защиты тайны семейной жизни:

1) отсутствие правового закрепления и толкования способов и методов доказывания нелегального распространения, и вытекающая проблема разграничения любого нелегального распространения информации от правомерного;

2) затруднение охраны неприкосновенности тайны семейной жизни по человеческим факторам [2; 67].

Далее обратимся к выводам из судебной практики, в которой даются разъяснения по отдельным, особенным случаям. Так, Московский городской суд в решении от 30.08.2013 № 4г/2-7054/13 отказал в иске о взыскании компенсации морального вреда, пресечении действий, мотивировав свой отказ тем, что истица не представила доказательств, которые подтверждали бы обоснованность аргументов о незаконности получения ответчиком сведений, отражённых в публикации, причинении ей морального вреда, а также доказательств, что опубликованные данные повлекли нарушение каких-либо ее прав [3].

Обратимся к выводам и доводам, отражённым в юридической литературе. В первую очередь обратим внимание на то, что существует проблема разграничения, когда встаёт вопрос о том, в соответствии с какой статьёй должно защищаться нарушенное право – 152 или 152. 2 Гражданского Кодекса РФ. Так, в одной из работ указано, что если имело место распространение не отвечающих действительности именно порочащих сведений о частной жизни истца, то в этом случае ответчика могут обязать опровергнуть такие сведения и компенсировать моральный вред, поскольку это уже будет нарушением права неприкосновенности чести и достоинства, что защищается на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Что касается проблемы вмешательства в частную жизнь со стороны публичных властей, то здесь учёными также предложены пути разрешения некоторых проблем. По мнению д.ю.н., профессора М.В. Преснякова, защита личности от произвольного вмешательства со стороны публичных властей, не только обязывает госу-

дарство воздержаться от вмешательства. Могут быть и позитивные обязательства, заключающиеся в действенном уважении личной и семейной жизни лица. В качестве примера таких обязательств приводится принятие мер, сосредоточенных на обеспечении уважения личной жизни в сфере отношений лиц между собой [5].

По мнению Туликова А.В. необходимо ввести специализированные органы для своевременного выявления фактов диспропорциональности ограничений прав человека, угрозам информационной безопасности и последствиям их проявления. Такие органы должны обеспечить постоянный контроль на основе следования принципам конфиденциальности, целостности и доступности информации и информационных систем. В частности, для обеспечения информационной безопасности личности должна реализовываться выработка особых правовых принципов защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также дополнительных механизмов его защиты, которые будут связанны с установлением характерных требований в сфере сбора и обработки личной информации [6].

На наш взгляд целесообразно предложить внести значительные изменения в законодательстве. Такие изменения могут быть внесены как в отдельные Федеральные законы, так и возможен такой вариант как принятие нового для российского права Федерального закона «Об основах гражданско – правовой защиты частной жизни от вмешательства». Предполагаемый Федеральный закон «Об основах гражданско – правовой защиты частной жизни от вмешательства» по структуре и содержанию должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нормативно – правовым актам.

На наш взгляд, предлагаемый ФЗ должен содержать основные определения, такие как:

- частная жизнь – это неприкосновенное личное неимущественное право человека, подразумевающее под собой область жизнедеятельности отдельного лица как личности, неподконтрольная обществу и государству в той части, которая не несет угрозы обществу;

- неприкосновенность частной жизни – это категория личных прав, дающая всем лицам возможность воспрепятствовать разглашению сведений о его жизни, имеющих личный характер, которая гарантируется и охраняется от посягательства.

- гражданско – правовая охрана частной жизни – это процесс обеспечения каждого человека способностью обладать и защищать свое право на частную жизнь, закрепленное в гражданско – правовых нормативных актах, направленное на обеспечение конфиденциальности его личной жизнедеятельности, членов его семьи.

Необходимо и законодательное закрепление перечня субъектов, привлекаемых к ответственности в той или иной ситуации. Для этого необходимо обратится к разъяснениям, данных в пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 [7].

В нём в качестве субъектов определены: авторы не соответствующих действительности порочащих сведений; лица, распространившие эти сведения; автор и редакция СМИ, если в нем были распространены оспариваемые сведения; лицо, указанное в качестве источника сведений, распространенных в СМИ (вместе с автором и редакцией СМИ); редакция СМИ (субъекты, реализовывающие производство и выпуск данного СМИ), если имя автора не обозначено; учредитель СМИ, в случае, если редакция СМИ не является юридическим лицом; юридическое лицо, работником которого распространены сведения в связи с исполнением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает.

Данный перечень необходимо легализовать, поскольку он законодательно не закреплён, но необходим для решения проблемы определения надлежащего субъекта, привлекаемого к ответственности.

Также необходимо раскрыть перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Обстоятельствами, подлежащими доказыванию, для истца являются [8; 47]: 1) фактическое распространение ответчиком сведений в СМИ (предоставление оригинала выпуска газеты, аудио-, видеозапись). Допустимы и свидетельские показания. 2) относимость сведений о частной жизни, распространенных в СМИ, к истцу и (или) членам его семьи; 3) доказать отсутствие согласия истца на распространение сведений; 4) наступление факта нравственных и физических страданий, их степень и характер; 5) доказать причинно- следственную связь между оспариваемой публикацией (теле-, радиопередачей) и последовавшими моральными страданиями.

Ответчик в свою очередь обязан доказать: 1) что истец давал согласие на распространение этих сведений; 2) факт распространения в общественных интереса (п. 5 ст. 49 Закона о СМИ); 3) факт получения сведений источников, доступных неопределенному кругу лиц; 4) добросовестность при совершении действий, отсутствие вины.

На законодательном уровне также необходимо ввести перечень мер по охране частной жизни от посягательств. В частности, статья закона может быть следующего содержания:

«В целях охраны частной жизни от посягательств, в том числе со стороны СМИ необходимо принять следующие меры:

1. Отнести к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления:

– выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению защиты и охраны права на частную жизнь;

– установление основ государственного регулирования и государственного контроля организации охраны и защиты частной жизни;

– введение нормативно – правовых актов, координирующих деятельность СМИ относительно распространения сведений о частной жизни, с соблюдением права на свободу слова;

– проведение мероприятий по предупреждению раскрытия информации о частной жизни среди лиц, владеющих такой информацией, в том числе СМИ.

2. Ввести обязанность СМИ, иных лиц, нести личную ответственность перед лицами, сведения о которых размещаются

Кроме того, возможно предложить изменения в действующее законодательство. Так, статью 152.2 Гражданского кодекса РФ, необходимо дополнить следующими положениями [9; 1025]:

1) «К частной жизни также относятся публичные сведения, хранящиеся в досье, и находящиеся в распоряжении власти. Сведения, хранящиеся в досье, разглашаются только в пределах и способами, установленных законом».

2) «Частная жизнь является составной частью морального образа каждого человека и охраняется законодательством Российской Федерации на равных для всех началах и всеми перечисленными данным Кодексом способами».

Введение изменений позволит в первую очередь расширить трактование содержания норм статьи 152.2 Гражданского кодекса РФ, во – вторых, такие изменения позволят определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и приемлемые доводы.

Обратим внимание на «закон о праве на забвение» или Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ. Данным законом были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Формулировка статьи 1 Федерального закона от 13.07. 2015 г. № 264 предполагает, что «оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет» (далее также - ссылка), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» [10].

То есть информация должна подпадать под понятие «рекламы», а также удаляется лишь ссылка из поиска. На наш взгляд, данных изменений недостаточно. Предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно дополнить о том, что по заявлению лица удаляется и информация, не относимая к рекламе, но затрагивающая частную жизнь.

Таким образом, анализ вышеуказанной информации дает возможность рекомендовать проведение мероприятий по вопросам безопасности и сохранности информации о частной жизни. Так, необходимо объяснить

гражданам о правилах пользования социальными сетями, и в частности о том, что информация, размещенная в их аккаунтах, находится в открытом доступе, а, следовательно, пользователь дает негласное согласие на использование такой информации. Также необходимо произвести изменения в законодательстве Российской Федерации в целях повышения эффективности гражданско – правовой охраны частной жизни и восстановления права в случае посягательств со стороны СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона № Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
2. Епанечникова Н.А. Актуальные проблемы защиты неприкосновенности тайны семейной жизни: теория и практика // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВЭПИ, 2016. – 259 с. с. 64 – 67
3. Кассационное определение Московского городского суда от 30.08.2013 № 4г/2-7054/13 // [Электронный ресурс] РосПравосудие Режим доступа: https://rospravosudie.com/act-4r2-7054/1-2013
4. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов (под ред. М.Ю. Тихомирова). – «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2011
5. М.В. Пресняков - Право как определение свободы // Законодательство, № 10, октябрь 2014 г. // СПС Гарант
6. Туликов А.В. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека // Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 2, апрель-июнь 2015 г.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
8. Освещение частной жизни в СМИ / Авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских. – 2-е изд., испр. и доп. - Воронеж.: ООО «Элист», 2010. - 114 с.
9. Епанечникова Н.А., Москвина С.В. Частная жизнь в свете Конвенции по правам человека // Научные достижения и открытия современной молодёжи: по материалам Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017 года . - 1622 с.
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К УМЕРШИМ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТОМ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

О.Ю. Зеленкина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
o.zelenkina97@gmail.com
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

В наше время растет внимание к местам захоронений как объектам исторического наследия. Все больше исследователей стали рассматривать кладбища с точки зрения общечеловеческой культуры населения, как отражение духовной и материальной культуры и важный исторический источник. Защита нравственных принци-

пов закреплена в нормах, предусматривающих юридическую ответственность за неуважение к обществу, пренебрежение моральными принципами и нравственным долгом. Одним из самых распространенных преступлений данной направленности является надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Хотя само явление известно с древних времен, уголовная ответственность за это преступление в российском законодательстве была впервые установлена только в 1835 году с введением в действие Свода законов Российской Империи. В отечественном законодательстве конца XIX в. тело умершего понималось как неодушевленный предмет, в отношении которого невозможно совершить преступление, как и признать его потерпевшим. В данном случае закон защищал религиозные и нравственные чувства живых родственников. Защита мертвых тел распространялось только на уже погребенные тела. Наказания за их поругание до и во время захоронения законом не существовало. Кража предметов с еще не захороненного мертвого тела рассматривалась как обычная кража. Разрытие могил, насыпей и повреждение гробниц составляло преступление только при оговоренных в законе условиях: 1) с целью ограбления; 2) для поругания; 3) для совершения суеверных обрядов. Разрытие могил для ограбления или поругания мертвых тел не зависимо от цели влекло за собой лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы на срок от 10 до 12 лет. Смягчающим вину обстоятельством считалось совершение деяния без злого умысла, по шалости или по пьянству. В этом случае виновный приговаривался к тюремному заключению на срок от 4 до 8 месяцев (ст. 234). Стоит отметить, что закон не предусматривал ответственности за кражу тел из церкви до отпевания: это нередко делалось старообрядцами, которые тайно забирали тело для совершения обрядов по старообрядческим канонам. Случаи похищения мертвых тел, с корыстной целью (например, для проведения научных исследований) также законом не упоминались. Тем не менее, самопроизвольный перенос тела на новое место захоронения без разрешения властей наказывался денежным взысканием (ст. 108 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) [6]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [5] предусматривало ответственность за наружное повреждение могил при следующих условиях: 1) если деяние было совершено умышленно из неприязни к погребенным или их семьям – следовало тюремное заключение на срок от 4 до 8 месяцев; 2) если оно было осуществлено по легкомыслию – следовал штраф на сумму до 50 рублей. В обоих случаях на виновного возлагалась обязательство устранить за свой счет нанесенный ущерб (ст. 235). Таким образом, повреждение или разрушение надгробных памятников и надмогильных украшений, ограбление могил в Российской империи конца XIX – начале XX в. являлись преступными независимо от мотивов совершения. Необходимо обратить внимание на то, что под действие статьи Уложения о повреждении надгробий не подпадали случаи разрытия старинных могил или курганов для поиска ценностей, кладов или во время обработки земли. Под старинными могилами понимались такие захоронения людей, память о которых у потомков полностью стерлась. Старинные места захоронения огораживались заборами, спустя определенное время, когда кладбище зарастало травой, землю можно было распахивать.

С наступлением нового столетия изменения коренным образом затронули не только политическую сферу. Декретом СНК от 7 декабря 1918 года «О кладбищах и похоронах» [1] Русская православная церковь и другие конфессии были отстранены от похоронного дела. Позднее были приняты «Санитарные нормы и правила устройства и содержания кладбищ». Запрещено размещать кладбища рядом с общественными зданиями, а поскольку в бывших религиозных сооружениях начали размещать различные учреждения, в том числе и государственные, расположенные на их территории захоронения подлежали сносу. Уже к концу 1920-х годов новое правительство развернуло масштабные работы по ликвидации кладбищ. В результате были навсегда утрачены могилы выдающихся деятелей. При принятии решения о сохранении могилы приоритет, разумеется, отдавался дружественным советской власти деятелям науки и культуры, борцам революции, участникам восстаний. Старинные надгробные памятники отправляли на продажу как строительный материал, использовали вторично на действующих кладбищах, устанавливали в качестве поребриков для тротуаров. Проведение официальной процедуры эксгумации и перезахоронения не предполагалось, могилы просто сравнивали с землей. О какой бы то ни было правовой защите мертвых тел, моральных и тем более религиозных чувств родственников умершего в годы репрессий и говорить не приходится. Зачастую родственникам объявляли приговор «10 лет без права пе-

переписки», на этом след осужденного терялся. После исполнения приговора тела переносились в близлежащий овраг в заранее выкопанную общую могилу, протяженность которой могла составлять до километра, укладывались в несколько ярусов, земля над местом захоронения плотно утрамбовывалась во избежание могильного холма и оседания после дождей. Таким образом, место упокоения тысяч людей могло остаться незамеченным в течение многих десятилетий. Захоронения производились без уведомления родственников, без церковной или гражданской панихиды. К примеру, Родственники расстрелянных на полигоне НКВД в Бутово стали получать свидетельства, с указанием даты и причины смерти только с 1989 года. Личные вещи несчастных, если таковые имелись, доставались исполнителям приговора, что фактически можно приравнять к мародерству. Стоит ли говорить, что в условиях подобной государственной политики об административной и уголовной ответственности за осквернение мест захоронений не предполагалось. До сих пор при строительных работах в разных городах страны периодически обнаруживают братские захоронения с бесчисленным количеством останков.

Не менее интересна и в то же время трагична судьба тюменских некрополей. В течение всего XIX столетия в Тюмени существовало Всехсвятское (Старое городское) кладбище, Затюменское, Заречное или Парфеновское кладбище, 4 холерных, мусульманское, магометанское и еврейское кладбища [10;55об]; [10;6].

Из обращения Духовной Консистории в Городскую управу от 8 января 1902 г. можно сделать вывод о плачевном состоянии городских некрополей в начале XX в.: ограды постоянно требовали ремонта, во многих местах и вовсе отсутствовали, виднелись кости, которые растаскивались животными, могилы располагались в хаотичном порядке, памятники обветшали и повалились, частично расхищены, [9;2, 3, 6, 35]; [10; 4]. Привлечь к ответственности вандалов и гробокопателей не представлялось возможным ввиду отсутствия охраны и открытого доступа со всех сторон. Ситуация усугублялась тем, что несмотря на статус кладбища как закрытого, захоронения на нем продолжались по особому разрешению Епархии [9;49]. На протяжении нескольких лет жители Потаскуевского района и должностные лица города обращались с просьбами и требованиями в Городскую Думу о скорейшем устранении беспорядка. Однако Городские власти остались равнодушны и 12 октября 1894 г постановили отложить «несвоевременный» вопрос до следующего года [12; 2].

4 апреля 1908 г. в Городскую управу обратился тюменский мещанин А.П. Ретин с предложением раздать участки в северной части некрополя в аренду для постройки домов. На этот раз властям понравилась идея решения проблемы руками народа без собственных затрат и уже 6 мая 1908 г. предложение было одобрено [9; 51-53]. После этого документы, относящиеся к Старому кладбищу, в архиве отсутствуют, а территория постепенно была поглощена жилыми строениями. Точно так же навсегда исчезли, попав под застройку, Затюменское кладбище, мусульманское, еврейское. От печальной судьбы их не спасли даже могилы именитых и состоятельных граждан, оставивших след в истории города. Судьбы тюменских некрополей – прямое следствие пренебрежительного отношения чиновников, имевшего сходные черты в каждом веке. Рост урбанизации, потребности строить все новые и новые здания не оставлял шанса стремлениям народа сохранять места памяти. В результате целые районы «встали на костях». В период подготовки к 400-летию г. Тюмени в 1986 г. часть «Нового кладбища» (Текутьевское кладбище), примыкающую к улице Республики, превратили в «пешеходную зону», которой в начале 2000-х гг. было присвоено наименование «Бульвар Текутьевский». Денное решение городских властей было неоднозначно воспринято жителями областной столицы. Позднее в прессе реконструкция 1986 года открыто называлась фактом вандализма, а новую пешеходную зону окрестили «бульваром на костях». Таким образом, на протяжении всего XX века острая проблема должного отношения к местам успокоения предков, моральной и юридической ответственности оставалась без внимания.

Сегодня уголовная ответственность за указанные посягательства в нашей стране регулируется, в том числе нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [4]. Преступления данной категории сегодня имеют большой общественный резонанс, однако качественно улучшить ситуацию до сих пор не удается. По данным ГИАЦ МВД России за период 1997-2009 г, на территории нашей страны совершено 12790 надругательств над телами умерших и местами их захоронения, среднем 983,85 в год. Однако указанное деяние как преступление регистрируется все реже. В основном подобные факты фиксируются как административные правонарушения,

вандализм или хулиганство. В связи с этим определить истинный масштаб проблемы на сегодняшний не представляется возможным. Одной из основных проблем, способствующих росту количества данных преступлений, является несовершенство законодательства и соответственно правоприменительной практики. Статья 244 Уголовного Кодекса Российской Федерации [4], Федеральный закон № 5-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» [7], Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации в настоящее время оперируют абстрактными понятиями, что приводит к неоднозначности их толкования.

Кризисные явления в различных сферах жизни общества, отсутствие четко сформулированной специальной нормативно-правовой базы в России делает полезным исследование борьбы с преступлениями такого рода в зарубежных странах. Тем не менее, ошибочно считать, что это только наша проблема. В последнее время случаи посягательств на кладбища участились во многих странах мира, именно поэтому законодательный опыт разных стран имеет немаловажное практическое значение. Помимо национального уровня законодательства, уголовно-правовая защита тел умерших и мест их захоронения получила отражение в международных нормативно-правовых актах. Принципы и положения, отраженные в них, служат ориентирами при разработке уголовных кодексов и специальных норм. Такими актами являются: Декларация принципов терпимости, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и др., Например, Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 года, устанавливает, что после смерти, священный статус тела человека остается неприкосновенным точно так же как и при жизни. Криминализация деяний, выраженных в надругательстве над телами умерших и местами их захоронения, во многом связана с особенностями отношения к смерти в различных религиозных школах (направлениях), установленных в том или ином государстве. Так, в Уголовном кодексе Дании содержаться нормы о наказании за неприличное обращение с предметами, принадлежащими любой церкви. В 2004 году Калифорнии был подписан закон, предусматривающий уголовное наказание за некрофилию.

За последние годы было опубликовано несколько законопроектов, закрепляющих общие для всей России принципы существования и деятельности похоронной отрасли: правила и требования к оказанию ритуальных услуг, порядок погребения, создание и содержание объектов похоронного назначения. Предложено внедрить систему обязательных договорных отношений между лицами, ответственными за места захоронения, и органами местного самоуправления, которые регламентируют порядок содержания мест захоронения. Новым законом предлагается лицензирование отдельных видов похоронной деятельности – в отношении таких услуг как организация похорон, транспортирование и предпохоронное содержание останков умерших, подготовка тел умерших к погребению, захоронение и услуги по кремации. Предлагается за их несоблюдение предусмотреть процедуру судебного аннулирования лицензии за наличие нескольких грубых нарушений.

Проекты, бесспорно, требуют доработки. Необходимо создать исчерпывающую прогрессивную нормативно-правовую базу, позволяющую обеспечить достойное отношение к памяти предков, как основе духовного здоровья нации, учесть при этом положительный исторический опыт и не допустить фатальных ошибок прошлого. Кроме этого, необходимо уделять особое внимание воспитанию молодежи, как будущему общества, которая должна почитать своих предков. Важно обеспечить комфортные условия для реализации гражданами законного права на память, применяя, в том числе и современные технологии. К примеру, полезным будет создание единой базы захоронений и систем «Виртуальный некрополь» для облегчения пожилым гражданам и маломобильным социальным группам поиска информации о местах упокоения близких.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет Совета Народных Комиссаров от 7.12.1918 года «О кладбищах и похоронах» №921//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1942. С. 1275 - 1276.

2. Правительствующий Сенат. Указ от 24 декабря 1771 (4 декабря 1772) года «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей» // Полное собрание за-

конов Российской империи с 1649 года. - СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XIX, 1770—1774, № 13724. - С. 409.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Официальный портал-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.03.2017.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 27.
5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи. Том XV. – СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1900. - С. 189.
6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 5-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (ред. 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. № 3. Ст.146.
7. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 2. Оп. 1. Д. 1081.
8. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 357, 430, 1085.
9. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. СИФ. Д. 1895. С.112-116; Д. 1859. Л. 158-162.
10. Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. – СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. – С. 704.
11. Серия «Бутовский полигон». 1937—1938. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 1-7. - М.: Издание общества «Мемориал», 2003.
12. Барков, А.В. Рынок ритуальных услуг: проблемы гражданско-правового регулирования: монография // Барков, А.В., Грачев Р.Ю. - М.: Юрлитинформ, 2013.
13. Иваненко, А.С. Прогулки по Тюмени // Иваненко. А. С. - Тюмень: Слово, 2000. - С. 310.
14. Козлов, В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920-30е гг.) // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. - М., 1991.
15. Красильникова, Е.И. Публикации историков о кладбищах городов — административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. - 2011. - № 2. - С. 89-92.
16. Миллеров, Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершим и местам их захоронения: монография // Миллеров Е.В. - Ростов-на-Дону: ЗАО "Ростиздат", 2010.
17. Рыхляков, В.Н. Избранная библиография отечественной некрополистики // Сост. В.Н. Рыхляков. Русское генеалогическое общество. - СПб.: ВИРД, 2003. - 52 с.
18. Саладин, А.Т. Очерки истории московских кладбищ// Под ред. Ю.А. Кувалдина, - М.: Книжный сад, 1996 - 352 с.
19. Токарев, С.Ю. Московский некрополь начала XX вв. как социокультурное явление: источниковедческий аспект. - М., 2000. - 29 с.
20. Тюменский курьер. - 2009. 23 июня, 30 июня, 11 июля, 12 сентября.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Г.Ш. Ибрагимова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
505gans@mail.ru
Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Правовая ментальность достаточно новое понятие, которое введено в оборот совсем недавно. Поэтому важной проблемой является недостаточная разработка понятийно-категориального аппарата, а также методов ее изучения. Проблема ментальности и введение данного понятия произошло в конце XX столетия, когда историки, философы и юристы стали всесторонне изучать данную проблему, так как данное явление требует меж-

дисциплинарного изучения. Однако до сих пор не выработано четкого определения «ментальности», что является определенным пробелом в отечественной юриспруденции.

Для того чтобы изучить такое сложное и многоаспектное понятие как «ментальность» нам необходимо обратиться к тем понятиям, которые помогут нам определить сущность правовой ментальности. Правовая ментальность напрямую связана с такими понятиями как «правосознание» и «правовая культура».

Правовая культура - неотъемлемая часть общей культуры народа, базируется на её началах, является отражением уровня её развития, менталитета народа. Существует несколько научных подходов к трактовке правовой культуры. Согласно антропологическому подходу правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей. Творцом, носителем и реализатором правовой культуры является личность. Думается, что в данном определении упор делается именно на процесс и результат правовой деятельности человека и его правовых ценностях. В контексте социологического подхода отечественные исследователи рассматривают данный феномен как характеристику уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества и как качественную характеристику восприятия права и правового поведения отдельной личности. Т.В. Синюкова считает, что правовая культура — это сфера человеческой практики, представляющая собой «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе» [9; 473]. В данном случае ученые определяют правовую культуру как определенный критерий оценки развития правового состояния общества

Однако необходимо отметить, что правовая культура - это качественное правовое состояние и личности, и общества, и государства. Правовая культура характеризует уровень правосознания, включает степень сознания права, на которую опираются исполнительная власть, должностные лица, характеризуется она и интенсивностью убеждений в ценности права. Если правосознание охватывает только духовную жизнь общества, является только частью общественного сознания, то правовая культура включает в себя как духовные характеристики, так и «материальные придатки» права. Поэтому, наиболее всесторонним понятием «правовой культуры», на наш взгляд является следующее определение: правовая культура – духовная и материальная система правовой жизни людей, детерминируемая общественными, экономическим и политическим строем и оцениваемая исходя из достигнутого уровня развития правосознания, правовой деятельности, юридической техники и эволюции человека как субъекта права.

Необходимо подчеркнуть, что любые изменения в правовой культуре не могут не разрушать как материальные, так и духовные ее основы. Именно правовая ментальность определяет национальный характер и специфику выражения и проявления компонентов правовой культуры. Поэтому правовая культура определенного населения при различных политических, социальных и экономических воздействиях на нее сохраняет свою самобытность. А.В. Муранова считает, что правовая ментальность - это праводуховные и интеллектуальные возможности индивидов и различных социальных субъектов. Интересной точки зрения придерживался Л.Н. Гумилев, который определял ментальность как особенность психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность, формирующуюся в ходе этногенеза. Действительно, ментальность, это, прежде всего – определенный тип мышления или другими словами состояние духовной действительности. Оно развивается на уровне души, и мы не можем увидеть его в материальной действительности [7].

Определяя сущность правовой ментальности, нам нужно соотнести его с понятием правовой культуры. Некоторые ученые посчитали, что и по своей структуре, и по своему содержанию правовая культура и правовая ментальность совпадают. Выделяя особенности правовой ментальности и правовой культуры, мы замечаем, что они по своей природе схожи. Однако с данным мнением можно не согласиться. Правовая ментальность – это ядро правовой культуры, от которой зависит социоправовая ориентация людей. Правовая культура несет в себе как духовные, так и материальные компоненты. В результате воздействия правовой ментальности правовое творчество, правовые идеи, взгляды входят в правовую культуру и образуют ее сущностную основу. Правовая ментальность играет важную роль в переработке правовой информации и в конечном итоге в изменении доста-

точно устойчивых структур правового менталитета. Правовая ментальность это тот механизм, благодаря которому правовые системы сохраняют национальную идентичность и специфические черты различных правовых культур. «Из многообразия ментальных ценностей выделяются этногенетические, базисные, обусловливающие специфику этнической ментальности» [7]. Именно они дают возможность сохранить собственную идентичность, не раствориться в правовых культурах других стран и этносов. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обусловливает особенности мышления, чувствования, поведения представителей различных наций, народностей, социальных групп. Через эти ценности формируется собственный неповторимый духовный мир, позволяющий ей развить свою внутреннюю сущность и аксиологическое содержание. Таким образом, их этого следует, что ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры. Значит, ценности, формирующиеся благодаря переработке и воздействию правовой информации, правовые идей и начала, влияют на правовую культуру и делают ее специфичной для определенного народа, привнося, что-то новое и сохраняя свою идентичность.

Можно сделать вывод, что правовая ментальность – это качественное образование, лежащее в основе возникновения и функционирования правовой жизни людей. Сущность правовой ментальность заключается в том, что являюсь ядром правовой культуры, она сохраняет идентичность этноса, формирует собственный и идентичный духовный мир людей [8].

Другой важной проблемой является соотношения правовой ментальности с правовым менталитетом. В настоящее время понятие правового менталитета также слабо разработано. Иванников И.А, считает, что «оказывается, что и по своей структуре, и по своему содержанию правовая культура и юридический менталитет совпадают. Поэтому, на мой взгляд, нет никакой необходимости во внедрении в русский язык красивого, но до сих пор многим непонятного термина «менталитет» («ментальность»)» [4; 123]. Ученый отождествляет понятия правовая культура, правовой менталитет и правовая ментальность. Однако данная точка зрения не вполне верна. Как уже было сказано, правовая ментальность образует основу правовой культуры, определяя ее ценности и идеи. Какое же место в данной системе занимает правовой менталитет? Правовой менталитет – это способ правового мышления определенной социальной группы. А.В. Мурунова определяет правовой менталитет как «постоянно действующее активное начало в правовой деятельности человека [6]. Л.Н. Бойко дает следующее определение понятию «правовой менталитет - совокупность относительно устойчивых правовых архетипов, установок, взглядов, воззрений, поведенческих реакций, исторически выработанных определенной этнокультурной общностью, заложенных в глубинном уровне правосознания, которые и определяют в целом устоявшийся образ правовой реальности [2]. То есть правовой менталитет - это система устоявшихся правовых идей и начал, характерный для этноса, группы, народа или нации. Внешне, кажется, что правовой менталитет полностью охватывает понятие правовой ментальности. Но это не так. Здесь можно согласиться с мнением А.В. Мурановой, которая связывает данные понятия следующим образом: «Правовая ментальность подобна правовому мышлению, она функциональна, актуально-жизненнопроцессуальна; правовой менталитет же как продукт, результат действия правовой ментальности подобен идеальному, правовой культуре, освобожденным от своих материальных носителей» [7]. Правовая ментальность является духовным образованием, затем на ее основе формируются принципы, признаки, идеи, которые в будущем и создают их устойчивость. Можно определить, правовую ментальность как духовное правовое основание, а правовой менталитет как результат его формирования и приобретения такого важного признака как устойчивость для определенного общества. Данные понятия всегда находятся во взаимодействии, они детерминируют друг друга, наполняют смыслом, образуют что-то новое, в тоже время сохраняют свою идентичность. «Они неразделимы и неотрывны как причина и следствие, как процесс и результат». Таким образом, на данный момент существуют проблемы, связанные с отсутствием понятийно-категориального аппарата в области изучения «ментальности» и «менталитета», отсутствуют методики их разработок и научной обоснованности взаимосвязи «правовой культуры», «правового менталитет» и «правовой ментальности». В свою очередь, предлагаем, ввести в оборот следующе определение ментальности - это каче-

ственное духовное образование, лежащее в основе возникновения и функционирования правовой жизни людей и образующее идентичные и самобытные черты определенного общества.

В нашей стране правовая культура населения достаточно на низком уровне не отвечает современным требованиям. Даже законопослушные граждане пренебрегают «законом» и зачастую не совершают преступления и правонарушения только из-за боязни понести наказание. И это – одна из главных причин того, что юридические нормы, эффективные в цивилизованных странах, оказываются неэффективными у нас. Необходимо отметить, в чем же причина данных тенденции?

Здесь нам необходимо выделить спектр проблем, имеющих значение для определения данных тенденций. И первая заключается в особенности восприятия правовых норм гражданами и соотношении их с другими социальными нормами. В первую очередь в противопоставлении религии праву и влиянию православия на понимании гражданами правовых норм. К. С. Аксаков в записке «О внутреннем состоянии России» пишет: «Россия никогда не обоготворяла право, не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала», она «смотрела на него как на дело второстепенное, считая первостепенным делом веру и спасение души» [1]. Несомненно, религия всегда в истории нашего Отечества было основополагающим фактором. Однако если данные тенденции позитивным образом могли отразиться на установлении и поддержании власти, то на самосознании населения придание ключевых позиций в жизни народа религии сыграло свою негативную роль. Вера, истина, справедливость ставились религиозным сознанием выше закона, что по-своему верно, но в то же время может легко привести к правовому нигилизму, желанию действовать на основе высших критериев и соображений в сфере, где должны царить законы. Здесь нельзя не согласиться с Медушевской Н.В., которая считает, что для российского сознания характерен этикоцентризм, то есть подчинение права нравственным и религиозным ценностям в связи со специфическими условиями, в которых формировалось правосознание русского общества [5]. Право долгое время не имело значения самодовлеющей ценности, а являлось лишь одним из средств достижения религиозно-нравственных целей.

Другим важным моментом является влияние на формирования отношения к праву через призму идей законности, что, несомненно, составляет его основу. Исходя из религиозного фактора, мы можем вывести три важных момента: российскому народу чужды такие формы проявления личности как индивидуализм, присутствует искаженное понимание «свободы» и превалирование власти над жизнью людей. Именно под влиянием православной религии в России сформировался принцип самодержавной монархической власти, покорности монарху. Приверженность идее сильной руки, сильной государственной власти, которая исторически оправдана, но в нашей стране привела к культу личности сначала императора, а затем партии. Говоря о власти необходимо подчеркнуть, что российский народ испытывает необходимость в сильной вертикали власти, а такие проявления как монархическое правосознание россиян и вековая традиция персоналистского режима, пассивность граждан и способности подчиняться сильной авторитарной власти, своим следствием имеет низкую правовую культуру россиян. Здесь нам нужно подчеркнуть, что путь России к правовому обществу, к правам и свободам человека чрезвычайно труден, осложнен многовековыми традициями деспотизма и крепостничества. Государственная власть формировалась на фундаменте подчинения себе всей жизни общества, регламентирую все сверху, широко выполняя полицейские функции. Взгляд на государство как на вотчину правящей элиты сформировал правовую культуру России, в которой нет уважения прав личности и системы, исходящей из уважения к личности. «Опека, желание учредить всеобщее благо и благоденствие, достичь земного рая характерны для российского государства на всех этапах истории» [5]. Начиная с Петра Первого в сознании граждан устанавливается, прежде всего, попечительство, которое превращалось в средство принуждения людей. «Укрепление и гипертрофия государственности и державности привело к возникновению и упрочению монархического сознания общества» [5]. Власть внушила населению, что только при сильной власти правителя, страна может достичь вершин, а отдельный человек благополучия. «Русские, как нация, не выжили бы без мощного государства, но укрепление государства шло не на основе демократии и личной инициативы, а путем утверждения деспотии и подавления личной свободы, национальная же идея стала восприниматься как самоотречение от всех человеческих свобод и

самоотверженное служение государству» [5].

Таким образом, нам необходимо двигаться в направлении формирования гражданского общества и правового государства, которые могли бы выступить противовесом государству с его произволом, сформировать правовые ценности и воплотить их в жизнь. Для этого необходимо создать экономические, политические, социальные и правовые предпосылки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
2. Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета / Л. Н. Бойко // Журнал российского права. – 209 г. – № 4 – с. 131-144.
3. Винниченко О.Ю. Правовая культура в России: особенности становления и развития. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2017).
4. Иванников И.А. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2012. с. 123.
5. Медушевская Н.В. Интеллектуально-духовные основания права. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
6. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания / Мурунова А. В. // История государства и права. 2008. N 6. С. 1113
7. Муранова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения [Электронный ресурс] // Киберлениника: научный электронный журнал, 2016 г.URL: http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-pravovaya-mentalnost-problema-sootnosheniya (дата обращения: 07.03.2017).
8. Муранова А.В. Понятие и сущность. – [Электронный ресурс] // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2017).
9. Синюкова Т.В. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. с. 473.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СО СТРАНАМИ БРИКС: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

М.С. Кабшанов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
kabshanov1992@mail.ru
Научный руководитель:
Э.А. Дударева,
доцент кафедры
таможенного дела
ИГиП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук, доцент

Актуальность проблемы. Для России сегодня важнейшей задачей является выработка интеграционной политики, в рамках которой должны быть расставлены интеграционные приоритеты государства. Интеграция в рамках БРИКС, объективно является перспективной: «во-первых, вследствие экспортной активности и взаимодополняемости экспортных возможностей стран: во-вторых, вследствие высоких темпов экономического роста, обусловленного во многом стремлением к инновациям и эффективному использованию богатой ресурсной базы; в-третьих, вследствие демографического роста и повышенного внимания в странах БРИКС к человеческому капиталу» [4].

Следует согласиться с отдельными исследователями (Е.Н. Александрова, В.И. Орлов, В.Л. Ерохин, В.В. Огнева и др.), что «объективными сдерживающими факторами интеграции являются «рыхлость» БРИКС, обуслов-

ленная, прежде всего, различиями в политических и экономических системах» [1], [6], [9] и др. Будущее БРИКС зависит преимущественно от того, насколько «прочными и диверсифицированными окажутся отношения внутри самого объединения, уровень и динамика двусторонних экономических отношений между их странами» [8]. Проблема интеграционной политики, интеграционных объединений в условиях глобализации и многополярного мира активно изучается в работах отечественных и зарубежных ученых (Р.С. Гринберг, Л.Е. Гришаева, А.В. Кузнецов, Б.М. Смитиенко, Р.И. Хасбулатов, а также Д. Тарра, Дж. Фарела и др.).

Рассмотрим таможенные тарифы стран БРИКС за 2015 г. По данным Официального сайта Всемирной торговой организации в Бразилии - 10031, России - 11613, Индии - 11328, КНР - 7977, ЮАР - 6695 товарных позиций в таможенном тарифе [10]. Таким образом, уровень международных тарифных ставок, превышающих 15%, в Бразилии составляет 27,7% всех ставок импортного тарифа, в Индии - 11,9%, в Китае - 14,8%, в России - 9,5% [5], [11], [14]. Среди стран БРИКС самый высокий уровень тарифной защиты в Индии, самый низкий - в России. Анализ таможенных тарифов стран БРИКС показал, что Бразилия, Индия и ЮАР, присоединившиеся в 1995 году к ВТО, стоя у истоков формирования ВТО, смогли оставить высокий уровень ставок. Китаю (2001) и России (2012) это не удалось [5].

Проанализируем внешнеэкономическую деятельность Уральского федерального округа со странами БРИКС. По данным Федеральной таможенной службы внешнеторговый оборот УРФО в 2010 - 2016 гг. составил: в 2016 г. - 37723,5 млн. долларов США, в 2010 г. 68321,7 млн. долларов США (снижение по сравнению с 2010 годом на 44,79 %), в том числе, экспорт составил 26894,8 млн. долл. США в 2016 г. (снижение по сравнению с 2010 годом на 54,82%), импорт - 10828,7 млн. долл. США (снижение по сравнению с 2010 годом на 25,08 %) [12].

Внешнеторговый оборот в 2010 - 2016 гг. по Курганской области составил: в 2016 г. – 294 млн. долларов США (в 2010 г. 378,5); в том числе экспорт составил 221,1 млн. долларов США (в 2010 г.- 204,2), импорт – 72,9 млн. долларов США (в 2010 г.- 173,3) [там же]. Внешнеторговый оборот в 2010 - 2016 гг. по Свердловской области составил: в 2016 г. – 9652,9 млн. долларов США (в 2010 г. 378,5); в том числе экспорт составил 7114,5млн. долларов США (в 2010 г.- 9037), импорт – 2538,4 млн. долларов США (в 2010 г.- 3419) [12]. Внешнеторговый оборот в 2010 - 2016 гг. по Челябинской области составил: в 2016 г. – 5732,8 млн. долларов США (в 2010 г.- 8046); в том числе экспорт составил 3898,7 млн. долларов США (в 2010 г.- 5138), импорт – 1834,1 млн. долларов США (в 2010 г.- 2908) [там же].

Внешнеторговый оборот в 2010 - 2016 гг. по Тюменской области составил: в 2016 г. – 22060,7 млн. долларов США (в 2010 г.- 47423); в том числе экспорт составил 15677,4 млн. долларов США (в 2010 г.- 45267), импорт – 6383,3 млн. долларов США (в 2010 г.- 2156) [12].

Таким образом, крупными экспортерами УРФО продолжают оставаться Тюменская область - 22060,7 млн. долл. США в 2016 г., Свердловская область - 9652,9 млн. долл. США, затем Челябинская область - 5732,8 млн. долларов США и , наконец, Курганская область - 294 млн. долларов США [там же].

Внешнеторговый оборот УРФО со странами БРИКС в 2013 - 2016 гг. составил: в 2013 г. - 4426,9 млн. долларов США; в 2016 г. - 6282,8 млн. долларов США и увеличился по сравнению с 2013 годом на 41,92 %, в том числе, экспорт в 2016 году составил 2026,7 млн. долл. США, импорт - 4489,8 млн. долл. США [12].

В структуре экспорта УРФО со странами БРИКС в 2013 г. - 2016 гг. основная доля поставок приходится на товарные группы: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки 69,82 %, продукция химической промышленности, каучук 7,07 %, черные металлы и изделия из них 6,06 %.

В структуре импорта УРФО со странами БРИКС в 2013 - 2016 гг.: машины и промышленное оборудование 59,42 %, текстильные изделия, одежда и обувь (3,3 %), изделия из черных металлов 5,62 %, транспортные средства 2,04 %, мебель и ее части 1,07 % игрушки 0.94 %, измерительные и медицинские приборы 1,47 %.

Как видим, увеличение внешнеторгового оборота УРФО со странами БРИКС в 2016 гг. связан, прежде всего, с ростом внешнеторговых связей УРФО с Китаем (увеличение импорта Китая с 1 667,1 млн. долл. в 2013 г. до 4 367,0 млн. долл. в 2016 г.). Из Тюменской области в Китай в 2016 г. поставлялись нефтепродукты (98,06 %). Из Свердловской области - минеральная продукция (38,41 %), шлак и дросс (8,7 %), изделия из алюминия (11,72

%), трубы с присоединенными фитингами из титана (9,04 %), асбест (5,75). Из Челябинской области поставлялись минеральная продукция (26,87 %), кварц пьезоэлектрический (23,06 %), феррохром (10,83 %), изоляторы электрические стеклянные (12,52 %). Из Курганской области - лесоматериалы (65, 44 %), семена льна, для посева (26,59 %).

Из КНР в УРФО поставлялись механическое и электрическое оборудование: машины для сжижения воздуха или газов (90,06 %), промышленное оборудование (1,24 %), насосы центробежные (0,75 %), аппараты телефонные (0,46%), а также черные металлы и изделия из них (2,85%), трубы из черных металлов (43,8 %), прока плоский из стали (20,08 %,) ферросплавы (5,56 %), на средства наземного транспорта пришлось (0,96 %), мебель (0,95 %), изделия из недрагоценных металлов (0,75 %).

Внешнеэкономические связи и промышленное сотрудничество РФ с Китаем. Внешнеторговый оборот УРФО с Китаем в 2013 - 2016 гг.: в 2013 г.: составил экспорт 2 387,0 (3,7%) млн. долларов США, импорт - 1 667,1 (16%); в 2016 г. экспорт составил 1764,7 (7,4%) млн. долларов США, импорт - 4 367,0 (45,1%) [2].

Внешнеэкономические связи и промышленное сотрудничество РФ с Китаем, это, прежде всего [7]: производственное сотрудничество в нефтегазовой сфере: строительство трубопровода «Сила Сибири», строительство газопровода «Алтай» (по «западному маршруту» - Новый Уренгой - Горно-Алтайск и далее в Китай), пуск в эксплуатацию нефтетрубопровода «ВСТО» (Восточная Сибирь - Тихий океан). В 2015 году ввели в эксплуатацию самый длинный в мире грузовой железнодорожный маршрут от Китая до Германии. В 2016 году ОАО «РЖД» подписало соглашение, по которому будут совместно выпускать с китайскими партнерами по 100 поездов в год. Началось строительство автомобильного моста, соединяющее Благовещенск с китайским Хэйхэ.

Внешнеэкономические связи и промышленное сотрудничество РФ с Индией. Внешнеторговый оборот УРФО с Индией в 2013 - 2016 гг.: в 2013 г.: составил экспорт 63959,1 (0,3%) млн. долларов США, импорт - 37,5 (0,4;%); в 2016 г. экспорт составил 233,7 (1,0%) млн. долларов США, импорт - 41,8 (0,4%) [2]. Наибольший вклад в развитие индийской промышленности внесли Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ), а также машиностроительной корпорацией «Уралмаш» совместно с ГО «Тяжпромэкспорт» (строительство аглофабрики металлургического завода Визакхапатнам) и др.

Внешнеэкономические связи и промышленное сотрудничество РФ с Бразилией. Внешнеторговый оборот УРФО с Бразилией в 2013 - 2016 гг.: в 2013 г. составил: экспорт 15,2 2 (0,02%) млн. долларов США, импорт - 25,0 (0,2%); в 2016 г. экспорт составил 24,0 (0,1%) млн. долларов США, импорт - 15,7 (0,2%). В основе экспорта в Бразилию из УРФО: химическая продукция (все продукты неорганической химии), металлы и изделия из них (в том числе черные металлы и изделия из них, ферросплавы, медь, алюминий). Импорт составляет также: машиностроительную продукцию, продукцию химии, металлы и изделия из них, древесину и изделия из нее, пищевую продукцию (в основном фрукты) и др.

Внешнеэкономические связи и промышленное сотрудничество РФ с ЮАР. Внешнеторговый оборот УРФО с ЮАР в 2013 - 2016 гг.: в 2013 г. составил экспорт 5,5 (0,0%) млн. долларов США, импорт - 69,3 (0,7%); в 2016 г. экспорт составил 4,3 (0,02%) млн. долларов США, импорт - 65,3 (0,7%) [2]. УРФО готов расширить сотрудничество с ЮАР в горнорудной, металлургической и машиностроительной промышленности. В основе экспорта в ЮАР из УРФО: металлы и изделия из них, в том числе алюминий и изделия из них, черные металлы, продукты неорганической химии, древесина. Из ЮАР в УРФО поставлялись продукты неорганической химии, штукатурные материалы.

Таким образом, лишь половина ведущих экспортеров в УРФО снизили объемы экспорта, а больше половины - нарастили его. Внешнеторговый оборот УРФО со странами БРИКС в 2016 гг. увеличился по сравнению с 2013 годом почти на 50% % (в большей мере за счет импорта из Китая).

Выводы. Рассмотрены основные показатели БРИКС в мировой экономике. Выявлен вклад предприятий Уральского федерального округа в развитии экономики и внешнеторговой деятельности, проанализированы показатели внешнеторгового оборота России и Уральского федерального округа со странами БРИКС и приоритеты их развития в условиях падения основных макроэкономических показателей за 2013-2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е.Н., Орлов В.И. Роль и перспективы развития стран БРИКС в глобальной экономике // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. [Электронный ресурс].-URL: http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-perspektivy-razvitiya-stran-briks-v-globalnoy-ekonomike (дата обращения: 18.02.2017).

2. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/Росстат.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2015.-235 с. [Электронный ресурс].-URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/BRIKS_RUS.pdf (дата обращения: 25.02.2017).

3. БРИКС создает банк развития как альтернативу МВФ. 2014. 15 июля. [Электронный ресурс].-URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/07/140716 brics_development_ bank (дата обращения: 18.01.2017).

4. Бэтлер А. Контуры мира в первой половине 21 века и чуть далее// Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - № 1. 126 с.

5. Воловик Н.П., Приходько С.В. Торговая политика стран БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - № 8. [Электронный ресурс].-URL: http://cyberleninka.ru/article/n/torgovaya-politika-stran-briks (дата обращения: 14.01.2017).

6. Ерохин В.Л. Россия и мировые экономические центры: альтернативные варианты развития // Вестник НовГУ. - 2014. - № 82. Ерохин В. Л. Россия и мировые экономические центры: альтернативные варианты развития // Вестник НовГУ. 2014. №82. . [Электронный ресурс].-URL: http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-mirovye-ekonomicheskie-tsentry-alternativnye-varianty-razvitiya (дата обращения: 20.03.2017). (дата обращения: 14.01.2017).

7. Масленников М.И. Приоритеты развития внешнеэкономических связей регионов Урала со странами БРИКС // Экономика региона. - 2015. - №2. - С. 95-113. [Электронный ресурс].-URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-vneshneekonomicheskih-svyazey-regionov-urala-so-stranami-briks (дата обращения: 23.01.2017).

8. Назаретян С.Р. О перспективах экономической интеграции в БРИКС в контексте формирования новых интеграционных блоков // Educatio. - 2015. - № 1(8) - 1. [Электронный ресурс].- http://sinp.com.ua/work/500285/O-perspektivax-ekonomicheskoj-integracii http:// cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-ekonomicheskoy-integratsii-v-briks-v-kontekste-formirovaniya-novyh-integratsionnyh-blokov.

9. Огнева В.В. Участие России в международных региональных интеграционных процессах / В.В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - Т. 10. - №. 4. - С. 224-231. [Электронный ресурс].- http://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-rossii-v-mezhdunarodnyh-regionalnyh-integratsionnyh-protsessah (дата обращения: 08.01.2017).

10. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс].- Statisticsdatabase/ TariffProfiles; http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFView.aspx?Language=E&Country=
BR,CN,IN,RU (дата обращения 28.01.2017).

11. Портал внешнеэкономической информации. - [Электронный ресурс].- http://www.ved.gov. ru/ (Portalvneshnejekonomicheskojinformacii) (дата обращения 28.01.2017).

12. Федеральная таможенная служба. Уральское таможенное управление. [Электронный ресурс].- URL: http://utu.customs.ru (дата обращения: 25.01. 2017).

13. «BRICS AND BEYOND» - Goldman Sachs study of BRIC and № 11 nations, November 23, 2007. P. 150 [Электронный ресурс].- http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/BRICs-and-Beyond.html (дата обращения: 28.01.2017).

14. CentralBoardofExciseandCustoms (2011), CustomsManual 2011, 27 January. [Электронный ресурс].- http://www.cbec.gov.in/cs_manual2011.pdf. (дата обращения: 28.01.2017).

15. Global Competitiveness Index - Reports - World Economic Forum [Электронный ресурс] http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index (дата обращения: 26.12.2016).

ОШИБКИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

С. М. Климова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
sofiya19981@mail.ru
Научный руководитель:
М. Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

«Правда и милость да царствует в судах!»

Александр II

История существования суда присяжных заседателей в нашей стране насчитывает более ста пятидесяти лет [1; 13-29]. Однако в его развитии Россия использовала и продолжает применять мировой опыт.

Большинство ученых считают, что суд присяжных зародился в Англии, между тем некоторые историки отдают историческое первенство Франции. Так или иначе, английский опыт в сочетании с собственными правовыми традициями и национальными особенностями нашего государства, предопределил развитие, пожалуй, самого оригинального вида судопроизводства, синтезировавшим достижения отечественной юридической науки и зарубежных законодательств [2; 237]. Суд присяжных, основанный на принципах «гласности, презумпции невиновности, народного участия в осуществлении правосудия, состязательности и равенства сторон» [3; 33], занимает значительное место в формировании самого чувства справедливости. Тем не менее вопрос, «как найти “золотую середину”, как определить именно ту меру наказания, которая полностью соответствовала бы тяжести совершенного преступления и дала бы максимальный эффект с точки зрения перевоспитания виновного» [4; 14] остается открытым. Проблемы правосознания присяжных заседателей, объема их полномочий, мотивированности, ясности, понятности вердиктов, обладают непреходящей актуальностью. Действительно, в настоящее время в России институт присяжных заседателей пользуется большой популярностью, но споры в научных кругах и среди общественности по поводу его целесообразности и значимости для осуществления правосудия продолжаются. Любое судебное решение в какой-то мере субъективно, поэтому в работе присяжных заседателей не исключены ошибки, о которых пойдет речь в данной статье.

Изучением вопросов, связанных с процессами образования института суда присяжных, его функционирования, степенью правосознания присяжных заседателей как основанием вынесения вердикта, занимались российские (Б.Н. Чичерин, А.Ф. Кони, А.А. Ильюхов, С.В. Боботов, С.А. Пашин и др.) и зарубежные (Р. Уолкер, У. Бернэм, Алексис де Токвиль, Кристен К. Сойер) ученые.

С момента введения суда присяжных в России (20 ноября 1864 г.) начинается принципиально новый этап в развитии судебной системы. Известный теоретик права XIX века Н.Д. Сергеевский отмечал: «В России суд присяжных не является ни плодом исторической жизни русского народа, ни результатом борьбы народа с правительством, он есть нововведение, подражание…» [5; 4]. Участие присяжных заседателей в судопроизводстве повысило уровень общего уважения и доверия к судам среди граждан, увеличили интерес общественности к отправлению правосудия [6; 27].

Но несмотря на все преимущества института присяжных заседателей, вердикты, вынесенные ими, иногда оказываются ошибочными. На это влияет несколько причин.

Во-первых, суд присяжных часто определяют как «суд факта», то есть в ходе уголовного судопроизводства и при вынесении вердикта присяжными заседателями «имеет место не выбор нормы права, как акта квалификации деяния, а решение вопроса о том, насколько данное деяние противоречит естественному праву, праву справедливости, праву, которое основано на нравственности» [7]. Проблема факта и права лишь одна из немногих, которая возникает при отправлении правосудия с участием присяжных заседателей. Накопление судебной

практики, а вместе с ней и вопросов, ждущих своего разрешения, в том числе и на теоретическом уровне, продолжается [8; 35].

Во-вторых, немаловажен состав коллегии присяжных заседателей. В некоторых случаях присяжными оказываются лица, которые либо сами привлекались к уголовной ответственности, либо их родственники. Порой от процентного соотношения людей по полу, возрасту, образованию, занимаемой должности зависит исход судебного разбирательства.

В-третьих, несоблюдение порядка ведения судебного заседания председательствующим судьей, недостаточная квалификация представителей обвинения и защиты, неправильное формулирование вопросного листа, недостаточное разъяснение председательствующим судьей присяжным их роли в судебном производстве, разглашение информации личного характера об участниках процесса, не позволяет осуществлять присяжным заседателям истинное правосудие.

Следует отметить, что такие факторы, как низкое качество предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей, достаточно сложная процедура исследования доказательств в суде присяжных, "подобие ситуации" (речь идет о том, может ли каждый из присяжных поставить себя на место подсудимого или потерпевшего) также приводят к необоснованным вердиктам.

И, наконец, ошибочные вердикты присяжных заседателей могут служить актом несогласия с существующим законодательством, правом, принципами судопроизводства. Об этом писал Кристен К. Сойер [9]. Такая ситуация определяет возможность существования их особой разновидности – нуллифицирующего вердикта – «конституционной доктрины, в соответствии с которой подсудимый признается невиновным при полной убежденности присяжных заседателей в его виновности в юридическом смысле» [10]. С точки зрения логики (закон противоречия), категория «невиновный виновный», вытекающая из толкования термина нуллифицирующий вердикт, является неверной, так как несовместимые друг с другом утверждения не могут быть одновременно истинными. Но, вопреки всему, нуллифицирующий вердикт не является ошибочным решением, и полностью соответствует требованиям закона.

В науке велись споры по вопросу о том, могут ли присяжные оправдать подсудимого, «явно нарушившего, умышленно или по неосторожности, букву уголовного закона, но невиновного с точки зрения общества» [8; 33], не прекращаются они до сих пор. Этот вопрос является актуальным и в российской, и в зарубежной практике. Современные ученые признают это право, если такие вердикты носят единичный характер и признаются обществом.

С другой стороны, как отмечает В.Т. Ефимов, специфика российского менталитета ориентирована «не столько на правосудие, сколько на правдосудие» [11], то есть опирается на такие категории, как совесть, правда и справедливость. Этот неучтенный момент в процессе разработки судебной реформы на практике стал неким препятствием для принятия беспристрастного решения присяжными заседателями.

Первые заседания суда с участием присяжных заседателей в дореволюционной Сибири подтвердили, что он действительно являлся «судом общественной совести». Он учитывал этическую сторону преступления, тогда как «коронные суды» игнорировали «букву закона» [12; 200-205]. На первой же выездной сессии Томского окружного суда с участием присяжных заседателей в Мариинске 16 декабря 1909 г. ими был оправдан подсудимый, который убил любовника своей жены, застав их на месте прелюбодеяния.

В настоящее время ведутся споры относительно значимости института народовластия. Его сторонники утверждают, что «присяжные заседатели, как представители общественности, обеспечивают надежные гарантии защиты правового статуса личности, её прав и свобод от необоснованного обвинения» [4; 14]. Противники же отмечают непрофессиональность присяжных заседателей и даже их опасность для правосудия.

В Тюменской области с участием «суда общественности» рассматривались дела по наиболее тяжким преступлениям. С 2003 по 2016 гг. «судьи факта» в общей сложности рассмотрели 87 уголовных дел и вынесли подсудимым 62 обвинительных вердикта, а 54 человека признали невиновными и оправдали.

Несмотря на все прелести суда присяжных, его деятельность была ознаменована рядом крупных ошибок, ставших «громкими» делами.

Это может быть подтверждено яркими примерами из судебной практики. Таким делом в Тюменской области стало «дело разносчика пиццы» 22-летнего Захара Ковригина, совершившего разбойное нападение, изнасилование и убийство заказчицы Нуге Сарсян. 31 марта 2015 года суд присяжных вынес в отношении обвиняемого оправдательный вердикт, так как представленные в суде доказательства не были достаточно обоснованными. Также нельзя отрицать факт воздействия СМИ на присяжных заседателей. Прокуратура Тюменской области сочла такой вердикт ошибочным и обжаловала решение суда присяжных. На повторном слушании вердикт был уже обвинительным [13].

Другим примером может быть дело Христофорова, Сафонова, Таратина, которым вменялось незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств. Кроме того, по предварительному сговору, где Сафонов – организатор, Христофоров – исполнитель, они совершили убийство двух лиц, изъяли у них личные вещи, а Таратин, выступавший соучастником (водитель машины) попытался скрыть факт преступления. Это дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, вердикт которых три раза пересматривался в вышестоящих инстанциях [14].

На основании приведенных примеров, можно говорить о том, что в судопроизводстве с участием присяжных заседателей существует перманентная тенденция создания решений, обладающих по существу «преюдициальным» значением [15]. При изучении судебной практики нетрудно заметить закономерность совершения присяжными заседателями ошибок, в основе которых лежат схожие причины. Общими являлись и меры, предпринимаемые для исправления этих ошибок. Как в начале становления института, так и в настоящее время на законодательном уровне предпринимались попытки сузить или расширить компетенцию «суда общественной совести», качественно изменить состав коллегии присяжных заседателей, довести до каждого из них установку о том, что правосудие нужно осуществлять беспристрастно, справедливо, учитывая только лишь обстоятельства дела. Совсем недавно в России вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" [16]. Его цель – реформировать суд присяжных, сделать его более совершенным, эффективным. Но, исходя из практики, очевидно, что ошибки по-прежнему совершаются.

Мы считаем, что несмотря на ошибочные вердикты и существующие проблемы в деятельности института присяжных заседателей, отказываться от него нет необходимости. Этот институт оправдал себя на практике. Он нуждается не в выхолащивании своей сути путем забюрокрачивания, а совершенствовании с целью укрепления и развития своего демократического потенциала, потенциала защиты прав граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов И.Б. Суд присяжных. Стратегия и тактика судебных войн (Серия «Академия права») // И.Б. Миронов. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 13-29.

2. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917) // А.А. Демичев. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.

3. Боботов С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных? // С.В. Боботов. - М.: Российская правовая академия МЮ РФ: Фонд Форд, 1995. -С. 33.

4. Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? // В.М. Савицкий. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ: Фонд Форд, 1995. - С. 14.

5. Сергеевский Н.Д. О суде присяжных: (Из лекций по уголов. судопроизводству). // Н.Д. Сергеевский. - Ярославль: тип. Губ. правл., 1875. - С. 4.

6. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы // А.Ф. Кони. – М.: Ламартис, 2011. - С. 27.

7. Петров А.В. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта: Монография // А.В. Петров, Н.А. Полякова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 126.

8. Кириллова Н.П. Суд присяжных в России и мировой опыт // Н.П. Кириллова. – Санкт-Петербургский юридический институт генеральной прокуратуры РФ, 1998. - С. 33.
9. Kristen K. Sauer. Columbia law review. Т. 95 (1995). № 5.
10. Стрелкова Ю.В. Нуллифицирующий вердикт присяжных заседателей как разновидность оправдательного вердикта / Ю.В. Стрелкова // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. - 2016. - № 4.
11. Ефимов В.Т. Этосология как учение о нравах и нравственности: (Вопр. методол.) // В. Т. Ефимов. - МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т повышения квалификации преподавателей обществ. наук, 1992.
12. Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири // Е.А. Крестьянников. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2009. С. 200 – 205.
13. В деле о тюменском «разносчике пиццы» поставлена точка. [Электронный ресурс] // Regnum информационное агентство [Сайт]. – URL: https://regnum.ru/news/accidents/2176450.html (дата обращения 19.03.2017)
14. Уголовное дело № 89-О07-38СП. - 13 томов. - Архив Тюменского областного суда.
15. Масликов И.С. Юридический словарь / И. С. Масликов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и Ко, 2015.
16. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1992 – 2017 [Сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46787.html

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТИ СУДЕЙ ВЫСШИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

П.Р. Королева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
dom.polli@mail.ru
Научный руководитель:
Л.Ю. Рагозина,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ

В правовом государстве судья занимает важное место среди должностных лиц органов государственной власти. Судьи разрешают конфликты между участниками общественных отношений на основе конституции и закона; восстанавливают нарушенные права и свободы; применяют меры юридической ответственности на основе закона; проверяют законность применения мер государственного принуждения, связанных с ограничением прав и свобод физических и юридических лиц [23; 49]. Поэтому не случайно в нормативных правовых актах установлены особые требования для лиц, претендующих на занятие этих должностей, а также требования о несовместимости должности судьи с осуществлением другой деятельности.

Вызывает интерес проведение сравнения положений российского законодательства и норм права зарубежных государств по этому вопросу. В настоящем исследовании будут рассмотрены: требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей; порядок назначения судей на должность и срок осуществления ими своих полномочий; а также несовместимость должности судьи с иной деятельностью. Во многих странах предъявляемые к кандидатам на должности судей определенные требования, особый порядок их назначения, а также принцип несовместимости с другой деятельностью являются гарантиями обеспечения независимости судей. Между тем, как отмечает А.С. Автономов, независимость суда должна служить адекватному правоприменению и защите прав человека [21; 273-274].

Рассмотрим требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей: наличие гражданства своего государства, достижение определённого возраста, наличие юридического образования, стаж работы в правовой сфере, обладание безупречной репутацией и общепризнанностью в области права. По мнению Б.А. Страшуна,

закрепление этих условий в законе служит необходимым ориентиром для надлежащего комплектования судебной власти [24; 754].

Требование о гражданстве к кандидатам на должности судей высших судов важно закрепить в конституции государства, поскольку в ней закреплены основы государственного строя, в том числе организация органов государственной власти. Однако, в большинстве рассмотренных нами государств такое требование закреплено в специальных нормативных правовых актах. Так, в должности судьи Конституционного суда Латвии может быть утвержден только гражданин Латвии [20], аналогичное требование установлено и в Российской Федерации [2]. По нашему мнению, целесообразным будет закрепление законодателем ценза осёдлости для кандидатов на должности судей высших судов Российской Федерации, поскольку лицо, проживающее на территории России длительное время и претендующее на занятие этих постов, имеет полное представление о правовой системе и устройстве нашего государства в целом и сможет быть компетентным в своей деятельности на профессиональном уровне.

Нормативное закрепление минимального возраста для назначения на должность судьи обязательно, так как работа в высших государственных органах власти требует наличия определенного жизненного опыта. В большинстве рассмотренных нами государств требование минимального возраста для назначения на должность судьи Конституционного Суда установлено в 40 лет, на должность судьи Верховного Суда – 35 лет. Максимальный возраст судей из всех проанализированных государств составляет 70 лет в латвийских Конституционном [10] и Верховном [20] судах. Полагаем, что установление возрастных пределов для нахождения в должности судьям высших судов справедливо, поскольку вследствие достижения определённого возраста и связанных с ним психофизиологических изменений судьи уже не могут осуществлять свои профессиональные обязанности надлежащим образом.

Наличие юридического образования установлено в отношении судей высших судов как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Судьями Конституционных судов России [2], Республики Молдовы [16], Латвии [19] и Литвы [9] могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование. В связи с этим возникает вопрос: вправе ли лицо, получившее высшее юридическое образование за границей, претендовать на получение должности судьи высшего суда в России? Считаем, что такая возможность имеет место, поскольку в нормах действующего судебного законодательства не закреплено указание на место получения лицом высшего юридического образования.

В зарубежных странах для кандидатов на должности судей высших судов устанавливается требование о предыдущей до занятия искомой должности деятельности. Так, члены Конституционного Суда Испании назначаются из числа судей и прокуроров, профессоров университета, государственных служащих и адвокатов [6]. Судьи Конституционного суда Италии избираются из магистратов, ординарных профессоров права университетов и адвокатов [7]. Судьей Верховного Суда Исландии может быть назначен судья районного суда, адвокат, профессор права, начальник полиции, шериф, прокурор, его заместитель, государственный секретарь или уполномоченный по правам человека [18]. На должность судьи Верховного Суда Латвии может быть назначен адвокат, прокурор или преподаватель высшего учебного заведения по специальности право [20].

Стаж юридической деятельности различен. Законодательство Латвийской [9] и Литовской [10] республик предусматривает, что в должности судьи Конституционного суда может быть утверждено лицо, имеющее не менее десяти лет стажа работы по юридической специальности или научно – педагогической деятельности в области права. Судьи Высшей судебной палаты Республики Молдова должны иметь стаж работы в должности судьи не менее 10 лет [18], аналогичное требование предъявляется к судьям Верховного Суда Российской Федерации [3]. Для того, чтобы быть утверждёнными в должности судей Конституционных Судов Российской Федерации [2], Республики Молдовы [16], Великобритании [5] и Испании [6], кандидату необходимо обладать пятнадцатилетним стажем работы в области права. Судьи Конституционного суда Италии должны обладать 20-летним стажем [7]. Считаем установленный в действующем российском законодательстве стаж работы по юридической специальности, необходимый для занятия должностей судей высших судов, наиболее приемлемым,

поскольку за данный период времени лицо сможет приобрести необходимый объём знаний, умений и навыков для осуществления судейских полномочий.

В Российской Федерации, в Республики Кипр и в Литве закрепляется требование об обладании судьей Конституционного суда безупречной репутацией. Безупречная репутация судьи характеризуется его следованием высоким стандартам морали и нравственности, честностью, сохранением личного достоинства в любой ситуации, ценностью своей чести и устранением всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи [4]. Следовательно, данное требование необходимо, поскольку судья, обладающий высокими нравственными качествами, более ответственно относится к исполнению своих обязанностей. Кроме того, в Российской Федерации и Испании закрепляется требование, касающееся авторитета и известности судьи Конституционного Суда в области права.

Далее рассмотрим порядок назначения на должности судей высших судов. В монархических государствах наделение полномочиями судей высших судов осуществляется королём [8], а в государствах с республиканской формой правления в назначении судей участвуют Президент [10] или парламент [19]. В ряде государств должностное лицо одного из органов предлагает для назначения кандидата на должность судьи высшего суда другому органу либо его должностному лицу. Судьи Верховного Суда Республики Казахстан избираются Сенатом по представлению Президента Республики [13]. В Польше судьи высших судов назначаются Президентом Республики по предложению Всепольского Судебного Совета [17]. Аналогично судьи Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации [1]. В некоторых государствах судьи конституционного суда назначаются на паритетных началах по предложению нескольких органов. Конституционный суд Италии состоит из 15 судей: 5 членов назначаются Президентом, 5 членов – Парламентом на совместном заседании палат и 5 членов – высшими общей и административной магистратурами [7]. Конституционный суд Молдовы состоит из шести судей: двое судей назначаются Парламентом, двое – Правительством и двое – Высшим советом магистратуры [16]. Конституционный Суд Испании состоит из 12 членов, которые назначаются Королем: четыре судьи – по предложению Конгресса, четыре – по предложению Сената, два – по представлению Правительства и два – по предложению Генерального Совета судебной власти [6]. Конституционный суд Португалии состоит из 13 судей: 10 назначает парламент 2/3, 3 – Конституционный суд [11]. Наиболее предпочтительной представляется именно такая процедура назначения судей, поскольку таким образом обеспечивается система сдержек и противовесов как непосредственный принцип разделения властей.

Немаловажное значение в процессе занятия должности судьи высшего суда имеют срок осуществления ими своих полномочий**.** Так, судьи Конституционного суда Кипра [14] и Португалии [11] пребывают в должности 6 лет. Срок полномочий судей Конституционных судов Испании [6], Италии [7], Литвы [10], Македонии [15] составляет 9 лет. Срок полномочий судьи Конституционного суда Латвии составляет десять лет [9]. В Польше судьи назначаются на неопределённое время [17]. В Исландии судьи Верховного Суда назначаются пожизненно [18]. В Российской Федерации [2] и Молдове [16] судьи Конституционного Суда пребывают в должности до достижения предельного возраста. Судьи Конституционного Суда Испании [6] и Литвы [10] назначаются на один срок полномочий. В Италии по исчислении срока пребывание в должности конституционного судьи заканчивается [7]. Мандат судей Конституционного суда Македонии длится без права переизбрания [15]. При анализе сроков полномочий судей высших судов и за рубежом мы учитывали также возможность обновления состава высшего суда. Состав Конституционного суда Испании [6] и Литвы [10] обновляется каждые три года на одну треть. Считаем, что нормы о сроке пребывания в должности, о возможности переизбрания на последующие сроки, а также о возможности обновления состава суда необходимо закрепить, т.к. данные положения являются гарантиями независимости судов от других государственных органов. Таким образом, будет обеспечиваться замещение должностей судей новыми специалистами в области права.

Далее рассмотрим требование о несовместимости должности судей высших судов с другими должностями. Для судей Конституционного Суда Российской Федерации устанавливаются подобные запреты и ограни-

чения в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Членство в Конституционном Суде Испании несовместимо с представительным мандатом, политическими или административными должностями; осуществлением руководящих функций в политических партиях или профсоюзах работой в них по найму; осуществлением судебных или прокурорских функций и любой иной профессиональной или коммерческой деятельностью [6]. Должность судьи Конституционного суда Италии несовместима с обязанностью члена Парламента или областного совета, с адвокатской практикой [7]. Судья Конституционного суда Латвии не может занимать другую должность или выполнять другую оплачиваемую работу, кроме педагогической, научной и творческой, а также принадлежать к политической партии [20]. Должность судьи Конституционного суда Македонии несовместима с общественной или профессиональной деятельностью, а также членством в политической партии [15], а должность судьи Конституционного суда Молдова – с оплачиваемой государственной или частной должностью, за исключением преподавательской и научной деятельности [16]. Судьям Конституционного суда Польши разрешается заниматься неоплачиваемой преподавательской и научной деятельностью [17]. По нашему мнению, законодатель закрепил в нормативном правовом акте положение об ограничениях, связанных с деятельностью, не совместимой с должностью судьи, в целях обеспечения независимости от тех государственных органов или структур, которые могут так или иначе оказаться вовлеченными в дело, рассматриваемое Конституционным Судом.

Таким образом, проводя настоящее исследование, мы пришли к выводу о том, что определённые нормы права зарубежного законодательства могут быть заимствованы Российской Федерацией. Так, для кандидатов на должности судей Конституционного и Верховного судов необходимо ввести требование о предыдущей до занятия искомой должности деятельности, что будет являться гарантией того, что должности судей высших судов в России будут заняты компетентными лицами, профессионально выполняющими свои должностные полномочия. К тому же считаем целесообразным закрепление процедуры назначения судей на паритетных началах по предложению нескольких органов. Такой механизм утверждения судей в должности обеспечивает полноценную работу системы сдержек и противовесов как принципа разделения властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.
3. О статусе судей: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1: по сост. на 19 декабря 2016 г. // Российская газета. - 1992. - 29 июля.
4. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г.: по сост. на 8 декабря 2016 г. // Бюллетень актов по судебной системе. - 2013. - № 2.
5. Конституция Великобритании (Акт о конституционной реформе от 24 марта 2005 года) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 52 – 58.
6. Конституция Испании от 27 декабря 1978 года // Boletin Oficial del Estado. - 1978. - 29 diciembre. - № 311.
7. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 года // Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 295 – 333.
8. Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=143 (дата обращения 17.03.2017).
9. Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года [Электронный ресурс] // LIKUMI. LV [сайт]. – URL: https://likumi.lv/doc.php?id=57980 (дата обращения 17.03.2017).

10. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 года [Электронный ресурс] // LIETUVOS RESPUBLIKOS KONSTITUCINIS TEISMAS [сайт]. – URL: http://www.lrkt.lt/lt/apie-teisma/teisine-informacija/konstitucija/125 (дата обращения 17.03.2017).
11. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=141 (дата обращения 17.03.2017).
12. Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=150 (дата обращения 17.03.2017).
13. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 743 – 787.
14. Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=117 (дата обращения 17.03.2017).
15. Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=113 (дата обращения 17.03.2017).
16. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года // [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=127 (дата обращения 17.03.2017).
17. Конституция республики Польша от 2 апреля 1997 года // Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 337 – 394.
18. Закон Исландии «О суде» [Электронный ресурс] // HÆSTIRÉTTUR ÍSLANDS [сайт]. – URL: http://www.althingi.is/lagas/nuna/1998015.html (дата обращения 03.11.2017).
19. Закон Латвийской республики «О Конституционном суде» [Электронный ресурс] // Конституционный суд Латвийской республики [сайт]. – URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/ru/2016/02/04/закон-о-конституционном-суде/ (дата обращения 17.03.2017).
20. Закон Латвийской республики «О судебной власти» [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира [сайт] – URL: http://worldconstitutions.ru/?p=891 (дата обращения 17.03.2017).
21. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник / А.С. Автономов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 273 – 274.
22. Александрова З.К. Конституционный судебный процесс: Учебник / З.К. Александрова, В.А. Кряжков, С.Э. Несмеянова; Отв. ред. М.С. Саликов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 175.
23. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н.В. Витрук; Российская академия правосудия. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 49.
24. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. - 4-е изд., обновл. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. С. 754.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОВВЕДЕНИЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Корытько,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
veta96@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Л. Хильчук,
старший преподаватель кафедры трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ

Трудовое право относительно молодая отрасль в российском законодательстве, которая регулирует наёмные отношения между работниками и их работодателями. 30 декабря 2001 г. был принят, а с 1 февраля 2002 г. введен в действие Трудовой кодекс Российской Федерации [1]. За шестнадцать лет его действия принято 100 федеральных законов, вносящих в него изменения. Подсчитав суммарно количество принятых федеральных

законов, вносящих изменения в Трудовой кодекс РФ, мы выяснили, что новеллы в трудовом законодательстве появляются ежегодно. Например, в 2003 году и в 2005 году принято только по одному закону, тогда как лидирующее место по количеству максимально принятых законов занимает 2014 год (15 законов!).

Развитие общества и правоотношений в обществе побуждает законодателя вносить изменения в нормативную базу, и при этом, проводя реформы трудовых и производных от них отношений, в качестве стратегической цели законодатель перед собой ставит создание в государстве эффективного рынка труда, когда работники имеют надлежащие условия труда и соответствующий уровень заработной платы, а работодатель - рабочую силу определенной квалификации. Однако иногда это развитие носит в большей мере негативный характер по следующим причинам.

Во-первых, отсутствие стабильности не позволяет работодателю сконцентрироваться на своих непосредственных целях и задачах в силу необходимости приведения трудовых отношений в организации в соответствии с действующими законами. Работники же должны отслеживают изменения в трудовом законодательстве, чтобы иметь представление о том, какие права, обязанности и гарантии у них имеются. Учитывая темпы развития в период экономического роста 21-го века, наблюдение за всеми сферами жизни является трудновыполнимой задачей для граждан, а как гласит одна из юридических аксиом: «незнание закона не освобождает от ответственности».

Более того, толкование нововведенных и измененных норм права в совокупности с другими нормами может оказать существенное влияние на развитие правоотношений ввиду того, что при систематическом толковании вполне может измениться и правоприменительная практика. А с учетом количества вносимых поправок, не исключено, что законодатель не учел многие возможные последствия для правоприменительной практики.

Во-вторых, как уже говорилось выше, изменения вносятся не просто в законы и подзаконные акты, а в Трудовой кодекс, который содержит основополагающие принципы и нормы трудового права. В итоге снижается авторитет данного законодательного акта, так как частные изменения указывают на низкий уровень начальной разработанности кодекса.

В-третьих, принятие большого числа новых законов загромождает нормативную базу. Совершенно недавно, в 2016 году, в Трудовой кодекс вновь внесены изменения. Принято семь законов, один из которых вступил в силу в мае, а шесть других – 3-го июля. В связи с этим возникает вопрос: почему в один день вступили в силу шесть разных законов, вносящих изменения в один и тот же нормативный правовой акт? Дело в том, что изначально это были несколько разных законопроектов, и процедуры их принятия и одобрения происходили в разные дни. Однако более рациональным решением было бы объединение новелл в одном нормативном правовом акте.

Между тем, еще одним недостатком российского законодательства, в частности трудового права, является некорректное оформление некоторых нововведений. В 2016 году введена глава 48.1, посвящённая особенностям регулирования труда лиц, работающих у работодателей - субъектов малого предпринимательства, отнесенных к микропредприятиям (сюда входят работодатели – индивидуальные предприниматели, а также организации, штат работников которых не превышает 15 человек, и годовой доход составляет не более 120 млн. рублей). В главе выделяется лишь две особенности. Субъект малого предпринимательства, как работодатель, вправе не принимать локальные нормативные акты, которые содержат нормы трудового права (правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, положение о премировании, график сменности и другие), а вместо этого для регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений он должен включить в трудовые договоры с работниками условия, которые бы регулировались отсутствующими локальными нормативными актами. Вторая особенность состоит в том, что указанные трудовые договоры должны заключаться на основе типовой формы трудового договора, которая утверждается Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст. 309.2 Трудового кодекса РФ).

Если же работодатель, который отнесен к микропредприятиям, юридически перестал быть субъектом малого предпринимательства, то в течение 4 месяцев с даты внесения изменений регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений у данного работодателя должно быть изменено и в дальнейшем осуществляться без учета особенностей, которые установлены главой 48.1.

Таким образом, мы не выражаем сомнений в преимуществе самой идеи избавления микропредприятий от работы над сложным кадровым учетом, но одновременно с этим задаемся вопросом о целесообразности выделения целой главы, содержащей всего две особенности. Расположение норм права в нормативных актах должно соответствовать общепринятым способам юридической техники, которые играют важную роль в законотворческой деятельности. По мнению некоторых авторов, «требования юридической техники напрямую определяют результативность использования правовых норм в регулировании общественных отношений» [7; 17-19].

Более закономерно было бы включить положение о возможности непринятия локальных нормативных актов в статью 8 Трудового кодекса РФ в качестве исключения, сделав ссылку, на положение, касающееся типовой формы, которое следует включить в статью 67 Трудового кодекса РФ, непосредственно посвященную форме трудового договора.

Несущественное с правовой точки зрения изменение было внесено в часть 5 статьи 6 Трудового кодекса РФ. В формулировке нормы слова «Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» сокращены до слов «федеральным законом», причем имеется в виду один и тот же закон. Проблема заключается в том, что в печатной версии кодекса невозможно предусмотреть активную ссылку для просмотра упоминаемого закона, что с практической точки зрения усложняет работу правоприменителей. Стоит также заметить, что данное положение изменено спустя год после введения Федеральным законом № 233-ФЗ в июле 2015 года (законопроект приобрел статус закона через 4 месяца после внесения в Государственную думу РФ [2]), что свидетельствует о недостаточной тщательности продумывания текста норм права.

Аналогичные изменения произошли в части 5 статьи 349.1 и в статье 342.2 Трудового кодекса РФ, где полное упоминание наименования федерального закона, на который делается ссылка, сокращено до слов «федеральный закон».

Еще одно новшество внесено в статью 278 Трудового кодекса РФ, которая закрепляет дополнительные основания прекращения трудового договора с руководителем организации. Ранее норма предусматривала прекращение трудового договора в случаях, когда руководитель организации отстранялся от должности в связи с приобретением статуса должника (в рамках дела о банкротстве) (п. 1), когда решение о прекращении трудового договора принято уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) (п. 2), когда имеются иные основания, предусмотренные трудовым договором (п. 3).

В результате изменений исключается пункт 3 данной части 1 статьи и закрепляется часть 2, которая устанавливает еще два дополнительных основания для расторжения трудового договора с руководителем. Первое является совершенно новым для кодекса и касается несоблюдения законом предельного уровня соотношения среднемесячной заработной платы заместителя руководителя и (или) главного бухгалтера государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, территориального фонда обязательного медицинского страхования, государственного или муниципального учреждения либо государственного или муниципального унитарного предприятия и среднемесячной заработной платы работников данного фонда, учреждения либо предприятия. А второе основание, в точности повторяет формулировку пункта 3 прежней редакции статьи («иные основания, предусмотренные трудовым договором»).

Законодатель посчитал необходимым закрепить на законодательном уровне дополнительное основание для расторжения упомянутого трудового договора. Нам представляется вполне логичным установление «иных оснований» в последнем пункте статьи, однако не совсем понятно, насколько оправдано включение в статью еще одной части для дополнения единственным новым основанием. Более целесообразным, на наш взгляд,

было бы, исключив пункт 3 («иные основания, предусмотренные трудовым договором»), включить пункты 4 и 5, в которых соответственно указать новое основание и текст 3-го пункта прежней редакции.

Также важно при изменении норм трудового законодательства учитывать сложившуюся судебную практику. Несмотря на то, что судебная практика в Российской Федерации не является источником права, она все же учитывается судами при рассмотрении тех или иных дел для соблюдения единообразия принимаемых судами решений [6]. Причем постановления Пленумов Верховного Суда РФ пользуются большим авторитетом, так как они реже изменяются, в отличие, например, от обзоров, которые издаются ежеквартально. В любом случае, постановления Пленумов Верховного Суда РФ основываются на обобщенном анализе всей судебной практики в целом, а зачастую даже опережая судебную практику [8; 19-23].

До июля 2016 года статья 392 Трудового кодекса РФ по общему правилу предусматривала возможность обращения работника в суд для разрешения индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, (исключение составляют сроки по спорам об увольнении - один месяц со дня вручения работнику копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки). То есть конкретно сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, законодательно установлены не были.

В июле 2016 года в статье появилось положение (ч. 2 ст. 392 Трудового кодекса РФ (в редакции от 03.07.2016)), в силу которого работник вправе обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты заработной платы и других выплат, которые должен получить работник при увольнении.

Наряду с этим, в пункте 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004г. № 2 закреплено правило, которое применяется еще с 2004 года [3]. Оно заключается в невозможности суда отказать в требовании работника в связи с пропуском срока, когда работник обращается в суд с иском о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы. Данную позицию Пленум Верховного Суда РФ мотивирует длящимся характером нарушения, и поэтому работодатель обязан выплатить работнику задержанную заработную плату, если на день подачи искового заявления они состоят в трудовых отношениях. То есть, надо иметь в виду, что для признания нарушения трудовых прав длящимися необходимо соблюдение определенных условий: заработная плата должна быть начислена, но не выплачена, а трудовые отношения с работником не должны быть прекращены. Иначе применяется срок, указанный в ст. 392 Трудового кодекса РФ. При этом, важно понимать, что на трудовые отношения, возникшие до 03 июля 2016 года, распространяется правило, установленное частью 1 статьи 392 Трудового кодекса РФ, а для отношений, которые возникли после вступления в силу части 2 статьи 392 Трудового кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 272-ФЗ) [5].

Таким образом, в данном случае законодателю, внося изменения в статью 392 Трудового кодекса РФ, следовало бы закрепить давно используемое в правоприменительной деятельности судов положение в п. 56 Постановления Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2.

Мы считаем большим упущением оставление без внимания важнейших вопросов регулирования трудовых отношений на законодательном уровне в то время, как Верховный Суд РФ в своих постановлениях восполняет эти пробелы.

Аналогичную ситуацию можно также проиллюстрировать на примере главы 41 Трудового кодекса РФ, которая регулирует особенности труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Перечень данных лиц содержится только в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. №1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [4]. Хотя для наиболее корректного правоприменения необходимо закрепление такого перечня лиц на законодательном уровне.

По статистике, приведенной на сайте «РБК Тюмень», за период с 1 января 1994 года по 31 июля 2016 года в России принято 6 700 федеральных законов, и только 670 из них оказались базовыми. Эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР) на основании данной статистики пришли к выводу, что одним из негативных

явлений подобного роста количества законов является невозможность людей отследить соблюдаются ли ими законы в условиях непрерывных нововведений и изменений. Вследствие этого падает их готовность соблюдать установленные нормы [9].

После опубликования выводов ЦСР премьер-министр РФ Дмитрий Медведев 15 февраля 2017 года отметил, что в действующие российские законы изменения вносятся с неоправданной легкостью. Относительно кодексов премьер особо отметил, что их менять нужно в последнюю очередь. Также было предложено заранее согласовывать законопроекты с Верховным Судом РФ и изменить сроки вступления законов в силу в сторону увеличения – полгода после их принятия [10].

В качестве способа борьбы с нестабильностью было предложено наложение моратория или частичного ограничения на изменение законов и смена правил введения в силу законодательных изменений (на настоящий момент обычно срок составляет 10 дней).

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что заранее продуманные нормативные правовые акты обеспечивают стабильность законодательной базы, стабильное развитие правоотношений в обществе (в том числе трудовых). Поэтому крайне важно при первоначальном принятии нормативных правовых актов, тщательно анализировать имеющуюся правоприменительную практику и прогнозировать возможные последствия внедрения нововведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. №197-ФЗ: по сост. на 01 января 2017г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №1(ч. 1). - Ст. 3.

2. Паспорт проекта Федерального закона № 495129-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (о порядке передачи полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации)» [электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).

3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004г. № 2: по сост. на 25 ноября 2015г. // Российская газета. - 2006. - № 297.

4. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 // Российская газета. 2014. № 27.

5. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 6 февраля 2017 г. № 33-319/2017 по делу № 33-319/2017. [электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).

6. Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 05.08.2015 по делу № 2-1929/2015. [электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).

7. Бялт В.С., Демидов А.В. Основные подходы к пониманию юридической техники. Царскосельские чтения. Выпуск № XX. Том III. / В.С. Бялт, А.В. Демидов. – СПб: ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», 2016.- С. 17 -19.

8. Филиппов В. Н. Некоторые вопросы судебного регулирования трудовых отношений (на примере деятельности Верховного Суда РФ) / В.Н. Филиппов // Трудовое право в России и за рубежом. - 2015. - № 3. – С. 19 – 23.

9. Эксперты Кудрина назвали главные проблемы российских законов. – РБК Тюмень, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/society/10/02/2017/589c9acb9a7947c2d9d61e16.

10. Медведев призвал к консерватизму в порядке изменения законов в России. –Российская газета, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2017/02/15/medvedev-vyskazalsia-za-konservatizm-v-poriadke-izmeneniia.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РФ

Е.А. Кувайцев,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
Nigthmore@yandex.ru
Научный руководитель:
И.В. Игнатова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

Фундаментом внешнеэкономических отношений любой страны является внешняя торговля. Так таможенные платежи занимают значительное место и являются неотъемлемой частью системы внешнеэкономических связей, так как именно таможенные платежи являются источником формирования доходов федерального бюджета.

Таможенные платежи – это сумма денежных средств, которая взимается при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Актуальностью выбранной темы является то, что федеральный бюджет в большей части увеличивается благодаря таможенным сборам и платежам, соответственно, зависит от внешней торговли. Поэтому, когда происходит рост внешнеторгового оборота, вместе с этим растут и доходы федерального бюджета.

В свою очередь, цель данной работы: выявить роль таможенных платежей во внешней торговле РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: а) проанализировать динамику внешней торговли, б) рассмотреть динамику таможенных платежей, в) спрогнозировать динамику таможенных платежей.

Основными методами для анализа таможенных платежей России являются аналитический, статистический, табличный и графический методы.

Методологическая основа исследования в данной работе представляет собой теоретические аспекты, нормативно-правовые документы, графические, статистические, представленные научным трудом таких авторов, как Анохина О.Г., Гаджиев К.С., Драганов В.Г., Игнатова И. В., Игнатюк А. З., Молчанова О. В., Сельцовский В. Л. и другие.

Для РФ 2016 год стал тяжелым, так как в соответствии с результатами внешнеторговой деятельности, нашей стране ещё не удалось стабилизировать своё положение из-за случившихся в 2015 году падения цен на нефть, обесценивания курса рубля и ухудшении отношений со странами – торговыми партнерами, что отрицательно сказались на многих направлениях в жизни государства.

Так как, доход от таможенных платежей напрямую связан с внешнеторговым оборотом, то для того, чтобы понять, насколько он изменился, необходимо рассмотреть динамику внешней торговли РФ за 2013 – 2016 года.

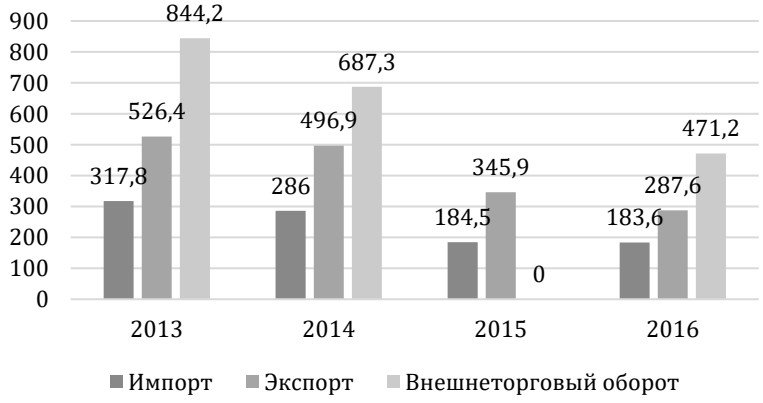

График 1. Динамика внешней торговли РФ за 2013 – 2016 года в млрд. долларов

Источник: рассчитано автором на основе [18].

На основе данного графика следует сделать вывод, что начиная с 2013 года, ежегодно, внешнеторговый оборот РФ уменьшается. Если импорт нашей страны на 2016 год стабилизировался, то экспорт потерял по данным ФТС около 17%, что в общем, крайне негативно сказывается на доходах государства и жизни населения.

В 2015 году произошел резкий спад внешнеторгового оборота в целом, который был связан по большей части со снижением цены на нефть. Так, нефть одной известной марки за год подешевела с пятидесяти пяти до тридцати трех долларов за баррель. Это, несомненно, отразилось на стоимости экспорта нефти и на том, что доходы федерального бюджета в разы сократились. Падение нефтяных цен повлекло за собой сильнейшее падение рубля – в декабре 2015 года доллар превысил отметку в 70 рублей, а евро – в 80 рублей. Выросшие цены валюты также повлияли и на импорт – резко упал спрос на многие ввозимые товары и услуги, которые предоставляют иностранные компании. Также девальвация повлияла на кредитование и налоги. В декабре 2014 года Центробанк установил ставку в 17 %, что повлияло на рост ставок кредитам для коммерческих предприятий. Соответственно, существование бизнеса в России стало в разы сложнее, что привело к меньшему производству и, как следствие, экспорта отдельной продукции. По данным Федеральной службы государственной статистикипромышленное производство в России упало более чем на 4%, а по отдельным товарам и на все 25-30% [17].

Теперь, следует непосредственно перейти к таможенным платежам. Так как, доходы от таможенных платежей играют важную роль в формировании государственного бюджета, необходимо определить их долю в общей доходной части государства. Это можно сделать с помощью показателя относительной величины структуры – доли (в связи с отсутствием официальных данных на общий доход государства за 2016 год показатель за данный период исчислению не подлежит).

- d_{2013}= 5808,33/18115,26≈0,3206 =32,06%
- d_{2014}=6475,61/19959,87,0≈0,3244=32,44%
- d_{2015}=4635,7/19564,54≈0,2369=23,69%
- d_{2016}=4046,6/19408,02≈0,2085=20,85%

Более наглядно доля отображена на следующем графике:

График 2. Доля дохода от таможенных платежей в общем доходе РФ за 2013 – 2015 года в млрд. рублей

Источник: рассчитано автором на основе [16].

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что доля доходов от таможенных платежей в общем доходе РФ в 2016 году составляет 21%.

На 30 декабря 2016 года сумма доходов от внешнеэкономической деятельности, администрируемых таможенными органами в федеральном бюджете составила 4360,5 миллиардов рублей. Таможенные органы перевыполнили плановое задание всего лишь на 3,2 миллиардов рублей [18].

Уменьшение поступлений в федеральный бюджет от таможенных платежей связано с тем, что при внешнеторговых отношениях цена товара рассчитывается в иностранной валюте, а таможенные платежи, поступающие в федеральный бюджет, начисляются с таможенной стоимости в рублях.

При этом экспортные цены на нефть и курс рубля все ещё были не настолько низкими, и позволяли таким образом наращивать объемы платежей в бюджет.

Так как основу таможенных платежей во внешнеторговом обороте составляют таможенные пошлины, НДС, акцизы и таможенные сборы, то следует рассмотреть их более подробно.

Таблица 1.

Структура таможенных платежей РФ за 2013 – 2016 года в млн. рублей

Таможенные платежи	2013	2014	2015	2016
ввозная ТП	-95,14	277,18	179,77	-33,58
вывозная ТП	4 058 012,90	4 637 125,76	2 780 367,23	2 054 066,76
НДС при ввозе	1 670 803,82	1 750 236,77	1 785 219,77	1 913 565,91
Акциз при ввозе	63 363,19	71 550,99	53 974,72	62 086,56
таможенные сборы	16 252,28	16 424,61	15 965,33	16 912,28
Итого:	5 808 337,05	6 475 615,31	4 635 706,82	4 046 597,93

Источник: рассчитано автором на основе [16].

На основе данной таблице, можно сделать вывод, что общий доход от таможенных платежей, начиная с 2014 года снижается. Для большей наглядности необходимо отобразить данную информацию с помощью графика.

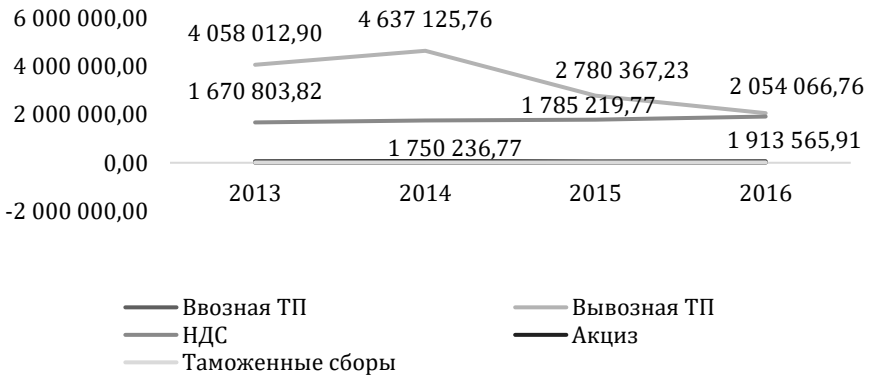

График 3. Структура таможенных платежей РФ за 2013 – 2016 года в млн. рублей

Источник: рассчитано автором на основе [16].

Таким образом, на основе представленной выше таблицы и графика можно сделать следующие выводы:

• наибольшую долю в доходе от таможенных платежей за 2016 год имеет доход от уплаты вывозной таможенной пошлины (около 51%), при этом доход от вывозной таможенной пошлины начал снижаться с 2014 года;

• начиная с 2013 года доход от НДС стабильно растет и в среднем ежегодный прирост составил 4,6%, доля НДС ежегодно растет и составила в 2016 году 47%;

• наименьший доход государство получает от уплаты ввозной таможенной пошлины, акциза и таможенных сборов (0 – 2%).

Далее необходимо спрогнозировать дальнейшую динамику таможенных платежей. Так как, каждый показатель ряда динамики представлен за 1 год, то для того, чтобы рассмотреть динамику таможенных платежей в условиях санкций необходимо рассчитать ежегодный средний темп роста, используя среднюю арифметическую простую. Для этого, сначала необходимо рассчитать ежегодный прирост таможенных платежей.

• $Y_{2013\text{-}2014} = (\frac{6475615,31}{5808337,05} - 1) * 100 = 11,48\%$ – доход от таможенных платежей на 2014 год увеличился на 11%;

• $Y_{2014\text{-}2015} = (\frac{4635706,82}{6475615,31} - 1) * 100 = -28,41\%$ – доход от таможенных платежей на 2015 год уменьшился на 28%;

• $Y_{2015\text{-}2016} = (\frac{4046597,93}{4635706,82} - 1) * 100 = -12,70\%$; – доход от таможенных платежей на 2016 год уменьшился на 13%.

• Теперь можно вычислить ежегодный средний темп прироста:

• $Y_{ср.} = \frac{11,48-28,41-12,70}{3} \approx$ -9,8766666 = -10%

На основе полученных данных можно сделать вывод, что в среднем, доход от таможенных платежей с 2013 – 2016 год ежегодно сокращался примерно на 10%. Далее с помощью ежегодного темпа прироста, а также с помощью линии тренда и функции прогнозирования, необходимо составить прогноз по таможенным платежам на следующие 5 лет, при этом возьмём погрешность в виде 5%. Результаты прогноза представлены на следующем графике.

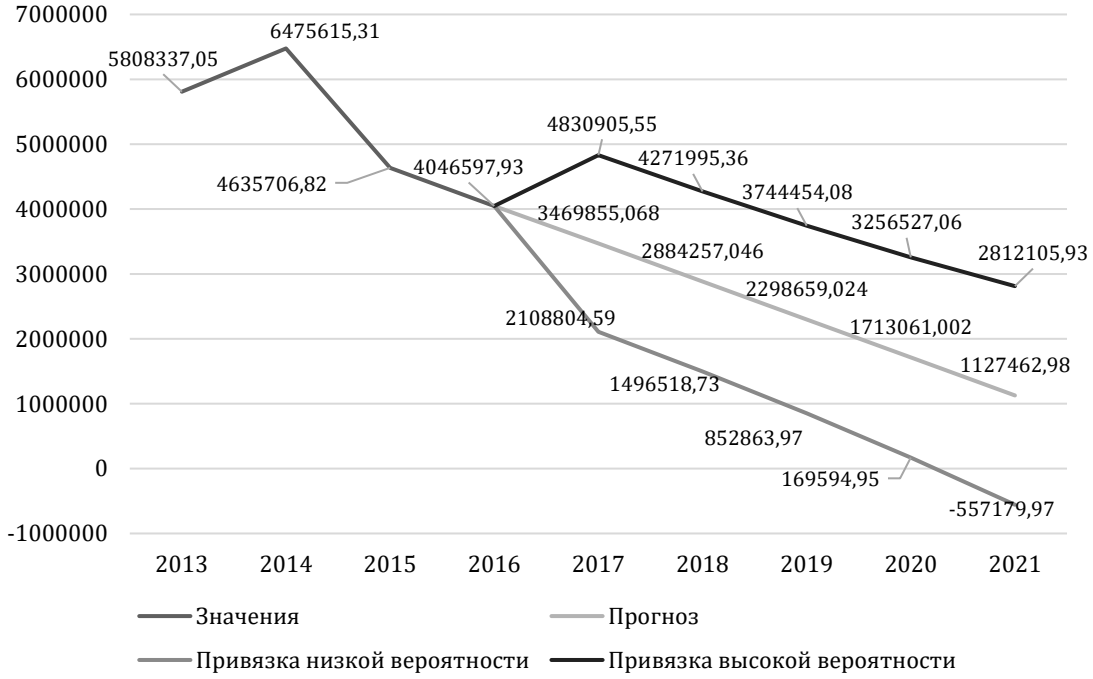

График 4. Прогнозирование доходов от таможенных платежей с 2013 – 2021 года в млн. рублей

Источник: рассчитано автором на основе [16].

На основе представленных вычислений и графика, с вероятностью 95% можно сделать вывод, что, в условиях дальнейших санкций и сырьевого характера отечественного экспорта, доход от таможенных платежей продолжит и дальше сокращаться, что достаточно наглядно отображено с помощью представленной на графике линии тренда. Так, в соответствии текущими размерами поставок экспорта и импорта, доход от таможенных платежей за 2017 год также сократится на 15%, при этом, если рассмотреть более долгосрочные перспективы, то, если взять в основу нынешние тенденции, то к 2021 году доход от таможенных платежей может перестать поступать вообще.

Таким образом, по результатам исследования, 2016 год стал ещё более тяжёлым для внешней торговли страны. Так было выяснено, что в 2016 году доля таможенных платежей составляют около 21%, что соответствует 1/5 поступающих в бюджет финансовых ресурсов, при этом основным источником дохода в таможенных платежах являются вывозная таможенная пошлина, а также НДС, средний ежегодный прирост которого с 2013 года составил 4,6%. С учётом прямой зависимости между доходом от внешней торговли, падением цен на сырье и низким курсом рубля, РФ на текущий момент должна предпринять серьёзные меры, направленные на перестройку внутренней экономики страны, поскольку, их непринятие может серьёзно отразиться в будущем на уровне жизни населения и доходах государства от таможенных платежей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.consultant.ru/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (вступающий в силу с 1 января 2012 г.). – М: Издательство «ОМЕГА-Л». – 2011 г.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 6 декабря 2011 года № 409-ФЗ.
4. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" от 27.11.2010 N 311-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.consultant.ru/.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.consultant.ru/.
6. Анохина О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. / О.Г. Анохина – М.: Проспект, 2011. 448 с.
7. Гаджиев К.С. Роль инноваций в развитии внешней торговли России // Вопросы экономики. 2011. №5. С. 7-9.
8. Драганов В.Г. Основы таможенного дела: Учебник: Российская таможенная академия при ФТС РФ. М., 2008. 327 с.
9. Игнатюк А.З. Таможенное право Таможенного Союза: Учеб.пособие / А.З. Игнатюк. – Минск: Амалфея, 2010. 250 с.
10. Молчанова О.В. Таможенное дело: учебник / М.В. Коган. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010
11. Сельцовский, В. Л. Статистика и анализ внешней торговли: учеб. пособие / В. Л. Сельцовский. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 251 с.
12. Сергеев В.И. Справочник логиста. Т.1.Таможенная пошлина. / В.И. Сергеев, М.Ю. Чепурной, Г.Р. Мкртчан. – М.: МЦВДНТ "Москва", 2007. – 180 с.
13. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.grandars.ru (Дата обращения 14.03.2017).
14. Документы системы ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.garant.ru (Дата обращения 27.02.2017).
15. Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.roskazna.ru (Дата обращения 16.02.2017).
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.gks.ru/ (Дата обращения 18.03.2017).
17. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/ (Дата обращения 06.03.2017).

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

Н.С. Левин,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Nyonaclassic20@yandex.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

При реализации конституционных норм возникает определенного рода трудности в понимании тех или иных конституционно-правовых положений. Неясность той или иной нормы Конституции может привести к

неправильному правоприменению или даже искажению истинного правового смысла, закладываемого ее учредителем. Поэтому Конституционный Суд управомочен давать официальное толкование Конституции. По верному замечанию Д.А. Авдеева, если бы не проблемы юридико-технического, встречающиеся в тексте Конституции, многие вопросы касательно толкования Конституции можно было избежать [1; 25].

Правовой анализ постановлений Конституционного Суда о толковании Конституции показал, что в 90-х годах было достаточно неопределенностей относительно понимания тех или иных положений Конституции. При этом, как полагает большинство конституционалистов осуществляя официальное толкование, Конституционный Суд не просто разъяснял правовой смысл норм Конституции, а фактически «создавал» новые нормы права, занимаясь, конституционным правотворчеством, о чем свидетельствуют выводы Конституционного Суда, содержащиеся в резолютивной части постановлений.

По верному высказыванию Л. Фридмэн, исследующего деятельность Верховного Суда США «только самые наивные верят, что Верховный суд просто «интерпретирует» текст, т.е. исследует, что документ означает или что подразумевали в нем люди, которые его писали. Суд идет дальше простой интерпретации. Суд изобретает и расширяет конституционную доктрину; некоторые из положений доктрины связаны с основным текстом легкими паутинками, если вообще связаны» [2; 152]. Известный российский конституционалист С.А. Авакьян считает, что с первым законодателем, принявшим Конституцию, появляется второй законодатель - тот, кто толкует Конституцию [3; 147]. Полагаем, что в любом случае нельзя недооценивать роль толкований конституционных норм Конституционным Судом.

По мнению Булаева Н.А. дать разъяснение (толкование) Конституции РФ вовсе невозможно без создания новой соответствующей нормы. Это относится и к ситуациям, когда толкование в большей мере обусловлено разъяснением текста Конституции, и к случаям, когда оно лишь отдаленно связано с самой Конституцией [4; 4]. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации», Конституционный Суд РФ дает разъяснение некоторым вопросам, связанным с использованием понятия «общее число членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы» и «общее число депутатов Государственной Думы»[5]. Проанализировав текст Конституции, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что предполагаемая неполнота состава палат Федерального Собрания должна быть незначительной, иначе представительный характер Федерального Собрания может быть поставлен под сомнение. Поэтому трактовка состава Государственной Думы лишь исходя из фактически избранных депутатов Государственной Думы приведет к тому, что Государственная Дума будет принимать федеральные законы и другие, принципиально важные для страны акты, даже если фактически утратит свой представительный характер вследствие вакантности значительной части депутатских мандатов. Таким образом, Конституционный Суд постановил, что под «общим числом депутатов» следует рассматривать их конституционное количество – 450 человек.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» Конституционный Суд РФ истолковал, что Совет Федерации обязан в течение 14 дней рассмотреть и разрешить вопрос об одобрении или отклонении принятого Государственной Думой федерального закона, но если он пропустит этот срок, то закон считается им одобренным»[6]. Однако, что же касается срока, предусмотренного статьей 106 Конституции, согласно которой Совет Федерации обязан рассматривать принятые Государственной Думой федеральные законы, Конституционный Суд определил, что рассмотрение федерального закона по ст. 106 должно начаться в Совете Федерации не позднее 14 дней после его передачи. Но если Совет Федерации не завершил рассмотрение, закон не считается одобренным и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении. Таким образом, Конституционный Суд определил в своем постановлении новеллу, толкуя расширительно конституционные нормы, но, по крайней мере, не вызывающее резких возражений ни юристов-практиков, ни ученых [7; 75].

Обращает на себя внимание тот факт, что толковать Конституционный Суд может толковать некоторые положения отвечая на запросы относительно конституционности тех или иных актов, в частности указов Президента. К примеру, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом», Конституционный Суд постановил, что в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти [8]. В силу этого не противоречит Конституции Российской Федерации издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов»

В постановлении Конституционным Судом дана его трактовка по вопросу, являющемуся предметом давнего спора, а именно, о соотношении Федерального закона и Указа Президента. Известно, что в юридической практике могут возникнуть различные ситуации [9; 295-296]:

1) вопрос не урегулирован, и не ясно, каким нормативно-правовым актом это должно быть сделано (постановлением Правительства, Федеральным законом, указом президента

2) вопрос юридически еще не урегулирован, но понятно, что он является предметом того, или иного закона.

Президент Российской Федерации вправе издавать подзаконные акты в ситуациях, когда вопрос не урегулирован законом, и есть необходимость восполнения правового пробела пока закон еще не принят, а общественные отношения требуют немедленного регулирования. Свою позицию Президент изложил в Послании Федеральному Собранию от 16 марта 1995 года: «Объем предстоящей законодательной работы настолько громаден, что парламент еще не скоро удовлетворит потребности практики в качественных законах. В этих условиях Президент обязан своими нормативными указами восполнять правовые пробелы». Кроме того, Президент считает, что для такого рода регулирования, существует конституционно-правовая основа. В первую очередь, указы Президента - это акты главы государства, а не главы исполнительной власти. Очевидно, что эти подзаконные акты не должны противоречить Конституции РФ и иным нормативно-правовым актам. Но при наличии правовых пробелов их восполнение с помощью нормативных актов главы государства до принятия соответствующих законов вполне естественно и правомерно. Помимо, одной из функций Президента, установленной Конституцией РФ является определение основных направлений внутренней и внешней политики страны, что предполагает издание каких-либо подзаконных актов. Необходимо также учитывать, что Президент ссылается на необходимость выполнения функций гаранта Конституции, через принятие Президентом нормативных указов для обеспечения действия Конституции. Таковым образом, Президент в своем послании констатировал, что пока нет соответствующих законов, указы Президента остаются полноценной правовой базой для правового регулирования тех или иных общественных отношений.

С доводами Президента можно было бы согласиться, полагает Н.С. Малютин, если бы не ряд существенных обстоятельств. Так, в силу указания Конституции РФ вряд ли допустимо принятие акта Президента даже при отсутствии закона и необходимости в нем. К примеру, если ст. 6 Конституции РФ декларирует то, что гражданство РФ приобретается и прекращается «в соответствии с федеральным законом», нельзя допустить принятия вместо него указа Президента. Кроме того, когда отношения составляют предмет закона, но парламент не в состоянии его принять, в силу тех или иных причин, то хотя бы необходимо решение Государственной Думы о поручении Президенту урегулирования этих отношений. Такая практика существует в Европейских странах и называется «делегированным законодательством» [10; 17].

Исходя из вышесказанного, следует, что существуют проблемы, когда речь идет о замене «указным правом», хотя бы временной, регламентации общественных отношений, требующих законодательного решения. И позиция Конституционного Суда, выраженная в его постановлении, создает совершенно новую практику, делая президентские подзаконные акты легитимными, но не разрешает проблемы, о которых было сказано выше. Показателен следующий пример, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации»[11]. Государственная Дума ходатайствовала о разъяснении смысла того, какой орган и каким правовым актом уполномочен решить вопрос о включении в ст. 65 Конституции Российской Федерации нового наименования субъекта Российской Федерации. В данном примере Конституционный Суд закрепил уникальную практику, когда изменения в Конституцию РФ могут вноситься подзаконным актом, т.е. актом Президента, что, по нашему мнению, является не совсем корректным и правильным.

Указанные выше примеры подтверждают то, что толкование Конституции Конституционным Судом подразумевает фактически образование в процессе толкования норм права, которые по своей значимости и юридической силе сопоставимы с самой Конституцией, что позволяет утверждать о их равном правовом статусе в системе источников конституционного права. А в силу обязательности и невозможности их юридического оспаривания решений, принятых Конституционным Судом, как верно заметил В.О. Лучин, можно утверждать, что мнение 19 юристов из состава Конституционного Суда являются истиной в последней инстанции [12; 538].

Конечно же допустимы ситуации, когда между судьями Конституционного Суда нет единого мнения относительно толкования тех или иных норм Конституции, в результате чего, выносятся «особые мнения судей». И логичен вопрос – а какова юридическая природа и значение подобного «особого мнения» судьи? Ведь они не имеют обязательной силы, носят рекомендательный, а скорее всего доктринальный характер. Определение сущности особого мнения судьи Конституционного Суда, по нашему мнению, способствовало бы пониманию его правоприменительного значения, а не только важности для науки. В то же время единогласное коллегиальное решение судей, не предполагает наличие особых мнений, так как иначе бы это привело бы к не единообразному толкованию норм.

Вышеуказанные примеры подтверждают, что толкование Конституции Конституционным Судом следует рассматривать в иной плоскости, а именно как правотворчество и образование новых конструкций конституционно-правовых положений. Другими словами, процесс толкования означает и познание конституционной нормы самим интерпретатором, и разъяснение нормы, т. е. доведение Конституционного Суда до всеобщего сведения познанного им содержания конституционных норм и выраженной в них воли законодателя [13; 13]. Однако если «познанное судом содержание норм Конституции» налицо, то «выраженной в них воли законодателя», не всегда находит отражение в принятом Судом решении.

Таким образом, практика толкования отдельных норм Конституции Конституционным Судом позволяет говорить, что официальное толкование способствует дальнейшему развитию ее положений. Безусловно избежать толкования конституционно-правовых норм невозможно, однако при разработке конституционного текста необходимо, прежде всего, учитывать правила юридической техники и предшествующий опыт толкования Конституции [14; 16].

Нельзя не забывать и о проблеме изменения текста Конституции в силу возникших неясностей, выявленных в ходе толкования тех или иных норм и положений. Ведь сложность порядка изменения положений глав 1, 2 и 9 Конституции, которое, по сути, сводится к пересмотру всего текста, позволяет говорить о проблемности внесения изменений в эти главы иным образом. В частности, возможностью изменения квалифицированным числом депутатского корпуса и согласованностью с законодательными (представительными) органами государственной субъектов Российской Федерации, было бы, на наш взгляд, одним из предпочтительных вариантов. Как показывает практика толкования Конституции в подобных изменениях корреляционного характера есть необходимость.

Предлагаемые пути решения рассмотренных проблем позволяют, во-первых, сохранить ценность самой Конституции, которая будет выражаться в юридически выверенной конструкции нормы Конституции, а это в свою очередь, позволит избежать ненужного толкования и разъяснения в силу неясности нормы. Во-вторых, необходимо продумать возможные варианты изменения положений глав 1,2 и 9 Конституции, которые не смогли привести к полному изменению текста Конституции и принятию нового Основного закона, однако способствовали бы выверенному и достаточно оперативному пути внесения корреляций, исходя из толкования, данного Конституционным Судом. В-третьих, в настоящее время в силу различного рода причин и обстоятельств как субъективного и объективного характера, Конституционный Суд не получает запросы на толкование тех или иных частей (статей) Конституции в силу их неясности, что позволяет говорить, о том, что данное полномочие Конституционного Суда стало характеризоваться как «спящее».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современное право. 2014. № 8.
2. Фридмэн Л. Введение в американское право. - М., 1993.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 г.№ 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.04.1995, № 16.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23. 03. 1995 № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции РФ» // Собрание законодательства РФ, 27.03.1995, № 13.
6. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник // С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.
7. Малютин Н.С. Судебное толкование как конституционная процедура в контексте разделения властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. №8.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.12.95, № 49.
9. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации // В. О. Лучин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА 2002.
10. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЗОН САНИТАРНОЙ ОХРАНЫ (ЗСО) ИСТОЧНИКОВ ПОДЗЕМНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Е.П. Мадьярова,
Департамент недропользования и экологии
Тюменской области
главный специалист отдела проектной и
технической документации ТЭК,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Miroshnechenko.natali@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Ф. Гладун,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы установления границ ЗСО источников подземного водоснабжения при осуществлении полномочий органом государственной власти Тюменской области при утверждении проектов организации ЗСО водозаборов, установлении границ и режима ЗСО.

Статья 42 Конституции Российской Федерации и статья 8 Федерального закона 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения закрепляют право граждан на благоприятную окружающую среду и благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека. [1], [6].

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, в свою очередь определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Также регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды.[2]

Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации зоны санитарной охраны водоисточников (ЗСО) относятся к категории зон с особыми условиями использования территорий, т.е. к зонам с ограниченным режимом использования. Основной целью создания и обеспечения режима ЗСО является санитарная охрана от загрязнения источников водоснабжения и водопроводных сооружений, а также территорий, на которых они расположены от негативного антропогенного воздействия. Организация зон влечет наложение статусных ограничений на использование земельных участков, на которых они размещены. В связи с этим, необходимо с одной стороны, обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, а с другой - не допустить необоснованного выведения из хозяйственного оборота земель и стимулировать использование малоотходных и природоохранных технологий. Это в свою очередь требует понимания основ разработки и экспертизы проектов, знания нормативно-правовой базы и используемых терминов в этой сфере деятельности, принципов и этапов проектирования и экспертизы, особенностей оформления, государственного учёта и регистрации земельных участков ЗСО [12].

В настоящее время имеется обширная база нормативных правовых документов, которые регулируют отношения в сфере санитарной охраны водоисточников. Они включает законы Российской Федерации (Градостроительный, Водный, Земельный кодексы Российской Федерации, законы о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, об охране окружающей среды, о водоснабжении и водоотведении), ГОСТы, многочисленные ведомственные нормативные документы (СанПиН, СН, СП, ГН, СНиП, и т.д.). Большое значение имеет правильное использование в разработке проектной документации понятийного аппарата, терминов и их определений. Основные требования к проектированию ЗСО изложены в СанПиН 2.1.4.1110-02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения»[11].

Нередко использование нормативных и правовых документов вызывает у специалистов определённые трудности, что обусловлено различными противоречиями в документах. Важное значение имеют требования, в соответствии с которыми в проекте должны быть представлены границы ЗСО в системе координат, установленных для ведения государственного кадастра объектов недвижимости. Данная практика широко реализуется применительно к санитарно-защитным зонам (СЗЗ).

Установление ЗСО проводится с учётом всех возможных видов воздействия на водоисточник. Охрана подземных вод от загрязнения различной природы, в том числе и средствами организации зон санитарной охраны, имеет свои особенности, связанные со спецификой гидрогеологической ситуации, формирующейся в месте водозабора, а также высокой значимостью именно подземных вод как источника водоснабжения. Хорошо известно, что именно защищенные подземные воды исходно обладают необходимыми свойствами безвредности, безопасности и благоприятности, что позволяет поставлять их в качестве питьевой воды потребителю без предварительной обработки.

Зоны санитарной охраны организуются в составе трех поясов.

Первый пояс (строгого режима) включает территорию расположения водозаборов, площадок всех водопроводных сооружений и водопроводящего канала. Его назначение - защита места водозабора и водозаборных сооружений от случайного или умышленного загрязнения и повреждения.

Второй и третий пояса (пояса ограничений) включают территорию, предназначенную для предупреждения загрязнения воды источников водоснабжения. Так, второй пояс нацелен на предупреждение загрязнения преимущественно микробного происхождения. При этом учитывается время выживания микроорганизмов.

Третий пояс нацелен на предупреждение загрязнения преимущественно химического происхождения. При его организации учитывается фактор эксплуатации водозабора.

В каждом из трех поясов устанавливается специальный режим (режим ограниченного использования), и определяется комплекс мероприятий, направленных на предупреждение ухудшения качества воды.

Основные требования к проектированию ЗСО изложены в СанПиН 2.1.4.1110-02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения» [7].

Орган государственной власти Тюменской области предоставляет право пользования участками недр содержащие подземные воды с целью питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяйственного назначения [8].

В соответствии с пунктом 5 статьи 18 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" [5], Положением о Департаменте, утвержденным постановлением Правительства Тюменской области от 13 июня 2005 г. № 73-п, орган государственной власти Тюменской области осуществляет полномочия по разработке и вынесению на рассмотрение и (или) утверждение в Правительство Тюменской области и (или) Губернатору Тюменской области [8]:

- проектов нормативных правовых актов об утверждении проектов округов и зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого, хозяйственно-бытового водоснабжения и в лечебных целях, при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам, а также об установлении границ и режимов зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам.

- проектов нормативных правовых актов об утверждении границ и режимов округов санитарной (горно-санитарной) охраны, установленных для лечебно-оздоровительных местностей и курортов регионального и местного значения.

Основной целью принятия постановления Правительства Тюменской области об утверждении проекта организации (ЗСО) водозаборов является охрана от загрязнения источников водоснабжения и водопроводных сооружений и территорий, на которых они расположены, путем установления границ и режима зон санитарной охраны.

Для органа государственной власти, основной причиной отклонения проекта ЗСО от утверждения, является отсутствие положительного санитарно-эпидемиологического заключения Роспотребнадзора [6].

До 2 января 2017 г. в целях исполнения ст. 15 (утратила силу с 1 января 2017 г.) Федерального закона от 24 июля 2007 № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" [4], в рамках информационного взаимодействия в течение шести месяцев с даты принятия решения об утверждении проекта зон санитарной охраны, орган исполнительной власти обязан направить карту (план) объекта землеустройства зон санитарной охраны водозабора, для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости (ГКН).

В связи с тем, что поступившие на утверждение проекты организации ЗСО не содержат в составе карту (план) объекта землеустройства зон санитарной охраны водозабора, решения об утверждении вышеуказанных проектов не направлялись органом государственной власти для внесения сведений в ГКН.

Так как СанПиН 2.1.4.1110-02. 2.1.4. [7] не содержит прямого указания на требования к содержанию карта (плана), у Роспотребнадзора нет оснований в выдаче отрицательного санитарно-эпидемиологического заключения.

В результате цель создания обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения не выполняется, основные мероприятия на территории ЗСО подземных источников водоснабжения могут быть нарушены.

Со 2 января 2017 г вступили в силу изменения в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [5], в части 18.1 статьи 32 главы 4, Орган государственной власти ТО обязан направлять в орган регистрации прав документы (содержащиеся в них сведения) для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) в случае принятия ими решений (актов) об установлении, изменении или о прекращении существования зоны с особыми условиями использования территорий, обязательным приложением к документам (содержащимся в них сведениям), являются подготовленные в электронной форме текстовое и графическое описание местоположения границ зон с особыми условиями использования территории, перечень координат характерных точек границ таких зон.

Графическое описание местоположения границ зон с особыми условиями использования территории, перечень координат характерных точек границ таких зон не содержится в требованиях СанПиН 2.1.4.1110-02. 2.1.4. [7], и отсутствие этих документов, снова является препятствием для подачи документов в Россреестр органом государственной власти, что является нарушением норм действующего федерального законодательства.

Считаем, что действия Роспотребнадзора в части руководства только нормами СанПиН 2.1.4.1110-02. 2.1.4. [7] при выдаче санитарно-эпидемиологического заключения неправомерно, так как в настоящее время имеется обширная база законодательных, правовых и нормативных правовых документов, которые регулируют отношения в этой сфере санитарной охраны водоисточников.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ [3] зоны с особыми условиями территорий должны отображаться на картах (схемах), которые входят в документы территориального планирования, на схемах территориального планирования, в генеральных планах поселений и городских округов, на картах градостроительного зонирования правил землепользования и застройки, на схемах в составе материалов по обоснованию проекта планировки в графической форме, на чертежах проектов межевания (ст.10,14, 19, 23, 42 ГК РФ).

Соответственно в составе проекта ЗСО должны быть представлены сведения о размерах и границах ЗСО на карте плане объекта землеустройства в бумажном и электронном виде в форматах и в системах координат, используемых для ведения кадастра недвижимости.

Требование к проекту и наличию в нем сведений о размерах и границах ЗСО на карте плане объекта землеустройства в бумажном и электронном виде в форматах и в системах координат, используемых для ведения кадастра недвижимости, прямо следует из норм ГК РФ и других нормативных актов. Эти сведения должны быть представлены в проекте и санитарно-эпидемиологическом заключении.

Согласно разъясняющим письмам Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 18 июня 2015 г. № 01/6968-15-32 и 30.05.2016 № 01/6719-16-32 "О рассмотрении проектных материалов по обоснованию окончательных санитарно-защитных зон" [8],[9], для обеспечения информирования органов Росреестра и органов местного самоуправления о принятых решениях об установлении СЗЗ объектов должны осуществлять взаимодействие с хозяйствующими субъектами, обращающимися по вопросу установления СЗЗ о необходимости представления в проекте СЗЗ сведений о размерах и границах СЗЗ на карте плане объекта землеустройства в бумажном и электронном виде в форматах и в системах координат, используемых для ведения кадастра недвижимости. При отсутствии этих сведений в проекте установления СЗЗ проект не может быть согласован. Несмотря на отсутствие аналогичных писем в отношении проектов ЗСО, считаем эти требования должны применяются и для проектов организации ЗСО.

Для решения вопроса по направлению сведений в ЕГРН для установления границ ЗСО, необходимо, что бы в составе проекта ЗСО были представлены сведения о размерах и границах ЗСО на карте (плане) объекта землеустройства в бумажном и электронном виде в форматах и в системах координат, используемых для ведения кадастра недвижимости.

Эти сведения должны быть представлены в экспертном и санитарно-эпидемиологическом заключении. При отсутствии этих сведений в проекте ЗСО проект не может быть признан соответствующим санитарным правилам и нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №2. – Ст.133.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ: по сост. на 7 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №1 (Часть первая). – Ст.16.

4. Федеральный закон "О кадастровой деятельности" от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №31.– Ст.4017.

5. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть I).– Ст.4344.

6. Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14.– Ст.1650.

7. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ "О введении в действие санитарных правил и норм "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02" от 14 марта 2002 г. № 10: по сост. на 25 сентября 2014 г. // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти". – 2002.- №19.

8. Постановление Правительства Тюменской области "Об утверждении положения о Департаменте недропользования и экологии Тюменской области" от 13 июня 2005 г. № 73-п: по сост. на 22 февраля 2017 г. // Опубликовано на Официальном портале органов государственной власти Тюменской области // http://www.admtyumen.ru. 2017.

9. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека "О рассмотрении проектных материалов по обоснованию окончательных санитарно-защитных зон" от 18 июня 2015 г. № 01/6968-15-32: по сост. на 18 июля 2015 г. // Опубликовано на сайте Электронный фонд нормативной и нормативно-технической документации // http://docs.cntd.ru. - 2015.

10. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека "О рассмотрении проектных материалов по обоснованию окончательных санитарно-защитных зон" от 30 мая 2016 г. № 01/6719-16-32: по сост. на 30 мая 2015 г. // Опубликовано на сайте Электронный фонд нормативной и нормативно-технической документации // http://docs.cntd.ru.- 2016.

11. Волков Г.А. Нормативы зон санитарной охраны источников водоснабжения как важнейшее звено эколого-правового механизма// Экологическое право / Г.А. Волков. – М.: - 2014. № 5. – С. 32-38.

12. Еремин Г.Б. Проектирование и санитарно-эпидемиологическая экспертиза проектов зон санитарной охраны источников хозяйственно-питьевого водоснабжения / А. О. Карелин, А. Ю. Ломтев, Г.Б. Еремин, Н. А. Мозжухина // Институт проектирования, экологии и гигиены. – 2016.- № 5. – С. 36-40.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В БРАКЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.С. Мустафина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
kulbina.mustafina@gmail.com
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

Проблема правового положения женщин в теоретическом и практическом отношении всегда являлась одной из важнейших в жизни любого общества, в частности и Российского государства.

Сегодня мировое сообщество в целом и каждое отдельное государство стремится с помощью эффективных законодательных актов обеспечить «подлинное равноправие мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни», а также защитить женщин от имущественной дискриминации, физического и морального насилия.

При обращении к трудам юристов и историков, выясняется, что проблема правового положения женщины рассматривается не только с точки зрения юридических законов, но также и с помощью всевозможных обычаев, религиозных норм и норм морали.

Чтобы разобраться с определением правового положения женщины нужно обратиться к истории, выяснить как все началось, как развивалось и какие изменения претерпело данное явление социальной жизни.

Важным нормативным актом, регулирующим семейные отношения дореволюционного периода, является Домострой, который говорит о том, что мужчине, как главе семейства следует воспитывать домочадцев своих в смирении и строгости. Если же женщина ослушивалась его и начинала вести неправедную жизнь, её следовало наказать. Рекомендовано избиения для женщин как крайняя форма наказания. Трактует Домострой и о том, что беременных женщин бить нельзя, т.к. это может навредить будущему ребёнку. Однако, несмотря на поучения Сильвестра, в реальности многие мужья постоянно били своих жён, иногда забивая их до смерти. Это настолько изменило сознание русской женщины, что она считала постоянные избиения признаком проявления любви: «Бьёт - значит любит» [1].

В определении положения женщины немалую роль сыграло и христианское учение, согласно которому «жена сотворена после мужа и является помощницей подобной ему».

В целом, все государственные законы до 1917 года говорили о патриархальном устое и неравноправном положении женщины и мужчины. Но при всем этом представители прогрессивно настроенной интеллигенции (А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, М.Л. Михайлов, Д.И. Писарев и другие) активно развивали данную тему на страницах российских журналов в 30-40-х г. XIX века, где говорили об улучшении положения женщины в семье и «освобождения ее от патриархального гнета».

Проведя сравнительный анализ отечественного и зарубежного дореволюционного законодательства о правовом положении женщин в браке, нужно отметить, что в отличие от западноевропейских законов, признающих мужа естественным попечителем своей жены и предусматривающих институт раздельного жительства супругов, отечественное же право закрепляет принцип раздельного владения имуществом супругами. «Приданое жены, как и имущество, приобретённое ею или на её имя во время замужества, через куплю, дар, наследство или иным законными путями, признавалось её отдельной собственностью». Но все же законодательство России допускало в Черниговской и Полтавской губерниях общее владение и пользование супругами приданым жены, которое поступало в распоряжение мужа. К числу прав и обязанностей между супругами, установленных Сводом законов Российской империи, относилась обязанность мужа доставлять жене пропитание «по состоянию и возможности своей». В начале XX в. Свод был дополнен статьёй 1061, которая сохраняла право жены на содержание даже если она проживала отдельно от мужа, но по его вине [2].

Анализируя дореволюционные материалы Государственной думы, можно сделать вывод о том, что вопрос о женском равноправии не рассматривался должным образом. Большая часть депутатов не считало необходимым решать его, как вопрос первостепенной важности. За 11 лет существования Государственной думы четырёх созывов так и не были решены проблемы предоставления женщинам равных с мужчинами политических и гражданских прав, вопросы улучшения условий труда женщин, а также правовой охраны материнства и детства.

Важным шагом в улучшении положения женщин стал закон от 12 марта 1914 г. «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям», по которому женщинам стало предоставляться право отклонять требования мужей о совместной жизни, если она для них «представляется невыносимой». Невыносимой она может быть признана в таких случаях, как жестокое с женой или детьми обращения [3].

Также по данному закону, замужние женщины, живущие отдельно от своих мужей, могли не спрашивать их разрешения при поступлении в учебные заведения.

Супружеские измены в XIX веке и позже выступали причиной развода, но огласка и отношение общества к этому были различны в зависимости от того, кем было совершено прелюбодеяние. Если жена была уличена в измене, то развод мужу давался незамедлительно, при этом он сохранял право вступления в новый брак.

Встречались случаи, когда мужчина обвинял жену в ложной измене, так как это был верный способ разорвать все отношения с нелюбимой женщиной и вступить в новый брак.

В Своде законов Российской империи говорится о том, что «муж обязан любить жену как собственное тело, жить с ней в согласии, уважать и защищать ее, а жена в свою очередь обязана повиноваться мужу, относится к нему с любовью, почтением и неограниченным послушанием, а также оказывать ему всякое угождение» [2].

Судья Я.И. Лудмер в 1884 г. в журнале «Юридический вестник» писал о том, что «никакой суд и судья не могут защитить женщину от домашнего насилия и дурного обращение», так как законодательство этого не предусматривает. Нельзя было применить к мужу уголовное наказание за однократное избиение, нужны были повторяющиеся действия физического насилия.

Яков Лудмер описал поразительный случай, который явно был лишь одним примером из множества. Во время своей поездки по России он столкнулся с одной крестьянкой, рассказавшей ему о постоянных побоях мужа. Вдобавок ко всему муж отнял у нее личное имущество. Судье удалось разрешить это дело и добиться примирения, но через пару дней крестьянка умирает от травм внутренних органов [4].

«Хорошее и гуманное отношение с женой у русского — исключение, - писал судебный врач О. Верещагин.

Ни для кого не секрет, что подобные действия физического и морального насилия происходят и в настоящее время в российских семьях. Если обратиться к статистике, то можно увидеть следующие цифры. МВД России заявило, что в 2016 году жертвами побоев в семье чаще становились женщины. Пострадали около 10 тысяч женщин и почти 5 тысяч детей.

В этом году был принят закон о декриминализации побоев в семье. Теперь физическое насилие в отношении близких лиц (детей, супругов, родителей) переводится из разряда уголовных преступлений в административные, но только «если побои совершены впервые».

Также будут предусмотрены следующие виды наказаний:

1. Административный арест (10-15 суток).
2. Штраф (5 000-30 000 руб.).
3. Обязательные работы (60-120 часов).

Если же будет совершено повторное аналогичное правонарушение в течение года, то наказания назначаются, исходя из УК РФ:

1. Обязательные работы до 360 часов.
2. Исправительные работы до 1 года.
3. Ограничение свободы до двух лет.

4. Принудительные работы до двух лет.
5. Арест сроком до шести месяцев.
6. Лишение свободы на срок до двух лет [5].

Так, Е.Б. Мизулина, сенатор Совета Федерации, комментируя данный закон, говорит о необходимости минимального вмешательства в отношения семьи, так как нужно «сохранить традиционные ценности и способы воспитания». Но при этом каждое 11 убийство в России совершается ближайшим родственником.

Правовое положение женщин в нашей стране регулируется и с помощью такого международного акта, как «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», который провозглашает, что «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин…» [6].

Попытки разрешения правового статуса женщины были предприняты в законодательных актах в конце XX столетия. Первой из них явилась Конституция РФ 1993 г., ст. 19 которой закрепила, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [7].

Главным регулятором брачно-семейных отношений является Семейный кодекс РФ, где нет положений, которые ограничивали бы женщину в правах, касательно семьи и детей [8].

Статистические данные 50-60-х гг. XX в. свидетельствовали, что в этот период в Тюменской области увеличилось количество материнских смертей. Причиной тому была государственная политика, не уделявшая должное внимание положению женщины, так как внебольничные аборты, плохое состояние родильных домов, низкие пособия и выплаты существенно сказывались на здоровье женщины.

В настоящее время в Российской Федерации формируется тенденция в области снижения материнской смертности, которая за период с 1992-2015 упала на 78,8%.

8 марта 2017 г. распоряжением Правительства РФ утверждена «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы», которая говорит «об укреплении положения женщины в обществе посредством мер, предпринятых государством», таких как - совершенствование законодательной базы в целях улучшения положения женщин, принятие вопросов, связанных с пособиями и выплатами [9].

Таким образом, с помощью анализа различных источников семейного права, можно сделать вывод о том, что его развитие самым непосредственным образом «связано с уровнем экономического благосостояния населения и общественного сознания». До революции развитие семейно-брачных отношений находилось на «очень низком уровне, в застойном состоянии». Первые законы Советской власти о семье и браке были достаточно усовершенствованы и коренным образом меняли образ семьи, складывающийся веками, но вскоре интересы государства стали выше интересов семьи и каждой отдельной личности, что повлекло за собой изменение законодательства.

Нельзя не отметить, что совершенствование юридической техники позволило в настоящее время добиться значительных успехов в области реализации прав женщин и их защите.

Но при все этом актуальность данный темы будет сохраняться еще долгое время, так как, несмотря на заметный прогресс некоторые проблемы, связанные с правовым положением женщин, требуют дальнейшего развития и законодательного усовершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домострой. - Москва: Издательство «Советская Россия», 1990. -304 с.
2. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2017г).
3. Закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям» от 12 марта 1914 г. / Гессен И.В. - СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1914. - 184 с.

4. Лудмер Я. Бабьи стоны // Юридический вестник. – 1884. - №12. - С. 446-467. [Электронный ресурс] - Доступ из федерального правового портала «Юридическая Россия» (дата обращения: 15.03.2017 г.).
5. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса» от 07.02.2017 № 8-ФЗ р [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2017 г.).
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.03.2017 г.)
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 2017 г. М.: Издательство «Э», 2017. 64 с.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 30.02.2017 г. [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2017 г.).
9. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы от 8 марта 2017 г. № 410-р [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2017 г.).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Р.Б. Муталипов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
etiki@list.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Публичный финансовый контроль, началом формирования которого в 1647 году стало создание Приказа счетных дел, в январе 2017 года отметил свое 370 летнее существование [1]. Это послужило поводом для обобщения и анализа работы контрольно-счетных органов. Несмотря на то, что деятельность органов внешнего финансового контроля основана на достаточно большой совокупности различных правовых актов, специалисты в процессе осуществления контрольных мероприятий сталкиваются с определенными трудностями. К ним относятся: легальная возможность отсутствия внешнего контроля финансов в муниципальных образованиях, неопределенность статуса актов субъекта контроля денежных фондов, неоднозначность определения компетенции органов внешнего и внутреннего контроля, не согласованность действий контрольно-счетных органов с иными органами. Оставление перечисленных проблем без юридического разрешения может снизить эффективность деятельности органов внешнего финансового контроля и стать причиной нерационального использования финансовых ресурсов муниципальных образований и государства в целом.

Осуществление полномасштабного финансового контроля является одним из условий соблюдения финансовой дисциплины. Если анализировать работу Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов ее субъектов, то можно говорить о максимальном стремлении выполнения данного условия. Иначе обстоит дело на уровне муниципальных образований. В соответствии с пунктом 1 статьи 38 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ представительный орган муниципального образования вправе образовать контрольно-счетный орган (далее - КСО) муниципального образования [2].

Согласно пункту 11 статьи 3 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» № 6-ФЗ, представительные органы поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с представительным органом муниципального района о передаче КСО муниципального района полномочий КСО поселения [3]. Однако, провозглашенная статьей 12 Конституции Российской Федерации самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий позволяет представительному органу муниципального

района отказать в заключении такого соглашения [4]. Законодателем не установлены критерии, руководствуясь которыми представительный орган муниципального района принимает решение о заключении или не заключении такого соглашения. И старший прокурор отдела по надзору за законностью правовых актов прокуратуры Хабаровского края И.А. Блудов приходит к выводу: сложившийся пробел в праве может сделать невозможным осуществление полномочий по внешнему финансовому контролю на уровне поселения в принципе. Для решения данной проблемы, он предлагает обязать представительный орган муниципального района заключать указанные соглашения при реализации своего права поселением [5; 19].

Кроме вышеуказанных актов деятельность КСО муниципального образования основывается и на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации. Абзацем 4 пункта 2 статьи 264.4 Бюджетного кодекса России установлено, что по обращению представительного органа поселения внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета поселения может осуществляться КСО муниципального района или КСО субъекта Российской Федерации [6]. Но и в проведении такой проверки КСО муниципального района может отказать, что сделает невозможным принятие решения об утверждении годового отчета об исполнении бюджета поселения.

Считаем, что во всех муниципальных образованиях должен осуществляться внешний муниципальный финансовый контроль в той или иной мере. Поэтому представительный орган муниципального образования должен создать КСО, за исключением случаев, когда такое создание не целесообразно. В этом случае представительным органам необходимо заключить соглашение о передаче полномочий. В течение года КСО муниципального района может прийти к выводу об отсутствии необходимости в передаче ему всех полномочий КСО поселения и достаточности внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета поселения, чтобы обеспечить соблюдение бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Полагаем, что данное предложение сделает выбор между передачей полномочий КСО и осуществлением внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета поселения обоснованным и взвешенным.

Анализ судебной практики позволяет выделить и другие проблемы в деятельности органов внешнего финансового контроля. Не все объекты контроля и правоприменители понимают суть акта проверки КСО. В соответствии со статьей 10 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» № 6-ФЗ внешний государственный и муниципальный финансовый контроль осуществляется в форме контрольных мероприятий, при проведении которых составляется соответствующий акт. Контрольно-счетная палата Волгоградской области провела проверку в отношении администрации, по результатам которой составила акт проверки от 9 ноября 2012 года. Администрация области без видимых на то причин обратилась в суд с заявлением о признании незаконным и недействительным акта проверки контрольно-счетной палаты Волгоградской области. Арбитражный суд однозначно указал на то, что акт проверки является материальным оформлением результатов проведенного контрольного мероприятия, который не содержит обязательных предписаний (распоряжений), не возлагает на проверяемых лиц каких-либо обязанностей и не относится к ненормативным правовым актам [7].

В отличии от акта проверки представления КСО по пункту 1 статьи 16 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» № 6-ФЗ вносятся для принятия мер по устранению выявленных нарушений и недостатков, по привлечению к ответственности должностных лиц, виновных в допущенных нарушениях. Государственное унитарное предприятие «Петербургский метрополитен» оспаривало представление Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга в части требований о возмещении 466 545 100 руб. ущерба, причиненного бюджету Санкт-Петербурга. Суд первой инстанции, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд исходили из того, что оспариваемое представление не является ненормативным актом. Арбитражный суд Северо-Западного округа и Верховный Суд Российской Федерации определили, что преставление обладает признаками ненормативного правового акта. Представление влечет для предприятия «Петербургский метрополитен» правовые последствия, обязывает его к действенным и ощутимым мерам, направленным на восстановление правопорядка в

бюджетной сфере, создает очевидные препятствия для осуществления экономической деятельности, затрагивает сферу его имущественных прав и законных интересов [8]. Поэтому представление может быть оспорено как ненормативный правовой акт в порядке, закрепленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [9].

Соответственно неправильное понимание правовой природы акта проверки и представления КСО могут повлечь либо бессмысленную судебную тяжбу, либо нарушение прав объектов контроля. Без сомнения, оспаривание акта, не обязывающего к чему-либо, является не целесообразной тратой времени и средств самого заявителя. И наоборот если объект контроля не займет активную гражданскую позицию, чтобы доказать, что представление КСО можно оспорить, то по части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса России будут нарушаться его права и законные интересы документом КСО, несоответствующим законодательству.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации мог бы, приняв соответствующее постановление, указать, что акт проверки КСО в отличие от представления не содержит обязательных распоряжений и не относится к ненормативным правовым актам.

Не только исключительно деятельности органов внешнего финансового контроля касаются проблемы, в том числе открытыми остаются вопросы по разграничению полномочий между органами внутреннего и внешнего финансового контроля. Судебный департамент не представил по запросу Федеральной службы финансово-бюджетного надзора информацию для проверки правомерности использования средств федерального бюджета. При этом правомерность использования Судебным департаментом средств федерального бюджета была проверена Счетной палатой России. Мировой судья и судья Мещанского районного суда города Москвы определили, что контроль за использованием российскими судами средств федерального бюджета осуществляется только Счетной палатой России. Однако заместитель председателя Московского городского суда указал, что Судебный департамент относится к объекту контроля Федеральной службы финансово-бюджетного надзора.

Верховный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию. Разграничение компетенции между органами государственного контроля и надзора при осуществлении государственного финансового контроля в отношении судебной системы Российской Федерации, должно осуществляться также с учетом конституционных и законодательных принципов функционирования судебной системы в правовом государстве. Согласно статье 1 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ судебная власть самостоятельна и независима от законодательной и исполнительной властей [10]. По статье 124 Конституции Российской Федерации финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. Соответственно Счетная палата России как независимый, обособленный от исполнительной власти орган может заниматься контролем Судебного департамента по вопросам формирования, управления и распоряжения средствами федерального бюджета, а контрольные функции Росфиннадзора по отношению к Судебному департаменту и судам не могут рассматриваться как внутренний аудит [11]. Необходимо отметить, что подобное разъяснение давал и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации арбитражным судам в своем постановлении от 24 марта 2011 года № 27 [12]. Однако он не был так категоричен в этом вопросе, допуская возможность осуществления проверок в отношении только судов, определенных им самим.

С учетом передачи функций Росфиннадзора в области финансов в силу указа Президента России «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» от 2 февраля 2016 г. № 41 Федеральному казначейству сформулированный вывод об упраздненном органе будет также применим для его правопреемника [13]. На наш взгляд, необходимо внести изменения в российское законодательство, закрепив возможность осуществлять финансовый контроль в отношении судебной системы только за органами внешнего контроля.

В настоящий момент не менее актуальным является вопрос правовой регламентации взаимодействия органов контроля в финансовой сфере, как между собой, так и с другими государственными и муниципальными органами. Можно согласиться с Н.Н. Бойко, что органы внутреннего и внешнего финансового контроля порой

действуют несогласованно и без должного взаимодействия друг с другом, неопределенность конкретных полномочий указанных органов является коррупциогенным фактором, а также сказывается на качестве проверок публичных финансов. Также есть необходимость в определении порядка их взаимодействия [14; 20-22].

Пункт 4 статьи 18 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» № 6-ФЗ устанавливает, что КСО и иные государственные органы могут сотрудничать посредством создания совместных координационных органов. Обратимся к законодательству государств-членов Евразийского экономического союза. Законом Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V предусмотрено иное, предпочтительное, по нашему мнению, построение схожей правовой нормы. В статье 46 приведенного нормативного акта определено, что органы государственного аудита и финансового контроля организуют координационный совет для рассмотрения правоприменительной практики в области государственного аудита и финансового контроля, вопросов соблюдения стандартов государственного аудита и финансового контроля [15]. Такая формулировка статьи обеспечила принятие правил взаимодействия органов государственного аудита и финансового контроля совместным нормативным постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 28 ноября 2015 года № 9-НҚ и приказом Министра финансов Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 589 [16].

Проблема в осуществлении сотрудничества КСО муниципальных образований с правоохранительными органами, также требует соответствующего правового разрешения. По пункту 1 статьи 18 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» № 6-ФЗ КСО муниципальных образований вправе взаимодействовать с правоохранительными органами и заключать с ними соглашения о сотрудничестве и взаимодействии. Прокуроры и их заместители направляют руководителям КСО в соответствии с пунктом 1 статьи 22 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 требования о проведении проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям (внеплановых проверок) [17]. В этой связи КСО не успевают выполнять собственные планы работ, некоторые из них отказываются проводить внеплановые проверки [18]. Их за невыполнение законных требований прокурора привлекают к ответственности в соответствии с законодательством.

Для того, чтобы решить данную проблему, необходимо Генеральной прокуратуре определить порядок взаимодействия органов прокуратуры и органов внешнего финансового контроля субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Пока же действует только Положение о порядке взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, принятое Генпрокуратурой России 26 апреля 2005 г., Счетной палатой России 14 апреля 2005 г. [19].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Несмотря на достаточно продолжительный период становления и развития финансового контроля в России, в настоящий момент существуют вопросы в его осуществлении, которые требуют правового совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 370 лет государственному финансовому контролю России [Электронный ресурс] // Исторический музей. – URL: https://www.shm.ru/shows/9358/ (дата обращения 10.04.2017).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: по сост. на 3 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ: по сост. на 3 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 903.

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. Блудов И.А. Надзор за деятельностью контрольно-счетных органов муниципальных образований / И.А. Блудов // Законность. – 2015. – № 5. – С. 18-20.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: по сост. на 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
7. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 января 2014 г. № ВАС-20021/13 по делу № А12-3617/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2017).
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2015 г. № 307-КГ15-11717 по делу № А56-86342/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2017).
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
10. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 5 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2015 г. № 5-АД15-20 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2017).
12. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: указ Президента Российской Федерации 2 февраля 2016 г. № 41 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 6. – Ст. 831.
13. О государственном аудите и финансовом контроле: закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V // Казахстанская правда. – 2015. – № 220 (28096).
14. Об утверждении Правил взаимодействия органов государственного аудита и финансового контроля: совместное нормативное постановление Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 28 ноября 2015 года № 9-НҚ и приказ Министра финансов Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 589 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». – 2016.
15. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 7 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
16. Положение о порядке взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2017).

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ С РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ

С.З. Мчедлидзе,
ученица МАОУ СОШ № 91
города Тюмень
Научный руководитель:
О.В. Похилько,
преподаватель истории и
обществознания МАОУ СОШ № 91
города Тюмень

Актуальность соотношения Конституции и реальности жизни не вызывает сомнений, ведь главный закон страны безусловно должен соответствовать действительному положению дел, иначе в чем его польза?

В связи с этим, рассмотрение некоторых статей, которые вызывают наиболее яркий диссонанс, представляется крайне интересным, особенно учитывая нарастающее недовольство по поводу несоблюдения конституционных норм среди населения.

Целью работы является выделение нескольких статей, нарушение которых наиболее значительно.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании используется определенная структура. Она призвана осуществить анализ определенных статей Конституции наиболее продуктивным способом.

В первую очередь стоит отметить, что раз работа сфокусирована на несоответствии положений главного правового акта с реалиями, рассматривались только те статьи, которые имеют прецеденты открытого нарушения.

Здесь стоит отметить то, как выбирались статьи для рассмотрения. Главным критерием здесь послужил личный опыт, который, при внимательном прочтении Конституции, способствовал выделению статей, которые ассоциируются с конкретными примерами их нарушений.

После выборки статей происходил первичный анализ литературы, позволяющий определить масштабность несоответствия реальности с положениями. Были выделены примеры, мнения экспертов.

Затем, вслед за тщательным анализом источников и литературы, следовало построение полученной информации следующим образом: сперва обозначалась статья Конституции, а затем указывался пример или умозаключение, противоречащее положению закона.

Использование такого метода изложения информации продиктован тем, что он является оптимальным при аргументации с использованием ссылок на законодательство и частных примеров, опровергающих их, так как в таком случае складывается верная логика повествования – закон нарушается, а не ситуация создает алогичный закон [1].

СООТНОШЕНИЕ СТАТЕЙ КОНСТИТУЦИИ И РЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

2.1. Статьи 5 и 66

Первая статья, на которую хотелось бы обратить внимание идет вкупе с другой статье, с ней напрямую сопряженной. Это положения статьи 5 [2] и статьи 66 [2]. Ниже приведен текст обеих статей.

Статья 5 [2].

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации.

2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

Статья 66 [2].

1. Статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики.

2. Статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и уставом края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, принимаемым законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Несоответствие здесь очевидно. Пункт 1 статьи 5 противоречит 2 пункту, так как конституция имеет большую юридическую силу, чем устав, следовательно, субъекты не равны.

В доказательство этому стоит привести пример. Согласно Конституции Республики Дагестан официальными языками административной единицы являются русский и языки всех народов, населяющих республику [3]. Однако только 14 языков имеют свою письменность и функционируют как государственные [4].

Тюменская область по уставу не имеет права устанавливать собственный язык, и, таким образом, не упоминает о статусе языка вовсе [5]. В этой связи мы можем говорить о том, что субъекты Российской Федерации неравноправны.

В статье 66 Конституции РФ закрепляется, что статус республики определяется федеральной Конституцией и конституцией республики, а статус других субъектов Федерации - федеральной Конституцией и уставом соответствующего субъекта [2].

Согласно Большому юридическому словарю [6]:

Устав субъекта РФ — основной региональный государственно-правовой акт, принимаемый в соответствии с Конституцией РФ самостоятельно субъектом РФ и устанавливающий экономические и финансовые основы данного субъекта, систему органов его государственной власти и управления, административно-территориальное устройство, организацию местного самоуправления и т.д.

Значение слова Конституция по Большому юридическому словарю:

Конституция — в материальном смысле представляет собой писаный акт, совокупность актов или конституционных обычаев, которые прежде всего провозглашают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, а равно определяют основы общественного строя, форму правления и территориального устройства, основы организации центральных и местных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения, государственную символику и столицу; в формальном смысле представляет собой закон или группу законов, обладающих высшей юридической силой.

Из всего этого следует, что положения Конституции не соотносятся с реальной ситуацией, и, более того, Конституция про противоречит сама себе.

2.2. Статья 19

Статья 19 говорит о следующем [2]:

1. Все равны перед законом и судом.

Вице-президент по общим вопросам, корпоративной безопасности и связи «Лукойла» Анатолий Барков не был признан виновным в ДТП, произошедшем на Ленинском проспекте 25 февраля 2010 года [7].

«Мерседес», в котором ехал Барков, столкнулся с «Ситроеном», где ехали медики Ольга Александрина и Вера Сидельникова. В результате аварии Александрина и Сидельникова погибли. Александрину признали виновной в аварии.

В ГИБДД заявляют, что опросили уже более 10 свидетелей и все показания сходятся, но неизвестно в чью пользу. Копию видеозаписи в полиции не предоставили, а разрешили только снять с экрана [8].

Расследование уголовного дела о ДТП по статье 264 части 5 УК РФ [9] было прекращено по факту гибели виновной 7 сентября 2010 года.

Таким образом, учитывая, что подобные инциденты, к сожалению, далеко не редкость, а схожих случаев с менее состоятельными и влиятельными участниками происшествий, которых впоследствии не подвергли необходимому следствию нет, то выводом можно считать то, что нет единой равности перед буквой закона, ведь решение судьи или прокуратуры может быть вынесено с серьезной предвзятостью.

2.3. Статьи 23 и 24

Следующие статьи тоже необходимо рассматривать вкупе. В частности, нас интересуют 1 и 2 пункты статьи 23 [2], а также 1 пункт статьи 24 [2]:

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Несоответствие здесь следующее: по закону Яровой операторы сотовой связи (МТС, Билайн, Мегафон и др.) обязаны хранить записи звонков и сообщений в течение полугода, и в течении трех лет хранить метаданные – то есть не само содержание переписки и смс, а сведения о том, когда и во сколько был проведен разговор [10]. Также владельцы социальных сетей, почтовых клиентов или просто сайтов с шифрованием данных обязаны предоставить ФСБ свою помощь в расшифровке необходимых сообщений. За отказ вводится штраф — для юридических лиц он составит от 800 тысяч до миллиона рублей [10].

Закон Яровой — два законопроекта, декларировавшиеся их авторами как имеющие антитеррористическую направленность, были приняты в России в июле 2016 года. В СМИ и общественных дискуссиях закон стали называть именем одного из его авторов — Ирины Яровой. Пакет состоит из двух федеральных законов: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.

2.4. Статья 29

2.5. Также необходимо обратить внимание на Статью 29 Конституции РФ, а именно на ее пункт [2]:

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

«Ведь идеальное Русское государство – это и есть русская идея. Имеется в виду государство, которое все делает для русского человека, а он готов живот свой положить за землю свою, за идею такой государственности. Если же держава, которой служит русский человек, не защищает его, не отстаивает его права и свободы, то такая держава обречена на гибель. Так произошло с Российской империей, с СССР, ту же судьбу готовили для современной России Ельцин и его команда гайдаров и прочих козыревых. У русского человека даже отнято имя, его все время пытаются растворить в какой-то общности якобы высшего порядка и обзывают то советским человеком, то россиянином, то просто населением, все чего-то стесняясь, все опасаясь, как бы какой-нибудь «брат» из полутора сотен народностей и племен, населяющих Русскую землю, вдруг не обиделся и не был бы оскорблен в своих лучших чувствах «великодержавным шовинизмом»» [11].

«Новая государственность» — одна из книг Либерально-демократической партии (ЛДПР), официально зарегистрированной центристской политической партии в Российской Федерации, из серии «Домострой» создает четкие рамки между русскими и остальными нациями, говоря: «Ведь идеальное Русское государство – это и есть русская идея».

Такое отношение, отделение этнически русских от других национальностей, населяющих Россию, создает у электората, то есть большей части населения страны, ощущение, что русские – являются особенной нацией, превосходящую другие. Разумеется, никто не оспаривает тот факт, что данная этничность являет собой большинство населения, однако выделение ее из других может стать поводом для вражды и ненависти, что недопустимо в современном обществе, и что законодательно закреплено в Конституции.

2.6. Статья 43

Статья 43 постановляет следующее [2]:

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Однако существует ряд примеров, которые идут вразрез с положением главного закона государства. Например, в Перми девочке отказали в зачислении в 10 класс из-за места проживания (девочка прописана далеко от учебного заведения) [12].

В Саратове мальчику отказали в поступлении в 10 класс "в связи с низким рейтингом по профильным предметам". После обращения мамы школьника в прокуратуру, ребенку было предоставлено место в 10-м классе [13].

При тщательном поиске можно найти подобные инциденты практически в каждом городе России, что говорит о регулярных нарушениях статьи 43 Конституции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приведенные во второй главе статьи символизируют необходимые изменения в общественном строе, ведь реформа законодательства совершенно необъективна.

Соотношение Конституции и реалий жизни не всегда идеально, несоответствия очевидны и зачастую вопиющи.

Нарушения всех перечисленных выше статей достаточно постоянны и не представляют единичного случая, что говорит о несостоятельности контроля.

Разумеется, мы не говорим о государственном контроле. Речь идет больше о воспитании подрастающего поколения и искоренения пороков государства, создающих условия для коррупции и нарушений в общем.

Необходимо также помнить, что перемены не могут прийти быстро, и на них потребуется долгое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевич А.А. О методологических проблемах научного исследования права // Вопросы правоведения. – 2010. - №3. – с. 62
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 06.06.2016.
3. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) с изменениями и дополнениями от: 12 октября 2005 г., 4 апреля, 8 декабря 2006 г., 7 октября 2008 г., 3 февраля 2009 г., 5 апреля, 3 ноября 2010 г., 14 июня 2012 г., 29 апреля, 13 декабря 2013 г., 17 февраля, 26 сентября 2014 г., 12 февраля, 10 апреля, 4 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/1/ (дата обращения 02.03.2017).
4. Магомед Магомедов: Чтобы не потерять себя [Электронный ресурс] URL: http://www.dncran.ru/News/details?id=31 (дата обращения 03.03.2017)
5. Устав Тюменской области (принят областной думой 15 июня 1995 года) с учетом всех правок на момент 02.03.2017 [Электронный ресурс] URL: http://admtyumen.ru/ogv_ru/about/bylaws.htm (дата обращения 02.03.2017).
6. Юридический словарь. Устав субъекта РФ [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19060 (дата обращения 02.03.2017)
7. ГУВД Москвы недовольно большим резонансом ДТП с вице-президентом ЛУКОЙЛа [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/news/view/41940/ (дата обращения 13.03.2017)
8. ГИБДД показала видеозапись аварии [Электронный ресурс] URL: http://www.ntv.ru/novosti/187489/ (дата обращения 13.03.2017).
9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
10. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности".
11. Новая государственность / В.В. Жириновский [и др.]. – М.: Издание ЛДПР, 2016 – с. 9.
12. В Перми ребенка не приняли в школу из-за отсутствия прописки [Электронный ресурс] URL: http://59.ru/text/newsline/783817.html?full=3 (дата обращения 06.03.2017).
13. Школьнику отказали в зачислении в 10-й класс. Комментарий министра [Электронный ресурс] URL: http://www.vzsar.ru/news/2016/09/07/shkolniky-otkazali-v-zachislenii-v-10-i-klass-kommentarii-ministra.html (дата обращения 06.03.2017).

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

В.С. Нерсесян,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vankarlo@mail.ru
Научный руководитель:
А.С. Григорьев,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В любом обществе, трудовом коллективе, семье есть определенные правила поведения, которые в процессе развития видоизменялись, совершенствовались. И общественная, и государственная жизнь требует урегулированности и устойчивости. Невозможно будет привести в порядок совместное существование людей и их взаимоотношения без регуляторов поведения. Право, как нам известно, и есть та официально установленная, формально определенная совокупность норм, упорядочивающих общественные отношения [5].

Тем не менее, в XXI веке из-за нарастания объема правового регулирования и нормативно-правового массива, образованием и деятельностью большого числа субъектов права усиливается проблема юридических коллизий. Право с одной стороны консервативно в удерживании стабильности порядка, с другой стороны терпит большие изменения, эволюционирует. Вследствие этого образуется огромное поле юридических противоречий. Требуются правила, определенные инструменты регулирования коллизионных ситуаций в системе права.

Мы считаем, что одной из главных причин возникновения коллизий в современной России является право субъектов на создание собственного законодательства. Зачастую именно региональные акты высшей юридической силы и создают разногласия с Конституцией, федеральными законами РФ и т.д., то есть коллизия возникает между нормативно-правовыми актами «разных уровней».

Термины «коллизионное право», «коллизия» обычно разбирались либо в международном частном праве, либо в такой фундаментальной юридической науке как теория государства и права [1]. Для системы российского права такие понятия сравнительно новые, в ней еще даже не отводится отдельной отрасли для коллизионного права. Тем не менее, в последние годы проблема юридических коллизий становится все более актуальной и все чаще подвергается обсуждению в контексте правоприменения. Исследователи-правоведы толкуют их как противоречия между нормативно-правовыми актами, которые регламентируют смежные отношения, и, в свою очередь, как разногласия во время применения права и осуществлении своих полномочий государственными органами и чиновниками.

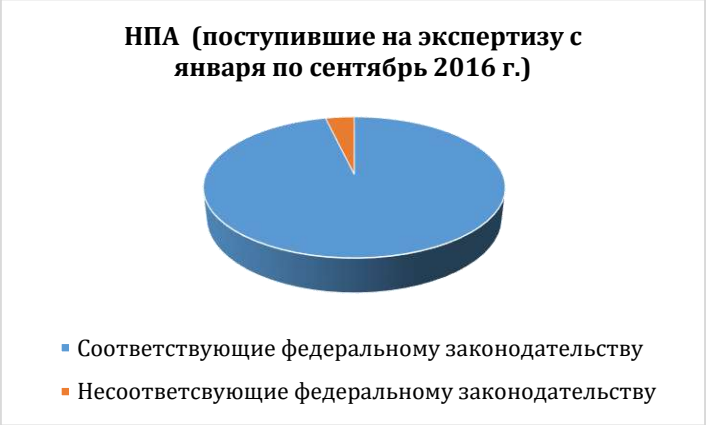
Таким образом, юридическая коллизия является спорным, конфликтным правоотношением. Следовательно, она имеет свой круг субъектов, который для данного типа своеобразен. В сфере юридических коллизий с каждой стороны противостояния могут участвовать разные представители, что говорит о вовлеченности большого количества заинтересованных с разными позициями и притязаниями, а значит и с разными социальными функциями, ролями [10]. Ситуация, характеризующаяся моментом появления и формирования коллизии между государственными органами и другими субъектами правоотношений, называется коллизионной [2].

Важным вопросом для нас остаются причины возникновения юридических коллизий. Рассмотрим, мнение Тихомирова Ю.А. по данной проблеме. Юрий Александрович призывает делить причины на две группы: субъективные и объективные [9]. Субъективные – это причины, связанные с личностями людей, занимающих государственные должности во властных органах, осуществляющих правотворчество и правовое применение (судебные ошибки; произвольная интерпретация правовых норм и т.д.)

Объективные – это причины, связанные с конкретно существующим в РФ положением субъекта в праве (правовой тупик, несогласование интересов субъектов и т.д.) [8].

Таким образом, мы подошли к вопросу юридических коллизий в действующей системе права РФ и возможных методах их преодоления и разрешения.

Федеральными и региональными властями в первое десятилетие XXI века был проделан большой объем работы по гармонизации правового пространства России, обеспечения его единства. Приобретенные результаты оправдывают затраченные усилия: например, по данным Министерства юстиции Российской Федерации на период за январь-сентябрь 2016 года из 99353 нормативно правовых актов, поступивших на экспертизу, признаны несоответствующими федеральному законодательству 3647 (3,67%).

Низкий процент говорит о том, что методы, применяемые для поддержания целостного, единого правого пространства и для выстраивания определенной вертикали власти, оказались действенными. Важно то, что противоречия обнаруживаются чаще всего в НПА органов исполнительной власти, а не в законах субъектов Российской Федерации. В настоящий период времени коллизии между федеральными и региональными законодательствами не являются следствием сепаратического правотворчества и не угрожают целостности РФ, а в большинстве случаев объясняются ошибками правотворческих органов либо недостатками юридической техники.

Тем не менее, на данный момент можно выделить типологию коллизий в функционирующей системе российского законодательства для разработки механизма их разрешения. Так, в данный момент существуют следующие существенные группы юридических коллизий в РФ:

— расхождения между Конституцией РФ и другими НПА;

— между законами и подзаконными актами;

— между федеральным и региональными законодательствами;

— между некоторыми НПА РФ и ее субъектов и нормами международного права.

Таким образом, мы понимаем, что юридические коллизии в системе права государства 21 века объяснимы и неминуемы. Наряду с развитием права и юридических отношений вероятность их увеличения будет расти [7]. Чтобы преодолевать и предотвращать юридические коллизии следует разрабатывать эффективные, действенные способы борьбы с ними.

Однозначно важное место в системе разрешения коллизий имеет деятельность по их предупреждению и профилактике в системе правоотношений. Вновь сошлемся на мнение ученого-правоведа Ю.А. Тихомирова, который вводит понятие правового режима предотвращения и устранения юридических коллизий, определяя его как «нормативный массив со своими методами воздействия на коллизионные процессы и ситуации» [9].

Для предотвращения юридических коллизий важным условием является научная обоснованность и рациональность НПА, т.е. более тесное сотрудничество правотворчества и юридической науки (юридическая экспертиза, правовой эксперимент, апробация, учет общественного мнения и т.д.).

Другим важным условием является соблюдение технических правил юридической техники: ясность, четкость, доступность языка, конкретность, полнота [4].

К тому же, одним из приоритетных условий предотвращения коллизий является то, что органы государственной власти РФ и ее субъектов должны действовать строго в рамках их компетенции, определенной Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ, законодательством (так называемое «компетенционное правило»).

Что касается закона, как приоритетного по своему положению в иерархии НПА, то он должен быть стабильным, предназначенным на длительное и действенное регулирование обозначенных в нем отношений. Поэтому закон должен быть освобожден от конъюнктурных, кратковременных положений.

Более того, следует отдалиться от привычки отбора законопроектов на основе политических предпочтений, ведь это часто приводит к рассмотрению не лучшего варианта законопроекта. Принятие проекта закона должно зависеть от его содержания и полезности, а не от политической ситуации во время выбора одного из вариантов для рассмотрения в Думе.

Консолидация действующих НПА, т.е. процесс включения нескольких действующих актов по одному вопросу в отдельный законодательный блок, поможет более удобной навигации в правовом массиве и облегчит поиск актов, противоречащих принимаемому.

Гармонизация юридических норм позволит привести российское законодательство в непротиворечивую, сбалансированную систему. Она поспособствует устранению коллизий в праве. Гармонизация сопровождается отменой актов, их оспариванием, признанием недействительными и т.п., и, очевидно, что она невыполнима без соблюдения первоочередных мер - приведения в соответствие с законами актов менее высокой юридической силой [3].

Большой вклад в процесс предупреждения появления юридических коллизий привносит проведение правовой экспертизы. Проблема необходимости её проведения была решена в нормативном виде с принятием Регламента Государственной Думы, который предусмотрел проведение правовой и лингвистической экспертизы законопроектов. На данный момент правовая экспертиза законопроектов получила признание в качестве непременного и обязательного компонента законодательного процесса, сопровождающего рассмотрение законопроектов и предшествующего принятию законов. Введение такой меры нужно рассматривать как положительное начало в организации правового государства, как механизм улучшения законодательной (правотворческой) деятельности, повышения качества и полезности принимаемых законов.

Бесспорно, правовой режим является в какой-то степени оболочкой коллизий. Его знание и профессиональное использование дает возможность вовремя разрешать правовые коллизии.

Приведенные меры по предотвращению и предупреждению юридических коллизий должны, по нашему мнению, применяться в комплексе, стабильно и последовательно, для достижения положительного результата – создания системы предупреждения коллизионной нормы на начальном этапе формирования законопроекта, предотвращения вступления в законную силу актов, создающих противоречия в законодательстве.

Если меры по предотвращению юридических коллизий не приводят к нужному результату и коллизии все же возникают в праве, приходится использовать способы их разрешения. Под этим термином понимаются определенные приемы, механизмы, средства, процедуры устранения коллизий [6].

Мы считаем, что задачу устранения юридических коллизий возможно реализовать только законодательным путем. Суть подобного метода заключается в окончательном разрешении коллизий норм права, полной их ликвидации. Нужно отметить то, что нормы права не в состоянии бесконечно долго регулировать общественные отношения, оставаясь в неизменном состоянии. Следовательно, необходимо их постоянно совершенствовать, то есть добиваться соответствия с новым состоянием общественных отношений.

Устранение коллизий между нормами национального и международного законодательства может быть достигнуто посредством заключения международных договоров, соглашений, присоединение к конвенциям и их ратификация либо созданием норм права внутреннего законодательства с учетом требований и положений международных норм.

Подводя итог рассмотрению вопроса о предупреждении и устранении юридических коллизий, стоит заметить, что бороться с коллизиями нужно не в кратковременные сроки, а систематически, с постоянным анализом эффективности проводимых мероприятий. Необходим строго отлаженный механизм по предупреждению и недопущению юридических коллизий в будущем, который, по нашему мнению, позволит действующему законодательству развиваться упорядоченно, избегая противоречий как внутри системы, так и во взаимодействии с международным правом.

На сегодняшний день мы можем говорить о формировании правового механизма преодоления юридических коллизий, несмотря на то, что ранее процесс их устранения носил чаще всего характер ожидания. Уровень развития права определил более глубокое исследование юридических коллизий и противоречий в целом.

На данный момент важную роль для установления режима предотвращения появления юридических коллизий играет принцип обеспечения верховенства конституции и закона, соблюдение юридических приоритетов, неизбежность ответственности за несоблюдение законности, обширное применение процедур достижения договоренности и социального согласия, воспитание высокой правовой культуры. Тем не менее, нужно заметить, что есть определенные противоречия, которые сложно устранить из-за их объективности. Подразумеваются коллизии, берущие начало из государственных переворотов, экономических кризисов, техногенных катастроф.

Таким образом, нужно отметить, что актуальность проблемы юридических коллизий нельзя недооценивать. С каждым годом объем нормативно-правового массива растет и нужны меры, которые смогут предостеречь нас от возникновения противоречий в различных сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1982.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2011.
3. Золотухин О.В. Коллизии и недостатки в исполнительном производстве // Законодательство. № 4. 2000.
4. Козлов П. Иллюзия коллизии: о взаимоотношениях госслужащего и СМИ // Российская юстиция. № 1. 1997.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. - М., 1997.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М., 2004.
7. Перевалов В.Д. Теория государства и права М., 2008.
8. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.
9. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1996.
10. Чумиков А.Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. - М., 1993.

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.С. Панасюк,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
panasiuk.34@gmail.com
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В научной среде уже долгое время остаётся актуальной проблема федерализма и федеративных отношений центра и субъектов. Для начала, хотелось бы обратиться к таким базовым понятиям данной темы, как федерализм и федерация. Как с лингвистической, так и с точки зрения юридической науки данные термины рассматриваются как синонимы.

В одном из энциклопедических словарей, посвященным проблемам федерации, федерализм определяется как форма государственности, базой которой представляются следующие принципы: формирование геополитического пространства государства как единой составляющей из территориальных единиц федерации (штатов, кантонов, земель, республик и т. д.); предоставление субъектам федерации учредительной власти, обладание ими ограниченным суверенитетом, вплоть до принятия собственной конституции; разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами, закрепленное в федеральной конституции; наличие у каждого субъекта федерации правовой и судебной систем; одновременное существование единого федеративного гражданства и гражданства субъектов федерации [1; 244-245].

Энциклопедия под редакцией М. Ю. Тихомирова, посвященная юридической науке, определяет федерализм как принцип территориальной организации государства, устанавливающий его устройство в форме федерации; как одну из фундаментальных основ конституционного строя, где субъекты федерации имеют свои собственные полномочия, которые не могут быть изменены федеральной (центральной) властью в одностороннем порядке [2; 474].

М. С. Саликов, считает, что если федерализм представляет определённую концепцию, принципы государственного устройства территории, то федерация выступает государственно-правовой оболочкой этой концепции. То есть, федерализм и федерация есть содержание и форма. Федерализм в трактовке данного автора определяется как гармоничная система взаимодействия различных уровней публичной власти общества, которая функционирует на основе взаимного согласования установок для достижения общих целей [3; 39]. Надо сказать, что, для конкретного государства с федеративной формой территориального устройства не существуют универсального понятия федерализма.

Профессор Н.М. Добрынин, в одной из своих монографий, посвященной проблемам федерализма в России, выделяет еще одно из фундаментальных понятий для данной темы - субъект федерации [4; 20].

Под субъектом федерации принято понимать территориально-правовую единицу, из которой и состоит федерация. Это основополагающий элемент, который является уникальным для каждого государства, именно за счёт этого складываются определённые федеративные отношения, вызывающие интерес у юридической науки.

Начиная размышления о федерализме в России, нельзя не затронуть исторический аспект становления и развития данного явления.

Практически во все периоды своей более чем тысячелетней государственности Россия сталкивалась с типичными федералистскими проблема-ми. Безусловно, не позволительно говорить о федерализме в монархический период развития нашей страны, но ученые считают, что предпосылки складываются уже в период правления Ивана IV «Грозного».

Другим, уже более основательным толчком к формированию федерализма стало принятие первой конституции России, Конституции РСФСР 1918, но это событие нельзя назвать прорывом в сфере становления федерации, тому есть нескольким причин. Во-первых, историческая обстановка того времени просто бы не позволила развить федеративные отношения, так как экономическая ситуация была крайне неблагоприятной. Во-вторых, в целях укрепления нового, совершенно иного государственного строя, в текст конституции были заложены принципы унитарного государства, облеченные в федеративную оболочку.

Если говорить о становлении непосредственно российского федерализма, который складывался в 1990 х- гг. XX века, то можно сказать, что этот процесс является причиной многих проблем касающихся федеративных отношений сегодняшнего времени.

Возвращаясь к трудам Н. М. Добрынина, можно привести данную цитату: «Российский федерализм складывался фактически в условиях глубочайшего кризиса советской модели государственного управления с всемерным ослаблением центральной власти в 1990–1993 гг.» [4; 78].

В начале 2000х гг. после избрания В. В. Путина на пост Президента России начинаются реформы, посвященные федеративному устройству Российской Федерации, наиболее значимыми из которых стали, введение структуры федеральных округов, а также должности уполномоченного Президента по федеральному округу.

Еще одним направлениями масштабной федеративной реформы стола сокращение ряда субъектов федерации за счёт присоединения ряда малонаселённых регионов к более крупным.

По словам советского и российского общественного деятеля, Члена ЦК КПСС, А.И. Вольского, ликвидировать построение СССР по национальному принципу хотел Ю. В. Андропов [5].

В современности, активным сторонником ликвидации упразднения национально-территориальных субъектов является В. Ж. Жириновский.

Существуют разные точки зрения на данные реформы, некоторые ученые считают, что данные преобразованию подрывают основы федерализма в России, так как усиливают влияние центра, другие же полагают, что данные процессы являются началом полноценных федеративных отношений.

Таким образом, исходя из исторической части анализа можно сделать вывод от том, что федерализм в России имеет глубокие корни, пережил ряд этапов становления и в настоящие время находится в процессе фундаментальной модернизации.

Переходя непосредственно к сравнительно-правовому аспекту проблем федерализма России и зарубежных стран, выбор, как сравнительного элемента пал на США. Сравнение двух федеративных систем - России и Соединённых Штатов Америки, по мнению научного сообщества, на сегодняшний день является наиболее значимым и актуальным.

Безусловно, можно провести сравнительные параллели между другими федерациями, такими как Германия, Канада, Бельгия и др., но выбор в пользу США представляется наиболее конструктивным и этому есть ряд причин.

Во-первых, Соединенные Штаты Америки, являются первой федерацией, и располагают ценнейшим опытом федеративного строительства. Знакомство с этим опытом и использование, хотя бы некоторых его составных элементов в условиях обновления и модернизации российской федеративной системы, представляется очень полезным.

Во-вторых, учитывая коренные различия этих конструкций, они имеют массу сходств, как в историческом аспекте, так и в важнейшем правом.

В-третьих, международная обстановка и взаимоотношения этих двух стран вызывает интерес у огромного количества людей. Проведение определённых параллелей видится как основа для создания новой методики устранения проблем федеративного устройства России.

Возвращаясь к проблематике федерализма и федерации, но уже в сравнительно-правовом аспекте, стоит отметить следующие.

Американские ученые юристы, признавая главным признаком федерализма - деление страны на составляющие и распределение полномочий между центром и субъектами, а также проводя анализ федеративных отношений определяют понятие, под котором мы привыкли понимать форму правления

В последнее время такие тенденции вмешательства центра в дела субъектов проявляются и в Соединенных Штатах Америки.

Определённые противоречия возникают по вопросам равноправия субъектов РФ. Недостаточно ясное и последовательное утверждения принципов равноправия в рамках федеративных отношений, вызывают мнение о необходимости пересмотра определённых статей Основного закона.

Данные противоречия вытекают в так называемую «асимметричность» всей федеративной системы, которая проявляется в установлении разного статусного положения субъектов федерации. Российская система в данной ситуации представляет собой уникальную концепцию, выделяются шесть видов субъектов: республика, край, область, город федерального значения, автономные округ и автономная область.

Данный феномен является следствием следующих причин: во-первых, формирование субъектов происходило по территориально-демографическому и национальному признаку, во-вторых, различным уровнем экономического развития, который заключается диспропорции производственной базы отдельных единиц федерации.

Таким образом, можно сказать, что в российской федеративной системе субъекты обладают разным экономически-правовым статусом и особым характером их взаимоотношений с федеральным центром.

Проводя параллель с США, можно сделать вывод о том, что федерация носит симметричный характер, где все штаты разделены по территориальному условию.

Особенно важным видится рассмотрение экономического федерализма, который во многом определяет всю выше перечисленную проблематику.

Под данным понятием в юридической науке принято понимать взаимоотношения центра и субъектов, главным образом, определяющих их финансовое обеспечение и чёткое закрепление в нормативных актах этой процедуры.

Применяя сравнительный метод, можно увидеть, что и в российской, и в американской системе превалирует принцип централизма, поскольку все сводится к тому, что центр выделяет финансовую помощь субъектам.

В зависимости от развитости федеративных отношения, их конституционного правового регулирования, налаженности и чёткости механизмов взаимодействия центра с субъектами, можно говорить о сбалансированном распределении средств и соответственно успешном, стабильном развитии государства в целом [11; 241].

В американской системе имеет место распределение финансовой помощи на основе грантов, что стимулирует субъекты-реципиенты к более активной деятельности по созданию условий получения этого гранта.

В России же, в 2000-е годы, за счёт того, что институты федерализма только полноценно формировались, распределение финансовой помощи центра субъектам федерации действовало по принципу «выравнивания», когда субъекты-доноры отдавали львиную долю средств для поддержания экономики государства. Безусловно, такое негативное явление негативное сказывается на развитии федеративных отношений, способно дестабилизировать обстановку в стране.

Переходя от установления проблематики и сравнения двух значимых федераций на мировой арене, хотелось бы обозначить решение проблем и дальнейшее развития федерализма именно в России.

Вновь обращаясь к трудам профессора Н. М. Добрынина, нужно сказать о том, что ученый обозначает социально-экономический кризис, как одну из главенствующих причин проблем федерализма в России.

Такой кризис создаёт разрыв между правом, экономкой и социальным концепцией, что в дальнейшей перспективе привело к колебанию позиций между свободными федеративными отношения, доходящим вплоть до сепаратизма и возвращения к унитарному устройству.

Отсюда вытекает дискуссионный вопрос о преодолении данного кризиса. Некоторые ученые-юристы выдвигают концепцию нового территориального деления страны, на основе не только национального и демографических признаков, а на основе, в первую очередь, самостоятельного экономического обеспечения региона. Достижение этого обосновывается сокращение числа субъектов, путём объединения с точки зрения экономической продуктивности [12; 125].

Данный аспект был отчасти отражён в упразднении автономных округов, которое проводилось в рамках федеративной реформы. Таким образом, с 2003 по 2007 гг. были упразднены следующие единицы федерации: Коми-Пермяцкий, Таймырский и Эвенкийский, Корякский, Усть-Ордынский Бурятский и Агинский Бурятский.

На сегодняшний день, ввиду не простой международной обстановки, а точнее в условиях введения против Российской Федерации экономических санкций, экспертами формируется точка зрения о том, что это такая обстановка сможет укрепить федерализм в России. Объяснить это можно тем, что такие непростые условия позволяют развить экономику страны и её частей в частности, тем самым преодолеть тот самый социально-экономический кризис в обществе, которые создаёт коренные проблемы федерализма в России.

Делая общий вывод по столь объёмной теме, можно сказать, что для решения проблем федеративных отношений необходимо обобщения все точек зрения, прошлого и настоящего, для формирования новой концепции федеративного устройства России, модернизации идей, которые были заложены в 2000-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федерализм: Энциклопедический словарь. М., 2012. 245 с.
2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. 474 с.
3. Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 2015. 390 с.
4. Добрынин Н.М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы. Монография. Новосибирск: Наука, 2005.

5. М.Завада, Ю.Куликов: Четыре генсека. Газета КомерсантЪ. 2006. [Электронный ресурс] URL: http://www.kommersant.ru/doc/704123
6. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 2013.
7. Становление и развитие североамериканских штатов в период формирования американского федерализма: XVII - середина XX вв.: диссертация док. … юрид. наук: 12.00.01 / Миряшева Екатерина Владимировна. М., 2015. 231 с.
8. Конституция Российской Федерации. М. : АЙРИС- К65 пресс, 2016. 64 с.
9. Марченко Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности. М., 1998. 260 с.
10. Домрин А.Н. Федеральная интервенция: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Журнал российского права. 1998. № 3. С. 111-115.
11. Лавриненко И. Г. К вопросу о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов // Регионология. 1996. № 5. С. 241-245.
12. Медведев Н. П. Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993. 125 с.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.И. Парфенова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Nastya_nastya_p@bk.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос соотношения международного и внутригосударственного права не первое десятилетие вызывает живой интерес и является предметом спора специалистов как в области международного, так и в области конституционного права. Он обусловлен необходимостью выбора между национальными и международными правовыми нормами в случае их противоречия при регламентировании одних и тех же правоотношений. Наиболее остро данный вопрос стоит в настоящее время. Это напрямую связано с интеграционными процессами, ведущими к взаимозависимости государств, все более тесному сближению и взаимодействию их правовых систем, что, в свою очередь, становятся причиной появления большого числа международных договоров, часто совпадающих по предмету регулирования и сфере действия с актами национального законодательства и, соответственно, являющимися причиной возникновения коллизий.

Данная проблема нашла свое отражение в следующих концепциях - монистической (представленной в двух основных направлениях, предполагающих подразделение на две самостоятельные и отличных друг от друга теории) и дуалистической. Развитие этих теорий напрямую связано с социально-политической обстановкой в мировом сообществе и уровнем развития отдельных стран, поэтому, для лучшего понимания специфики развития соотношения международного и национального российского права, необходимо проследить путь его исторического развития.

Досоветский период развития Российского права главным образом был связан с работами западноевропейских ученых, что было обусловлено недостаточным развитием как национальной правовой системы, так и правовых систем других стран, отсутствием равноправных отношений между ними, необходимых для партнерского сотрудничества на межгосударственном уровне. В качестве равноправных партнеров, то есть субъектов международного права, в этот период выступали в большинстве своем только европейские и американские государства. Непосредственно же развитие российского национального права, начавшись в конце XIX в. с возникно-

вением СССР, продолжается вплоть до наших дней. Для рассмотрения этого процесса необходимо обратиться к упомянутым выше теориям соотношения международных и внутригосударственных правовых систем.

Исторически первой концепцией, получившей развитие в советском государстве, стала монистическая теория, утверждающая примат норм внутригосударственного права, т.е. фактическое рассмотрение международного права в качестве его отрасли.

Данная разновидность монистической теории базировалась на трудах Гегеля о государстве и праве и была разработана во второй половине XIX — начале XX века российским ученым-юристом П.Н. Даневским, а также немецкими учеными А. Цорном, А. Лассоном и другими.

Стоит отметить, что в отличие от западной концепции примата внутригосударственного права, советская правовая доктрина признавала приоритет над международным правом не национального права вообще, а только советского национального права, находившегося в то время в стадии становления общедемократических начал. Наиболее детальную разработку этот подход получил в работах А.Я. Вышинского.

Общая концепция примата национального права исходила из того, что основанием действительной силы норм международного права является воля отдельного государства, регулирующая его отношения с другими странами. Согласно этой теории, государство абсолютно не ограничено в международных отношениях, а применение силы против других государств является допустимым и вполне оправданным. Так, Лассон считал, что «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами». Однако эти взгляды не только вели, как считал советский и эстонский правовед Р.А. Мюллерсон, к правовому нигилизму [1], но и нашли применение в политических целях для оправдания тоталитаризма и фашизма. Так, например, получив широкое распространение в Германии XIX- начала XX века, они явились одним из факторов, повлиявших на формирование произвола в международных отношениях, на отказ от общепризнанных норм международного права и заключенных государством договоров. В настоящее время это направление почти не имеет сторонников и представляет собой лишь исторический интерес.

Вторая монистическая концепция - концепция приоритета международного права - начала свое развитие после окончания Первой мировой войны, став способом навязывания странами Антанты удобного им международного порядка, и была наиболее детальное разработана в трудах австрийского профессора Г. Кельзена, в проекте которого выдвигалась идея установления мирового правопорядка на основе добровольного подчинения суверенных государств органам международной юрисдикции [2]. Сторонники данной теории отрицают существование государственного суверенитета, а также полностью «подчиняют» национальное право международному, по их мнению, определяющему территориальную, персональную и временную сферы действительности национальных правопорядков. По сути, именно эти идеи позже легли в основу происходившего на рубеже XX и XXI веков процесса евроинтеграции, начавшего свое бурное развитие после Второй мировой войны.

Дуалистическая теория, в противовес монистической, исходит из того, что международное и национальное право представляют собой разные правопорядки. На ее становление оказала влияние теория юридического позитивизма, господствовавшая в науке международного права в XIX и начале XX века.

Подход современных российских ученых к данной проблеме обусловлен стремлением дать теоретическое и практическое истолкование относящихся к ней положений Конституции Российской Федерации 1993 г. [6].

Вступление в силу Конституции обнаружило теоретическую и практическую неподготовленность российских юристов - как теоретиков, так и практиков - в вопросах соотношения международного и национального права, что связано с историческим прошлым страны, а именно с почти полным отсутствием в практики применения иностранного права в советских судах. Это породило оживленную дискуссия о том, как следует понимать конституционные положения о соотношении международного и национального права, из которой выделилось два основных направления в понимании этого вопроса: с одной стороны, согласие с мнением о примате международного права на основе его конституционного закрепления (что нашло свое отражение в работах А.Н. Талаева), с другой - признание непосредственного верховенства Конституции в системе источников права (Е.Т. Усенко).

Основная же проблематика и парадоксальность проблемы, порождающей споры ученных, заключается в том, что текст Конституции дает основания для обоих выводов.

Так, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ее Конституции. Однако в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Кроме того, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Из этого следует, что юридическая сила международных договоров выше, чем юридическая сила федерального законодательства, однако, это не отменяет наличие наивысшей юридической силой Конституция Российской, что подтверждается частью 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации, а также содержанием Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», предусматривающего то, что в случае содержания международным договором таких норм, которые требуют изменения отдельных положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации будет возможно только в форме федерального закона после внесения поправок в Конституцию или пересмотра ее положений [8].

В настоящее время заметно видоизменяется форма и содержание взаимодействия международного и внутригосударственного правовых систем. В современных условиях глобального, взаимозависимого мира, с одной стороны, возрастает роль международного права в процессах взаимодействия с национальными правовыми системами, с другой стороны, усиливается воздействие национальных правовых систем на нормы и институты наиболее динамичных отраслей международного права. Все более возрастающей функцией международного права становится ориентация национальных правовых систем посредством правового инструментария на решение общечеловеческих проблем. В процессе взаимодействия национального и международного права вырисовываются такие концепции как имплементация, адаптация, трансформация или интеграция международного права в национальную систему. Их суть заключается во взаимопроникновении, благотворном влиянии и воздействии правовых систем друг на друга, их взаимной гуманизации и демократизации, а так же обеспечении дальнейшего прогрессивного развития мировой и национальной правовых систем.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что соотношение норм международного и внутригосударственного права — проблема не только сугубо юридическая, но также социальная и политическая. Задача международного права — закрепление в юридической форме и обеспечение функционирования определенной системы отношений. Поэтому эффективность международного права и его норм зависит, в конечном счете, от наличия соответствующих политических, социальных, экономических и других предпосылок — от состояния самих международных отношений и внутригосударственного правопорядка. Как верно отмечает Рогожин, для того чтобы в полной мере отвечать своему предназначению, "международное право в перспективе должно стать межцивилизационным, отражать взаимодействие и идейную борьбу различных религий, идеологий, правовых систем, ценностей и стремиться к их синтезу. В качестве основы международного права логично было бы утвердить идею человеческого и межэтнического общения, диалога цивилизаций, сотворчества культур... В случае столкновения различных нравственно-правовых учений и подходов к международно-правовому регулированию в основу согласования воль и разграничения интересов может быть положено лишь то, что всем им не чуждо, всеми ими признается. В этом контексте особую роль играет преодоление основного различия современного западного права и правосознания от иных правовых систем современности"[12]. Схожим является и мнение Буткевича о том, что "Эффективное упорядочение обеих правовых систем своих отношений зависит и от взаимосогласованности их норм. Нет необходимости переводить (преобразовывать) нормы одной системы права в другую, нужно только то, чтобы они содействовали, а не противодействовали одна другой в функционировании" [13].

Таким образом, в настоящий момент в условиях стремительно меняющейся социо-экономико-политической обстановки все более видится необходимость трансформации международного и российского

национального права в целях нахождения оптимального сочетания их интересов, совместной ориентации на соблюдение прав и свобод человека, а также преодоления региональных тенденций развития в сторону универсализации и обеспечение верховенства права, иными словами, достижения единства международной и внутренней законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М., 2015. – С. 11- 16.
2. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста – М.: Юридическая литература, 2014. – 576 с.
3. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. - М., 1960. – 238 с.
4. Анцилотти Д. Курс международного права. Том 1, Введение - Общая теория. Пер. с итал. А.Л. Саккети, Э.М. Фабрикова; Под ред. Д.Б. Левина. М.: ИЛ, 1961. – 457 с.
5. Бекяшев К.А.. Международное публичное право.- М., 2013. – 640 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Муромцев Г.И., Рияд Таха Шамсон Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №2.
8. Буроменский М.В., Кудас И.Б., Маевская А.А., Семенов Б.С., Стешенко В.С. Международное право: Учеб. пособие / Н.В. Буроменский (общ. Ред.). - М .: Интер, 2005. – 336 с.
9. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: Институт государства и права РАН, 1995. – 170 с.
10. Кутафин О. Е. Источники конституционного права РФ. М.: Юристъ, 2002. – 348 с.
11. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. № 11.
12. Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. № 3.
13. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев: Вища школа, 1980.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕМОНСТРАЦИЮ И ПРОПАГАНДУ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ

П.В. Пошелов,
магистрант ЧОУ ВО «ОмЮА»
направление «Юриспруденция»
poshelov@bk.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО «ОмЮА»,
кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом от 04.11.2014 № 332-ФЗ в статью 20.3 КоАП РФ были внесены изменения, из которых самое неприметное – изменение союза, связывающего два слова в этой статье. Если до принятия данного закона диспозиция статьи выглядела как «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики», то после изменений – «пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики».

Теперь всякая демонстрация нацистской атрибутики и символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, будет подпадать под сферу действия

рассматриваемой статьи, что не может не вызывать озабоченность. В ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» не прописаны пределы действия данного закона. Основная часть закона посвящена противодействию распространению экстремистских материалов, про демонстрацию символики там упоминается только в статье 1 «Основные понятия», которая перечисляет, что же относится к экстремистской деятельности [2]. До введения в действие КоАП РФ правовое регулирование отношений, связанных с противодействием демонстрации нацистской атрибутики и символики, было в компетенции субъектов РФ. В Москве, например, действовал закон г. Москвы от 15.01.1997 № 1 «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы». Так вот, в этом законе четко был определен круг деяний, не подпадающих под демонстрацию нацистской символики. Согласно статье 3 данного закона: «Санкции, предусмотренные статьей второй настоящего Закона, не применяются, если воспроизведение нацистской (фашистской) символики имеет место в рамках художественных или научных фильмов и публикаций, осуждающих фашизм либо излагающих исторические события, а также отображающих культовые обряды, традиции с использованием знаков национальной геральдической символики России и других стран, когда соответствующая символика не может рассматриваться в качестве нацистской (фашистской)» [3]. Считаем необходимым внести данное положение в КоАП РФ, как примечание к статье 20.3 КоАП РФ, во избежание недоразумений в судебной практике.

Кроме того, есть коллизия между диспозицией статьи 20.3 КоАП и Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». В статье, как уже говорилось выше, часть диспозиции выглядит как «пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики». В федеральном законе к экстремистской деятельности относится, в числе прочих, «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики». То есть, для избежания данного противоречия, необходимо внести изменения в один из данных правовых актов.

Очень редко в правоприменительной практике по делам данной категории суды обращали внимание на то, была ли, помимо демонстрации, еще и пропаганда нацистской атрибутики и символики. По сути, внесение изменений в статью в ноябре 2014 года только узаконило данную особенность вынесения решений по делам о правонарушении, предусмотренном статьей 20.3 КоАП РФ. Из 100 проанализированных решений судов (по данным сайта росправосудие.ком) по делам об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.3 КоАП РФ, только в двух было упоминание о цели демонстрации символики. Из постановления судьи Октябрьского районного суда г. Пензы № 5-28/14 от 28 января 2014 года: «Из смысловой нагрузки имеющихся в материалах дела фотографий … не следует, что нацизм осуждается. Не являются данные фото и историческими материалами. В связи с указанным, принимая во внимание также количество фотографий, содержащих нацистский символ – свастику, суд приходит к выводу, что их размещение является пропагандой нацистской символики». И отрывок из определения судьи Ачинского городского суда Красноярского края № 5-375/13 от 20 декабря 2013 года: «Согласно части 1 статьи 20.3 КоАП РФ, публичное демонстрирование нацистской символики образует состав административного правонарушения лишь в случаях, если они направлены на пропаганду такой символики и нацизма. Не влекут административной ответственности такие действия, если они совершены в целях, не связанных с пропагандой нацистской символики и нацизма. В связи с чем, в протоколе об административном правонарушении необходимо указывать, на что направлено демонстрирование нацистской символики, то есть, является ли такое демонстрирование пропагандой нацизма. Вопреки этому требованию в протоколе об административном правонарушении не указано, с какой целью было осуществлено публичное демонстрирование нацистской символики. Данный недостаток протокола является существенным и не может быть устранен в судебном заседании». В связи с этим протокол об административном правонарушении и материалы дела были возвращены в УУП ОУУП и ПНД МО МВД России «Ачинский». Такой подход был не очень распространен, однако он являлся (до изменений, внесенных в ноябре 2014 года) единственно правильным с точки зрения закона.

Необходимость рассмотрения вопроса о привлечении к ответственности за демонстрацию нацистской атрибутики и символики не по одному факту демонстрации такой символики, а в зависимости от контекста –

необходимое условие. Это отмечали многие современные исследователи. К примеру, Е.И. Галяшина и М.Л. Подкатилина, рассматривая особенности соответствующей символики и атрибутики с точки зрения экспертов, отмечают, что «необходимо учитывать и контекст его использования, поскольку, если некоторому атрибуту или символу политического стиля можно приписать множество различных семиотических смыслов, то этот атрибут может представлять соответственно множество знаков. Общество выбирает конкретный семиотический смысл символа или атрибута в соответствии с контекстом его использования и его значимостью в общественном сознании» [5; 771].

Все же, считаем необходимым внести изменения в статью 20.3 КоАП РФ: демонстрация должна быть сопряжена с пропагандой. В большинстве комментариев к Кодексу об административных правонарушениях авторы-составители (как правило, ведущие ученые в РФ в области административного права) указывали на то, что демонстрация и пропаганда должны присутствовать одновременно. Например, профессор Соловей Ю.П. (совместно с Цукановым Н.Н.) указывает, что вопрос об установлении цели в каждом конкретном случае требует учета всех обстоятельств дела. Должны использоваться критерии как собственно юридические (например, отечественные националистические организации не являются религиозными, следовательно, их символика не может быть формой реализации права на свободу вероисповедания), так и исторические, культурологические, теологические и т.д. Кроме того, поскольку нацистами использовались символы, уже имевшие к началу Второй мировой войны самостоятельное религиозное значение, не может влечь административную ответственность использование свастики в качестве религиозной символики как одна из форм реализации конституционного права на свободу вероисповедания [7]. Хотя некоторые исследователи еще до изменения диспозиции статьи 20.3 КоАП РФ употребляли связующий союз «или». Так, А.Б. Агапов указывает, что «квалифицируются … распространение или пропаганда атрибутов или символов, отождествляемых с нацизмом (фашизмом)» [4].

Несмотря на это, 28 мая 2007 года в г. Майкоп редактор одной из газет, Владимир Каратаев, был оштрафован по статье 20.3 КоАП РФ за публикацию фотографий предметов быта и религиозного культа славянских народов с изображением свастики. Его статья под названием «В защиту свастики» рассказывала о массовой кампании индийских организаций по реабилитации свастики, которая являлась древним символом многих народов, в том числе индусов, но в массовом сознании в последнее время стала ассоциироваться исключительно как символ нацизма. В доказательство древней истории свастики в статье были приведены фотографии быта и религиозного культа древних народов, на которых была изображена свастика. Несмотря на то, что из материалов дела прямо следовало, что речь не идет о пропаганде нацизма, редактор газеты был признан виновным. Хотя в статье 20.3 КоАП РФ идет речь о демонстрации либо пропаганде нацистской атрибутики и символики, а не о демонстрации либо пропаганде атрибутики и символики, использовавшейся нацистами. По сути, нацисты использовали символику, которая была известна многие века, но нацистской она от этого не стала.

Верховный суд РФ в своем определении от 6 февраля 2007 года по делу № 18-Г07-1 указал, что «единственным и достаточным основанием признания деятельности экстремистской является сам по себе факт пропаганды свастической символики, вне зависимости от побудительных мотивов пропагандистов и их личного отношения к такой символике». В обосновании отмечено, что у большинства населения России свастика устойчиво ассоциируется с нацизмом, а статьи, публикуемые в журнале, содержащие свастику, создают «возвышенный привлекательный имидж свастических символов». Как видим, здесь уже говорится о пропаганде свастики как таковой. Однако ответственность устанавливается именно за пропаганду нацистской атрибутики и символики, а не свастики.

Представитель Индуистского форума Британии Рамеш Каллидаи напомнил, что свастика была символом мира за тысячи лет до того, как её переняли немецкие фашисты. По мнению организации, запрет свастики можно сравнить с запретом христианского креста только из-за того, что горящие кресты использовал Ку-Клукс-Клан.

В научной литературе рассматривались особенности демонстрации свастики и рунических символов. Например, В.А. Едлин указывал, что «закон не ставит никаких условий для отнесения символики к нацистской –

получается, что если нацисты использовали данную символику, значит, не имеет значения, где и при каких обстоятельствах ее используют сейчас, – в любом случае это будет проявлением экстремизма» [6].

Почему цель пропаганды так важна? Достаточно просто просмотреть и проанализировать судебную практику.

После внесения изменений судебную практику «понесло». В феврале 2015 года в Омске суд признал виновным блогера по ч. 1. ст. 20.3 КоАП РФ. Житель Омска занимался коллекционированием надписей, сделанных на стенах и заборах. Среди этих надписей была одна надпись со свастикой. Очевидно, что цели пропаганды нацистской символики у блогера не было, что подтверждается тем, что, помимо изображения свастики, на его стене в социальной сети было еще более тысячи других изображений, также из его записей было ясно, что он не является сторонником нацистской идеологии.

Промышленный районный суд Смоленска признал виновной корреспондента Полину Петрусеву в экстремизме. Причиной стала фотография, размещенная Петрусевой на стене «Вконтакте». На фото, сделанном в период оккупации Смоленска, виден нацистский флаг и группа немецких солдат, построившихся во дворе дома. Его сопровождала подпись: «Нашла тут фото своего двора». Очевидно, что никакой пропаганды в таком деянии нет, данное фото представляет исторический интерес.

По этому вопросу высказалась министр юстиции Германии Бриггита Цюприс (Brigitte Zypries), поскольку в Германии тоже очень важным является вопрос ограничения буквального толкования закона запрете о демонстрации нацистской атрибутики. Она отметила, что необходимо разделить непосредственное использование нацистских символов и их изображениями в сатирическом ключе, которое показывает, что человек выступает против нацизма.

В научной литературе также рассматривались явно необоснованные привлечения к ответственности за демонстрацию нацистской атрибутики и символики, однако еще до внесения изменений в нее. Так, Е.В. Сальников в своей статье приводит пример привлечения к ответственности при реконструкции исторической техники времен Второй мировой войны [8; 19].

И, как «венец» этих примеров, самый, пожалуй, абсурдный. Металлургический районный суд Челябинска признал виновным одного из пользователей «Вконтакте» за размещённую на странице в соцсети фотографию из фильма «Железное небо» (комедийного фильма о высадке нацистов на Луне).

Во всех вышеперечисленных случаях людей, не имеющих отношения к нацизму, а иногда прямо выступающих против нацизма и неонацизма, признавали виновными в демонстрации нацистской атрибутики и символики.

Существует еще один закон, в котором содержится важное положение, касающееся демонстрации нацистской атрибутики и символики. Это федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». Согласно данному закону, в РФ запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах [1]. Это положение использовал Конституционный суд РФ в своем решении от 17 февраля 2015 года по поводу жалобы гражданина Алехина. «Само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ».

Роскомнадзор в своей позиции указывает, что демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму. Специалисты кафедры судебных экспертиз МГЮА им. Кутафина провели комплексное исследование и дали следующее заключение: что демонстрация без цели пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму, однако это будет признано административным правонарушением.

Проанализировав вышеуказанные положения законодательства и судебную практику, можно сделать вывод о том, что статья 20.3 КоАП РФ имеет существенные недостатки, следовательно, нуждается в изменении и доработке.

Во-первых, необходимо прописать пределы действия данной нормы, добавив к ней примечание.

Во-вторых, необходимо установить административную ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики и символики, сопряженную с ее пропагандой.

В-третьих, Правительству РФ необходимо разработать и принять перечень символов, запрещенных к демонстрации, во избежание противоречий (поскольку нацисты в своей деятельности использовали не только свастику, но и скандинавские руны, а также иную символику).

Кроме того, учитывая большую сложность дел об административных правонарушениях данной категории, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, где были бы разъяснены особенности применения статьи 20.3 КоАП РФ, ее отграничение от преступлений, предусмотренных статьями 213, 214, 244, 282, 354.1 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы [Электронный ресурс] : закон г. Москвы от 15 января 1997 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Агапов А.Б. Постатейный комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях : в 2 кн. / 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2004.
5. Галяшина Е.И. Ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо обозначений, сходных с ними до степени смешения // Lex Russica. – 2012. – № 4. – С. 766-773.
6. Едлин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (постатейный) // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. – М., 2006. – С. 910-956.
8. Сальников Е.В. Реконструкция исторических событий при проведении культурно-массовых мероприятий в свете запрета на публичную демонстрацию нацистской атрибутики и символики // Культура: управление, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 19-23.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Т.В. Чоботарь,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
tanichobotar@mail.ru
Научный руководитель:
И.В. Игнатова,
доцент кафедры таможенного
дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук

Совершенствование инновационной деятельности отражает уровень экономического развития страны. Использование высоких технологий впромышленности ипроизводство наукоемкой продукции являются ключе-

выми факторами устойчивого экономического роста для большинства развитых стран мира. В этих условиях необходима комплексная государственная поддержка инновационных предприятий, в том числе такого государственного органа как ФТС. Особое место в поддержке инновационного предпринимательства занимают методы его стимулирования через предоставление льгот по уплате таможенных платежей. Таможенные льготы производят положительный эффект, так как помогают снизить затраты при импорте или экспорте инновационной продукции. В связи с этим, является актуальным анализ роли таможенных платежей в стимулировании инновационного предпринимательства в РФ.

Цель работы – оценить уровень влияния таможенных платежей на развитие инновационного предпринимательства в РФ.

Все исследования в области инноваций можно разделить на несколько типов. Одни касаются рассмотрения категории «инновация», под которой чаще всего понимают «инвестицию в новацию» [11], [12], [19], [13]. Другая группа исследований сосредоточена на анализе инноваций «как фактора экономического роста и развития» [16], [18]. Третий вид научных разработок направлен на изучение «методов стимулирования инноваций» [14], [15]. Не менее значимыми являются исследования «инновационного потенциала региона» [10], [17].

Новация (новшество) – это результат интеллектуальной деятельности, который представляет собой объект гражданско-правовых отношений, обладает новыми качествами; практической применимости с точки зрения потребительской полезности и безопасности; экономической эффективности [6].

Инновации в предпринимательской сфере способны повлиять на конкурентоспособность в отрасли, выводя предприятие на новый уровень. Именно инновации служат стартовым механизмом для развития экономики страны в целом или отдельной отрасли. Развитая система бизнес-инкубаторов, научных центров, технопарков и т.д. говорит о высоком уровне экономического развития страны.

Автором сформулировано определение инновационного предпринимательства, которое отличает более широкое понимание предпринимательской деятельности как экономической категории.

Инновационное предпринимательство – это самостоятельная, рисковая экономическая деятельность, направленная на получение прибыли за счет создания и продажи новых продуктов, а также внедрения инноваций в экономике.

Шумпетер, Й. писал, что задача предпринимателей - реформировать способ производства путем внедрения изобретений, а в более общем смысле - через использование новых технологий [20] для производства новых товаров, по новым методом, благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции - вплоть до реализации прежней [20] и создания новой отрасли промышленности [5].

Следовательно, предпринимательская деятельность тесно связана с поиском новшеств и внедрением их в жизнь. Можно утверждать, что любая деятельность в сфере инноваций связана с предпринимательством: от поиска новых идей до реализации и получения прибыли. Однако, не всякое предпринимательство можно назвать инновационным, поскольку не каждая компания способна получать доход от создания новшеств.

В рамках таможенной политики, относящейся к инновациям, выделяют два направления: регулирующее экспорт и регулирующее импорт.

В доле российского товарооборота экспорт высокотехнологичных товаров незначителен, он составляет 10-13 %, в то время как импорт – 60 % (рис.1) [1]. Это свидетельствует о сырьевой направленности экспорта страны, а также низкой конкурентоспособности инновационных предприятий.

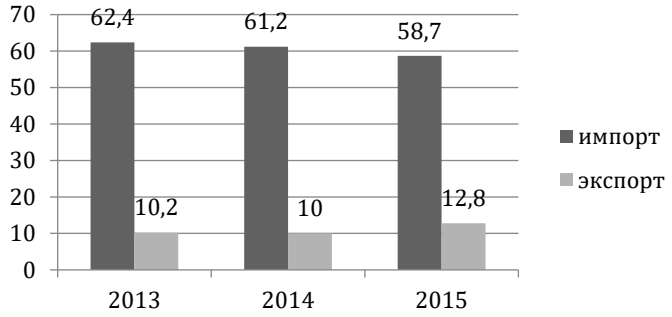

Рис. 1. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме товарооборота РФ, 2013-2015

Государственная поддержка инновационного предпринимательства осуществляется в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения [3]. Такая поддержка представляет собой ключевое условие развития инновационного предпринимательства.

В РФ система поддержки инновационного предпринимательства находится в стадии формирования, она включает:

- Совершенствование нормативно-правовой базы.
- Создание благоприятных условий для инвестиций.
- Внедрение образовательных стандартов для подготовки предпринимателей, осуществляющих инновационную деятельность.
- Создание бизнес-инкубаторов, технопарков, научных центров с оборудованными площадями для проведения научно-исследовательских работ.

Развитие инновационного предпринимательства во многом зависит от его финансирования, осуществляющегося государством и отдельным предприятием. Выделяют прямые и косвенные методы финансирования.

Прямые методы представляют собой финансирование деятельности инновационных компаний через государственные программы, гранты, субсидии, бюджетное финансирование и т.д. При этом государство выступает не только в роли инвестора, но и как потребитель продуктов инновационной деятельности.

Ежегодно 15 крупнейших государственных компаний и госкорпораций осуществляют закупку на сумму порядка 2 триллионов рублей. Многие государственные компании составляют системообразующую основу своих отраслей [4]. Пример такой компании «Росатом» - единственный потребитель инноваций в сфере атомной энергетики в РФ.

Другим видом государственного инвестирования являются косвенные методы, заключающиеся в создании благоприятного климата для развития инновационной деятельности: налоговые льготы, льготы по уплате таможенных платежей, кредитные гарантии.

Для достижения цели исследования нами составлена и проанализирована корреляционная зависимость количества инновационных предприятий в стране от динамики таможенных платежей, рассчитан коэффициент корреляции, равный -0,9799. Это свидетельствует о наличии тесной обратной зависимости между рассматриваемыми совокупностями. Иными словами, рост таможенных платежей приводит к уменьшению количества инновационных предприятий в стране.

Следовательно, увеличение ставок таможенных платежей оказывает негативное влияние на развитие инновационного предпринимательства в РФ. Их уменьшение способно дать импульс к перелому ситуации в данной сфере и переводу ее в положительное русло. Все это указывает на значимость системы тарифных преференций и льгот, применяемой во внешнеэкономической деятельности РФ.

Предоставление таможенных льгот и преференций осуществляется посредством освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины.

При прочих равных условиях, рассматривая таможенные платежи как фактор развития инновационного предпринимательства, первостепенное значение играют ставки НДС и ввозной таможенной пошлины на комплектующие, оборудование и другие товары, необходимые для соответствующих производств, прикладных исследований [21]. Доля ввозных таможенных пошлин на товары не столь значительна по сравнению с НДС [21], взимаемого при ввозе товаров на таможенную территорию ТС. Это обусловлено тем, что ставка НДС, как правило, составляет 10 % или 18 % от суммы таможенной стоимости и таможенной пошлины, в свою очередь ставка таможенных пошлин ниже НДС. Следует отметить, что стоимость инновационных товаров, как правило, высока, при этом таможенные платежи могут ее увеличивать на 20-25 %.

В 2015г. общая сумма всех предоставленных тарифных льгот при импорте товаров составила 464,8 млрд. руб., что на 71,7 млрд. руб. меньше, чем в 2014 г. (табл.1).

Табл.1

Структура льгот по уплате таможенных платежей в 2014-2015 г.г.

	2013 год млрд. руб.	2014 год млрд. руб.	2015 год млрд. руб.	Темп роста, (в % 2015 год к 2013 году)
Общая сумма льгот по уплате таможенных платежей	450,3	536,5	464,8	103,22
в том числе в отношении товаров:				
перемещаемых в рамках соглашений о разделе продукции	182,1	216,7	160,3	88,03
ввозимых на территорию ОЭЗ в Калининградской области и вывозимых с этой территории	129,0	173,8	123,9	95,06
перемещаемых в рамках отдельных международных договоров	62,8	68,8	91,1	145,06
ввозимых для реабилитации инвалидов, изделий медицинской техники, линз и оправ для очков, а также сырья и комплектующих для их производства	26,9	29,9	28,3	105,2
технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ	27,5	32,9	27,3	99,27
судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов	9,6	7,9	18,3	190,63
вывозимых припасов и ввозимой продукции морского промысла	8,4	2,5	1,4	16,67
других товаров, в том числе ввозимых в иные особые экономические зоны, ввозимых в качестве гуманитарной, технической помощи	4,0	4,0	14,2	355,0

Источник: рассчитано автором по [7], [8], [9].

По данным таблицы 1, максимальная доля льгот, предоставленных по уплате таможенных платежей, приходится на товары, перемещаемые в рамках реализации соглашений о разделе продукции — в 2015 году 34,5% (160,3 млрд. руб.).

В 2015 году объемы иных видов льгот по уплате таможенных платежей в общей сумме предоставленных льгот по уплате таможенных платежей были распределены следующим образом: 26,7% (123,9 млрд. руб.) — льготы в отношении товаров, ввозимых на территорию особой экономической зоны в Калининградской области и вывозимых с этой территории; 19,6% (91,1 млрд. руб.) — льготы в отношении товаров, перемещаемых в рамках отдельных международных договоров.

По данным таблицы 1, 6,1 % (28,3 млрд. руб.) — льготы в отношении товаров, ввозимых для реабилитации инвалидов, изделий медицинской техники, линз и оправ для очков, а также сырья и комплектующих для их производства; 5,9% (27,3 млрд. руб.) – сумма льгот по уплате таможенных платежей, предоставляемые в отношении технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ; 3,9% (18,3 млрд. руб.) – льготы в отношении судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов; 2,7% (12,4 млрд. руб.) – льготы в отношении других товаров.

Темп роста свидетельствует о том, что в 2015 году по сравнению с 2013 годом общая сумма льгот по уплате таможенных платежей увеличилась на 3%, однако, в структуре произошли изменения. Так льготы в от-

ношении других товаров, в том числе ввозимых в иные особые экономические зоны, также в качестве гуманитарной, технической помощи увеличились на 355%, а в отношении вывозимых припасов и ввозимой продукции морского промысла только на 1,4%.

Рассматривая существующую систему уплаты таможенных платежей, применяемых к товарам, имеющим большое значение для инновационных производств и проведения научных исследований [21], приходим к выводу, что для ввоза таких товаров на территорию Таможенного союза созданы достаточно благоприятные условия [21].

Прежде всего, это касается освобождения от уплаты НДС при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ, товаров в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства, медицинских товаров.

Кроме освобождения от уплаты НДС применяются и другие виды льгот для высокотехнологичных товаров. Так для многих видов товаров, аналоги которых не производятся в РФ, наряду с освобождением от НДС при ввозе, установлена нулевая ставка таможенной пошлины [21].

Помимо данных мер, существуют льготы, предоставляемые на территории особых экономических зон (ОЭЗ) на участников проекта «Сколково», научные и образовательные учреждения, экспортеров информационных технологий и компаний, работающих по заказам зарубежных организаций.

Как правило, в РФ политика в сфере инноваций направлена на развитие инновационных предприятиях в регионах. В условиях отсутствия единой федеральной политики в данной сфере каждый регион самостоятельно определяет стратегию развития. Так, резиденты ОЭЗ имеют преимущества в виде возможности применения таможенных процедуры свободного склада и свободной таможенной зоны, при которых товары размещаются и используются на территории ОЭЗ с освобождением от уплаты таможенных платежей. Предоставления свободной таможенной зоны является стимулом для импорта высокотехнологичного оборудования, так как данная таможенная процедура предполагает, что все сырье и технологические материалы будут импортироваться в ОЭЗ и вывозиться из нее без уплаты НДС и таможенной пошлины. Для зависимых от импорта инновационных предприятий с длительным сроком производства это хорошая инвестиционная возможность.

Ряд субъектов РФ имеют отдельные законы о государственной поддержке инновационной деятельности, (Калужская область, Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Алтайский край, Свердловская область) другие включают поддержку взаконы об инновационной деятельности (Омская область, Курганская область, Кемеровская область, Республика Дагестан, Пензенская область) и инновационной политике (Новосибирская область, Орловская область).

Фактором, отрицательно влияющим на создание инновационных предприятий в регионах, служит слабая нормативно-правовая база, недостаточная ресурсная база, слаборазвитая инновационная инфраструктура региона. Вместе с тем, субъект РФ, на территории которого осуществляется хозяйственная деятельность, не имеет не только полномочий влияния на динамику и качество производимых на его территории товаров и услуг, но и достаточной финансовой основы для предоставления поддержки субъектам инновационного предпринимательства.

Особое место в развитии инноваций занимает создание и развитие центра «Сколково». ФТС РФ в целях развития инновационной деятельности центра осуществляет предоставление из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате ввозной таможенной пошлины и НДС лицам, участвующим в реализации проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково».

В 2015 году федеральным законом от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» были предусмотрены выделение средств из бюджета на предоставление субсидий в размере 291 400 тыс. рублей.В соответствии с Федеральным законом от 20.04.2015 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017

годов» их размер для предоставления ФТС РФ в 2015 году был уменьшен до 262 260 тыс. руб. Все средства перечислены Фонду «Сколково» [7].

Табл.2.

Бюджетные субсидии на возмещение затрат по уплате таможенных платежей, 2013-2015 г.г.

Год	Перечислено из федерального бюджета, млн.руб.	Освоено средств, млн.руб.	Неосвоено средства, млн.руб.	Темп роста	
				в % к 2013 году	в % к предыдущему году
2013	512	119	393	-	100
2014	400	263,3	163,7	221,26	221,26
2015	262	172,5	89,5	144,96	65,51

Источник: составлено автором по [7], [8], [9].

Рассчитанный темп роста показывает положительную динамику освоения средств, выделенных из бюджета на возмещение затрат по уплате таможенных платежей в 2015 году по сравнению с 2013 годом. Однако, в 2015 году было освоено на 44,5% меньше средств по сравнению с 2014 годом.

Таким образом, активные меры государственной поддержки инновационного предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях способны создать конкурентоспособную среду для развития инновационной сферы в РФ, усилить и укрепить позиции страны на мировом рынке. Особую роль в системе таких мер играют таможенные платежи, в частности, льготы и преференции, стимулирующие развитие инновационного предпринимательства в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЕМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс] // URL: https://fedstat.ru/
2. Зубарева А. Н. О поддержке инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации / А.Н. Зубарева // Молодой ученый. — 2014. — №8. — С. 672-675.
3. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ: по сост. на 1 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.- 2017.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/
4. Осадчиков И.С. Государственное финансовое стимулирование инвестиционной деятельности в инновационной сфере / И.С. Осадчиков. – ЭГО: Экономика, государство, общество. - № 4 (27). – 2016.
5. Осипова И.В. Инновационное предпринимательство: особенности развития и регулирования / И.В. Осипова, Е.В. Решетникова // Липецк: Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3
6. Степанова И.П. Инновационный менеджмент: / Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Саратов, 2014. – 124 с.
7. Таможенная служба Российской Федерации в 2013 году Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. – М.: ФТС, 2014.
8. Таможенная служба Российской Федерации в 2014 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. – М.: ФТС, 2015.
9. Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. – М.: ФТС, 2016.
10. Игнатова И.В. Инновационный потенциал предпринимательства в регионе / И.В. Игнатова, Е.А. Любимова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. - № 2 (27). – С.30.
11. Дармилова Ж.Д. Инновационный менеджмент: Учебное пособие для бакалавров. – М.: Издательство торговая корпорация «Дашков и К°», 2013.
12. Казанцева А.К., Миндели Л.Э. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник. – М.: Экономика, 2004.
13. Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

14. Вахромцев, И.В. К вопросу о методах стимулирования инноваций в регионах РФ / И.В. Вахромцев // Инновации. – 2007. - № 5. – С. 37 – 70.

15. Куценко, Е. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования / Е. Куценко, Д. Тюменцева // Вопросы экономики. – 2011. - № 9. – С. 93 – 107.

16. Абгарян, Л.С. Инновации как фактор экономического роста РФ / Л.С. Абгарян // Современные научные исследования и инновации. – 2013. - № 12. – С. 37.

17. Татаркин, А.И. Инновационный потенциал территории в поведенческих оценках населения / А.И. Татаркин, К.А. Новикова // Экономика региона. – 2015. - № 3 (43). – С. 279 – 294.

18. Татаркин, А.И. Инновационные источники пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Инновации. – 2013. - № 3 (173). – С. 10 – 17.

19. Лозовая, Ю.Ю. Понятия «инновация» и «национальная инновационная система» как экономические категории / Ю.Ю. Лозовая // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2013. - № 4 (44). – С. 135 – 140.

20. Osipova, I.V. Innovative entrepreneurship: features development and regulatory / I.V. Osipova, E.V. Reshetnikova, E.V. // Modern problems of science and Education. – 2014. – № 3. Режим доступа: http://www.science-education.ru/en/117

21. Савина, И.О. Налоговые и таможенные инструменты регулирования инновационной деятельности: монография / И.О. Савина, Л.И. Гончаренко и др. Издательство – торговая корпорация Дашков и К, 2014. Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/106802-nalogovye-i-tamozhennye-instrumenty regulirovaniyainnovacionnoy-deyatelnosti-kollektiv-avtorov/read/page-1.html

ЕАЭС И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.Е. Чусова,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
brutalcoffie@inbox.ru
Научный руководитель:
Т.В. Лузина,
заведующий кафедрой таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент

Евразийское Экономическое сообщество представляет из себя экономическую организацию, которая была основана для эффективного продвижения в странах-участницах, в рамках сообщества, процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях [10].

Основные задачи, стоящие перед Евразийским Экономическим Сообществом на сегодняшний день:

1. Завершение оформления режима свободной торговли, а так же формирование таможенного тарифа и унифицированной системы мер нетарифного регулирования;
2. Обеспечение свободы движения капитала между странами-членами Сообщества;
3. Формирование общего финансового рынка;
4. Разработка проекта и создание условий для введения единой валюты в рамках ЕАЭС;
5. Установление единых правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки каждой из стран ЕАЭС;
6. Создание унифицированной системы таможенного регулирования;
7. Разработка и реализация межгосударственных целевых программ;
8. Создание условий для производственной и предпринимательской деятельности, которые бы в одинаковой степени отражали интересы предпринимателей на территории всех стран ЕАЭС;
9. Создание единого рынка транспортных услуг и общей транспортной системы;

10. Объединение энергетических рынков, впоследствии, формирование единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС;

11. Обеспечение равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки стран Сообщества;

12. Обеспечение свободного передвижения граждан государств ЕАЭС внутри Сообщества, преодоление миграционных барьеров;

13. Общая социальная политика, целью которой станет формирование сообщества социальных государств, предусматривающего общий рынок труда, единое образовательное пространство, согласованные подходы в решении вопросов здравоохранения, трудовой миграции и многое другое;

14. Гармонизация и унификация национального законодательства стран ЕАЭС;

15. Обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕАЭС с целью создания единого правового пространства в рамках Сообщества [10].

Договор о создании ЕАЭС специалисты определяют как международный, что позволяет квалифицировать его как часть международного права.

ЕАЭС действует в соответствии с принципами международного права. В рамках Сообщества ценят общепризнанные принципы международного права.

Принципы международного права представляют собой наиболее главные и общепринятые нормы поведения участников международных отношений при решении ключевых международной жизни. Принципы выступают критерием законности иных норм, выработанных государствами в сфере международных отношений, а также законности поведения государств на практике.

Принципы международного права, как основополагающие положения, не могут быть отменены никакими другими нормативными актами специального характера или реформированы с учётом особых обстоятельств.

В доктрине международного права выделяется десять универсальных принципов:

- ✓ Принцип неприменения силы и угрозы силой;
- ✓ Принцип разрешения международных споров мирными средствами;
- ✓ Принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств;
- ✓ Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом;
- ✓ Принцип равноправия и самоопределения народов;
- ✓ Принцип суверенного равенства государств;
- ✓ Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву;
- ✓ Принцип нерушимости государственных границ;
- ✓ Принцип территориальной целостности государств;
- ✓ Принцип уважения прав человека и основных свобод [10].

Проведение анализа учредительного договора и правовой базы ЕАЭС свидетельствует о том, что в правовом обеспечении Сообщества, берутся за основу общепризнанные принципы и нормы международного права, а направлен Договор и правовая база ЕАЭС на дальнейшее развитие и развитие международного сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС.

Импульсом для создания Сообщества послужила инициатива президента Казахстана 29 марта 1994 года. Нурсултан Назарбаев выступил с идеей объединения евразийских государств в одно сообщество с целью формирования единой экономической политики и совместного развития. Однако в то время это предложение не было оценено среди глав евразийских государств, так как для этого было необходимо по-новому создавать нормативно-правовую базу, основы экономики всех государств, а так же унифицировать их в единую систему на уровне

объединения. Это противоречило злободневному на тот момент желанию государств определить свой суверенитет и развиваться самостоятельно.

Прошло время, лидеры государств пришли к согласию, что подобное объединение не нарушит их индивидуальность, а лишь укрепит уже сложившееся положение их стран в мировом сообществе и позволит продвигать свои интересы более внушительным составом.

Следующим шагом реализации идеи создания Сообщества можно обозначить как создание Таможенного союза. Изначально участниками Таможенного союза были всего три страны: Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Позже к Таможенному союзу присоединились Киргизия и Армения.

Важная дата – 1 января 2010 года. Вплоть до лета 2011 года происходили глобальные процессы, перевоплощающие территории государств-участниц Таможенного союза в единое пространство, где таможенное регулирование происходило без барьеров. Полностью завершено формирование Единой Таможенной территории, гарантирующее полную свободу перемещения товаров по всей территории Таможенного союза, унифицированное правовое регулирование, единые механизмы тарифного и нетарифного таможенного регулирования.

Следующая ступень обозначилась к началу 2012 года. Главное в данном этапе состоит в формировании единого экономического пространства, которое включает в себя свободное движение капиталов, рабочих кадров и создание единого рынка.

И наконец, решающий этап. Его начало знаменуется 2015 годом. В это время только начинается существование нового интеграционного объединение - Евразийский Экономический Союз. Договор о создании ЕврАзЭС был подписан в Астане, 29 мая 2014 года. Это объединение объединило в себя все лучшее из опыта Таможенного союза, оставив полную экономическую свободу. ЕврАзЭС стал абсолютно новым уровнем интеграционного развития, открывающий огромный потенциал экономического роста и новые преимущества для стран, состоящих в ЕАЭС, которые они могут использовать в современном мире [7].

ЕврАзЭС послужило фундаментом для появления ЕАЭС. Цель создания ЕАЭС - углубление интеграции в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере и иных областях. Обязательный пункт, который определяет суть ЕАЭС - соблюдение суверенитета участников Сообщества.

Вопреки светлому будущему, где царит атмосфера интеграции и развития, Сообществу необходимо решить ряд проблем, связанных с воплощением принципов международного права в жизнь.

В первую очередь, это проблемы связанные с выработкой согласованных позиций государств, для закрепления их в правовых актах в рамках Сообщества. Подобная проблема имеет место быть, потому что в национальном законодательстве стран ЕАЭС наблюдается несоответствие в той области, в которой выработка единой позиции означает заключить международного договора или иного юридического акта. Пока не будет решена эта проблема, государства не достигнут понимания, а значит, процесс унификации национального законодательства и создание нормативно-правовых актов на уровне ЕАЭС будет значительно замедлен.

В реальности, государства с большим трудом отказываются от национальных принципов при обсуждении проекта международного договора и пытаются продвинуть положения своего внутреннего законодательства в проект международного договора. Чем шире круг участников предполагаемого международного договора, тем сложнее достижение соглашения между сторонами, следовательно, выработка и принятие согласованного текста международного договора.

Для решения проблемы целесообразно применение различных процедур гармонизации национальных законодательств, в том числе на предварительной основе, предшествующей заключению международного договора как юридически обязательного акта, посредством использования модельных актов, имеющих для государств силу рекомендаций. Таким образом, модельные акты ЕАЭС, которые являются важным инструментом гармонизации национальных законодательств государств-участников.

Не меньшее значение в процессах интеграции имеет вопрос о выполнении нормативных правовых актов, принимаемых в рамках ЕАЭС. Это распространяется на международные договора, заключаемые государствами - членами ЕАЭС, и к решениям органов Евразийского экономического сообщества. Международно-

правовые и национальные механизмы реализации подобных актов нельзя признать проработанными в достаточной степени. Отдельного внимания заслуживает вопрос о выполнении на внутригосударственном уровне решений, принимаемых органами ЕАЭС. Законодательство государств - членов ЕАЭС не регламентирует вопросы реализации таких решений. Современное международное право также не содержит четких юридических норм, устанавливающих правовые гарантии выполнения таких решений. При этом важно иметь представление о механизме принятия решений международной организацией и ее органами. Могут иметь место различные подходы, такие как принятие решения, большинством голосов или по принципу соглашения [7].

В настоящее время на повестке дня в ЕАЭС стоят вопросы унификации таможенно - тарифного регулирования, правил определения страны происхождения товаров (СПТ), нетарифного регулирования, таможенной статистики внешней и взаимной торговли товарами, тарифных квот, лицензирования в сфере внешней торговли, технического регулирования, ветеринарно-санитарных мер.

Евразийская экономическая комиссия ежедневно занимается разработкой новых нормативно-правовых актов в каждой из областей и совершенствованием уже существующих.

Рассмотрим подробнее направление унификации технического регулирования.

Техническое регулирование представляет собой один из видов воздействия на социально-экономическое развитие страны. С помощью технического регулирования, дополняемого экономическим регулированием и мерами антимонопольной политики, может быть компенсировано несовершенство рыночного механизма, считает Н.А. Воронцова [9].

Жизнь человека связана с техническими и технологическими нормами, правилами эксплуатации машин и механизмов, обеспечения безопасности на различных участках деятельности, охраны здоровья и жизни населения. Эти правила как никогда важны в настоящее время: пренебрежение техническими нормами может привести к катастрофическим последствиям, к нанесению ущерба здоровью людей, имуществу и окружающей природной среде.

Для успешного воплощения унификации ЕАЭС необходимо заимствовать успешный опыт у более опытных объединений.

Примером такого объединения послужит Европейский Союз. Возможность ориентироваться на опыт ЕС обоснована тем, что в ТС ЕС и ТС ЕАЭС есть много общего. Международно-правовая модель ЕАЭС во многом схожа с ЕС. Как и в ЕС, на наднациональный уровень (Евразийской экономической комиссии) передан широкий спектр полномочий в различных сферах. С учетом тенденций развития ЕАЭС полномочия Евразийской экономической комиссии будут расширяться.

В ЕС установлена единая база, определяющая технические требования к продукции. В рамках ЕС выработаны 2 подхода, которые обеспечиваются силой закона.

На данный момент совершаются преобразования, определяющие унификацию технического регулирования. На уровне стран-участниц ЕАЭС создана Комиссия по техническому регулированию, санитарным, ветеринарным и фитосанитарным мерам в торговле при Интеграционном Комитете ЕАЭС, которая решает вопросы в этой области. В Комиссию входят представители от пяти стран-участниц ЕАЭС.

В некоторой степени, правовые аспекты технического регулирования остались в ЕАЭС от Таможенного Союза. Но при участии в таком интеграционном объединении с пятью государствами, обязывает расширить и дополнить уже имеющуюся базу. Создание новых регламентов представляет собой международные договора, в основе которых лежит согласование интересов государств, достигнутое путем компромиссов и уступок, при этом, не нарушая интересы. В этом заключается реализация принципов международного права.

В рамках ЕАЭС на данный момент приняты следующие технические регламенты, упрощающие перемещение товаров на территории стран-участниц Сообщества:

- ✓ Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования санитарных и фитосанитарных мер;

- ✓ Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан;
- ✓ Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств участниц Сообщества;
- ✓ Соглашение о применении единого знака обращения продукции на рынках стран-участниц;
- ✓ Соглашение о создании единой информационной системе Сообщества в области технического регулирования санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;
- ✓ Соглашение о подтверждении продукции, подлежащей обязательной сертификации;
- ✓ Соглашение о признании аккредитации органов сертификации и испытательных лабораторий по подтверждению соответствия [9].

В рамках Сообщества происходит процесс не только унификации технического регулирования, но так же создание единых информационных структур Сообщества и системы учреждений, специализирующихся на испытаниях по подтверждению соответствия продукции стандартам, а так же сертификация продукции.

Для успешной реализации и развития всех вышеперечисленных установок, приняты единые реестры органов сертификации и испытаний, единые перечни продукции, подлежащие обязательной сертификации, единые формы документов, подтверждающих сертификацию.

Все эти действия позволят появиться выработке единого подхода к сертификации продукции, выпуску качественных товаров на рынки стран участниц Сообщества, соблюдение основных прав человека на охрану жизни и здоровья.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что ЕАЭС является международной организацией и его действие обеспечивается соблюдением принципов международного права. При реализации принципов международного права, Сообщество сталкивается с барьерами, к числу которых относятся затруднения при формировании единого мнения по какому-либо вопросу, расхождения в правовых актах стран-участниц, отсутствие единого мнения по поводу сертификации продукции и определение ее качества.

Для решения вопросов унификации технического регулирования в ЕАЭС создан специализированный орган - Комиссия по техническому регулированию, призванная к полной унификации нормативно-правовых актов, созданию единых требований к продукции, образованию единых информационных баз и систем учреждений, занимающихся вопросами, касаемо определения подлинности продукции.

Для ЕАЭС переход на единые требования является одним из приоритетных направлений деятельности и шагом для интеграции стран-участниц в рамках Сообщества. Продолжая работу в сфере технического регулирования, постепенно будут исчезать барьеры по взаимной торговле, как в рамках Сообщества, так и на мировом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015);
2. Решение Коллегии ЕАЭК № 307: О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 607
3. Решение Коллегии ЕАЭК №306: Об утверждении Положения о порядке разработки и утверждения перечней международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов государств – членов Таможенного союза, обеспечивающих соблюдение требований технического регламента Таможенного союза и необходимых для осуществления оценки (подтверждения) соответствия от 25.12.2012;
4. Решение Коллегии ЕАЭК №305: О плане мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» от 25.12.2012;
5. Решение Коллегии ЕАЭК №293: О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза и правилах их оформления от 25.12.2012;

6. Решение Коллегии ЕАЭК № 244: О внесении изменения в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору) от 24.12.2014;
Книги и публикации:
7. Евразийский Экономический Союз: Вопросы и ответы. Цифры и факты-М. 2014.- 216 стр., Евразийская экономическая комиссия;
8. Н.А. Воронцова Евразийское Экономическое Сообщество как международное региональное объединение - от 18.04.2004, "Юридические науки";
9. Техническое регулирование, Библиотека Евразийской интеграции – буклет, Евразийская экономическая комиссия, декабрь 2012;
Электронные ресурсы:
10. https://ru.wikipedia.org – статьи "Принципы международного права", "Евразийское экономическое сообщество";
11. http://www.eurasiancommission.org/ - сайт Евразийской Экономической Комиссии.

УСЛУГИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Е.А. Яковлева,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
yakovleva09@icloud.com
Научный руководитель:
О.С. Елфимова,
доцент кафедры таможенного
дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

Проблема формирования рынка таможенных услуг и развития таможенного сервиса является актуальной как в научном, так и в практическом аспектах. Учитывая, как международную практику, так и тенденции, наметившиеся в развитии современной государственной службы России, представляется, что рынок таможенных услуг имеет достаточно сложную структуру, тем более, что до недавнего времени таможенные услуги рассматривались исключительно как сфера бизнеса. В связи с этим, нам представляется необходимым обратится к анализу сложившихся подходов к определению и классификации услуг в таможенном деле.

Одной из целей, обозначенных в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года, является совершенствование системы государственных услуг. Вместе с тем не нашли законодательного определения следующие понятия - «государственная услуга в области таможенного дела», «таможенная услуга», «коммерческая услуга в области таможенного дела». Также можно встретить и другие вариации понятия услуги в сфере таможенного дела, например, «услуги, предоставляемые бизнесом на основе государственной регистрации в реестрах таможенных органов», «услуги, предоставляемые бизнесом, не требующие регистрации в таможенных реестрах». Таким образом, нет четкой классификации услуг в области таможенного дела, а также нет понимания, стоит ли их разграничить или их можно объединить в одном понятии.

Под услугой принято понимать результат, по меньшей мере, одного действия, обязательно осуществлённого при взаимодействии поставщика и потребителя, и, как правило, она нематериальна [1].

Ранее в Российской Федерации понятие услуги было определено в статье 2 Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 N 157-ФЗ, в котором услуга рассматривалась как «предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений» [2]. Но на сегодняшний день действует новый Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015), в котором понятие «услуга» отсутствует.

Исходя из положений нормативно-правовой базы, можно предположить, что государственные услуги в области таможенного дела – это осуществляемая на бесплатной основе деятельность государственных структур, а именно таможенных органов, направленная на соблюдение таможенного законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза.

Сначала остановимся на рассмотрении понятия «таможенная услуга». Содержание данных услуг вызывает большие разногласия в научных взглядах уже продолжительное время, однако, понятие «таможенная услуга» до сих пор не используется в правовой базе и оставляет много вопросов.

Исходя из перечня субъектов, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, можно выделить следующие виды таможенных услуг. В частности это услуги:

- таможенных представителей по совершению таможенных операций от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица;
- таможенных перевозчиков по перевозке, товаров находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Таможенного союза;
- владельцев складов временного хранения по хранению товаров, находящихся под таможенном контроле, на складах временного хранения (далее – СВХ);
- уполномоченного экономического оператора;
- владельцев таможенных складов по хранению товаров, находящихся под таможенным контролем, на таможенных складах;
- владельцев магазинов беспошлинной торговли, осуществляющих хранение и реализацию в розницу товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли.

В настоящее время деятельность субъектов в сфере таможенного дела регулируется Таможенным кодексом Таможенного союза, Федеральным законом от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (далее - ЗТР). Субъектами оказания «таможенной услуги» выступают российские юридические лица, включенные в реестр лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Основанием для включения в реестры является соответствие всем условиям, установленных таможенным законодательством. В случае обнаружения не соблюдения установленных условий юридическое лицо подлежит исключению из реестра [3, с. 320].

Одну из выше перечисленных таможенных услуг могут осуществлять и таможенные органы, а именно, это связано с хранением товаров на складах временного хранения таможенных органов, что регламентируется статьей 201 ЗТР.

Таможенные услуги могут оказывать как государственные, так и не государственные структуры. Ярким примером государственной структуры является Федеральное государственное унитарное предприятие «РОСТ-ЭК» созданное в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации в 1992 году. Учредитель - Федеральная таможенная служба РФ. Деятельность предприятия осуществляется под контролем государства и ориентирована на реализацию ряда государственных задач в области таможенной политики.

В основе оказания «таможенной услуги», независимо от субъекта, лежит гражданский договор, но при оказании такой услуги таможенными органами к гражданскому договору добавляется и административный компонент, который включает в себя учет норм ЗТР.

Оказание таможенных услуг осуществляется на платной основе. Фиксированный размер оплаты за оказание таможенных услуг применятся только в таможенных органах. В соответствии со статьей 123 ЗТР за хранение товаров на складах временного хранения таможенных органов взимаются таможенные сборы в размере, установленном в статье 130 вышеназванного закона. В случае оказания таможенных услуг, юридическими лицами, включенными в реестр, размер оплаты устанавливается договором. Законодательством закрепляется за ними право предоставлять льготы в отношении цены отдельным категориям лиц в соответствии со статьями 60,66, 69,75 ЗТР.

В результате, можно сказать, что «таможенная услуга» это деятельность негосударственных структур, направленная на удовлетворение потребностей лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу Таможенного союза либо имеющих такое намерение, которая, как правило, осуществляется на платной основе.

«Таможенная услуга» очень часто сопоставляют с таким понятием как «государственные услуги в области таможенного дела». Несомненно, у этих двух понятий существуют схожие черты, однако, на наш взгляд, стоит их разграничивать. Так в качестве отличительных признаков можно обозначить следующее:

1. Субъекты оказания услуги. В основном, субъектами оказания таможенных услуг являются негосударственные органы, юридические лица, осуществляющие коммерческую деятельность в сфере таможенного дела. Субъектами оказания государственных услуг являются только государственные, а именно, таможенные органы.

2. Источники правового регулирования. При оказании таможенных услуг используется гражданское законодательство, а при оказании государственных услуг – административное.

3. Правовая форма оказания услуг. Оказание таможенных услуг регламентируется гражданским договором, а оказание государственных услуг – административными регламентами ФТС России.

4. Характер платы за оказание услуг. Таможенные услуги предоставляются на платной основе, а государственные – на бесплатной основе.

Далее рассмотрим понятие «коммерческие услуги в области таможенного дела». «Коммерческие услуги в области таможенного дела» - действия, совершаемые лицами (российскими или иностранными), осуществляющими деятельность в области таможенного дела при совершении таможенных операций с товарами и транспортными средствами, способствующих перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, с целью получения прибыли [4].

Исходя из определения, можно выделить следующие характеристики «коммерческой услуги в области таможенного дела»:

- совершаются лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела;
- не приводят к созданию конечного продукта;
- осуществляются при совершении таможенных операций и таможенном контроле;
- способствуют перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза;
- имеют цель – получение прибыли.

Классифицировать «коммерческие услуги в области таможенного дела» можно по субъектам, предоставляющим такую услугу:

- Консалтинговые фирмы – это в основном крупные международные компании, предоставляющие консультирование по вопросам таможенного дела, выбор различных схем декларирования, получения разрешительной документации, сертификация и другие услуги.
- Таможенные представители – крупные российские и иностранные фирмы, занимающейся заполнением деклараций, экспертизой внешнеторговых контрактов, подготовкой, заполнением и анализом товаросопроводительных документов, оплатой таможенных платежей и др.
- Таможенные перевозчики – крупные и средние российские компании, осуществляющие перевозку товаров, находящихся под таможенным контролем, охрану грузов.
- Владелец СВХ – крупные и средние российские компании, осуществляющие хранение товаров на СВХ, погрузочно-разгрузочные работы, охрану грузов.
- Иные организации, работающие в околотаможенном секторе – кредитные организации, предоставляющие поручительство, обеспечение расчетов по таможенным картам и др.

Проанализировав понятия «таможенная услуга» и «коммерческие услуги в области таможенного дела» можно увидеть, что эти понятия имеют следующие схожие черты:

1. Предоставляются на платной основе.

2. Предоставляются одними и теми же субъектами околотаможенной инфраструктуры, такими как:

- таможенными представителями по совершению таможенных операций от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица;

- таможенными перевозчиками по перевозке, товаров находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Таможенного союза;

- владельцами СВХ по хранению товаров, находящихся под таможенным контролем, на складах временного хранения.

3. Способствуют перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза.

Различия этих услуг, заключается в следующем:

1. Для предоставления таможенных услуг необходимо включение в реестр, а для предоставления коммерческих услуг такой необходимости нет.

2. При предоставлении таможенных услуг целью является соблюдение таможенного законодательства, мер тарифного и нетарифного регулирования, содействие общим целям стратегии развития таможенных органов, а при предоставлении коммерческих услуг – получение прибыли.

3. Стоимость предоставления таможенных услуг регулируется государством, а стоимость предоставления коммерческих услуг не фиксирована и устанавливается субъектами оказания услуг.

Но есть и более современное представление о таможенных услугах. Отталкиваясь от того, что до недавнего времени таможенные услуги рассматривались исключительно как сфера бизнеса, но вместе с тем, учитывая международную практику, и тенденции, наметившиеся в развитии современной государственной службы России, представляется, что рынок таможенных услуг имеет более сложную структуру. Поэтому в научной литературе можно встретить классификацию услуг в области таможенного дела по разным основаниям – по источнику их предоставления, по направлениям, по конкретным видам.

Итак, по источнику их предоставления, таможенные услуги могут быть:

1. Государственные.
2. Услуги бизнеса.

В свою очередь услуги бизнеса подразделяются на:

– услуги, предоставляемые бизнесом на основе государственной регистрации в реестрах таможенных органов;

– услуги, предоставляемые бизнесом, не требующие регистрации в таможенных реестрах.

Подробнее перечень услуг данного вида представлен в таблице.

По направлениям:

1. Юридические. 2. Экономические.

По конкретным видам:

1. Услуги консалтинговые.
2. Юридическое сопровождение сделки
3. Хранение
4. Услуги таможенных представителей
5. Услуги по подготовке документов и т.п.

В связи с усложнением законодательной базы, происходит расширение спроса на услуги в сфере таможенного дела сразу в нескольких секторах:

– на государственные услуги по информированию и консультированию;

– на консалтинговые услуги и услуги по юридическому и судебному сопровождению сделок и отношений с таможенными органами;

Таблица

Классификация услуг в сфере таможенного дела
по источнику их предоставления

Услуги в сфере таможенного дела		
Государственные услуги	Услуги бизнеса	
	Требующие регистрации в реестрах таможенных органов	Не требующие регистрации в реестрах таможенных органов
-Принятие предварительных решений по классификации товаров по единой ТНВЭД ЕАЭС; -Выдача и отзыв квалификационных аттестатов специалистов по таможенным операциям; -Ведение реестра банков, иных кредитных организаций и страховых организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов; -Ведение реестра таможенных представителей; -Ведение Реестра владельцев таможенных складов; -Ведение Реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли; -Ведение реестра владельцев складов временного хранения; -Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности; -Ведение реестра уполномоченных экономических операторов; -Ведение реестра таможенных перевозчиков; -Информирование об актах таможенного законодательства ТС, законодательства РФ о таможенном деле и об иных правовых актах РФ в области таможенного дела и консультирование по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов;	- Услуги таможенного представителя; - услуги хранения на складах временного хранения; - услуги хранения на таможенных складах; - услуги экономического оператора; - услуги таможенных перевозчиков; - услуги магазинов беспошлинной торговли.	- Услуги консалтинга – подготовка контрактов и инвестиционных проектов; - услуги по юридической и судебной поддержке, сопровождению контрактов в отношениях с таможней; - услуги транспортных агентских и экспедиционных компаний по оформлению товаров за границей, оформлению документов и организации прохождения границ; - услуги по оформлению и получению различных сертификатов, лицензий, разрешений и согласований; - услуги независимых экспертов.

Источник: составлено автором

– на услуги таможенных представителей как специализированных структур, зарегистрированных в реестре таможенных органов и обладающих необходимым опытом, навыками и специалистами и, соответственно, способных обеспечить необходимое качество по их предоставлению.

Проанализировав подходы к классификации таможенных услуг, нам представляется, что разделение на «таможенные услуги» и «коммерческие услуги в области таможенного дела» более целесообразно. Понятие «услуги бизнеса», во-первых, размывает рамки предоставления таких услуг, а, во- вторых, как было показано, у таможенных и коммерческих услуг разные цели, поэтому они не могут быть объединены.

Вместе с тем, термин «таможенная услуга» является не устойчивым понятием и требует закрепления в нормативно-правовой базе. Также, необходимы дальнейшие научные исследования по формированию классификации государственных услуг в области таможенного дела, таможенных услуг и коммерческих услуг в области таможенного дела и их нормативно-правовая регламентация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедический словарь – справочник руководителя предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://slovari.yandex.ru.

2. Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ (ред. от 10.02.1999) "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.consultant.ru.

3. Волков В.Ф. Управление таможенной деятельностью Спб.: Интермедия, 2015. - С. 440.

4. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://slovari.yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Яшутина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
dafa2096@mail.ru
Т.В. Краснова,
и.о. заведующего кафедрой гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Сиротство остается одной из важнейших общемировых научных проблем. Усилия многих стран направлены не только на понимание сущности такого социального явления в современном обществе, но и на решение действительно существующей проблемы.

Российская Федерация, как социальное государство, ставит одним из своих приоритетов институт семьи. Так, Конституцией Российской Федерации закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1].

К сожалению, не все дети могут иметь семью в силу определенных жизненных обстоятельств. Данная ситуация весьма актуальна в настоящее время для России: согласно статистике, опубликованной за 2015 год, в стране было выявлено 58 168 детей, оставшихся без попечения родителей [16].

Семейным законодательством предусмотрено несколько форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), опека, попечительство, приемная и патронатная семьи [2]. Как верно отмечает С. В. Доржиева, «система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может существовать вне права, она имеет под собой необходимую правовую базу, которая постоянно развивается и функционирует в установленных законодательством рамках» [10]. Область наибольшей правовой неопределенности исторически представляли собой опека и попечительство. Значительным достижением в развитии науки гражданского права по проблемам правового регулирования опеки и попечительства стали труды Л.Ю. Михеевой, разработчика Федерального закона Российской Федерации «Об опеке и попечительстве» [13; 203].

Особый характер имеют проблемы патронатного воспитания, связанные с их региональной спецификой правового регулирования. В каждом из субъектов Российской Федерации может быть сформированы собственные представления о патронате. Общеупотребительный перечень характеристик патронатного воспитания отсутствует.

Следовательно, появляется неопределенность в понимании значения патронатной семьи для российского общества, которая вызывает множество проблем и ее «равнозначности» наряду с остальными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время патронатное воспитание в Российской Федерации представляет собой аналог широко применяемой в Западной Европе и США формы помещения детей в фостеровские семьи (от англ. foster- забота). Данная практика передачи ребенка на определенное время с целью решения конкретной проблемы биологической семьи начала развиваться в середине XX века. Такие семьи принимали в дом детей, оставшихся без попечения родителей, подвергшихся насилию, брошенных или изъятых из родной семьи из-за кризисной ситуации.

Согласно российскому законодательству, это форма, при которой законное представительство не передается в полном объеме семье, взявшей ребенка на воспитание, а права и обязанности по защите прав ребенка разграничены между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства.

Вышеуказанное разграничение прав и обязанностей создает правовую неясность. Диспозитивность нормы о регулировании патроната договором может привести к тому, что в договоре будет установлено либо

слишком много, либо слишком мало полномочий для патронатного воспитателя. К тому же, последний ограничен в свободе действий, и как следствие, невозможность реализации в полной мере себя как родителя. Данная неясность подтверждается существующей проблемой определения юридической природы патроната: патронатный воспитатель является работником сиротского учреждения, а ребенок- его воспитанником. Ввиду этого, законодательно патронатное воспитание невозможно считать формой постоянного семейного устройства, а при возможности передать ребенка на постоянное устройство, органы опеки и попечительства должны предложить патронатному воспитателю перевести ребенка под опеку или усыновить.

Важной особенностью патроната является сохранность связи с кровной семьей, то есть наличие возможности для каждого ребенка поддержания его отношений с биологическими родителями при условии, что они не лишены родительских прав и не представляют для ребенка опасности, с его братьями, сестрами и другими важными, дорогими ребенку людьми. На мой взгляд, позиция Р. А. Курбановой о том, что патронат оказывает ребенку и его кровной семье не просто социальную, но еще и профессиональную помощь [12] верна, так как полный отрыв детей от своих родителей во многих случаях крайне неблагоприятен.

С моей точки зрения, патронатное воспитание в Российской Федерации не является «равнозначной» формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Основанием для указанной позиции является ее законодательное закрепление.

Во-первых, почву для подобной позиции дает фиксирование патронатной семьи на законодательном уровне. В Семейном кодексе Российской Федерации упоминание о патронатной семье выражается во второстепенном значении: сначала всегда указываются усыновление (удочерение), затем опека, попечительство, приемная семья, а после - патронатная. Также в Разделе 5 Семейного кодекса Российской Федерации «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрены отдельные главы для усыновления (удочерения), опеки и попечительства, приемной семьи, но не для патроната. Ко всему прочему, на федеральном уровне не закреплено определение патронатной семьи.

Во-вторых, данная форма устанавливается только на уровне субъекта Российской Федерации. При анализе статей Семейного кодекса Российской Федерации выясняется именно это, единственное законодательное отличие между приемной и патронатной семьями: приемная семья образуется в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, т.е. в главе 21 Семейного кодекса Российской Федерации, а патронатная семья- в случаях, установленных законодательством субъекта Российской Федерации. Однако в действительности таких отличий достаточное количество. Таким образом, реализация создания патронатной семьи является «необязательной» и зависит от волеизъявления законодательного органа субъекта Российской Федерации. К тому же, установить патронат в субъекте недостаточно. Патронатное воспитание должно существовать при наличии службы, профессионально занимающейся патронатным воспитанием и имеющей «качество» уполномоченной организации органа опеки и попечительства, на которую возложена работа по патронату.

Как показывает практика, профессиональные службы имеются не во всех субъектах Российской Федерации, где установлен патронат. Так, в Тюменской области данная служба отсутствует. Полномочия профессиональной службы возложены на органы опеки и попечительства [4].

На мой взгляд, для решения сложившейся неясности, для развития института патронатной семьи необходимо именно на федеральном уровне установить основные положения, регулирующие вопросы создания и деятельности патроната. К таковым, например, могут относиться понятие патронатной семьи, из которого возможно будет выделить основные признаки данного института, минимальный перечень обязанностей, которые закреплены за органом опеки и попечительства и за патронатным воспитателем, основания прекращения патронатного воспитания.

В своей научной работе О. А. Теплякова и А. Э. Бычек ссылаются на мнение исследователей, которые считают патронат разновидностью попечительства [15]. На данную проблематику указывает и Р. А. Курбанова [12]. С этой точкой зрения можно согласиться, так как в силу части 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации, устройство ребенка под опеку или попечительство возможно по договору о патронатном воспита-

нии. Однако в теории имеются совершенно противоположные позиции. Например, А. М. Грибков считает мысль о полном охвате институтом опеки и попечительства института патронатного воспитания неверной [9].

Разделение обязанностей между патронатным воспитателем и уполномоченной службой происходит на основании договора о патронатном воспитании. Между тем, такой договор устанавливает постоянную зависимость и четкую регламентация каждого шага воспитателя. Например, на период отпуска патронатного воспитателя ребенок может направляться в оздоровительный лагерь, либо остаться в семье. Если выбирается последнее, то во время отпуска воспитателя временно должен заключаться договор о патронатном воспитании с одним из обследованных членов семьи, или другим воспитателем.

Вышеперечисленные проблемы связаны с теоретической и нормотворческой составляющей патронатного воспитания. Практические проблемные аспекты предлагается рассмотреть на примере такого субъекта Федерации, как Тюменская область.

Стоит начать с того, что в данном субъекте патронатная семья как форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, функционирует с 2005 года. Еще в 2007 году губернатор Тюменской области В. В. Якушев дал интервью, в котором рассказал о том, как защищены дети-сироты, отданные в патронат. По словам главы области, «патронат позволяет жить в семье ребенку любого возраста, как при наличии у него установленного юридического статуса, так и непосредственно сразу после изъятия от кровных родителей, вместо помещения его в приют» [17].

В Тюменской области функционирует сайт, который называется «Усыновление в Тюменской области». При расположении всех форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, патронатное воспитание стоит наравне с остальными. Однако указано, что патронатное воспитание может рассматриваться как подготовительный этап к усыновлению, созданию приемной, опекунской семьи [18].

В регионе, в отличие от федерального законодателя, имеется определение патронатного воспитания. Таковым, согласно статье 27 Закона Тюменской области от 07. 05. 1998 № 24 «О защите прав ребенка», является передача детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе находящихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя. Передача ребенка в семью патронатного воспитателя производится по решению органа опеки и попечительства на основании договора о патронатном воспитании, в котором определяются права и обязанности органа опеки и попечительства, патронатного воспитателя по воспитанию, образованию и содержанию ребенка, представлению и защите его прав и интересов.

Упомянутый ранее тезис о «неравнозначности» патронатной семьи в сравнении с другими формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, находит своей отражение в федеральном, а затем и в региональном законодательстве. По статье 12.1 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», право на единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью в перечисленных случаях имеют право все формы устройства детей, кроме патронатной семьи. Аналогичное положение закреплено в Постановлении Тюменской областной Думы [5]. Указанные положения вновь ставят вопрос об отношении самого законодателя к значимости патронатного воспитания.

Требования, предъявляемые к кандидатам на роль патронатного воспитателя в Тюменской области строже, чем установлены Семейным кодексом Российской Федерации, например, к опекунам (попечителям) или усыновителям. Постановление Правительства Тюменской области «О патронатном воспитании в Тюменской области», закрепляет, что лицо не может быть патронатным воспитателем, если оно совместно проживает с лицом, например, имеющим судимость за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности. Складывается неточность: патронатная семья рассматривается как временная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для которой льгот предоставляется меньше, но при этом требования к воспитателям - притязательнее.

На основе изложенного стоит отметить, что проблемы в регулировании деятельности патронатного воспитания в Российской Федерации очевидно существуют. Система патронатного воспитания еще находится в

стадии становления и характеризуется незавершенностью формирования, а также недостаточной проработанностью организационно-правовых вопросов. На мой взгляд, предпосылки для их появления, в первую очередь, заложены в Семейном кодексе Российской федерации, который содержит отсылочную норму к законодательству субъектов по отношению к патронатной семье. Это создает, как минимум, свободу в понимании данного института, и как следствие - различные подходы к ее организации и функционированию. Поэтому федеральному законодателю необходимо провести значительную работу, чтобы определить и систематизировать минимальную нормативную базу, которая послужит основой и опорой для дальнейшего усовершенствования этого института на уровне субъекта Российской Федерации. Акцентировать внимание на патронатном воспитании нужно и потому, что только оно имеет своей целью работу не с последствиями, а с причинами сиротства. К тому же, данный институт является многогранным, выполняющим одновременно множество функций, направленных на всестороннее развитие ребенка как единицы социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г.//Российская газета. - 1996. - № 17.

3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г.//Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 21. Ст. 1929.

4. О патронатном воспитании в Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 25.07.2005 №123-п [Электронный ресурс]. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=61@egDocs.

5. О выполнении Постановления Тюменской областной Думы от 22.05.2014 №1980 «О рекомендациях дня депутата по теме: «Организация деятельности по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: постановление Тюменской областной Думы от 28.05.2015 г. №2930 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Грибков А. М. Соотношение договора об осуществлении опеки (попечительства), договора о приемной семье и договора о патронатном воспитании/А.М.Грибков//Казанская наука: сб. науч. ст. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2010. - № 8(2). С. 147-150.

7. Доржиева С.В. Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации/С.В.Доржиева [Электронный ресурс]//Семейное и жилищное право. - 2015. - № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Ершова Н.М. Опека и попечительство/Н.М.Ершова. - М.: Наука, 1957.– С. 210.

9. Курбанова Р. А. Семейное право: учебник/Р.А.Курбанова [Электронный ресурс]. – М.: Проспект. - 2015. 232 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Михеева Л.Ю. Правовое регулирование опеки и попечительства/Л.Ю.Михеева. М.: 2004. С. 368.

11. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР/А.М.Нечаева. - М.: Наука, 1988. – С. 112

12. Теплякова О. А., Бычек А. Э. Особенности правового регулирования патронатной семьи субъекта Российской Федерации/О.А.Теплякова, А.Э.Бычек [Электронный ресурс]. - URL:http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4093%3A2014-11-11-12-35-02&catid=219%3A2013-03-13-06-06-15&Itemid=2.

13. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/.

14. Портал региональногоператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, Тюменской области «Усыновление в Тюменской области» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.detkitmn.ru/node/51.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?

Р.Я. Айнитдинов,
ученик филиала
МАОУ «Нижнеаремзянская СОШ»-
«Надцынская СОШ»
Тобольского района
Научный руководитель:
Н.Б. Шааф,
учитель иностранных языков филиала
МАОУ «Нижнеаремзянская СОШ»-
«Надцынская СОШ»
Тобольского района
nbshaaf@mail.ru

Мы - шестая часть земного шара, восьмая часть всей мировой суши. Цветы закупаем в Голландии, свежая рыба из Норвегии, страна кваса залита «Фантой», страна, где бабушки варят самое вкусное варенье, покупаем джемы за границей, чеснок закупаем в Германии. У нас самая высокая в мире безработица, а к нам едут из гораздо более благополучных стран на заработки. Мы единственная страна в мире, где не используют по назначению земли. Страна, в которой народу платят очень маленькую зарплату, а народ жив.

Чтобы обустроить такую парадоксальную страну , нужны смелые решения. Каждый человек на своем месте должен делать свою работу на совесть, вот и наладится все. Чтобы жизнь в нашей стране стала счастливой для всех нужно мирное небо над головой. Это родные и близкие люди рядом. Родина-это то место, где ты чувствуешь себя нужным. Но жизнь может казаться тусклой, серой и однообразной. Нужно понимать ее ценность. Нужно научиться ценить каждый день, который тебе дан, и радоваться любому дню: ясному, пасмурному, хорошему и не очень. Мы сами творцы своей жизни, как мы захотим , так и будет. В моем понимании обустроенная Россия-это что-то прекрасное и величественное , к чему мы должны стремиться. Это бескрайние просторы, могучие реки и леса. Это все есть у нас в изобилии. Нам сейчас нужно самим изменить свое мировоззрение и понять, что жизнь свою мы можем изменить только сами. Никто со стороны не придет и не поменяет нам Россию. Это наша миссия, миссия будущего поколения. Человек сам творец своей жизни, своего будущего. Я удивляюсь, какие раньше были люди, как они болели душой за себя, свою семью, свою Родину. Я вспоминаю героя произведения М. Шолохова « Судьба человека», который несмотря на все трудности, которые выпали на его долю (а он потерял ,казалось все: дом, семью), он смог остаться Человеком., именно Человеком с большой буквы. Я считаю, что главное предназначение человека на земле - это жить, это стремиться сделать жизнь свою и своего окружения лучше, радоваться каждому дню.

Угрозы для России: существуют ли они и как их можно предотвратить?

Я считаю, таких угроз существует несколько. Остановлюсь на некоторых из них:

Проблемы семьи и демографии.

Вымирание населения.

Это критическая, долгосрочная и комплексная проблема нашей страны.

За последние 16 лет (2000—2016) в наиболее важной области — демографии — удалось лишь избежать сценария катастрофического спада населения, ведь положительный естественный прирост населения, полученный в 2013-2014 гг. неминуемо окажется временным, так как на одну женщину по-прежнему рождается менее двух детей (1,8).

К сожалению, тенденция демографического спада ожидает нас в будущем (причем весьма недалеком) по мере разрастания социально-экономического кризиса и падения уровня жизни россиян. Без денег в кармане, по уши в долгах, без работы и при растущей депрессивной обстановке и нервозности-желающих воспитывать ребенка в таких условиях будет заметно меньше.

Что же делать?_Кардинально изменять репродуктивные установки населения, возрождать понятие семейных ценностей, поощрять тенденции улучшения демографического роста.

Высокий уровень разводов.

В последние десятилетия практически каждый второй брак в России заканчивается разводом, поэтому эта проблема наносит большой удар по демографии страны. Конечно, можно сказать, что люди просто пользуются возможностью свободно строить свою жизнь и приобретают опыт. Однако в действительности за этим кроются «потерянные годы» жизни, зачастую — поломанные судьбы и испорченное здоровье, а также, разумеется, негативное воздействие на детей, рождённых в распавшихся браках (таким детям сложнее вырасти полноценными людьми, и создать собственную семью). Мужчины не платят алименты, женщины с детьми на руках с трудом могут выйти замуж и превращаются в матерей-одиночек. Распад семей и деградация семейных ценностей — это главные причины демографического кризиса в России.

Что же делать? Регистрировать браки после определенного срока после обручения (для точной уверенности в крепости брака). Законодательные ограничения на содержание фильмов и сериалов («герои», нарушающие семейную нравственность, должны быть отрицательными, либо испытывать отрицательные последствия, либо такой контент должны показывать исключительно после полуночи).

Активная пропаганда крепкой семьи государством и общественными организациями, говорить с учениками на тему семьи в школе, преподавать семейную психологию в ВУЗах.

Здоровье населения.

Высокий уровень алкоголизма.

В нашей стране существует большая проблема- высокий уровень потребления алкоголя. Хотя россияне выпивают по статистике несколько меньше литров в год на человека, чем в целом ряду европейских стран, чрезмерно высокой является доля потребления крепкого алкоголя, тем более в условиях низкой культуры потребления спиртных напитков (питье без остановки, залпом). Эта проблема несет за собой такие последствия:

1)Повышение несчастных случаев (ДТП, убийства, галкогольные отравления).

2)Общая деградация здоровья (в том числе и психического).

3) Разрушение и подрыв семейных отношений.

Как предотвратить: Нужно усиливать и расширять те меры, которые уже принимаются. Отказаться от пропаганды алкоголя (рекламы, сцен в фильмах и ТВ), пропагандировать здоровый образ жизни, повысить акцизов и цены на алкоголь, ограничить продажи, ужесточать ограничения на распитие спиртных напитков в общественных местах.

Сравнительно низкая продолжительность жизни (особенно у мужчин).

Курение, высокий уровень потребления алкоголя, неправильное питание, недостаточно активный образ жизни, психологический стресс, небезопасная и некомфортная городская среда - это все причины низкой продолжительности жизни. По данным за 2016 год средняя продолжительность жизни в России составила 72,1 года, для женщин — 77,3 лет, для мужчин — чуть менее 67 лет. Это гораздо лучше, чем показатель около 64-65 лет для всего населения в 1990-е годы, и лучше чем показатели позднего СССР. Однако в наиболее развитых западных странах и Японии средняя продолжительность жизни составляет от 77 до 83 лет, то есть россияне живут на 5-10 лет меньше, чем представители «золотого миллиарда». Однако же и небогатые китайцы живут в среднем на 4-5 лет дольше, чем россияне, так что дело тут не столько в уровне дохода, сколько в привычках и образе жизни.

Как предотвратить: Повышать ограничения на продажу алкоголя и табака, повышать цены. Наращивать пропаганду здорового образа жизни в кино и на ТВ, продолжать модернизировать медицину. Менять к лучшему городскую среду, делать города комфортными для жителей всех возрастов.

Большой разрыв в специальностях.

Деградировала система подготовки квалифицированных кадров практически во всех отраслях народного хозяйства.

До сих пор нет масштабной государственной программы, и власть не намерена принимать каких-либо решительных мер в этом направлении деятельности. Развитые страны от развивающихся отличаются в первую очередь уровнем квалификации работающих граждан во всех областях деятельности.

Если говорить более широко, то распределение выпускников вузов и учреждений среднего профессионального образования по специальностям не соответствует реальным потребностям экономики страны. Типичный итог — выпускники вузов работают не по специальности и пополняют собой ряды креативного класса и офисного планктона; рабочие специальности отчасти замещаются за счёт иммигрантов из стран СНГ.

Угроза терроризма, рост коррупции в нашей стране.

В который раз нашей стране угрожает опасность. Сохранить мирное небо над головой становится все труднее. Виной стал терроризм. Одно только слово заставляет вздрогнуть от ужаса. Мне не понять той боли, что испытали дети, чьих родителей убили террористы. Разве люди, которые стреляют в мирных жителей, не могут понять бессмысленность своих действий? Этим ничего нельзя добиться. Я уверен, что внутри каждого человека есть хоть маленькая искорка добра, любви, понимания другого человека. Просто нужно чаще напоминать об этом себе и другим. А если человек проявляет жестокость, то , я думаю, это идет из детства, когда родители мало внимания уделяли ребенку или наоборот, много его опекали и из-за этого он вырос эгоистом.

Коррупция в современной России является одной из серьёзных проблем страны. Хоть уровень коррупции и снизился кардинально за последнее десятилетие, но всё же значительная часть российской экономики по-прежнему находится в чёрной или серой зоне. Из-за этого серьёзно тормозятся многие процессы, связанные со значительными государственными расходами: такие как крупные стройки или масштабные закупки. Вредит коррупция и росту некоторых отраслей бизнеса. Простые граждане с коррупцией сталкиваются последние годы реже: уважающий правила водитель или честный представитель малого бизнеса может годами работать, не передавая никому никаких конвертов. Коррупция парализовала систему управления государством. Без решения этой проблемы власть неспособна управлять жизнью общества.

Либо власть хочет управлять государством, и тогда нужны ее жесткие и решительные меры по снижению уровня коррупции на порядки, либо власть не хочет управлять жизнью общества. Других вариантов не существует.

Нельзя обойти вниманием угрозу **экологической безопасности населению страны.** Не случайно 2017 год является годом экологии в России. И мне кажется, что в этом году будет уделено большее внимание именно проблеме экологической безопасности в стране и многие проблемы, связанные с окружающей средой, можно будет разрешить.

Правильное отношение к проблемам.

Проблемы есть всегда, просто надо их не бояться и планомерно решать. Как и у любой страны, у России есть свои проблемы, которые требуют решения. Демографические проблемы, проблемы городской среды, проблемы образования — многие из этих вопросов настолько остры, что от их решения зависит жизнь или смерть России как единой страны и самостоятельной высокоразвитой цивилизации.

Недруги и невежды навязывают ложное представление о проблемах и приоритетах. Следует понимать, что список актуальных проблем, решение которых действительно важно для россиян, заметно отличается от стандартной картины, которую транслируют, с одной стороны, прозападные либералы и западные «партнёры» России, а с другой стороны, псевдопатриоты и политики-популисты. Многое из того, что они считают проблемами, в большинстве своем суть мифы — то есть, либо откровенные выдумки («Россия — тоталитарное государство»), либо уже давно решённые проблемы («Российская армия утратила боеспособность»).

Нельзя преуменьшать проблемы, но также не стоит их преувеличивать. Есть в России и по-настоящему проблемные сферы, значение которых, однако, раздувается антироссийской пропагандой и политическими демагогами до абсурда («Главная проблема любой страны — это коррупция»). Дело в том, что основная цель прозападных либералов, примкнувших к ним псевдопатриотов и их западных спонсоров состоит отнюдь не в долгой и кропотливой работе над улучшением жизни в России, а в форсированной смене власти и в ослаблении международных позиций РФ в интересах США и Запада. Именно поэтому просматриваются те темы, которые просты для массового восприятия и бросают наибольшую тень на действующую власть.

Не отказываться от ответственности и не перекладывать её исключительно на государство. Во-первых, свои личные и локальные проблемы следует стремиться решать самостоятельно (лучше всего — путём кооперации с родственниками, друзьями, коллегами, соседями). Во-вторых, по большинству крупных проблем в стране уже ведётся работа, в которой, как правило, участвует и государственная власть, и общественность. Невозможно добиться успеха без массового осознания ключевых вызовов, стоящих перед обществом, и по мере сил нужно лично принимать участие в решении общенациональных, городских, региональных задач. При этом каждый отдельный человек может добиться того, что своими личными поступками и образом жизни будет, если не способствовать решению, то, по крайней мере, не усугублять проблему.

Нужно замечать как проблемы, так и успехи и достижения. В правление Путина удалось укрепить государство и армию, поднять экономику, значительно повысить уровень жизни россиян, возродить и укрепить массовый и профессиональный спорт, повысить популярность здорового образа жизни. Россия вернулась в число ведущих мировых держав, произошла значительная технологическая модернизация многих сфер жизни.

Нужно адекватно оценивать уровень сложности и сроки решения проблем. Невозможно быстро и при этом в полной мере решить проблемы столь огромного масштаба, как демографический кризис, неадекватность системы образования, или полувековая деградация архитектурной и транспортной среды городов России. Эти проблемы формировались многие десятилетия, и на их решение потребуются также десятки лет.

Не стоит затягивать с началом решения сложных, дорогостоящих и долгосрочных проблем. С одной стороны, Россия в начале XXI века сумела существенно укрепиться и выиграть время для продуманного и полноценного решения самых сложных вопросов. С другой стороны, нельзя затягивать с планомерной и упорной работой по их решению, так как это грозит неконтролируемым увеличением масштаба проблем в будущем.

Я хочу вырасти счастливым, а для этого нужно много трудиться. И нужно, чтобы был мир везде. Мир-это главное. Вот почему сегодня наше правительство первым делом должны урегулировать все конфликтные ситуации на нашей планете. Ведь мы выросли в мире и благополучии. И очень хочется, чтобы и наши дети росли в мире. Мы должны приложить к этому все свои усилия. Если мы начнем делать больше добрых дел (и мы- как волонтеры к этому стремимся), то весь мир зацветет по-новому. Я хочу жить в обустроенной , счастливой, благополучной стране!

Что сегодня мы можем сделать для изменения жизни в нашей стране? Любить свою семью любить свою родную школу, стараться участвовать во всех мероприятиях школы, чтобы где-то проявить свой талант. Ведь таланты понадобятся для улучшения жизни в нашей стране. В каждой семье должно быть все хорошо. Моя страна для меня тоже самое, что мой дом, моя семья. Я являюсь частицей своей Родины, и меня волнует то, что очень неспокойно живется в нашем мире. Это очень страшно! Гибнут люди, появились жестокие группировки. Я считаю, надо остановить это зло. А для этого должна быть сильная власть. Эта власть должна жить для людей, чтобы изменить их жизнь, сделать ее более благополучной. А не думать только о себе и своих близких. Хотя и это понять можно. Но для этого власть и пришла, чтобы жизнь других сделать лучше.

Я учусь в 10 классе. Класс у нас небольшой, но очень дружный. Даже после того, как некоторые одноклассники ушли после 9 класса, мы часто встречаемся и общаемся. Как будто мы и не расставались. В классе мы живем интересной творческой жизнью. И в нашем поселке Надцы мы стараемся жить тоже интересно. Я и мои друзья входим в волонтерский отряд, который выполняет много работы. Это и помощь престарелым людям, и проведение акций «Чистая остановка», «Чистый берег», «Чистая улица». Также мы участвуем в различных флешмобах, викторинах, конкурсах. Один из последних - это «Продвижение-2016», где мы с группой волонтеров отдыхали и показывали свою работу. Все прошло на высоком уровне, и нам очень понравилось. О своей волонтерской работе я могу рассказывать много, так как жизнь наша интересна. Вся эта работа проходит на моей малой родине - Надцы, здесь нам хорошо и очень хотелось бы , чтобы жизнь у нас наладилась, чтобы молодые не покидали своих сел, а возвращались туда после получения образования. Только так мы сможем возродить наши села.

Также несколько слов хочу сказать о своей семье. Моя семья очень хорошая, никогда никто не ругается, не выясняет отношений друг с другом. И я считаю, было бы замечательно, если бы в каждой семье было понимание, то и во всем бы мире царило добро! Мы, прежде чем говорить о жизни других людей, должны обратить внимание на себя, на свои отношения с другими людьми (близкими и незнакомыми), на отношения в своих семьях. Дети и взрослые! Дорожите миром, крепко держите руль дружбы, дружите, трудитесь на благо нашей Родины. Только тогда будет мир во всем мире! Кроме этого, я мечтаю, чтобы каждый человек видел красоту природы, берег ее и охранял ! И еще очень хотелось бы, чтобы день каждого человека начинался с улыбки или с доброго дела. Только тогда, когда это станет потребностью всех людей, что- то изменится в нашей стране. Ведь часто так бывает, что мы не ценим то, что у нас есть… А начинаем ценить, когда теряем. Любите своих близких! Не огорчайте родителей, уважайте их!

Я хочу, чтобы на нашей Земле правил мир. Мир без войны, без ссор, без разногласий Я считаю, что именно мы, подрастающее поколение , можем это осуществить. Мир-это согласие с друзьями, в классе, в доме, в семье, понимание ценности жизни. Если мы будем понимать друг друга, то мир будет лучше.

Что такое мир на земле?
Это когда дети в тепле,
Когда мама и папа рядом,
смотрят на нас ласковым взглядом.
Я мечтаю, чтоб в мире войны не бывало,
И наша Земля всегда процветала!
Родиной своей горжусь,
Что зовется родная Русь!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://lenta.ru/news/2015/07/23/corruption/
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Divorce_demography
3. https://rg.ru/2016/09/19/skvorcova-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-vyrosla-do-721-let.htmlhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_потреблению_алкоголя_на_человека
4. http://www.interfax.ru/russia/352947
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ВТОРОЙ СМЕНЫ В ШКОЛЕ

К.А. Веселовская,
ученица МАОУ СОШ № 31
города Ишим
Научный руководитель:
Н.В. Пахтусова,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 31
города Ишим

В российских школах учится около 13 миллионов детей. По прогнозам экспертов, через десять лет эта цифра увеличится на 3 миллиона 600 тысяч человек. По данным министра образования, 25 процентов школ работают в две смены. А в некоторых регионах, таких как Чечня, Дагестан, Ингушетия, ученики занимаются даже в третью. Всего на Северном Кавказе более 30 школ с трехсменкой. Еще в семи регионах, включая Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Тыву, Северную Осетию, Иркутскую и Тюменскую области, школы работают на пределе своих возможностей и, если не принять мер, вторая смена там неизбежно увеличится, а кое-

где появится и третья. В такой ситуации новые стандарты становятся почти невыполнимыми, так как внеурочной работой негде и некогда заниматься. А на нее отводится 10 часов!

Министерство образования и науки подготовило программу содействия строительству новых мест в школах. Новая программа предусматривает, что к 2018 году все школы смогут отказаться от третьей смены, к 2021 году вся начальная школа и выпускные классы перейдут исключительно на первую смену, а к 2025 году во всех школах страны исчезнет и вторая смена. Я считаю, что поднятая мною тема актуальная на данный момент. На 2014 год в России было более чем 10,6 тысяч школ со второй сменой. Ведь и в школах нашего города есть вторая смена и решать её сегодня пытаются только путём слияния школ, что тоже малоэффективно.

Цель работы: доказать эффективность и неэффективность второй смены в школах.

Задачи:

1) изучить и проанализировать литературу по теме

2) провести опрос среди учащихся школы

3) изучить мнение и сделать выводы

4) предложить рекомендации по решению вопроса о второй смене в школах

Объект изучения: вторая смена.

Предмет изучения: эффективность второй смены в школах.

Гипотеза: в школах России отменяют обучение во вторую смену или Министерство образования и науки Российской Федерации сокращает количество школ, обучение в которых проходит в две смены.

Методы работы: изучение и анализ литературы; опрос школьников; анализ полученных данных.

Для анализа мною было изучено несколько источников. Это Закон РФ "Об образовании", Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 N 189 (ред. от 24.11.2015) "Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях", статьи в Интернете, мнения на Форумах.

"2018 год - ликвидируется третья смена... 2021 год - начальная школа и 10 - 11 классы будут учиться только в первую смену... 2025 год - все ученики будут учиться в одну смену". Это выдержки из новой программы Министерства образования РФ. Но это только программа, до реализации её в полной мере ещё очень долго, а проблема второй смены сегодня остро ощущается.

Санитарно- эпидемиологические нормы запрещают учебу не только в три смены, но и ограничивают обучение в две смены. Начальная школа по правилам должна заниматься только в первую смену. Правила, прописанные в СанПиНе звучат так: «Учебные занятия следует начинать не ранее 8 часов. Проведение нулевых уроков не допускается. В учреждениях с углублённым изучением отдельных предметов, лицеях и гимназиях обучение проводят только в первую смену. В учреждениях, работающих в две смены, обучение 1, 5, выпускных 9 и 11 классов и классов компенсирующего обучения должно быть организовано в первую смену. Обучение в 3 смены в общеобразовательных учреждениях не допускается». Но в России есть школы, где второклашки учатся с обеда. И если в расписании стоит пять уроков, то приходят они домой только после шести часов вечера. Третья смена в школах заканчивается около восьми часов. Недовольны все - дети, родители и учителя.

Я решила разобраться в "плюсах" и "минусах" второй смены. Для этого я изучила литературу, просмотрела мнения и комментарии на образовательных Форумах в Интернете, провела анкетирование среди обучающихся 6-8 классов школы №31.

1. "Плюсы" и "минусы" второй смены.

Изучив мнения и комментарии экспертов по данному вопросу, можно сделать следующий вывод - обучение во вторую смену имеет свои **положительные стороны:**

1. Учащиеся во вторую смену лучше высыпаются. Особенно это важно зимой, когда подъем приходится на темное время суток, что, соответственно, отрицательно сказывается на работоспособности организма.

2. Выполнение домашних заданий «на свежую голову». У большинства детей мозг активнее работает в первой половине дня, поэтому делать уроки с утра гораздо эффективнее.

3. Освоение навыков самоорганизации. Утром у школьников будет время не спеша собраться в школу: умыться, одеться, позавтракать. Возможность сделать это, не торопясь, очень важна для детей младшего школьного возраста. Кроме того, ребенок, обучающийся во вторую смену, быстрее осваивает навыки самостоятельности, учится собирать портфель без посторонней помощи, одеваться и т.п.

4. Учащиеся во вторую смену меньше болеют. Это объясняется тем, что они меньше контактируют с людьми.

5. Улучшается дисциплина. Учителя отмечают, что при обучении во вторую смену фиксируется снижение числа опозданий, что благоприятно сказывается на общей дисциплине. Кроме того, во второй половине дня школьники часто более качественно воспринимают учебный материал, так как не «клюют носом», сидя за партами.

6. Уменьшается число травм и случаев потери вещей. Скорее всего, это связано с тем, что в школах во вторую смену обучается меньше детей, чем в первую. А значит, в коридорах на переменах становится свободнее.

Какие же недостатки обучения во вторую смену выявлены?

1. Чрезмерно загруженная вторая половина дня и свободная первая половина. Чем это чревато? По утрам школьники подолгу спят, не успевая сделать много дел, зато вторая половина дня перегружена, что приводит к переутомлению.

2. Вынужденный отказ от внешкольного отдыха и хобби. Из-за перегруженности послеобеденного времени дети перестают посещать кружки и секции, гулять с друзьями, мало общаются со сверстниками. Конечно, далеко не все родители считают это минусом, однако для всестороннего развития ребенка это очень важно.

3. Изменение биоритмов организма школьника. Резкая смена режима дня – это серьезный стресс, особенно для детского организма. Учащиеся, привыкшие получать усиленную нагрузку с утра, а вторую половину дня проводить более расслабленно, тяжело переносят смену режима. Организм может тормозить, не сразу приспособится к новым условиям.

4. Ограниченная возможность участвовать во внеклассных мероприятиях. У детей, которые учатся во вторую смену, почти не бывает внеклассных мероприятий. А ведь это немаловажно для гармоничного развития школьника, расширения его кругозора. К сожалению, посещение музеев, театров, кино и прочих культурных мероприятий приходится переносить на выходные или вовсе отказываться от подобного досуга.

5. Проблема встречи детей из школы. К тому времени, когда заканчиваются занятия у учащихся во вторую смену, на улице, как правило, уже темно. Далеко не во всех семьях есть возможность встречать детей после занятий.

6. Отсутствие возможности контролировать времяпровождение ребенка до школы. Утром дети часто остаются дома одни, и собираются в школу самостоятельно. К сожалению, часто это означает, что ребенок может не поесть, забыть закрыть квартиру, оставить включенными электроприборы и т.д.

7. Затруднения при выполнении домашних заданий. Если ребенок делает уроки вечером, после второй смены, то, чаще всего, он уже серьезно переутомлен, что не может не сказаться на качестве выполнения домашней работы. Если же школьник откладывает ее выполнение на утро, это тоже грозит плохой оценкой – ведь если у ребенка возникли сложности, ему некому помочь, взрослых дома нет.

Недавний опыт второй смены в школе №5 г. Ишима показал, что многие обучающиеся вынуждены переходить в другие школы именно из-за второй смены. Ведь занятия во вторую смену заканчивались в восемь часов вечера. Вот, к примеру, расписание звонков школы №5:

2 смена:

1 урок 14.35 - 15.20;

2 урок 15.40 - 16.25;

3 урок 16.45 - 17.30;

4 урок 17.45 - 18.30;

5 урок 18.40 - 19.25;

6 урок 19.30 - 20.15

Вывод: вторая смена имеет и преимущества, и недостатки.

А что по этому поводу думают обучающиеся школы №31 г.Ишима?

2. Анкетирование.

Для анкетирование мной были составлены вопросы:

1. Учился (ась) ли ты когда - либо во вторую смену? (-да - нет)

2. Хотел(а) ли бы учиться во вторую смену? (-да - нет)

3. Какие плюсы во второй смене ты видишь?

4. Какие минусы во второй смене ты видишь?

В анкетировании участвовали обучающиеся 6-8 классов. Всего 147 человек.

Результаты анкетирования:

1. Обучался ли ты когда-либо со второй смены?

Ответов «да»-144 Ответов «нет»-3

2. Хотел(а) ли бы ты обучаться во вторую смену ?

Ответов «да»-28 Ответов «нет»-119

3. Какие плюсы ты видишь во второй смене?

Возможность выспаться-105

Возможность сделать уроки с утра (свободное время)-43

Не видят положительных моментов-29

Небольшая продолжительность занятий-7

4. Минусы?

Поздний приход домой-95

Домашнее задание-23

Свободное время-26

Дополнительные занятия (распорядок дня и т.п.)-26

Самочувствие (мозговая активность, усталость)-20

Другое-2

Не видят отрицательного-11

Вывод: большинство опрошенных ребят школы №31 не желали бы учиться во вторую смену. И одну из причин они видят в позднем приходе домой, а от этого мало свободного времени. Хотя многие назвали и плюс во второй смене - это возможность выспаться.

3. Предложения по решению вопроса о второй смене. Быть или не быть?

Новая программа предлагает, прежде всего, что будут ремонтироваться старые здания школ. Таких, требующих капитального ремонта, включая оборудование столовых, туалетов, душевых, спортивных залов, примерно 13 тысяч. Еще 633 здания находятся в аварийном состоянии и будут закрыты. Почти 20 тысяч школ имеют уровень износа от 50 процентов и выше. Постепенно они тоже будут выводиться из эксплуатации. Взамен регионам помогут построить новые современные корпуса школ. Продолжится сетевое взаимодействие школ, когда их ресурсы - помещения для кружков, кадры, могут быть объединены.

Еще один путь расширения школ - пристройки к зданиям.

Регионам рекомендуется активнее использовать для учебных целей возможности центров творчества и других организаций дополнительного образования, профессионального и высшего образования. Иными словами, если в школе нет спортзала, а рядом находится вуз, где этот зал есть, почему бы не проводить уроки физкультуры в университете?

К выше сказанным предложениям я бы хотела добавить ещё и свои рекомендации:

1. Уроки по скользящему расписанию, так называемый гибкий график.

2. Кабинетная система. Например, в МАОУ СОШ №31 г. Ишима в здание основной школы 32 кабинета, а классов-30. Всего учеников около726, на каждый кабинет приходится в среднем 23 человека.

3. Переход, по возможности, в другую школу, где нет второй смены.

Но каждое из предложений имеет и свою отрицательную сторону. Например, скользящее расписание тоже предполагает хоть и не полностью, но частично вторую смену. И этот способ не даст возможность обучающимся спланировать свою внеурочную деятельность.

Кабинетная система неудобно для учителей, потому что есть специально оборудованные кабинеты, которые не могут быть мобильными, а только стационарными. Это кабинет физики, химии и т.д.

А что касается перехода в другую школу, то такой вариант возможен только в тех территориях, где несколько школ.

Вывод: наиболее эффективный вариант избежания второй смены - это увеличение учебных мест за счёт строительства новых школ. По плану новой программы всего планируется создать 4,6 миллиона дополнительных мест, ещё 2 миллиона мест будет создано за счёт строительства новых школ, которые будут построены взамен зданий с износом в 50% и более.

Программа рассчитана на реализацию в срок с 2016 по 2025 год.

4. Учёба во вторую смену. Как правильно спланировать время?

Родители школьников, обучающихся во вторую смену, негативно относятся к новому распорядку дня, так как он, по их словам, доставляет массу неудобств. Также родители жалуются на то, что дети устают, а о кружках им и вовсе на этот период приходится забыть. Специалисты, между тем, отмечают, что и во вторую смену ребенок может успешно учиться, успевать отдыхать и помогать по дому. Все что необходимо для этого сделать – правильно организовать режим дня ребенка.

Режим дня для школьника второй смены

Среди приоритетов при составлении расписания ребенка, обучающегося во вторую смену, можно отметить:

- здоровое питание;
- полноценный отдых и сон;
- учебу в школе и дома;
- нахождение на свежем воздухе.

Начинать утро школьника лучшего всего с зарядки. Она даст возможность проснуться и взбодриться. Просыпаться ребенку следует в 7:00.

После зарядки идут гигиенические процедуры, уборка комнаты и завтрак.

В районе 8:00 школьник должен приступать к выполнению домашнего задания. Следует учитывать, что на подготовку уроков детьми младших классов уходит порядка 1,5-2-х часов, в то время как старшеклассники тратят на домашние задания около 3-х часов.

С 10:00 до 11:00 у детей появляется свободное время, которое они могут потратить на выполнение домашних дел или хобби, а также использовать его для прогулок на свежем воздухе.

Обед у ребенка ежедневно должен быть в одно и то же время – в районе 12:30. Пообедав, ребенок отправляется в школу.

Во сколько начинается вторая смена, определяется школьным расписанием, как правило, это 13:30. Занятия в школе, в зависимости от расписания, идут до 19:00, по их окончании ребенок отправляется домой.

В течение часа у учеников второй смены имеется возможность погулять, в начальной школе этого времени немного больше. В 20:00 ребенок должен поужинать. Следующие два часа он занимается своими увлечениями, готовит одежду и обувь на следующий день и совершает гигиенические процедуры. В 22:00 ребенок отправляется спать.

Во время учебы во вторую смену не рекомендуется выполнять домашние задания после школы, так как организм ребенка к этому моменту уже перегружен, и он не может хорошо усваивать информацию.

Вот такие советы предлагают специалисты по режиму дня ребёнка, обучающегося во вторую смену. Но только в реальности не все дети могут им следовать и не все родители смогут его проконтролировать.

Вывод: вся литература, написанная учеными за годы дефицита школьных мест, подсказывает родителям и учителям — важнее всего режим дня. Действительно, если ваш ребенок должен, как большинство его сверстников, пройти испытание второй сменой, ничего другого тут не придумать.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СМЕРТНОСТЬ?

М.Е. Крапивин,
ученик МАОУ Маслянская СОШ
Сладковского района
krapa-og@bk.ru
Научный руководитель:
О.Р. Прощенко,
учитель истории и обществознания
МАОУ Маслянская СОШ
Сладковского района

Одним из критериев устойчивого развития государства является положительная демографическая ситуация. Демографические процессы развиваются под воздействием экономических, политических, социальных изменений и одновременно оказывают влияние на ход всех других общественных процессов. Одной из важнейших государственных задач является изучение демографических процессов.

Важность демографического прогнозирования определяется еще и тем, что невозможно построение и планирование развития социальной и экономической структуры государства без знания того, как будет развиваться демографическая ситуация.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется низкой рождаемостью, высокой смертностью, положительным миграционным сальдо и стремительным сокращением численности населения.

В данной работе мы рассмотрим проблему смертности в РФ и пути ее эффективного решения.

Население – основное богатство любой страны, без него жизнь государства невозможна. Независимо от политического режима или географического расположения, рост населения является одним из обязательных условий существования государств в настоящем и будущем. Соответственно, демография как наука является одной из важнейших государственных наук.

Статистические данные показывают, что демографические процессы, происходящие в Российской Федерации, имеют ярко выраженный негативный характер и не позволяют надеяться на благоприятное будущее страны.

Каждый год Россия теряет от 500 тысяч до 1 миллиона человек — т.е. примерно 0,5 процента населения. А в центральных областях европейской части России ежегодные потери составляют до 1,0 и более процента. За одну минуту в России рождается три человека, а умирает четыре.

Общее увеличение рождаемости населения в Российской Федерации обеспечивается благодаря двум факторам:

- положительный прирост населения,

- положительный рост миграции [1].

Причем, незначительный прирост населения в Российской Федерации в значительной мере перекрывается значительным потоком мигрантов с национальных окраин. На 2016 год в 44 регионах рождаемость превышает смертность, а в 41 регионе смертность превышает рождаемость. Наибольший провал рождаемости наблюдается для самых научно и промышленно развитых регионов. Тогда как наибольший рост наблюдается в слаборазвитых регионах. Например, положительная динамика народонаселения характерна для таких регионов как Северный Кавказ, Сибирский, Дальневосточный и Уральский, Северо-Западный и Центральный федеральный округ.

В ряде регионов очень сложной является проблема коррупции. Коррупционная составляющая в определенной мере способствует снижению уровня подготовки специалистов. С учетом того, что современная экономика требует профессионалов, то это тенденция является негативной [2].

В результате проведенных исследований, стало известно, что на начало 2016 года уровень безработицы в России составляет 6% от общего количества экономически и физически активных людей. Министерство труда также сообщило, что официальное количество зарегистрированных безработных на февраль составило 1,03 млн. человек (показатель увеличился на 1,3%,). Число не полностью занятых достигло 269 тысяч человек (рост на 5,3%). Проблема безработицы также является одной из причин снижения рождаемости и повышения смертности. В частности, стресс, который вызывается потерей работы, приводит к проблемам со здоровьем.

Эксперты отмечают, что демографическая ситуация в Российской Федерации в сфере уменьшения рождаемости определяется следующими факторами:

- уменьшение числа женщин репродуктивного возраста;

- уменьшение количества браков;

- рост бездетных семей;

-экономические ограничения, которые сдерживают появление детей.

По данным ВЦИОМ, среди граждан детородного возраста отмечают, что основные проблемы материнства и детства в Российской Федерации связаны с проблемами экономического характера:

- низкий уровень жизни большинства молодых семей, высокие цены на различные детские вещи (20 %);

- небольшое детское пособие, которое не позволяет компенсировать финансовые затраты семьи из-за одного неработающего родителя (19 %);

- недостаточное количество детских воспитательных учреждений в районе проживания или усложненность доступа к ним (17 %);

- недостаточный уровень детского и материнского медицинского обслуживания (13 %);

- проблема с жильем (8 %).

Рассматривая имеющиеся данные, можно утверждать, что большинство проблем демографии Российской Федерации находятся в сфере экономики. Причем, попытки улучшения состояния проблемы детства и материнства без соответствующего роста экономики не даст необходимого результата. Улучшение одной экономической составляющей приведет к ухудшению других экономических составляющих жизни семей.

Вместе с тем, стоит отметить, что ряд факторов связан с идеологией в государстве. Улучшение экономической ситуации еще не означает, что произойдут положительные изменения демографической ситуации. Как показывает опыт развитых стран, высокий уровень благосостояния не связан с улучшением демографической ситуации. Напротив, в экономически развитых странах наблюдается ситуация уменьшения рождаемости. Это связано с целым рядом причин. Большинство развитых стран имеют программы увеличения рождаемости, но результаты их работы достаточно неоднозначны и количество населения постоянно уменьшается [3].

Соответственно, улучшение демографической ситуации необходимо осуществлять по следующим направлениям: экономическая и идеологическая работа.

Улучшение экономического положения семьи с детьми является одной из главнейших составляющих задач, стоящих перед правительством Российской Федерации.

Данный процесс требует различных действий в сфере государства – борьбы с коррупцией, развития промышленности и большого комплекса насущных задач, которые уже стоят перед правительством на протяжении длительного времени.

Уменьшение количества работающих рук, которое не позволят повысить экономическое положение страны, должно регулироваться возможной работой пенсионеров. Основной преградой в этом является то, что семья должна располагать возможностями для того, чтобы поместить ребенка в дошкольные учреждения [4]. Любая семья, особенно молодая, должна иметь возможность размещать детей в различные дошкольные учреждения, которые работают в разное время суток.

Необходимо, чтобы количество дошкольных учреждений было напрямую связано с демографической ситуацией. Ситуация, при которой администрация региона может заявить о том, что они не предполагали необходимость дополнительных учреждений, не должна происходить.

Дошкольное учреждение может быть как государственным, так и частным. В современных условиях создание частных детских садов является приоритетной задачей, так решается вопросы, связанные с развитием бизнеса, с одной стороны, и должным уходом за детьми, с другой. Частные детские сады должны быть рассчитаны на оптимальное количество детей, которое должно составлять 20-30 человек в одном заведении.

Одновременно, при этом можно создавать сеть небольших дошкольных заведений с небольшим количеством детей при наличии 1-2 воспитателей. Жилищное строительство в новых микрорайонах предусматривает использование первых этажей многоэтажных домов в качестве офисных и иных помещений, но при этом снизит нерациональное перемещение родителей и детей. При размещении дошкольного учреждения во дворе дома отпадет необходимость перемещать ребенка по загруженным и загазованным улицам, что уменьшит нагрузку на его здоровье [5].

Одним из факторов стимулирования рождаемости может быть введение налога на бездетные семьи. При этом бездетные мужчины и бездетные замужние женщины должны перечислять некоторую часть своей заработной платы в бюджет государства. Полученные средства должны полностью идти на вопросы, связанные с семьей. Подобное решение будет способствовать улучшению демографической ситуации, так как бездетные семьи задумаются о необходимости создания семьи.

Однако данный фактор стимулирования должен сопровождаться изменением экономической ситуации в вопросе детских пособий, детского питания и обеспечения молодых семей жильем. Заключение брака и появления ребенка должно быть обязательным условием получения необходимого жилья. Дом «молодой семьи», пусть и по примеру общежитий блочного типа, позволит расселить молодые семьи в удобное жилье. Пусть молодая семья будет платить некоторую сумму за ее аренду, но меньшую, чем средняя цена съема жилья по региону [6].

Концентрация новорожденных позволит упростить вопрос с медицинским обслуживанием и сопровождением молодых семей. Соответственно решится проблема размещения дошкольных учреждений, которые можно планировать в окрестностях населенного пункта.

Действительно, если в доме большое количество семей с детьми, которых вы знаете, то просьба присмотреть за ребенком на пару часов будет незначительной. Лишь появление 2 или 3 детей будет приводить к переселению в отдельное жилье стандартного типа. В этом случае у людей будет мотивация не только улучшить свое материальное положение, но и увеличить количество детей [6].

Необходимо отметить важность такого вопроса, как пропаганда семейной жизни и рождения большого количества детей.

Прямая пропаганда может осуществляться в виде:

- различные социальные рекламы, которые, при наличии экономического стимула, будут показывать то, куда можно стремиться и каким надо быть;

- различные развлекательные мероприятия, которые ориентированы на семьи с детьми;

- показ положительной составляющей жизни семей, которые имеют большое количество детей [7].

Непрямая пропаганда может осуществлять в виде:

- определенных требований к медийному и иному контенту. При показе семьи в фильме или книге, ролике или фотографическом снимке семья должна быть большой и счастливой. Данный посыл «большая семья – счастливая семья» будет одним из подсознательных способов ориентации молодых семей;

- реклама любого продукта для семьи должна содержать в себе ориентир на семью.

Образование в данном случае необходимо делить на две части - обязательное и необязательное. Обязательный уровень образования формирует личность, которая может существовать в данном обществе и прини-

мать его культурные ценности. Это образование является бесплатным. Необязательно образование является платным и ориентировано на личность, которая стремится развиться.

Система среднего образования должна иметь два уровня. Базовый, когда ребенок получает большинство базовых знаний и навыков. Высший уровень, когда обучаемый проходит сложный путь обучения, не только теоретическими званиями, но и практическими. Процесс его обучения тяжелее, чем на базовом уровне.

Данная организация позволит выделить тех, кто является явным лидером и может в дальнейшем проявлять свои положительные качества, как в личной, так и в общественной сфере [8].

Систему здравоохранения необходимо ориентировать на сохранение здоровья до появления болезни. Лечится бесплатно тот, кто не нарушает систематически своего здоровья, т.е. если гражданин постоянно курит, то все болезни, которые появляются вследствие этого, он будет лечить за свой счет. Искоренение вредных привычек ведется и при помощи антирекламы, когда борьба с курением ведется не проведением лекции о его вреде, а реальным показом его результатов (заспиртованные легкие, количество смол, которое выделяется при курении и т.п.).

Однако, так как дети участвуют в различных вредных действиях пассивно, то их лечение является бесплатным и должно быть реализовано на высочайшем уровне.

Тенденции заболеваемости и смертности во многом будут зависеть от успехов развития науки и эффективности функционирования органов здравоохранения. В целом замечена тенденция снижения коэффициента смертности в зависимости от затрат на науку [9].

Также необходимо отметить, что все меры, связанные с решением проблемы смертности и рождаемости, должны регулироваться на уровне государства. В настоящее время действует Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года. Однако, как показывает практика, многие цели, закрепленные в данной концепции реализованы в недостаточной степени, либо вовсе носят декларативный характер. Поэтому необходимо внести изменения в действующую концепцию в целях улучшения демографической ситуации в стране.

Решение демографической проблемы на сегодняшний день является одной из самых важных целей. По моему мнению, в первую очередь необходимо решать вопросы в сфере экономики, здравоохранения и культуры. Они выступают в роли основных факторов, которые связаны с проблемой смертности в нашей стране.

Государство должно оказывать поддержку молодым семьям, в частности, с приобретением жилья. Необходимо, чтобы здравоохранение находилось на высоком уровне. Это нужно для того, чтобы снизить смертность и повысить рождаемость.

Особое место отводится культуре, которая является основой любого общества. Необходимо решать проблему смертности и рождаемости посредством использования культуры. Это должно находить свое отражение в пропаганде семьи, семейных ценностей и т. д.

В настоящее время в России действует Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года. Однако, данная концепция, как показывает практика, не является достаточно эффективной. В связи с этим необходимо включить предложенные выше рекомендации в содержание данной концепции либо разработать новую концепцию демографической политики РФ, которая не будет носить декларативный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический доклад «Демографическая политика России: от размышлений к действию»/Центр стратегических разработок и Представительство ООН в Российской Федерации, 2008г.

2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. -М.: Аспект Пресс, 2001. - 384с.

3. Андрущенко В.П., Торлач, Н.И.Социология: наука об обществе: учебное пособие для студентов вузов. – Харьков 1996 г.

4. Боярский А.Я., Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учеб. пособие / Под ред. А.Я. Боярского. - М.: Статистика, 1980.

5. Бутов В.И. Демография: учеб. пособие/ под ред. В.Г. Игнатова. - Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. - 592 с.

6. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 688 с.

7. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009 г.

8. Косолапова Н. В., Прокопенко Н. А. Основы безопасности жизнедеятельности: электронный учебник для сред. проф. образования. — М., 2015г.

9. Спиркин А.Г. Философия / Спиркин А.Г. 2-е изд. - М.: Гардарики, 2006. - 736 с.

10. Слудковская М. А. Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте / М. А. Слудковская. М.: ИНФРА-М, 2010. - 221 с.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГОРОДА ИШИМА

А.Р. Лебедева,
ученица МАОУ СОШ № 31
города Ишим
Е.Ю. Лапина,
ученица МАОУ СОШ № 31
города Ишим
Научный руководитель:
Н.В. Пахтусова,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 31
города Ишим

Обычно принято считать, что любой труд должен вознаграждаться. Но платой за работу не всегда являются деньги или осязаемые ценности. В современном мире существует особая категория людей, которые готовы помогать другим без всякой материальной выгоды, совершенно добровольно. Таких добровольцев называют волонтерами. В переводе с французского *«волонтер»* означает «доброволец». Представители волонтерского движения искренне считают, что выполнять значимые общественные работы и оказывать помощь нуждающимся следует не ради материальной заинтересованности, а совершенно бескорыстно. Фактически волонтер – это человек, который выполняет общественно значимую работу на безвозмездной основе. Вознаграждением за труд волонтеров становится признательность и благодарность людей.

Актуальность работы: волонтерская деятельность, добровольческая активность молодежи являются важнейшими факторами социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, охрана окружающей среды и в ряде других. Добровольческая деятельность является сферой, дающей простор созидательной инициативе и социальному творчеству детей и молодежи, обеспечивающей важный вклад в достижение целей воспитания активной гражданской позиции и социальной ответственности молодого человека. Занятие школьников и студентов волонтерской деятельностью позволяет сохранять и укреплять человеческие ценности; способствует личностному росту и развитию социальных связей. Молодежь, активно занимающаяся добровольчеством, получает навыки и умения организации мероприятий и акций, общения с различными категориями населения, что впоследствии делает их более конкурентоспособными на рынке труда.

Цель работы: через историю волонтерского движения г.Ишима показать настоящее и перспективы нашего волонтерства, а также привлечение новых лиц к добровольческой деятельности.

Задачи:

1. Изучить и проанализировать историю волонтерского движения нашего города
2. Сравнить нынешнюю добровольческую деятельность нашего города с истоками движения .
3. Определить перспективы добровольческого движения.

Объект изучения - волонтёрское движение

Предмет изучения - добровольческое движение г.Ишима

История волонтёрского/добровольческого движения города Ишима.

21 января 2002 года в городе Ишиме зародилось добровольческое движение для всей молодежи и действует уже 15 лет.

Добровольческая деятельность – это общественно-полезная, безвозмездная деятельность граждан, заключающаяся в решении социальных проблем, основанная на всестороннем удовлетворении личных и социальных потребностей, оказании помощи другим людям. Добровольческое движение – это общественная структура, объединяющая добровольческие отряды профилактического, событийного, социального, патриотического и других направлений деятельности на территории города Ишима.

Добровольческий отряд – это добровольное объединение школьников, студентов или взрослых людей, изъявивших желание бескорыстно (без извлечения прибыли) осуществлять добровольческую деятельность. Доброволец – гражданин, участвующий в решении социально значимых проблем в форме безвозмездного труда. В настоящее время в городе функционирует школьное и студенческое добровольческое движение, которое курируется специалистами МАУ «Центр развития».

Историческая справка

В Тюменской области от 21.04.1992 было утверждено положение «Об отделе по делам молодежи администрации г. Ишима». Муниципальное учреждение «Городской центр молодежи» являлось структурным подразделением комитета по молодежной политике было зарегистрировано распоряжением мэра г.Ишима от 19.04.1996 Комитет создан с целью реализации государственной молодежной политики в г.Ишиме Тюменской области. Постановлением администрации г.Ишима о реорганизации утвержден комитет по молодежной политике под руководством Департамента по делам культуры, молодежи и спорта.

Главными задачами «Центра» являлись: подготовка работников молодежных спортивных учреждений совместно с органами государственного управления физической культурой и спортом, подростковых, детских структур в целях усовершенствования профессиональных навыков в интересах реализации молодежных и детских программ г. Ишима; поддержка общественно-полезных инициатив молодежи, оказание услуг для выполнения городских социальных заказов.

МОУ (Муниципальное Образовательное Учреждение) «Городской центр молодежи» преобразовано в просто МУ «Городской центр молодежи»... Директор «Департамента» разрабатывает и координирует основные направления деятельности в сфере молодежной политики. При этом цели и задачи не меняются.

В распоряжении администрации города Ишима от 19.11.2001 комитет по молодежной политике исключен из аппарата Управления администрации города, но продолжает подчиняться Департаменту по образованию, культуре молодежи и спорту за пределами структуры администрации города. Председатель комитета по молодежной политике назначен и директором муниципального учреждения «Городской центр молодежи». Распоряжением мэра города от 29.12.2001 председатель и ведущий специалист комитета по молодежной политике уволены в МУ «Городской центр молодежи», т.е. комитет по молодежной политике прекратил свое существование. После реорганизации цели и задачи «Учреждения» не изменились.

В процессе своей деятельности комитет по молодежной политике взаимодействовал со следующими организациями и учреждениями: комитетом по культуре, комитетом по образованию, комитетом по физической культуре и спорту, комитетом экологии, Ишимским центром занятости населения, наркологическим диспансером и многими другими.

На основании Распоряжения Главы города Ишима от 31.08.2005 «О реорганизации муниципального учреждения «Городской центр молодежи» в автономную некоммерческую организацию», муниципальное учреждение «Городской центр молодежи» реорганизовано путем преобразования в автономную некоммерческую организацию «Городской центр молодежи» с 01.10.2005 . Установлено, что АНО «Городской центр молодежи» является юридическим лицом.

По приказу Департамента по образованию, культуре, молодежи и спорту от 01.10.2005 № 9 утвержден Устав АНО «Городской центр молодежи». На основании Распоряжения Администрации города Ишима от 11.12.2007 № 779-рк «О создании автономного учреждения «Ишимский городской молодежный «Центр развития». На основании Постановления администрации города Ишима от 01.09.2015 г. Муниципальное автономное учреждение «Ишимский городской молодежный «Центр развития» реорганизован путем присоединения к нему Муниципального автономного учреждения «Ишимский городской «Центр профилактики наркомании».

Настоящее волонтёрского/добровольческого движения г. Ишима

В настоящее время в городе Ишиме активно развивается и продвигается добровольческая деятельность. Центром добровольческого движения в нашем городе является МАУ « Центр развития». Любой желающий школьник или студент может стать официальным добровольцем и трудиться на благо обществу.

Существует классификации по направлениям и видам добровольческой деятельности, из которых можно выбрать подходящие для себя.

1. Классификация добровольческой деятельности по категории участников:

• индивидуальное добровольчество – добровольческая деятельность, осуществляемая человеком самостоятельно;

• коллективное добровольчество – добровольческая деятельность, осуществляемая в составе добровольческого отряда или некоммерческой организации;

• семейное добровольчество – добровольческая деятельность и добровольный труд двух и более членов семьи;

• корпоративное добровольчество – добровольческая деятельность двух и более сотрудников организаций.

2. Классификация по форме деятельности:

• специальная (в случае если доброволец (волонтер) осуществляет работы по определенной специальности на предприятии безвозмездно);

• организационная – выполнение работ по организации мероприятий (разработка, подготовка, поиск средств для реализации, координация работы группы волонтеров и т.п.);

• кураторская – осуществление контроля за группой или группами исполнителей;

• исполнительская – непосредственное выполнение работы определенного вида (указывается вид деятельности - например, технический помощник, дежурный, аниматор и т.д.).

3. Классификация по направлениям и видам добровольческой деятельности:

1) патриотическое направление:

- Поисковое движение;
- Движение «Волонтеры Победы».

2) профилактическое направление:

- Профилактика употребления ПАВ и других асоциальных явлений;
- Пропаганда здорового образа жизни;
- Профилактика распространения в сети интернет противоправной информации;
- Наставничество над подростками «группы особого внимания».

3) социальное направление:

- Сопровождение замещающих семей;
- Помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- Защита прав и интересов ребенка;
- Работа в рамках соглашения с КЦСОН.

4) спортивное направление:

- По уровню мероприятий;

- По видам спорта.

5) событийное направление:

- Помощь в организации региональных, федеральных, международных мероприятий;
- Организация акций (просветительских, календарных).

6) экологическое направление:

- Охрана природы;
- Помощь животным;
- Экологическое просвещение.

7) медицинское направление:

- Донорство;
- Сбор лекарств;
- Движение «Волонтеры — медики»;
- Работа в рамках соглашения с Департаментами здравоохранения и культуры Тюменской области.

8) спасательное направление:

- Поиск пропавших людей;
- Помощь людям при чрезвычайных ситуациях.

9) инклюзивное направление:

- Помощь людям с ограниченными возможностями здоровья;
- Социально значимая деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья.

В каждом образовательном учреждении города созданы добровольческие отряды, общая численность которых, в настоящее время, составляет 1301 человек, в том числе добровольческий отряд, созданный на базе Центра развития «Профи». Направления добровольческой деятельности, функционирующие в городе:

1) патриотическое направление;

2) профилактическое направление;

3) социальное направление;

4) спортивное направление;

5) событийное направление;

6) экологическое направление;

7) медицинское направление.

Перечень, предоставляемых услуг добровольцами

- Социальное направление:

1.Отработка заявки осуществляется только от пожилых одиноких людей, нуждающихся во внимании и постоянном уходе;

2.Виды предоставляемых услуг:

- чистка снега (только на земле);

- мытье окон (только на первом этаже);

- уборка в доме (влажная уборка, мытье пола);

- укладка дров (колка дров не допускается).

- **Событийное направление добровольчества** предполагает участие и помощь добровольцев при проведении городских мероприятий.

- Патриотическое направление добровольчества предполагает: благоустройство аллей славы, памятных мест и воинских захоронений города Ишима, помощь ветеранам осуществляется весь период.

На своем примере добровольцы показывают своим сверстникам, что в жизни немало альтернатив бездумному и вредному для здоровья времяпровождению. Без их участия не обходится ни одно общегородское мероприятие: акции, посвященные памятным датам; флешмобы; конкурсные и игровые программы; социологиче-

ские опросы и многое другое.

В настоящее время добровольческое движение в городе Ишиме набирает популярность, участников становиться все больше.

На счету волонтеров такие значимые мероприятия, как:

- танцевальный флешмоб «Зарядка от нас – здоровье для вас!», посвященный Всемирному дню здоровья, направленный на пропаганду здорового образа жизни;

- городской конкурс «Волонтер года», направленный на выявление и поощрение лидеров добровольческого движения;

- конкурсные и игровые программы в период летней оздоровительной кампании в рамках областного проекта «Лето – пора находок, а не потерь!», проводимые с целью организации досуга несовершеннолетних в пришкольных и загородных лагерях, на площадках по месту жительства;

- флешмоб «Ишим – город трезвости!», посвященный Всероссийскому дню трезвости и направленный на профилактику употребления алкоголя;

- городские обучающие смены для активистов и кураторов добровольческого движения, направленные на создание благоприятных предпосылок для развития и реализации идей добровольческого движения в городе Ишим;

- городской конкурс агитбригад «Время развеять дым!», посвященный Международному дню отказа от курения табака, направленный на профилактику табакокурения среди обучающихся школ, студентов ссузов и вузов города;

- акция «Скажи жизни Да!», посвященная Всемирному дню борьбы со СПИДом;

- городское концертное мероприятие «С днем добровольца!», направленное на поощрение добровольцев за активную деятельность;

- Всероссийские исторические квесты, направленные на то, чтобы напомнить современной молодежи основные события и Героев Великой Отечественной войны.

Проведя опрос среди прохожих подростков, выяснилось, что каждый третий из 20 опрошенных хотел бы стать добровольцами. Каждый из них считает, что добровольческая деятельность веселая, познавательная и интересная. Пока мы проводили опрос, к нашему отряду присоединилось три человека.

Перспективы волонтёрского движения.

Анализ основных задач государственной социальной политики Российской Федерации на ближайшую и долгосрочную перспективу позволяет сделать вывод о том, что добровольчество должно системно развиваться в стране. При этом создание основ государственной политики по поддержке добровольческой деятельности необходимо строить с учетом рекомендаций ООН, международного опыта и наработок, накопленных в России. В практическом воплощении это подразумевает, что государственная социальная политика будет направлена не только на получателей государственной помощи из числа социально уязвимых категорий населения, но и на значительную часть граждан, готовых добровольно участвовать в реализации общественно значимых инициатив. В этом случае, как и во многих экономически развитых странах, добровольчество будет служить эффективным инструментом государственной политики в сферах молодежной, социальной политики, занятости и реализации прав граждан на полноценное участие в жизни и делах страны, и, как следствие, социально- экономического развития страны на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Сегодня важно привлекать молодое поколение к волонтёрскому движению, чтобы они понимали значимость безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям. Ведь основным мотивом в деятельности волонтеров становится желание ощутить и собственную значимость, и полезность обществу. Область деятельности современных волонтеров очень широка. Они помогают в подготовке общественных акций и в их проведении, распространяют информацию, участвуют в образовательных программах. Множество волонтерских организаций вносят свой вклад в укрепление социальных отношений.

С каждым годом в движение всё больше и больше вливается добровольцев, готовых помогать на безвозмездной основе всем тем, кому нужна помощь. И сегодня можно с уверенностью говорить, что за волонтёрским/добровольческим движением будущее. Только у волонтёров города Ишима столько направлений и планов на текущий год, а что говорить в целом по стране. У волонтёрского движения есть будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодренкова Г.П. Добровольчество как фактор повышения эффективности государственной политики: международный и российский опыт.//Общественные институты – реальная социальная сила развития гражданского общества в России. Сб. статей. М., 2006.
2. Бодренкова Г.П. Люди помогают людям. Книга о добровольчестве. Сб. М.,1995.
3. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A\ RES\56\38, 2001 г., A/57/ L8, 2002 г.
4. Синецкий С. Вот такая философия //Вестник благотворительности. №1-2 (43-44), 2000.
5. Энциклопедия социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. - М., 2003. - 346 с.
6. Wikipedia.org.
7. http://www.world4u.ru/.
8. Добровольческое движение г. Ишим | ВКонтакте vk.com›volonter_ishim.
9. www.molodejka-ishim.ru.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЙСКУЮ ДЕРЕВНЮ

Н.А. Федотова,
ученица МАОУ Емуртлинская СОШ
Упоровского района
Научный руководитель:
А.Н. Матвеев,
учитель обществознания и истории
МАОУ Емуртлинская СОШ
Упоровского района

«Наверно такая планида
У русской деревни…Она
На гибель как та Атлантида
Давно уже обречена…

…Деревня исчезла с планеты,
Она растворилась во мгле,
Ее просто-напросто нету…»

Это стихотворение точно описывает сегодняшнее положение русских деревень, оно отражает важнейшие проблемы России: такие проблемы как урбанизация и централизация, процессы которых с каждым годом набирают обороты. Ни для того не секрет, что российские деревни и поселения постепенно исчезают с карт страны. Статистика «пугает» нас своими цифрами: за 10 лет сельское население России уменьшилось на 3-4 миллиона жителей; за 20 лет исчезли 20 тысяч деревень. За один день «вымирает» 3-4 деревни. Почему так происходит? Чтобы ответить на этот вопрос, не нужно долго думать…

Все дело в том, что молодежь после окончания обучения и прохождения воинской службы, не желает возвращаться обратно в деревни. Возвращаться просто нет смысла. Ведь в основном внутренняя политика нашего государства направлена на улучшение жизни горожан. Да, государством разработаны планы по развитию села, например «Устойчивое развитие сельских территорий» ,но в жизнь они воплощаются довольно медленно. И подтверждением этому служит продолжение сокращения рабочих мест, нехватка квалифицированных кадров,

реорганизация школ. Закрытие и сокращение: детских садов, ФАПов, аптек, клубов, спортивных залов, ферм, магазинов, перенос родильных домов в более крупные поселения, сокращение автобусных маршрутов. Отсутствие ателье, парикмахерских, химчистки.

А также молодые люди, живущие в деревне, лишены досуга. Ведь что есть в наших селах? Полуразвалившийся, полурабочий клуб? Все, больше ничего… Ну, а что делать детям? Да, конечно, воздух чище, природа, красота…Но ведь никакого развития ребенка: ни спортивных секций, ни художественных кружков. А даже если и есть, то в соседних поселениях, добраться до которых не у всех есть возможность. А в городе это доступно и находится близко. А люди ищут комфорт.

Мне знакомо это чувство, когда нечем заняться вечером, ведь я сама живу в деревне. Единственным местом времяпрепровождения является клуб, да и тот почти всегда закрыт. Что уж говорить о секциях и кружках? Их никогда не было и не буде. Демографическое положение моей деревни таково, что 70% от общего числа проживающих- это люди пенсионного возраста,20%- работающие люди и 10%- молодежь, получается, что даже если я и захочу сыграть, допустим, в волейбол, то не соберу даже и команды.

Да и в целом положение моей деревни, мягко сказать ужасно: дороги неасфальтированы, отсутствует природное газоснабжение, отсутствует благоустроенное жилье. Людям приходится ездить на работу в соседние поселения, средняя зарплата чуть выше минимальной, а бывает даже и ниже. Детский сад, школа, библиотека, спортивный зал, все это находится в соседнем поселении.

Я понимаю, что скоро я окончу школу, пойду учиться в высшее учреждение, и передо мной встанет вопрос: «вернуться обратно в деревню или постараться закрепится в городе?». Мне ясно одно, если государственная политика по отношению деревень не изменится то, нет смысла возвращаться обратно, в таком случае я постараюсь остаться в городе.

Безусловно, на темы централизации и урбанизации существует огромное количество точек зрения. Вот, например, высказывание профессора МГУ Леонида Смирного: «Не вижу ничего страшного в том, что в России идет процесс урбанизации, передовые страны прошли этим путем на несколько десятилетий раньше.» Если даже у нас и повторится то же самое, что и в западных странах, то, действительно, в урбанизации и централизации нет ничего страшного. Ну а что будет, если мы не пойдем таким путем? Что будет с нашей страной? Ответ ясен - нас будет ожидать голод. Мы разучимся работать на земле и будем закупать продукты в других странах. Чем это будет лучше для нашей страны? Думаю, ничем.

Существуют и другие высказывания: вот, например, Татьяна Нефедова, российский географ, автор работ по программам социально-экономического развития сельской местности России, полагает, что спасать все деревни не имеет смысла, ведь для земледелия перспективны только территории: Центрального Черноземья, часть Заволжья, равнины Северного Кавказа.

А что делать с землями непригодными, по мнению Татьяны, для земледелия? Захламлять мусором? Зарощивать сорняками? Отдавать в аренду китайцам? По моему мнению, не бывает неперспективных земель, есть плохие хозяева.

Проректор Санкт-Петербургской сельскохозяйственной академии, Антон Широков говорит: «Когда я слышу, как кто-то предлагает план реорганизации сельского хозяйства в России, сразу ясно,что это обычный демагог». У меня лишь один вопрос к Антону Широкову: «А что вы предполагаете просто наблюдать за всем этим? Наблюдать за разрушением? Эти, как вы выразились, демагоги хоть что-то предлагают, а это в сотни раз лучше, чем просто наблюдение».

Лично я не согласна с высказываниями этих ученых. На мой взгляд, такая огромная страна как Россия не может активно развиваться без сельского хозяйства.

Что же делать с урбанизацией и централизацией России? Ответ- развивать деревню, сделать все возможное, чтобы жить в деревне стало так же комфортно и престижно, как и в городе. Для этого необходимо приравнять сельскую зарплату к городской, построить жилье для молодых специалистов, обеспечить рабочими местами путем строительства предприятий либо дать возможность открыть свое дело без налогообложения в те-

чение двух лет, выделить денежные средства из федерального бюджета на развитие экономической, социальной, духовной сферы сельской местности, выдать молодым семьям государственные займы и кредиты с низкой процентной ставкой (5%) на строительство жилья в сельской местности на 10 и более лет.

Эти проблемы непосредственно касаются и меня. И я в свои 17 лет отчетливо понимаю, что если в ближайшее время мое государство не возьмется за развитие сел и деревень, то и моя деревня «умрет», а это ужасно.

ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Шаталова,
ученица ОЧУ «Ишимская православная гимназия» города Ишим
wonderful_farmer96@mail.ru
Научный руководитель:
А.В. Пономарева,
учитель истории и обществознания
ОЧУ «Ишимская православная гимназия»
города Ишим

Закон - в узком смысле нормативный правовой акт, который принимается представительным (законодательным) органом государственной власти в особом порядке, регулирует определённые общественные отношения и обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения [5]. Любое государство демократического типа называет такой документ как Конституция основным законом страны. А закон, как известно, требует исполнения, то есть накладывает на людей ему подвластных определенные обязанности. Толковый словарь определяет понятие «обязанность» как определённый круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения [3]. В свою очередь любое законодательство накладывает обязательства, прежде всего на граждан страны, где те или иные правовые нормы действуют. Соответственно, каждый гражданин демократического государства должен нести в его пользу обязанности, прописанные в Конституции.

Конституция - это документ Российской Федерации, созданный 12 декабря 1993 года.

Для конституционных обязанностей характерными являются определенные признаки, свойства, которые отличают их от других обязанностей. Эти признаки определяют в своей совокупности юридическую природу основных обязанностей.

1. Конституционные обязанности обладают верховенством. Все другие юридические обязанности должны, в принципе, соответствовать основным. Ни один государственный орган, ни одно должностное лицо не могут принять правовой акт или решение, которое противоречило бы конституционным обязанностям. В случае коллизии всегда действует конституционная норма.

2. Конституционные обязанности служат юридической базой для всех обязанностей, устанавливаемых законодательством.

3. Основные конституционные обязанности формируются в общем виде. Их детализация, конкретизация осуществляется в обязанностях, устанавливаемых отраслевыми нормами.

4. Только конституционные обязанности действуют на всей территории Российской Федерации в отношении всех граждан государства, иностранцев и лиц без гражданства.

5. Для каждого гражданина России одинаков круг обязанностей. Именно в области конституционных прав и обязанностей наглядно проявляется равноправие как принцип правового положения граждан.

6. Основные, конституционные обязанности имеют постоянно действующий непрерывный характер. Они не могут быть исчерпаны первым осуществлением. Пока лицо является гражданином Российской Федерации, он может реализовывать свои обязанности [8].

Обязанности - составная часть правового статуса личности. Они тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина, и этим следует объяснить то обстоятельство, что обязанности закрепляются в гл. 2 Кон-

ституции России ("Права и свободы человека и гражданина"). Конституция РФ говорит, в частности, о следующих обязанностях человека и гражданина, конкретизированных и детализированных в отраслевом законодательстве:

1) соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ);

2) уважать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ);

3) обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании и обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38 Конституции РФ, Семейный кодекс РФ);

4) обязанность каждого получить основное общее образование и обязанность родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей), обеспечить получение детьми образования данного уровня (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, Закон РФ «Об образовании»);

5) заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ, Основы законодательства РФ о культуре, Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и др.);

6) платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ, Налоговый кодекс РФ);

7) сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Федеральные законы от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 24.04.1995 № 55-ФЗ «О животном мире», Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» и др.).

8) обязанность граждан Российской Федерации защищать Отечество (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ, Федеральные законы от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон от 25.07.2002 «Об альтернативной гражданской службе») [4].

Характеризуя обязанности как составляющую конституционно-правового статуса личности, следует иметь в виду, что:

– во-первых, обязанности, в отличие от большинства прав и свобод, носят *позитивный характер,* т. е. устанавливаются нормативно (законами), тогда как права человека по отношению к государству имеют преимущественно естественный, внезаконотворческий характер. Таким образом, никаких «естественных», дозаконотворческих и внезаконотворческих обязанностей у человека по отношению к государству нет;

– во-вторых, Конституция РФ исходит из принципа единства не только прав и свобод, но и обязанностей граждан Российской Федерации (ч. 2 ст. 6), следовательно, ни один гражданин России не может и не должен произвольно уклоняться или освобождаться от выполнения той или иной конституционной обязанности, которая, в отличие от права, являющегося мерой *возможного* поведения управомоченного лица, есть мера *должного, необходимого* поведения обязанного лица. Освобождение от той или иной обязанности, как и ее установление, может иметь место только на основании закона;

– в-третьих, как и некоторые права и свободы, отдельные обязанности могут быть возложены не на любого человека, проживающего в России (например, обязанность платить налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду и др.), а только на граждан Российской Федерации (в частности, обязанность по защите Отечества) [7].

По сути, обязанность соблюдения законов распространяется и на неграждан, поскольку нельзя допустить, чтобы кто-то из проживающих в стране лиц имел привилегию не соблюдать действующие в этой стране законы. Соблюдение Конституции и законов — всеобщее правило, не знающее исключений.

Данную конституционную обязанность не следует ограничивать только Конституцией РФ и собственно законодательными актами. В ней заложено более широкое содержание, которое можно определить как законопослушание. А это значит, что граждане обязаны также соблюдать подзаконные акты, конституции и законы субъектов Федерации, акты местного самоуправления. По существу, речь идет о соблюдении действующего российского законодательства, которое включает акты не только высшей юридической силы.

Помимо общей обязанности соблюдать Конституцию, существует и прямое предписание гражданам соблюдать конкретные конституционные запреты. Так, в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Эта норма конкретизирует конституционную обязанность граждан, предписывая им воздерживаться от указанных действий [4].

Я считаю, что существование законов, которые прописаны в Конституции, необходимо, так как в стране, в мире, должен быть порядок. Естественно, есть люди, которые переступают границу закона, но для таких людей придумали наказания различного порядка, от штрафа до тюрьмы. Я согласна с тем, что написано в ч. 5 ст. 13 Конституции, потому что я желаю жить в стране и, скорее всего, не только я, где царит мир, и нет нужды остерегаться всего и попросту бояться выйти на улицу. На этот счет есть прекрасная фраза: «Если бы всё можно было решить одним лишь «прости», то зачем миру нужны были бы законы и полиция?»

Я думаю, что для государства понятие закона, то же самое, что, например, для православных понятие заповедей. Если ты не подчиняешься законам страны, то какой же ты гражданин этой страны? Если ты не прислушиваешься к заповедям, то какой же ты христианин?

Скорее всего, каждый слышал в новостях, о том, что некоторые люди, находящиеся на территории нашей страны не подчиняются законам, объясняя это тем, что они являются гражданами другого государства. Все должны понимать, что так нельзя, потому что ты находишься на территории ЧУЖОЙ страны, и это, как минимум, является неуважением, а как максимумом – нарушение основного законодательства. Гражданином какой страны бы ты не был, к какой бы религии ты не относился, к какой нации бы ты не имел отношения, пока ты находишься на территории чужой Родины, да даже и своей, ты должен уважать чужие (свои-то безоговорочно) законы, чужую веру, и ни коем случае ты не имеешь права выгораживать свои неправомерные поступки тем, что ты находишь не на своей территории.

Есть ещё один немаловажный момент, в нашей Конституции прописано, что каждый молодой человек, который годен для этого, обязан идти в армию, но многие любят «откосить» от службы, однако они не задумываются о том, что это тоже является правонарушением, поэтому случаев перехода за границу закона в нашей стране очень много. Конечно, вряд ли когда-нибудь получится искоренить все нарушения, но, как минимум, нужно хотя бы с ними бороться. Однако, и среди людей, которые должны этим заниматься и защищать нашу страну, а именно – среди органов правопорядка есть всем известные «волки в погонах», я считаю, что таким людям вообще нет места в нашей державе. И многие будут со мной согласны.

Но не существует на Земле ничего идеального, отсюда можно сделать вывод, что даже в Конституции есть погрешности, какие-то не всегда учитывающие любые обстоятельства законы, не устраивающие какую-то определенную часть населения. Я думаю, что если бы в законе всё было точно, а, главное обоснованно, то было бы намного меньше случаев нарушения порядка. Ведь не все люди, совершающие преступления, являются психически не здоровым, есть и просто люди, которым приходится идти на это в силу каких-то своих обстоятельств, но закон есть закон, это должен понимать каждый, и даже если тебе пришлось сделать что-то неправомерное, нужно понимать, что придётся понести за свой поступок наказание и ответственность.

Преступлениям нет оправданий, либо человек идёт на это осознанно, а потом несет своё наказание, либо у этого человека проблемы психологического плана. Я считаю, что людей, которые относятся ко второму случаю не нужно судить, им нужна банальная помощь доктора, потому как тюрьмы не исправляют людей, да, побывавший в тюрьме человек, может быть и осознает что-либо, но люди редко меняются, а тем более такие, которым нужна помощь психотерапевта.

Не всегда прав и суд, всегда есть вероятность, что на зону может попасть невиновный человек. А всё почему? Потому что «потерпевшая» сторона может просто дать так называемую взятку и тогда даже НЕВИНОВНОГО могут посадить. Таких случаев очень много, лишь некоторые из них выходят на всеобщее обозрение, и их от-

крыто обсуждают в разных телепередачах как, например, «Пусть говорят». Буквально недавно на этой передаче обсуждался случай, когда за решётку упекли парня, который был невиновен, потому как сторона «потерпевших» дала немалую взятку судье и следователю. Если даже в суде есть такие погрешности, то что же говорить о простых людях? Вообще, я считаю, что пока происходит то, что описано выше и тому подобное, то простые, даже, предположим, рабочие, не перестанут переступать черту закона. На такие органы как суд, министерства образования и так далее и ровняются обычные люди. То есть пока в том, что находится сверху, не будет хоть маломальской чистоты, то, что находится ниже, не перестанет быть грязным.

Накладываемые на нас конституционные обязанности – прямой повод сдерживать свои порывы, соотносить их с законом, опасаясь наказания. Именно обязанности, осложненные условием платы государству или финансово, или лишением свободы, заставляют большинство людей жить «по правилам». Кто-то делает это из патриотизма, кто-то из-за уважения, кто-то из страха, но это сохраняет порядок в государстве.

Из всего того, в чём заключалась моя работа, можно сделать вывод, что в нашей стране Конституция имеет недочеты, но если брать в целом, то в нашем государстве она скорее удачная, нежели приносящая проблемы. Естественно, мир совершенствуется и то, что сейчас существует, а именно, все законы и конституция не будут стоять на месте, весь мир и то, из чего он состоит, двигаются огромными шагами в будущее, система образования, правоохранительные органы и просто люди. Нельзя сравнивать старый мир и новый, потому что и там, и тут были свои плюсы и минусы. Я думаю, что в нашем случае можно надеяться на хорошее и светлое будущее для страны и населения, но нужно запомнить, что пока каждый не станет лучше в глубине себя, в глубине своей души и мир не сможет измениться. Всё зависит от нас, а законы – лишь помощники, с помощью которых большинство из нас пытается встать на истинный, справедливый, а, главное, законный путь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некрасов С.И. Конституционное право РФ. Учебное пособие. – М.: издательство «Юрайт», 2012.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: изд-во «ЮристЪ», 1995.
3. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России. – М.: изд-во «Юрист», 1994.
4. http://center-yf.ru/data/stat/konstitucionnyy-stroy.php.
5. https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1750.
6. http://studopedia.ru/6_107555_konstitutsionnie-obyazannosti-grazhdan-rossiyskoy-federatsii.html.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_России.
8. https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fwww.ereading.club%2Fchapter.php%2F98170%2F21%2FNekrasov_-_Konstitucionnoe_pravo_Rossiiiskoii_Federacii__konspekt_lekciii.html.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

К.А. Юртаева,
ученица филиала МАОУ
«Нижнетавдинская СОШ» -«СОШ с. Киндер»
Нижнетавдинского района
pogorelova_ei@mail.ru
Научный руководитель:
Э.И.Погорелова,
учитель истории и обществознания
филиала МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»- «СОШ с. Киндер»
Нижнетавдинского района

О коррупции сейчас знают все. О данном явлении и борьбе с ней написаны сотни статей, книг, учебников, разработаны и используются на практике антикоррупционные программы, планы, десятки мероприятий системы мер; приняты законы на общегосударственном и местных уровнях. Созданы различные антикоррупци-

онные комитеты и комиссии. На борьбу с коррупцией мобилизуются всё новые государственные и общественные структуры.

В современном обществе практически каждый день мы так или иначе сталкиваемся с различными проявлениями коррупции, ведь коррупция это и подарки должностным лицам за те или иные услуги, ответные услуги должностных лиц, определенная сумма денег за выгодное или статусное рабочее место, прекращение уголовных дел, отсрочка от армии или учеба в престижном вузе за определенную сумму. Это настолько стало обыденным, обязательным, что люди уже привыкли к тому, что дают и берут взятки.

И вот здесь назревает вопрос и недоумение: почему одним разрешено и позволено все, а другие за это все должны либо платить, либо усердно трудиться?

Коррупция была, есть и будет всегда. С ней мы сталкиваемся ежедневно. И не только со стороны государства, но и в кругу своей семьи.

Распространено это явление настолько, что сейчас трудноотделимо от нашей бюрократии, государства и жизни в целом. Человек в своих эгоистических интересах, способен порождать и укреплять коррупцию сам того не признавая. С ранних лет, любой человек сталкивается с ней и воспринимает как «нормальность». Мы знакомимся с ней от родителей, сестер и братьев, с первого момента осознания себя, как личности.

Нам с самого рождения говорят о том, что все мы имеем равные права. Права человека присущи каждому из нас с самого рождения, они неотделимы от личности и являются естественными. Принципы равенства и недискриминации являются фундаментальными принципами защиты прав человека. Во всех основных международных пактах и конвенциях о защите прав человека закреплен принцип, что каждый человек равен перед законом и имеет право быть защищенным законом на равных основаниях. Однако на деле все оказывается иначе. Начиная с роддома и в течении всей жизни до кладбища человеку суждено сталкиваться с коррупцией. Мы знаем, что коррупция - это плохо, мы ругаем чиновников за взяточничество, однако забываем о тех, с кого она по сути дела начинается - о себе.

Главной опасностью коррупции стало то, что начинается она с низов. Коррупция у нас начинается со взятки. «Дать на лапу» стало для нас обычным делом. Об этом говорят воткрытую за семейным обедом, в очереди к врачу, в транспорте. Мы, конечно, против взяток, но пользуемся ими для нашей выгоды, не задумываясь о последствиях, оправдывая себя тем, что коррупцию нельзя искоренить, с ней можно только договориться. Мы слышим, как водители в разговоре жалуются на то, что заплатили энную сумму инспектору ДПС за серьезное нарушение и не задумываемся о том, а что, если бы этот водитель совершил серьезное ДТП, ведь инспектор, вместо взятки мог бы лишить водителя прав на управление автомобилем и спасти чью-то жизнь. Взятки в правоохранительных органах, медицине, могут провести к катастрофе. Врач, взяв взятку, может «утешить» себя тем, что у него маленькая заработная плата и приходится как-то выкручиваться, кормить семью. Но ведь, взяв эти деньги, возможно, оборвал чью-то жизнь? Вне очереди пустил больного человека на операционный стол за отдельную плату, а тем временем ребенок, который не может встать с больничной койки, подождет? А если он уже не в силах ждать? Полученная представителем власти взятка за выдачу водительских прав может привести к нарушению одного из фундаментальных прав – права на жизнь. Взятка, получаемая судьей, нарушает право на справедливое судебное разбирательство. Взятки, получаемые учителями или врачами, соответственно ведут к нарушениям прав на образование и здоровье.

Таких примеров огромное множество. Мы как-то привыкли быть бесправными, обращаясь за помощью к «власть имущим», привыкли платить за то, что принадлежит нам с рождения. В этой ситуации оказываются многие, но коррупционные практики в большей степени затрагивают наиболее уязвимые слои населения – малообеспеченных, пенсионеров, детей, женщин, меньшинства, мигрантов, инвалидов, заключенных и др.

Но все это превращается в мелочи, когда коррупция добирается до верхов. Коррупция в высших слоях общества не дает нормально развиваться государству, смысл правил, законов теряется, когда есть коррупция. Она уничтожает гарантии государства по социальной защите, способствует стремительному обнищанию слоев населения со средним и низким уровнем доходов, порождает у народа безразличие и равнодушие к государству

и его дальнейшей судьбе, коррупция приводит к утрате, размыванию справедливости. В этом главная угроза коррупции.

Но, начиная с 2010 года, Россия встала на путь борьбы с коррупцией. Каждые два года Президентом РФ утверждается Национальный план противодействия коррупции.

В соответствии с этим планом основой организации и деятельности антикоррупционной политики являются ст.2 и ст.17 Конституции РФ. Признание и защита основных прав и свобод человека и гражданина означает, что любая государственная деятельность, а также деятельность органов местного самоуправления должна быть направлена на защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Для обеспечения этих условий необходимо добиться прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений, распространить антикоррупционные стандарты, установленные для госслужащих, на лиц, замещающих должности в организациях, образуемых государством на основании федеральных законов, внедрить единый портал бюджетной системы с целью создания условий для общественного контроля за деятельностью госучреждений и многое другое. А самое главное, уже начиная со школьной скамьи необходимо воспитывать и формировать у подрастающего поколения такие морально-психологические качества, как принципиальность, честность, справедливость, преданность порученному делу, непримиримость к каким-либо нарушениям закона, способность решать задачи, защищая права человека, интересы государства и общества.

Самым основным направлением в борьбе с коррупцией я считаю взаимодействия общества и государства. Люди должны иметь реальную возможность защищать свои интересы, опираясь при этом на закон, должны знать свои права и обязанности. А государство должно всячески этому способствовать. Государство и общество должны сотрудничать между собой, должны сплотиться в борьбе против коррупции. Нашему государству необходимо подойти к воспитанию гражданина, нужно стараться морально воздействовать на людей, чтобы побудить их к активным действиям, поднять их на защиту собственных интересов.

Отсюда вытекает второе направление борьбы с коррупцией - нравственное. Коррупция – явление настолько же нравственное, насколько и экономическое. Поэтому для успешной борьбы с коррупцией, необходимо воздействовать на обе составляющие. Во-первых, необходимо, чтобы люди доверяли государству, нужно, чтобы общество и государство были открыты друг для друга. У людей не должен складываться стереотип, что все инстанции и государственные органы уже куплены, граждане нашей страны не должны бояться защищать свои права всеми законными методами: различными жалобами, обращениями, петициями, забастовками и так далее.

Во-вторых, граждане должны осознавать катастрофические последствия коррупционных действий, которые уже начинают проявляться в наше время. Необходимо на доступных примерах и реальных событиях показать людям, что может стать с государством и какой может стать жизнь в ближайшем будущем, если коррупция по-прежнему будет словно ржавчина разъедать наше общество.

В-третьих, люди не только должны сообщать государству о коррупционных действиях, они и сами не должны порождать их. То есть, каждый обязан понимать, что взятки – это плохо, что нельзя давать или брать взятки - это опасно, и что общественные интересы должны быть превыше собственных. Когда каждый гражданин поймет, что рано или поздно последствия его коррупционных преступлений обязательно коснуться его самого, то явление коррупции ослабнет и станет уязвимой. Но для этого необходимо создать все условия.

Не стоит забывать, что самый большой враг коррупции – это сам человек. Честность и ответственность, сознательность гражданского общества, степень развития общественно-политических институтов, прозрачность и свобода информации служат важной преградой коррупции.

С самого рождения мы должны воспитывать в ребенке гражданина, мы должны показать и доказать ему, что его права и свободы неукоснительно соблюдаются и охраняются государством, что он имеет равные возможности со всеми.

В нашей стране необходимо искоренить образ коррумпированного чиновника. Перед нами должен стоять пример государственного служащего, неукоснительно соблюдающего Конституцию и законы РФ. Необходи-

мо рассказывать в СМИ не только о коррупционерах, нужно писать и о госслужащих, своим примером показывающих и доказывающих, что в высших эшелонах власти работают люди, думающие о других и о своей стране. Кроме этого необходимо начать формировать негативный образ гражданина, который побуждает чиновника к взяточничеству (предлагает взятку).

О негативном влиянии коррупции на экономику страны, на социальное положение граждан надо рассказывать уже в школе, необходимо системно в просвещение школьников вводить антикоррупционные мероприятия. Школьникам было бы интересно пообщаться с представителями власти, совершить небольшую экскурсию. А кроме этого должны появиться действенные, современные антикоррупционные программы для молодежи.

Мы должны по-настоящему заботиться о своей такой красивой и большой стране, уважать свою страну, гордясь и дорожа ею. Судьба нашей страны зависит не только от государства, но и от каждого человека. Давайте жить честно! Тогда коррупция перестанет существовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в ред. от 21.11.2011 № 329 // Собрание законодательства РФ — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228; 2011. — № 48. — Ст. 6730.

3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

4. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции"

6. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»

7. Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 № 147 "О национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы»

8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 1. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 864 с.

9. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеен-кова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Иванец Г. И., Калинский И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В. И. Червонюка. — М.: Юрид. лит, 2002. — С. 357.

11. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я .Сухарев. М., 1984. С.242.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В.В. Алексеева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
alekseeva-v1996@bk.ru
Научный руководитель:
И.П. Бакулина,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент
bakulinaip@mail.ru

Современное дорожное движение является сложной системой взаимодействия участников дорожного движения и органов государственной власти.

Без четкого юридического регулирования правоотношений в области дорожного движения, без справедливого, точного порядка установления разрешений и запретов невозможно создать условия для ведения эффективной политики в сфере дорожного движения, а также для исполнения участниками дорожного движения запретов и предписаний, указанных в законодательстве РФ.

Актуальность темы связана с тем, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилах дорожного движения имеется достаточно большое количество пробелов, связанных с отсутствием административной ответственности за нарушение некоторых пунктов ПДД, оценочным характером норм КоАП РФ и ПДД, что затрудняет привлечение к ответственности водителя за совершение административных правонарушений, а также имеют место процессуальные ошибки органов государственной власти при привлечении к ответственности водителей.

Н. А. Кобозева [4] указывает, что в большинстве случаев при производстве по делам об административных правонарушениях органами ГИБДД МВД России допускается множество процессуальных нарушений, в результате чего выносятся необоснованные решения о привлечении граждан к административной ответственности. При обжаловании таких решений в судебные инстанции большинство постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных в органах ГИБДД МВД России, отменяется. Так, уже имеет место прецедент, когда в городе Казань было вынесено постановление по делу об административном правонарушении, в котором было установлено, что водитель управлял автомобилем марки ВА321099 со скоростью 277 км/ч, что невозможно, исходя из технических характеристик данного автомобиля.

А. С. Тедтоев [1] поднимает проблему, связанную с осложнением привлечения к ответственности водителей в связи с недобросовестным поведением понятых. При рассмотрении дел судьями понятые, вызванные в судебное заседание для их допроса в качестве свидетелей нередко отказывались подтвердить скрепленные ранее их подписями результаты процессуальных действий по делу, ссылаясь на неразъяснение им сотрудником полиции их прав и обязанностей, привлечение к участию в процессуальном действии формально уже после того, как оно было совершено, что, конечно, не исключено. Однако, как показывает анализ подобных ситуаций, такая позиция понятых возникала довольно часто из соображений "водительской солидарности", поскольку по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения понятые в основном приглашались из числа других водителей.

Анализ составов административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, показывает, что не все запреты, содержащиеся в ПДД, подкрепляются административной ответственностью. Следовательно, административная ответственность за нарушение норм ПДД не наступает, и правонарушители остаются безнаказанными.

Януш Е. В. [2] определяет следующие проблемы, касающиеся отсутствия санкции в КоАП РФ за нарушение норм ПДД. Не указана административная ответственность за нарушение предписаний п. 8.12 ПДД (предусматривающего движение задним ходом при условии отсутствия помех другим участникам дорожного движения

и обеспечения безопасности движения), за нарушение юридической обязанности, предусмотренной п. 10.1 ПДД: вести транспортное средство с учетом интенсивности движения, особенностей метеорологических и дорожных условий, особенностей и состояния груза на такой скорости, которая позволяет водителю осуществлять постоянный контроль за ситуацией на дороге и избежать ДТП.

Помимо вышесказанного нередко совершаются дорожно-транспортные происшествия, связанные с обрызгиванием пешеходов, возникшим в процессе движения транспортных средств по мокрым дорогам. Данные действия не находят своего отражения ни в ПДД, ни в КоАП РФ, хотя по определению такое событие подпадает под понятие ДТП.

В Томской области (впервые в России) ввели санкцию за обрызгивание пешехода в процессе движения транспортного средства. В Кодексе Томской области об административных правонарушениях имеется конкретная норма, регламентирующая привлечение к ответственности за обрызгивание пешеходов: «Загрязнение одежды и личного имущества пешеходов, находящихся на посадочных площадках, пешеходных переходах, тротуарах, пешеходных дорожках, велопешеходных дорожках, а также на обочинах, на краю проезжей части, на проезжей части в случаях, когда такое нахождение допускается Правилами дорожного движения, совершенное по неосторожности и возникшее в результате движения транспортных средств по мокрым и грязным дорогам, - влечет наложение административного штрафа на граждан, управляющих транспортным средством, в размере от ста до пятисот рублей».

Представляется необходимым закрепить аналогичный состав административного правонарушения на федеральном уровне: дополнить ПДД обязанностью водителей соблюдать осторожность при движении по мокрым дорогам вблизи посадочных площадок, пешеходных переходов, тротуаров и т. д., а КоАП РФ - санкцией за нарушение данной нормы.

8 июня 2016 года в Правила дорожного движения было внесено новое понятие «опасное вождение». К видам опасного вождения относятся: непредоставление преимущества пользующемуся приоритетом транспортному средству при перестроении из полосы в полосу или из ряда в ряд, перестроение транспортного средства в нарушении ПДД при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты (кроме разрешенных случаев – при перестроении перед поворотом налево или направо, разворотом, остановкой или объездом препятствия), несоблюдение безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдение бокового интервала, необоснованное ситуацией резкое торможение (кроме случаев, когда такое торможение требуется для предотвращения ДТП), воспрепятствование обгону.

Однако в КоАП РФ до сих пор не включена санкция за «опасное вождение». Кроме того на момент установления указанного понятия в ПДД уже содержались указанные составы: невыполнение требования уступить дорогу транспортному средству при перестроении (пункт 8.4 ПДД), перестроение при интенсивном движении (пункт 9.4 ПДД), несоблюдение безопасной дистанции и бокового интервала (пункт 9.10 ПДД), резкое торможение (пункт 10.5 ПДД), препятствование обгону (пункт 11.3 ПДД). В КоАП РФ предусмотрена ответственность только за нарушение п.8.4 ПДД «Невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения». Однако за остальные правонарушения санкции не установлены. Отсюда представляется логичным внести дополнения в КоАП РФ, предусматривающие возможность привлечения к ответственности и устанавливающие конкретные наказания за данные правонарушения.

Пунктом 2.7. ПДД водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения. Однако наказание находит свое отражение в КоАП РФ не в полном объеме. Кодекс не содержит наказание за управление транспортным средством под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном и утомленном состоянии.

Помимо отсутствия ответственности за некоторые нарушения ПДД существует проблема оценочного характера норм.

На некоторые проблемы в данной области обращают внимание Ряпухина И. А. и Денисов Р.В. [3] В своей работе авторы указывают, что одно из наиболее распространенных и «опасных» правонарушений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях сформулировано как «превышение установленной скорости движения», но аналогичного понятия нет в Правилах дорожного движения. В них говорится о скорости, «не превышающей установленного ограничения», при этом согласно пункту 10.1 Правил дорожного движения, выбранной с учетом «интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства и груза, дорожных и метеорологических условий, в частности видимости в направлении движения». Подобные оценочные категории влекут неоднозначное толкование норм поведения и невозможность определения степени ответственности за их нарушение.

В качестве следующего примера можно привести п. 9.10 ПДД, в котором указано: «Водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения». Данная формулировка не позволяет избежать ответственности даже в сложных дорожно-транспортных ситуациях, а также усложняет определение степени ответственности водителя за их нарушение. Для сравнения можно привести в пример законодательство Федеративной Республики Германия, где безопасной дистанцией является расстояние между транспортными средствами, выраженное в метрах, равное половине численного значения скорости транспортного средства. Отсюда следует, что п. 9.10 ПДД целесообразно дополнить конкретными численными параметрами по примеру законодательства ФРГ.

Оценочный характер носит также ч.1 ст.12.14 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за невыполнение требования Правил дорожного движения подать сигнал перед началом движения, перестроением, поворотом, разворотом или остановкой. С целью конкретизации объективной стороны административного правонарушения следует ввести конкретные численные параметры, касающиеся подачи сигнала перед поворотом или разворотом. За основу целесообразно взять пример из законодательства США, где «сигнал о намерении повернуть направо или налево должен подаваться не позднее, чем за 100 футов до поворота». На основании этого следует внести дополнения в п. 8.1 ПДД, в котором указать обязанность водителей включать сигнал поворота не менее чем за 20 метров до поворота в городских условиях, и не менее чем за 30 метров при движении на трассе, при условии, что это не введет в заблуждении других водителей.

На практике нередко складывается ситуация, когда при совершении обгона транспортного средства начало маневра начинается с выезда на встречную полосу через прерывистую линию разметки, а завершается через сплошную линию. В такой ситуации водителей, как правило, привлекают к ответственности по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ за выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения. Однако справедливость и законность привлечения к ответственности в такой ситуации можно поставить под сомнение. Водители могут не знать о том, где именно кончается прерывистая линия разметки и начинается сплошная. Решением данной проблемы может послужить установление знака 3.20 «Обгон запрещен» не непосредственно перед началом сплошной линии разметки, а за 200-300 метров перед ней, с тем, чтобы водители, начиная обгон, смогли рассчитать время и завершить маневр до начала сплошной линии разметки.

Данная конкретизация позволит решить проблемы оценочности норм, упростит определение степени ответственности водителя за их нарушение, а также даст возможность более широкого использования приборов фиксации нарушении ПДД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. С. Тедтоев. Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения в свете изменений действующего законодательства // информационный банк «Юридическая пресса».- 2015.- № 1.

2. Е. А. Януш. К вопросу о пробелах в Российском законодательстве на примере административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения // Сибирский юридический вестник.- 2016.- № 4.- С. 79-83.
3. И. Я. Ряпухина, Р. В. Денисов. Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности.- 2014.- № 2.- С. 91-94.
4. Н. А. Кобозева. Проблемы административной ответственности в области дорожного движения // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2013. - № 1. – С. 77-81.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Д.Ж. Арсаева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
d_arsaeva@mail.ru
Научный руководитель:
В.В. Петров,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт Обстоятельств исключающих преступность деяния является не новым. Он нашел свое отражение еще в Соборном Уложении 1649г и других актах.

Существующий уголовный кодекс, называя виды обстоятельств, не дает нам легального определения данного понятия, поэтому возможны различные трактовки. Обстоятельства, исключающие преступность деяния- обстоятельства, при которых деяние, формально содержащие признаки состава преступления, таковым не является.

К этим обстоятельствам относятся:

1)Необходимая оборона (ст. 37)

2)Причинение вреда при задержании (ст. 38)

3)Крайняя необходимость (ст. 39)

4)Физическое или психическое принуждение (ст. 40)

5)Обоснованный риск (ст. 41)

6)Исполнение приказа или распоряжения (ст. 42) [1]

В теории уголовного права не раз предлагалось перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, дополнить и другими обстоятельствами. Например, исполнение лицом профессиональных функций, согласие потерпевшего, законное применение оружия, причинение вреда во время спортивных состязаний.

«При реформировании российского законодательства, - отмечает А.Н. Красиков,- вопрос об учете такого вида частной воли, как согласие потерпевшего, ставился на обсуждение. Однако ему не нашлось места во вновь принятом УК 1996 г.» [6] Это суждение, на наш взгляд, противоречит уголовному закону, поскольку институт согласия потерпевшего находит отражение в уголовном законе.

Признание **Согласия потерпевшего** в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, является дискуссионным в науке уголовного права. Ряд ученых, практиков считают, что причинение физического вреда, и тем более лишение жизни, с согласия или по просьбе лица признается недопустимым. Однако в правоприменительной практике имели и имеют место случаи освобождения от ответственности лиц, действовавших по просьбе или с согласия потерпевшего. Способами непреступного причинения вреда интересам лица с его согласия и условиях их правомерности выступают: производство аборта, медицинская стерилизация, причинение вреда в процессе спортивных состязаний, в случае добровольного волеизъявления лица на поставление в опасность заражения (заражение) ВИЧ - инфекцией (примечание к ст. 122 УК РФ) и др.

В ряду проблем, связанных непосредственно с рассматриваемым институтом стоит вопрос о приемлемости использования самого термина «согласие потерпевшего». А.Н Красиков отмечал, « что к числу потерпев-

ших относятся лица, не пострадавшие от преступления, поскольку их согласие на причинение им определенного вреда является при определенных условиях обстоятельством, исключающим преступность совершенного в отношении них деяний...»[6] Безусловно, разница между потерпевшим и лицом, давшим согласие на причинение вреда собственным интересам существенная. Во-первых, в характере причиненного вреда: в первом случае - против воли пострадавшего, во втором – с его согласия. Во вторых, если лицо не признает себя потерпевшим, и на самом деле им не является, то «навязывать» ему правовое положение потерпевшего представляется нам бессмысленным. Таким образом, целесообразнее было бы использовать в научной литературе и правоприменительной практике следующий термин: « согласие лица на причинение вреда собственным интересам».

Выделим следующие признаки данного понятия:

1. Под действительным согласием - понимается предварительное, осознанное, добровольное волеизъявление дееспособного лица на причинение ему вреда.

2. Добровольность согласия - свободное волеизъявление лица без какого-либо принуждения, давления, обмана и.т.п.

3. Наличность согласия (согласие должно быть дано до совершения деяния)

4. Конкретность «…должно относиться к определенному времени и действию»[5]

-способ причинения вреда

-личность причинителя вреда

5. Допустимость :

-согласие не должно быть направленно на нарушение общественных и государственных интересов;

-лицо, дающее согласие на нарушение или уступку личных, имущественных и иных прав и интересов, должно обладать правом свободного распоряжения ими.

в) согласие не должно преследовать каких-либо общественно вредных целей.

Таким образом, «**согласие лица в уголовном праве** – это разрешение на определенные уголовно значимые действия со стороны третьих лиц в отношении собственных благ, добровольно выраженное дееспособным лицом в установленной форме до начала совершения таких действий и влекущее уголовно-правовые последствия» [4].

Отсюда вытекают и **условия правомерности**, данного института:

- ✓ Согласие на причинение вреда должно касаться прав и интересов, которыми лицо имеет право свободно распоряжаться;
- ✓ Согласие не должно быть направлено на причинение вреда другим лицам, государственным или общественным интересам;
- ✓ Согласие должно быть дано до совершения деяния. Согласие, данное после причинения вреда, может рассматриваться как прощение виновного, примирение с ним.

Нельзя говорить об уголовно-правовом значении согласия потерпевшего, если оно дано невменяемым лицом или малолетним; либо разумным лицом, но при обстоятельствах, существенно затрудняющих его сознательно-волевую деятельность.

Анализируя, действующее законодательство других государств, мы пришли к выводу, что данному обстоятельству уделяется серьезное внимание, в отличие от нашего законодательства. Так нормы регламентирующие, причинение вреда какому-либо благу человека, с его согласия можно встретить в : УК Италии, Сан-Морино, Перу, Колумбии, Японии и.т.д.[3]

Пределы согласия лица:

Мы упоминали что, согласие возможно лишь на причинение вреда, правам которые находятся в распоряжении самого лица. Среди таковых можно выделить: право на жизнь, право на телесную неприкосновенность, право на свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность.

«**Право на жизнь** имеет несколько аспектов, в том числе право на сохранение жизни и право на распоряжение жизни»

Относительно согласия лица, на лишение его жизни со стороны других лиц.

Напомним, что термин «эвтаназия» впервые был введен в философский и научный оборот английским философом Ф.Бэконом, хотя содержание обозначенного данным термином феномена мыслители пытались раскрыть и раньше.

Законодательство различных стран решают эту проблему по разному: одни не признают эвтаназию преступной (Нидерланды-пионер в этой области); другие признают ее в качестве привилегированного состава (Испания); другие приравнивают ее к обычному убийству (Швеция). В современном уголовном законодательстве согласие лица на причинение ему смерти расценивается как убийство.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»:

«Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.»[2]

Вместе с тем, в Общей части УК согласие потерпевшего может выступать в качестве элемента одного из обстоятельств, смягчающих наказание, которое предусмотрено п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ - совершение преступления в силу сострадания.[1]

По нашему мнению, лишение жизни даже безнадежно больного человека, даже по его собственному желанию и просьбе противоречит самой сущности профессии врача, иного медицинского работника. Призвание, которому они посвящают свою жизнь, – борьба со смертью, а не помощь ей. « Врачебная заповедь из клятвы Гиппократа гласит: « Я не дам никому просимого у меня смертельного яда…» При эвтаназии они уподобляются известному персонажу Ф.М.Достоевского – Родиону Раскольникову.

К тому же, государство, легализуя причинение смерти, в форме эвтаназии «провоцирует» совершать новые убийства, ведь сразу появится много «желающих» воспользоваться этой возможностью в своих корыстных целях.

Исходя из всего выше сказанного, мы пришли к выводу, о том, что наш УК нуждается, в регламентации данного обстоятельства, исключающего преступность деяния с включением соответствующих условий правомерности. Значимость для правоприменения самого института обстоятельств, исключающих преступность деяния и «большая цена» ошибок в данном вопросе, уже свидетельствуют об этой необходимости. Законодателю следуют дополнить перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния статьей «Согласие потерпевшего», ч.1. ст. 61 УК отдельным пунктом, предусматривающим причинение вреда с согласия потерпевшего в качестве смягчающего обстоятельства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. - №25. - Ст.2954

2. Федеральный закон Российской Федерации 01.11.2011 №86-ФЗ (ред. от 01.05.2017)// Собрание Законодательства Российской Федерации. 2017.-№18.-Ст.2663

3. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино от 11.04.2007 № 876 [Электронный ресурс].URL:http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID (дата обращения: 20.04.2017).

4. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. Монография.- М.: Издательская группа «Юрист», 2003. - 331 с.

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 Т1.-С.-Пб.: Гос. Тип., 1902- 263 с.

6. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Монография./отв. ред. И.С. Ной. –М.: Сарат. ун-та, 1976. - 121 с.

ПРОБЛЕМА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЬМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

О.Н. Бетехтина,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
olga.betechtina@gmail.com
Научный руководитель:
О.А. Теплякова,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

АННОТАЦИЯ. В данной статье были рассмотрены основные проблемы реализации права на образование детьми в период вооруженных конфликтов. Анализ собранной информации и статистических данных показал, что последствия затяжного кризиса в сфере образования могут привести к серьезным последствиям, в частности, это может подорвать экономику страны и привести к возникновению нового конфликта. Помимо этого, представленные результаты были подтверждены на примерах стран, которые пережили и переживают серьезный кризис внутри страны из-за проблем предоставления возможности получить образование. Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РГНФ № 15-03-00626.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА вооруженный конфликт, вооруженные столкновения, проблемы образования, право на образование, международные документы, беженцы, скрытый кризис.

В период вооруженных столкновений, как правило, дети являются наиболее незащищенным слоем населения, поэтому они требуют особой защиты, особенно когда их права и интересы находятся под угрозой. Особое место в системе защиты прав детей занимает право на образование, реализация которого имеет множество проблем, речь о которых пойдет дальше.

Как уже было сказано права детей на образование закреплены во многих международных документах, в частности:

• в ст.28 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., которая гласит «1. Государства-участники признают право ребенка на образование; 3. Государства-участники поощряют и развивают международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности, с целью содействия ликвидации невежества и неграмотности во всем мире и облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран» [2];

• в ст. 7 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., согласно которой «Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества» и т.д [1].

Однако юридическое закрепление в международных документах права ребенка на образование не гарантирует того, что данное право будет реализовано в полной мере. В свою очередь нереализация данного права со временем приобретает характер скрытого кризиса, который усиливает нищету, подрывает экономический рост страны и сдерживает ее развитие. Так, в Сирии, если дети не смогут вернуться в школу, то в ближайшее время страна потеряет более 10 млрд. долларов дохода.

Если рассматривать специфику вооруженных конфликтов и их влияние на образование, то можно заметить, что каждый вооруженный конфликт отличается от других, но при этом они порождают ряд общих проблем. Этот ряд проблем нашел свое отражение в Докладе ОДВ за 2011 г. и Докладе ООН «Права и гарантии детей, перемещенных внутри страны, в период вооруженного конфликта». В этих докладах для наглядной демонстрации проблем (речь о которых пойдет ниже) была рассмотрена Сирии, где вооруженный конфликт продолжается на протяжении 6 лет:

1. вооруженные нападения на школы, учителей и детей, а также обстрел школ: в Сирии, по данным ЮНИСЕФ, было совершено более 4 000 нападений на школы, также сектор образования потерял более 52 000 учителей, которые либо были убиты, либо были вынуждены переселиться в другую страну;

2. языковой барьер: детям сирийских беженцев приходится адаптироваться к новой учебной программе принимающей страны, а также к местному языку и диалекту;

3. экономическая ответственность: дети, перемещенные внутри страны или вынужденные жить в другой стране, часто пропускают школу, т.к. они должны работать, чтобы материально помогать своей семье;

4. не решены проблемы обеспеченности: несмотря на вооруженные конфликты, родители и дети предпринимают попытки получения образования, но не всегда их усилия поддерживаются, а образование обеспечивается необходимым финансированием и гуманитарной помощью, например, в 2015 г. только 1,4% гуманитарной помощи было инвестировано в образование;

5. не решены проблемы быстрого восстановления и реконструкции: после конфликта государства находятся в зоне между гуманитарной и долгосрочной помощью в целях развития, что замедляет процесс восстановления и т.д.

На современном этапе развития отличительной чертой вооруженных конфликтов является то, что он происходит внутри государства, а в качестве причин его возникновения выделяются недовольство, несправедливость в отношении идентичности, веры, этничности и региона. Исходя из этого, проблема получения образования усугубляется таким рядом причин как:

Ограниченный охват образованием или его низкое качество.

Наличие нищеты, безработицы и отсутствие перспективы в государстве, вызванные отсутствием качественного образования, могут быть причиной вербовки людей в ряды вооруженного ополчения. В частности, в Сьерра-Леоне молодые люди без образования рискуют попасть в ряды повстанцев в девять раз больше, чем их сверстники, которые получили хотя бы среднее образование. В качестве еще одного примера можно привести инцидент, случившийся в Руанде в 1994 г., когда безработные и малообразованные молодые мужчины из сельской местности вступили в ряды вооруженного ополчения и были виновны в совершении геноцида.

1) Неравный доступ к образованию, вызывающий недовольство и ощущение несправедливости.

В сфере образования часто наблюдается принцип неравноправия вместе с диспропорциями, что способствует увеличению шансов на возникновение конфликта. Так в истории Кот-д'Ивуара неудовлетворительное состояние образования привело к гражданской войне 2002-2004 гг. В 2006 г. можно было увидеть диспропорцию образования, так как посещаемость учебных заведений в северной и северо-восточной части страны были в два раза ниже, чем на юге. В результате, недовольство тем, что образование местного населения находится в тяжелом положении из-за несправедливого распределения средств, оказалось решающим фактором, приведшим к многочисленным конфликтам внутри страны – от индонезийской провинции Ачех до богатого нефтью района в дельте реки Нигер в Нигерии.

2) Укоренение предубежденности и нетерпимости посредством школьных систем.

В период некоторых вооруженных конфликтов образование очень часто использовалось как средство укрепления политического господства, подчинения маргинализованных групп и этнической сегрегации.

Так, во многих странах к закреплению определенных стереотипов и обострению, как политических, так и социальных противоречий привели именно учебные программы и материалы. Согласно Всемирному докладу по мониторингу ОДВ, в Руанде анализ образовательной политики и программ за период 1962-1994 гг. показал, что их содержание способствовало разделению Хуту и Тутси на обособленные группы и насаждению среди них пренебрежительного отношения друг к другу. Таким образом, в Руанде, в период конфликта, почти все дети осиротели, 16 % из них выжили, прячась под трупами близких. После произошедшей в Руанде трагедии дети при опросах говорили, что им безразлично, вырастут они или погибнут [4].

В Гватемале система образования выступала как средство обеспечения культурного господства и подавления языков коренных народов, в результате чего разрасталось общее недовольство, которое привело к

гражданской войне. Исходя из этого, если мирное урегулирование основывается на образовательном сепаратизме, школьные системы могут способствовать укоренению таких жизненных установок, которые усиливают опасность вооруженного конфликта, как это показывает пример Боснии и Герцеговины [3]. Таким образом, в докладах в качестве решения проблемы предлагается тщательно продумать формальные и неформальные программы воспитания и образования, чтобы снизить уровень агрессивности учащихся, сократить число случаев травли и участия в конфликтах с применением насилия.

Согласно статистическим данным, за последние 50 лет из 100 разных стран, в большинстве случаев конфликты происходят в странах с большим отставанием в сфере образования. Однако, отметим, что предоставление возможности получить образование для всех не является выходом из ситуации, так как если уровень образования вырос, но при этом на рынке труда нет достаточного количества мест, чтобы предоставить работу всем, то это опять же может привести к конфликту.

Как мы уже отмечали, отличительной чертой вооруженных конфликтов является применение силы в отношении мирного населения, исходя из этого, проблемой получения образования является то, что для нанесения наибольшего ущерба в качестве цели часто оказываются школы.

Например, из-за опасений в отношении безопасности было закрыто более 70% школ в провинции Гельменд в Афганистане. В Газе на оккупированной палестинской территории в результате военных нападений Израиля в 2008 г. и 2009 г. погибло 350 детей, получили ранения 1 815 и было повреждено 280 школ. Об использовании детей-солдат сообщается в отношении 24 стран, включая Демократическую Республику Конго, Мьянму, Судан, Центральноафриканскую Республику и Чад [3]. В Сирии было разрушено больше чем 6 000 школ, в 2015 году было совершено 40 атак на школы, а количество детей, у которых есть начальное школьное образование, упал до 70% в 2013 г. и этот показатель равен показателю 80-х гг.

Если рассматривать какой процент детей посещает школу, то согласно статистическим данным в Сирийской Арабской Республике в 2013 г. начальную школу не посещали свыше полумиллиона детей, в целом, в странах Ближнего Востока и Северной Африки школу не посещают около 13 миллион детей.

Вооруженные конфликты представляют собой огромную угрозу для жизни, поэтому в поисках спасения некоторые люди вынуждены мигрировать в другие страны. Таким образом, еще одну большую проблему для системы образования представляют беженцы. В САР в 2016 г., по данным ЮНИСЕФ, насчитывалось около 2,4 млн. детей беженцев, более 810 млн. детей были вынуждены переселиться в соседние страны (в Турции – 458 млн., в Ираке – 37 млн., в Ливане – 190 млн., в Иордании – 108 млн.) [6]. Больше всего детей вынуждены жить в Турции, где больше половины сирийских детей не ходят в школу по двум причинам:

1. они должны работать, чтобы помогать семье: дети могут работать по 12 часов и при этом получают меньше 10 долларов в неделю, при этом стоимость арендованного дома может доходить до 350 долларов [5];
2. нет возможности посещать школу из-за нехватки мест: в частности, в Иордании, Ливане и Турции более 700 000 сирийских детей-беженцев не могут посещать школу из-за перегрузки инфраструктуры в области образования, в Газиантепе было построено 42 школы для сирийских детей, но одна школа может вместить только 500 детей.

Таким образом, можно увидеть, что беженцам не всегда предоставляется возможность получения образования, поэтому существует большая вероятность того, что дети и подростки – беженцы не будут посещать школу. Поэтому в попытке улучшить ситуацию с образованием в лагерях беженцев создаются небольшие школы, однако, это приводит к тому, что соотношение числа учащихся и учителей составляет 70:1, при этом многие учителя не обладают необходимой квалификацией.

В заключении отметим еще раз, что вооруженный конфликт создает наибольшие препятствия для получения образования детьми. Решением этих проблем может стать укрепление международного сотрудничества и разработкой многосторонних мер реагирования. В частности, в 2013 г. ЮНИСЕФ запустил инициативу «No Lost Generation», целью которой является всесторонняя помощь сирийским и иракским детям в преодолении кризиса. Также в 2016 г. было объявлено о создании фонда ООН «Education Cannot Wait» направленного на поддержку

образования в чрезвычайных ситуациях. В 2015 г. была одобрена «Safe Schools Declaration», которая предоставляет странам возможность выразить политическую поддержку защите учащихся, учителей и школ в период вооруженного конфликта; закрепляет важность продолжения образования во время вооруженного конфликта и осуществляет принципы защиты школ и университетов от военного использования во время вооруженных конфликтов [7].

Как отмечается во многих докладов, принятие вышеперечисленных инициатив, создание фондов, а также включение категории образования в международные программы миростроительства поможет преодолеть этот кризис.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что решение проблемы получения образования детьми в этот напряженный период может привести к тому, что после окончания конфликта страна не будет переживать такой сильный экономический кризис и это значительно уменьшит возможность возникновения новых конфликтов. При этом образовательная система должна строиться таким образом, чтобы исключить любую дискриминацию и дать возможность всем получить хотя бы среднее образование.

Также еще более тесное международное сотрудничество и принятие новых деклараций или инициатив поможет преодолеть последствия кризиса и стать железным гарантом того, что права детей не будут нарушаться в период вооруженного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 25.03.2017).
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 25.03.2017).
3. Резюме Всемирного доклада по мониторингу ОДВ за 2011 год. Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. [Электронный ресурс] // Юнеско [сайт]. – URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001911/191186r.pdf (дата обращения 26.03.2017).
4. Борубашов Б.И. Международно-правовая защита детей в условиях вооруженного конфликта / Б.И. Борубашов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – №8. – С. 49-53.
5. P. Kingsley «From war to sweatshop for Syria's child refugees» [сайт] – URL: https://www.theguardian.com/world/2016/may/06/war-to-sweatshop-for-child-refugees (дата обращения 29.03.2017).
6. No place for children [сайт] – URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SYRIA5Y_Report_COB.pdf (дата обращения 29.03.2017).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В.В. Денисова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vic.denisowa2013@ya.ru
Научный руководитель
А.А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В условиях рыночной экономики особое значение имеет поддержание деловой репутации юридических лиц. Законодатель не дает легального определения понятия «деловая репутация юридического лица». В науке также существуют многообразные трактовки понятия «деловая репутация». М. А. Рожкова трактует деловую

репутацию как «сложившееся общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств» [1; 3]. По мнению Н. Г. Фроловского, «деловая репутация организации — это сложившееся мнение третьих лиц о профессиональных (деловых) качествах юридического лица» [2].

Статья 150 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ [3], ее п. 2 определил основные способы защиты нарушенного личного неимущественного права, в том числе права на деловую репутацию. Это, в частности: признание судом факта нарушения неимущественного права; опубликование решения суда о допущенном нарушении; пресечение или запрет действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения неимущественного права (либо посягающих на него или создающих угрозу посягательства). Данный перечень является открытым. В статье 152 ГК РФ указывается, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

Из сложившейся судебной практики следует, что судом при рассмотрении данной категории дел должны быть установлены следующие обстоятельства. Во-первых, фактологический характер сведений, – предметом оспаривания могут являться только сведения, содержащие сообщение о фактах. Это означает, что оспаривание оценочных суждений бесперспективно. Во-вторых, доказыванию подлежит сам факт распространения соответствующих сведений. В-третьих, порочащий характер этих сведений. В-четвертых, несоответствие таких сведений действительности [4].

Бремя доказывания факта распространения сведений лежит на истце как лице, чья деловая репутация была опорочена. Доказательственная база зависит от способа распространения сведений, а также других обстоятельств дела.

Например, если порочащие сведения распространялись посредством их изложения в теле- или радиопередаче, такое распространение может подтверждаться предоставлением записи данных материалов. Но также необходимо учитывать, что по законодательству Российской Федерации редакция теле-, радиопрограммы обязана сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир, в записи не менее одного месяца со дня выхода в эфир [5].

Проблема доказывания возникает в результате распространения порочащих сведений с помощью сети Интернет. Так как любые материалы могут быть мгновенно удалены с соответствующей интернет-страницы. Следовательно, необходимо обеспечить нотариальное заверение интернет-страницы, на которой размещен спорный контент.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством [6]. До возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Так, разрешая исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний [7].

Согласно п. 7 ст. 152 ГК РФ правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

ГК РФ до 1 октября 2013 г. содержал положение о том, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. В данный момент п. 11 ст. 152 ГК РФ содержит положение о том, что к защите деловой репутации юридического лица применяются те же правила, что действуют в отношении защиты прав граждан, за исключением положений о компенсации морального вреда.

После внесения указанных поправок суды идут по разным путям, нарушая нормы материального права, удовлетворяя требование о компенсации морального вреда, а именно применяют практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в данном направлении, взыскивая моральный вред.

Так, в постановлении ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу «Комингерсолль С.А. (Comingersoll S.A.) против Португалии», было отмечено, что суд не может исключать возможность присуждения компенсации за моральный вред коммерческой организации, поскольку длительная неясность, возникшая из-за неисполнения третьим лицом своих обязательств в разумный срок, должна причинять компании, ее директорам и акционерам значительное неудобство.

Судебная практики арбитражных судов после 1 октября 2013 года показал, что отсутствует единый подход к разрешению дел о защите деловой репутации юридических лиц, а именно о взыскании по таким делам нематериального вреда. Большое число арбитражных судов отождествляет компенсацию морального вреда и компенсацию нематериального вреда, поэтому констатирует невозможность взыскания подобной компенсации в отношении организаций при новой редакции статьи 152 ГК РФ.

Например, в Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2014 г. № 17АП-11420/14 [8] суд сослался на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете международных норм перед национальными, так как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Россией [9], не исключает возможности компенсации морального вреда организациям. Апелляционная и кассационная инстанции признали принятое решение законным и обоснованным и оставили его в силе (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/14, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2015 г. № Ф09-1824/15). Но, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15-8331 суд отменил ранее принятые судебные постановления и отказал в удовлетворении требования о взыскании морального вреда, поскольку в действующем законодательстве отсутствует указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица [10].

Но встречаются и многочисленные позитивные примеры, когда суды совершенно обоснованно различают компенсацию морального вреда и компенсацию нематериального вреда, допускают возможность взыскания последнего в пользу юридических лиц со ссылкой на практику ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2014 г. № 18АП-7319/14, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2014 г. № 18АП-11959/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля

2015 г. № Ф05-3875/2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2015 г. № Ф05-1531/2015).

Следовательно, после внесения изменений в ст. 152 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что запрет компенсации морального вреда юридическим лицам не означает запрета компенсации им нематериального (репутационного) вреда.

Правда, у нас в научной литературе нет единого мнения относительно того, нужно ли вообще взыскивать такую компенсацию в пользу юридического лица, какую она может иметь цель и что вообще следует понимать под репутационным вредом.

Так, В.А. Белов заявляет, что «отвергнуты попытки арбитражной практики ввести институт компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц, в качестве аналога морального вреда – институт репутационного вреда» [11; 38].

С.В. Моисеев поддерживает мнение авторов, которые говорят о недопущение взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда в пользу юридических лиц, согласно новой редакции ст. 152 ГК РФ [12; 40]. Л.Б. Ситдикова категорически заявила, что «внесенные в 2013 г. изменения в ГК РФ полностью исключают возможность юридического лица требовать взыскания в российских судах нематериального вреда в случае нарушения его прав» [13; 42].

А.М. Эрделевский и Ю. Телке высказали мнение, что если рассматривать репутационный вред как вид неимущественного вреда, то в его компенсации юридическому лицу нет никакого смысла, поскольку такая компенсация должна доставлять потерпевшему чувство удовлетворения, а юридическое лицо такого чувства испытывать не может [14; 15, 16].

Другие авторы прямо указывают, что «нематериальные потери» юридического лица в связи с нарушением его деловой репутации в конечном счете влекут возникновение имущественных потерь (расходы на рекламную кампанию, не полученная от клиентов прибыль). Такие потери могут быть восстановлены путем обычного возмещения убытков (имущественного вреда) [15; 49].

Исходя из определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О можно сделать вывод о том, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание [16].

Можно сделать вывод о том, что компенсация классического морального вреда и компенсация нематериального вреда юридическим лицам не являются равнозначными компенсаторными способами защиты: они имеют разное правовое содержание, обусловленное сущностью категорий вреда [12; 9-10]. Компенсация репутационного вреда выполняет одновременно две функции. С одной стороны, она направлена на восстановление опороченной деловой репутации, а с другой – на возложение гражданско-правовой ответственности в отношении причинителя вреда путем взыскания с него определенных денежных сумм. Поэтому полагаем, что следует признать нормативно и на уровне правоприменительной практики право юридических лиц на компенсацию нематериального (репутационного) вреда в связи с распространением сведений, порочащих их деловую репутацию.

Таким образом, деловая репутация юридического лица является его нематериальным активом, который требует надлежащей защиты, вследствие этого необходима единообразная судебная практика защиты такой репутации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2010. № 2. С. 3-80.

2. Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ. Практика. 2012. № 4. // URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=493 (дата обращения: 21.05.2017).

3. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.
5. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.
6. Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.
7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 октября 2014 г. № 17АП-11420/14 // URL: http://base.garant.ru/60365977/ (дата обращения: 21.05.2017).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15-8331 // URL: http://base.garant.ru/71167964/ (дата обращения: 21.05.2017).
10. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? Практ. пособие. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2015. 227 с.
11. Моисеев С.В. Деловая репутация компании была нарушена письмом в адрес инвестора. Миф об эффективности судебной защиты // Арбитражная практика. 2015. № 2. С. 36-53.
12. Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. № 7. С. 39-43.
13. Гаврилов Е.В. Неимущественный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. № 3. С. 9-10.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДЕЦИНСКИХ УСЛУГ

Ю.П. Деряжная,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
М.А. Конищева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Н.П. Мочегаев,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
ИГиП ТюмГУ

На сегодняшний день медицина является неотъемлемой частью жизни каждого человека. В связи с развитием рыночных отношений ситуация складывается таким образом, что большинство жителей России хотя бы раз являлись потребителями платных медицинских услуг. Это обусловлено как появлением большого количества предложений, не входящих в программу ОМС, так и снижением уровня доверия населения к «бесплатной» медицине. В соответствии с Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг при обращении в медицинскую организацию сторонами заключается договор возмездного оказания медицинских услуг. В настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с заключением и исполнением данных договоров.

Согласно нормам международного права и ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это конституционное установление конкретизировано в ряде законов и подзакон-

ных актов, которые регулируют вопросы, касающиеся видов, объема и условий медицинской помощи, предоставляемой населению, в том числе Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. Также на данные отношения распространяются нормы Федерального закона РФ «О защите прав потребителей» и Гражданского Кодекса РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская услуга – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Медицинское вмешательство, в свою очередь, представляет собой выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

На практике возникает ряд проблем, связанных, как правило, с последствиями оказания платных медицинских услуг.

Одной из них является оценка качества медицинских услуг, которые были оказаны пациенту. В отличие от работ и иных услуг, результат которых материализуется в созданных или измененных вещах, медицинская услуга же не дает материального осязаемого результата. Оказание услуги и ее потребление - единый, неразрывный процесс, в связи, с чем результат не может быть отчужден от самой услуги. Исходя из того что объектом вмешательства является живой организм то это приводит к тому что медицинская услуга характеризуется изменчивостью и неустойчивостью. В своей научной статье [1], Шаяхметова А. Р. говорит, что медицинская услуга носит индивидуальный характер, она неповторима, уникальна и зависит от ряда обстоятельств таких как: состояние здоровья человека, физиологические особенности его организма, личностные особенности и многое другое. То есть, качество и объем медицинской услуги зависят от того, кто ее предоставляет, а также от того, кому, когда, где и как она предоставляется.

Еще один вопрос возникает при установлении основания привлечения к гражданско-правовой ответственности субъекта, который некачественно оказал медицинскую услугу, поскольку в зависимости от того, какая форма ответственности (деликтная или договорная) подлежит применению, будут определяться вопросы о законодательной регламентации, условиях и порядке привлечения к ответственности, а также о размере ответственности.

Как правило, к отношениям возмездного оказания медицинских услуг следует применять правила главы 39 ГК РФ. Вопросы ответственности в таком случае регламентируются главой 25 ГК РФ (об ответственности за нарушение обязательств). Кроме того, на отношения договорного характера между пациентом и субъектом, оказывающим медицинскую услугу, распространяет свое действие Закон РФ «О защите прав потребителей».

Однако следует иметь в виду, что есть обстоятельства, при которых даже в случае наличия договора возмездного оказания медицинской услуги применению будут подлежать нормы о деликтной ответственности. Так, ст. 1084 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам главы 59 ГК РФ (о деликтной ответственности), если договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, чем установленный главой 59 ГК РФ, предполагающей возмещение вреда в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Так же, в соответствии со ст. 1095 ГК РФ, нормы о деликтной ответственности подлежат применению в случае, если вред жизни или здоровью пациента причинен вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков услуги. Таким образом, несмотря на наличие между пациентом и медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг, в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента у последнего есть право требовать возмещения вреда в соответствии с нормами о деликтной ответственности, что, в свою очередь, будет иметь юридически значимые последствия, как для пациента, так и для медицинской организации.

Наиболее часто вред жизни и здоровью вследствие оказания платных медицинских услуг причиняется в сфере пластической хирургии и косметологии. Недовольство пациентов может носить как субъективный, так и объективный характер. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть некоторые проблемные вопросы, возникающие при предоставлении платных медицинских услуг, применительно к этим сферам медицинской деятельности.

Нередки случаи использования незарегистрированных медицинских технологий и медицинской техники, например, стволовых клеток, которые применяли для омоложения пациентов, в то время как этот метод официально считается экспериментальным и применять его можно только на добровольцах и лишь в научно-исследовательских институтах [2]. По нашему мнению, ответственность за использование медицинскими работниками нелицензированных медицинских технологий и медицинской техники должна быть предусмотрена административным законодательством.

В зарубежных странах принято проводить полное обследование пациента перед пластической операцией. Это делается для того чтобы можно было выявить все возможные противопоказания. Там клиники разной направленности объединены в комплексы, где, прежде чем отправить на процедуры, обязательно всесторонне обследуют. Этому способствует и эффективная система контроля за медициной со стороны страховых компаний, которые не хотят разоряться на выплатах по страховкам искалеченных клиентов [3]. В России никто не застрахован от врачебной ошибки, чего нельзя сказать про страны Евросоюза. В Швейцарии, например, каждая операция страхуется [4]. Мы придерживаемся точки зрения, что и в России необходимо обязать клиники заключать договоры со страховыми компаниями с целью создать дополнительные гарантии пациентам.

Если пластические операции выполняются с заключением договора, то при прохождении различных косметологических процедур договор заключается не всегда. Нередки случаи заключения договоров с условиями, в которых существуют абстрактные формулировки "Ознакомлен с объемом операции и о возможных негативных последствиях. Претензий не имею» [5]. То есть клиники предупреждают о возможности осложнений в целом, но в условиях договора не указывают конкретный перечень негативных последствий, который может возникнуть в случае медицинского вмешательства. На сегодняшний день в законодательстве не существует четко сформулированных форм и порядка получения согласия пациента.

Исходя из этого, во-первых, Министерству здравоохранения РФ следовало бы издать приказ, обязывающий врачей и клиники проводить медицинское вмешательство клиентам исключительно на договорной основе. В договорах в обязательном порядке должна содержаться ссылка на имеющуюся лицензию клиники и сертификат специалиста врача, производящего операцию, а также на документы, подтверждающие безопасность используемых в ходе операции материалов, инструментов и лекарственных препаратов. Во-вторых, необходимо разработать и закрепить конкретную форму и порядок согласия пациента на медицинское вмешательство.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство по оказанию косметологических услуг, как и вообще медицинских услуг в целом, нуждается в совершенствовании исходя из специфики медицинской деятельности, которая связана с вмешательством в организм человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаяхметова А. Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права? // Интернет-журнал "Отрасли права". URL: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/.

2. Мограбян А.С. Правовое регулирование операций по изменению внешнего облика человека // Медицинское право. 2008. № 3; Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

3. Шторм Н. История и ужасы пластической хирургии. URL: http://www.dama.grafru.ru/?art=469.

4. Дутти М. Опасны ли для жизни пластические операции? // Интернет-журнал "ШколаЖизни.ру". URL: http://www.doctorgev.org/ ru/ stars_plastic_surgery/ dangerous-plastic-surgery.

5. Мограбян А.С. Указ. соч.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Исыпова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ane4ka468@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема злоупотребления процессуальными правами в науке и практике судебного процесса является достаточно острой.

Известной мерой борьбы с какого рода нарушениями правил гражданского судопроизводства выступает взыскание компенсации за фактическую потерю времени.

Действительно, когда гражданин либо организация оказываются вовлеченными в гражданский процесс, участие в нем всегда будет связано с временными потерями, причем зачастую необоснованными. Это происходит тогда, когда гражданское дело возбуждается в связи с допущенным процессуальным злоупотреблением, а не в связи с имеющимися между сторонами разногласиями. Безусловно, участие в таком споре, который к тому же может быть значительно затянут, влечет за собой потерю времени, полностью или частично являющуюся необоснованной.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] содержит ст. 99, которая гласит, что со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. На самом деле такая, казалось бы, вполне простая и понятная норма на практике вызывает некоторые сложности.

Проблема возникает потому, что достаточно сложно доказать неосновательность предъявленного иска, а кроме того, определить наличие вины истца, заявившего такой иск.

Проиллюстрируем сказанное на примере решения Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 05.02.2015г. №2-2634/2014 [2]. Из судебного постановления следует, что управляющей компанией был предъявлен иск о взыскании с гр. Тихоновой Н. В задолженности по уплате за коммунальные услуги, ответчица предъявила встречный иск с требованием о компенсации за потерю времени, так как считала, что вина управляющей компании заключается в ненадлежащем исполнении обязанности по перерасчету внесения платы за коммунальные услуги. Суд отказал в удовлетворении требований, обосновав его тем, что доказательства, подтверждающие вину управляющей компании, представлены не были.

Таким образом, в данном случае именно отсутствие вины было решающим обстоятельством при разрешении вопроса о компенсации за потерю времени.

Надо признать, что судебная практика применения ст. 99 ГПК РФ весьма посредственна, что на взгляд автора, обусловлено как недостаточностью разработанности указанной нормы, так и тем, что стороны крайне редко ссылаются на нее, ввиду неуверенности в возможности удовлетворения заявленного требования. В то же время по инициативе суда она практически не применяется, так как в его распоряжении нет достаточного для ее применения количества информации и опыта.

Действительно, анализ судебной практики применения названной статьи показывает, что в большинстве случае суд отказывает во взыскании компенсации за потерю времени. Показательно в этом отношении решение Елизовского районного суда Камчатского края от 08.11.2013г. по делу № 2-2531/13. При его рассмотрении было заявлено требование о компенсации за потерю времени, в удовлетворении которого было отказано по тем мотивам, что «компенсация за потерю времени является санкцией за злоупотребление стороной своими

процессуальными правами. Недобросовестность в поведении ответчика должна наличествовать в совокупности с неосновательностью спора относительно иска. Кроме того, стороной, которая ходатайствует о выплате ей компенсации за потерю времени, должно быть доказано, что в результате вышеназванных действий противоположной стороны она теряет доходы, заработную плату, понесла убытки» [3].

В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ установлена общая обязанность доказывания стороной обстоятельств, являющихся основанием её требований и возражений по делу. Тем самым данная норма указывает также на необходимость доказывания лицом, заявляющим требования о компенсации, обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности ответчика.

Анализ судебной практики показывает, что суды почти всегда считают непременным установление умысла со стороны истца и ответчика на злоупотребление процессуальными правами. При этом на сторону, претендующую на компенсацию за потерю времени, судами возлагается обязанность доказать наличие у другой стороны спора исключительно прямого умысла [4]. Это закономерно повлекло практически полный отказ от применения ст. 99 ГПК РФ, поскольку доказать наличие у стороны спора прямого умысла на злоупотребление процессуальными правами в подавляющем большинстве случаев просто не представляется возможным либо по меньшей мере весьма затруднительно.

Представляется, что для установления наличия вины стороны следует для начала определить, знала или должна была знать сторона, заявившая, как впоследствии выяснилось, неосновательный иск или спор об их неосновательности. Как справедливо заметил Д.А. Шанькин, делать вывод о недобросовестности лица допустимо «лишь в тех случаях, если сторона знает о необоснованности своих требований еще до получения оценки суда либо цели, которые ею преследуются, отличные от задач правосудия, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ» [5]. К этому следует только добавить, что неосведомленность стороны о необоснованности иска или спора в случае, когда она должна знать об их необоснованности, также должно являться основанием для взыскания компенсации.

Таким образом, только добросовестное заблуждение стороны может служить основанием для освобождения от уплаты компенсации за фактическую потерю времени.

Прямой умысел на совершение процессуальных злоупотреблений, разумеется, имеет место, однако следует исходить из того, что вина может быть и неосторожной. Это возможно тогда, когда сторона не знала, но должна была знать о неосновательности заявленного ей иска или спора. Например, не следует рассматривать как добросовестное заблуждение неправильное толкование норм законодательства, в случае если они достаточно ясны либо имеются официальные их разъяснения.

Одним из оснований применения ст. 99 ГПК РФ является систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, что согласно ст. 2 ГПК РФ является основной задачей гражданского судопроизводства, а следовательно влечет необоснованные временные потери как противоположной стороны спора, так и суда. Одновременно в данном случае имеет место и нарушение нормы ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, которая не только наделяет лиц, участвующих в деле, процессуальными правами, но и возлагает обязанность добросовестно пользоваться ими. Такое противодействие может быть выражено в таких действиях стороны, как: заявление необоснованных ходатайств, отвод членам суда по надуманным основаниям [6], бездействие, (например, это неявка в суд без уважительных на то причин, непредставление доказательств) [7].

Независимо от того, как проявляется данное противодействие, для того, чтобы «вменять» его стороне, требуется помимо прочего установить систематичность (то есть неоднократность и повторяемость) злоупотреблений. По мнению Ч.Ю. Бадмаева, «признак систематизма будет иметь место в том случае, если участник гражданского судопроизводства три и более раза в ходе судопроизводства по одному гражданскому делу оказал противодействие суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении спора между сторонами» [8]. Надо признать, что взыскание компенсации по данному основанию представляется еще более затруднительным, поскольку, помимо вины стороны, требуется доказать систематичность допускаемых ею злоупотреблений процессуальными правами, что на деле гораздо сложнее. В связи с этим отметим, что нам не удалось обнаружить ни одного судебного постановления о взыскании компенсации именно или же, в том числе по данному основанию.

В гражданском процессуальном законодательстве не раскрываются содержащиеся в ст. 99 ГПК РФ понятия фактической потери времени и компенсации, присуждаемой за него. Полагаем, что отсутствие знаний относительно их содержания порождает невозможность определения способа и порядка исчисления компенсации, поэтому крайне важно понять их смысл.

Думается, что не случайно в исследуемой норме содержится понятие именно фактической потери времени. В частности, из такого указания закона вытекает следующее: 1. Компенсация за потерю времени должна присуждаться исключительно за время, потраченное стороной в связи с участием в судебном споре. 2. Компенсация распространяется не на все время судебного разбирательства, а только на то, которое потратила на него сторона спора. В связи с этим определенно следует согласиться с Ч.Ю. Бадмаевым, который отмечает, что для определения размера компенсации необходимо установить «перечень действий, совершенных участником процесса в связи с участием в судебном разбирательстве» и «время, затраченное участником судебного разбирательства на осуществление каждого из действий, совершенных им в связи с участием в судебном разбирательстве» [8].

Исходя из вышесказанного, к фактически потерянному времени относится, например, время, затраченное на составление иска, отзыва на него и иных процессуальных документов, на сбор и оформление доказательств, участие в судебных заседаниях. Кроме того, сюда же можно отнести время на поиск представителя, свидетелей, а также на совершение иных действий, связанных с подготовкой и ведением дела в суде.

Заметим, что ранее действовало примечание к ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 10 июля 1923 г. [9] и ст. 92 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. [10], содержащие нормы, предусматривающие не компенсацию, а вознаграждение, причем за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, в размере не более пяти процентов от удовлетворенной судом части исковых требований. Анализ указанных норм и положений действующей ст. 99 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что в этом смысле позиция законодателя в этом существенно изменилась.

Теперь компенсация присуждается не только лишь за потерю рабочего времени при наличии реальных убытков, а за любые потери времени в принципе. Такое изменение процессуального законодательства, на взгляд автора, является целесообразным, поскольку процессуальные злоупотребления причиняют потерпевшей стороне временные потери, связанные помимо прочего с отрывом от отдыха или домашних дел, не связанных с работой.

Суды, однако, идут по - иному пути и зачастую отказывают в компенсации лишь по причине недоказанности утраты заработка или иного дохода [11]. Безусловно, нельзя согласиться с такой тактикой, поскольку очевиден ограничительный подход при применении ст. 99 ГПК РФ, что не отвечает ее смыслу и способствует уходу недобросовестных лиц, от установленной законом ответственности. В таком случае вопрос о размере компенсации должен разрешаться на усмотрение суда, с учетом требований разумности и соответствия конкретным обстоятельствам дела.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что невозможно отрицать разумность и справедливость содержащихся в ст. 99 ГПК РФ положений. Допускаемые сторонами злоупотребления процессуальными правами приводят как к необоснованному увеличению числа судебных споров, так и к их более длительному рассмотрению. Такое в конечном счете выливается в увеличение и без того большой судейской нагрузки и, как следствие, в дальнейшее падение качества и скорости отправляемого правосудия. Не стоит забывать, что суд предназначен для решения действительно спорных, т.е. сложных и неоднозначных конфликтов, разрешить которые их сторонам без помощи суда не по силам. Если в отсутствие надлежаще функционирующего правового механизма противодействия процессуальным злоупотреблениям число подобных нарушений не будет существенно возрастать, то и тенденции к его уменьшению точно уж не появится.

Чрезмерная абстрактность и неопределенность содержащихся в ст. 99 ГПК РФ предписаний могут и должны быть скорректированы официальными разъяснениями (толкованиями) ее применения, а также более подробным ее исследованием в доктрине. Вне сомнения, что после устранения указанных недостатков судебная

практика применения данной статьи нормализуется сама собой. Как только ситуация с применением ст. 99 ГПК РФ изменится в лучшую сторону, потенциальный истец будет принимать меры к проверке основательности своего иска перед подачей его в суд, а ответчик – возможных на него возражений. Кроме этого, стороны спора будут воздерживаться от систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в том числе на стадии подготовки его к судебному разбирательству (п. 3 ст. 150 ГПК РФ). Добавим также, что надлежащее применение ст. 99 ГПК РФ будет способствовать повышению уровня судебной культуры, формированию у сторон уважительного отношения не только к суду, но и, хотя бы в рамках судебного спора, друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46.
2. Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 05.02.2015г. по делу №2-2634/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/b6OSlkPsL7HC (дата обращения 10.04.2017г.)
3. Решение Елизовского районного суда Камчатского края от 08.11.2013г. по делу № 2-2531/13 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/j5OCgdHsV1JC (дата обращения10.04.2017г.)
4. Инютина М.Г. Проблемы применения нормы о взыскании компенсации за потерю времени // Вестник магистратуры. 2013. № 3. С. 97 - 100.
5. Шанькин Д.А. Компенсация за фактическую потерю времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 173 – 176.
6. Решение суда Ямало - Ненецкого автономного округа от 11.10.2010г. по делу № 33-2984 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gcourts.ru/case/351252 (дата обращения 10.04.2017г.)
7. Решение Ростовского областного суда от 15.05.2012г. по делу № 33-3705 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gcourts.ru/case/7894510 (дата обращения 10.04.2017г.)
8. Бадмаев Ч.Ю. Взыскание компенсации за потерю времени // Советник юриста. 2010. № 3. С. 33 – 41.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46 - 47. Ст. 478. (Документ утратил силу).
10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (Документ утратил силу).
11. Решение Санкт - Петербургского городского суда от 21.12.2011г. по делу № № 33-19056 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gcourts.ru/case/3395983 (дата обращения 10.04.2017г.)

ОТНОШЕНИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ К КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Ф.Ф. Каримова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
faniya.karimova.96@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Обращаясь к вопросу о процессуальной ответственности нужно заметить, что с самого зарождения российской (советской) науки гражданского процесса существует дискуссия о данном феномене.

Проблема начала исследоваться в 1970-1980 гг., в то время, когда в праве традиционно выделялись лишь такие виды юридической ответственности, как уголовная, административная, гражданская и дисципли-

нарная. В рамках такого выделения считалось, что отрасль гражданского процессуального права лишь обеспечивает принудительную реализацию норм материального права, поэтому говорить о процессуальной ответственности, как самостоятельном явлении, спорно. Целый ряд исследователей, так или иначе, отвергали существование такого «нетрадиционного» вида ответственности, указывая на то, что она лишь реализует наказание [10].

Вместе с тем были и те, кто настаивал, как на самостоятельности гражданского процессуального права в качестве отрасли, так и на существовании процессуальной ответственности в качестве специфической категории.

Так, Н.А. Чечина [11], М.И. Штефан [12], Н.В. Кузнецов [6] сошлись в позиции, согласно которой гражданская процессуальная ответственность может быть выделена в отдельный вид юридической ответственности по отраслевому принципу. Аргументами выступали теоретические положения о том, что каждая отрасль права должна обладать набором отличительных признаков, одним из которых является юридическая ответственность.

В основу идеи рассмотрения гражданского процессуального права как самостоятельной отрасти легла известная работа С.С. Алексеева. По мысли теоретика предмет правового регулирования имеет «первоочередное повышенное системообразующее значение» для отраслей права и является критерием самостоятельности каждой. Помимо предмета любая отрасль имеет и свою функцию, в которую входит обеспечение определенного юридического режима правового регулирования специальной группы общественных отношений. Термин юридический режим автором используется в качестве совокупности метода правового регулирования и его механизма. Также был выделен признак, в соответствии с которым отрасль права имеет основной институт, т.е. комплекс нормативных предписаний, посвященный определению предмета отрасли права, ее задачам и отраслевым принципам.[4]

Исходя из этих положений. Н.А. Чечина, как сторонница изучения гражданского процессуального права в качестве самостоятельной отрасли, в свое время обосновала существование явления гражданской процессуальной ответственности. Она утверждала, что: «Гражданская процессуальная ответственность обладает как общими свойствами юридической ответственности, так и имеет специфические особенности. Общие свойства определяются ее родовыми признаками, а специфические – видовыми. Первые производны от содержания юридической ответственности, а вторые – от особенностей гражданского процессуального права».[9]

Помимо этого, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что на протяжении длительного времени развития данного института, отсутствовало общепризнанное определение понятия «гражданская процессуальная ответственность», которое бы отражала природу и специфику рассматриваемой категории. Однако М.И. Штефаном предложено подходящее определение спорного понятия, которого придерживались как советские ученые, так принимают и многие современные исследователи. По мысли М.И. Штефана, гражданская процессуальная ответственность - это установленные гражданскими процессуальными нормами и обеспеченные государственным принуждением меры воздействия на лицо, совершающее правонарушение, в виде возложения обременительной обязанности или некомпенсируемого лишения прав имущественного или личного характера по совершению определенных гражданских процессуальных действий или применения других мер государственного принуждения за совершение противоправных гражданских процессуальных действий или бездействий [12].

Стоит отметить, что на современном этапе развития института гражданской процессуальной ответственности ситуация не изменилась, и до сих пор нет единого мнения о ее существовании. Так, сторонник опровержения гражданской процессуальной ответственности Е.Г. Лукьянова утверждает, что такого вида ответственности нет, имеет место лишь материально-правовая ответственность за нарушение процессуальных норм. Данная позиция аргументируется в сравнении с уголовно-правовой сферой, когда преступления против правосудия влекут за собой уголовную ответственность [1].[7] К этому положению также бесспорно добавляется существование административной ответственности.

С этой точки зрения, профессор М.К. Треушников утверждает о допустимости такого понятия, как ответственность в гражданском судопроизводстве.[9] Аргументирует свою позицию тем, что наличие норм в ГПК РФ о наложении штрафа за действия, негативно влияющие на судопроизводство, не может служить достаточным основанием для рассмотрения их в качестве гражданской процессуальной ответственности. Санкции за нарушение норм ГПК РФ [3] не являются специальной мерой процессуальной ответственности, а являются разновидностью административной ответственности [2].

Одним из сторонников существования гражданской процессуальной ответственности является профессор Г.А. Жилин. Он утверждает, что гражданский процесс специфичен, как и его регулирование. Это и не дает возможности обеспечивать надлежащее развитие процесса другими видами юридической ответственности. В гражданском процессе нельзя применять меры уголовной, гражданской, административной и дисциплинарной ответственности за нарушение положений, закрепленных в ГПК РФ. Это объясняется спецификой целей, задач и характера правоотношений гражданского судопроизводства.[5]

Из позиций современных исследователей видно, что в настоящее время нет единого мнения о природе, как гражданского судопроизводства, так и гражданской процессуальной ответственности.

Мы считаем, что можно выделить такой вид юридической ответственности, как гражданская процессуальная. Наличие данного феномена можно считать оправданным, аргументировав специфичностью самого гражданского процессуального права как отдельной отрасли и существованием гражданского процессуального правонарушения, как самостоятельного вида.

Также следует отметить, что в рамках действующего законодательства вряд ли можно говорить о наличии в гражданском судопроизводстве действительного закрепленного, самостоятельного и эффективно работающего института ответственности. И для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо обратиться к законодательной практике Гонконга, где проведена реформа гражданского процессуального законодательства. В процессуальный закон введены положения, регламентирующие гражданскую процессуальную ответственность, что, по мнению Питера К.Х. Чана, является весьма продуктивным нововведением [8]. Председатель Верховного суда Гонконга , Д. Ма, выразил свою позицию по вопросу реформы так: «после проведенной реформы, где все участники процесса заинтересованы в исходе дела и в достижении основной цели, стороны несут полную ответственность перед судом. Ответчикам больше не позволяется занимать позицию «позволять спящей собаке врать». Пассивное поведение ответчика в надежде, что ему после длительных задержек вынесут какое-либо смягченное решение, не допускается» [8].

Посредством этого считаем возможным решить данную проблему на законодательном уровне, включив в ГПК РФ отдельную главу, которая бы регулировала все вопросы такого специфического вида юридической ответственности, как гражданская процессуальная ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63- ФЗ: по сост. на 20 января 2017 г. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 г. № 195- ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. – 2002. - № 1.- Ст. 1, 2.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138- ФЗ: по сост. на 1 января 2017 г. – 2002. - № 46. - Ст.4532.
4. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит. - 1975. - 264 с.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н. В. Алексеева, В. В. Аргунов, Б. А. Горохов и др.; отв. ред. Г. А. Жилин; Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ, Российская академия правосудия. -7-е изд., перераб. и доп., науч. - М.: Проспект, 2015. - 864 с
6. Кузнецов Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Кузнецов. - Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского. – Саратов, 1981. – 24 с.

7. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. - М.: Норма, 2003. – 240 с.
8. Питер К.Х. Чан. Реформа гражданского процесса в Гонконге: критический взгляд на применение реформы на практике / Питер К.Х. Чан. // Вестник гражданского процесса. - № 5. - 2013. - 290 с.
9. Треушников М.К. [и др.]. Ответственность в гражданском судопроизводстве / под ред. М.К.Треушникова // Учебник, гражданский процесс. – 5-е изд., перераб. И доп. – М.: Статут. – 2014. - 950 с.
10. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Цихоцкий. - СибУПК. – Новосибирск, 1998. – 18 с.
11. Чечина Н.А. Категория ответственности в гражданском процессуальном праве / Н.А. Чечина // Избранные труды по гражданскому процессу. - С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та. – 2004. – 656 с.
12. Штефан М.И. Гражданская процессуальная ответственность / М.И. Штефан // Повышение роди гражданско-процессуальной ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. – Киев. – 1988. – 262 с.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

А.И. Клименко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и муниципальное управление»
Jinnkl@yandex.ru
Научный руководитель:
Л.В. Ковалева,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
кандидат экономических наук, доцент

Реструктуризация Российской экономики обосновывает необходимость увеличения доли предприятий обрабатывающих и перерабатывающих отраслей. Уход от модели сырьевой экономики возможен через увеличение доли таких предприятий.

Согласно Указу Президента от 16.01.17 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025» [1] для регионального развития необходимо привлечение частных инвестиций в негосударственный сектор экономики путем создания ведущих инвестиционных проектов различных уровней, определения расположения особых экономических зон, индустриальных и технологических парков.

Обязательным условием для предоставления государственной поддержки, является вхождение индустриального парка в реестр Министерства промышленности и торговли. Для этого парки должны соответствовать определенным требованиям. [2]

В Постановлении правительства РФ от 04 августа 2015 г № 794 установлены требования к индустриальным паркам: [3]

1. Производительность труда в индустриальном парке за предыдущий отчетный период должна быть выше средней производительности труда в обрабатывающей промышленности субъекта РФ;

2. На территории индустриального парка (создаваемого) размещены или запланированы к размещению (объекты инженерной инфраструктуры).

3. Территория индустриального парка соответствует следующим требованиям:
   - Не менее 8 га.
   - В состав входит земельные участки промышленности и (или) поселений.
   - Не менее 50 % территорий предназначено для размещения и ведения промышленного производства.
   - Транспортное сообщение с ближайшими населенными пунктами.

4. Коммунальная инфраструктура парка отвечает следующим требованиям:

- Наличие существующего подключения или технических условий на подключение потребителей к сетям теплоснабжения и (или) газоснабжения.
- Наличие существующего подключения или технических условий на подключение к системе водоснабжения и водоотведения.

5. Развитие парка осуществляется с учетом стратегии пространственного развития РФ, а также схем территориального планирования РФ и субъекта РФ.

Управление индустриальным парком осуществляет специализированная управляющая компания, которая должна соответствовать ряду требований [4; 36], например, быть российским юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, или иностранным юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации через постоянное представительство. Управляющая компания уполномочена предоставлять в собственность или аренду резидентам и пользователям инфраструктуры индустриального парка земельные участки, здания, строения и сооружения или их части.

Выручка управляющей компании от деятельности по управлению индустриальным парком, в соответствии с требованиями, должна составлять не менее 80% от общего объема реализованных товаров и услуг.

В Тюменской области управление индустриальными парками осуществляет акционерное общество УК «Индустриальные парки Тюменской области». В круг полномочий данной компании входит:

- Создание благоприятных условий для инвестора, путем освобождения от предварительных этапов, связанных с межеванием земли, разработкой проектно-сметной документации, подведением инженерных коммуникаций. Данные мероприятия проводятся за счет средств управляющей компании.
- Консультирование по вопросам коммерческой деятельности.
- Деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, мониторинга состояния окружающей среды, ее загрязнения.
- Предоставление посреднических услуг при купле-продаже недвижимого имущества за вознаграждение или на договорной основе.
- Аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом.
- Подготовка площадки осуществляется под контролем со стороны Правительства области, что является гарантией сохранения безопасной и комфортной среды для жителей поселка и дачников.
- Соблюдение всех необходимых экологических, технологических требований обеспечивает не нарушение норм СанПиНа резидентами индустриального парка.

По мнению руководителя управляющей компании, на этапе строительства неизбежны некоторые неудобства, но будет приложено максимум усилий для того, чтобы свести их к минимуму. В будущем дороги и остальная инфраструктура только приобретут от такого соседства. [5; 1]

Индустриальный парк является наиболее удачной формой стимулирования предпринимательства в сфере высокотехнологических разработок.

Меры государственной поддержки резидентов индустриальных парков включают в себя два вида: экономическая поддержка (налоговые льготы, гарантии, субсидии и т.д.), а также косвенная поддержка (информационное обеспечение деятельности, снижение административных барьеров и т.д.)

В соответствии с Законом Тюменской области «О промышленной политике в Тюменской области», к числу мер поддержки относятся [6]:

- Предоставление налоговых льгот;
- Предоставление субсидий;
- Расширение доступа к кредитным ресурсам;
- Упрощение процедур подачи документов посредством системы «единого окна».

На территории Тюменской области расположены два индустриальных парка «Боровский» и «Богандинский». По словам Губернатора Тюменской области Владимира Якушева, их основной задачей является создание благоприятных условий для инвесторов. За последнее время Тюменская область значительно продвинулась в этом плане, но отсутствие подготовленных площадок значительно тормозит процесс. Возникает проблема взаимодействия с компаниями, являющимися ресурсоснабжающими, также поиск нового участка значительно затрудняет создание благоприятного климата для инвесторов. Введение в эксплуатацию индустриальных парков способствует оперативному решению поставленных вопросов.

Парк «Боровский» наиболее «заселенный» парк на территории Тюменской области. На его строительство было потрачено порядка 150 млн рублей. Общая площадь составляет 27,9 га, расположен парк в 17 км от города Тюмень.

Уникальность индустриальных парков Тюменской области заключается в создании системы «три в одном», которой больше нет нигде. Инвестору предлагается площадь с уже проложенной инфраструктурой (электроснабжение 2МВт, газоснабжение 380 $м^3$/час, водоснабжение/водоотведение 150 $м^3$/сутки), также бонусами являются освобождение от налогов на имущество и снижение части налога на прибыль до 4%, возмещение ставки рефинансирования и части стоимости предметов лизинга, а также самая низкая арендная стоимость земли в России [7].

Первыми резидентами «Боровского» стали 5 обрабатывающих предприятий: ООО «НГ-ГРУПП» (переработка полипропилена), ООО ТПК «Ягоды Плюс» (переработка и заморозка дикоросов), ООО «Тюмень Прибор» (производство измерительного оборудования), ООО «Ландис» (производство мороженого), ООО НПО «СибБурМаш» (производство нефтегазопромыслового оборудования). [8] Управляющая компания запланировала всего 12 таких предприятий.

Оставшиеся 7 проектов проходят экспертизу, такие проекты не относятся к сырьевой и добывающей отрасли, что свидетельствует о переходе к более высокотехнологической модели, нежели существующая сейчас.

Предприятие	Инвестиционный размер	Количество рабочих мест
«НГ-ГРУПП»	100 млн.руб	35
«Ягоды плюс»	50 млн.руб	40
«Тюмень Прибор»	110 млн.руб	50
«Ландис»	127 млн.руб	43
«СибБурМаш»	110 млн.руб	50
Итого:	497 млн.руб	218

В результате реализации всех проектов в индустриальном парке «Боровский» будет создано около 600 новых рабочих мест. При этом общий объем инвестиций превысит 1,5 млрд рублей.

По оценкам экспертов, реализация производства на территории индустриального парка с уже готовой инфраструктурой позволяет сэкономить инвестору от 10 до 40% стоимости проекта [9]. А если в парке существует особый режим налогообложения, как это сделано в Тюменской области, то потенциальная экономия достигает более существенных сумм.

При вводе в эксплуатацию индустриальных парков власти ставят перед собой цель не только получение прибыли, но и решение социальных задач. Численность занятых в экономике Тюменской области на 2015 год составляет 1839 тыс.чел., а безработных 95 тыс.человек [10; 25]. По сравнению с этим 600 рабочих мест, предлагаемых индустриальным парком, выглядит незначительным, однако предприятия в данной экономической зоне надо рассматривать как начальный этап дальнейшего развития бизнеса, который в последующем расширяется за границами площадок индустриальных парков.

Одним из главных драйверов развития экономики в Тюменской области выступает средний бизнес. На эту сферу предпринимательства приходится большая часть в доле ВРП. Именно поэтому поддержке средних

предприятий уделяется так много внимания. В первом квартале 2017 года индекс промышленного производства в Тюменской области составил 105% [11].

Данные показатели растут не за счет добычи нефти и газа, а за счет ввода обрабатывающих производств. Курс Тюменской области направлен на повышение инвестиционной привлекательности региона, что подтверждается результатами рейтинга, проводимого Агентством стратегических инициатив, где область вошла в пятерку лидеров [12]. Темпы роста экономики в регионе превысили среднероссийские.

Обрабатывающая промышленность является ведущим сектором мировой промышленности, является отражением степени индустриального развития страны. Исходя из этого целесообразно развитие предприятий, позиционирующих себя как обрабатывающие. Это позволит избавиться от сырьевой зависимости, вывести экономику страны на уровень высокотехнологичных производств и выпуск конкурентоспособной продукции. Индустриальные парки послужат хорошим стартом для таких организаций (резидентов), предлагая выгодные условия для развития, а резиденты в свою очередь будут оптимизировать рынок труда на территории, пополнять бюджет региона, увеличивая тем самым ВРП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025: Указ Президента РФ № 13 от 16.01.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.01.17. № 4. ст. 637.
2. Минпромторг формирует реестр индустриальных парков. –Электронный ресурс - http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_formiruet_reestr_industrialnyh_parkov
3. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков: Постановление Правительства РФ № 794 от 4.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.08.2015. № 33. ст.4827.
4. Харченко К. В. Индустриальный парк-инструмент развития муниципальной экономики. / К. В. Харченко. // Практика муниципального управления. – 2016. - № 1. – С. 33-41.
5. Осенева Н. Боровский технопарк: страт в будущее. / Н. Осенева. // Боровские вести. - 2016. - № 9. - С 1-4.
6. О промышленной политике в Тюменской области: Закон Тюменской области № 295 от 28.12.2004 (в ред. от 05.11.15)// Вестник Тюменской областной Думы. 2004. № 15.
7. Инвестиционный портал регионов России. – Электронный ресурс
- https://www.investinregions.ru/investsite/indpark-borovskiy/
8. Агентство инфраструктурного развития. Официальный сайт - http://www.tmnpark.ru/residents/
9. Каталог индустриальных парков – Электронный ресурс.
-http://russiaindustrialpark.ru/industrialnye_promyshlennye_parki_ug_rossii_2013
10. Тюменская область в цифрах: краткий статистический сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2016. – 258с.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

В.С. Клюсов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
vlad-klyusov@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Система управления рисками (далее СУР) – центральный и основополагающий элемент в деятельности таможенных органов Российской Федерации. Благодаря технологии определения и выявления рисков, у долж-

ностных лиц таможенных органов значительно сокращается время на проведение таможенных операций. Также, система управления рисками позволяет, благодаря заданным параметрам и строго установленному алгоритму выявления различного рода рисков, автоматически, без непосредственного участия должностного лица, выявлять потенциальные угрозы несоблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и применять меры по минимизации рисков.

Актуальность исследования данной темы обусловлена несколькими факторам.

Во-первых, на сегодняшний день Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет 100% электронное декларирование. Иными словами, декларанты подают декларацию на товары и товаросопроводительные документы исключительно в электронном виде. На должностных лиц таможенных органов возложена ответственность за проверкой подлинности всех документов, что подразумевает под собой проверку документов по всем базам данных документов, выданных иными министерствами и ведомствами.

Во-вторых, значительно сокращается время выпуска товаров. На сегодняшний день, должностные лица таможенных органов обязаны осуществить выпуск декларации в течение 1 рабочего дня. Однако объём поступающих деклараций в таможенные органы значительно усложняет работу должностных лиц. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что без использования СУР, практически невозможно было бы осуществлять таможенный контроль с такой эффективность, с какой этого требуют современные реалии.

Система управления рисками - это совокупность взаимосвязанных органов и средств управления, обеспечивающих анализ, выявление, оценку, и минимизацию рисков в ходе таможенного контроля[4].

Прежде чем, проводить эффективность применения СУР необходимо определить, какие на сегодняшний день законодательно определены виды таможенных рисков и их классификации.

Во-первых, риски делятся на два вида: выявленный и потенциальный[3].

Выявленный риск - факт, свидетельствующий о том, что нарушение таможенного законодательства ЕАЭС и (или) законодательства государств - членов ЕАЭС уже произошло, и таможенные органы имеют информацию о данном факте. Потенциальный риск - риск, который не был выявлен, но условия для его возникновения существуют. уровень риска - определяется в зависимости от вероятности возникновения риска и возможных последствий риска.

Во-вторых, согласно Приказу ФТС России от 20.05.2016 N 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками», который является в свою очередь одним из основных нормативно-правовых актов регулирующих применение СУР в РФ, риски делятся на два уровня: низкий или высокий.

Если уровень риска признается низким, то уполномоченное должностное лицо координирующего или структурного подразделения продолжает проведение оценки риска до момента изменения уровня риска с низкого на высокий.

Если уровень риска признается высоким, то должностное лицо координирующего или структурного подразделения формирует соответствующий проект профиля риска в целях применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля[3].

Профиль риска – один из базисных элементов СУР. Он представляет собой совокупность сведений об области риска, индикаторах риска, а также указания о применении необходимых мер по предотвращению или минимизации рисков[1].

На сегодняшний день законодательно определена следующая классификация профилей риска[3].

А. По сроку действия:

1) краткосрочные профили рисков (срок действия не более 1 месяца);

2) среднесрочные профили рисков (срок действия 1-3 месяца);

3) долгосрочные профили рисков (срок действия свыше 3 месяцев, но не более 1 года);

4) постоянные профили риска (без ограниченного срока действия).

В. По региону действия профили рисков подразделяются на:

1) общероссийские профили рисков;

2) региональные профили рисков;

3) зональные профили рисков.

C. По способу доведения:

1. Автоматические (доводимые до таможенных органов в электронном виде, риски по которым выявляются специальным программным средством без участия должностного лица);

2) Автоматизированные (доводимые до таможенных органов в электронном виде, риски по которым выявляются специальным программным средством, а также с учетом решения должностного лица по результатам самостоятельной проверки неформализованных индикаторов риска);

3) Неформализованные (доводимые до таможенных органов на бумажном носителе, риски по которым выявляются должностным лицом самостоятельно без использования специальных программных средств).

D. В зависимости от особенностей их разработки и применения

1) Целевые - предназначенные для оперативного доведения до должностных лиц, информации о необходимости применить меры по минимизации рисков к одной определенной партии товаров или к одному транспортному средству международной перевозки;

2) Целевые правоохранительные;

3) Профили рисков на основе моделей;

4) Обязательные к применению;

5) Профили рисков для идентификации категории уровня риска;

6) Зависимые профили рисков.

На сегодняшний день, в деятельности ФТС России применяются следующие меры по минимизации рисков [3]:

• формы таможенного контроля;

• использование средств идентификации товаров;

• использование средств идентификации транспортных документов, а также имеющихся у перевозчика коммерческих документов на товары в таможенных целях;

• принятие мер по обеспечению соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и РФ о таможенном деле;

• сбор информации о лицах, осуществляющих деятельность, связанную с перемещением товаров через территорию РФ, либо о лицах, осуществляющих деятельность в области таможенного дела.

Автоматическое определение профиля риска возможно благодаря заложенным в программу индикаторам риска (признак или совокупность признаков, позволяющих выбрать объект таможенного контроля).

Индикаторами могут выступать [3]:

- товары, наиболее подверженные контрафакции и пиратству (дизайнерские вещи, известные торговые марки и т.д.);
- недостоверное декларирование, страна происхождения или отправления товара;
- качество исполнения документов;
- страна изготовления товаров;
- способы перемещения товаров и средств транспортировки (отправляются вне обычных каналов распространения продукции правообладателя);
- стоимость товаров (продекларирована слишком высокая или низкая стоимость товаров);
- размер партии (товары транспортируются в ненормально высоких или низких количествах в зависимости от типа товаров);
- внешний вид упаковки (испорчен внешний вид, например, порванная упаковка);
- этикетки товара и маркировка товара (например, таковое отсутствует).

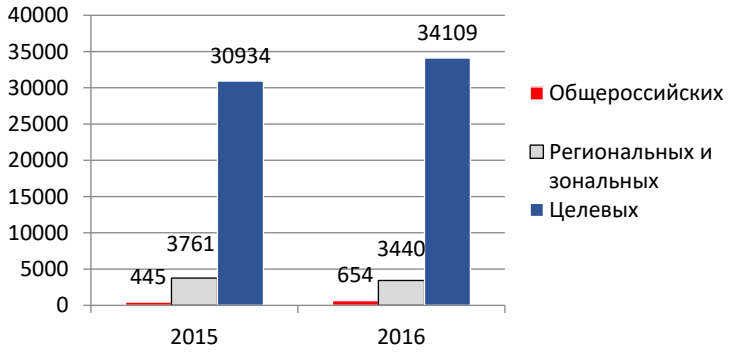
Говоря об эффективности применения СУР при осуществлении таможенного контроля, была проанализирована статистическая информация о деятельности ФТС России за 2015-2016 года.

Так, по итогам реализации СУР в 2016 году для целей предотвращения возможного перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу ЕАЭС с нарушением права ЕАЭС утверждено и актуализировано 38 203 профиля рисков, из них 654 – общероссийских, 3 440 – региональных и зональных, 34 109 – целевых (в 2015 году утверждено 35 140 профилей рисков, из них 445 общероссийских, 3 761 региональных и зональных, 30 934 целевых)[6,7]

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2016 году наблюдался рост на 10,26% утвержденных целевых профилей риска по сравнению с базисным (2015) годом.

Таблица 1.

Количество утвержденных и актуализированных профилей риска за 2015 и 2016 года

Источник: составлено автором по данным ФТС России.

Исходя из графического представления данных, наглядно видно, что большую часть (89,3%) составляют целевые профили риска в общей структуре утвержденных профилей. На втором месте региональные и зональные. Их доля равна 9%. Общероссийские профили риска соответственно составляют 1,7% от общего числа утвержденных профилей риска за 2016 год

Помимо этого, в результате применения СУР таможенными органами в 2016 году дополнительно взыскано более 24 млрд. рублей, что на 32% больше, чем в 2015 году (более 18 млрд. рублей), возбуждено 33 518 дел об административных правонарушениях и 606 уголовных дел, принято 31 190 решений об отказе в выпуске товаров и 11 281 решение о запрете к ввозу/вывозу товаров[6].

Сравнив количество актуализированных профилей риска с количеством возбужденных дел об административных правонарушениях и количеством уголовных дел, можно сделать вывод, что, на сегодняшний день система управления рисками действует практически со 100% эффективностью, что говорит о высоком уровне проведения таможенного контроля.

Однако стоит добавить, что высокопоставленная планка применения СУР в деятельности таможенных органов требует постоянного её поддержания и необходимости постоянного развития с учётом тенденций современного мира.

Подводя итог проведённого исследования можно отметить

1. Система управления рисками занимает одно из ключевых мест в деятельности таможенных органов Российской Федерации;
2. На сегодняшний день СУР в полном объёме выполняет свои задачи, делая таможенный контроль эффективным;
3. Система управления рисками остаётся одним из приоритетных направлений развития таможенных органов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
3. Приказ ФТС России от 20.05.2016 N 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=668409#0
4. Латентный эффект применения системы управления рисками при проведении таможенного контроля [Электронный ресурс] // ВЭД-Экспрет. Журнал для участников ВЭД. Режим доступа: http://ved-exp.ru/index.php/blog-categories/6/141-teoriya2
5. Попова Л. И. Применение субъектно-ориентированного подхода при категорировании участников внешнеэкономической деятельности в рамках системы управления рисками / Л. И. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1
6. Сборник: Таможенная служба в 2016 году / Федеральная таможенная служба. – Москва. 2017. Режим доступа: http://www.customs.ru/images/stories/2017/Mart/customs%202016.doc
7. Сборник: Таможенная служба в 2015 году / Федеральная таможенная служба. – Москва. 2016. Режим доступа: http://www.customs.ru/images/stories/Alena/vas/sbornik%202015.doc

РОЛЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОМ ПОЛЕ РОССИИ

Д.С. Корень,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
En3ter@yandex.ru
Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ

5 мая 1998 г. для России вступила в силу Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В федеральном законе о ратификации данной конвенции говорится о том, что Российская Федерация «признает ipso facto (в силу факта) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» [5].

В ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закреплено право на обращение в межгосударственные правозащитные органы за защитой нарушенных прав и свобод [3].

Одним из наиболее влиятельных межгосударственных органов по защите прав и свобод человека является Европейский суд по правам человека (Далее - Европейский суд, Страсбургский суд, Суд, ЕСПЧ). Приведенное положение означает, что для России обязательными являются не только нормы Конвенции, но и решения (прецеденты) Европейского суда по правам человека.

Использование в российском правовом поле решений Европейского суда нацелено на уяснение действительного смысла правовых норм и их дальнейшее единообразное применение на всей территории России, а так-

же на обеспечение их соответствия признанным европейским стандартам в области соблюдения и защиты прав и свобод человека.

Зарубежные юристы Р. Кей и М. Джианис полагают, что исполнение решений Европейского суда заставляет национальный законодательный орган совершенствовать действующее в стране законодательство [9; 200].

Можно сделать вывод о том, что решения ЕСПЧ представляют собой особый международно-правовой механизм, который позволяет изменять к лучшему национальное законодательство. Несмотря на то, что подобный механизм функционирует вне государства, он «выражает общие ценности всего человечества» [9].

При этом ЕСПЧ ни в коем случае не подменяет собой национальной юрисдикции государства. Основной принцип его работы, закрепленный в ст. 35 Конвенции – это субсидиарность [1]. Данный принцип означает, что Суд принимает дело к рассмотрению только в том случае, если были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, т.е. государство в первую очередь имеет возможность исправить предполагаемые нарушения прав и свобод.

Необходимо отметить, что до 2013 г. Российская Федерация занимала первое место по числу жалоб, поступивших в Европейский Суд. По состоянию на 31 декабря 2016 г. по числу обращений РФ расположилась на четвертой позиции (7821 жалоб), лидерами оказались Украина (18 171), Турция (12 600) и Венгрия (8950). Поскольку количество жалоб, подаваемых гражданами РФ в Страсбургский суд, достаточно велико, то проблема последующего исполнения решений Суда особенно актуальна.

По мнению практикующего юриста и исследователя А. Иванова, в настоящее время «прослеживается устойчивое стремление национальных компетентных лиц подчеркнуть вторичный характер права Конвенции и постановлений ЕСПЧ по отношению к национальному праву и суверенным интересам государства» [12]. Об этом свидетельствует созданный в России особый правовой механизм, позволяющий не исполнять решения Европейского Суда в определенных случаях. В его работе непосредственно участвует Конституционный Суд РФ. Существование подобного механизма отличает Россию от европейских стран, в которых не предусмотрена возможность проверки конституционности решений межгосударственных органов.

14 июля 2015 г. Конституционный Суд РФ принял постановление, в котором признал за российским законодателем право предусмотреть специальный правовой механизм для решения вопроса о возможности или невозможности исполнения постановления ЕСПЧ, вынесенного по жалобе против России, в том числе и в части мер общего характера, нацеленных на предотвращение нарушений норм Конвенции в будущем. Конституционный Суд РФ полагает, что Россия может отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств в порядке исключения в том случае, если такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения конституционных норм [6].

В декабре 2015 г. были внесены поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»: в ст. 36 было добавлено новое возможное основание к рассмотрению дела – «обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации» [4]. Также Конституционному Суду РФ было предоставлено право по запросам уполномоченного федерального органа исполнительной власти рассматривать вопрос и принимать решение о возможности или невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (ст. 47.1) [4]. Другими словами, данные изменения позволяют Конституционному суду Российской Федерации признавать некоторые постановления Европейского суда (и других организаций, работающих в сфере защиты прав человека) не подлежащими исполнению в случае их несоответствия Конституции.

В рамках данной проблемы существуют две противоположные научные точки зрения на то, чему же стоит отдавать приоритет – Конституции РФ или международным договорам, а равно решениям международных органов.

Так, С. П. Маврин, заместитель Председателя Конституционного Суда РФ, считает, что решения Страсбургского суда должны включаться в правовую систему России, в которой они могут действовать только при условии их полной подчиненности высшей юридической силе Конституции РФ. Это обстоятельство свидетельствует о невозможности исполнения тех решений Суда, которые противоречат нормам Конституции России и игнорируют тем самым «ее высшую юридическую силу как общеобязательный конституционный принцип» [10; 3]. Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс наоборот полагает, что международные обязательства имеют неоспоримый приоритет [11]. При этом он делает ссылку на ст. 46 Конвенции по правам человека [1], согласно которой договаривающиеся стороны должны исполнять окончательные постановления Суда по всем делам, в которых они являются сторонами, и на ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, которая закрепляет, что государства не могут ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для обоснования отказа соблюдения международного договора; это касается и Европейской конвенции о защите прав человека [2].

Очевидно, что российский законодатель отдает приоритет Конституции РФ. Это подтверждается применением новых правовых положений в принятом Конституционным Судом РФ постановлении от 19.04.2016 по делу «Анчугов и Гладков против России» [7], в котором Суд признал невозможность исполнения решения ЕСПЧ как в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в Конституцию, которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, так и в части мер индивидуального характера в отношении осужденных граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова.

По мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, существует три возможных способа решения проблемы исполнения постановлений ЕСПЧ:

1) установление «принципа жесточайшего приоритета национального права». Необходимо отметить, что, по мнению самого Зорькина, такой подход может привести к необратимым негативным последствиям для России;

2) полное подчинение национального наднациональному, иными словами – полный отказ от суверенитета. Такой вариант также представляется неприемлемым, поскольку суверенитет является одной из главных общечеловеческих ценностей и неотъемлемым признаком самого государства;

3) дифференцированное рассмотрение каждого решения ЕСПЧ. Давая комментарий, В.Д. Зорькин указывает, что неукоснительное соблюдение решений ЕСПЧ возможно в том случае, если они принимаются для защиты прав и свободы граждан, а также для защиты нашей страны. Однако, в том случае, если решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения самой Конвенции и затрагивают национальный суверенитет, основные конституционные принципы, Россия имеет право не только выработать, но и активно применять защитный механизм от подобных решений [9; 200].

Таким образом, Европейский суд по правам человека сегодня — это активно действующий и наиболее перспективный международный судебный орган, оказывающий серьезное влияние на процесс совершенствования правосудия и механизма обеспечения прав и свобод граждан [8; 133]; тем не менее, существуют проблемы исполнения решений ЕСПЧ, вытекающие из противоречий между национальным законодательством и нормами международного права, без решения которых невозможно эффективное функционирование российской правовой системы и всесторонняя защита прав и свобод личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

2. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23.05.1969), ратифиц. Указом Президиума ВС СССР от 4 апреля 1986 г. N 4407-XI.

3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6–ФКЗ, от 30.12.2008 №7–ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №1. – Ст. 2.
5. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. – Ст. 1514.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. 05 мая. – № 95.
8. Анохин Ю.В., Черепанова О.С. О значении решений Европейского суда по правам человека для правовой системы Российской Федерации / Ю.В. Анохин, О.С. Черепанова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 128-137.
9. Лазарев А.Б. Взаимосвязь национального и международного права на примере ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. Роль ЕСПЧ и КС РФ в конституционном праве России / А.Б. Лазарев // Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – С. 198-204.
10. Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 6. – С. 1 - 6.
11. Неисполнение решений ЕСПЧ: наша общая ответственность [Электронный ресурс] URL: http://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/non-implementation-of-the-court-s-judgments-our-shared-responsibility. (дата обращения: 29.03.2017).
12. Иванов А. Проблемы исполнения решений постановлений ЕСПЧ [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2016/05/17/ problemy_ispolneniya_postanovlenij_espch#_ftn1. (дата обращения: 29.03.2017).

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Р. Кульмитова,
ученица МАОУ СОШ № 92
города Тюмень
Kulir-ir@mail.ru
Научный руководитель:
Н.А. Исмятуллина,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 92
города Тюмень

Согласно статье 1 ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это использование лицами своего должностного положения в целях обогащения [1]. В соответствии с определением в различных сферах жизни общества можно выделить следующие виды коррупции [2]:

1. бытовая коррупция – это коррупция, возникающая между гражданами и чиновниками;
2. деловая коррупция – коррупция, возникающая из-за взаимодействия власти и бизнеса;
3. коррупция верховной власти – коррупция, касающаяся стоящих у власти групп.

Борьба с коррупцией в стране велась нелогично и непоследовательно. Кормления то отменялись, как при Иване IV и Петре I, но чиновники позволяли себе брать взятки у народа, то снова вводились, как при Екатерине I в связи со сложной экономической ситуацией в стране. А после уже при Николае I суд над чиновниками стал обыденным делом.

Ко второй половине XX века коррупция в связи с глобализацией становится международной проблемой.

В Тюменской области, как и во многих субъектах РФ, присутствуют случаи, связанные с коррупционной деятельностью государственных служащих. Один из них случай, связанный с Вячеславом Гаспаровым.

Бывший заместитель начальника полиции брал взятки вместе с пособниками: Лузиным, Кугаевским и Поповым. Все они сняты с должностей и понесли наказание. Пособники – штрафы, а сам Гаспаров приговорен к 6 годам заключения [3].

Для того чтобы политически активное население могло сделать вывод о ситуации в стране относительно других государств, некоммерческая организация Transperency Internaitional рассчитывает собственный коррупционный индекс стран, согласно которому РФ с 2008 года поднялась с 147 места на 131 [4].

Деятельность по борьбе с коррупцией была начата в 2008 году, когда пост Президента РФ занимал Д.А. Медведев, антикоррупционную политику продолжил В.В. Путин. Поэтому нормативно-правовых актов по борьбе с коррупцией было довольно много, одни уточняли уже принятые законы, другие вводили новые. Самые основные из них, определяющие направления всей антикоррупционной политики РФ с 2008 – 2016 годы [5]:

1. создание специального органа по борьбе с коррупцией, а именно Совета при президенте РФ по противодействию коррупции;
2. включение антикоррупционных положений в договоры работников, разработка кодекса профессиональной этики педагогических работников;
3. проведение пропагандирующих мероприятий;
4. создание комиссий, проверяющих соблюдение требований к служебному положению.

С целью воспитания у школьников нетерпимости к коррупционной деятельности, формирования их активной гражданской позиции, а так же формирование у педагогов антикоррупционного сознания, были проведены школьные мероприятия:

1. вывешивание плакатов, создание стендов, пропагандирующих антикоррупционную деятельность;
2. проведение родительских собраний, классных часов, планерок на тему: «Как бороться с коррупцией?».

Чтобы определить, действенны ли на данный момент меры по борьбе с коррупцией, были проведены тестирования учащихся 9-10 классов, согласно которому 50% школьников считают, что в Тюменской области процветает коррупция, но лишь 27% уверены в эффективности принимаемых в государстве антикоррупционных мер. «Существует ли, по вашему мнению, коррупция в школе?» 55% учеников ответили согласием, но на вопрос «Знаете ли вы об антикоррупционной программе, проводимой в школе?», только 20% ответили «да». Школьники уверены в коррумпированности школы, но не знают или не хотят знать об антикоррупционной политике учреждения. Возможно, они не обладают знанием и представлением о явлении коррупции. К примеру, опрос показал, что большинство учащихся не считают подарки учителям коррупционной деятельностью, хотя согласно ФЗ данная деятельность относится к коррупционной.

Таким образом, можно подвести итог, что со стороны государства для борьбы с коррупцией сделано многое, но без участия народа эффективность антикоррупционной политики снижается. Многие считают страну коррумпированной, но ничего с эти не делают, в то время как коррупция разъедает систему организации власти. С ней нужно бороться. А для этого необходимо вести активную деятельность в борьбе с коррупцией каждому из нас. В настоящее время создана «Комиссия по борьбе с коррупцией», представительства которой находятся в

каждом городе страны. Любой человек может сообщить лично представителю, на сайте или по телефону о коррупционной деятельности. Давайте будем бдительны к коррупции, активны в политической жизни страны, ведь мы сами создаем свое будущее, и в последствие, будущее всего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О противодействия коррупции» статья 1.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki.
3. В Тюмени трое полицейских будут платить миллионные штрафы за взятки. Ими руководил замначальника УМВД Вячеслав Гаспаров [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ng72.ru/news/view/06-11-2015-delo-zamnachalnika-tyumenskoy-policii-bravshego-vzyatki-ushlo-prokuroru-6-noyabrya-2015.
4. https://www.transparency.org.
5. Как Путин 15 лет борется с коррупцией [электронный ресурс] – Режим доступа: https://msk.kprf.ru/2015/12/30/470/.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В.В. Лихацких,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vladlena.lihackih@mail.ru
Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
судья в отставке

Развитие общественных отношений в сфере гражданского права и гражданского процесса, имеющих широкое практическое значение, делает необходимым создание системы эффективной охраны гражданских и гражданско-процессуальных отношений. При этом отсылка к нормам гражданского, уголовного и иного права не способна обеспечить полноценную защиту надлежащего применения всех правовых предписаний, вследствие чего многие нормы оказываются не обеспеченными силой государственного принуждения.

В теории права наиболее устоявшимися, проработанными и изученными, а значит, и признанными являются гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная виды ответственности. Однако особый интерес у деятелей в области не только теории, но и практики юриспруденции вызывают новые, нетрадиционные виды ответственности. Одним из таких видов является гражданская процессуальная ответственность.

Одним из «камней преткновения», которым оперировали процессуалисты, выдвигающие идею о несостоятельности и подчиненном характере процессуальной ответственности, было утверждение, что компенсационная ответственность в рамках гражданского процесса не имеет гражданского процессуального характера, относится к частноправовой сфере. Это значит, что она представляет собой некое использование мер гражданско-правовой ответственности в процессе. В рамках данной работы мы поставили перед собой задачу опровергнуть данный тезис, определив тем самым компенсационную ответственность в гражданском праве и гражданском процессе как две смежные, но не тождественные категории.

Материальное выражение компенсационной ответственности в гражданском праве - возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ) [1]. Убытки - все негативные последствия имущественного характера, которые претерпело лицо в результате гражданского правонарушения Убытки состоят из реального ущерба - расходов лица, чье право нарушено, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права и упущенной выгоды - неполученных доходов, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Целью компенсационной ответственности в гражданском процессе также является возмещение убытков, которые были понесены стороной в судопроизводстве. Это и сутяжничество одной из сторон, заявление неосновательного иска, систематическое препятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела по существу. В частности, ст. 99 ГПК РФ [2], предусматривающая компенсацию за фактическую потерю времени. Особенно интересным видится вопрос о возможности отнесения возмещения судебных расходов к данному виду ответственности и к юридической ответственности в целом.

Как известно, наступление юридической ответственности обусловлено совершением правонарушения. Очевидно, что распределение судебных расходов между сторонами, зависящее от того, в пользу какой стороны было принято решение, сложно назвать мерой ответственности, хотя бы потому, что налицо отсутствие правонарушения. На наш взгляд, мерой ответственности возмещение судебных издержек будет являться в случае злоупотребления правом. К примеру, ст. 284 ГПК РФ предусматривает, если суд установит, что лицо, подавшее заявление об ограничении гражданина в дееспособности, действовало недобросовестно в определенных целях, то он взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела.

Как подмечает Е.А. Суханов, основная цель гражданско-правовой ответственности – правовосстановительная [3]. Этот факт характеризует ее как частноправовую ответственность. По мнению этого же автора, публично-правовая ответственность характеризуется, прежде всего, тем, что она решает задачи преимущественно охранительного характера. Применяемые в ее рамках санкции направлены, главным образом, на сохранение и поддержание правоотношений. Уголовные, административные и иные публично-правовые санкции применяются в отношении субъектов, нарушивших правила поведения, вне связи с имущественным аспектом [4]. Основной отличительной чертой публично-правовой ответственности является то, что она осуществляется путем непосредственного государственного участия в применении определенных законом мер юридической ответственности.

Считаем, что именно предметный анализ различий частно- и публично-правовой ответственности позволит наглядно продемонстрировать невозможность смешения компенсационной ответственности в гражданском праве и аналогичной ответственности в процессе.

Так как частное право первоочередно регулирует имущественные отношения, гражданско - правовые санкции носят имущественный характер [5]. Именно в восстановительной функции наиболее полно выражается социально-экономическая сущность частноправовой ответственности, реализуется ее влияние на экономический баланс. Частноправовая ответственность характеризуется тем, что она предусматривает необходимость обеспечения выполнения обязанности, исходящей из обязательств, которые могут возникнуть не только из закона, как при публично-правовой ответственности, но и из иных оснований, указанных в ГК РФ.

В рамках данного исследования необходимым видится изучение онтологического значения компенсационной функции частноправовой ответственности в рамках гражданского права. Рассматриваемая отрасль неразрывно связана с экономикой, по существу представляет собой правовое оформление экономических отношений, складывающихся между самостоятельными экономически независимыми субъектами. Существование частного права обусловлено необходимостью юридического оформления хозяйственного оборота, представляющего собой совокупность действий субъектов экономической практики, связанных с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг и осуществлением иной практики, направленной на удовлетворение их нужд.

В гражданско-правовой ответственности государство не является непосредственной стороной соответствующих правоотношений (в отличие от публично-правовой ответственности). Оно выступает как третья сторона-арбитр и вступает в данные отношения в случаях, когда стороны не в состоянии самостоятельно их урегулировать. То есть, такое воздействие сводится к внешнему контролю и координации или отсутствует полностью. К примеру, используя медиацию, претензионный порядок, третейские суды и иные способы, физические и юридические лица могут самостоятельно создавать отношения ответственности. Внедрение в эти отношения государства возникает в случае отказа виновного лица исполнить свою обязанность в возмещении ущерба. Таким

образом, институт частноправовой ответственности предоставляет государству возможность косвенного правового воздействия на участников правоотношений, как правило, в управленческих целях.

В качестве подтверждения самостоятельности компенсационной ответственности в области гражданского процесса приведем следующие тезисы:

1) Компенсационная функция юридической ответственности в различной степени распространяется на все виды ответственности. Утверждение, что компенсационный характер частноправовой ответственности рождает примат гражданского права на рассматриваемую разновидность ответственности – неверно.

2) Гражданская процессуальная ответственность - публично-правовая, ведь привлечение к ней лица без участия государства, очевидно, невозможно. «Обликом» государства в данном случае выступает суд. Очевидно, что привлечение к процессуальной ответственности без судебного участия невозможно, а диспозитивного права предусмотреть соответствующий порядок во внесудебном режиме в договоре законом не предусмотрено

3) Наличие вины – необходимое условие для привлечения к компенсационной гражданской процессуальной ответственности. Данное утверждение подкрепляется доктриной публичного права. Но в гражданском праве вина как условие ответственности имеет весьма значительную специфику, ведь для компенсации убытков, субъективное отношение их причинителя к деянию, как правило, не имеет существенного значения. Более того, ГК РФ предусматривает перечень случаев, когда имущественная ответственность может быть применена к лицу и при отсутствии его вины. Кроме того, нестандартные субъекты гражданско-правовых отношений - юридические лица - в силу своей особенности вряд ли могут «субъективно, психически относиться к своему поведению и его последствиям».

Иначе говоря, здесь вина стоит на грани объективизма и субъективизма, так как реальное поведение сопоставляется с определенным форматом должного поведения. При этом речь не идет о неких абстрактно понимаемых качествах и действиях, а о поведении конкретного лица в рамках реальных обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности с характером, лежащих на нем обязанностей и условиями оборота. Требования заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должен проявлять разумный и добросовестный участник оборота, вытекают из предполагаемого поведения любого участника гражданских правоотношений.

Гражданское законодательство использует особенный подход к пониманию вины: она рассматривается как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий. Иначе говоря, здесь вина стоит на грани объективизма и субъективизма, так как реальное поведение сопоставляется с определенным форматом должного поведения. При этом речь не идет о неких абстрактно понимаемых качествах и действиях, а о поведении конкретного лица в рамках реальных обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности с характером, лежащих на нем обязанностей и условиями оборота. И самым весомым аргументом выступает установленная п. 2 ст. 401 ГК РФ презумпция вины правонарушителя.

Таким образом, произведенный нами анализ контрастно демонстрирует разнохарактерность компенсационной ответственности в рамках гражданского права и гражданского процесса, сопоставляя не только сущностное и природное различие, но и затрагивая практическую сферу. Рассмотренный вопрос, на наш взгляд, носит не только теоретическое значение, поскольку неопределенность ученых и законодателя относительно гражданской процессуальной ответственности порождает огромное количество практических проблем, не позволяет решить уже существующие, в частности, связанные с процессуальной шиканой и иными формами злоупотребления права.

Помимо достижения первоначально поставленных задач, итоговые выводы являются мощным позитивным аргументом во все еще дискуссионном вопросе о самостоятельности гражданской процессуальной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 07 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
3. Суханов Е. А.. Российское гражданское право: учебник /Е. А. Суханов. - М.: Статут, 2011. - 1166 с.
4. Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско - правовой ответственности/ В. А. Вятчин //Вестник СГЮА. - 2012. - № 3. - С. 132 - 139.
5. Садиков О.Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды / О.Н. Садиков. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. – 768 с.

ЖАЛОБЫ НА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПОРЯДОК ИХ РАССМОТРЕНИЯ: ИСТОРИКО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.К. Малхасян,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
norik.malhasyan98@mail.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства
и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

Формирование избирательной системы в России началось в 1905 г. и было связано с созданием первой Государственной Думы. Первым избирательным законом стало «Положение о выборах в Государственную Думу», утвержденное 6 августа 1905 г. Вследствие обострения социально-политической ситуации, данный закон был пересмотрен, но по-прежнему право выборов оставалось непрямым и неравным. Выборы имели недемократичный характер, так как избирательного права были лишены многие группы населения. Это женщины, студенты, военнослужащие и другие. Отметим также, что выборы были многоступенчатыми.

Несмотря на то, что избирательная система сформировалась еще в 1905 г., институт обжалования на нарушения избирательного законодательства был утверждён лишь спустя два десятка лет. Инструкция, утвержденная декретом ВЦИК от 31.08.1922 г. впервые вводила процедуру обжалования постановления о лишении прав. Подчеркнем, что речь шла об опротестовании правомерности лишения прав, тогда как процедуру восстановления в правах, инструкция не предусматривала. Предполагалось, что гражданин, включенный в список лишенцев, в течение трех дней может обжаловать свое лишение, а избирательные комиссии оперативно ее рассмотрят и в случае восстановления справедливости, он сможет принять участие в выборах. Жалоба рассматривалась вышестоящей избирательной инстанцией, но подавалась через избирательную комиссию, которая принимала постановление о лишении прав, последняя должна была оперативно в короткие сроки рассмотреть заявление, и переслать жалобу и свое заключение в вышестоящую избирательную комиссию. Возможность восстановления в правах предусматривалась только для «старой и новой буржуазии, прекративших свою деятельность», т.е. для «лиц, прибегавших к наемному труду, нетрудовому доходу или торговле». Сама процедура была простой по форме и по содержанию. Для восстановления гражданину необходимо было лишь подтвердить, что он не относится к «нетрудовым элементам» и представить «удостоверения от фабрично-заводских комитетов, сельского общества или местного комитета по принадлежности о том, что данное лицо в настоящее время не эксплуатирует чужого труда, живет на средства, добываемые его личным трудом» [1].

В современной России избирательный процесс приобрел «постоянный», «непрерывный» характер. Гражданам РФ предоставляется возможность участвовать в делах государства, реализуя свои конституционные права, которые указаны в статье 3 Конституции РФ, которая предусматривает право граждан на участие в референдуме и свободных выборах [2]. Из года в год в России проводятся выборы на федеральном, региональном и

муниципальном уровнях. В результате которых, формируются высшие органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Нефальсифицированные, свободные и объективные выборы по мере своего развития становятся важным элементом современной российской государственности. Юридическое обеспечение избирательных прав – один из значимых условий становления и развития демократического правового государства в России.

Как уже отмечалось, ни одна избирательная кампания не обходится без избирательных споров. Несмотря на то, что избирательные споры осложняют избирательный процесс, их нельзя рассматривать только с негативной точки зрения. Возникновение избирательных конфликтов – это обязательное и даже ценное явление в избирательном процессе. Объясняется это тем, что правовые нормы создаются в результате возникновения большого числа конфликтных ситуаций и споров, и избирательное право не исключение. Именно на основе жалоб и разрешаемых споров совершенствуется избирательное законодательство. Принимаются новые, более совершенные предписания в нормативно–правовые акты, которые, действительно, будут способны обеспечивать реальную защиту конституционных прав граждан, в частности, право избирать и быть избранным.

В Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации" отмечено: "Демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан РФ на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме" [3].

Важно отметить тенденцию роста жалоб граждан РФ на нарушение их избирательных прав. Наличие большого количества избирательных споров свидетельствует о росте электоральной (политической) активности граждан и о формировании правового сознания у граждан, которые способны защитить и отстоять свои права.

Статистика свидетельствует о том, что электоральные споры имеют место быть и с течением времени приобретают более масштабный характер [11]. Рассмотрим основные причины подачи жалоб на нарушения избирательных прав:

1) Недостаточный уровень политической и правовой культуры организаторов выборов и иных участников избирательного процесса.

2) Отсутствие у организаторов выборов и иных участников избирательного процесса необходимых юридических знаний и навыков применения законодательства.

3) Отсутствие квалифицированных кадров.

4) Целенаправленное создание конфликта участниками избирательного процесса с целью повышения внимания к конкретным субъектам избирательной кампании.

Вышеперечисленный список причин не является окончательным. Каждая причина не всегда является однородной, т. к. причины – дополняют друг друга.

Законом определено, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также решения и действия (бездействие) комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в суде [3].

Добавим, что жалобы на нарушения избирательных прав могут рассматриваться в административном и судебном порядках. В административном порядке жалобы рассматриваются избирательными комиссиями (ЦИК РФ, избирательные комиссии субъектов РФ, территориальные избирательные комиссии, окружные избирательные комиссии и др.).

Сигналы о нарушениях избирательных прав граждан могут поступить от кандидатов, наблюдателей, членов комиссии с правом совещательного голоса, работников СМИ и других заинтересованных граждан [5].

Комиссии обязаны в пределах своей компетенции рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании, кампании референдума обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а по обращениям, поступившим в день голосования или в день, следующий за днем голосования – немедленно. Если факты, содержащиеся в обращениях, требуют дополнительной проверки, решения по ним принимаются не позднее, чем в десятидневный срок [3].

Решения вышестоящей комиссии, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для нижестоящих комиссий. Комиссии в пределах своей компетенции независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ответственность за неисполнение решения избирательной комиссии, комиссии референдума предусмотрена в п. 1 ст. 5.3 Кодекса об Административных правонарушениях РФ [4].

Решения и действия ЦИК РФ обжалуются в Верховный Суд РФ, постановления и действия избирательных комиссий субъектов Федерации, окружных избирательных комиссий по выборам в органы государственной власти субъектов РФ обжалуются в суды соответствующих субъектов РФ, решения и действия иных комиссий обжалуются в районные суды [3].

С заявлением в суд могут обратиться избиратели, кандидаты, избирательные объединения, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, наблюдатели. Избирательные комиссии различных уровней также вправе обратится в суд в связи с нарушением избирательного законодательства [5].

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в соответствие со ст. 78 ФЗ № 67 от 12 июня 2002 г. суд соответствующего уровня не вправе отказать в приеме жалобы на нарушение избирательных прав, право на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Избирательный спор, как правило, затрагивает избирательные права граждан и других участников избирательных правоотношений. Избирательный спор возникает в результате подачи жалобы субъектом избирательного процесса. Важно отметить, что действующее федеральное законодательство РФ не оперирует категорией «избирательные споры», а использует термин «обжалование нарушений избирательных прав граждан» [8, с. 115].

Избирательные споры – это противоречия между участниками избирательного процесса, возникающие в связи с нарушениями избирательных прав граждан при проведении избирательных кампаний по выборам органов государственной власти и местного самоуправления, которые разрешаются в установленном законом порядке [7].

Учитывая специфику избирательных споров, по каждому судебному делу избирательным комиссиям следует представлять полные, раскрытые письменные объяснения, позволяющие суду еще до начала судебного заседания правильно и грамотно определить предмет спора, обозначить применяемые (возможно подлежащие применению) нормы материального и процессуального права. Как показывает практика, квалифицированные письменные объяснения избирательных комиссий позволяют судам общей юрисдикции оперативно принимать базирующиеся на требованиях закона решения и определения.

Сегодня, в современной России граждане готовы «бороться» и защищать свои права. Та демократия, которая существует в РФ, дает гражданам возможность обжаловать нарушения их же конституционных прав. Ведь, как упоминалось раннее, юридическое обеспечение избирательных прав – один из значимых условий становления и развития демократического правового государства.

Судебная практика Конституционного Суда и Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что высшие судебные органы государства на сегодняшний день готовы принять мотивированные решения по тем или иным обращениям и восстановить справедливость. Рассмотрим некоторые жалобы и решения, вынесенные по ним: нарушение избирательной комиссией порядка принятия ее решений при регистрации кандидата может являться основанием для отмены решения о регистрации кандидата. Гражданин Б. обратился в суд с заявлением об

отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что оно принято с нарушением требований Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Решением суда требования Б. удовлетворены. Соглашаясь с выводами суда, Судебная коллегия по административным делам также указала следующее. В соответствии с пунктом 13 статьи 28 названного выше федерального закона решения комиссии о регистрации кандидатов принимаются на заседании комиссии большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса. Установлено, что избирательная комиссия сформирована в количестве восьми членов с правом решающего голоса. Большинство голосов от установленного числа членов комиссии равно пяти, однако из присутствовавших пяти членов на заседании комиссии, на котором решался вопрос о регистрации В. кандидатом в депутаты, лишь трое проголосовали за его регистрацию, что меньше половины от установленного численного состава, при этом два члена комиссии, включая председателя, воздержались от голосования. Данные обстоятельства Судебная коллегия признала грубым нарушением норм избирательного законодательства, которое являлось безусловным основанием для отмены судом решения избирательной комиссии о регистрации гражданина В. кандидатом в депутаты [9].

Кандидат, являвшийся членом одной политической партии, может быть выдвинут другой политической партией для участия в выборах только в случае прекращения его членства в первой политической партии. Так, гражданина Г. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации гражданина З. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что З., выдвинутый кандидатом от политической партии «А», одновременно является членом политической партии «В», где его членство в установленном порядке не прекращено. Проанализировав определенные документы, суд пришел к выводу о том, что на момент выдвижения З. кандидатом в депутаты от партии «А» он являлся членом партии «В» и находился на партийном учете по месту жительства. Кроме того, суд отметил, что согласно пункту 6 ст. 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ и Уставу политической партии «В» член партии может состоять на партийном учете только в одном региональном отделении партии - по месту постоянного или преимущественного проживания. При таких обстоятельствах, руководствуясь подпунктом «б» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, суд пришел к выводу об удовлетворении требований Г. и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации З. кандидатом в депутаты [10].

Таким образом, успех государства зависит от степени доверия своего же народа государству. Поэтому государство стремится создать те механизмы, те регуляторы, которые позволяют и будут позволять функционировать той или иной избирательной кампании в рамках законности и демократических принципов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музей истории российских реформ П.А. Столыпина [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://музейреформ.рф/node/13936.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. N 51. Ст. 582.

4. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.2002. N 24. Ст. 2253.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) – П. 1 ст. 5.3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Захарова И.В. Избирательное право Российской Федерации / И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. – Екатеринбург: ЮРАЙТ, 2016. – 282 с.

7. Беджанова Т.Е. Эволюция конституционно–правовых основ избирательного права в России / Т.Е. Беджанова // Закон и право. – 2014. - № 4. – С. 48-50.
8. Гадельшин Р.И. К Вопросу о понятии «избирательный спор» / Р.И. Гадельшин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 308. – С. 115-118.
9. Игнатенко В.В. Словарь по избирательному праву / В.В. Игнатенко, А.Е. Штурнев. – Иркутск, 1999. - С. 136.
10. Определение Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-21 и частное определение от 13 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-21 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.03.2017).
11. Определение Судебной коллегии по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 26 августа 2014 г. № 127-АПГ14-1) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 20.03.2017).
12. Карта нарушений на выборах [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.kartanarusheniy.org.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

О.А. Мартемьянова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
martemyanova_olya@mail.ru
Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
судья в отставке

В Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Данное право является основным, неотчуждаемым правом человека и гражданина, которое не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения [1]. Право на жилище универсально. Так, оно означает возможность получения или приобретения жилья любыми предусмотренными законом способами и возможность постоянного пользования жилым помещением [12; 48].

При приобретении права собственности на жилое помещение у гражданина возникают обязанности по содержанию данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме (ч. 3 ст. 30 ЖК РФ). Важным является вопрос об управлении многоквартирным домом (далее – МКД), выборе его формы, чтобы «…обеспечить благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в МКД, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме» [2]. Причем решение этих вопросов целиком находится в руках собственников помещений.

К сожалению, у граждан не всегда хватает знаний и времени, чтобы эти нормы закона реализовать. И даже те, кто готов потратить силы на то, чтобы улучшить состояние общедолевой собственности, не всегда способны добиться результата. Поэтому при управлении МКД все же возникают различные проблемы. Рассмотрим некоторые из них и определим перспективы развития форм управления МКД.

ЖК РФ предусматривает 3 способа управления МКД (ч. 2 ст. 161):

1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;

2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

3) управление управляющей организацией [2].

Непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать (ч. 2 ст. 161 ЖК РФ) - это деятельность одного из собственников

помещений в таком доме или иного лица, имеющего полномочие, удостоверенное доверенностью, по управлению МКД от имени собственников помещений (ч. 3 ст. 164 ЖК РФ). Суть данной формы управления заключается в том, что каждый собственник обязан заключить договор на поставку всех энергоресурсов в дом самостоятельно (ч. 2 ст. 164 ЖК РФ) [2].

Основная проблема данной формы управления МКД: собственники жилых помещений обязаны лично предоставлять достоверные данные по лицевым счетам, что отнимает много времени и сил, так как пользователям коммунальных услуг приходится оплачивать их в разных местах и разное время.

Вторая проблема заключается в том, что никто не контролирует качество предоставляемых коммунальных услуг. Подрядная организация отвечает только за содержание сетей (не текут, прочищены и т.д.). Ответственность за поставку коммунального ресурса до квартиры лежит на каждом собственнике, так как данный участок трубы является общедолевой собственностью. В результате при какой-либо непредвиденной ситуации «каждый остается наедине со своими проблемами» [9; 51].

Отсюда «вытекает» третья проблема: «незащищенность» прав жильцов, так как между собственниками и ресурсоснабжающими организациями отсутствует посредник, способный наиболее эффективно защищать интересы собственников жилых помещений как в суде, так и при различных неисправностях (например, если по невнимательности или нерасторопности ТСЖ или управляющей компании жилье затопило, или нанесен другой вред, то можно рассчитывать на компенсацию).

Товарищество собственников жилья (ТСЖ) представляет собой образованную собственниками квартир в многоквартирных домах некоммерческую организацию, которая в своей деятельности реализует две основные цели:

- представительство интересов собственников квартир;

- эксплуатацию и управление имуществом многоквартирного дома [6].

С 1 сентября 2014 г. ТСЖ может создаваться в организационно-правовой форме юридического лица - товарищество собственников недвижимости (далее - ТСН) (пп. 4 п. 3 ст. 50, ст. 123.12 ГК РФ) [3].

Для создания ТСЖ необходимо более 50% голосов от общего количества голосов собственников в домах, где планируется выбор ТСЖ.

Деятельность ТСЖ регламентируется уставом, однако базовые правовые рамки определяет ЖК РФ, согласно которым высшим органом управления товарищества выступает общее собрание его членов, на котором собственники помещений в этом доме согласуют свою волю по тем или иным вопросам управления (содержания) общего имущества многоквартирного дома.

Все необходимые договоры во исполнение воли собственников, выраженной на общем собрании, заключает ТСЖ как юридическое лицо, а не каждый собственник в отдельности. По сравнению с непосредственным управлением МКД это облегчает внешние отношения собственников помещений со сторонними организациями в вопросах управления МКД. К основным преимуществам ТСЖ также относятся:

- защита интересов собственников дома;

- возможность непосредственного участия в решении основных вопросов;

- возможность сокращать расходы жильцов за счет хозяйственной деятельности ТСЖ;

- возможность влиять на политику управляющей компаний [8; 147].

Однако, как и любая форма управления МКД, ТСЖ имеет свои недостатки.

Одной из главных проблем является *отсутствие инициативы жильцов в принятии решений о деятельности ТСЖ.* Собственники помещений в многоквартирных домах, несмотря на обязанность, возложенную на них ЖК РФ, заняли сегодня весьма сдержанную позицию относительно своего участия в управлении домом. Отсутствие у них энтузиазма к самоорганизации обусловлено недоверием, серьезными опасениями и недостаточной информированностью [8; 149].

Другой проблемой является *социально-имущественное неравенство собственников жилых помещений.* Согласование интересов собственников со схожими предпочтениями в разы проще, чем при наличии между ни-

ми различий в понимании приоритетов расходования средств товарищества или, например, размеров взносов [7; 24].

Более высокие эксплуатационные платежи и наличие должников. Первое возникает в силу того, что необходимо оплачивать работу управляющего ТСЖ, бухгалтера, юриста, а также дополнительные расходы могут возникать при желании собственников помещений благоустроить общее имущество (например, нанять консьержа). Положение ухудшается, если в доме проживают жильцы, имеющие плохую платежную дисциплину, так как финансирование потребностей ТСЖ происходит из общего бюджета, соответственно, добросовестные плательщики будут нести больше расходов [8; 149].

Проблемой являются также *отношения между собственниками – членами и не членами ТСЖ в многоквартирном доме.* Достаточно частая ситуация, когда собственники жилых помещений – члены ТСЖ на собрании принимают решения, с которыми не согласны собственники, не являющиеся членами ТСЖ. Это происходит в силу недостаточного законодательного регулирования данного вопроса. Возможно, при наличии договора между собственниками - не членами ТСЖ и товариществом, в котором были бы прописаны права и обязанности сторон, такой проблемы бы не было [11; 40].

Проведенный анализ демонстрирует, что проблемы ТСЖ - во многом это «вина» законодательных рамок, но также и самих собственников, пока, очевидно, неготовых взять управление домами в свои руки.

Управляющая организация – юридическое лицо, создаваемое для оказания услуг и выполнения работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, предоставления коммунальных услуг собственникам помещений и пользующимся помещениями в этом доме лицам, а также осуществления иной направленной на достижение целей управления многоквартирным домом деятельности (ст. 162 ЖК РФ). Согласно ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации…» от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ после 01 мая 2015 г. осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами без лицензии не допускается [2].

Кроме способа управления общему собранию собственников помещений необходимо выбрать конкретную управляющую организацию, согласовать с ней условия договора и размер платы за содержание и ремонт.

Договор управления многоквартирным домом заключается на срокне менее чем один год и не более чем пять лет (ч. 5 ст. 162 ЖК РФ) [2].

Управляющая компания осуществляет деятельность по трем направлениям:

- по содержанию жилья: осуществление уборки мест общего пользования, т.е. уборки подъездов; отслеживание состояния фасадной части дома, а именно: контроль отсутствия несанкционированных рекламных конструкций, очистка от многочисленных объявлений, закрашивание надписей и рисунков и т. п.; прочистка канализационных труб стояков дома; осуществление чистки крыши от наледи и снега; и т.д.

- по ремонту жилья: осуществление ремонта подъездов (побелка, шпаклевка, покраска), инспекция функционирования внутриподъездного и надподъездного освещения; реставрация рам окон и остекление в местах общего пользования; осуществление капитального ремонта общего имущества дома; ремонт крыши дома при ее протечке.

- по предоставлению коммунальных услуг: заключение контрактов с ресурсоснабжающими организациями; контроль за исполнителем услуг по коммунальному обслуживанию; защита прав и интересов собственников и других жильцов дома; осуществление вывоза крупных и твердых бытовых отходов; и т.д.

Здесь можно выделить первую проблему: *отсутствие единых параметров и стандартов качества предоставляемых услуг по содержанию и ремонту общего имущества в МКД.* На практике управляющие организации и собственники помещений сами определяют необходимый набор услуг и их объем в рамках устраивающего обе стороны тарифа. Вследствие этого недостаточно учитываются конструктивные особенности дома, состав, необходимый объем и параметры работ по обслуживанию инженерного оборудования. В дальнейшем это может привести к нарушению характеристик надежности и безопасности дома. Чтобы избежать этого, необходимо законодательно установить обязательные единые минимально допустимые стандарты качества выполне-

ния работ и оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества, внеся соответствующие изменения в Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 [5].

Также серьезную проблему составляет *дефицит профессиональных кадров в сфере содержания и обслуживания конструктивных элементов и инженерного оборудования жилых зданий.* Он возникает вследствие низких размеров заработной платы таких рабочих специальностей. Однако управляющая организация должна обладать квалифицированными рабочими кадрами для оказания качественных услуг.

К финансовым проблемам относится *сложность установления платы за содержание и ремонт, удовлетворяющей интересам большинства собственников помещений.* Перед тем, как установить размер платы за содержание и ремонт, управляющая организация, как правило, проводит обследование дома и по его итогам определяет сметную стоимость обязательных работ. После проведения таких мероприятий плата за содержание и ремонт каждого конкретного дома увеличивается почти в 2 раза в отличие от муниципального тарифа (который не в полной мере отражает потребности в работах исходя из существующего технического состояния дома). Вынесение управляющей организацией «нового» тарифа на утверждение общего собрания собственников помещений заранее увеличивает риск недовольства жильцов и может привести к отказу от обслуживания. Это недовольство возрастает пропорционально социально-имущественному неравенству собственников жилых помещений, что является насущной проблемой для всех форм управления МКД. В результате управляющая организация вынуждена устанавливать плату на уровне иличуть ниже муниципального тарифа и предоставлять минимальный объем работ, что не улучшает техническое состояние многоквартирного дома и впоследствии делает его непривлекательным для дальнейшего обслуживания [10; 64-65].

Таким образом, проблемы реализации обязанности собственников помещений в части выбора способа управления жилыми домами, стали сегодня одной из актуальнейших тем. Формулировка законодателя (ст. 161 ЖК РФ) стала намного жестче. Законодательство требует от собственников помещений в МКД «брать» управление в свои руки. Это задача оказывается очень сложной для подавляющего большинства домов. Для некоторых домов решение задачи управления может оказаться невыполнимой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: по сост. на 1 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 23 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

4. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491: по сост. на 27 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 34. - Ст. 3680.

5. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрина Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) / Н.А. Агешкина Н.А. и др. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2014.

6. Борисова Е.И. Практика работы товариществ собственников жилья в России / Е. И. Борисова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. - 28 с.

7. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Товарищество собственников жилья: проблемы и перспективы развития / Ш.З. Валиев, И.Г. Гавриленко; Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 350. – С. 146-151.
8. Павлова Г.Г. Проблемы практики непосредственного управления многоквартирным домом / Г.Г. Павлова; Вестник Челябинского государственного университета - 2014. - № 2 (331). – С. 50-52.
9. Чередов С. В. Частные управляющие организации: проблемы управления домами / С.В. Чередов; Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2008. - № 5. – С. 60-67.
10. Мороз О.В. Актуальные проблемы управления многоквартирным домом / О.В. Мороз; Вестник Омской юридической академии. - 2015. - № 2 (27). – С. 38-41.
11. Шешко Г.Ф. Жилищное право: Учебное пособие / Г.Ф. Шешко. - М.: Юридическая фирма «Контракт», Издательство «Аст Москва», 2007. - 256 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.В. Матюшечкина,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
polina.matyushechkina@bk.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

3 июля 2016 года вступил в силу закон о войсках национальной гвардии – национальная гвардия пришла на смену внутренним войскам Министерства внутренних дел РФ. Кроме того, национальной гвардии были переданы некоторые полномочия органов внутренних дел, ранее не входившие в компетенцию внутренних войск. Сразу возникло множество вопросов в связи с созданием этой военной организации.

Следует отметить, что создание национальной гвардии – не новшество. Структуры, именуемые «национальной гвардией» и имеющие схожие задачи, на сегодняшний день существуют во многих государствах: США, Грузии, Казахстане, Украине и др.

Исследователи считают, что предшественники национальной гвардии в России возникли давно, еще в XVI веке, когда были созданы опричные войска Ивана IV. Подобная силовая структура существовала в России и позднее. Так, при Петре I она именовалась «гарнизонные войска», при Александре I – «корпус внутренней стражи», при Николае I – «корпус жандармов».

Идеи создания национальной гвардии в современной России возникли еще в 1990-х. В частности, об этом говорил первый вице-президент России А.Руцкой. Президент Ельцин видел в национальной гвардии потенциал «для усиления защиты конституционного строя и демократических завоеваний, создания дополнительных гарантий законности и правопорядка на территории страны» [4].

Однако в конце прошлого века эти идеи не стали воплощать в жизнь, а сохранили функции обеспечения правопорядка уже существующего Министерства внутренних дел РФ. На протяжении многих лет Министерство внутренних дел реорганизовывали и добились видимого результата – хорошо организованной, централизованной силовой структуры.

Изменения в полномочиях Министерства внутренних дел РФ произошли только в 2016 году: 05 апреля 2016 года Президент РФ издал указ №157 «Вопросы Федеральной Службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [3], чуть позднее был принят и федеральный закон. Сегодня основы деятельности национальной гвардии регламентированы в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» (далее: ФЗ «О войсках национальной гвардии») [1]. Возглавил национальную гвардию бывший первый заместитель министра внутренних дел РФ, бывший начальник личной охраны Владимира Путина, **Виктор Золотов.**

«Почему была создана национальная гвардия?» – вопрос спорный, дискуссионный.

Президент Владимир Путин на своей прямой линии с гражданами России отметил, например, что «главная причина создания национальной гвардии в Российской Федерации заключается в необходимости поставить под жёсткий контроль оборот огнестрельного оружия» [7].

Заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции Андрей Луговой отметил, что ожидает положительного эффекта от создания национальной гвардии: «то, что внутренние войска РФ будут называться национальной гвардией и получат новые функции – борьбу с организованной преступностью и терроризмом - я ожидаю, что эффект от этого будет положительным» [5].

Полагаем, национальная гвардия необходима именно для того, чтобы обеспечивать государственную и общественную безопасность, так как политическая ситуация в мире очень сложная.

Согласно ст.2 ФЗ «О войсках национальной гвардии» на войска национальной гвардии возлагается выполнение следующих задач: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам. Иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами [1].

Почему для этого нужна новая структура и почему реализация указанных функций не была обеспечена внутренними войсками в составе МВД РФ? Попробуем разобраться, в чем заключается разница войск национальной гвардии и внутренних войск Министерства внутренних дел.

В статье 1 ФЗ «О войсках национальной гвардии» говорится, что национальная гвардия – это государственная военная организация, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [1].

В указе Президента РФ от 5 апреля 2016 года говорится, что национальная гвардия предназначена охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность совместно с министерством внутренних дел.

В состав национальной гвардии, помимо того, что ранее называлось внутренними войсками, включены специальные силовые подразделения, которые ранее были подчинены министерству внутренних дел, — отряды милиции особого назначения и специальные отряды быстрого реагирования. Также, важной частью национальной гвардии стали вневедомственная охрана и разрешительно-лицензионные подразделения министерства внутренних дел, которые занимаются контролем легального оборота оружия. Следует отметить, что исключение из числа органов внутренних дел указанных подразделений было своеобразно скомпенсировано – в состав органов внутренних дел вошли Федеральная миграционная служба и лишенная самостоятельного статуса Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков.

Каковы же отличия войск национальной гвардии от внутренних войск на текущем этапе?

Во-первых, национальная гвардия отличается своей численностью. Хотя национальная гвардия создана на базе внутренних войск, ее численность составит 350–400 тысяч человек, что почти вдвое больше существовавших внутренних войск.

Во-вторых, подчинённость национальной гвардии отличается от правил, ранее существовавших в министерстве внутренних дел. Согласно ч. 1 ст.6 ФЗ «О войсках национальной гвардии»: «Руководство войсками национальной гвардии осуществляет Президент Российской Федерации» [1]. То есть национальная гвардия подчиняется непосредственно Президенту РФ, в то время как внутренние войска подчинялись министру внутренних дел.

В-третьих, одним из отличий национальной гвардии от внутренних войск является возможность привлечения войск национальной гвардии для пресечения несанкционированных массовых мероприятий, даже если они не перерастают в массовые беспорядки. В статье 18 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» был оговорен прямой запрет привлекать войска в таких случаях [2].

В-четвертых, следует отметить, что спасение людей в условиях чрезвычайных ситуаций и массовых беспорядков не является приоритетной целью для национальной гвардии, хотя и не исключено из ее задач. Это косвенно подтверждается перечнем случаев использования национальной гвардии боевой и специальной техники [1; ст. 22]: спасение людей указано фактически в самом конце перечня – после освобождения заложников, освобождения захваченных объектов, охраняемых гвардией, защиты органов государственной власти и т.д.

Таким образом, отличительных нюансов достаточно много, общий вывод один: национальная гвардия настроена на охрану общественного порядка, охрану специальных объектов, борьбу с терроризмом и экстремизмом. Полагаем, национальная гвардия должна также получить новые принципиальные установки и руководства к действию, отличающие ее деятельность от деятельности ранее существовавших внутренних войск.

Следует отметить, что министр внутренних дел В.А.Колокольцев в интервью от 16 апреля 2016 года подтвердил, что Министерство внутренних дел РФ будет сотрудничать с Федеральной службой войск национальной гвардии РФ в решении общих задач. Он также исключил возможность дублирования функций МВД России и национальной гвардии: «Дублирования, как такового у нас не будет. И не должно быть. Часть подразделения системы Министерства Внутренних Дел была выделена вместе со всем функционалом, а те задачи, которые решались комплексно и с другими взаимодействующими силовыми структурами, они и будут и дальше решаться комплексно» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.07.2016. – № 27. – Ст.4159.
2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.02.1997. – №6. – Ст.711 (утратил силу).
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (в ред. от 30.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.04.2016. – №15. – Ст.2072. URL: http://yeltsin.ru/uploads/2015/03/27/f6_o1_d135_008.pdf (дата обращения: 26.04.2017г.)
4. Информационное агентство России «ТАСС»: реакция парламентариев на создание в России национальной гвардии от 05.04.2016г. – URL: http://tass.ru/politika/3178761 (дата обращения: 26.04.2017г.)
5. Независимое информационное агентство России «Интерфакс»: Глава МВД объяснил функционал национальной гвардии от 16.04.2016г. – URL: http://www.interfax.ru/russia/504099 (дата обращения: 26.04.2017г.)
6. Прямая линия с Владимиром Путиным от 14.04.2016г. – URL: http://www.rbc.ru/politics/14/04/2016/570f87299a794756bb919c59 (дата обращения: 26.04.2017г.)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Д. Меришан,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Правовое обеспечение национальной безопасности»
merishan1997@mail.ru
Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Реализация прав из свобод – одна из фундаментальных составляющих функционирования любого государства. Общество, в котором не соблюдаются права обречено либо на смерть, либо на резкую смену государственного строя. Это подтверждается многочисленными примерами мировой истории. Защита прав и свобод человека – это проблема, которая носит не локальный характер, а именно глобальный, потому что рассматривается в рамках не одного государства, а всего мира в целом.

Данная тема привлекает внимание именно своей злободневностью, и, выявив множество аспектов, я предлагаю рассмотреть её точки зрения теории государства и права, изучив юридическую сущность института правозащитной деятельности, механизм его функционирования и реализацию прав и свобод человека в действительности. В рамках перечисленных аспектов мной были выявлены множество проблем в правозащитной деятельности, таких как: низкий уровень правовой культуры граждан и должностных лиц, отсутствие повседневного контроля и надзора за соблюдением законопредписаний, несовершенство законодательной базы, отсутствие единого понимания терминологии, связанной с правозащитной деятельностью, злоупотребление правом, правовой нигилизм и многие другие. Своё внимание я хотела бы заострить именно на отсутствии единого понимания терминологии, связанной с правозащитной деятельностью и на правовом нигилизме, как элементе правовой ментальности граждан, так как, по моему мнению, они являются основополагающими.

Говоря о правозащитной деятельности в Российской Федерации, стоит начать именно с самого понятия «правозащитная деятельность», и тут нам и предстоит столкнуться с одной из коренных проблем, такой как, пробел в понятийно-категориальном аппарате, а именно отсутствие законодательного закрепления данного термина, что влечёт за собой различное понимание правозащитного института и провоцирует множество разногласий. В этой связи следует рассмотреть научные подходы его понимаю. На основе анализа удалось выявить три таких подхода:

1. «Государственный» подход. Его сторонники, такие как: Марина Юрьевна Калнина, И.М.Зайцев, М.Д.Чечот, считают субъектом правозащитной деятельности только государство и определяют понятие «правозащитной деятельности» так: «Правозащитная деятельность – систематическая работа различных субъектов правозащитной системы России (гос. и муниципальных органов), направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина. Она ориентируются на положительный результат – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определёнными средствами, характерными для её конкретных субъектов, и предполагает сам процесс. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное изменение ситуации с нарушениями прав и свобод человека, общества и государства [1]»

2. ***«Общественный» подход.*** Представители 2 «общественного подхода» считают субъектом правозащитной деятельности только общественные органы и организации, которые направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина. В категорию «неправительственные организации» включаются самые различные общественные объединения – от небольших групп неформалов, до крупных общественных движений и объединений. Эти организации возникают по инициативе общественности, а не государственной власти, так как во всём мире правозащитниками, по большей части, являются граждане, а не государственные должностные лица. В частности, негосударственные организации играют основную роль в привлечении внимания международной общественности к ситуациям в области прав человека. Их приоритетным направлением выступает правозащит-

ное движение, целевое назначение которого – повышение эффективности обеспечения, защиты и восстановления прав.

3. «Широкий» подход. Представители данного подхода, такие как Збаражский Н.В. и Глущенко П.П. считают субъектом правозащитной деятельности совместную работу государственных и общественных органов. Неправительственные правозащитные организации – это реалии сегодняшней жизни. Взаимодействие с ними является одним из приоритетных направлений работы государственных органов [2]. Основную идею данного подхода можно выразить так: «Эффективность и качество правозащитной деятельности предназначено для всех субъектов различных видов правоотношений, как государственных, так и общественных».

На основе анализа трёх подходов к понимаю института «правозащитной деятельности», я склонна придерживаться «Широкого подхода», потому что считаю, что проблема защиты прав и свобод человека – это комплексная проблема, которая охватывает все аспекты жизни гражданина. Именно поэтому необходимо видеть многогранность и сложность решения данной проблемы. Существующий юридический идеализм будет являться своего рода утопией и может только усугубить ситуацию, потому что комплексная проблема может быть решена только комплексом мер без упрощения их анализа.

Не стоит так же закрывать глаза и на правовой нигилизм граждан России, как на элемент правовой ментальности, так как эта проблема так же является одной из основополагающих. Почему же то что находится на психологическом уровне так важно? Скорее потому что из этой проблемы вытекают ещё множество, такие как: низкий уровень правовой культуры и неумение граждан защищать свои права, тут будет уместно употребить даже нежелание их защищать в силу отсутствия доверия органам государственной власти.

Поговорим о факторах, влияющих на правовой нигилизм граждан, и для начала следует рассмотреть законодательную базу института прав и свобод человека и гражданина. Существуют различные НПА, регламентирующие права граждан: Конституция РФ; Всеобщая декларация прав человека; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и т.д. Всё возрастающее число источников международного права защиты прав человека свидетельствуют о непрерывном процессе гуманизации общественных отношений, в которых личность и человеческая жизнь становятся высочайшей ценностью.

Следующим фактором, непосредственно влияющим на сформировавшийся нигилизм, выступает реализация прав и свобод в РФ. И если на законодательном уровне все выглядит довольно демократично и очень правильно, то именно в реализации сконцентрировано максимальное количество проблем. Права и свободы требуют не столько провозглашения, сколько их практического претворения в жизнь, а это уже более сложная и многогранная задача, которая стоит перед нашим обществом. Фактическое несоблюдение, а зачастую и нарушение права вызывает недоверие граждан России к власти, что порождает у них ощущение отчуждения от государства и права, разочарованность в праве и правовой нигилизм.

Изменение ментальности граждан очень долгий и трудоёмкий процесс, для осуществления которого необходим чёткий комплекс мер, затрагивающий все сферы общественной жизни людей. Сформировавшийся веками нигилизм не позволяет гражданам в полной мере реализовать свои права и непосредственно защищать их. «Хорошие законы» на бумаге, к сожалению, не всегда обозначают достойную реализацию в действительности. И в этой связи возникает занимательный парадокс, который заключается в том, что правовой фетишизм порождает правовой нигилизм. Невозможно гарантировать реализацию прав, закрепив их только законодательно. Необходимо обеспечить постоянный надзор за соблюдением предписаний, постоянно поддерживать устойчивый механизм защиты свобод гражданина. Не менее важно так же устранить убеждение абсолютного большинства в том, что отстаивать свои права «бесполезно». Для этого необходимо, чтобы они были уверены в постоянной защите своих прав и свобод со стороны государства.

Резюмируя вышесказанное, в который раз возвращаемся именно к проблемам теоретико-методологических пробелов в законодательстве, огромным проблемам с реализацией прав и свобод человека и гражданина, недостаточной компетенцией государственных органов и органов местного самоуправления, отсутствию правовой культуры граждан и сформировавшийся у них правовой нигилизм и т.п. В очередной раз хочу

отметить, что решение данных проблем требует не принятия одной нормы права, а принятия комплексных мер, которые затронут все аспекты жизни гражданина. А так же не стоит забывать о не менее важном факторе, таком как реализация принятых комплексных мер, дабы избежать переоценки права. Потому что без достойной реализации законы и иные НПА, какими бы эффективными они не были на бумаге, теряют свою ценность и порождают снова вышеперечисленные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинина М.Ю. Актуальные проблемы теории государства и права // История государства и права, 2008, №21, с 10.
2. Збаражский Н.В. Пробелы в российском законодательстве // Виды правозащитных организаций, 2012, № 1, С. 13-15.
3. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014). // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398;
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах. М.: Юридическая литература. 2002.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №2. Ст.163.
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Кофман Б.И; Кузнецова С.Н и др. / под ред. Р.М.Валеева. – М.: Статут, 2011. – С 124-212.
7. П. П. Глущенко; Т. М. Варюшенкова Международно-правовые правозащитные нормы, их место и роль в механизме правозащитной деятельности РФ / П. П. Глущенко; Т. М. Варюшенкова // Социология и право - 2013. - № 2. - С. 67-74.
8. В. М. Боер, П. П. Глущенко. Юридическая сущность института правозащитной деятельности/ В. М. Боер, П. П. Глущенко // Социология и право. - 2013. - № 3. - С. 31-36.
9. Калнина, М. Ю. Правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации: основные формы и методы / Калнина, М. Ю // Актуальные проблемы теории государства и права. - 2008. - № 21. - С. 9-12.
10. Глущенко, П. П. Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования правозащитной деятельности / Глущенко, П.П. // Социология и право. - 2013. - № 2. - С. 51-55.
11. Глущенко, П. П; Боер, В. М. Юридическая сущность института правозащитной деятельности / Глущенко, П.П; Боер, В. М. // Социология и право. - 2013. - № 3. - С. 31-36.
12. Глущенко, П. П. Проблемы приобретения гражданами навыков обращения к правовой самообороне (самопомощи) / Глущенко, П. П. // сб. науч. тр. конф.2014. - С. 142-146.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

С.А. Мысовских,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Stasandann@mail.ru
Научный руководитель:
А.В. Кузнецов,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права и
международного права
ИГиП ТюмГУ

Ближний Восток - исторически сложившееся название территории на юго-западе Азии и северо-востоке Африки. Ближний Восток включает в себя такие страны, как Египет, Йемен, Оман, ОАЭ, Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Сирия, Иран, Турция, Ливан, Израиль, Иордания, Катар.

Основным языком региона является арабский, а основной религией – ислам.

Иногда к Ближнему Востоку относят Пакистан, Афганистан и Судан.

Ближний Восток сыграл чрезвычайно важную роль в мировой истории. Он был родиной земледелия и городов [1; 134]. Здесь развилась письменность, возникли три великих религии - иудаизм, христианство и ислам. Главнейший из природных ресурсов Ближнего Востока - огромные месторождения нефти и газа, что является одной из причин конфликтов и войн в данном регионе. Многие страны являются странами ОПЕК. В силу своего расположения, регион Ближнего Востока, является важным геополитическим пространством. В свою очередь, на состояние стабильности региона воздействуют ряд факторов, из которых наиболее основными, являются следующие факторы [2; 184]:

1) Геополитические интересы ведущих стран мира в этом регионе
2) Активность религиозно- экстремистских движений и террористических групп в регионе
3) Происходящие социально - политические конфликты в странах Ближнего Востока

Сегодня Ближний Восток является одним из самых проблемных регионов мира из-за ряда причин: терроризм; гражданские войны на почве религиозных разногласий, за лидерство в регионе в сфере экономики и торговли нефти и оружия ; возросшее вмешательство извне во внутреннюю политику стран региона; жесткая правовая система; рабство; наркотики и оружие, а также низкий уровень жизни в ряде стран (бедность и безработица).

Одной из главных современных проблем Ближнего Востока считается распространение исламского экстремизма. Этот фактор является одним из наиболее серьезных препятствий на пути к плодотворному взаимодействию с остальными государствами мира. Росту религиозного экстремизма в регионе способствует наличие проблем, связанных с социально- экономическими условиями жизни, массовой безработицей, падение уровня жизни населения, наличием различного оружия, - все это позволяет террористическим организациям довольно эффективно вести пропаганду и расширять социальную базу своих сторонников. При этом социально - политические кризисы в странах арабского мира имеют как внутренние, так международное измерение, как общие корни, так и национальную специфику, обусловленную историческими особенностями каждой страны.

«Аль-Каида на Аравийском полуострове» - пожалуй, самое опасное действующее подразделение террористической организации. Она контролирует часть территории на юге Аравийского п-ова. Частично «Аль-Каиду» поддерживают и «народные комитеты», Но нападения террористов-самоубийц на шиитские мечети в столице Сане, которые унесли около 140 жизней, приписывает себе группировка «Исламское государство». Йемен является территориальной базой «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, здесь сосредоточен наиболее активный филиал организации, основанной Усамой бен Ладеном.

Самопровозглашенное «Исламское государство» намерено хочет воспользоваться хаосом, чтобы установить на Ближнем Востоке свою власть.

Исламское Государство Ирака и Леванта - это террористическая организация, основывающаяся на идеологии радикального исламизма; целью которой является создание единого Исламского государства-халифата(куда должны войти страны когда-либо находившиеся под властью арабских завоевателей), основанного на шариатском праве. Но эта цель используется лишь как средство добиться признание со стороны народа Главная же видимая цель ИГИЛ заключается в формировании в Ираке и Сирии порядка, опирающегося на противников Запада и суннитскую власть, и очистке региона от других религиозных организаций. Также здесь присутствует борьба за природные ресурсы и захват власти . В целом какая бы сила не стояла за ИГИЛ, очевидно то, что все совершенное этой организацией до сих пор нанесло серьезный удар по исламской религии и мусульманам, легитимизировав в глазах мирового сообщества возможные вмешательства Запада в регион[3].

Одним из факторов роста конфликтности в регионе, является резко возросшее вмешательство извне во внутреннюю политику стран региона. В настоящее время в борьбе за влияние на Ближнем Востоке сталкиваются интересы многих государств, проявляя свой интерес, основанный на необходимости урегулирования конфликтов странах Ближнего Востока, а также планов, связанных с обеспечением доступа к нефтяным ресурсам

региона, получением опорной базы для реализации своих глобальных планов, в частности связанных с расстановкой военных баз. В результате вспыхивает гражданская война, становящаяся неизбежной реальностью.

Регион охвачен гражданскими войнами. Причинами которых является межконфессиональные противоречия, вмешательство иностранных государств, борьба за влияние в регионе, бедность и нищета в ряде стран. Например, Вооружённый конфликт в Йемене- гражданская война в Йеменской республике между хуситами (шиитскими повстанцами) с одной стороны и правительственными войсками - с другой.

Регион также стал перевалочным пунктом для транзита оружия, наркотиков и прочих незаконных товаров из Восточной Африки в район Персидского залива пользуясь тем что в странах беспорядки и слабая политическая власть. Саудовские власти сообщают о нескончаемом притоке наркотиков и незаконных рабочих. Особый путь является транзит наркотиков из Афганистана через Иран.

В основном этим занимается афгано - пакистанская террористическая организация «*Талибан*».

В регионе находятся страны наподобие Катара и ОАЭ которые входят десятку самых богатых государств мира. В странах, таких как Афганистан, Пакистан, Ирак и Йемен, царит бедность и нищета. Отсюда вытекает такая проблема как высокий уровень преступности. Йемен - одна из наименее развитых стран в мире, занимающее 160 место из 188 стран по индексу развития человеческого потенциала . Уровень бедности здесь составляет 40%. Только 35,9% граждан имеют доступ к чистой питьевой воде. Для женщин жизнь еще тяжелей. Только одна из каждых трех жительниц Йемена умеет читать (среди мужчин количество неграмотных составляет 31%).

В арабском мире слова «женщина» и «права» почти никогда не ставятся вместе. Женщины не только являются собственностью мужчин и не имеют права без их разрешения покинуть дом под страхом уличного ареста. Их выдают замуж еще задолго до достижения совершеннолетия. «Наши семейные законы худшие на всем Ближнем Востоке, - говорит Суха Башрейн, которой посчастливилось получить работу в благотворительной неправительственной организации Oxfam. - Это настоящее средневековье».

Во многих странах существуют УК, основанные на нормах мусульманского права (законы шариата). В числе наказаний он предусматривает квалифицированные виды смертной казни, «воздаяние равным», «плату за кровь».

Смертная казнь, в странах с действующим мусульманским деликтным правом, предусмотрена в качестве обязательной меры за ряд преступлений хадд, в том числе за ограбление при отягчающих обстоятельствах; отступничество от ислама. Преступления против государства, убийство или похищение людей при отягчающих обстоятельствах и некоторые воинские преступления также наказываются смертной казнью. Главы государства вправе отменить или отсрочить наказание за преступление хадд, если это соответствует «общественным интересам»[4].

Многие проблемы Ближнего Востока берут истоки из истории и трудно представить, что эти проблемы будут решены в ближайшее время, ведь проблемы этого региона должны решать страны внутри своих границ; однако из за неспособности решить конфликты приводят к вмешательству лидирующих стран мира таких как США, Велеикобритани, России,т.е. решения проблем с помощью военных действий. На проблемы Ближнего Востока должна обратить свое внимание такая организация как ООН. Странам Ближнего Востока нужно даровать конституции, закрепляющие демократический режим, согласно их традициям и обычаям, но непротиворечащим международному праву. Необходимо внутреннее сотрудничество стран данного региона. Проблемы Ближнего Востока трудно решить, потому что сложившийся менталитет мешают установлению демократического режима, историческое расслоение населения так же припятствует этому.

Таким образом, многие проблемы Ближнего Востока связаны между собой, они являются актуальными и глобальными на сегодняшний день. Их необходимо решать, так как они представляют угрозу всему обществу . Из за своих радикальных целей сталкиваются интересы государств, гибнет много людей, разрушаются ценные исторические сооружения и здания, меняются жизненные ценности. Все это становится не контролируемым и

безнаказанным [5; 253-254]. Необходимо принять комплексные меры по урегулированию конфликтов на ближнем востоке, по борьбе с терроризмом, оружием и всем тем, что мешает установлению мира и порядка в данном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошенко Е.А. Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. - М., 1985.

2. Багдасаров С.Б., Чавушьян А.Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. - М., 1998.

3. Донцов В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений. - М., 2011.

4. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. - М., 2013.

5. Игнатенко А.А. Исламские концепции социально-экономического и политического развития Ближнего и Среднего Востока. - Философия и религия на зарубежном Востоке. - М., 1985.

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

А.А. Невмержицкая,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
aaa.ttm@mail.ru
Научный руководитель:
М.О. Лиц,
доцент кафедры теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В последние годы активно развивается правовое регулирование отношений в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг, в соответствии с тем, что данным отношениям уделяется пристальное внимание. На данный момент государственные и муниципальные закупки регулируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Также к сфере государственных и муниципальных закупок в последнее время добавилась сфера отношений, которая связана с закупками, осуществляемыми иными юридическими лицам. Данную сферу регламентирует Федеральный закон от 18 июля 2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках). Заказчиками в рассматриваемых отношениях являются государственные корпорации, государственные компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности, государственные и муниципальные унитарные предприятия, автономные учреждения [1].

Ввиду выше изложенного возникает потребность в использовании обобщающего термина в отношении закупок, который консолидировал бы в себе как государственные и муниципальные, так и закупки, осуществляемые государственными и муниципальными юридическими лицами. Абсолютно согласна с авторами научной литературы предлагающими использовать для данных целей такой термин, как «публичные закупки» [2].

Публичные закупки имеют две стороны отношений:

- заказчики (государственные и муниципальные заказчики, а также государственные и муниципальные юридические лица);
- участники публичных закупок (хозяйствующие субъекты, выступающие в качестве потенциальных поставщиков, подрядчиков, исполнителей).

Развитие интеграционных процессов актуализирует потребность в защите прав участников публичных закупок. Следует отметить, что речь идет о защите прав:

- отечественных хозяйствующих субъектов при их участии в национальных закупках;
- отечественных хозяйствующих субъектов при их участии в зарубежных закупках;
- зарубежных хозяйствующих субъектов при их участии в национальных закупках.

Основополагающее значение при разработке системы мер, направленных на защиту прав участников публичных закупок в данной сфере отношений, должна иметь выработка общих подходов концептуального характера, основывающихся на международном, зарубежном и отечественном опыте развития такого рода отношений и их правового регулирования.

Федеральные законы РФ в сфере публичных закупок разработаны на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг». Типовой закон был разработан Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) при поддержке международных финансовых организаций. Типовой закон - это модельный закон, целью которого является поддержка согласования международных стандартов в области публичных (общественных) закупок. В нем учтены положения: Соглашения ВТО о государственных закупках, директив Европейского союза (о закупках и средствах правовой защиты), конвенции ООН против коррупции, актов Всемирного банка и аналогичных документов других международных финансовых организаций.

При разрешении разногласий сторон Типовым законом предусмотрено право поставщика (подрядчика) обжаловать закупочные процедуры: в закупающей организации, в административном порядке, в судебном порядке.

Изучая вопрос защиты прав зарубежных хозяйствующих субъектов при их участии в национальных закупках, следует учесть характерную закрытость Российского рынка публичных закупок, которая уходит корнями в XIX век. Первым шагом на пути послабления ограничений стала норма Закона о размещении заказов, позволяющая участвовать иностранным поставщикам товаров, работ, услуг в публичных закупках. В актуальном на сегодняшний день Законе о контрактной системе также содержатся нормы, в части предоставления национального режима иностранным участникам.

Рынок публичных закупок является специфическим в силу того, что закупка товаров, работ и услуг на нем происходит за счет государственных средств, которые в свою очередь являются собственностью налогоплательщика и подпадают под пристальный контроль со стороны общества. Следует отметить, что протекционизм отечественных поставщиков, несмотря на заключенные развитыми странами, такими как США, Великобритания, Италия многосторонние договоры в рамках ВТО и других торговых организаций характерен для политики данных стран.

16 декабря 2011 г. был подписан официальный протокол о принятии России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). 21 июля 2012 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», через 30 дней после официальной публикации, которого Россия стала полноправным членом организации. Вступление России в ВТО оказало влияние на все сферы ее экономической и политической деятельности, в том числе и на сферу публичных закупок.

Публичные закупки, являются важным и достаточно перспективным сегментом мировой торговли, которые составляют в среднем 10-15% ВВП во всех странах с рыночной экономикой. Очевидно, учитывая именно этот факт, члены Рабочей группы (США, ЕС, Япония и Канада) по вступлению России в ВТО, поставили ей одно из условий вступления в ВТО, присоединение к Соглашению по правительственным закупкам. Следует учесть, что присоединение к Соглашению по правительственным закупкам является необязательным для членов организации. В свою очередь РФ в ходе переговоров о членстве в ВТО высказала намерение о возможности присоединения к Соглашению по правительственным закупкам в течение четырех лет с момента вступления в ВТО.

Хотелось бы обратить внимание на то, что одновременно с установлением национального режима для иностранных участников публичных закупок российским законодательством предусмотрены определенные

ограничения для данной категории лиц. Преследуя цель защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка России, развития национальной экономики, поддержки отечественных товаропроизводителей Правительство РФ может устанавливать запрет на допуск иностранных товаров, иностранных исполнителей (подрядчиков) и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для осуществления публичных закупок [3]. К примеру, установлены определенные ограничения в сфере государственного оборонного заказа [4]. В Законе о закупках прописана возможность установления приоритета товаров российского производства, а также работ (услуг), выполняемых (оказываемых) российскими хозяйствующими субъектами, по отношению к зарубежным товарам (работам, услугам). Защитные меры такого рода целесообразно применять и в дальнейшем на постоянной основе. Но также следует заострить внимание на том, что решить проблемы, которые касаются защиты отечественных товаропроизводителей лишь путем сохранения определенной закрытости российской системы публичных закупок для иностранных участников, а также создания «системы преференций» для отечественного производителя, не представляется возможным в силу происходящих интеграционных процессов. Учитывая тот факт, что часть существующих проблем в данной сфере носит сугубо внутренний характер. Так, невозможно оставить без внимания защиту прав хозяйствующих субъектов, связанной с действиями недобросовестных заказчиков и иных лиц, участвующих в рассматриваемых отношениях. Достаточно актуальным является вопрос коррупции в рассматриваемой сфере, в виду чего страдают интересы добросовестных участников закупок, а также интересы государства, общества в целом, отдельных социальных групп и граждан. В данной ситуации сложно не согласиться с мнением ученых, которые считают, что в этих условиях требуется наличие минимального набора инструментов, необходимых для обеспечения эффективной защиты прав хозяйствующих субъектов, участвующих в публичных закупках.

В зарубежных странах и на международном уровне разработаны процедуры обжалования и разрешения разногласий в сфере публичных закупок, согласно которым, в качестве первой инстанции для разрешения разногласий может выступать сама закупочная организация. Однако, при осуществлении публичных закупок в РФ доля доверия к заказчикам невелика, в связи с этим обжалование на уровне заказчика не предусматривается законодательством, и как следствие, не применяется.

В Соглашении ВТО о государственных закупках также говорится, об обязанности для государств, вступающих в ВТО, введения в действие законов, которые бы гарантировали участникам, не выигравшим конкурс, соответствующие средства защиты.

Интеграция в сфере государственных закупок затронула также межправительственные отношения. 9 декабря 2010 года заключено межправительственное Соглашение о государственных (муниципальных) закупках, участниками которого являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и РФ (данное Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 176-ФЗ). Каждый участник Соглашения обязан принимать меры по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений национального законодательства в сфере защиты прав участников публичных закупок [5]. Следует отметить, что объем обеспечиваемых прав и законных интересов лиц в сфере публичных закупок также определяется нормами национального законодательства соответствующего участника Соглашения о государственных (муниципальных) закупках.

В рамках международного уровня существуют формы международной системы защиты участников публичных (общественных) закупок: судебная, досудебная.

Хотелось бы заметить, что в России также накоплен опыт, касающийся разрешения споров хозяйствующих субъектов, участвующих в публичных закупках. Рассмотрение споров хозяйствующих субъектов, участвующих в публичных закупках в РФ предусмотрено в административном порядке и в судебном порядке.

Рассмотрение жалоб участников закупок в административном порядке возложено:

- на Федеральную антимонопольную службу;
- на соответствующие уполномоченные государственные органы субъектов РФ.

Законодательно регламентированы административные процедуры обжалования действий (бездействия) заказчиков, а также иных лиц, в том числе отдельных должностных лиц [3].

Категории судебных дел при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов, участвующих в публичных закупках:

• дела о признании размещения заказов, а также контрактов (договоров) недействительными;

• дела об обжаловании действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа [6], специализированной организации, оператора электронной площадки, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии;

• дела об обжаловании предписаний об устранении нарушений, решений по жалобам, решений о внесении в реестр недобросовестных поставщиков [7];

• дела смешанного характера, включающие элементы различных категорий дел.

При всей стремительности развития интеграционных процессов все страны без исключения с осторожностью открывают свои рынки. Следует отметить, что, несмотря на заключенные развитыми странами, многосторонние договоры в рамках ВТО и других торговых организаций о свободном доступе товаров иностранного производства на внутренние рынки, национальные правительства прибегают к использованию протекционистской политики с достаточно тонкими механизмами и инструментами.

На сегодняшний день существует ряд международных соглашений в сфере публичных закупок с участием России. Следует отметить, что данные соглашения условно можно разделить на две категории:

1. совместно образуемые (Соглашение о государственных (муниципальных) закупках);
2. интеграция в уже существующую систему отношений (ВТО).

Следовательно, и подходы для достижения эффективной защиты участников публичных закупок будут несколько разниться.

В рамках совместно образуемых соглашений для защиты участников публичных закупок необходимо:

• предусмотреть меры по защите отечественных хозяйствующих субъектов на национальном рынке публичных закупок (преференции);

• совместно с участниками Соглашения разрабатывать эффективные методы защиты участников публичных закупок. Выполнение данного пункта необходимо в силу тех обстоятельств, что данное Соглашение вступит в силу лишь тогда, когда каждой из сторон будут соблюдены ряд внутригосударственных процедур направленных на защиту прав участников публичных закупок [5].

В целях достижения максимального эффекта для защиты участников публичных закупок при интеграции в уже существующую систему отношений необходимо:

• предусмотреть меры по защите отечественных хозяйствующих субъектов на национальном рынке публичных закупок (преференции);

• детально изучить опыт зарубежных стран в данной сфере для адаптации к национальным условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон N 223-ФЗ от 18.07.2011 "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение КонсультантПлюс [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/

2. Федеральный закон N 44-ФЗ от 05.04.2013 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение КонсультантПлюс [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

3. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. №1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства».

4. "Соглашение о государственных (муниципальных) закупках" (Заключено в г. Москве 09.12.2010) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение КонсультантПлюс [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113056/

5. Обзор судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом Уральского округа во II квартале 2016г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

А.С. Новицкая,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и муниципальное управление»,
Научный руководитель:
Н.П. Носова,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
доктор исторических наук, профессор

В настоящее время одним из приоритетных векторов развития России является формирование гражданского общества. Существование гражданского общества обусловлено наличием людей, которые способны эффективно взаимодействовать с другими силами общества с целью достижения общих целей, ценностей, интересов, и которые готовы подчинять свои частные интересы общественным. Поскольку сформировать активного человека, с выраженной гражданской позицией легче на этапе формирование самой личности, то начинать взаимодействовать необходимо с молодым поколением, которое завтра будет жить в государстве.

В Российской Федерации 31,5 млн. человек молодежи, что в 2016 году составляло 21,5 % от общей численност населения страны [1].

На современном этапе наблюдается повышение гражданской активности молодежи. Сегодня внимание молодого поколения обращено не только на личные вопросы, с которыми оно сталкивается, но и на проблемы, связанные с внешней и внутренней политикой страны. Молодежь всё чаще не просто обсуждает эти проблемы, но и пытается предложить способы их решения, в том числе путем обращения в соответствующие инстанции, а также решить их в рамках различных институтов и неформальных организаций.

В современной литературе существует свыше двадцати определений понятия молодежь. Так с точки зрения Ф.Р. Филиппова, молодежью следует считать большую общественную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления и формирования [2]. А.Ф. Борисов дает следующее определение: «Молодежь – социально-демографическая группа общества, обладающая специфическими и только ей присущими психофизиологическими и социальными особенностями, выполняющая определенные функции и ограниченная возрастными рамками от 14 до 30 лет»[3].

Согласно действующему законодательству «молодежь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [4].

Стоит отметить, что в аспекте общественной деятельности и политического участия необходимо учитывать социальную неоднородность молодежи.

В первую группу входят подростки 14-15 лет. Как правило, представители данной группы находятся на иждивении или под контролем родителей или государства. А также включены в сферу общего или профессионального образования. Для данного этапа характерна активная политическая социализация в образовательной системе, формирование политических предпочтений и общественной позиции.

Вторую группу составляют люди в возрасте 16 - 19 лет. Для представителей данной группы характерно активное включение в политический процесс и общественную деятельность. На данном этапе приобретается почти вся полнота гражданских прав и расширяется диапазон общественно-политических ролей, интересов и ответственности.

Третья группа включает молодых людей в возрасте 20-25 лет. Представителями данной группы являются студенты, а также молодые люди, заканчивающие основное профессиональное образование, создающие собственные семьи и вступающие в производственную деятельность. На данном этапе продолжается процесс социализации в общественной и политической деятельности.

Четвертую группу составляют молодые люди в возрасте 26-30 лет. На данном этапе завершается процесс формирования зрелой личности [5].

В условиях отсутствия устоявшихся моделей поведения, смены ценностных ориентаций общества, смены социально-экономических отношений, молодежь зачастую оказывается неготовой к самостоятельному принятию решений, к управлению своими расходами, к предпринимательской деятельности и так далее. С одной стороны, происходит влияние общества на молодежь, с другой, молодежь влияет на общество, неся новые идеи и взгляды, и тем самым изменяет и развивает его.

Из нестыковки между нуждами и стремлениями молодежи и тем, что общество требует и может предложить молодым гражданам, следуют противоречия, с которыми общество сталкивается в процессе социализации молодежи. В силу человеческой природы молодежи присущи стремление объединяться и невозможность нахождения вне социальных отношений. Поэтому молодежь всегда стремится к объединению в группы[6]. Одной из основных форм социализации молодежи является участие молодых людей в деятельности молодежных организаций. Через молодежные общественные организации передается опыт общественной деятельности последующим поколениям, последние в свою очередь получают возможность выхода за рамки местной территории на региональный и федеральный уровень.

На наш взгляд, важным элементом молодежной политики является установление конструктивного диалога между государством и данными структурами гражданского общества.

Для молодого возраста характерно формирование большинства стереотипов идеологического, поведенческого и духовного характера. Молодежные организации в свою очередь способствуют социализации молодых людей, приобщая их к социально значимой деятельности, а также к участию в политических процессах [7].

Под молодежными общественными организациями понимают объединения граждан в возрасте от 14 до 35 лет, целью которых является осуществление и защита своих прав и свобод и удовлетворение политических, экономических, социальных, культурных и других интересов. Данные организации создаются в соответствии с уставом организации, инструкцией или положением, которые определяют её цели, задачи, принципы её функционирования и структуру [8;15]. Объединения и организации, создаваемые молодыми людьми, могут различаться по характеру и сфере деятельности, а также обладать большей или меньшей устойчивостью. Они могут быть многофункциональными и затрагивать основные сферы социальных интересов молодежи, а также влиять на другие формы молодежного движения, ограничивать или наоборот стимулировать их развитие. Специфика такой деятельности обусловлена степенью осознания социально-экономических и политических проблем реакцией на них, предлагаемых путях их решения и формах реализации [9].

На сегодняшний день существует ряд проблем, возникающих в области взаимодействия органов государственной власти и молодежных объединений и организаций. Одной из первых проблем является отсутствие доверия со стороны молодежных организаций по отношению к органам власти. Отсутствие уверенности в предсказуемости государственной власти, в то, что она заинтересована во мнении представителей молодежи, способна оказать реальную поддержку и участие в реализации совместных проектов, значительно снижает уровень доверия по отношению к органам государственной власти и желание взаимодействовать с ней [10]. В свою очередь государственные органы не всегда адекватно оценивают способность молодежных организаций решать

множество социальных проблем и не имеют реальных механизмов использования потенциала данных организаций.

В настоящее время осуществляют свою деятельность на основании учредительных документов и не преследуют антигосударственные цели, но остаются не зарегистрированными в органах юстиции Российской Федерации. Такая ситуация связана с тем, что процедура регистрации общественных объединений постоянно усложняется. Не незарегистрированные молодежные организации не признаются государством ни как субъект взаимоотношений, ни как объект поддержки.

По сей день имеет место проблема манипулирование сознанием молодого поколения, через механизм прямого диалога. Так власть выступает организатором и контролером деятельности многих молодежных организаций, а сама молодежь является ресурсом власти, используемым для достижения своих политических целей [11]. Однако, в связи с развитием интернет технологий, манипуляции молодежным сознанием сегодня активно осуществляется при помощи сети – интернет, однако в данном контексте молодежные организации призывают действовать не за власть, а скорее против. В сети распространяется информация о проблемах в молодежной среде, вызванных антидемократическим режимом в стране [12].

Также остаются не интегрированными в политическую систему молодежные политические организации оппозиционного характера. Данные организации либо испытывают проявление негативного к себе отношения со стороны государства, либо просто остаются без внимания органов государственной власти. Зачастую единственный способ выражения собственного мнения такие организации видят в применении акций прямого действия, которые в свою очередь не всегда являются санкционированными.

Еще одним недостатком существующей системы отношений государство - молодежные организации является субъективизм в принятии решений некоторых государственных служащих и как следствие неравный доступ к финансовым и материальным средствам, выделяемым государством на реализацию планов и мероприятий, проводимых молодежными организациями. Мероприятия с молодежными организациями, организаторами или участниками, которых являются органы государственной власти, часто носят формальный характер и не несут в себе достижения поставленной цели.

Таким образом, учет и выявление проблем, комплексный подход к изучению потенциала и возможных сценариев развития молодежных организаций, а также осуществление должным образом всех мероприятий и рекомендаций, разработанных на их основе должны способствовать эффективному взаимодействию между государственными органами и молодежными организациями и объединениями за счет: конструктивного участия молодежных организаций в социально-политических отношениях и создания климата доверия между органами власти, молодежными организациями и обществом в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Динамика численности молодёжи. [сайт] – URL: https://fadm.gov.ru/activity/statistic (дата обращения 18.04.2017)

2. Накашидзе Д.Д. Молодежные общественные организации как принципиально новое явление для российского общества/ Д.Д. Накашидзе //Вестник Науки и Творчества. 2016. № 7 (7). С. 202-205.

3. Донская И.Н. Правовое регулирование молодежных общественных организаций/ И.Н. Донская// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-2. С. 15-17.

4. О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 N 2570-р: по сост. на 12 декабря 2015 г.// Собрание законодательства РФ – 2015. - № 51. (часть III), ст. 7408

5. Тепляков В.Н. Сущность и функции молодежных организаций в российской политической системе/ В.Н. Тепляков// Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 235-237

6. Березутский Ю.В., Фирсакова И.В. Роль общественных молодежных объединений в формировании социальной активности молодежи: теоретико-методологические подходы/Ю.В.Березутский, И.В.Фирсакова// Власть и управление на Востоке России. 2011. № 3. С. 147-151.
7. Донская И.Н. Правовое регулирование молодежных общественных организаций/ И.Н. Донская// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-2. С. 15-17.
8. Чуйков О.Е. Молодежная общественная организация как институт гражданского общества/О.Е.Чуйков// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 1. С. 11-16.
9. Слонский Е.С. Доверие как механизм обеспечения конструктивного взаимодействия молодежи и государства/Е.С. Слонский//Высшее образование сегодня. 2011. № 4. С. 59-61
10. Давыдов А.В., Коряковцева О.А.Молодежные организации и движения в России: история и современность/А.В. Давыдов, О.А. Коряковцева // PolitBook. 2014. № 3. С. 41-54
11. Чирун С.Н. Молодёжные политические движения и организации как механизмы реализации субъектности молодёжи в публичной молодёжной политике/С.Н. Чирун// Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 120-123.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.С. Огарков,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ogarkov.arseny@yandex.ru
Научный руководитель:
Е.А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В июле 2016 года законодательство претерпело определенные изменения, так в уголовном и уголовно-процессуальном праве появилось такое новое понятие, как судебный штраф, о котором мы и поговорим сегодня.

Что же такое судебный штраф? В первую очередь - это новое основание для освобождения от уголовной ответственности, во всяком случае, так указано в законе. На наш взгляд все не так однозначно. По правилу, установленному ст. 25.1 УПК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в судебном порядке. Таким образом, суд не применяет уголовное наказание, назначает лицу судебный штраф, то есть заменяет наказание материальным возмещением. Ознакомившись с данным нововведением в наше законодательстве, обозначим вопрос: в какой роли выступает "судебный штраф"? Быть может, это в некотором роде "откуп" лица, совершившего преступления, от наказания, а может быть, назначение судебного штрафа - это и есть наказание? Тем не менее, законодатель назвал судебный штраф мерой уголовно-правового характера.

Данный порядок освобождения лица от уголовной ответственности напоминает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, так как основания для применения той и другой нормы по некоторым обстоятельствам одинаковые.

Хотелось бы разграничить такие понятия, как "штраф" как вид наказания, и "судебный штраф" как основание для освобождения от уголовной ответственности. Это два абсолютно разных понятия, так как при назначении судом такого наказания, как "штраф", на лицо распространяются все последствия судимости. При прохождении же таких правовых процедур, как возмещение ущерба, назначении и выплате судебного штрафа, лицо, совершившее преступление, юридически считается чистым перед законом, то есть понятие "судимость" к такому лицу не применяется и, разумеется, неблагоприятных последствий судимости у данного лица тоже нет.

Появляется первая проблема, а именно узкий круг оснований для применения данной нормы. Ознакомившись с судебной практикой, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев при решении вопроса о при-

влечении лица к уголовной ответственности или освобождении от нее, суд не находит оснований для прекращения уголовного дела на основании ст.76.2 УК РФ в порядке, предусмотренном ст.25.1 УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это происходит по многим причинам, например, если лицо находилось на момент совершения преступления, в состоянии алкогольного опьянения, данный факт суд может признать отягчающим обстоятельством. Также во многих случаях суд не имеет возможности освободить лицо от уголовной ответственности по той причине, что лицо не имеет официального места работы и соответственно реальной возможности уплатить сумму штрафа. Возможны случаи отказа по причине того, что суд, оценивая личность подсудимого, приходит к выводу о том, что освободить его от уголовной ответственности невозможно и целесообразно назначить ему наказание, предусмотренное ст.44 УК РФ в целях его исправления.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве указан лишь максимальный размер судебного штрафа, установленный ст. 104.5 УК РФ. Суд или мировой судья решает вопрос о сумме судебного штрафа сам, исходя из материалов уголовного дела. В законе не указан срок, в который назначенный судебный штраф должен быть уплачен. Ознакомившись с судебной практикой, мы пришли к выводу о том, что этот срок составляет 2 месяца с момента вступления постановления в законную силу. Конкретно установить в законе срок уплаты судебного штрафа мы считаем нецелесообразным, так как многое зависит от личности виновного, от его материального положения и от многих других факторов.

Предлагаем внести изменения в ст. 25.1 УПК РФ, дополнив ее части 3 и 4, где будут отражены основания для установления суммы судебного штрафа и сроки его уплаты соответственно.

Подведем итог и проведем аналогию между судебным штрафом в современном его смысле и индульгенцией. «Индульгенция» - это в понимании католической церквиосвобождение от временного наказания за грехи, в которых грешник уже покаялся. Иными словами, индульгенция может пониматься, как отпущение грехов за деньги. Получается аналогия следующая: в одном случае с одной стороны выступает церковь, с другой государство, с одной - грех, с другой - преступление, с одной - покаяние за грехи, с другой - возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением. Законодатель задумывался о схожести данных понятий, но хотелось бы отметить, что данный институт освобождения от уголовной ответственности хотя, несомненно, является новым для Российского законодательства, тем не менее его аналог существовал еще многие сотни лет назад.

CORRUPTION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

П.В. Попова,
студентка ФЭИ ТюмГУ
Pol-ushka@yandex.ru
Е.Л. Яркова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной
коммуникации экономико–правовых
направлений ИГиП ТюмГУ

Corruption ruins lives and obstructs attempts at social and economic development. This is particularly true for the education sector. Education gives young minds form and shape and transmits vital knowledge – a process that shapes the societies in which we live.

Corruption in education acts as a dangerous barrier to high-quality education. It jeopardizes the academic benefits of higher education institutions and may even lead to the reputational collapse of a country's entire higher education system.

It is therefore essential that education services are not hindered and distorted by corruption [4].

Thus, the purpose of this article is highlighting the issue of corruption in education in Russia and making some recommendations to prevent it.

This paper will focus on the international definition of corruption and will apply it to the sphere of higher education. It will describe different types of corruption and emphasize the results of the survey carried out to stress the value of fighting education corruption in Russia nowadays.

According to Stephen P. Heyneman, Professor on the International Education Policy, Vanderbilt University, Nashville, the USA, education corruption includes the abuse of authority for personal as well as material gain [3].

Two types of corruption in higher education are usually distinguished: non-monetary and monetary corruption. Usually scholars talk about non-monetary corruption in cases where professors consciously accept gifts or services in exchange for certain marks or preferential treatment, or monetary corruption where professors consciously accept money in exchange for certain marks or preferential treatment.

Studies on different levels of the University education are characterized by a lot of cheating during the examination process: copying off, downloading materials from the Internet, buying papers from special agencies, giving a teacher misleading excuses for poor class attendance, insisting on preferential treatment etc.

There should be clear distinction between academic honesty principles violation and non-monetary education corruption made.

According to Elena Denisova-Schmidt, Elvira Leontyeva and Yaroslav Prytula,

• students cheat; professors do not notice - Academic Dishonesty

• students cheat; professors pretend not to notice - Academic Collusion

• professors consciously accept gifts or services in exchange for certain marks or preferential treatment - Non-monetary Corruption.

• professors consciously accept money in exchange for certain marks or preferential treatment - Monetary Corruption [1].

In his work "Education and Corruption" Stefan R. Heinemann gives a description of the corruption-free education system [3]. That involves:

1. equal access to education;
2. integrity in the distribution of training programs and materials;
3. honesty and transparency of the criteria for choosing higher education;
4. integrity in accreditation, in which all educational institutions are evaluated according to the standard, open to publicity;
5. honesty when receiving educational services and goods;
6. maintaining the system of professional standards by those who head educational institutions, who carry out teaching activities, regardless of the form of ownership of the institution: private or public.

How different is our Russian education system from the one, mentioned above?

According to Transparency International, the organization, that carries out annual research about corruption [4], Russia takes 131 place of 176 in corruption rating. Education corruption is the fourth most corrupted area in our country. That means that the issue is vital and it is extremely important to investigate the issue more thoroughly.

The university admissions process has been one of the most problematic issues in higher education in terms of corruption.

The level of corruption in this area was the highest of all kinds of corruption in education: by 2004, it had reached 10.7 billion rubles (~ USD 455 million) per year [1].

In order to solve this problem, university admission is now granted on the basis of the EGE – tests that serve as both school finals and university entrance examinations. The EGE gives potential students the opportunity to apply to several universities simultaneously, which had not been possible before.

However, corruption has moved to a large extent from the universities to the structures responsible for conducting these examinations and includes, for example, disseminating exam questions before the examination, using mobile phones (for internet searches or SMS) or receiving help from the on-site proctors [1].

A trial sociological research about education corruption was carried out in 2016. Students of 5 Tyumen universities took part in the opinion poll: Tyumen State University, Tyumen Industrial University, Tyumen State Medical University, Tyumen State Agricultural University, Tyumen State Institute of Culture and Tyumen Higher Military Engineering Command School. Total more than 100 students were interviewed.

The study showed that respondents refer to the phenomenon of corruption rather negatively than positively. The number of students, perceiving corruption in education negatively amounted to 47%. 11% admitted that corruption in education in Russia was not a big deal and they didn't take it seriously. They believed, it could be considered a useful "barter exchange" tool. 42% of respondents revealed their neutral attitude to corruption in the University sector. They had never faced corruption in education.

Most often, respondents attributed transfer of money (27%), purchase of movable or immovable property and transferring it to professor (25%), provision of services not included in the educational process (for example: washing the car, repairing, etc.). (21%), acquiring household appliances (19%) as corruption activities. Thus, it can be said that students' attitude to corruption is quite objective.

The majority of the respondents encountered giving a symbolic gift (flowers, sweets) at the end of their studies (74%), donating a symbolic gift (flowers, sweets) during the semester (48%), providing services included in the educational process (79%) as non-corruption activities. That means that students can separate legal activities from illegal and choose their way of behavior.

According to the results of the research, the most effective barriers to prevent spreading corruption in the sphere of higher education were "fair legal punishment of the offender involved in corrupt activities" (17%), "improving the information system on corrupt activities (serious attitude of law enforcement agencies to each statement of corruption" (16%), "more careful selection of specialists" (15%) and "raising the overall level of the economic well-being of the population" (13%).

Most respondents noted that the main goal of getting a degree is to acquire knowledge and a diploma of higher education (45%). Students from Tyumen State University (40%) turned out to be the most interested in passing this survey, the number of students from the TIU and TSMU was equal (16% each), the number of respondents from the TSAU accounted for 13%, the students from the TSIC and THMECS were the most disinterested (9% and 4% respectively).

Thus, the conducted study proved that the level of corruption in Tyumen higher educational establishments is low enough; most students have never encountered the phenomenon of corruption in the course of obtaining higher education. Nevertheless, it should be borne in mind that this pilot study is just the first step in studying the vast field of corruption in higher education, and the lack of pronounced results only confirms the fact that further study of this field is necessary. The roots of corrupt practices often lie in a lack of transparency and accountability. There is no direct access for both students and their parents to monitoring the University budget distribution.

According to recent news, there have been investigations held in a number of Universities in Tyumen to repress corruption. Some professors were fired, and new codes of ethics were developed for the teaching staff to comply with.

Measures against education corruption must be taken to ensure learning opportunities are not undermined. The government suggests taking the following actions [5]:

1) structural reforms, which may be necessary to change the environment that makes corruption more common;

2) measures to isolate and prevent corruption behavior;

3) measures to adjudicate cases in which infractions may have occurred;

4) measures to inflict sanctions and effectively translate the implications of those sanctions to the university community and the public at large.

Corruption in education leads to a decrease in the attractiveness of Russian universities both for Russian and foreign students. Accordingly, the decrease in the number of students studying in Russia leads to a decrease in the prestige of Russian higher education in general.

REFERENCES

1. Elena Denisova-Schmidt, Elvira Leontyeva and Yaroslav Prytula , Corruption at Universities is a Common Disease for Russia and Ukraine [Электронный ресурс]// URL: http://anticorrp.eu/wp-content/uploads/2015/03/Russia.pdf.
2. Stephen P. Heyneman Education and Corruption. International Journal of Educational Development, Vol. 24, No. 6, pp. 637-648.
3. Stephen P. Heyneman The Concern with Corruption in Higher Education, [Электронный ресурс]// URL: https://philpapers.org/rec/HEYTCW.
4. Transparency International Report [Электронный ресурс]// URL: https://www.transparency.org/research/gcr/gcr_education.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273 —ФЗ "О противодействии коррупции" [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Ф.Ф. Рамазанова,
студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
firaya.ramazanova.96@mail.ru
Научный руководитель:
Г.И. Немченко,
профессор кафедры
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
доктор экономических наук, доцент

Как известно, на протяжении многих лет экономика Тюменской области развивалась благодаря использованию богатых природных ресурсов. Вместе с тем природные ресурсы имеют свойство истощаться и достижение стабильного функционирования экономики в долгосрочной перспективе требует создания нового «вектора» развития, и этим «вектором» общепризнано являются инновации. С переходом на инновационный путь развития перед Югом Тюменской области открываются перспективы развития. Согласно Концепции инновационной политики Тюменской области [2], достижением стабильного функционирования экономики региона в долгосрочной перспективе является создание «воспроизводимой» структуры хозяйства, основанной на возобновляемых ресурсах и наукоемких технологиях, обеспечивающих создание новых конкурентных преимуществ.

Необходимым условием, обеспечивающим устойчивость инновационного развития как экономики Российской Федерации, так и субъектов различного уровня, как известно, является институциональная среда и инфраструктура научного обеспечения. Согласно Концепции- 2020 в предстоящий период намечено создание:

- институтов, обеспечивающих развитие человеческого капитала, прежде всего, это образование, здравоохранение, пенсионная система, необходима выработка новых правил функционирования;
- экономические институты, т.е. законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие экономики;
- институты развития, нацеленные на решение конкретных системных проблем экономического роста, т.е. правил игры, нацеленные не на всех участников хозяйственной или политической жизни, а не некоторых из них[1,6].

К настоящему моменту времени, как показывает практика, создание нормативной правовой базы оказалось недостаточно. Низкий уровень конкуренции, административные барьеры, преследование краткосрочных целей породили в сознании социума понимание «инновационного развития» как чего-то абстрактного и экзоти-

ческого. на отечественном рынке большинство компаний сориентированы на другие бизнес-модели. Предполагается, что инновационная модель роста будет востребована после завершения модернизации производственной базы промышленности и институциональный инфраструктуры. Приоритет краткосрочных целей в ущерб долгосрочным, более того, обусловил снижение позиции России в рейтинге стран с инновационной экономикой.

По данным рейтингового агентства Bloobmerg [5] из пятидесяти стран у России максимальное падение: если в 2015 г. она занимала 12-е место, то по итогам 2016 г. опустилась на 26. Фактически неизменными остались такие важные показатели как активность в области разработки патентов, активность НИОКР. Эксперты, опрошенные Bloobmerg, связывают значительное изменение позиции в большей степени уточнением методологии расчета этих двух показателей и санкционным фактором.

Оценка значимости различных факторов, препятствующих или замедляющих инновационные процессы, во-первых, представляют информационную базу для дискуссий, а, во-вторых, позволяют дезагрегировать параметры на микроуровне «для работы над ошибками».

Для оценки региональных факторов и препятствий инновационному развитию нами проведен экспертный опрос среди субъектов, реально осуществляющих инновационную деятельность в г. Тюмени. Направление, вид инновационной деятельности и тип организации при этом не конкретизировались. Ответы респондентов о значимости факторов, препятствующих инновационной активности и причинах сдерживания в создании каких-либо новшеств представлены в табл. 1.

Узкими местами являются фрагментарность созданной инновационной структуры, плохо развиты инструменты или агентства, которые явились бы мостом между исследовательскими и предпринимательскими секторами, отсутствие институциональной среды, включая законодательную базу, т.е. институты и инструменты в регулирующих областях, в частности, на микроуровне. По нашему мнению, незаслуженно упущены такие параметры как «Человеческий капитал и исследования», недостаточные расходы на образование, инфраструктуру – эффективность логистики и валовое накопление капитала, экологию – высокие затраты на единицу потребления энергии, микрофинансовые займы.

Таблица 1

Проблемы формирования и функционирования инновационной системы

№ п/п	Содержание	Ранг	Вес
1	Отсутствие научно-методологической базы формирования инновационной системы	6	9,0
2	Отсутствие институциональной среды, включая законодательную базу	3	4,5
3	Административные барьеры	7	10,5
4	Фрагментарность созданной инновационной структуры, т.е. слабые связи или вовсе отсутствуют между элементами инновационной системы	1	1,5
5	Устаревшая технологическая и производственная база	9	13,5
6	Слабое партнерство государственного и частного сектора	8	12,0
7	Плохо развиты инструменты или агентства, которые явились бы мостом между исследовательскими и предпринимательскими секторами	2	3,0
8	Низкий уровень конкуренции	4	5,6
9	Недостаточно стимулов для развития инноваций	5	7,5
10	Большинство субъектов не готовы воспринимать инновации ни на уровне населения, ни на уровне власти	10	15,0
11	Низкая инновационная активность предприятий	11	16,5

По данным официальной статистики [3] среди препятствий инновациям вне зависимости от того, осуществляли ли организации инновационную деятельность или нет, решающими названы - недостаток денежных средств и государственной поддержки, высокая стоимость нововведений и экономические риски, связанные с инновациями (рис 1).

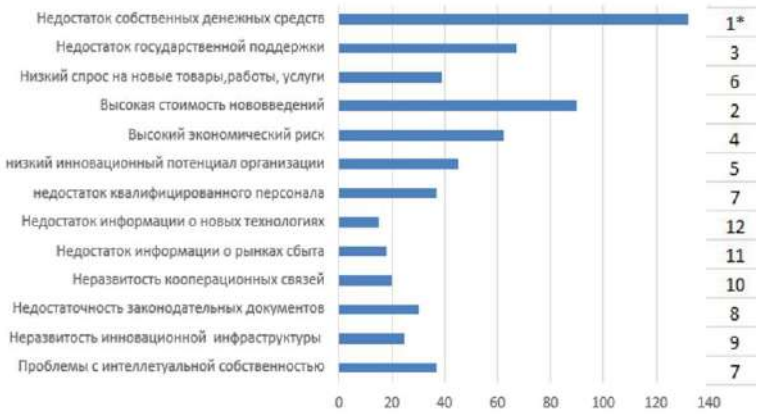

Рис.1. Оценка организациями факторов, препятствующих инновациям в 2009 г.*- рейтинг по убыванию значимости

Следует заметить, что такие факторы как инфраструктура. проблемы с интеллектуальной собственностью, редко оцениваются предпринимателями как важные или решающие. Однако именно на эти барьеры ориентируются основные меры государственной инновационной политики. Таким образом разноименные препятствия не создают движения субъектов инноваций на встречу друг к другу.

Объем и качество современной статистики науки, новых технологий, и инновационной деятельности можно признать удовлетворительным лишь относительно валовых показателей – объем инновационных товаров, работ, услуг, удельный вес в общем объеме организаций, затраты организаций на инновации (рис. 2,3). Нами построен полиномиальный тренд до 2020 года для показателей:

- удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме организаций начиная с 2013 года, который имеет тенденцию к росту;
- удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе организаций составил 8% в 2015 году.

В основном инновационная деятельность организаций связана с технологическими инновациями- 6% в общем числе организаций.

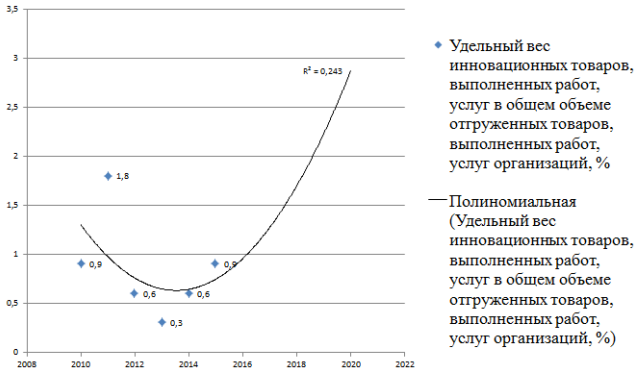

Рис.2. Удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, %

Траектория развития какой-либо области – это упорядоченная во времени последовательность состояния от текущего до целевого.

Прогноз построен на основании статистики основных показателей инновационной деятельности Тюменской области (включая ХМАО и ЯНАО) с 2010 по 2015 гг., с горизонтом скольжения - 5, использован показатель среднего темпа роста. Эта модель является теоретической.

Недостаток прогноза состоит в том, что прогноз рассматривался при допущении «прочих равных условий», т.е. при благоприятных условиях, которые в принципе будут меняться, но в данный момент приняты как стабильные.

В 2015 году на инновационную деятельность организациями израсходовано 64430033,4 тыс. руб., что (в фактически действовавших ценах), т.е. в 3,5 раза больше уровня 2010 года. Более половины затрат приходилось на технологические инновации. Это приобретение машин, оборудования, производственное проектирование, дизайн и другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов производства.

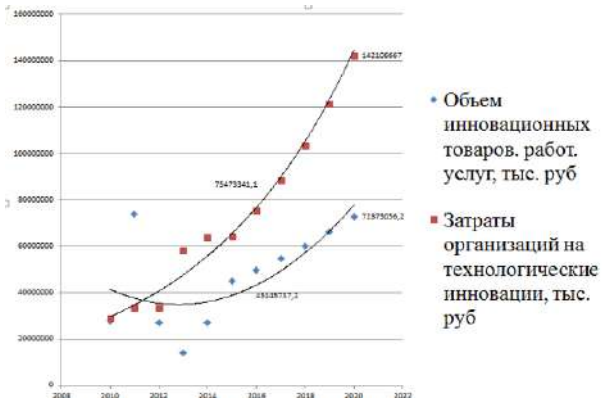

Рис.3 Траектория развития инновационной деятельности в Тюменской области до 2020 г.

Среди регионов Уральского федерального округа Тюменская область занимает стабильно третье место по уровню инновационной активности (табл.2). 2010 год принят за базовый. В числители - удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, %. В знаменателе - цепной индекс динамики.

Юридические лица неоднозначно относятся к инновациям как в сфере производства, так и потребления инновационных товаров.

Нами построена модель интерференции мотивации относительно восприятия и поведения социума. На рис. 4 продемонстрированы два типа ассиметричного поведения- наступательного и защитного (новаторы и консерваторы). В основном на стороне наступательного поведения выступают лица в возрасте от 23 до 47 лет. Это лица, которые привержены к инновационной деятельности, понимают актуальность и у них присутствует побудительный мотив, они готовы рисковать.

Таблица 2.

Инновационная активность организаций по субъектам Уральского федерального округа

Годы / Округ, область	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Уральский федеральный округ	11,5 / 1,0	11,5 / 1,05	10,6 / 0,92	9,6 / 0,90	8,9 / 0,82	7,9 / 0,88
Курганская область	12,4 / 1,0	13,1 / 1,05	9,2 / 0,70	8,3 / 0,90	5,5 / 0,66	4,2 / 0,76

Свердловская область	15,0 / 1,0	13,6 / 0,97	13,3 / 0,86	11,5 / 0,84	11,0 / 0,95	8,5 / 0,77
Тюменская область	9,8 / 1,0	9,8 / 1,0	8,2 / 0,83	8,1 / 0,92	8,4 / 0,95	8,0 / 1,03
Ханты-Мансийский автономный округ- Югра	7,5 / 1,0	8,2 / 1,09	6,1 / 0,74	6,6 / 1,08	5,4 / 0,81	5,0 / 0,95
Ямало- Ненецкий автономный округ	10,9 / 1,0	10,1 / 0,92	7,6 / 0,85	5,1 / 0,67	7,8 / 1,52	7,4 / 0,94
Челябинская область	9,9 / 1,0	10,9 / 1,10	11,3 / 1,05	9,8 / 0,85	8,5 / 0,86	9,2 / 1,08

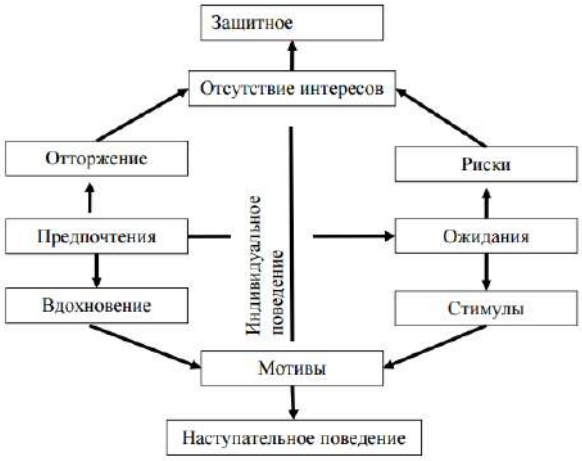

Рис.4 Модель интерференции мотивации и интересов социума относительно инноваций. [4]

Лица в возрасте от 48 до 71 года - защитного поведения - это, лица склонны к сохранению традиционного поведения и консервативной ориентации. Эффект памяти, опыт и некие разочарования. Сюда же можно отнести людей, которые молчаливо отвергают процесс перемен, демонстрируют сопротивление, которое зависит от степени беспокойства. Эффект памяти оставил отпечаток на их восприятие, что препятствует позитивному отношению, т.е. имеет место межпоколенческие конфликты «дети-родители».

В заключение следует отметить важность проблем, возникающих как у юридических лиц относительно инновационной траектории, так и различные мотивы, стимулы, потенциалы физических лиц. Игнорирование сего, по нашему мнению, снижает заинтересованность как российских, так и иностранных компаний к инвестированию в научные исследования и разработки, а также желание зарубежных инвесторов к совместному использованию новых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года от 25.05.2009 г. № 652-рп, утверждена распоряжением Правительства Тюменской области. [Электронный ресурс]//Официальный портал органов государственной власти. - 2017. -Режим доступа: http://law.admtyumen.ru/law/index.htm (Дата обращения 10.04.2017).
2. Концепция инновационной политики Тюменской области, утверждена распоряжением Губернатора Тюменской области от 26.03.1999 г. № 228-р.
3. Наука и инновации в Тюменской области(2005-2009): статистический сборник в 2 томах. Том II/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области.- Т.,2010.-330 с.
4. Немченко Г.И, Токарев Ю.А. Размышления о восприятии инноваций социумом // Инновации. 8(178), 2013 С. 47-57.
5. Почему Россия рухнула в рейтинге инновационных стран Bloomberg [Электронный ресурс]//Новости России и мира за сегодня -2017. - Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/344078 (Дата обращения 13.04.2017).
6. Распоряжение Правительства РФ N 1662-р от 17.11.2008 «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс .- 2017. -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (Дата обращения 19.04.2017).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЮ ДОПИНГА В СПОРТЕ

В.Ю. Речкин,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
rechkinvlad@mail.ru
Научный руководитель:
И.П. Бакулина,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Современный спорт развивается очень быстрыми темпами: возрастает конкуренция между спортсменами, растет уровень спортивной подготовки в странах мира, важное значение приобретают победы и достижения посредством участия в различных спортивных соревнованиях и турнирах. Из-за этого спортсмены готовы пойти на все ради победы. И чаще всего этим средством становится допинг, проблема которого в последнее время состоит не только в использовании и употреблении запрещенных субстанций, но и средством влияния на Россию на международной спортивной арене.

На сегодняшний день проблема употребления и склонения к употреблению допинга спортсменами стала очень актуальной. Как известно, в начале 2016 года ряд отечественных спортсменов, в частности Мария Шарапова, Павел Кулижников, Екатерина Боброва, Семен Елистратов и другие, были уличены в употреблении запрещенного препарата - мельдония. Данный препарат был включен в список запрещенных Всемирным антидопинговым агентством с 1 января 2016 года. В связи с этим нашим атлетам грозил большой срок дисквалификации, но впоследствии ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство) приняло поправки, согласно которым, концентрация мельдония менее 1 мг/мл в пробах, взятых до 1 марта 2016 года у спортсменов, признана допустимой. Российское антидопинговое агентство "РУСАДА" не применило дисквалификацию к спортсменам, ввиду отсутствия в их действиях признаков вины.

Тогда, в связи с участившимися случаями, касающимися употребления мельдония, Министерство спорта РФ, в свою очередь, предложило не дисквалифицировать попавшихся на допинге спортсменов, а штрафовать. Советник министра спорта РФ Наталья Желанова предложила ввести в Кодекс об административных правонарушениях штраф для попавшегося на допинге спортсмена вместо дисквалификации, вплоть до пожизненного

срока, а также для персонала. Это касается, в том числе, фальсификации допинг-проб на любой стадии и распространения запрещенных веществ. С этим можно согласится, так как последствия могут возникнуть не обязательно по вине спортсмена. Это могут быть и врачи сборных команд, и личные тренеры спортсмена и т.д. Стоит обращать внимание и на то, какое именно запрещенное вещество было обнаружено в крови спортсмена, потому что это может повлиять как на последующее наказание спортсмена, так и на дальнейшие негативные последствия на его организм. С точки зрения достигаемого эффекта спортивные допинги можно условно разделить на две основные группы:

1. препараты, применяемы непосредственно в период соревнований для кратковременной стимуляции работоспособности, психического и физического тонуса спортсмена;

2. препараты, применяемые в течение длительного времени в ходе тренировочного процесса для наращивания мышечной массы и обеспечения адаптации спортсмена к максимальным физическим нагрузкам. [1; С. 191]

Следовательно, стоит различать ситуации, когда, в одном случае, в крови обнаруживают бета-блокаторы, которые улучшают координацию движений, а в другом, когда применяются диуретики, которые ускоряют процесс обмена веществ в организме.

2016 год запомнится крупнейшими скандалами вокруг всего российского спорта: это и возможное отстранение Олимпийской сборной России от участия в XXXI Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро, которое разрешилось в последний момент и отстранение российских легкоатлетов и тяжелоатлетов от участия в Играх, а также решением отстранить от Паралимпийских игр в Рио-де-Жанейро всю сборную России. Все это связано непосредственно с употреблением допинга российскими спортсменами. Не так давно активно как в мировых СМИ, так и в мировом спортивном сообществе обсуждались возможное отстранение российской сборной по биатлону и обнаружение запрещенной субстанции в организме российского боксера Александра Поветкина. Преобладает такое мнение, что все это имеет политический подтекст. В истории мирового спорта можно вспомнить много подобных примеров, когда страны «из-за политических соображений» не принимали участия в крупнейших международных соревнованиях. Сразу приходит на ум неучастие Соединенных Штатов Америки, Канады, ФРГ и других стран в XXII Летних Олимпийских играх 1980 года в Москве.

Сейчас же, начались активные проверки допинг - проб в отношении российских спортсменов со стороны МОК (Международный Олимпийский комитет) и ВАДА.

На сегодняшний день сборная России лишилась множества медалей: на Олимпиаде в Пекине Россию лишили 11 медалей: 1 золотой, 4 серебряных и 6 бронзовых. Самая жесткая проверка допинг–проб осуществлялась с летней Олимпиады в Лондоне. Это коснулось не только сборной России, но в итоге Россию лишили 3 золотых, 7 серебряных и 1 бронзовой наград. В основном это были представители легкой и тяжелой атлетики, спортивные федерации которых, впоследствии, не допустили для участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро.

Основанием всего этого являются доклады небезызвестного канадского юриста Ричарда Макларена. В декабре 2014 года он был назначен Всемирным антидопинговым агентством главой комиссии по расследованию утверждений о широком распространении, систематическом применении и сокрытии допинга в России. Одним из главных выводов Макларена можно считать то, что допинг–лаборатории скрывали, а также подменяли допинг – пробы российских атлетов. Совсем недавно под угрозой лишения наград находились призеры Олимпийских Игр в Сочи, и тогда МОК потребовал от Макларена предоставить конкретные доказательства о виновности российских спортсменов, но до настоящего времени никаких доказательств представлено не было.

Е. А. Литинская в свое работе считает, что исследователи мирового спорта, как и российские специалисты, признают, что многочисленные факты дисквалификации атлетов, в том числе и выдающихся, нанесли трудновосполнимый урон олимпийскому движению. Не меньший вред принесла и «исключительно агрессивная, не всегда обоснованная, а во многом и откровенно ошибочная политика, как и практическая деятельность Всемирного антидопингового агентства (WADA), антидопинговых служб и лабораторий» [2; С.187]. Многие специалисты,

спортивные чиновники, журналисты и сами спортсмены выступают за реформирование мировой системы допинг – контроля, к которой в последнее время возникает огромное количество вопросов.

В то же время нельзя говорить о том, что российский спорт абсолютно «чист», что все спортсмены добросовестны и играют честно, что никакого допинга в России не было и не будет. Проблемы употребления допинга актуальны практически в каждой стране, по всему миру на допинге попадаются не только российские спортсмены. Каждый решает сам за себя: кому-то важнее репутация, а кому-то важен только результат, несмотря на то, каким образом он будет достигнут. Важно то, какое влияние оказывает тренер на спортсмена, потому что именно тренер является тем главным фактором, способным сформировать отношение к допингу у молодых спортсменов, какими знаниями по антидопинговой проблематике обладают молодые специалисты по физической культуре и спорту. Ведь именно они, придя работать в спортивные школы и секции, явятся основным ориентиром поведенческого выбора для молодых спортсменов. Именно им суждено быть первым и, часто, основным источником знаний в этой сфере у подрастающего поколения [3;С.19]. А в России с молодыми тренерами весьма напряженная ситуация, так как данная профессия не самая простая и не самая оплачиваемая. Также можно говорить и о влиянии болельщиков на спортсменов: болельщику важна зрелищность и победа любой ценой. Поэтому было выявлено, что зрелищность в спорте играет значительную роль – средняя оценка составила 8,27 баллов. Высокие места и попадание в историю спорта являются самым значимым стимулом для применения запрещенных препаратов. Стоит заметить, что 9,9% опрошенных респондентов одобряют применение допинга для увеличения зрелищности состязаний спортсменов, а 26,3% опрошенных, являясь спортсменами, могли бы применить допинг для достижения желаемого наивысшего результата, при условии их безнаказанности [4]. Делая вывод по результатам этого опроса можно говорить, что не каждый спортсмен в России готов бороться честно до конца.

Современный контроль спортсменов за употреблением запрещенных препаратов недостаточно эффективен, в особенности во время проведения крупнейших мировых событий в спорте. Пункт 15.1 под названием «Тестирование во время спортивных событий» Всемирного антидопингового кодекса гласит, что сбор проб для допинг – контроля проводится и должен проводиться на соревнованиях как международного, так и национального уровней. На международных соревнованиях сбор проб для допинг – контроля должен инициироваться и осуществляться той международной организацией, которая является организатором данного мероприятия [5]. Но тогда почему факт употребления допинга узнается только спустя время после проведения таких соревнований? Если положительные допинг–пробы обнаруживаются только сейчас, спустя время, то можно говорить о том, что на соревнованиях отсутствует честная борьба между спортсменами, что противоречит идее Фэйр Плэй (Fair Play) в спорте. Спорт, который происходит не в равных условиях, т. е. когда спортсмены, употребляющие допинг, ставят себя в преимущественное положение по отношению к другим, недопустим.

Систему антидопингового контроля в России стоит серьезно проанализировать и грамотно выстроить системы контроля спортсменов различного уровня и что для этого нужно. Большинство проблем началось с Олимпийских Игр в Пекине, следовательно, необходимо изучить всю систему подготовки спортсменов с того времени, то есть где тренировались, какой был рацион питания, в каких антидопинговых лабораториях проводились тестирования и т.д. Целесообразно будет создание антидопинговых лабораторий в каждом субъекте РФ, так как большинство субъектов РФ не по одному разу в год организуют соревнования различного уровня, в которых принимают участие немалое количество спортсменов со всей страны. Бывали и случаи, когда допинг-тесты вовсе не проводились и этим пользовались спортсмены, потому что знали, что за это им ничего не будет. Поэтому необходим надзор за соблюдением правил антидопингового контроля. Для этого необходимо ввести в ФЗ «О физической культуре и спорте» конкретные правовые нормы следующего содержания: «Допинг-контроль проводится в лабораториях, аккредитованных Всемирным антидопинговым агентством, которые должны действовать на территории каждого субъекта РФ».

22 ноября 2016 года Президент РФ В. В. Путин подписал два федеральных закона: «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части

усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» и «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта». В УК РФ появляются новые статьи, которые касаются склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. В соответствии с примечанием 1 к ст. 230.1 УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. В целом, это можно считать правильным шагом на пути к совершенствованию системы допинг – контроля в РФ, так как самое главное у спортсмена – это его здоровье, умения и опыт, которые помогают ему достигать спортивных высот. Использование допинга рано или поздно существенно сказывается на организме, возможны различные осложнения, а также не исключена и смерть человека.

Исходя из анализа этих статей, субъектом преступления могут быть тренер, спортивный врач или иной специалист в области физической культуры и спорта. И тогда сразу вспоминается ситуация, в которой центральной фигурой выступает экс - глава московской антидопинговой лаборатории Григорий Родченков, ныне выступающий информатором ВАДА по допинговым скандалам в России.

По сообщениям следователей Мосгорсуда, Родченков выдавал спортсменам запрещенные вещества под видом витаминов, вследствие чего они были дисквалифицированы. Возможно, что он, работая в Канаде и пересекая границу, завозил в Россию запрещенные препараты и предлагал их российским атлетам. Это яркий пример того, в отношении кого будет применяться данная норма права. Но и сами спортсмены должны понимать, что они употребляют, а значит, несут ответственность за это. Это правило заключено в п. 2.2.1 Всемирного антидопингового кодекса: «Персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм». За основу доказательств должны браться показания спортсменов, т.е. они должны пояснить, откуда они узнали об этих препаратах, как часто употребляли его, а также как он попал в руки спортсмена, но этого будет недостаточно. Нужно всесторонне исследовать все обстоятельства в отношении каждого спортсмена. Теперь же нужно дальше развивать тему ответственности за употребление допинга, необходимо поставить вопрос об ответственности за фальсификацию и мошенничество с допинг – пробами.

Что касается внесенных изменений в ФЗ «О физической культуре и спорте» от 04.12.2007 N 329-ФЗ, то основными можно назвать: во – первых, определение понятия «спортивная санкция», которая является мерой ответственности за нарушение антидопинговых правил, во – вторых, наделение полномочиями в сфере предотвращения допинга профессиональной спортивной лиги и конкретных должностных лиц, которые определяются органами исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченных в сфере физической культуры и спорта и здравоохранения и, в – третьих, введение отдельной главы, регламентирующей рассмотрение споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, так как необходимо рассматривать такие споры в той стране, которую спортсмен представляет на спортивных соревнованиях.

Современные расследования показывают, что допинг употребляли многие всемирно известные спортсмены, например, норвежский лыжник Мартин Йонсруд Сундбю, в отношении которого был зафиксирован факт употребления допинга, на основании справки врача об имеющейся у него астме. Решением CAS (Спортивный арбитражный суд в Лозанне) Сундбю отстранен от спорта всего лишь на 2 месяца, когда российских спортсменов, в частности биатлонистов, дисквалифицируют на более длительное время. В отношении сестёр Уильямс, Симоны Байлз были выявлены факты употребления допинга с официального разрешения ВАДА, но они до сих пор выступают на соревнованиях и к ним никоим образом не применялись меры ответственности. Запрещенные вещества, которыми пользовались зарубежные спортсмены, по российскому законодательству являются нарко-

тическими. Остается только говорить о том, что мировая система управления спортом является коррумпированной, в которой есть 3 ключевых звена: ВАДА – МОК – CAS.

Россию пытаются лишить права проведения спортивных соревнований и это удается – лишили права проведения Чемпионата Мира по бобслею в Сочи, этапа Кубка Мира по биатлону в Тюмени. Главная же цель – Чемпионат Мира по футболу в 2018 году, но ФИФА выступает на стороне России. Необходимо доказывать свою правоту с правовой точки зрения, основываясь на международных актах в сфере спорта, указывать на нарушения, которые были совершены спортивными организациями и т.д.

Подводя итоги можно сказать, что тема допинга еще долго будет главной как в системе самого спорта, так и в заголовках мировых СМИ. Необходимо уделять должное внимание данной теме: требуется усилить подготовку профилированных юристов с углубленным изучением российского и международного спортивного права, способных защищать права наших спортсменов на международной арене [2], целесообразно открытие и организация отечественных антидопинговых лабораторий, чтобы российские спортсмены не сдавали тесты на допинг в зарубежных организациях. Требуется усилить контроль за питанием спортсменов, потому что не редки случаи попадания запрещенных веществ в организм спортсмена через продукты питания посредством создания специальных спортивных нормативов питания. Допинг – одно из главных зол в спорте, которое исключает честность и справедливость. Ведь из-за всего этого массива скандалов, дисквалификаций, главный олимпийский принцип «Главное – не победа, а участие» теперь можно трактовать по – другому: «Главное - не победа, а неучастие в допинговом скандале».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орехова А.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека. / Орехова А. В., Москаленко И.С., Шульгов Ю.И. // Символ науки. – Уфа, 2015. – № 4. – С. 190-193.
2. Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально – философский аспект. / Литинская Е.А // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград, 2011. – № 3. – С. 186–191.
3. Бадрак К.А. Теоретические и практические подходы в области противодействия допингу в спорте. / Бадрак К.А., Калишевич С.Ю., Гончаров О.В. Журнал Адаптивная физическая культура. – СПб.:12 марта 2013. – № 1 (53). – С. 19-22.
4. Щапов Е.В. Допинг в спорте: прошлое, настоящее, будущее. / Щапов Е.В., Салова Ю.П. // Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. Статья в сборнике трудов конференции «Олимпийское движение: история и современность». – Омск, 2016. – С. 28-32.
5. Всемирный антидопинговый кодекс 2009: Всемирное антидопинговое агентство. Пер. с англ. И.Е. Гусева, А.А. Деревоедов, Г.М. Родченков / Ред. А.А. Деревоедов. - М.: ТрансЛит. – 2009. - 128 с.
6. А.Г. Егоров. Фэйр Плэй в современном спорте: учеб. пособие/ А.Г. Егоров, М.А. Захаров. – Смоленск, 2006. 186 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Сафонова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
safokatya@mail.ru
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Необходимость реформирования существовавшей системы финансово-бюджетного контроля назревала уже давно. Предложения по ее совершенствованию высказывались как на уровне Министерства финансов РФ и

Председателя Правительства РФ, так и в научных кругах. В качестве основных проблем, обуславливающих данную необходимость, называлось дублирование полномочий органа исполнительной власти - Росфиннадзора и Счетной палаты [1; 20], низкая собираемость наложенных Росфиннадзором штрафов, необходимость экономии бюджетных средств вследствие упразднения государственного органа [2; 235] и пр. К маю 2016 г. законодателем была предпринята попытка к разрешению возникших проблем: в стране появилась обновленная система финансово-бюджетного контроля и надзора, основными субъектами которой стали Федеральное казначейство, приобретшее новые функции, и Счетная палата РФ.

Особый интерес в рамках произведенной реформы представляет Федеральное казначейство. Затрагивая вопросы его деятельности отметим, что п. 1 ст. 265 БК РФ классифицирует государственный финансовый контроль на предварительный и последующий [3], и Казначейство РФ относится к органам предварительного контроля.

На сегодняшний день полномочия Федерального казначейства подверглись значительным изменениям: в 2016 году ему передали некоторые функции Росфиннадзора. Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» была упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного надзора [4]. Ее функции были переданы другим органам: полномочия по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций были переданы Федеральному казначейству, а органа валютного контроля Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе.

До момента передачи указанных функций, контрольные полномочия органов Федерального казначейства ограничивались проведением предварительного контроля за ведением операций со средствами федерального бюджета, санкционированием бюджетных расходов. Теперь же у Федерального казначейства появились новые функции, а именно: по контролю за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; контролю за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ, в том числе отчетности об исполнении государственных заданий. Соответственно, ныне служащие Федерального казначейства осуществляют полный цикл финансового контроля: начиная с предварительного и заканчивая последующим.

Несмотря на то, что по словам Председателя Правительства РФ Медведева Д.А. Федеральное казначейство и Росфиннадзор исполняли близкие задачи - надзор за финансовой дисциплиной, исполнением бюджета, казначейское исполнение бюджета и контроль за бюджетными проводками и идея об их слиянии является жизнеспособной [5], на сегодняшний день существуют определенные сомнения в подобных усовершенствованиях.

Основная проблема, которая вызывает обеспокоенность, заключается в значительном различии самого характера деятельности двух органов. Так, Росфиннадзор был органом последующего контроля, а Федеральное казначейство - предварительного. Недаром БК РФ разводит эти виды контроля: каждый из них обладает своей спецификой, осуществляется в присущих только ему формах и методах. Но различие имеется не только в содержании осуществляемой деятельности, но и в ее объеме. Росфиннадзор обладал достаточно широким спектром полномочий, чего нельзя сказать о Федеральном казначействе, чьи контрольные функции до недавнего времени сводились лишь к проведению предварительного контроля за ведением операций со средствами федерального бюджета и санкционированию операций. Таким образом, можно отметить, что функции Федерального казначейства специфичны по сравнению с более общими контрольными полномочиями Росфиннадзора, что вызывает сомнение в целесообразности передачи данному органу широких полномочий, к осуществлению которых он относился лишь косвенно.

Также категорично нельзя утверждать, что благодаря упразднению Росфиннадзора была решена проблема дублирования полномочий между ним и Счетной Палатой РФ, ведь в результате реформы дублирующие полномочия были перераспределены между другими государственными органами, что не нивелировало существовавшую проблему, а лишь замаскировало ее. В рамках параллелизма в работе реорганизованного Росфиннадзора и Счетной палаты необходимо отметить, что, возможно, подобные пересечения компетенции и не со-

здавали непреодолимых недостатков, поскольку один из органов выступал в качестве органа внешнего финансового контроля, а другой – внутреннего. Соответственно, этим обуславливался и различный характер их деятельности. Они скорее дополняли друг друга в статусе органов, занимающихся разными видами государственного финансового контроля, нежели мешали друг другу.

Определенные вопросы вызывает и порядок передачи указанных полномочий. Так, почти все акты, которые регулировали деятельность Росфиннадзора без малейших изменений были внедрены в деятельность Федерального казначейства. Например, форма отчета о результатах проведения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере [6] была полностью заимствована для формы, утвержденной для Федерального казначейства [7]. То же самое относится и к Правилам осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере [8], содержание которых совпадает с аналогичным Административным регламентом Росфиннадзора [9].

Также обеспокоенность вызывает и то обстоятельство, что фактически в результате реформы был упразднен эффективно действующий орган, который «на один рубль потраченных на нас средств возвращал от 10 до 20 рублей в бюджет» [10]. Это подтверждается не только отчетами о деятельности Росфиннадзора, но и судебной практикой [11], [12].

Можно предположить, что в совокупности, указанные факторы стали катализатором проблемы понижения эффективности деятельности Федерального казначейства в рамках реализации вновь приобретенных функций в части объема проведенных контрольных мероприятий за 2016 г. Так, согласно Итоговому докладу о результатах деятельности Федерального казначейства за 2016 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу, проведение в I полугодии 2016 года организационно-штатных мероприятий в соответствии с Указом Президента № 41 явилось причиной того, что плановая контрольная деятельность осуществлялась Федеральным казначейством и его управлениями в соответствии с Планом контрольных мероприятий на 2016 год только во II полугодии 2016 года, что привело к снижению количественных показателей по сравнению с показателями исполнения функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, осуществлявшейся Росфиннадзором в 2015 году. Так, в 2016 году показатель охвата контрольными мероприятиями Федерального казначейства средств федерального бюджета снизился по сравнению с показателем, определенным по итогам осуществления функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в 2015 году, и составил 3 442,7 млрд рублей (в 2015 году - 9 311,5 млрд рублей) [13].

Обеспокоенность вызывает и кадровое перераспределение между двумя органами. По состоянию на 21.04.2016 г. в центральном аппарате Федерального казначейства были образованы шесть новых Управлений [14], однако до конца остается неясным, каким образом были перераспределены работники упраздненного Росфиннадзора по данным управлениям и по территориальным управлениям Федерального казначейства, насколько рациональным было это распределение. Так, например, к марту 2016 г. руководитель Территориального Управления Росфиннадзора в Омской области Юрий Милещенко затруднялся сказать, какое количество подконтрольных ему сотрудников перейдет в Федеральное казначейство. При этом он отметил, что некоторые сотрудники перейдут и в Федеральную налоговую службу [10]. Открытым остается вопрос, какие именно сотрудники в какой орган были перенаправлены, не произошла ли утечка квалифицированных кадров, и как это отразилось на качестве производимой контрольной деятельности.

На данный момент нельзя однозначно сказать, положительный или отрицательный эффект дало подобное перераспределение полномочий в связи с упразднением Росфиннадзора. Но несомненно, есть определенные «плюсы». Так, ранее расходы в федеральный бюджет закладывались на содержание двух государственных органов. Теперь же они сократились в связи с упразднением одного из них, что дало небольшую экономию бюджета. К тому же, соединение полномочий двух органов в одном из них способствует централизации контрольных полномочий, упрощает координацию деятельности Федерального казначейства как комплексного контрольного органа с другими органами финансового контроля. Также необходимо учесть широкую информационную базу

Федерального казначейства, которая может быть эффективно использована в процессе осуществления контрольной деятельности.

Дальнейшее развитие новых функций Федерального казначейства видится в пересмотре и совершенствовании существующей системы внутреннего государственного финансового контроля. Думается, что необходимо разработать новые подходы к осуществлению контрольной деятельности с учетом особенностей системы Федерального казначейства. Необходимо изменить существующие правовые акты, принятые в результате передачи полномочий Росфиннадзора. Представляется недопустимым в точности копировать ранее существовавшие акты и внедрять их в деятельность Казначейства без малейших изменений и без учета особенностей деятельности данного органа. Поэтому нужно пересмотреть и переработать подобного рода документы. Это позволит добиться большей эффективности в деятельности Федерального казначейства.

Отдельное внимание стоит уделить стандартизации и унификации проведения контрольных мероприятий с тем, чтобы обеспечить качество их проведения. Начало данному направлению деятельности было уже положено: был подготовлен проект приказа Федерального казначейства «Об утверждении Стандарта проведения анализа осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [13]. Необходимо продолжить плодотворную работу в этой сфере.

Нельзя упускать из виду и вопрос кадровой составляющей Федерального казначейства и его управлений. В связи с получением Федеральным казначейством новых функций оно должно обеспечить своим сотрудникам надлежащее повышение квалификации в рамках новых направлений деятельности в целях повышения эффективности их работы.

На сегодняшний день перед Федеральным казначейством стоит масштабная задача по обеспечению эффективного государственного внутреннего финансового контроля. На первый взгляд она сложна, но учитывая опыт этого органа в области финансового контроля, его кадровый и организационный потенциал она, безусловно, выполнима. Реализация поставленных задач позволит поднять финансовый контроль на качественно новый уровень, сохранив и приумножив те достоинства системы финансового контроля, которые уже были наработаны за долгие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин А.Ю. Особенности функционирования и правового регулирования внутреннего финансового аудита в ФНС России /А.Ю. Ильин, М.А. Моисеенко // Финансовое право. - 2014. - № 5. - С. 19 – 26.

2. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. - М.: Юстицинформ, 2014. - 928 с.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ: по сост. на 28.03.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - 31. - Ст. 3823.

4. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 г. № 4 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 6. – Ст. 831.

5. Путин согласился объединить Росфиннадзор и Федеральное казначейство [Электронный ресурс] // Интерфакс [сайт]. – URL: http://www. interfax.ru/business/492867 (дата обращения 05.03.2017 г.).

6. Об утверждении формы и порядка представления отчета о результатах проведения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере: Приказ Минфина России от 17.07.2015 г. № 112н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: http: //www.pravo. gov.ru (дата обращения 05.03.2017 г.).

7. Об утверждении формы и порядка представления отчета о результатах проведения Федеральным казначейством контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере: Приказ Минфина России от 18.05.2016 г. № 67н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 05.03.2017 г.).

8. О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере (вместе с «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»): Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1092: по сост. на 27.08.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 49 (часть VII). – Ст. 6435.
9. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере: Приказ Минфина России от 20.03.2014 г. № 18н // Российская газета. - 2014 г. - № 118.
10. Юрий Милещенко: «Упразднение Росфиннадзора не кажется мне логичным. Думаю, жулики сейчас в ладоши хлопают» [Электронный ресурс] // Коммерческие вести [сайт]. – URL: http://kvnews.ru/gazeta/2016/fevral/-6/yuriy-mileshchenko-=print (дата обращения 05.03.2017 г.).
11. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.02.2016 г. № 03АП-7514/15 по делу № А33-17332/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2017 г.).
12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2016 г. № Ф02-3710/2016 по делу № А74-6877/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2017 г.).
13. Проект итогового доклада о результатах деятельности Федерального казначейства за 2016 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] // Федеральное Казначейство [сайт]. – URL: http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/ (дата обращения 05.03.2017 г.).
14. О кадровых изменениях в центральном аппарате Федерального казначейства [Электронный ресурс] // Федеральное Казначейство [сайт]. – URL: http://www.roskazna.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1150078/?sphrase_id=1084584 (дата обращения 05.03.2017 г.).

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

В.И. Сивачёв,
аспирант ИГиП ТюмГУ
siwa4ov@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Неотъемлемым атрибутом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность любого человека, является наличие у него жилища для отдельного проживания. Выступая одной из основных составляющих достойного уровня жизни, жилище служит удовлетворению как материальных, так и духовных потребностей человека. Само по себе наличие пригодного для проживания места воспринимается в современном обществе как естественное право любого человека [1, 108].

Конституция Российской Федерации, закрепив в ст. 40 право каждого человека на жилище [2], в отличие от предыдущего Основного закона не установила обязанности по его обеспечению со стороны государства. В этой связи граждане в условиях свободного рынка обеспечивают реализацию права на жилище в основном самостоятельно, но государство в свою очередь должно создавать условия для осуществления данного права, в том числе посредством повышения уровня благосостояния граждан, поддержания стабильного положения в экономике, стимулирования жилищного строительства и т.д.

Непосредственно механизм реализации конституционного права на жилище включает в себя три подсистемы: во- первых систему гарантий конституционного права, во-вторых сам процесс реализации конституционного права и в-третьих охрану (защиту) конституционного права [3, с. 12].

Перечисленные подсистемы объединяются в понятие социально-правовой механизм реализации конституционных прав, в котором выделяют обеспечение прав и собственно их реализацию.

При этом наряду с социально-правовым механизмом реализации конституционных прав выделяют юридический механизм, к элементам которого относятся:

1) правовые нормы, которые фиксируют само право и регламентируют порядок его реализации. Важной особенностью механизма реализации права на жилище является его значительная зависимость от конкретизации его элементов в отраслевом законодательстве, в частности в жилищном законодательстве.

2) юридические факты, которые представляют собой предусмотренные нормами права обстоятельства, влекущие определенные правовые последствия. Необходимо отметить, что субъективное конституционное право на жилище возникает в силу совокупности двух юридических фактов: рождения человека и его проживания на территории Российской Федерации. В свою очередь возникновение права на стабильное обладание жилищем обуславливается юридическим фактом появления у лица законных прав на жилое помещение.

3) деятельность лица по реализации своего права, которая заключается в определении потребности, цели и фактическом исполнении принятого решения.

4) правоприменительная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

5) охрана и защита субъективных конституционных прав, которая представляет собой использование юрисдикционных и неюрисдикционных средств защиты и восстановления нарушенного права;

6) процедуры, направленные на регламентацию правового принуждения в рамках охранительных правоотношений, например, в части регламентации принудительного лишения жилища, исключающего нарушение жилищных прав.

7) гарантии, функциональное назначение которых заключается в создании возможности реализации права на жилище, а также охрана и защита указанного права от любых нарушений со стороны, как государства, так и иных лиц.

Относительно гарантий следует отметить, что они подразделяются на общие (т.е. социальные, экономические, политические) и специальные (юридические) гарантии. Последние находят свое отражение непосредственно в ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации, предусматривающей гарантию охраны права на жилище посредством запрета на произвольное лишение человека жилища, т.е. без законных оснований и соблюдения установленного порядка.

Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2015 № 1126-О приводится пример гарантии социальной защиты для граждан, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, и состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Отмечается, что граждане, относящиеся к данной категории, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации [4].

Юридические гарантии реализации гражданами права на жилище заключаются также в наделении федеральных органов государственной власти, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимыми полномочиями для решения жилищных вопросов в процессе правоприменительной деятельности.

Основной проблемой в реализации права на жилище является недоступность приобретения жилья в собственность либо его получения в пользование по причине высокой стоимости. При среднедушевых доходах

населения порядка 30 000 рублей и прожиточном минимуме порядка 10 000 рублей [5], большинство населения не может реализовать свои потребности в жилище.

Имеющиеся формы поддержки рассчитаны на отдельные группы населения, как, например, предоставление субсидий на приобретение жилья для молодых семьей, состоящих из лиц не старше 35 лет, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения для лиц, проходящих военную службу по контракту. Соответственно, государство охватывает лишь часть нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Всего же на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состоит порядка 2 600 тыс. российских семей [6, с. 10]. При этом не учитываются лица, не состоящие между собой в браке, но также нуждающиеся в жилых помещениях.

Таким образом, серьезной проблемой, на наш взгляд является отсутствие на федеральном уровне всеобъемлющей программы, направленной на решение проблемы обеспечения всех нуждающихся граждан жильем, которая бы предусматривала возможность получения от государства бесплатно в собственность земельного участка в том субъекте Российской Федерации, в котором зарегистрирован гражданин, с предоставлением права на бесплатную заготовку древесины в объеме, достаточном для индивидуального жилищного строительства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что государство предпринимает определенные меры по обеспечению возможности реализации гражданами права на жилище. Так, в 2015 году был образован единый институт развития в жилищной сфере, которым стало акционерное общество «Агентство ипотечного жилищного кредитования». В качестве основных задач его деятельности были установлены содействие развитию жилищного строительства, включая строительство жилья экономического класса, наемных домов, содействие развитию ипотечного жилищного кредитования и снижение рисков на рынке ипотечного жилищного кредитования и ипотечных ценных бумаг [8].

В октябре 2016 года Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье», основной целью которого заявлено улучшение жилищных условий граждан России путем обеспечения высоких темпов ввода жилья (ввод 88 млн кв. метров в 2018 году, 100 млн. кв. метров в 2020 году) и стимулирования спроса (выдача в 2018 году 1 млн. ипотечных кредитов, в 2020 году 1,2 млн. ипотечных кредитов) [9]. Данные показатели на первый взгляд являются амбициозными, но в то же время не гарантируют существенного продвижения по улучшению ситуации с обеспечением жильем всех нуждающихся граждан, в том числе не состоящих на учете в качестве таковых.

Относительно защиты конституционного права на жилище, следует сказать, что публичная власть в лице уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления несет конституционно-правовую обязанность такой защиты в пределах имеющихся полномочий и публично значимых функций. Главным образом, это сводится к судебной защите, а также государственному и муниципальному контролю жилищной политики.

В случае если право гражданина на жилище оказалось нарушенным, он вправе рассчитывать на эффективное пресечение правонарушений и восстановление нарушенных прав в судебных инстанциях. В силу конституционных норм граждане также имеют право на эффективную систему государственного и муниципального контроля реализации их жилищных прав, построенную на системе разграничения предметов ведения, компетенции, полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления.

Указанный механизм наиболее важен, так как он действует не только в случае обращений граждан в органы публичной власти с жалобами, заявлениями и предложениями, которые направлены на реализацию их права на жилище. Его функционирование должно происходить обособленно, в том смысле, что Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти в соответствующей сфере, высшие должностные лица и высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации, главы муниципальных образований и местные администрации должны работать на опережение, а не ждать, пока граждане будут указывать необходимость конкретных действий в сфере жилищной политики.

Аналогичная логика распространяется на законодательные (представительные) органы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которым в отличие от судов общей и специальной юрисдикции разрешено проявлять инициативу по защите конституционного права граждан на жилище.

Самостоятельно суды проявить инициативу не могут, по причине того, что только гражданин, чьи права и законные интересы нарушены, вправе обращаться в суд в целях защиты своих субъективных прав.

Так, в Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года отмечается, что Суд при оценке конституционности ч. 3 ст. 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края», которой были установлены порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд на территории Алтайского края, признал положения данной части не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют признать испытывающими потребность в древесине для индивидуального жилищного строительства граждан, которые не относятся к принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и тем самым лишают таких граждан права на заготовку древесины для собственных нужд по ставкам, утвержденным нормативным правовым актом Администрации Алтайского края [10].

Само по себе право на жилище предполагает способность управомоченного субъекта действовать или не действовать по своему усмотрению. Принудить гражданина к использованию принадлежащего ему права на жилище невозможно. Соответственно, исключена какая-либо юридическая ответственность гражданина за нарушение им собственного права на жилище.

Вместе с тем, управомачивающие нормы конституционного права реализуются в конституционных правоотношениях. Любому субъективному праву в правоотношении корреспондирует как минимум одна субъективная обязанность другого субъекта. В качестве правообязанного субъекта может выступать государство в целом, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, государственный или муниципальный орган, организация или другой гражданин.

Конструкция юридической ответственности за нарушение конституционного права на жилище является уместной исключительно в отношении правообязанных субъектов, которые должны в силу требований закона предпринимать активные действия или правомерно бездействовать в целях реализации конституционного права человека и гражданина на жилище.

На наш взгляд, для совершенствования механизма защиты права граждан на жилище необходимо установить конкретные меры ответственности органов публичной власти за несовершение действий, необходимых для обеспечения возможности реализации гражданами права на жилище, например, возмещение гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся, расходов по найму жилого помещения, при нахождении на учете более 3-х лет. Считаем, что возможность привлечения к ответственности мотивировала бы органы публичной власти более активно заниматься решением проблемы обеспечения нуждающихся граждан жильем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексикова О.Е. Реализация конституционного права на жилище в современной России: Монография. // О.Е. Алексикова. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2016. – 128 с.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Конституционное право на жилище и механизм его реализации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Герасимов Роман Александрович [Место защиты: Ин-т государства и права РАН] Количество страниц: 20 с.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 № 1126-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуиновой Ирины Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 103 и частью 2 статьи 105 Жилищного кодекса Российской Федерации [Электронный ре-

сурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2017).
5. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B17_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.doc (дата обращения 01.05.2017)
Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: сайт. – URL: https://rosreestr.ru/upload/Doc/18-upr/9011_008_1512%20%D1%81%D0%B2 .XLS (дата обращения 01.05.2017).
6. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016. – 63 с.
7. Куликов А. Г. Ипотека и жилищный вопрос в России. (Точка зрения). // Деньги и кредит. 2010. № 10. С. 3 - 12.
8. О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 № 225-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4351.
9. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье»: утв. на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 19 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Минстрой России [сайт]. – URL: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/b6e/pasport-pr-ipoteka-_utv-19-10-16_.pdf (дата обращения 01.05.2017).
10. Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации [сайт]. – URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview 14.aspx(дата обращения 01.05.2017).

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ю.С. Смиренко,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
yura-smirenko@yandex.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Национальная банковская система государства играет ключевую роль в экономике государства. Стабильная банковская система позволяет обеспечивать развитие экономического потенциала страны. С развитием банковской деятельности возникает потребность в совершенствовании ее правового регулирования и во внедрении в соответствующие правовые нормы положений, которые способствовали бы предупреждению правонарушений, способных вызвать системную нестабильность в экономике. Возникающие в ходе банковской деятельности отношения связаны со всеми стадиями воспроизводственного процесса, что предполагает их обязательное правовое регулирование, способное играть роль мощного стимулятора экономического роста и одновременно тормоза в развитии отдельных секторов экономики.

Банковскому законодательству России уже почти четверть века. Началом является 1990 год, когда одновременно были приняты сразу два закона - «О банках и банковской деятельности» [1] и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Именно данные нормативно-правовые акты и следует считать основой банковского законодательства Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» современная банковская система представляет собой совокупность следующих субъектов: Банк России, кредитные организации, представительства иностранных банков [3; 25].

Банковская система Российской Федерации представляется двумя уровнями. Первый уровень - Центральный банк, второй уровень - коммерческие банки и другие кредитные учреждения, что, несомненно, демонстрирует ее децентрализованную систему управления в банковской сфере, государство осуществляет регулирование банковской деятельности посредством различных по отраслевой направленности правовых норм [4; 1225].

В настоящий момент ученые достаточно по-разному определяют банковскую систему. Достаточно полно и системно определяют банковскую систему Масленников В.В. и Соколов Ю.А.: «банковская система – это сложная, входящая в системы более высокого уровня, самоорганизующаяся и исторически сложившаяся под воздействием внешних и внутренних процессов система, представляющая собой целостную совокупность осуществляющих банковскую деятельность учреждений и выполняющих функцию внутреннего управления банковских институтов; характеризуемая реактивной законодательной и адаптивной внутренней упорядоченностью связей между отдельными элементами и с внешней средой, а также способная активно влиять на нее и ее регулирующие воздействия» [5; 25].

Банк России, являясь органом банковского регулирования и контроля, осуществляет: лицензирование и регистрацию кредитных организаций; установление экономических нормативов и контроль за их соблюдением; надзор за деятельностью кредитных организаций. В этих правоотношениях отсутствует равенство сторон. Банк России в одностороннем порядке выдает и отзывает соответствующие лицензии, осуществляет банковский надзор, данные полномочия закреплены в ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [6]. И для выявления проблем в сфере надзора, необходимо обратить внимание на рост отзываемых лицензий у банков, и на причины, по которым финансовые организации лишаются права на осуществление дальнейшей деятельности [7; 1036].

Обратимся к структуре построения и функционирования банковской системы на примере одной из зарубежных стран - Великобритании. Банковская система Великобритании, как и подавляющее большинство банковских национальных систем, имеет двухуровневое построение. В отличие от российской данная банковская система не формировалась за короткий срок в условиях относительно нестабильного законодательства, а складывалась стихийно, на протяжении нескольких веков с последующей регламентацией выработанных форм и правил в нормативных документах и банковской практике. Банк Англии долгое время являлся единственным институтом, относящимся к первому уровню банковской системы Великобритании системы, руководя обширной и разветвленной сетью коммерческих банков и других кредитных учреждений. В 1987 году он получил полномочия, которые на сегодняшний день сравниваются с полномочиями Банка России, но за короткий срок это привело к крупнейшему банковскому кризису, который впоследствии принял международный характер, впоследствии, из-за финансовых спекуляций одного из его филиалов рухнул британский банк «Беррингс», что стало примером для Правительства Великобритании, которое в 1997 году приняло решение реформирования банковской системы, вследствие чего, надзорные функции в отношении банков, а также всех остальных элементов финансовой системы страны, были переданы специально созданной Администрации финансовых услуг, остальные полномочия перешли в ведение Министерства финансов [8; 13].

Этот пример показывает неэффективность централизованной системы управления в организации банковской системы в условиях, когда в стране достаточно активен иностранный капитал, а национальные коммерческие банки входят в международную финансовую систему.

Безусловно, в последнее время в Великобритании, как и во всем мире, идет активный процесс универсализации банковской деятельности, но он не отменяет банковской специализации отдельных организаций - специализации, которая сложилась за многолетнюю практику в условиях почти свободного рынка и, на наш взгляд, оправдала себя исторически [9; 37].

Банковские системы развитых стран с рыночной экономикой имеют как общие черты, связанные с общим направлением развития экономики, так и специфические, вызванные особенностями эволюции национальных экономик и национальных денежных рынков. Под общими признаками можно выделить следующие: а) многоуровневый характер построения банковских систем: первый уровень зачастую представлен центральным бан-

ком или аналогичным органом (органами) регулирования денежно-кредитной сферы и банковского надзора, второй уровень - кредитные и финансовые учреждения, непосредственно удовлетворяющие потребности экономических субъектов в банковском обслуживании (финансовые посредники); б) система надзора за деятельностью коммерческих банков [8; 16].

Считаем, что на сегодняшний день большую проблему в практическом аспекте создают противоправные действия кредитных организации. Так за период с 01.01.2006 г. по 01.01.2016 г. были отозваны лицензии на осуществление банковских операций у 370 кредитных организаций. В том числе согласно официальной статистики Банка России в 2011 г. было отозвано 18 лицензий, в 2012 году – 22 лицензии, в 2013 году – 32 лицензии, в 2014 году – 86 лицензий, в 2015 году -70 лицензий, в 2016 – 55 лицензий, наблюдается определенная устойчивая тенденция по отзыву лицензий у кредитных организаций [10]. Основаниями отзыва лицензий на осуществление банковских операций были нарушение банковского законодательства (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»). Так, по указанному основанию в 2011 году была отозвана лицензия у 18 кредитных организаций, в 2012 году – у 21 кредитной организации, в 2013 году – у 30 кредитных организаций, в 2014 году – 75 кредитных организаций. Указанное является неудивительным, о росте темпа отзыва лицензий у кредитных организаций довольно часто говорилось в современной прессе [11].

Стабильность банковской системы Российской Федерации обеспечивается взаимодействием Центрального банка РФ и кредитных организаций, которые строятся по следующим направлениям: Центральный банк издает обязательные для исполнения нормативные предписания, с одной стороны, и выполнение данных положений кредитными организациями, с другой; осуществление контроля (надзора) за деятельностью кредитных организаций; осуществление внутреннего банковского контроля за проводимыми операциями, активами. В настоящее время актуальными направлениями совершенствования банковского контроля можно назвать предотвращение непрозрачности банковской деятельности, совершенствование системы оценки в системе страхования ответственности кредитных организаций, а также отбора банков для участия в данной системе [12; 1]. Целесообразно продолжить развитие банковского контроля и надзора в обозначенных направлениях, на наш взгляд это позволит обеспечить достаточно высокую устойчивость и эффективность отечественной финансовой системы.

По нашему мнению, Банк России отзывая лицензии по основанию отмывания доходов, которые получены преступным путем, убирая не добросовестные кредитные организации с рынка, оздоравливает экономику, что несомненно является положительным моментом. Необходимо отметить, что в условиях кризиса, не добросовестные кредитные организации, пытаются вывести свои доходы преступным путем. Приведем пример, который произошел с крупным банком ОАО «Мастер-банк», который был вовлечен в проведение крупномасштабных сомнительных операций. Данный пример показывает, что Центральный банк РФ, готов выводить с рынка банковских услуг даже крупные кредитные организаций, которые вовлечены в противоправную деятельность, нарушают банковское законодательство, своими действиями они реально представляют угрозу экономике, а также создают реальную угрозу интересам вкладчиков и кредиторов [13; 7].

Отметим, что число действующих кредитных организаций в России неуклонно снижается. Так, по состоянию на 01.01.2014 года в Российской Федерации было - 923 действующих кредитных организаций, по состоянию на 01.01.2015 года - 834 действующих кредитных организации, по состоянию на 01.01.2016 года – 733, по состоянию на 01.01.2017 года - 623 действующих кредитных организации [10]. На наш взгляд, указанное не является исключительно положительным моментом, поскольку за счет ухода крупных кредитных организаций с финансового рынка увеличилась доля государственных банков, что негативно отразилось на конкуренции в банковской сфере и соответственно не привело к решению задач, поскольку характерная для российской банковской системы проблема концентрации и зависимости банковской системы от государства не решилась.

Анализ действующего законодательства в области государственного регулирования банковской деятельности, показал, что имеется немало пробелов в законодательстве. Центральный банк, издает свои нормативно-правовые акты, которые фактически и регулируют всю банковскую деятельность. Безусловно, Банк Рос-

сии больше осведомлен о положении дел в банковском секторе, но полагаем, что нормативно правовое регулирование не должно осуществляться исключительно Банком России. Очевидно, в настоящий момент, в законодательстве существуют пробелы нормативно-правового характера, которые восполняет Центральный банк, считаем, что законодателю, необходимо изменить ситуацию.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что эффективная и стабильная банковская система является одной из составляющих финансовой устойчивости государства. Современная политика государства в области регулирования банковской деятельности должна быть направлена на повышение эффективности ее функционирования, что может бать достигнуто только путем совершенствования правовой базы в банковской сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02 декабря 1990г. № 395-1: по сост. на 1 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
2. О Центральном банке РСФСР (Банке России): закон РСФСР от 02.12.90 № 394-I: утратил силу. //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. -№27. -Ст. 356.
3. Кукушкин В.М. Банковское законодательство России на пути совершенствования и развития / В.М. Кукушкин // Банковское право. - 2014. -№ 3. - С. 25 - 29.
4. Корзун С.Ю. Банковская система: понятие и общая характеристика / С.Ю. Корзун // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 12. - С. 1225 - 1230.
5. Тосунян Г.А. Банковское право Российской Федерации: общ. часть: учебник. / Г.А. Тосунян Юрист, 2003. - 448 с.
6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ: по сост. на 28 марта 2017 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 28. - Ст. 2790.
7. Бочарова Н.Н. Новеллы административно-правового статуса Центрального банка Российской Федерации в условиях административной реформы / Н.Н. Бочарова // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 11. - С. 1036 - 1038.
8. Семкин А.А. Организация банковской системы в Российской Федерации (финансово-правовой аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14. / А.А. Семкин. СПб, 2012. - 26 с.
9. Добрынин И.Н. Функционирование банковских систем Российской Федерации, Великобритании и Китая: сравнительно-правовой анализ / И.Н. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 8. - С. 36-48.
10. Банк России может ускорить темпы отзыва лицензий, убрав с рынка до 50 игроков // Налоги. - 2014. - № 7. - С. 1-3.
11. Земцова Л.Н. Законность банковской деятельности в системе принципов финансового права: автореферат дис. … канд. юрид. наук / Л.Н. Земцова. – Саратов, 2011. – 27 с.

ВНЕДРЕНИЕ ДЕПОЗИТНО-ЗАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ТАРЫ В РОССИИ

Д.П. Старовойтов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
dimastar97@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Данилова,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В экологическом законодательстве России и в действующих стратегических документах (Экологическая доктрина и др.) вовлечение отходов в хозяйственный оборот названо одним из важнейших направлений госу-

дарственной экологической политики. В качестве одного из необходимых условий достижения этой цели указан раздельный сбор отходов, в том числе твердых коммунальных (далее – ТКО).

В настоящее время ситуация с переработкой ТКО выглядит более чем плачевно. По официальным данным Минприроды России, ежегодно в России образуется более 60 млн. тонн твердых коммунальных (бытовых) отходов, что составляет около 400 кг отходов на 1 человека в год. В хозяйственный оборот вовлекается только около 7 - 8% собираемых отходов, остальной их объем направляется на захоронение. Причем эти показатели отражают существующую ситуацию неполно, так как, по признанию министерства, «система сбора и анализа статистической информации о твердых бытовых отходах охватывает не все источники их образования, отсутствуют средства объективного учета их количества» [4].

В объеме ТКО большую долю занимает использованная тара. Изучение статистики показало, что реальный объем переработки накапливаемых отходов потребления стеклянной тары в России на 2017 год оценивается примерно в 20% (по данным исследовательской компании «Текарт») [7]. Этот уровень переработки можно считать крайне невысоким, так как стекло — один из самых простых видов отходов для сбора, очистки и переработки. Еще хуже выглядит картина с ПЭТ-тарой: лишь 12 % идёт на переработку и утилизацию. Данный показатель заметно уступает показателям европейских стран (например, в Германия 85 %) и стран Северной Америки [9].

Причина сложившейся ситуации в России заключается в том, что подавляющий объем отходов стекла приходится на отходы потребления и, прежде всего, стеклянную тару, которая непригодна к утилизации из-за неправильного обращения. В отсутствие раздельного сбора мусора, перерабатывающие предприятия не могут в полной мере воспользоваться переработкой и утилизацией тары.

Для вовлечения тары в переработку или вторичное использование даже системы раздельного сбора отходов недостаточно, поскольку из-за неправильного обращения происходит ее повреждение. Анализ опыта ряда зарубежных стран показывает, что в этом случае могут использоваться и другие инструменты. Так, в европейских странах (Германия, Канада, Дания, Швеция и др., в 2017 году Белоруссия и Украина) в последние годы стала внедряться депозитно-залоговая система (далее-ДЗС) сбора тары из-под напитков. Внедрение депозитной системы в зарубежных странах было вызвано, с одной стороны, глобальный использованием в последние 20-30 лет полиэтилентерефталатных материалов при производстве тары для различных напитков и их отрицательным влиянием на окружающую среду, с другой стороны, желанием увеличить объемы сбора тары за счет создания экономических стимулов у населения [6].

В нашей стране одна из актуальных проблем на сегодня – создание механизма, вовлекающего производителей товаров в деятельность по переработке и утилизации отходов, в том числе строительству необходимой инфраструктуры. Попытки создания такого механизма сделаны в Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1], однако практически шаги по его внедрению пока не предприняты. На наш взгляд, применительно к такому виду ТКО как тара, депозит тары напитков может стать одним из элементов такого механизма. В этом случае, уровень сбора и утилизация тары может увеличиться до 70%.

ДЗС тары представляет собой совокупность скоординированных процессов и деятельности физических и юридических лиц, участвующих в этой системе через контролируемый экономический механизм (в данном случае залог на тару), с целью обеспечения комплексного управления отходами тары.

Внедрение депозитной системы предполагает участие пяти субъектов:

1. Операторы депозитной системы (негосударственная форма собственности, некоммерческая организация) лица, организующие работу всей депозитно-залоговой системы, осуществляющие управление информационной системой оператора ДЗС (IT-интерфейс), обеспечивающие утилизацию (дальнейшую переработку) принятой депозитной тары, имеющие право собственности (лицензию) на маркировки (депозитная этикетка). Они также отчитываются перед органом, который их аккредитовал (относительно отходов), и перед Федеральной налоговой службой (относительно функционирования системы).

2. Производители и импортеры это лица, на которых будут возлагаться обязанности по приобретению депозитных этикеток у аккредитованных операторов депозитной системы, и которые обязаны наносить их на единицу тары и соответственно отчитываться об их использовании.

3. Магазины розничной торговли – физические лица и организации, которые будут организовывать места точек сбора использованной тары с применением автоматического оборудования или без него. Магазины с торговой площадью от ста до пятисот квадратных метров обязаны организовать точки сбора депозитной тары с применением портативного устройства считывания информации с депозитной этикетки (не автоматизированная система). Магазины с торговой площадью более пятисот квадратных метров, обязаны организовать точки сбора депозитной тары с применением специальной автоматизированной машины приема возвратной тары, которая автоматически принимает тару от потребителя, считывает информацию с депозитной этикетки, возмещает потребителю стоимость депозита.

4. Потребитель это лица, которые будут приобретать напитки в таре, заплатив залоговую стоимость тары, и имеющие право вернуть депозитную тару к точкам сбора и получить стоимость депозита.

5. Государство в лице уполномоченного органа будет осуществлять ведение государственного реестра операторов депозитной системы, лицензирование деятельности по производству и продаже депозитных этикеток, организацию государственного учета и отчетности в сфере сбора и утилизации использованной тары.

ДЗС должна иметь национальный масштаб. Поэтому все стороны и субъекты, в той или иной степени участвующие в процессе производства и реализации тары, напитков, их маркировки, обращения одноразовой тары и ее отходов, также связанные с денежными потоками депозитной стоимости одноразовой тары на территории Российской Федерации, должны стать участниками такой системы.

На основе анализа европейского опыта внедрение ДЗС в Российской Федерации позволит:

— достичь высокого уровня переработки залоговой тары (минимально 60-65%);

— увеличить доходы от продажи высококачественного сырья. Годовой оборот может составить до 15 млн. евро (ПЭТ, стекло, алюминий);

— значительно сэкономить средства государственных и местных бюджетов, так как во всех странах, где функционирует система, она финансируется участниками системы, включая население;

— создать новые рабочие места;

— изменить привычки и поведение в обществе и реально создать стимулы привлечения население к ресурсосбережению;

— создать систему учета движения материальных и денежных потоков одноразовой потребительской тары, что будет способствовать созданию единой системы учета твердых коммунальных отходов;

— сократить объемы захоронения отходов до 10 % и прекратит загрязнение окружающей среды тарой из-под напитков [8] .

Анализируя законодательную базу в сфере организации деятельности по сбору ТКО, мы пришли к выводу, что некоторые аспекты ДЗС нашли свое закрепление во многих федеральных законах и нормативно-правовых актах.

Вопросы сбора и утилизации закреплены в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и в Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

В статье 7 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» сказано, что к вопросам местного значения городского округа относятся: участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов [2].

В ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» выделяется участник, который наделен схожими полномочиями, что и оператор депозитной системы. «Оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами - индивидуальный предприниматель или юридическое лицо,

осуществляющие деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов». Это касается сбора мусора, который скапливается в мусорных баках в различных частях города [1]. Более того, ст. 24.6. этого же закона говорит нам о том, что сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются региональным оператором в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами [1].

Оператору определяется зона его деятельности на основании конкурсного отбора, который проводится уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Также оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами выдается лицензия на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов [1].

Дефиниция тары дана Методических указаниях по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов (утв. приказом Минфина РФ от 28 декабря 2001 г. № 119н), тара - вид запасов, предназначенных для упаковки, транспортировки и хранения продукции, товаров и других материальных ценностей [3]. Стоимость такой тары, как правило, включается в себестоимость затаренной продукции (товаров) и покупателем отдельно не оплачивается.

Заметим, что в настоящее время необходимость возврата тары поставщику, чаще всего определяется условиями договора поставки, а ненормативными документами соответствующих министерств или ведомств.

Что касается залоговой части на одноразовую и многоразовую тару, то в законодательстве присутствует терминология как «реализация товаров в многооборотной таре, имеющие залоговые цены». Так в Приказе Минфина России от 28.12.2001 № 119н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов» п 164. «За некоторые виды многооборотной тары, поставляемой с продукцией (товаром), поставщиком может взиматься с покупателя залог (вместо стоимости тары), который ему возвращается после получения от него порожней тары в исправном состоянии. Взимание залоговых сумм за тару производится в случаях, предусмотренных договорами».

Конечно, этого недостаточно. Нормативной основой для внедрения ДЗС в России должен стать отдельный федеральный закон, который будет определять обязанности всех субъектов системы, правовой режим ее отдельных элементов (депозитные этикетки, счетные центры и т.д.). Закрепив на законодательном уровне депозитно-залоговую систему, мы сможем научить будущее поколение бережно относиться к природе, изменить привычки и поведение многих людей в области ресурсосбережения и экологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ по состоянию на 28.12.2016 г. // Российская газета. - 1998. - 30 июня.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ по состоянию на 03.07.2016 г. // Российская газета. - 2002. - 12 января.
3. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: приказ Минфина РФ от 28 декабря 2001 г. № 119н по состоянию на 24.10.2016 г. // Российская газета. - 2002. – 27 февраля.
4. Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации: приказ Минприроды России от 14 августа 2013 г. N 298 // "Нормирование в строительстве и ЖКХ", N 4 - 2013
5. Депозитно-залоговая система: вернул бутылку из-под молока — получил деньги за тару [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gkx.by (дата обращения: 17.02.2017).
6. Международный опыт функционирования депозитно-возвратной (залоговой) системы обращения тары [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://vtoroperator.byua (дата обращения: 17.02.2017).

7. Обзор рынка переработки стеклобоя 2017. Аналитика исследовательской компании «Текарт»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.techart.ru (дата обращения: 16.02.2017).
8. Проект Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vtoroperator.by / / (дата обращения: 14.02.2017).
9. Рынок переработки пластиковых отходов. Аналитика исследовательской компании «Текарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.techart.ru (дата обращения: 16.02.2017).

КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

А.Е. Уколова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anna.ukolova@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В статье 1 Конституции Российской Федерации провозглашается, что Российская Федерация - правовое государство. В статье 2 говорится о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанность государства. Таким образом, действующая Конституция определила цель нынешнего и последующего развития нашей страны. Опыт показывает, что на пути достижения этой цели возникает ряд трудностей, связанных, прежде всего со слабой эффективностью работы государственных органов, государство не справляется с выполнением своих обязанностей перед гражданами в различных сферах общественной жизни. Одним из важнейших факторов, тормозящих процесс построения правового государства, является недолжное исполнение органами власти своих прямых полномочий. Это может выражаться в различных аспектах, но в данной работе хотелось бы особое место уделить коллизиям в Российском правовом поле, так как на сегодняшней день в современной науке возросла актуальность вопроса разрешения и предотвращения правовых коллизий. При этом изучение различного рода юридических коллизий и легального механизма их устранения необходимо как для реализации проводимой государственно-правовой реформы, так и в целях эффективного функционирования всего механизма правового регулирования [1].

Латинский термин «colisio» переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов. На сегодняшний день в юридической литературе можно встретить различные определения правовых коллизий. А.В. Васильев и Е.Ю. Догадайло под коллизиями НПА понимают наличие двух или более действующих актов, изданных в разное время одним и тем же органом или различными органами по одному и тому же вопросу[2]. По моему мнению, указанное определение не в полной мере раскрывает суть правовых коллизий и не дает четкого представления о них. Ю.А. Тихомиров дает следующее определение юридических коллизий – «противоречие между правовыми нормами, актами и институтами и притязаниями, действиям по их изменению, нарушению, отторжению»[3]. Н.И. Матузов под юридическими коллизиями понимает расхождение или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующие одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными субъектами (органами и должностными лицами) своих полномочий[4]. На мой взгляд, последнее определение наиболее точно и четко отражает сущность правовых коллизий и содержит их основные признаки, которые:

– формальны по своему характеру;

– выражаются в противоречии между различными правовыми формами одних и тех же общественных отношений;

– существуют только в том случае, когда одно общественное отношение регулируется несколькими правовыми нормами или конкретизирующими актами их толкования;

– создают определенные трудности в процессе реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Следует различать такие понятия как «коллизия правовых норм», «конкуренция правовых норм» и «юридический конфликт», несмотря на близость по своему содержанию данные понятия не являются тождественными. Как уже отмечалось раннее, в широком смысле под правовыми коллизиями принято понимать столкновение между различными НПА, регулирующими одни и те же общественные отношения, а также всевозможные противоречия, которые возникают между должностными лицами и органами государства при реализации их полномочий. Сущность конкуренции правовых норм заключается в урегулировании одного и того же отношения двумя или более нормами, которые различаются разной степенью конкретизации и объема, зачастую это нормы обладают разной юридической силой и исходят от неравнозначных органов государства. В данном случае нормы на самом деле конкурируют друг с другом, так как применяться в конечном итоге будет лишь одна из них. Понятие юридического конфликта подробно дает Т.В. Худойкина, она рассматривает его как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле юридический конфликт – «это конфликт, который непосредственно связан с правовыми отношениями сторон, то есть противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшие в связи с применением, изменением или нарушение норм права». В широком смысле – «это любой социальный конфликт, имеющий хотя бы одни элемент, обладающий юридической характеристикой и который разрешается юридическим способом» [5]. Таким образом, в результате проделанных соотношений, можно сделать вывод о том, что правовая коллизия является предпосылкой, причиной или даже поводом юридического конфликта, в то время как, конкуренция правовых норм близка к понятию правовой коллизии, но не тождественна с ней.

Знание и умелое использование правового режима позволяет благовременно разрешать правовые коллизии. В сфере частного права предотвращением коллизий является хорошее знание субъектами права (гражданами, организациями и т.д.) своих законных прав и обязанностей, легальных способов их реализации и защиты.

В сфере же публичного права используются более сложные режимы предотвращения юридических коллизий. Обратимся к ст. 76 Конституции РФ, согласно которой по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Установлено: в случае коллизии между федеральным законом, принятым в пределах компетенции Российской Федерации, и нормативным правовым актом субъекта РФ действует федеральный закон. Акт субъекта РФ в этом случае утрачивает юридическую силу и не подлежит применению. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ, принятым по предметам его ведения, действует нормативный правовой акт субъекта РФ. Федеральный закон в этом случае не применяется, о чем делается официальное уведомление.

Некоторые авторы выделяют дополнительный способ разрешения правовых коллизий, так называемый досудебный порядок использования института посредничества. Данный способ является своего рода новшеством и только начинает внедряться в нашей стране по нескольким направлениям: во-первых, это активное взаимодействие международных институтов и актов. Принята Рекомендация Комитета Министров Совета Европы "Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами" (5 сентября 2001 г.). ЮНИСТРАЛ разработал Типовой закон о международной примирительной процедуре и рекомендовал его использование в национальных законодательствах. Во-вторых, в законодательстве иностранных государств все большее значение приобретает институт посредничества и досудебных процедур (В ГПК Франции есть Титул VI bis "Посредничество", аналогичные нормы содержатся в ГПК Италии). На мой взгляд, для эффективного решения проблем внутри правовой системы нашей страны необходимо учитывать опыт зарубежных стран, безусловно, не брать его за основу или фундамент построения новых институтов в нашем государстве, а лишь иметь его в виду и брать в расчет, более того в России нормы ГК РФ и АПК РФ дают возможность использования посредничества при разрешении споров. В-третьих, все более масштабное развитие получают

специальные локальные структуры (в Санкт-Петербурге и области действуют Примирительная палата и Центр содействия третейскому разбирательству, в Москве – Центр примирительных процедур, в Краснодаре – региональный общественный фонд). Как мне кажется, данный способ весьма удобен для применения на практике и отличается более легкой процедурой устранения правовых коллизий, чем некоторые вышеуказанные (например, систематизация законодательства – это достаточно объемный и сложный метод устранения коллизий, в котором принимает участие множество компетентных субъектов).

На страницах юридической литературы нередко встречается утверждение, что правовые коллизии проще предотвратить, нежели разрешить, такой позиции придерживается и И.В. Борискова, в своей статье «Юридические коллизии»[9] она акцентирует внимание на том, что для начала необходимо установить общие условия предупреждения коллизий. Для этого предполагается использование следующих методов: усиление взаимодействия науки и правотворчества; разработка специальной методики, которая бы отвечала реалиям современного российского общества; активное участие ученых в проведение экспертиз законодательства (автор даже высказывает идею принятия ФЗ «Об экспертизе проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ», что, на мой взгляд, весьма целесообразно и дальновидно, так как решать проблему у истоков проще, чем бороться с ее пагубными последствиями), должное внимание последнему методу уделяется и в учебнике «Теория государства и права» А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева. Также И.В. Борискова утверждает, что необходимо введение практики ознакомления широкой научной общественности с планами законодательных работ Государственной Думы, Совета Федерации, законодательных органов субъектов федерации. Особое внимание в статье уделяется надобности систематизации НПА и использованию информационных технологий в правотворчестве, так как компьютеризация правотворчества является составной частью государственной политики информатизации правовой системы России. Я считаю, что идеи, заложенные в данной статье весьма логичны, обоснованы и предусмотрительны, поскольку анализ законодательных проектов высококвалифицированными специалистами и учеными позволит избежать таких недугов, как хаотичность, сумбурность и бессистемность законодательства. Также внедрение компьютеризации в правовую сферу существенно необходимо, так как российское общество характеризуется как информационное, а значит, назрела явная потребность информатизации правовой системы нашей страны.

Подводя итог вышесказанного, хотелось бы сказать, что правовые коллизии, безусловно, мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, их последствия негативно отражаются на состоянии законности, правопорядка, правосознании и правовой культуре граждан. Они вносят дисбаланс и остроту в правовую сферу общественных отношений, нередко ущемляют права и свободы граждан, создают почву для беззакония и коррупции. Однако, как отмечают многие исследователи, коллизии не всегда есть сугубо негативное явление, ведь они выступают как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государства. Еще Гегель отмечал, что «возникновение коллизий при применении законов…совершенно необходимо, ибо в противном случае ведение дела приняло бы механический характер. Если некоторые юристы пришли к мысли, что покончить с коллизиями можно, предоставив многое усмотрению судей, то такой вывод значительно хуже, так как решение, принятое только судом, было бы произволом»[10]. Отсюда можно сделать вывод о том, что коллизии в праве неизбежны, но это не значит, что не нужно с ними бороться, главная задача законодателя – свести юридические коллизии к минимуму, используя при этом исключительно легальные методы и средства. Это в свою очередь будет способствовать повышению правовой культуры граждан, укреплению правового порядка в стране, а значит и построению правового государства в нашей стране в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров Р.А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий // Право и образование. 2016. № 3. С 207-211.

2. Васильев А.В. 101 вопрос и ответ по теории государства и права: Учебное пособие / А.В. Васильев, Е.Ю. Догадайло. М.: Издательство РАГС, 2010. 197 с.

3. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3-4.
4. Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2014. 422 с.
5. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // Сибирский юридический вестник. 1998. № 3. С. 10-13.
6. Сорокин Ю.В. Юридические коллизии. Эффективность способа судебного (арбитражного) разрешения // Царскосельские чтения. № 15. 2011. С. 158-167.
7. Монгуш А.В. Способы разрешения юридических коллизий // Наука и современность. 2010. №3. С. 266-271.
8. Тихомиров Ю.А. О коллизионном праве // Журнал российского права. 2015. №2. С. 45-53.
9. Борискова И.В. Юридические коллизии // Территория науки. 2014. №3. С. 91-93.

CONSTITUTIONAL RIGHT OF FREEDOM OF ASSEMBLY AND ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA AND THE USA

М.Р. Харисов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
nexian321@gmail.com
Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и межкультурной
профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений
ИГиП ТюмГУ

Abstract

The article is focused on the analysis of the laws and legal instruments devoted to the freedom of assembly in the USA and Russia. The author believes that if freedom of assembly is understood as license for doing whatever a person wants, it confronts with freedoms of other citizens. The author also supposes that the best solution to this problem is not only new enactments but legal consciousness and legal awareness of the lay audience as well.

Key words: freedom of assembly, freedom of speech, human rights, demonstrations, constitution, the USA, the Russian Federation.

1. Introduction

Needless to say that freedom of assembly in democratic countries of the world is one of the main ways to implement freedom of speech - the fundamental human right [9]. By resolving different forms of expression of will, legal systems of democratic states tends to define the order, ways and scope of the implementation of these fundamental rights and freedoms [8]. Admissibility of various mass events is measured by the presence or absence of aggressive, threatening or insulting, as well as violent forms of expression. Thus, it is advisable to consider existing forms of regulation of this most complicated problem that have emerged today in different countries.

For example, in the UK freedom of assembly is first of all associated with a Hyde Park. France, which is the cradle of liberty, has rallies almost each day. But still people worldwide associate the word ‘freedom’ of every possible way with the USA. How could it happen?

2. The USA

Consider the sources of law governing freedom of assembly in the United States. First Amendment to the US Constitution, which establishes freedom of assembly. It says that Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof; or abridging the freedom of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the government for a redress of grievances [2]. As we can see, it is only about federal laws and solely about the right to conduct peaceful processions. If violent acts are committed during mass

demonstrations of citizens, it is possible to apply criminal legislation (federal and state) aimed at suppressing such actions and punishing the perpetrators.

The second source is the decision of the US Supreme Court in the case of «Cox v. Louisiana». In this case the US Supreme Court has established that the state can not use the law on riots against protesters participating in peaceful demonstrations that can provoke violence [3]. In the US, the legislative regulation of mass events varies noticeably in different states and municipalities. For example, the duration of approval process of application for demonstration is 45 days in New York, 40 days in Los Angeles and 15 days in Washington, D.C. Some cities prohibit holding rallies in close proximity to government and administrative buildings and somewhere there are restrictions on the length of the route of the procession and somewhere to get permission, you have to pay $ 300.

At the same time, almost everywhere the duration of the demonstration or rally is required to obtain a special permit based on a corresponding application, the form of which is placed on the official websites of local police departments. In the absence of a permit or in case of violation of one of its provisions, local authorities have the right to stop the event, including the use of special means for this purpose, and detain its participants. Unauthorized actions fall under the definition of "public unrest" that endanger public peace. The police then have the right to break up manifestations and arrest the most active participants. In most cases, the protesters are fined administrative fines for creating obstacles to people's moving and transportation (the maximum fine is $ 3000). Though in Texas you can go to jail for up to 6 months for such actions. In addition, the maximum penalty that can threaten participants of unauthorized demonstrations is 10 years of imprisonment.

3. The Russian Federation

Speaking about the Russian laws regulating rallies, one can mention first of all the Constitution of the Russian Federation. It guarantees that citizens of the Russian Federation shall have the right to assemble peacefully, without weapons, hold rallies, meetings and demonstrations, marches and pickets. In other words, the state secures freedom of assembly. However, there can be some limitations of this right. It says that the rights and freedoms of man and citizen may be limited by the federal law only to such an extent to which it is necessary for the protection of the fundamental principles of the constitutional system, morality, health, the rights and lawful interests of other people, for ensuring defense of the country and security of the State [1].

Moreover, there is a Federal law on Assemblies, Meetings, Demonstrations, Processions and Pickets. It establishes that:

- In order to authorize a public speech (except for a single meeting and picketing), the protest organizer must submit a notification to the local government / executive authority of the subject of the Russian Federation. The deadline for submitting a notice is not earlier than 15 and not later than 10 days before the day of the public event, failure to do so may cause its termination [4].
- The law also stipulates that the procedure for notifying a public event may be established by the Russian Federation's subjects itself.
- Also, it is prohibited to hold public speeches near certain objects of importance to the state (for example, nuclear power plants, court buildings).

Thirdly, the Federal law "On Police" constitutes that police may use riot control weapons to prevent mass riots and other breaking-law actions during rallies [5].

Finally, take the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. According to it, the maximum penalty for participation in an unauthorized protest can vary depending on state of offender. For example,

- it shall entail the imposition of an administrative fine in amount of 150 000 to 300 000 rubles / community service for a term up to 200 hours / administrative arrest for a term of 30 days for individuals;
- administrative fine in amount of 200 000 to 600 000 rubles for officials
- administrative fine in amount of 500 000 to 1 000 000 rubles for legal bodies.
- All of these are provided for repeated administrative violations of law.

4. Conclusion

To conclude with, all constitutions prescribe the right to freedom of assembly, but it is strictly regulated in practice. Freedom of gathering should not be understood as permissiveness, otherwise it will create discomfort for other people, violate any rules (for example, if you organize a rally wherever you want). The whole complexity of the issue is to ensure the rights of some people without violating the rights and freedoms of others. In addition, a state should not abuse the right to abridge freedom of assembly, explaining this by taking care of another part of the citizens.

In our opinion, these problems can be closer to their solution with creation of various federal programs on the issue, increase of sense of justice among both officials and ordinary citizens, feeling for law and order among the population and fighting forms of legal deformation.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (1993).
2. First Amendment to the United States Constitution (1791).
3. Cox v. Louisiana, 379 U.S. 536 (1965), available at https://supreme.justia.com/cases/federal/us/379/536/case.html.
4. Federal law «On Assemblies, Meetings, Demonstrations, Processions and Pickets» (2016).
5. Federal law «On Police» (2016).
6. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation (2017).
7. New orld Encyclopedia. Freedom of assembly.http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Freedom_of_Assembly
8. European Court of Human Rights. Right to Peaceful Assembly. https://www.loc.gov/law/help/peaceful-assembly/right-to-peaceful-assembly.pdf.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЪЕЗДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.О. Шамаев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
nikolay_shamaev250@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На сегодняшний день правовые проблемы, связанные с вопросами въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан, требуют особого внимания в виду своей специфики содержания, возможности оперативного разрешения возникающих споров по этому поводу, особенностей правового регулирования данных отношений нормами российского права, а также нормами международного права. Всё большая необходимость в обеспечении надлежащей реализации норм, регулирующих въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан появляется в результате активного пребывания таких граждан в страну с различными целями, такими как осуществление трудовой, предпринимательской, иной деятельности на территории Российской Федерации. У государства в свою очередь появляется потребность в защите своих интересов в сфере миграции. В результате появляется необходимость изучения норм права и практики их применения в сфере миграции и миграционной политики государства [1]. Это необходимо для решения возникших проблем и предупреждения новых спорных ситуаций.

К числу федеральных законов, регулирующих отношения, возникающие в данной сфере, относятся следующие: ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3].

Проблемы въезда иностранных граждан в Россию часто связаны с обстоятельствами, на основании которых такой въезд может быть запрещен. Расширяя перечень ограничений при въезде в страну, российское за-

конодательство стремится защитить собственные интересы государства и интересы российских граждан [4]. Законодателем устанавливаются как императивные нормы, содержащие конкретные основания, когда въезд в страну не разрешается, так и нормы, позволяющие уполномоченным органам, действовать по своему усмотрению при наличии определенных законом обстоятельств.

Такие основания предусмотрены, в частности, в статье 26 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Так, въезд в Россию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства: в пункте пропуска через Государственную границу нарушили правила её пересечения, таможенные правила, санитарные нормы, - до устранения нарушения; сообщили заведомо ложные сведения о себе или о цели своего пребывания; участвует в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной ее деятельности в России. Особое внимание следует уделить подпункту 4 статьи 26 указанного закона, в соответствии с которым въезд в Россию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства два и более раза в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с российским законодательством за совершение административного правонарушения на территории России, - в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении такого гражданина или лица без гражданства к административной ответственности. Данная норма охватывает все административные правонарушения без учета их характера. [5].

С процедурой применения данной нормы в практике проблем не возникает, однако они появляются при разрешении вопросов об отмене запрета на въезд в страну [6].

Данное основание, позволяющее уполномоченному органу самому решать, запрещать ли въезд в Россию иностранному гражданину, создает немало спорных ситуаций. Они возникают прежде всего в результате неправильного использования уполномоченным органом своего усмотрения, когда его результат может нарушать или ущемлять права иностранного гражданина, но не противоречить формальному содержанию нормы [7]. Для анализа таких спорных ситуаций следует рассмотреть особенности, применения данной нормы, а также обратиться к судебной практике по решению возникших споров.

Решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию уполномочен принимать ряд органов, среди которых ранее – Федеральная миграционная служба [8], а в настоящий момент – Министерство внутренних дел Российской Федерации [9].

Иностранные граждане и лица без гражданства, которым запретили въезд в Российскую Федерацию, обращаясь в суд в защиту своих прав и законных интересов, указывают на то, что при вынесении уполномоченным органом такого решения не были учтены конкретные обстоятельства, а в частности: личные обстоятельства, социальное и семейное положение иностранного гражданина, иные обстоятельства, которые, по их мнению, следует учитывать при решении вопроса о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. К таким конкретным обстоятельствам, иностранные граждане, обратившиеся в суд, относят: длительное проживание в России; осуществление трудовой, предпринимательской деятельности; зарегистрированный брак с гражданином Российской Федерации и наличие детей, рожденных и проживающих на территории Российской Федерации. В своих исках иностранные граждане также указывают на то, что решение о неразрешении въезда не было оправдано крайней социальной необходимостью.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев, иностранные граждане, которым был запрещен въезд в Россию привлекались к ответственности за совершение административных правонарушений в области дорожного движения, ответственность за которые предусмотрена в главе 12 Кодекса об административных правонарушениях [10], а также за совершение административных правонарушений, предусмотренных главами 18 и 20 КоАП РФ. В частности, иностранные граждане в рассмотренных случаях привлекались к административной ответственности за совершение таких административных правонарушений, как: непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения; управление

транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков; превышение установленной скорости движения; нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства и т.п.

Одной из главных особенностей, требующих внимания в данном случае, является то, что суды, при рассмотрении исков и жалоб иностранных граждан, используя одни и те же нормы российского законодательства и нормы международного права, приходят к разным выводам и, соответственно, к разным решениям в отношении сходных по своему характеру дел.

Так, в Апелляционном определении [11] Московский областной суд мотивирует свой отказ в удовлетворении жалобы иностранного гражданина в части отмены решения о запрете въезда в Россию, используя положения Конституции Российской Федерации (ч.3 ст. 62), в соответствии с которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [12], а также статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение личной и семейной жизни, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, а также, для защиты прав и свобод других лиц [13]. Суд также мотивирует свои доводы, ссылаясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации: «Семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции Российской Федерации и международных договоров России, не имеют, однако, безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности» [14].

В следующем примере Челябинский областной суд, остается на стороне иностранного гражданина [15], при этом также ссылается на статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, однако отмечает, что согласно правовой позиции, сформулированной Европейским Судом по правам человека, лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели. Суд делает ссылку на следующую позицию Конституционного Суда: «Когда речь идет об институтах, связанных с прекращением пребывания или проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, в том числе об административном выдворении за ее пределы, суды, не ограничиваясь установлением лишь формальных оснований применения закона, должны исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными» [16].

Само наличие заключенного брака с гражданином Российской Федерации и наличие детей, рожденных на территории РФ в большинстве случаев имеют важную роль при вынесении решения по искам иностранных граждан к уполномоченным органам. В одних случаях судами отмечается, что факт вступления иностранного гражданина в брак с лицом, имеющим российское гражданство, наличия у него на иждивении несовершеннолетних детей не является достаточным доказательством, подтверждающим несоразмерное вмешательство государства в личную и семейную жизнь иностранного гражданина [17]. В других же случаях судами отмечается, что решение о запрете въезда в страну с учетом конкретных обстоятельств (заключенный брак и совместный ребенок) не является необходимым и достаточным в демократическом обществе, то есть оправданной крайней необходимостью мерой, соразмерной преследуемой цели защиты прав и законных интересов других лиц и здоровья

населения, так как вызывает невозможность полноценного проживания иностранного гражданина со своей семьей [18].

Безусловно, на вынесение решения о запрете въезда в Российскую Федерацию непосредственно органом, уполномоченным выносить такие решения, а также судами при рассмотрении дел по искам и жалобам иностранных граждан, оказывает влияние и характер совершенных иностранным гражданином административных правонарушений. Орган, принимающий такое решение, самостоятельно оценивает характер совершенных правонарушений, что нередко влечет возникновение спорных ситуаций. Это особенно проявляется при разрешении судами вопросов, является ли характер совершенных административных правонарушений достаточным основанием для принятия решения о запрете въезда в страну.

Судебная практика и в данном аспекте не является однозначной. В одном случае суд отмечает, что характер совершенных иностранным гражданином множественных административных правонарушений (предусмотренных главой 12 КоАП РФ) свидетельствуют о пренебрежении данным лицом установленным государством порядком проживания иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также о создании угрозы жизни и здоровью граждан – участников дорожного движения. В другом случае, совершение множественных административных правонарушений рассматривается в совокупности с обстоятельствами личного и семейного характера, в результате чего оценивается баланс между публичными интересами и законными интересами лица. Такие различия можно связать с субъективным мнением каждого судьи в отдельном споре.

Нередко, исход дела зависит и от предоставленных данных со стороны иностранного гражданина. Согласно части 2 статьи 176 КАС РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании [19]. Если иностранный гражданин не предоставляет доказательств наличия у него семейных связей, суд не может ссылаться на это и принять решение в его пользу.

С учетом ранее указанных особенностей при рассмотрении дел, касающихся неразрешения иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, можно сделать следующие выводы:

При разрешении вопросов органами, уполномоченными принимать решение о неразрешении въезда иностранному гражданину в Российскую Федерацию, а также судами, должны быть учтены конкретные обстоятельства, что отмечается Верховным Судом Российской Федерации: «Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств» [20], а также в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ: «При рассмотрении вопросов, касающихся неразрешения иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, следует учитывать конкретные обстоятельства дела, в том числе связанные с личностью иностранного гражданина, его семейным и социальным положением, наличием дохода и родом деятельности, обеспеченностью жильем и т.д.» [21].

Верховный Суд также указывает на то, что отсутствие учета таких обстоятельств может привести к избыточному ограничению прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правовые проблемы создает тот факт, что подпункт 4 статьи 26 ФЗ № 114-ФЗ не предусматривает безусловный отказ в разрешении въезда в страну, а лишь предусматривает возможность для такого отказа, а следовательно, ставит вопрос о вынесении такого решения на усмотрение административного органа, что часто приводит к ограничению прав и законных интересов иностранных граждан из-за недостаточного учета конкретных обстоятельств.

Таким образом, для устранения ситуаций, допущения пренебрежений в отношении прав и законных интересов иностранных граждан, когда происходит выборочное избирательное толкование норм материального права без учета существенных обстоятельств дела, предлагается внести соответствующие изменения в подпункт 4 статьи 26 ФЗ № 114-ФЗ, дополняющие содержание данного подпункта положением о необходимости уполномоченного органа учитывать конкретные обстоятельства дела, связанные в первую очередь с личностью иностранного гражданина, его семейным и социальным положением, мотивировать свое решение со ссылками на такие обстоятельства, что позволит наиболее точно определить необходимость и социальную обоснованность вынесения решения о неразрешении въезда для конкретного лица, позволит уже на этапе принятия такого ре-

шения устранить некоторые спорные моменты. Также предлагается разработать соответствующие ведомственные акты, конкретизирующие порядок принятия таких решений, что создаст надежный и оптимальный инструмент по недопущению указанных спорных ситуаций [2.6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашина К.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства // Административное право и процесс. - 2006. - № 2

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" по состоянию на 07.03.2017 с изменениями, внесенными Федеральным Законом от 07.03.2017 № 28-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3032

3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" по состоянию на 07.03.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru. – 07.03.2017

4. Горохова С.С. Новеллы законодательства о въезде и выезде из Российской Федерации // Современный юрист. - 2016. - NN№ 1. - С. 62 – 71

5. Никитенко И.В. Современная миграционная политика и ее влияние на миграционную безопасность России // Миграционное право. - 2015. - № 4. С. 14 – 17

6. Лемонджава Р.Р. Запрет на въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину как способ противодействия незаконной миграции: ценность и проблемы правоприменения // Миграционное право. – 2015. - № 2. - С. 29 – 32

7. Щепалов С.В. Об усмотрении суда при рассмотрении дел, предусмотренных главой 22 КАС РФ // Российская юстиция. - 2015. № 10. С. 34 – 39

8. Постановление Правительства РФ от 13.07.2012 № 711 "О вопросах Федеральной миграционной службы" по состоянию на 31.10.2015 г.// Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru. – 05.11.2015

9. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" по состоянию на 21.12.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2016. –№ 15. – ст. 2071

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ по состоянию на 07.03.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru. – 07.03.2017

11. Апелляционное определение Московского областного суда от 05.12.2016 по делу № 33а-29227/2016 // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001, № 2. – ст. 163

14. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017

15. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.01.2017 по делу № 11а-661/2017// Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и

подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана" // Собрание законодательства РФ. – 29.02.2016. – № 9. – ст. 1308
17. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30.11.2016 по делу № 33а-21114/2016 // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017
18. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 декабря 2016 г. по делу № 33а-31972 // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017
19. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ по состоянию на 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015, № 10. – ст. 1391
20. Определение Верховного Суда РФ от 29.04.2016 № 78-КГ16-8 // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017
21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Консультант Плюс, дата обращения: 15.03.2017

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, СОВМЕЩАЮЩИХ РАБОТУ С ОБУЧЕНИЕМ ПО ОЧНОЙ ФОРМЕ

В.О. Швецов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Е.Л. Хильчук,
старший преподаватель
кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ

Поступив в университет, каждый студент надеется, что диплом об окончании вуза даст хороший шанс на получение престижной интересной высокооплачиваемой работы. На самом деле без опыта работы заполучить желанную вакансию очень сложно. Именно поэтому большинство студентов совмещают работу с учёбой.

В условиях большего распространения высшего образования и совмещения учебы с работой отобрать наиболее способных выпускников вузов для работодателя оказывается нелегко: академическая успеваемость и наличие высшего образования не являются достаточно надежными показателями способностей работника. Способные студенты должны подтверждать высокий уровень своей квалификации и для этого стараются получить опыт работы. Проблема заключается в том, что, поступив на бюджетные места среднего качества, наиболее способные студенты выходят на рынок труда, так как для получения диплома им не нужно затрачивать существенных усилий, а для того, чтобы успешно устроиться на высокооплачиваемую работу одного диплома недостаточно [1].

Рощин С. Ю., Рудаков В. Н считают, что «В результате студент оказывается перед выбором: повышать производительность за счет самообразования, поступления на более качественные образовательные программы, более высокие ступени образования - или идти работать и получать практические навыки и опыт работы, который обеспечит более высокую зарплату в будущем. Что влияет на этот выбор и каковы последствия такого выбора с точки зрения будущих доходов - эти вопросы также представляют большой интерес для исследования» [1].

Используя статистические данные Росстата, 67% студентов высказывается «за» совмещение работы с учебой, отмечая плюсы - прежде всего, получение опыта и материальную независимость. В основном трудовую деятельность студенты начинают на старших курсах (около 70% работающих опрошенных студентов), но есть и те, кто пробует себя в работе уже с первых курсов.

В.С. Харченко, профессор УрГПУ, занимаясь изучением данной темы, высказывает следующую позицию: «Оплачиваемая работа позволяет студенту-очнику решить, как насущные проблемы (материальные, финансо-

вые), так и прогнозируемые (дальнейшее трудоустройство, приобретение социальных навыков) и актуальные, связанные с получением не просто высшего образования, а специальности, профессии. Совмещая работу и учебу, студенты учатся работать - получают востребованные работодателем компетенции, подстраиваются под условия рынка труда с его возможностями и конкуренцией» [2].

«Новым типом работников и одновременно новым типом студентов являются студенты, которые, еще обучаясь в вузе, осваивают необходимые на современном рынке труда информационно-коммуникационные технологии, получают навыки индивидуальной ответственности и самообразования» [2].

Каждый молодой человек, когда идёт устраиваться на работу, должен помнить о том, что студенты - очень выгодные для работодателя кандидаты на вакантные должности. Студенты не требуют многого. Во-первых, работа - не основной их вид деятельности. Во-вторых, родители продолжают «финансирование», и заработок - это только дополнительный доход, к которому нет определённых требований. Поэтому, зачастую, работодатель ограничивается минимальным размером оплаты труда в лучшем случае.

Кроме этого, студенты не придают особого значения правильному юридическому оформлению своих трудовых отношений. Работодатель подменяет трудовые отношения гражданско- правовыми, заключая с работником договор гражданско - правового характера. А иногда работодатели буквально "используют" студентов как бесплатную рабочую силу, подменяя трудовые отношения таким понятием как «стажировка». Молодым людям обещают успешную карьеру в компании после того, как они получат диплом, но до его получения студент может «стажироваться» за потенциальное место бесплатно неопределённое время. На сегодняшний день, в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует какие-либо специальные нормы, регулирующие прохождение стажировок. Законодатель лишь вскользь упоминает о них. Так, в ч.1 ст.59 Трудового кодекса в качестве основания заключения срочного трудового договора в 2013 году появилось такое основание, как выполнение работ, непосредственно связанных с практикой, профессиональным обучением или дополнительным профессиональным образованием в форме стажировки. Также ст.173.1 Трудового кодекса устанавливает гарантии, в том числе для работников, осваивающих программы ассистентуры-стажировки по заочной форме обучения. Что же касается работников, совмещающих работу с обучением по очной форме, то такая форма применения труда как стажировка трудовым законодательством не предусмотрена.

Однако считаем, что законодатель должен учитывать потребности сегодняшнего дня и идти в ногу со временем. С одной стороны, стажировки могут быть полезны для молодых и неопытных работников. Предполагаем, что они буду интересны, прежде всего, студентам-бакалаврам последних курсов учебных заведений, магистрам, обучающимся по очной форме и желающим одновременно приобрести практический опыт по полученной профессии. С другой стороны, стажировки могут быть выгодны и работодателям, желающим использовать труд молодых специалистов за небольшую плату в качестве помощников, ассистентов и т.п. Кроме того, по результатам стажировок работодатели могут отбирать себе перспективных и инициативных молодых специалистов и не продолжать свои деловые отношения с лицами, не проявившими себя с положительной стороны.

В связи с этим предлагаем в Трудовом кодексе закрепить понятие стажировки, порядок ее прохождения, максимальный срок (например, шесть месяцев), минимальную заработную плату (не ниже минимального размера оплаты труда), некоторые гарантии для стажеров (например, обязанность работодателя закрепить за стажером наставника).

Указанные нормы имели бы большое значение, поскольку вывели бы из «тени» и сферы гражданско-правовых отношений так называемых стажеров.

Также вызывает ряд вопросов испытание при приеме на работу лиц, совмещающих работу с обучением по очной форме.

Согласно ст. 70 Трудового кодекса, испытательный срок при приёме на работу не может устанавливаться для лиц, получивших среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной спе-

циальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня. [7].

А студент, обучающийся на дневном отделении, образование ещё не получил. Именно этим пользуются работодатели и устанавливают испытательный срок для студентов. А в случае, если после окончания вуза молодой человек в течение года захочет поменять место работы - ему также установят испытательный срок, т.к. он уже не впервые поступает на работу по полученной специальности. Ведь зачастую, работая помощниками соответствующих специалистов, студенты просят в трудовой книжке сделать запись о работе по получаемой специальности, например, по должности «юрисконсульт». Работодатели идут навстречу и вносят соответствующую запись в трудовую книжку, хотя фактически в полной мере студент не выполняет обязанности указанного специалиста. Цель подобных действий более чем понятна. По окончании учебного заведения при поиске работы имеющийся опыт по полученной специальности будет хорошим бонусом. С другой стороны, такая запись в трудовой книжке лишит молодого специалиста гарантии по невозможности установления испытания при приеме на работу. В связи с изложенным, предлагаем изменить норму ст. 70 Трудового кодекса и исключить условие о том, испытание не устанавливается лишь для лиц, впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня. Таким образом, не будет учитываться при установлении испытания работа в период обучения.

Кроме того, считаем необходимым дополнить в ст. 70 Трудового кодекса РФ перечень лиц, которым испытание не устанавливается, включив в него работников, обучающихся по очной форме обучения.

Также возникают определенные трудности при определении продолжительности рабочего времени работника, который совмещает работу с учебой по очной форме. Как правило, студент желает работать неполный рабочий день. Работодателю в свою очередь не всегда это выгодно. Согласно ст. 93 Трудового кодекса работодатель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по просьбе беременной женщины, одного из родителей, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением.

Мы предлагаем включить в указанный перечень также работников, совмещающих работу с обучением по очной форме. Это обяжет работодателя заключать трудовые договоры со студентами на неполный рабочий день.

Следует заметить, что работодатели, принимая на работу студентов – очников, тоже несут некоторые риски.

Во-первых, работник-студент часто опаздывает, не успевая за быстрым ритмом жизни: работа-учеба-дом. Что, безусловно, не может устраивать работодателя.

Во-вторых, студент не обладает достаточной квалификацией и временем для того, чтобы её наработать. Большая загруженность подвергает его стрессам и переутомлению. Возникают конфликты и на работе, и на месте учёбы.

В-третьих, студента нельзя отправить в командировку - он привязан к месту обучения. Но это только на практике, в Трудовом кодексе никаких ограничений на сегодняшний день нет. Согласно статье 259 Трудового кодекса РФ направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия. Предлагаем подобную гарантию сделать и для работников, совмещающих работу с обучением по очной форме. Молодые люди будут в этом случае самостоятельно оценивать свои возможности и в случае, если смогут работать сверхурочно и уезжать в командировки, дадут своё письменное согласие.

Кроме того, Трудовой кодекс (ст.173) устанавливает определенные гарантии, а именно отпуск без сохранения заработной платы, для лиц, обучающихся по очной форме и совмещающих получение высшего образования с работой, для прохождения промежуточной аттестации - 15 календарных дней в учебном году, для подго-

товки и защиты выпускной квалификационной работы и сдачи итоговых государственных экзаменов - четыре месяца, для сдачи итоговых государственных экзаменов - один месяц.

Однако эта же статья устанавливает подобные гарантии для работников, обучающихся по заочной и очно-заочной форме. При этом им соответствующий отпуск предоставляется с сохранением среднего заработка.

Предлагаем распространить указанные гарантии и на лиц, обучающихся по очной форме.

Немногие работодатели соглашаются трудоустраивать работников–студентов для выполнения серьезных задач. Зачастую молодым людям доверяют только неважную работу. Совмещение работы и учебы вызывает споры между сторонами, поскольку в нужный для работодателя момент работник может уйти на сессию. Поэтому работодатель еще при приеме на работу предупреждает молодых соискателей, что ритм работы в компании не предусматривает отлучки из-за экзаменов или зачетов. Им предлагают решать вопросы с учебой самостоятельно и в свободное от работы время. И когда студенты обращаются в отдел кадров, то вместо дополнительного отпуска для учебы их заставляют воспользоваться ежегодным оплачиваемым отпуском.

Для преподавателей вузов совмещение работы и учёбы студентов тоже не очень положительный момент. Иногда, студенты, которые работают, могут быть задействованы в научной деятельности в интересах своего учебного заведения. Но молодые люди отказываются участвовать в олимпиадах, конференциях и прочих мероприятиях в силу своей загруженности.

Конечно, вуз организовывает прохождение практики по специальности для студентов. Но, к сожалению, чаще всего, она проходит формально. Ничего серьезного студентам не доверяют, есть страх, что не справятся. Многие просто не тратят время на ненужного в будущем для работодателя человека.

В данном вопросе часто звучат предложения о свободном посещении студентами занятий на старших курсах при условии отработки пропусков и с использованием частично дистанционных форм обучения. Если студенту предоставлено свободное посещение, он может выбрать дисциплины, которые сможет освоить самостоятельно, и потратить освободившиеся время на работу. Иными словами, предлагается использовать в очной форме обучения элементы экстерната для некоторых видов учебных дисциплин. Однако, в настоящее время, вопрос о разрешении свободного посещения студентам, обучающимся по очной форме, занятий ВУЗ решает самостоятельно.

Студент, которому предоставлена возможность свободно посещать занятия, в обязательном порядке проходит промежуточную аттестацию по каждой дисциплине. При свободном помещении студент не посещает занятия только по определенным дисциплинам, которые он сможет изучить самостоятельно. При этом это возможно только после 3-х лет обучения. Тем самым студент самостоятельно распоряжается своим временем так, чтобы получить выгоду от работы и учебы, выбирая посещение занятий либо самостоятельно изучая предметы, предусмотренные учебным планом. [4].

Поскольку студент всегда будет совмещать работу с учебой, а администрация учебного заведения и работодатель без всякого успеха этому противодействовать, гораздо правильнее найти в этой цепочке определенные формы выгодного сотрудничества.

Для работодателя гораздо проще взять и научить человека молодого без опыта, чем переучивать того, кто уже где-то работал. Политика "выращивания" своих кадров всегда оправдывает себя - ведь кадры решают всё. Молодого человека можно оценить на стадии его обучения и решить для себя - нужен ли работодателю этот специалист в перспективе.

Для вуза крайне важно трудоустройство его выпускников. В современной системе образования именно это является показателем престижности вуза. Благодаря полученному опыту, студенту будет гораздо проще трудоустроиться после получения диплома. Даже, если он будет устраиваться не в ту организацию, в которой работал во время учёбы. В связи с вступлением ТЮМГУ в программу 5-100, необходимо 100% трудоустройство выпускников.

Для студента работа - возможность применения своих знаний на практике. Молодые люди действительно понимают, для чего им нужна та информация, которую им доносят преподаватели на занятиях. Плюс материальные ресурсы и независимость от родителей позволяет быстрее адаптироваться к самостоятельной жизни.

Для государства любой специалист: врач, юрист, экономист, сварщик с опытом гораздо ценнее, чем молодые ребята, которые только закончили вуза и не знают, что им делать дальше. Именно для того, чтобы молодые специалисты проявляли себя с лучшей стороны, в нашей области сейчас действует социальные программы поддержки молодых специалистов. Создаются условия для развития.

Морозов Г.Б., Неволина Е.В., Лобут А.А высказывают свое мнение по этому поводу: «Мы убеждены в том, что в целях эффективного совершенствования современного российского законодательства, регламентирующего статус работающего студента, следует внести ряд дополнений в Федеральный закон «Об образовании». Это должны быть новые нормы, касающиеся обеспечения студентов федеральных государственных высших учебных заведений, обучающихся по очной форме обучения и получающих образование за счет средств федерального бюджета, стипендиями в размере 1 МРОТ в порядке и на условиях, которые определяются Правительством Российской Федерации. Также в законе следует установить норму, дающую возможность в уставах вузов предусматривать возможность и порядок предоставления студентам очной формы обучения, совмещающим учебу с работой, после 3-х лет их обучения свободное посещение лекционных занятий, а также возможность аттестации по некоторым видам дисциплин в форме экстерната. Для данных студентов рекомендуем рассматривать такую работу в качестве прохождения соответствующей производственной практики» [4].

В законодательстве нет норм, регулирующих стабильно существующие на протяжении многих лет реальные отношения, действие которых стало бы более результативным, если их урегулировать соответствующими правовыми нормами для достижения полезных целей работодателя, студента и вуза. А пока все это порождает множество нерешаемых проблем.

Вот почему напрашивается вывод о необходимости пересмотра образовательного и трудового законодательства в целях его ориентирования на установление необходимых гарантий, регулирующих статус студента ОУ ВПО очной формы обучения как одновременно и специального субъекта трудового права"[4].

Так почему бы не решить проблему кардинально? Предлагаем внести изменения на законодательном уровне и включить в главу 26 Трудового кодекса РФ дополнительные статьи, закрепляющие особенности регулирования труда граждан, совмещающих работу с очной формой обучения. В данную главу можно включить все те статьи, о которых говорилось ранее:

- «Стажировки для работников, совмещающих работу с обучением по очной форме»;
- «Неполное рабочее время для работников, совмещающих работу с обучением по очной форме»;
- «Гарантии работникам, совмещающих работу с обучением по очной форме, при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни»;
- «Испытательный срок для работников, совмещающих работу с обучением по очной форме»;

Анализируя таблицу статистических данных, можно сделать вывод, что практически 50 процентов студентов, которые совмещают работу и учёбу, считают, что работа никак не влияет на их успеваемость и не мешает учёбе.

Поэтому внимание со стороны законодателя к этой категории граждан позволит вырастить грамотных специалистов с большим объемом знаний и опытом работы уже к моменту выпуска из университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С.Ю. Рощин, В.Н. Рудаков // Вопросы образования. - 2014. - № 2. - С. 152-179
2. Харченко В.С. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики или новые смыслы? / В.С. Харченко // Вопросы образования. - 2013. - №3. - С. 92-104.
3. Рощин С.Ю. От учебы к работе: трудности перехода / С.Ю. Рощин // Отечественные записки. - 2006. - №30 (3). -С. 134–151.
4. Морозов Г.Б., Неволина Е.В., Лобут А.А.Работающий студент очной формы обучения: противоречие, ожидающее оптимального решения / Г.Б. Морозов, Е.В. Неволина, А.А. Лобут // Педагогическое образование в России. - 2012. - № 2. - С. 251–255.
5. Большакова О.А. Оплачиваемая работа в жизни студентов// Социо- логические исследования. 2005. № 4. С. 136–139.
6. Константиновский Д. Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е. Д.Ра- ботающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М., 2009.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. №197-ФЗ: по сост. на 01 января 2017г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №1(ч. 1). - Ст. 3.

CUSTOMS PAYMENTS: FACTORS AND TRENDS

А.С. Юшенко,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Таможенное дело»
yushenko96@gmail.com
Научный руководитель:
И.В.Игнатова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

The timeliness of the research subject arises from the significance of customs payments for the development of the external trade, in supplementing the federal budget of the Russian Federation and the direct relation between the share of customs payments in the structure of the federal budget and the amount of the federal budget. The goal of the research is to identify the factors of customs payment dynamics.

Registration of customs payments is vital to provide economic security and modern developments in Russia. It is largely due to the fact that the country's budget policy is extremely hard-line, especially regarding the issue of supplementing the budget revenues. So, in this connection, timely and full customs payments and duties, as one of the components of the customs activities of the state, are important in a completely different way: they are crucial for the development of an effective system of the country's economic security.

Regulation of external trade relations is an intrinsic function of any state. Any integration initiative is bound to prove a success, if there is a properly functional and duly authorized integration body that has access to all the resources necessary to solve any problems set. Within the EEU, these activities are carried out by the Eurasian Economic Commission.

One of the main activities of the Eurasian Economic Commission is registering and allocating import customs duties; customs tariff and non-tariff regulation; customs management. Therefore, it is the Customs Service of Russia that has to pay attention to comprehensive research and dynamics of customs payments, since they are the key factors ensuring that customs payments are collected complete and registered properly.

Let us look at the dynamics and structure of the customs payments within the period from 2005 to 2015.

Table 1

Dynamics and structure of customs payments from 2005 to 2015

Customs payment	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Total amount of customs payment, trillion rubles,	2.10	2.86	3.25	4.70	3.52	4.33	6.03	6.58	6.57	7.10	5.01
Import duty, in % to the total	12.89	11.93	15.00	13.30	13.00	13.09	10.50	10.00	9.09	8.00	9.67
Export duty, in % to the total	64.31	66.19	56.39	60.90	57.00	57.93	61.50	62.20	61.81	65.31	55.52
VAT, in % to the total	20.25	19.54	25.72	23.30	24.00	25.73	23.30	23.70	23.79	22.97	32.82
Excise duty, in % to the total	0.84	0.60	0.80	0.80	1.00	0.69	0.80	0.80	0.87	0.85	1.12
Customs duties, in % to the total	1.72	1.74	2.09	1.70	0.50	0.26	0.39	0.33	0.44	0.29	0.87

Source: calculated by the author based on the data from [1].

According to the Table 1, customs payments dynamics is unstable: the peak is at 2014 (7.1 trillion rubles), whereas the lowest point of the period being analyzed is 2005 (2.1 trillion rubles). The decrease in the amount of customs payments in budget revenues has to do with the fact that in case of foreign trade transactions prices for goods are calculated in foreign currencies, whereas customs payments, which go to the federal budget, are calculated based on customs values in rubles. However, export prices for oil and the exchange value of ruble made it possible to increase the amount of payments to the budget.

Over the past 10 years, the main share in the budget receipts from customs payments has always been export customs duties. Nevertheless, there is a trend signaling a decrease in their amount: in 2005 it was 64.31% but in 2010 it became 57.93% which fell even further in 2015 amounting to 55.52%.

These indicator values in the period from 2005 to 2010 have to do with changing conditions on the global primary energy markets which were caused by the global financial and economic crisis: the amount of the export customs duties plummeted against the background of decreasing demand for Russian export goods. The 2010-2015 drop in the amount of this payment resulted from the current tax policy which involves a shift from export duties to domestic taxes in the oil industry taxation.

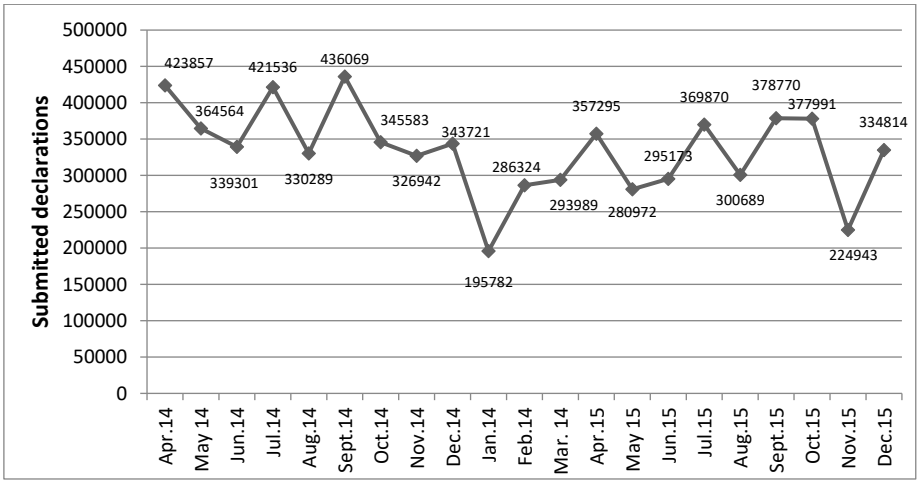
The greater part of the receipts from export customs duties comes from export crude oil duties, whose share had been steadily decreasing starting from 2010 and by 2015 comprised about 51% of the export customs duties amount. Of importance are also export duties on goods produced from oil (so called oil products) and export duties on natural gas: their relative shares were 26.92 and 19.87%, respectively. Besides, the role of the export of oil products has been constantly becoming more important for the total amount of export customs duties: on the whole, in 2005-2015 their share has increased by over 12%. The changes in the shares of export duties on natural gas and of other customs duties did not show any clear tendency and, therefore, have not influenced the final amount of export customs duties considerably.

The second most important factor affecting the revenues of the federal budget is the VAT on imported goods. It is worth mentioning that the amount of this payment has been steadily increasing over time. In 2005, this tax accounted for about 20% of all customs payments; in 2010, its amount was over 25% and in 2015, it has reached a record 32.82% (Table 1).

The reasons for the structural changes in this case are similar to those regarding the receipts from export duties: during the crisis of 2007-2009, the receipts from VAT were less volatile as compared to the amount of the export duties, and now, due to the current tax policy, budget receipts gradually relocate from export customs duties to payments charged for imported goods.

The shares of other customs payments cannot be characterized by a certain pattern of changes. In this situation, the payment which contributes to the revenues of the federal budget the most is the import customs duty: in 2005, 2010 and 2015 its relative share was 12.89%, 13.09% and 9.67%, respectively.

One of the most important factor of customs payments dynamics is the value of declared goods and vehicles transported over the customs border of the Customs Union (Picture 1).

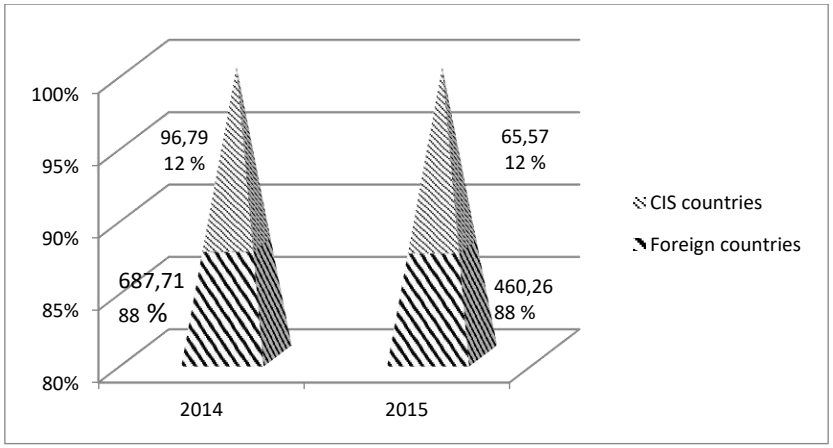
Picture 1. The value of declared goods and vehicles transported over the customs border of the Customs Union from April 2014 to December 2015. Source: [2].

According to the Picture 1, the value of declared goods and vehicles transported over the customs border of the Customs Union has decreased from 4.27 million in 2014 to 3.9 million in 2015 (Source: web-site of the Federal Customs Service of Russia). The reasons for the decrease in the number of customs declarations submitted in 2015 compared to 2014 were the following:

1. Decrease in the production of many types of goods in Russia;
2. Sanctions of some European countries against Russia;
3. Deterioration of relations with Ukraine and other countries.

All of this led to a decrease in the total value of foreign trade which became the major reason for a decrease in the amount of revenues which proceed to the budget.

In the section below we analyze the structure of Russia's external trade within the period from 2014 to 2015.

Picture 2. The structure of Russia's external trade within the period from 2014 to 2015 (in billions of dollars). Source: [4]

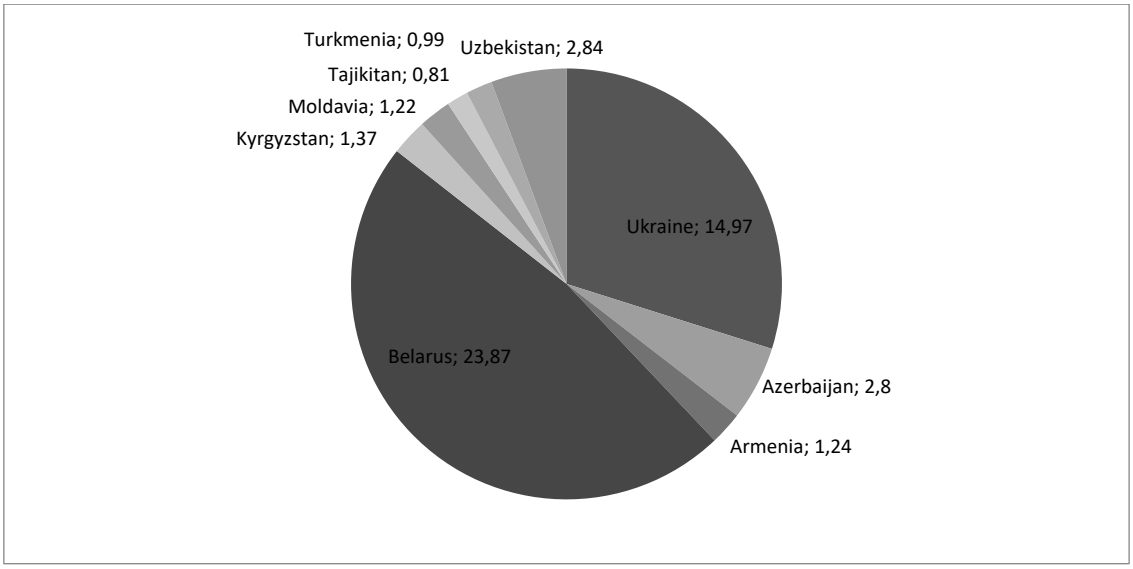
The structure of foreign trade remained the same: 12% account for the CIS countries and 88% -- for other countries. The foreign trade turnover also saw a similar decrease of about 30%.

Despite the fact that the trade with post-Soviet countries became more active and the Eurasian Economic Union continued its development in 2015, the trade with the CIS countries decreased considerably: the export decreased by 30%, and the import decreased by 27%. In addition, 2015 saw not only a decrease in oil prices but also a decrease in the prices for other resources, such as ferrous and non-ferrous metals. This resulted in reduced indicators and a cutback in production in many counties.

In 2015, foreign trade indicators have reduced for all CIS countries, including the major trade partner Belarus. The export decreased by 24%, and the import decreased by 30%. It was mostly mineral fuel, metals and chemical products whose amount of export has decreased.

Separately, one should point out the situation with foodstuffs: after Russia had introduced the foodstuffs embargo, the export of Belorussian meat, milk, fruit and vegetables increased considerably. However, due to the devaluation of ruble, an increase in their import nowadays could only be observed in volume terms.

The structure of foreign turnover with CIS countries in 2015 is presented in the Picture 3.

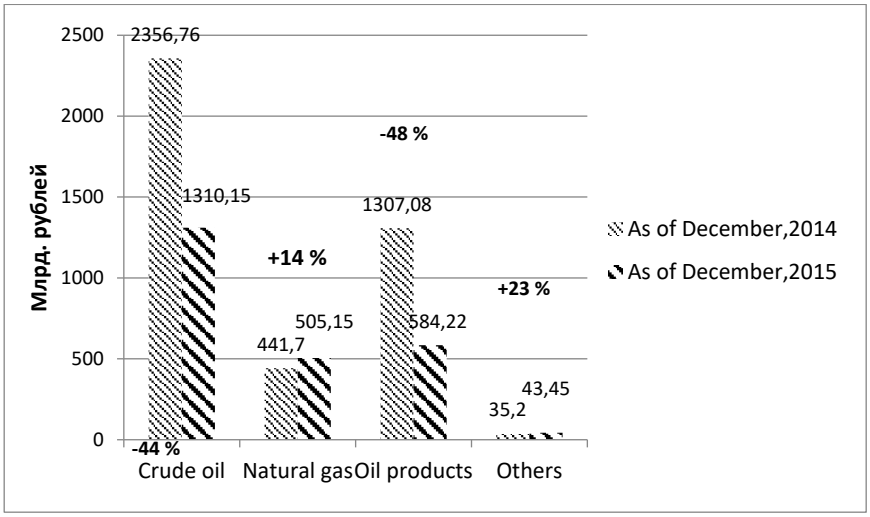

Picture 3. The structure of foreign turnover with CIS countries in 2015 (in billions of dollars). Source: [4]

The trade with Kazakhstan has decreased by 24% regarding the export and by 35% regarding the import. Tajikistan, however, shows rather peculiar dynamics against the general background. The import of this country has increased by 39.9% up to USD 52.2 million which happened to due to supplies of agricultural products and electric power.

One should say a couple of words about Ukraine. Sanctions and reciprocal non-tariff restrictions on the supplies of certain types of goods already resulted in the 46% decrease between Russia and Ukraine.

As for the CIS export commodity structure, the leading role is still played by fuel and energy goods. In total, the amount of customs payments transferred to the federal budget was 2,766.9 billion rubles. The major part of this amount is made up from export customs duties on crude oil and oil products. It was these duties that showed the biggest decline.

Picture 4. Volumes of export customs duties in the federal budget in the 1st of December 2014 and in the 1st of December 2015 (in billions of rubles). Source: [2].

Being a complex social and economic phenomenon, customs payments have many distinctive features which, at the current stage of the customs management, are related primarily to the functions they have, the combination of supranational and national legal regulations, special aspects of paying customs duties to the budgets of the EEU countries, trans-border shipment of goods, the right of customs authorities to charge customs duties and enforce payment of such

duties, the complex structure of customs payments, the type of customs procedure and the category of people who ship the goods.

So, customs payments have been playing a major role in the revenues of the federal budget of the Russian Federation over many years.

REFERENCES

1. Consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state off-budget funds http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/

2. Disappointing results of 2015: why customs fees are collected less by one third http://proved.rf /analytics/research/31294-neuteshitelynye-itogi-2015-goda-pochemu-tamozhennyh-platezhey-sobpano-na-tpety-menyshe.html

3. Ignatova, I.V. Import increase as a threat to the Russian business / I.V. Ignatova, E.S. Ignatova // Up-to-date problems, new challenges, and prospects of customs development in the modern Russia Scientific and research conference information package. To the 25th anniversary of the Chelyabinsk customs. Editors: A.A. Maksimova, V.I. Barkhatova, D.A. Pletneva, O.V. Kurdakova. – Chelyabinsk, 2014. P. 121-124.

Overview of Russia's foreign trade in January 2015 http://proved.rf /analytics/research/24545-obzop-vneshney-topgovli-possii-v-yanvape-2014-goda.html

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. Д. ЗОРЬКИН 3

ОТ РЕДАКТОРА 5

Добрынин Н.М. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ НАРОДОВЛАСТИЯ И СУВЕРЕНИТЕТА:НЕИЗБЕЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ 12

Бородач М.В. ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕНИЯ 25

Вагин П.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ 30

Матейкович М.С., Котович К.А. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНАРХИИ 32

Пешкина А.С., Добрынин Н.М. О РОЛИ И МЕСТЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА 37

Федорец М.Н., Добрынин Н.М. ОПТИМАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 42

СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Бакустина Н.Н., Концевенко Т.В. THE INFLUENCE OF THE FOREIGN EXPERIENCE ON THE ESTABLISHMENT OF TH INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS COURT IN THE RUSSIAN FEDERATION 48

Вазанова О.С. СИСТЕМА КОРПОРАТИВНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ 51

Глухих Д.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ 55

Кожина М.Э. ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ПАРТНЕРАМИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ 59

Кудрявцева Е.Н. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ 65

Молчанова А.Ю. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 69

Петелин А.Л. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 73

Филиппов С.С. НОВЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 77

СТАТЬИ ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА

НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Бочеварова Е.М. ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ 84

Васильев А.В. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИИ 89

Журавлева Е.С. ИНДЕКСЫ И КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ 93

Зорина А.Е. ON LEGAL REGULATION OF THE RIGHT FOR EXTRAORDINARY NAMES..... 100

Каримова С.А. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 104

Коротаева О.Н. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПоСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ 108

Купцова М.Н., Маркман К.М. CYBERBULLYING: OVERVIEW OF LEGAL ISSUES IN RUSSIA AND THE USA 112

Ларченко Д.А. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ 115

Матыченко И.А. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕНОСТИ 119

Михайленко И.А. БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 122

Молчанов Е.А., Севостьянов А.В. СКВОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТАМОЖЕННОГО И НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БИЗНЕС - СТРУКТУРАМИ 127

Рыболовлева П.Н. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ БРИКС 132

Степанов А.А. ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 135

Шевелева Д.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 138

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ

КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ

Афанасьев Д.О. ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ 144

Гринчак В.С. СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ 148

Гросу Ю.В. ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 151

Дубровская А.Г. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ И ИНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ 156

Епанечникова Н.А. ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 160

Зеленкина О.Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К УМЕРШИМ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТОМ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ 163

Ибрагимова Г.Ш. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА 167

Кабшанов М.С. АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СО СТРАНАМИ БРИКС: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ 171

Климова С.М. ОШИБКИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 175

Королева П.Р. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТИ СУДЕЙ ВЫСШИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 178

Корытько С.В. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОВВЕДЕНИЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 182

Кувайцев Е.А. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РФ 187

Левин Н.С. ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ 191

Мадьярова Е.П. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЗОН САНИТАРНОЙ ОХРАНЫ (ЗСО) ИСТОЧНИКОВ ПОДЗЕМНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ 195

Мустафина К.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В БРАКЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ 200

Муталипов Р.Б. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 203

Мчедлидзе С.З. СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ С РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ 207

Нерсесян В.С. ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ 212

Панасюк А.С. ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 215

Парфенова А.И. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 219

Пошелов П.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕМОНСТРАЦИЮ И ПРОПАГАНДУ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ 222

Чоботарь Т.В. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ. 226

Чусова А.Е. ЕАЭС И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 232

Яковлева Е.А. УСЛУГИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 237

Яшутина Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 242

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ

КОНКУРСА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Айнитдинов Р.Я. УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ? 247

Веселовская К.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ВТОРОЙ СМЕНЫ В ШКОЛЕ 251

Крапивин М.Е. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯСИТУАЦИЯ: КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СМЕРТНОСТЬ? 256

Лебедева А.Р., Лапина Е.Ю. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГОРОДА ИШИМА 260

Федотова Н.А. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЙСКУЮ ДЕРЕВНЮ 265

Шаталова А.Д. ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 267

Юртаева К.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 270

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Алексеева В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 275

Арсаева Д.Ж. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА 278

Бетехтина О.Н. ПРОБЛЕМА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЬМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 281

Денисова В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 284

Деряжная Ю.П., Конищева М.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДЕЦИНСКИХ УСЛУ**Г** 288

Исыпова А.Е. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 291

Каримова Ф.Ф. ОТНОШЕНИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ К КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» 294

Клименко А.И. ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ 297

Клюсов В.С. АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ 300

Корень Д.С. РОЛЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОМ ПОЛЕ РОССИИ 304

Кульмитова И.Р. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 307

Лихацких В.В. ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА 309

Малхасян Н.К. ЖАЛОБЫ НА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПОРЯДОК ИХ РАССМОТРЕНИЯ: ИСТОРИКО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 312

Мартемьянова О.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ 316

Матюшечкина П.В. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 320

Меришан М. Д. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 323

Мысовских С.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА 325

Невмержицкая А.А. ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО 328

Новицкая А.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ 332

Огарков А.С. СУДЕБНЫЙ ШТРАФ. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 335

Попова П.В. CORRUPTION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA 336

Рамазанова Ф.Ф. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ 339

Речкин В.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЮ ДОПИНГА В СПОРТЕ 344

Сафонова Е.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ 348

Сивачёв В.И. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ 352

Смиренко Ю.С. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 356

Старовойтов Д.П. ВНЕДРЕНИЕ ДЕПОЗИТНО-ЗАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ТАРЫ В РОССИИ 359

Уколова Е.А. КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ 363

Харисов М.Р. CONSTITUTIONAL RIGHT OF FREEDOM OF ASSEMBLY AND ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA AND THE USA 366

Шамаев Н.О. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЪЕЗДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 368

Швецов В.О. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, СОВМЕЩАЮЩИХ РАБОТУ С ОБУЧЕНИЕМ ПО ОЧНОЙ ФОРМЕ 373

Юшенко А.С. CUSTOMS PAYMENTS: FACTORS AND TRENDS 378

Подписано в печать 22.11.2017 г. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 45,11.
Бумага офисная. Печать Duplo. Тираж 300. Заказ 155.

Отпечатано в «Издательство «Вектор Бук»
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 55-72-17, 46-90-03.